У4 2/Т
т13

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

СЪ VI ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,

Тип. А. Шульце, Ланжероновская улица, домъ Карузо, № 36.

1883.

ЗАПИСКИ

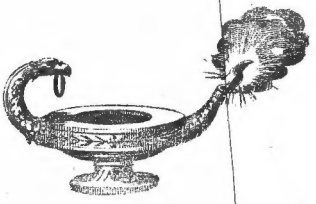
ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

СЪ VI ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.



Одесса,

Тип. А. Шульце, Ланжероновская улица, домъ Карузо, № 36.

1883.

67
1-I 931

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

АРХЕОЛОГІЯ.

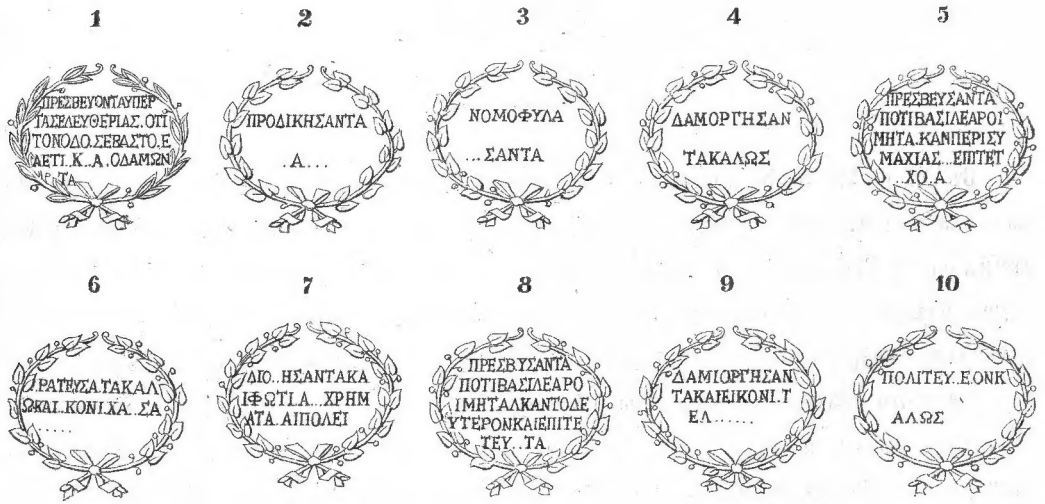
I.

Древне-греческая надпись, найденная въ Херсонисѣ въ 1881 году.

Въ XI и XII томѣ Записокъ Общества показаны счастливые результаты правильныхъ раскопокъ, производившихся въ послѣднее время въ херсонисскомъ монастырѣ, что въ близи Севастополя, у Карантинной бухты, на сумму отпускавшуюся Св. Синодомъ. Новая находка, сдѣланная въ этомъ году, не только обогатила науку древностей интересными подробностями, но и доказала вмѣстѣ, что классическая мѣстность, на которой лежалъ знаменитый въ древности городъ, не смотря на розысканія, которыя въ ней дѣлались съ давнихъ поръ разными лицами, заключаетъ еще много археологическихъ сокровищъ и заслуживаетъ самаго тщательнаго изслѣдованія. 28-го мая сего года, при производствѣ раскопокъ около открытаго древняго водопровода, на главной улицѣ, идущей отъ новосозидаемаго храма Св. Владиміра, по направленію къ востоку, къ храму съ мозаичнымъ поломъ, открытому прежде на берегу моря, противъ карантина, на углу этой улицы и третьей поперечной, по лѣвой сторонѣ, противъ мѣста предполагаемой площади, гдѣ была найдена пьедесталь съ псифисмомъ Діофанта, найдено мраморное подножіе, съ углубленіями для ногъ статуи и надписью, дополняющею наши свѣденія

о бытовой сторонѣ херсонитянъ. Кромѣ ея, въ недалекомъ разстояніи отъ этого памятника, на той же улицѣ, открытъ жертвенникъ, принадлежащій, по свидѣтельству Вице-президента Общества Н. Н. Мурзакевича, осматривавшаго его лично, римскому періоду. Плита, служившая подножіемъ, разбита въ нижней части, на нѣсколько кусковъ, но отъ этого не пострадала надпись, такъ какъ куски отысканы на мѣстѣ находки. Подножіе имѣетъ $12^1/_2$ дюймовъ или 34 сантиметра высоты и 27 дюймовъ или $67^1/_2$ сантиметровъ ширины. На немъ изображены въ два ряда десять оливковыхъ вѣнковъ, въ которыхъ помѣщены надписи, свидѣтельствующія о заслугахъ Аристона сына Артина, котораго имя изсѣчено надъ вѣнками большими буквами. Въ низу подъ вѣнками подпись ваятеля Кефисодота. Это вторая херсонисская надпись въ вѣнкахъ, послѣ описанной у Бёка во II томѣ Corpus Inscript. на 20 стр., сохраняющейся въ Музеѣ Общества.

ΑΡΙΣΤΩΝΑ-ΑΡΤΙΝΑ-ΤΟΝ ΦΙΛΟΠΑΤΡΙΝ.



ΚΗ...ΟΔΟΤΟΣ.ΠΗΣΕ

1. Πρεσβεύοντα ὑπὲρ τᾶς ἐλευθερίας (π)οτὶ τὸν ὁδὸ(ν) Σεβαστο(ῦ) ἐξαετί(αν) κ(ατ)α(π)οδαμῶντα.

2. Προδικήσαντα (κ)α(λῶς.

3. Νομοφυλα(κή)σαντα.

4. Δαμ(ι)οργήσαντα καλῶς.

5.

Πρεσβεύσαντα ποτὶ βασιλέα Ῥοιμητά(λ)καν, περὶ συμμαχίας (καὶ) ἐπιτετ(ευ)χό(τ)α.

6.

(Ἰε)ρατεύσα(ν)τα καλῶ(ς) καὶ (εἰ)κόνι(α) χα(ρι)σά(μενον).

7.

Διο(ικ)ήσαντα καὶ φωτί(σ)α(ντα) χρήματα (τ)ᾷ πόλει.

8.

Πρεσβ(ε)ύσαντα ποτὶ βασιλέα Ῥοιμητάλκαν τὸ δεύτερον καὶ ἐπιτετευ(χό)τα.

9.

Δαμιοργήσαντα καὶ εἰκόνι(α) τελ(έσαντα).

10.

Πολιτευ(όμ)ε(ν)ον καλῶς.

Κη(φισ)όδοτος (ἐ)π(ό)ησε.

1.

Посольствуя (съ ходатайствомъ) о свободѣ къ порогу императора, шесть лѣтъ отсутствовавшему.

2.

Посредничавшему прекрасно.

3.

Занимавшему должность номофилакса.

4.

Занимавшему должность даміорга прекрасно.

5.

Посо́льствовавшему къ царю Римиталку (съ ходатайствомъ) о союзѣ и исходатайствовавшему.

6.

Занимавшему должность жреца и принесшему въ даръ статуйки.

7.

Управлявшему доходами и выяснившему средства города.

8.

Посольствовавшему къ царю Римиталку вторично и успѣвшему.

9.

Занимавшему должность даміорга и покончившему сооруженіе статуекъ.

10.

Дѣятелю общественному прекрасному.

Изваялъ Кифисодотъ.

Упомянутый на надписи царь Римиталкъ не можетъ быть никто иной какъ Воспорскій царь Тиберій-Юлій-Римиталкъ, царствовавшій при императорахъ Адріанѣ и Антонинѣ 131—153 (См. Mionnet, Supp. T. IV стр. 508, 509), обязанный престоломъ Адріану, какъ видимъ изъ надписи, въ которой онъ называетъ этого императора τὸν εὐεργέτην καὶ ἴδιον κτίστην (Бёкъ Corpus Inscript. II., № 2108), изъ сего слѣдуетъ заключить, что открытый памятникъ не позже половины II вѣка по Р. Х. Что же касается императора, къ которому Аристонъ

былъ посланъ чтобы ходатайствовать для Херсониса о дарованіи ἐλευθερία то мы должны думать объ Адріанѣ. Болѣе точное опредѣленіе границъ имперіи и ея отношеній къ сосѣднимъ варварамъ, предпринятое имъ въ началѣ царствованія и соединенное съ этимъ переустройство пограничныхъ провинцій, заставляло херсонисскихъ грековъ позаботиться о своемъ собственномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что по смерти царя воспорскаго Котиса II, до назначенія Римиталка, они не могли знать, какія будутъ сдѣланы императоромъ относительно ихъ распоряженія и могли бояться, что римляне подчинятъ ихъ воспорскимъ царямъ, которые со временъ Миѳрадата VI Евпатора считали себя законными обладателями всего таврическаго полуострова. Неопредѣленность положенія херсонитянъ видна отчасти изъ словъ правителя Каппадокіи Арріана, который составивъ Периплъ понта Евксинскаго, писалъ къ Адріану, «что его побудила къ этому смерть Котиса царя воспорскаго, и что онъ спѣшитъ представить императору описаніе береговъ этой страны, для того, чтобы ему были извѣстны всѣ мѣста, въ случаѣ, еслибы онъ захотѣлъ здѣлать какія нибудь распоряженія относительно воспорскаго царства». Соображая эти обстоятельства я думаю, что выраженіе πρεσβεύοντα ὑπὲρ τας ἐλευθερίας мы не должны понимать въ томъ смыслѣ, что Аристонъ ходатайствовалъ для Херсониса о правахъ вольнаго города, которыми этотъ городъ не пользовался прежде, но скорѣе объ оставленіи его на прежнихъ правахъ т. е. въ прежней зависимости отъ Рима, съ сохраненіемъ елевѳеріи или автономіи, дарованной ему, какъ мы узнаемъ отъ Плинія, гораздо раньше (Plin. Hist. Natur. IV, 26). Свидѣтельство Плинія подтверждается позднѣйшимъ свидѣтельствомъ Прокопія, который говоритъ положительно, что Херсонисъ издревле зависѣлъ отъ римлянъ (Ῥωμαίων κατήκοος ἐκ παλαιοῦ ἐστι. Procop. Bel. Goth. IV. 5. Ср. Псифисмъ Діофанта, Записки Одесс. Общ. ист. и древн. Т. XII стр. 44). Въ томъ же самомъ смыслѣ Діоклеціянъ, давая свободу херсонитянамъ, называетъ ихъ γνησίους ὄντας ὑπηκόους τῆς Ῥωμαίων βασιλείας, т. е. истинными вѣрноподданными римской имперіи (Const. Porph. de adm. imp. LIII). Такимъ образомъ ἐλευθερία не освобождала отъ зависимости отъ Рима, также точно, какъ она не освобождала отъ постоя римскихъ войскъ и податей въ римскую казну. Послѣднія льготы давались особо и назывались у римлянъ immunitas у грековъ ἀτέλεια. Мы не знаемъ ходатайствовалъ ли объ этихъ льготахъ Аристонъ, но намъ извѣстно что херсонитяне освобождены были отъ податей гораздо позже Діоклеціяномъ, за содѣйствіе оказанное ими въ войнѣ римлянъ съ правителемъ Воспора, и что какъ ихъ ἐλευθερία такъ и ἀτέλεια были подтверждены Константиномъ Великимъ

за подобныя-же услуги (Const. Porph. C. LIII). Что же касается римскихъ войскъ, о которыхъ пребываніи въ Херсонисѣ свидѣтельствуетъ найденная въ этомъ городѣ надпись трубача XI легіона Клавдіева, Аврелія Сальвіяна, и обломки другихъ надписей (См. Зап. Одесс. Общ. ист. и древн. Т. XI стр. I и II), то они, какъ видно, были выведены, если не по ходатайству Аристона, то по другимъ причинамъ, ибо въ противномъ случаѣ, имѣя защиту, херсонитяне не обращались бы два раза къ Римиталку съ предложеніемъ военнаго союза. Почему Аристонъ долженъ былъ употребить шесть лѣтъ на свое посольство, объясняется тѣмъ, что Адріанъ находился въ постоянныхъ путешествіяхъ по своей имперіи въ первые годы своего царствованія, но успѣхъ его посольства видѣнъ изъ даннаго ему послѣ порученія къ Римиталку, доказывающаго почти самостоятельное положеніе херсонитянъ въ римскомъ государствѣ, въ половинѣ втораго вѣка по Р. Х. Кромѣ этого интереснаго свѣдѣнія сообщаемаго намъ надписью, она знакомитъ насъ съ новыми общественными должностями, о существованіи которыхъ въ Херсонисѣ мы до сихъ поръ незнали. Таковы должности продиковъ, номофилаксовъ и даміорговъ. Продиками (πρόδικοι) назывались ходатаи, опекуны и мировые судьи. а должность ихъ προδικία. О послѣдней кажется надо думать здѣсь, какъ болѣе почетной. Между привиллегіями, которые даются за заслуги иностранцамъ, находимъ на надписяхъ δίκας προδίκους, что по мнѣнію Бёка, значитъ тоже, что προδικία. (См. Бёка II, № 2056, I, 1691, 1693). Номофилаксы (νομοφύλακες) были полицейскіе чиновники, блюстители порядка въ народномъ собраніи. (См. Wachsm. Hell. Alterth. I, 1. 209; II 1. 289). Даміорги были, по Гезихію чиновники у дорійцевъ οἱ ἄρχοντες τὰ δημόσια πράττοντες, похожи на тѣхъ, которые у аѳинянъ назывались демархами. Обязанность ихъ была блюсти законъ и смотрѣть за выполненіемъ народныхъ постановленій; но опредѣлить съ точностью кругъ ихъ дѣятельности по дошедшимъ извѣстіямъ весьма трудно. По Отфриду Миллеру (Dor. 2 p. 140, 599) въ Ахаи главнымъ ихъ занятіемъ было сноситься съ народомъ. Онъ же сравниваетъ ихъ, въ Аргосѣ, съ такъ называемыми δήμου προστάται. Другое мнѣніе высказалъ Диссенъ, который въ своемъ объясненіи Пиндара полагаетъ, что даміорги была коллегія священная и несмѣнная, управляющая дѣлами, относящимися къ религіи (Dissen, Expl. Pindar. p. 378). Подобное же заключеніе можнобы вывести изъ нашей надписи, такъ какъ въ ней съ должностію даміорга, которою былъ облеченъ Аристонъ, соединяется сооруженіе статуй, если это были статуи божествъ, но только невидно, чтобы должность была не смѣнною, потому что о ней говорится какъ о

прошлой заслугѣ Аристона (δαμιοργήσας). Что она была одна изъ почетнѣйшихъ, узнаемъ изъ Θукидида (Thucyd. V 47), который говоритъ, что даміорги были самыми высшими чиновниками у элейцевъ и мантинейцевъ и они ставятся на первомъ мѣстѣ, какъ архонты, у пелопоннисцевъ въ письмѣ Филиппа Македокскаго (у Димосѳена de cor. p. 280). У книдосцевъ они были эпонимы (См. Бёкъ II, № 2654 ср. надписи на ручкахъ книдосскихъ ἐπὶ δαμιοργοῦ Καρνεοδότου Franz III, IV, p. XIV №№ 79, 103). Относительно чтенія δαμιοργοί вмѣсто δαμιωργοί и δαμιουργοί ср. надписи у Бёка, гдѣ читаемъ δαμιοργοί C. 1, I № 1542 и δαμιοργέοντες 1, № 1567. Въ числѣ общественныхъ должностей, которыя занималъ Аристонъ, показана еще διοίκησις т. е. управленіе финансовою частью. Можетъ быть надо думать здѣсь о такъ называемомъ ταμίας τῆς διοικήσεως (Pollux. S., 113) или ἐπιμελητὴς τῆς κοινῆς προσόδου, или ταμίας τοῦ δήμου. На аттической надписи упоминаются οἱ ἐπὶ τῇ διοικήσει (Бёкъ C. 1. 1, 10 p.), которымъ поручается изготовленіе и обнародованіе вѣнка. При этомъ Бёкъ замѣчаетъ, что въ первое время былъ только одинъ ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει. Послѣдняя похвала πολιτευόμενον καλῶς относится ко всей общественной дѣятельности Аристона. (См. Бёкъ C. 1. 1, 1124, гдѣ по исчисленіи разныхъ должностей, которые занималъ Статилій прибавлено καὶ τὰ ἄλλα καὶ λόγοις καὶ ἔργοις πολιτευσάμενον ἄριστα καὶ φιλοτειμότατα. ср. 1374, 3847 ἀγνῶς καὶ φιλαγάθως, καὶ ἐπιφανῶς ἀεὶ πολιτευσάμενον). Въ началѣ надписи при Ἀρίστωνα Ἀρτίνα надо подразумѣвать Ἀρίστωνα τοῦ Ἀρτίνα. Винительный Ἀρίστωνα зависитъ отъ подразумѣваемаго ἀνέστησεν (ὁ δῆμος) или ἀνέστησαν (ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος). На упомянутой выше херсонисской надписи Агасикла (Бёкъ II, 2097) пишется ὁ δᾶμος Ἀγασικλῆ Κτη (σία) что̀ не смотря на вполнѣ вѣрное дополненіе сдѣланное Бёкомъ, читается Кёне ὁ δᾶμος Ἀγασικλήκτη т. е. народъ Агасиклекту (Кёне Изслѣд. о древн. города Херсониса таврич. 84). На основаніи этого чтенія дополняется имъ находящееся на одной херсонисской монетѣ сокращенное имя Ἀγασικ Ἀγασικλήκτης, противъ этимологіи, такъ какъ окончанія κλήκτης объяснить этимологически невозможно. Къ слову ἐπιτετευχότα ср. Бёкъ II, № 2719 πρεσβεύσαντος πρὸς τοὺς Σεβαστοῦς ἰς Ῥώμην καὶ μετὰ τῶν ἄλλων καὶ τὰς διανομὰς τῇ πατρίδι ἐπιτυχόντος. Къ словамъ ὡς δὲ Τυράνοι ἄγουσιν ср. на дельфійской надписи ὡς Θεσσαλοὶ ἄγοντι у Вешера-Фукара Inscriptions recueillies à Delphes 1863, № 55 и καθὼς Περραιβοὶ ἄγοντι на надписи, приведенной В. Латышевымъ, «о нѣкоторыхъ эолич. и дорич. календаряхъ. С.-Петерб. 1883, стр. 83. Имя

ваятеля Κηφισόδοτος, оставленное въ іонической формѣ доказываетъ, что онъ не былъ доріецъ. Доріецъ назвался бы Καφισόδοτος. Ср. Καφίσιος названіе мѣсяца на островѣ Косѣ, Καφισόδωρος (Бёкъ C. I. 1, 1574, I. 1578, 1, 1577, Καφισίων 1, 7091, 1, 1572, 1, 1580); на аттической Κηφισόδωρος 1, 364.

II.

Открытая въ 1881 г. въ сел. Чобручи греческая надпись древняго города Тиры.

Къ извѣстной единственной надписи древней Тиры, украшающей музей Одесскаго Общества исторіи и древностей, присоединилась недавно еще одна, не уступающая своею важностію первой, по заключающимся въ ней интереснымъ подробностямъ. Она открыта случайно лѣтомъ 1881 года въ селѣ Чобручахъ, тираспольскаго уѣзда, херсонской губерніи, на глубинѣ одного аршина подъ землей, поселяниномъ, рывшимъ канаву во кругъ своего дома и отъ него-же пріобрѣтена Обществомъ. Мраморная плита, на которой изсѣчена надпись, имѣетъ высоты 2 аршина (1 метръ 42 сантиметра) ширины 1 аршинъ съ $^1/_4$ (89 сантиметр.) толщины въ карнизѣ $^1/_4$ аршина (17 сантиметр.). Она разбита на три большихъ и два меньшихъ куска и не дошла до насъ въ цѣлости, такъ какъ въ ней недостаетъ верхняго значительнаго угла съ правой стороны, что видно изъ сохранившихся на лѣвой сторонѣ остатковъ 12 отбитыхъ строкъ. Также точно отбита верхняя часть плиты съ нѣсколькими строками начала псифисма. Такимъ образомъ намъ остаются неизвѣстными заслуги награжденнаго народомъ въ псифисмѣ лица, но въ замѣнъ за потерю этихъ подробностей, мы узнаемъ изъ дошедшей половины надписи о числѣ архонтовъ въ Тирѣ, о должности письмоводителя города (γραμματέως τῆς πόλεως), о началѣ принятой тиранами эры, о новомъ мѣсяцѣ въ ихъ календарѣ, дающемъ намъ возможность съ помощью показаннаго въ псифизмѣ числа, соотвѣтствующаго римскому, возстановить съ большою вѣроятностію бывшій въ употребленіи у тиранъ календарь. Сверхъ того изъ именъ гражданъ,

упомянутыхъ въ надписи, мы можемъ судить о вліяніи римлянъ на греческія города нашего прибрежья. Надпись изсѣчена вязью, но за неимѣніемъ шрифта въ типографіи, мы представляемъ ее здѣсь обыкновенными буквами.

Ι
ΚΙ
ΣΕΙ
ΧΡΗΣ
ΘΕΙΟΤ
ΡΗΥΞΗΣ
ΕΙΣΤΑΚΑΤΕ
ΝΑΗΜΕΙΝΕΘΙ
ΔΙΑΤΗΣΤΩΝΔ
ΠΑΡΑΤΟΥΣΗΓΟ
ΣΥΜΦΕΡΟΝΤΩ
ΔΡΟΣΓΕΓΟΝΟ
ΔΟΧΘΑΙΤΗΒΟΥΛΗΚΑΙΤΩΔΗΜΩΚϹ
ΝΟΝΤΕΤΕΙΜΗΣΘΑΙΧΡΥΣΩΣΤΕΦΑΝΩΚΑΙ...ΩΕΠΙ
ΤΟΤΕΨΗΦΙΣΜΑΤΕΛΕΙΩΘΕΝΥΠΟΤΟΥΓΡΑΜΜ.....
ΤΗΣΠΟΛΕΩΣΟΥΑΛΕΡΙΟΥΡΟΥΦΟΥΔΟΘΗΝΑΙΤΩΙ...
ΑΥΤΟΥΚΟΚΚΗΙΩΟΥΑΛΕΝΤΙΚΑΙΤΟΑΝΤΙΓΡΑΦΟΝΑ...Ε
ΘΗΝΑΙΕΙΣΤΑΔΗΜΟΣΙΑ·ΕΓΕΝΕΤΟΕΝΤΥΡΑΠΡΟ·Ε̄·ΚΑΛ·ΜΑ
ΙΩΝΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙΚΟΜΟΔΩΤΟΓ̄ΚΑΙΑΝΤΙΣΤΙΩΒΟΥΡ
ΡΩΥΠΑΤΟΙΣΩΣ.ΕΤΥΡΑΝΟΙΑΓΟΥΣΙΝΕΤΟΥΣ·ΕΚΡ̄·ΑΡΧΟΝ
ΤΩΝΔΕΤΩΝΠΕΡΙΘΕΟΔΩΡΟΝΒΟΗΘΟΥΜΗΝΟΣΑΡΤΕΜΙΣΙ
ΩΝΟΣ·Λ̄·ΕΣΦΡΑΓΙΣΑΝΤΟ·ΘΕΟΔΩΡΟΣΒΟΗΘΟΥΠΡΩ
ΤΟΣΑΡΧΩΝ·ΚΑΙΣΑΡΖΟΥΡΗΑΡΧΩΝ·ΛΑΙΣΘΕΝΗΣΜΟΚΚΑ
ΑΡΧΩΝ·ΑΙΛΙΟΣΛΟΥΚΙΟΣΑΡΧΩΝ·ΟΥΑΛΕΡΙΑΝΟΣΠΟΝ
ΤΙΚΟΥΕΙΣΗΓΗΤΗΣ·ΤΙΒ·ΚΛΑΥΔΙΟΣΑΝ.....Σ·Σ.ΠΤΟΥ
ΜΙΟΣΙΕΡΟΣΩΝΤΟΣ·ΠΠΔΑΝΟΣΠΙΤΦΑΡ.....ΙΟΣ
ΒΑΣΣΙΑΝΟΥ·ΙΕΡΩΝΥΜΟΣΑΡ.ΕΜΙΔΩ...ΘΕΟΔ.....
ΔΩΡΟΥ·ΧΡΥΣΙΠΠΟΣΧΡΥΣΙΠΠΟΥ·ΝΙΓΕΡΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ·ΜΑ

ΚΑΡΙΟΣΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ·ΔΙΟΝΥΣΟΔΩΡΟΣΑΧΙΛΛΑΙΟΥ
ΛΟΥΚΙΟΣΣΑΤΟΡΝΕΙΛΟΥ·ΦΙΛΟΚΑΛΟΣΦΙΛΟΚΑΛΟΥ·ΔΙΟ
ΝΥΣΙΟΣΠΙΣΚΑ·ΗΡΑΚΛΕΩΝΣΩΜΑ·ΔΕΛΦΟΣΔΕΛΦΟΥ
ΟΥΑΛΕΡΙΟΣΡΟΥΦΟΣΓΡΑΜΜΑΤΕΥΣΕΤΕΛΕΙΩΣΑΤΟ

ΨΗΦΙΣΜΑ.

(Ἐπειδὴ Κοκκήϊος). . . . . .

. . . . . .

κ

σει

χρήσ(ιμος или εὔχρηστος ἐγένετο τῇ πατρίδι), (δ)
θειότ(ατος ρωμαίων αὐτοκράτω)
ρ ηὔξησε (τὴν πόλιν ἡμῶν)
εις τὰ κατε
να ἡμεῖν ἐθι
διὰ τῆς τῶν δ
παρὰ τοὺς ηγο (τῷ δήμῳ)
συμφερόντω(ν) (ὠφελίμου ἀν)
δρὸς γεγονό(τος) (δε-)
δόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ Κ(οκκήϊον
νον τετειμῆσθαι χρυσῷ στεφάνῳ καὶ . . . .
τότε ψήφισμα τελειωθὲν ὑπὸ τοῦ γραμμ(ατέως)
τῆς πόλεως Οὐαλερίου Ῥούφου δοθῆναι τῷ (πατρὶ)
αὐτοῦ Κοκκηΐῳ Οὐαλέντι καὶ τὸ ἀντίγραφον ἀ(ποτ)ε.
θῆναι εἰς τὰ δημόσια. Ἐγένετο ἐν Τύρᾳ πρὸ . Ε̄. Καλανδῶν Μα
ΐων, Αὐτοκράτορι Κόμοδῳ τὸ Γ̄. καὶ Αντιστίῳ Βούρ
ῳ ὑπάτοις, ὡς δὲ Τυράνοι ἄγουσιν, ἔτους· ΕΚΡ· ἀρχόν-
των δὲ τῶν περὶ Θεόδωρον Βοήθου, μηνὸς Ἀρτεμισι
ῶνος. Λ̄. Ἐσφραγίσαντο. Θεόδωρος Βοήθου πρῶ-
τος ἄρχων. Καῖσαρ Ζούρη ἄρχων. Λαισθένης Μόκκα
ἄρχων. Αἴλιος Λούκιος ἄρχων. Οὐαλεριανὸς Πον-
τικοῦ εἰσηγητής. Τιβ. Κλαύδιος Ἀν(τέρωτο)ς. Σ(ε)πτού

μιος Ἱερόσωντος. Πίδανος Πιτφαρ . . . . . ος
Βασσιανοῦ. Ἱερώνυμος Ἀρ(τ)εμιδώ(ρου). Θεόδ(ωρος Θεο)
δώρου. Χρύσιππος Χρυσίππου. Νίγερ Ἀρτεμιδώρου. Μα-
κάριος Ἀρτεμιδώρου. Διονυσόδωρος Ἀχιλλαίου.
Λούκιος Σατορνίλου. Φιλόκαλος Φιλοκάλου. Διο-
νύσιος Πίσκα. Ἡρακλέων Σῶμα. Δέλφος Δέλφου
Οὐαλέριος Ῥοῦφος γραμματεὺς ἐτελειώσατο
Ψήφισμα.

(то-есть): Такъ какъ Коккей былъ весьма полезенъ для отечества и въ слѣдствіе его стараній императоръ возвысилъ нашъ городъ) то постановляетъ сенатъ и народъ почтить Коккея золотымъ вѣнкомъ и самый псифисмъ изготовленный письмоводителемъ города Валеріемъ Руфомъ вручить (отцу) его Коккею Валенту а копію положить въ народный архивъ. Состоялось въ Тирѣ за 5 дней до календъ Майскихъ, въ консульство императора Коммода въ третій разъ, и Антистія Бурра, а по счисленію тирáнъ, въ 125 году, при архонтахъ подъ предсѣдательствомъ Θеодора сына Воита, мѣсяца Артемисіона, числа 30. Печатями скрѣпили: Θеодоръ сынъ Воита первый архонтъ, Кесарь Зури архонтъ, Лесθенъ Мокка архонтъ, Элій Лукій архонтъ, Валеріянъ сынъ Понтика докладчикъ, Тиберій-Клавдій сынъ Антерота, Септумій сынъ Іеросонта, Пиданъ сынъ Питфар . . . , . . . мій сынъ Бассіана; Іеронимъ сынъ Артемидора, Θеодоръ сынъ Θеодора, Хрисиппъ сынъ Хрисиппа, Нигеръ сынъ Артемидора, Макарій сынъ Артемидора, Діонисодоръ сынъ Ахиллея, Лукій сынъ Саторнила, Филокалъ сынъ Филокала, Діонисій Писка, Ираклеонъ Сома, Дельфъ сынъ Дельфа, Валерій Руфъ письмоводитель изготовилъ псифисмъ».

Нѣкоторыя дополненія въ текстѣ сдѣланы мною, какъ на основаніи другихъ извѣстныхъ намъ опредѣленій, такъ и по догадкѣ, которая требуетъ изъясненія. Такимъ образомъ въ началѣ нашей надписи я пишу ἐπειδὴ Κοκκήϊος, потому что въ строкѣ 13-й послѣ δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ видна на камнѣ буква Κ и за нею половина буквы Ο, отъ того и въ этомъ мѣстѣ я возстановилъ это имя, тѣмъ правдоподобнѣе, что въ строкѣ 16 постановляется вручить псифисмъ Коккею Валенту, очевидно ближайшему родственнику, такъ какъ подобные документы вручались ближайшимъ. Что здѣсь на камнѣ находилось слово πατρί, какъ я и дополнилъ, я заключилъ изъ стоящей рядомъ съ τω прямой линіи, которая не дозволяетъ читать ни διῷ ни ἀδελφῷ ни другимъ образомъ. Къ тому-же

тамъ недостаетъ пяти буквъ. Руководясь числомъ недостающихъ буквъ я дополнилъ также имена въ строкахъ 25 и 27. Что касается наконецъ дополненія сдѣланнаго мною въ строкахъ 5 и 6 θειότ(ατος αὐτοκράτω)ρ ηὔξησε, то я имѣлъ въ виду привиллегію на безпошлинный ввозъ и вывозъ товаровъ, данную городу Тирѣ императоромъ Коммодомъ и подтвержденную въ 201 году императоромъ Септиміемъ Северомъ, которой текстъ находимъ на другой извѣстной намъ тирасской надписи, въ рескриптѣ Коммода на имя управляющаго финансами провинціи Ираклита. (См. Моммзена Corpus. Inscr. lat. III, 1. стр. 147; Ср. Беккера Тирасъ и Тириты, въ «Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Древн.» Томъ II стр. 416; Бруна, Черноморье 1. стр. II). Выраженіе ηὔξησε идетъ какъ нельзя лучше къ пожалованнымъ Коммодомъ льготамъ, которыя увеличили значеніе и богатство города. Для исходатайствованія ихъ, Коккей посланъ былъ вѣроятно въ посольствѣ πρὸς τὸν θεὸν Σεβαστοῦ и въ этомъ отношеніи былъ χρήσιμος или εὔχρηστος περὶ - τὴν πατρίδα. — Не приступая къ дальнѣйшему объясненію надписи, я считаю нужнымъ заняться предварительно вопросомъ, который представляется самъ собою по поводу находки камня не въ Аккерманѣ, гдѣ мы привыкли искать древней Тиры, а въ селѣ Чобручахъ, почти въ разстояніи 100 верстъ отъ Аккермана. Село Чобручи лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, въ 9 верстахъ отъ лежащаго южнѣе на томъ-же берегу села Коротнаго, гдѣ найдена другая тирасская надпись. Какъ-же объяснить эту странную случайность, что обѣ извѣстныя намъ надписи открыты въ той-же мѣстности? Кѣмъ и когда перевезены камни? Или можетъ быть мы ошибаемся, пріурочивая Тиру къ Аккерману и должны искать ее на мѣстѣ находки означенныхъ камней? Въ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго края, заслуживающихъ археологическаго изслѣдованія посланныхъ мною въ Москву, въ подготовительный комитетъ къ археологическому съѣзду въ Одессѣ въ 1884 г., я указалъ на мнѣніе покойнаго профессора Ф. Бруна, который по поводу открытія первой тирасской надписи въ селѣ Коротномъ, высказалъ догадку о существованіи двухъ городовъ по имени Тира, изъ коихъ новѣйшій, основанный послѣ времени Веспасіана, находился именно въ окрестности Коротнаго на островѣ тирагетовъ, за который древніе могли принять пространство между Днѣстромъ и Кучургапомъ, могущее казаться островомъ въ особенности во время полноводія. Относительно положенія острова тирагетовъ соглашается съ Бруномъ В. Григоровичъ. (См. Записку антиквара. Одесса, 1874. Стр. 32). Тамъ-же я привелъ и мнѣніе Моммзена, по которому коротнен-

скій камень былъ перевезенъ и поставленъ для обозначенія границы, до которой простирались торговыя льготы, дарованныя императорами тиранамъ. Не соглашаясь ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, на приведенныхъ мною тамъ-же основаніяхъ и будучи убѣжденъ, что камни были перевезены въ позднѣйшее время, я предлагалъ комитету изслѣдовать означенныя мѣстности для того, чтобы разсѣять сомнѣніе тѣхъ, которымъ можетъ показаться правдоподобною догадка Ф. Бруна. Къ сказанному мною, прибавлю только здѣсь, что если-бы камни были поставлены на мѣстѣ находки, то нашлись-бы тутъ-же и отбитыя значительныя ихъ части, да кромѣ того были бы и другіе слѣды существовавшаго въ этихъ мѣстахъ города. Что-же касается перевозки камней, то она подтверждается уже тѣмъ, что они найдены въ разстояніи 9 верстъ одинъ отъ другаго и объясняется легкостію доставки по Днѣстру и частымъ плаваніемъ по этой рѣкѣ переселившихся въ турецкій періодъ на лѣвый берегъ молдаванъ, которые обязаны были возить галерами и сплавлять лѣсъ въ турецкія крѣпости. Какъ Чобручи, такъ и Коротное населены до сихъ поръ молдаванами.

Постановленіе о назначеніи награды Коккею, какъ читаемъ въ строкахъ 18 и 19, состоялось въ Тирѣ, въ консульство императора Коммода и Антистія Бурра и именно въ третьемъ году консульства Коммода за 5 дней до календъ Майскихъ, т. е. 27-го апрѣля. Такъ какъ этотъ императоръ вступилъ на престолъ 17 марта 180 года, то третій годъ его царствованія начался 17 марта 182, изъ чего видно, что мы должны отнести составленіе упомянутаго документа къ этому году. Имя Commodus встрѣчается на греческихъ надписяхъ въ двоякой формѣ Κόμοδος, какъ на нашей, (см. Бёкъ C. 1. 1. 1736, ср. 1720 и Κόμμοδος 1,353, 1,078). Упомянутый здѣсь Антистій Бурръ (Lucius Antistius Burrhus) женатый на сестрѣ Коммода, дочери Марка Аврелія, былъ консуломъ вмѣстѣ съ императоромъ съ 181 г. но вскорѣ въ 186 году былъ убитъ въ слѣдствіе сдѣланнаго на него доноса любимцемъ царскимъ Клеандромъ, что хочетъ завладѣть престоломъ. (Ael. Lamprid. Commodus VI). Строки 20, 21 и 22. Не довольствуясь опредѣленіемъ времени по римскому обычаю, что дѣлали впрочемъ, въ угоду своимъ повелителямъ, которыхъ признавали власть, тиране обозначили въ своемъ псифисмѣ годъ, мѣсяцъ и число по своему счисленію. Для обозначенія года они выставили не только имя архонта эпонима, но и соотвѣтствующій римскому годъ своей эры. На надписи мы читаемъ имя перваго архонта Θеодора сына Воита и годъ 125 эры, соотвѣт-

твующій 182. Точно такое-же сопоставленіе сдѣлано ими и на другой находящейся у насъ тирасской надписи, гдѣ показаны консулы римскіе 201 года по Р. Х. Мукіанъ и Фабіанъ — годъ тирасской эры 145 и тирасскій архонтъ эпонимъ Публій-Элій Кальпурній. Ἀνεστάθη ἐπὶ Μουκιανοῦ καὶ Φαβιανοῦ ὑπάτων, ἐν τῷ ϵμρ ἔτει, ἀρχῆς Π. Αἰλίου Καλπουρνίου. П. Беккеръ, объясняя эти слова, принялъ Калпурнія за римлянина и президента Дакіи (См. его Тирасъ и Тириты «Зап. Общ.» Т. II, стр. 469), Моммзенъ справедливо за начальника города Тиры (Corp. Inscr latinar. III, 1, p. 147), хотя не могъ сказать какой это былъ начальникъ, тогда какъ изъ ново-открытой надписи мы видимъ, что здѣсь идетъ рѣчь о первомъ архонтѣ, который въ строкѣ 22 называется πρῶτος ἄρχων. Изъ сравненія показанныхъ на обѣихъ надписяхъ годовъ тирасской эры съ римскими, очевидно, что эта эра начиналась съ 57 года по Р. Х., въ царствованіе Нерона, но по какому поводу введена была тиранами, въ слѣдствіе-ли обращенія ихъ области въ римскую провинцію, какъ думаетъ Моммзенъ, или въ слѣдствіе какихъ нибудь милостей, всегда расположеннаго къ грекамъ императора, не извѣстно. Не говоря о позднѣйшемъ его артистическомъ пристрастіи къ этому народу, которое ознаменовалось дарованіемъ Греціи свободы, вспомнимъ, что онъ не будучи еще императоромъ выступалъ защитникомъ греческихъ городовъ. (Ср. Светон. Nero VII: pro Rhodiis atque Iliensibus graece verba fecit). Не было-бы по этому ничего удивительнаго, если-бы имъ дарованы были въ началѣ царствованія, какія нибудь особыя льготы обратившимся къ нему, пользуясь случаемъ, тиранамъ. Кромѣ года эры выставлено на нашей надписи 30-е число мѣсяца Артемисіона, соотвѣтствующаго показанному римскому 5-му до календъ Майскихъ, т. е. 27 апрѣля. Такимъ образомъ, намъ извѣстны теперь два тирасскіе мѣсяца Линеонъ, изъ прежней надписи, и Артемисіонъ, оба встрѣчающіеся въ календарѣ азіатскихъ грековъ, изъ чего можно заключить, что въ Тирѣ былъ въ употребленіи азіатскій календарь, принесенный выходцами изъ Милета, считавшагося метрополіей этого города. Съ порядкомъ мѣсяцевъ у азіатцевъ знакомитъ насъ Hemerologium Florentinum и Hemerologium Leydense. По Идлеру (Handbuch der mathem. und techn. Chronologie Berlin 1825 ср. Real.-Lexic. Pauly s. v. mensis) греческіе мѣсяцы сравнительно съ римскими въ императорскій періодъ, представляются въ слѣдующемъ порядкѣ, считая съ 24 Сентября н. с., съ котораго начинался годъ:

Мѣсяцы.	*Начало.*	*Число дней.*
1. Καισάριος	24 Сентября	30 дней.
2. Τιβέριος	24 Октября	31 —
3. Ἀπατούριος	24 Ноября	31 —
4. Ποσιδαών	35 Декабря	30 —
5. Λήναιος или Ληναιών	24 Генваря	29 —
6. Ἱεροσέβαστος	22 Февраля	30 —
7. Ἀρτεμίσιος	24 Марта	31 —
У Эфесянъ: Ἀρτεμισιών		
8. Εὐαγγέλιος	24 Апрѣля	30 —
9. Στρατόνικος	24 Мая	31 —
10. Ἑκατόμβαιος	24 Іюня	31 —
11. Ἄντεος	25 Іюля	31 —
12. Λαοδίκιος	25 Августа	30 —

Но сравнивая начало Линеона и Артемисіона по нашимъ надписямъ съ началомъ этихъ мѣсяцевъ на приведенной таблицѣ, оказывается громадная разница. По прежде извѣстной надписи 8-е Линеона соотвѣтствуетъ 17 февраля; слѣдовательно, первое Линеона приходится на 9 февраля, тогда, какъ здѣсь оно показано 24 генваря. Разница = 17 дней. По нашей надписи 30-е Артемисіона соотвѣтствуетъ 27 апрѣля; слѣдовательно, Артемисіонъ, начинался 29 марта, тогда какъ по таблицѣ 24 марта. Разница = 5 днямъ. Сверхъ того, между мѣсяцами Линеономъ и Артемисіономъ показанъ мѣсяцъ Іеросевастосъ, имѣющій 30 дней; между тѣмъ, если сравнить конецъ Линеона, который приходится на 9 марта, считая въ этомъ мѣсяцѣ 29 дней, съ началомъ Артемисіона, который соотвѣтствуетъ по нашей надписи 29-му Марта, останется для мѣсяца Іеросевастосъ дней 19. О существованіи такого короткаго мѣсяца, думать невозможно. Уже П. Беккеръ, списывавшій и объяснявшій прежде открытую надпись, у котораго позаимствовали текстъ Мерклинъ, Генценъ, Моммзенъ и Брунъ, замѣтилъ, что находящееся тамъ число Линеона не согласно съ Hemerologium и выразилъ сомнѣніе, не слѣдуетъ-ли читать M какъ сокращеніе слова μηνός вмѣсто H, т. е. числа 8, но ему мѣшала черта, находящаяся надъ буквою, означающая число, и какъ онъ говоритъ, довольно явственная буква H. (Беккеръ, Тирасъ и Тириты «Зап. Од. Общ. Т. II, стр.

466). Къ сожалѣнію нельзя въ настоящее время провѣрить его чтеніе, такъ какъ камни съ надписями по случаю постройки новаго музея сложены въ одно мѣсто и будутъ разставлены въ новомъ зданіи только нынѣшнимъ лѣтомъ, но мы имѣемъ возможность на основаніи новыхъ данныхъ, составить тирасскій календарь, который убѣждаетъ насъ, что въ чтеніи прежней надписи произошла въ самомъ дѣлѣ ошибка. Основаніемъ при его составленіи я принимаю показанное на новой надписи 30 число Артемисіона, соотвѣтствующее римскому 27-му апрѣля, придерживаясь порядка азіатскихъ мѣсяцевъ съ ихъ названіями и числа дней въ каждомъ мѣсяцѣ, означеннаго въ Hemerologium. Мы получаемъ послѣ этого слѣдующую таблицу:

Мѣсяцы.	*Начало.*	*Число дней.*
1. Καισάριος	29 Сентября	30 дней.
2. Τιβέριος	29 Октября	31 —
3. Ἀπατούριος	29 Ноября	31 —
4. Ποσιδαών	30 Декабря	30 —
5. Ληναιών	29 Генваря	29 —
6. Ἱεροσέβαστος	27 февраля	30 —
7. Ἀρτεμισιών	29 Марта	31 —
8. Εὐαγγέλιος	29 Апрѣля	30 —
9. Στρατόνικος	29 Мая	31 —
10. Ἑκατόμβαιος	29 Іюня	31 —
11. Ἄντεος	30 Іюля	31 —
12. Λαοδίκιος	30 Августа	30 —

При этомъ слѣдуетъ предположить, что въ греческомъ году февраль или Линеонъ имѣлъ въ обыкновенномъ году 29 дней, а въ высокосномъ 30. Изъ этой таблицы видно, что 19-е февраля Юліанскаго года не можетъ совпадать съ 8 числомъ Линеона, (H), а соотвѣтствуетъ 20-му, которое обозначается буквой K, и что ошибка произошла отъ легкаго смѣшенія H съ K. Весьма любопытно, найдется-ли на камнѣ послѣдняя буква, но если окажется, то это будетъ доказательствомъ правильности настоящей таблицы.

Въ строкахъ 22, 23 и 24 упоминаются подписавшіе псифисмъ, πρῶτος ἄρχων и еще три архонта. Въ Тирѣ слѣдовательно были четыре архонта, которые предсѣдательствовали въ сенатѣ и во главѣ коихъ стоялъ πρῶτος ἄρχων, поименованный въ 21-й

строкѣ какъ ἐπώνυμος. Такое-же число архонтовъ было въ Танаисѣ (см. Извлеченіе изъ всеподд. отчета объ археолог. розысканіяхъ въ 1853 году стр. 96) и въ малоазіатскомъ Оркистѣ (См. Францъ III, add. corr. № 3822 [62]). Такимъ образомъ, не оправдалась догадка Беккера, который основываясь на томъ, что Бёкъ говоритъ объ архонтахъ въ Ольвіи, предполагалъ въ Тирѣ 5 архонтовъ (Беккеръ у. с. стр. 464). Замѣтимъ, что титулъ, который даетъ Константинъ Багрянородный, начальникамъ Херсона πρωτεύων, очевидно, означаетъ тоже, что πρῶτος ἄρχων (Const. Porphyr de adm. imper. cap. 53). Составленіе псифисма поручалось обыкновенно въ Аѳинахъ и въ другихъ городахъ τῷ γραμματεῖ τῆς βουλῆς или τῶν βουλευτῶν (Бёкъ Corp. Inscr. 1, 84, 87, 90, 92 и др.) на нашей надписи такой письмоводитель или секретарь сената называется γραμματεὺς τῆς πόλεως (строка 16). Впрочемъ, его такъ называли не въ одной Тирѣ. (См. С. 1, надпись № 3858 г.

Строка 24-я и слѣд. Подписи сенатора, сдѣлавшаго предложеніе (εἰσηγητής) и другихъ сенаторовъ представляютъ смѣсь именъ римскихъ, съ греческими и нѣкоторыми варварскими и доказываютъ, что вліяніе Рима въ этой мѣстности было гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Ольвіи и другихъ городахъ нашего прибрежья, гдѣ эти имена попадаются рѣже. Причиною такого явленія было то, что Мизія, въ составъ которой входилъ городъ Тира, составляла военный постъ, гдѣ римляне содержали всегда значительныя силы. Изъ именъ встрѣчаются нѣкоторыя императорскія, какъ доказательство лести провинціаловъ къ своимъ повелителямъ. Таковы Καῖσαρ, Κοκκήϊος (Coccejus Nerva), Τιβέριος, Κλαύδιος, Αἴλιος (Aelius Hadrianus), Βασσιανός (по имени дѣда жены Септимія Севера Юліи Домны) Λούκιος (Lucius) Иныя заимствованы отъ извѣстныхъ римскихъ фамилій какъ Βάλενς, Οὐαλέριος, Ῥοῦφος,, Οὐαλεριανός, Νίγερ, Σεπτούμιος. Изъ греческихъ Βόηθος, встрѣчается на надписяхъ въ Corp. Ins. 1, 266; Franz, № 6998. Тамъ-же, вмѣсто Λαισθένης находимъ Λασθένης C. 1. II, p. 3. Имя варварское Ζούρη напоминаетъ дакійскія названія городовъ Ζουρόβαρα на Tabula Peutingeriana; Ζιριδάβα, и Зиракса, царя гетовъ; Мо́кка гальскія и кельтскія Tocca, Docca, Vocca, Rocca (см. Cod. inscr. roman. Danubii et Rheni № 12, 207, 1449, 1454, 2053, 3300). Сюда можетъ быть принадлежатъ Πίοκα и Σῶμα. Страннаго Πιτφαρ не имѣемъ окончанія.

В. Юргевичъ.
Д. Ч. О.

ОДЕССА.
23 Декабря 1882.

III.

Бѣлорусская грамата княжны Настасіи Михайловны Мстиславской, о размѣнѣ селъ съ ея родичами 1561 г. *).

Я, Штефановая Андреевича Збаражска . воеводина Витебская, Настазея Михайловна княжна Мъстиславская. Чиню явно и вызнаваю симъ моимъ листомъ, хтобы схотѣлъ того ведати, або, читаючи сесь мой листъ, слишати, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ которая часть четвертая в имениі Олзуничахъ и у Дворцы Новомъ, в людехъ и в земляхъ и вшелиякихъ грунтахъ досталася мнѣ наделу отъ сестръ моихъ рожонихъ, то-есть: отъ ее милости пани Миколаевои Петровича Кишчиное, Подчашиное господарское, старостиное Дорогицкое, пани Марины; а отъ ее милости пани Яновое Заберезинское, маршалковое господарское, небожчицы пани Барбары; а отъ ее милости княгини Андреевое Михайловича Санкгушковича Коширское, старостины Луцкое, княгини Богданы Михайловенъ, княжонъ Мъстиславскихъ, — ино я тую часть свою четвертую ув Олзуничахъ и у Дворцы Новомъ з бояры, з слугами, и з мещаны, и з подданными тяглыми, такъ зъ землями, пашными и непашными и вшелиякими грунты земляными, ничого с тое части на себе не оставуючи, а ни выймуючи, променяла есми и пустила на вечность вжо заразомъ въ руки и владность и моцъ старостиной Луцкой княгини Богдане Михайловне княжне Мъстиславской, а напротивъ того взяла есми до себе отъ её милости имение её милости, которое также наделу осталося отъ сестръ нашихъ: четвертая часть замку Молодеченскаго и дворецъ, купленный отъ пана Василея Рагозы.... [1]) з бояры, слугами, з мещаны, и людьми данными и тяглыми, и з землями пашными и вшелиякими кгрунты того имения Молодеченского, где вже ее милость княгиня Андреева Михайловича Сангушковича Коширская, старостина Луцкая, княгиня Богдана Михайловна княжна Мъстиславская тое имение, часть того..... [2]) зо всимъ на все у въ Олзуничохъ и у Дворцы Новомъ отъ мене ее милости промененую и поступленую, яко з боярми, з слугами, з мещаны, з людьми данными и тяглыми и ихъ службами, даньми

*) Подлинникъ хранится въ Музеѣ Общества. Даръ А. М. Ямковскаго.
[1]) Одно слово въ подлинникѣ покрыто пятномъ.
[2]) Одно слово, приходившееся на изгибѣ грамоты неразобрано.

медовыми и грошовыми, повинностями и пожытки и вшелиякими кгрунты землеными, такъ пашными, яко тежъ и не пашными, з лесы, з гаи, зарослями, з сады, пропашми сеножатми и болоты, з борти, з деревомъ бортнымъ, з пущами и ловы всякими звериными и пташими, з реками и речками и бобровыми гоны, з ставы и ставищи и з млыны и зо всимъ этымъ и потому, якъ ся тая часть моя четвертая ув Олзуничохъ и у Дворцы Новомъ сама у себѣ, у границахъ и выходахъ и пожыткахъ своихъ отъ давныхъ часовъ бывала и тепер есть, якимижъ колвекъ имены названо або меновано быти можетъ, такъ ижъ меноваое неменованому, а неменованое меноваому ничого не шкодить, мает держати и уживати спокойне вечными часы; и волна ее милость то отъ себе, кому воля ее милости будеть, отдати, продати, даровати и записати и, куды хотя, обернути и шафовати подлугъ воли своее. А я, княгиня Настазея Михайловна княжна Мъстиславская вжо отъ сего часу черезъ то, яко сама, такъ и сестры мои и по мнѣ дѣти и потомки, если быхъ ихъ мѣла, такъ кревніе и близкие дому моего, нихто не мает ся в тую часть четвертую имения Олзунича и Дворца Новаго отъ мене ее милости зовсимъ на все премененую и на вечность поступленую, уступовати и ниякими причинами, ани правомъ на ои милости поискивати, з моцы и власности ее милости самое, такъ и того держачого, кому то ее милость от себе узычит и запишеть, отнимати не мають и не будуть мочи вечными часы. А если-бы я сама неяко напотомъ чимъ колвекъ сего моего запису нарушила, або отъ него отступила и шкоду и переказу чинила тобы обовезуюся и симъ листомъ моимъ описуюся заплатити за рук.....[3]) двѣ тысячи копъ грошей, а ее милости княгинѣ Богдане, сестрѣ моей, або кому, то ее милость отъ себѣ отдалить и запишеть, — другую двѣ тысячи копъ грошей.....[4]) я за руки предся сего.....[5]) не заховань и ничимъ не нарушонъ вечными часы. И вчинивши я сей запись мой подъ таковымъ обычаемъ и обовязанемъ и заховываючися водле обычая права и уфалы земское, сесь запись мой оповедала есми и явне вызнала перед ясневельможнымъ княжатемъ его милостью паномъ Миколаемъ Радивиломъ, воеводою виленскимъ, маршалкомъ земскимъ, канцлеромъ великаго князьства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Ковенскимъ, державцею Борисовскимъ и Шовлен-

---

[3]) Одно слово, приходившееся на изгибѣ пергамена, истерто въ подлинникѣ.
[4]) По той-же причинѣ недостаетъ одного слова,
[5]) По той-же причинѣ въ подлинникѣ недостаетъ почти цѣлой строки.

скимъ, и просила есми, абы то его милость рачилъ росказати до книгъ его милости записати. И на то есми дала сестрѣ моей, ее милости княгини Андреевой Михайловича Санкгушковича Коширскаго, старостиной луцкой княгинѣ Богдане Михайловне княжне Мъстиславской сесь мой листъ з моею печатю. И при томъ были и тое речи добре сведоми: его милость панъ Остафей Волович, маршалокъ и писарь его королевскій милости, староста Могилевский и Медницкий, державца Озерищъскій и Усвятский; а панъ Янъ Шимковичъ, маршалокъ и писар его королевскій милости, староста Тыкотинскій; а панъ Янъ Юревичъ Волчковича, конюший и подконюший Воленский, державца Василищъский. Якожъ ихъ милости, за прозбою моею и печати свои приложили до сего моего листу. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тысяча пятсотъ шестьдесятъ перваго, месеца мая первого дня.

(Внизу текста оттиснуты на воскѣ, покрытомъ полосою бумаги, четыре гербовыя печати: княгини Заславской и ея трехъ свидѣтелей).

Примѣчанія.

Мѣновая запись на имѣнія, совершенная княгинею Настасіею Михайловною Збаражскою, урожденною княжною Мстиславскою, и ея сестрою княгинею Богданою Михайловною Сангушковою, представляетъ матеріалъ для пополненія генеалогіи князей Мстиславскихъ. Двѣ разныя вѣтви потомковъ Гедымина носили поочередно титулъ князей Мстиславскихъ и владѣли этимъ княжествомъ на ленномъ правѣ, по пожалованію великихъ князей литовскихъ. Первая линія князей Мстиславскихъ происходила отъ Симеона-Лигвена Ольгердовича, получившаго княжество Мстиславское въ удѣлъ отъ Витовта въ концѣ XIV столѣтія; но уже внукъ Лигвена, князь Иванъ Юріевичъ, скончавшійся около 1490 года, былъ послѣднимъ мужескимъ представителемъ этого рода; послѣ смерти князя Ивана, осталось двѣ дочери: Ульяна и Анастасія; онѣ обратились въ 1495 году къ великому князю Александру, съ просьбою не лишать ихъ вотчиннаго Мстиславскаго удѣла; но просьбѣ ихъ вел. князь Александръ «не хотечи ихъ опустити, яко кровныхъ своихъ» оставилъ во временномъ ихъ владѣніи Мстиславское княжество, обѣщая, въ случаѣ если онѣ выйдутъ замужъ «за княжатъ, которые будутъ ровны

имъ», передать права на княженіе ихъ мужьямъ [1]). Обѣ княжны вышли замужъ за потомковъ Гедымина: на княжѣ Анастасіи женился Симеонъ Михайловичъ Олельковичъ князь Слуцкій, потомокъ Владиміра Ольгердовича; на княжнѣ Ульянѣ—князь Михаилъ Ивановичъ Заславскій, потомокъ Явнутія Гедыминовича. Исполняя свое обѣщаніе, вел. князь Александръ — жалованною граматою 19 мая 1499 г. призналъ княжество Мстиславское вотчиною князя Михаила Ивановича Заславскаго [2]), минуя князя Олельковича, какъ представителя рода, къ которому потомки Ягайла всегда относились враждебно.

Князь Михаилъ Ивановичъ Заславскій, былъ праправнукъ Явнутія Гедыминовича который лишенъ былъ Виленскаго стола братьями Ольгердомъ и Кейстутомъ въ 1345 году и переведенъ на крошечный удѣлъ: Заславль-литовскій [3]). Потомки Явнутія принимаютъ потому титулъ князей Заславскихъ; этотъ княжескій родъ весьма скоро захудалъ и обѣднѣлъ; владѣя весьма скудными вотчинами, князья Заславскіе должны были искать средствъ для жизни, поступая на государственную службу. Въ 1499 году мы и встрѣчаемъ князя Михаила Ивановича Заславскаго въ должности великокняжескаго намѣстника въ Витебскѣ; въ этомъ году онъ заключилъ бракъ съ княжною Ульяною Мстиславскою и, получивъ въ вотчину ея родовое княжество, оставилъ прежній титулъ князя Заславскаго и сталъ именоваться княземъ Мстиславскимъ. Съ него и начинается вторая линія князей Мстиславскихъ-Явнутіевичей, замѣнившая первую линію Мстиславскихъ-Лигвеновичей.

У князя Михаила Ивановича было два сына и четыре дочери: одинъ изъ его сыновей, князь Василій Михайловичъ скончался безпотомно, вѣроятно еще при жизни отца (послѣднее упоминаніе о немъ относится къ 1525 году); другой, Ѳедоръ Михайловичъ, находился въ недружелюбныхъ отношеніяхъ къ отцу, велъ съ нимъ продолжительную тяжбу, требуя, чтобы отецъ выдѣлилъ ему удѣлъ при жизни, и, наконецъ, въ 1526 г., онъ переѣхалъ на службу къ великому князю Московскому, Василію Іоанновичу; Ѳедоръ Михайловичъ и былъ родоначальникомъ боярскаго рода князей Мстиславскихъ, занимавшаго почетное мѣсто среди бояръ великаго княжества Московскаго до половины XVII столѣтія. Послѣднимъ представителемъ этого рода былъ князь Василій Ѳедоровичъ,

---

[1]) Акты западной Россіи т. I, стр. 152.
[2]) Тамъ-же, томъ I, стр. 196—197.
[3]) Заславль нынѣ мѣстечко Минской губ. и уѣзда.

сынъ извѣстнаго Ѳедора Ивановича, игравшаго видную роль въ смутное время и скончавшагося въ 1622 году.

Между тѣмъ, старый князь Михаилъ Ивановичъ Мстиславскій, послѣ отъѣзда сына въ Москву, желая вѣроятно лишить его всякой надежды на наслѣдство, вошелъ въ сдѣлку съ вел. кн. литовскимъ Сигизмундомъ Казиміровичемъ, усыновилъ наслѣдника литовскаго престола — Сигизмунда Августа и выдалъ въ 1527 году «записной листъ», которымъ отказалъ ему свои замки Мстиславль и Радомль и все княжество Мстиславское, предоставивъ лишь себѣ право владѣть имъ до смерти [4]).

Впрочемъ, за два года до этого распоряженія, князь Михаилъ Ивановичъ обезпечилъ приданное своихъ четырехъ дочерей: записью, выданною въ 1525 году, онъ назначилъ имъ въ качествѣ вѣна мѣстечко Молодечно съ замкомъ и имѣніе Даниловское, съ оговоркою однако, что если-бы братья и пожелали завладѣть этими имѣніями, то они должны будутъ уплатить сестрамъ за Молодечно 2.000 копъ грошей литовскихъ и за Даниловское 350 копъ [5]). Въ слѣдствіе смерти одного брата и переѣзда за-границу государства другого, оговорка эта потеряла значеніе и имѣнія раздѣлены были между сестрами.

Кромѣ грамоты, текстъ которой приведенъ выше, намъ извѣстны еще двѣ грамоты, въ которыхъ упоминаются всѣ четыре княжны Михайловны Мстиславскія (см. Акты, относящіяся къ исторіи западной Руси, т. II, стр. 166—167 и с. III, стр. 135—137).

Княжна Анастасія, совершившая мѣновую запись, выше напечатанную, была за мужемъ за бояриномъ литовскимъ Виртйлломъ [6]) и потомъ во второмъ бракѣ за княземъ Стефаномъ Збаражскимъ. Князья Збаражскіе вели свой родъ отъ Дмитрія-Корибута Ольгердовича наравнѣ съ князьями Вишневецкими, Порыцкими и Воронецкими; они владѣли богатыми помѣстьями на Волыни; князь Стефанъ Андреевичъ занималъ должность Витебскаго воеводы съ 1552 по 1565 годъ; въ 1565 онъ перемѣщенъ былъ на болѣе важное воеводство въ Троки и должность эту занималъ до смерти († 1586). Бракъ его на княжнѣ Анастасіи Мстиславской былъ счастливъ; о привязанности и дружелюбномъ къ нему расположеніи жены, свидѣтельствуетъ дошедшая до насъ ея дарственная

---

[4]) Акты западной Россіи, т. II, стр. 181—182.
[5]) Тамъ-же, т. II, стр. 166—167.
[6]) Poprocki — Herby rycerstwa polskiego — изд. 1858 стр. 835.

запись, совершенная въ 1564 году, которою княгиня Анастасія даритъ мужу свою часть имѣнія Молодеченскаго, какъ доставшуюся ей по наслѣдству, такъ и ту, которая она «вымѣняла» отъ сестры своей, княгини Богданы Михайловны Сангушковой. Дарственную запись княгиня Анастасія мотивируетъ слѣдующими побужденіями: «узнавши ко себѣ великую ласку и во всемъ добротливое захованіе и статечную а правдивую милость, малжонка моего, его милости князя Стефана Андреевича Збаражскаго, воеводы Витебскаго и хотячи вдячность мою за тую ласку его милости отъ себе показати..... записую его милости, малжонку моему» и т. д. [7]). Намъ не извѣстенъ годъ смерти княгини Анастасіи, во всякомъ случаѣ она скончалась гораздо раньше мужа—мы знаемъ, что овдовѣвшій князь Стефанъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью Люблинскаго кастеляна — Фирлея [8]).

Старшая сестра княгини Анастасіи — Марина была за мужемъ за Николаемъ Петровичемъ Ки́шкою. Родъ Кишковъ происходилъ изъ Мазовіи [9]), но еще въ XV столѣтіи переселился въ Литву и путемъ удачныхъ браковъ, а также личныхъ заслугъ одного изъ предковъ — Станислава Кишки, онъ добился знатности и богатства. Мужъ княжны Мстиславской Николай Петровичъ, подчашій великаго княжества литовскаго, староста Дрогичинскій и Бѣльскій, извѣстенъ преимущественно какъ ревностный поборникъ политической уніи Литвы съ Польшею; въ качествѣ землевладѣльца и урядника (старосты) Подляшской земли онъ отстаивалъ проектъ уніи на люблинскомъ сеймѣ 1569 года, въ то время, когда другіе крупные землевладѣльцы и урядники Подляхіи энергически противъ нея протестовали, Въ награду за такую дѣятельность Николай Кишка пожалованъ былъ на томъ-же сеймѣ 1569 года саномъ подляшскаго воеводы, отнятымъ у его предшественника Костецкаго, за сопротивленіе уніи [10]).

Третья княжна Мстиславская, названная въ издаваемой грамотѣ Варварою, но въ завѣщаніи отца (1525 г.) упоминаемая подъ именемъ Томилы [11]) была замужемъ за Яномъ Яновичемъ Заберезинскимъ, маршалкомъ земскимъ литовскимъ и воеводою Новгородскимъ (Новогродка Литовскаго [12]). Заберезинскіе были по происхожденію чистокров-

---

[7]) Акты западной Россіи, т. III, стр. 136.
[8]) Paprocki, op. cit. стр. 832. [9]) Ibid. стр, 415 и 846.
[10]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 335.
[11]) Акты западной Россіи, т. II, стр. 166.
[12]) Архивъ юго-западной Россіи часть V, т. I, стр. 87,

ные литвины; они составляли вѣтвь, выдѣлившуюся изъ дома Монвидовъ [13]), предки котораго владѣли правдоподобно нѣкогда, до объединенія Литвы, самостоятельнымъ княжествомъ. Крестившись по католическому обряду Заберезинскіе принадлежали къ той партіи литовскихъ магнатовъ, которая поддерживала стремленія польскихъ королей, стремившіяся къ ополяченію великаго княжества литовскаго и въ слѣдствіе этого, находились въ недружелюбныхъ отношеніяхъ къ русской княжеской партіи. Извѣстна трагическая кончина Яна Юрьевича Заберезинскаго (онъ подписывался Ioannes de Zabrzezin) воеводы Троцкаго, постигшая его въ одномъ изъ этихъ столкновеній, въ слѣдствіе несправедливаго преслѣдованія имъ главы русской княжеской партіи — князя Михаила Глинскаго. Мужъ княжны Варвары — Томилы Мстиславской былъ его сыномъ. Со смертью этого Яна Яновича и его племянника Николая Юрьевича родъ Заберезинскихъ прекратился — имѣнія ихъ перешли по наслѣдству по женской линіи въ домъ князей Збаражскихъ.

Наконецъ младшая изъ княженъ Мстиславскихъ — Богдана (въ грамотѣ 1525 года именуемая Аграфеною) вышла за мужъ за князя Андрея Михайловича Сангушка-Коширскаго. Происхожденіе дома князей Сангушковъ не можетъ быть въ настоящее время точно опредѣлено, во всякомъ случаѣ родъ этотъ владѣлъ уже въ началѣ XV столѣтія обширными имѣніями на Волыни [14]); подъ конецъ того-же столѣтія домъ князей Сангушковъ раздѣлился на двѣ вѣтви: Коширскую и Ковельскую. Первымъ представителемъ первой вѣтви былъ отецъ князя Андрея—Михаилъ. Андрей Михайловичъ, мужъ княжны Вогданы-Аграфены Мстиславской, уже въ 1545 году былъ старостою луцкимъ и владѣлъ весьма обширными помѣстьями въ Волынскомъ воеводствѣ, какъ это видно изъ описаній волынскихъ замковъ [15]). О времени смерти и о прямыхъ наслѣдникахъ князя Андрея намъ не удалось найти свѣдѣній.

Имѣнія, на которыя совершена была мѣновая запись, лежали въ Бѣлой-Руси. Замокъ Молодечно, старая вотчина князей Мстиславскихъ, лежалъ на дорогѣ отъ Минска въ Вильно; нынѣ это мѣстечко виленской губерніи виленскаго уѣзда; труднѣе

---

[13]) Paprocki, op. cit. стр. 840 — 841.
[14]) Stadnicki, Synowie Giedymina, томъ II, стр. 261—269.
[15]) Памятники изданные кіевскою археографическою коммисіею, т. IV, часть 2-я.

опредѣлить положеніе Алзуничъ и Новаго двора; имя перваго имѣнія не встрѣчалось намъ въ другихъ документахъ, имя-же лежавшаго въ близи Олзуничъ Новаго Двора упоминается, напротивъ того, слишкомъ часто и поселенія, носившія это имя, разбросаны въ различныхъ мѣстностяхъ: такъ мы встрѣчаемъ одинъ Новый Дворъ въ окрестности Биржки (ковенской губерніи, Поневежскаго уѣзда), другой въ повѣтѣ Пинскомъ, третій въ Лидскомъ уѣздѣ виленской губ., четвертый въ Волковыскомъ, Гродненской и т. д. [16]). Но разсматриваемый документъ не даетъ намъ какихъ-либо географическихъ указаній, въ слѣдствіе которыхъ мы могли-бы остановиться на той или другой мѣстности.

Генеалогическая таблица князей Мстиславскихъ.

А) **Первая линія**:

Гедыминъ.
Ольгердъ.
Симеонъ-Лигвенъ князь Мстиславскій.
Юрій.
Иванъ.

Анастасія + кн. Симеонъ Огельковичъ. | Ульяна + кн. Михаилъ Заславскій.

В) **Вторая линія**:

Гедыминъ.
Явнутій.
Михаилъ князь Заславскій.
Юрій.
Иванъ.
Михаилъ. кн. Мстиславскій + Ульяна кн. Мстиславская

Василій.	Ѳедоръ.	Марина.	Барбара = Томила.	Анастасія.	Богдана-Аграфена
	Иванъ.	+Николай Кишка.	+Янъ Забезинскій.	+кн. Стефанъ	+кн. Андрей
	Ѳедоръ + 1622.			Збаразскій.	Сангушко.
	Василій.				

КІЕВЪ,
1883 г., 19 Января.

В. Антоновичъ.
Д. Ч. О.

---

[16]) Виленскій археографическій сборникъ т. VI, стр. 223—224, т. VII, стр. 9 — 11. Семеновъ, Географическо статистическій словарь, т. III, стр. 549.

ИСТОРІЯ.

ΒΙΟΣ ΤΟΥ ΟΣΙΟΥ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΙΩΑΝΝΟΥ ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΓΟΤΘΙΑΣ [1]).

1. Οὗτος ὁ ὅσιος Πατὴρ ἡμῶν Ἰωάννης, Ἐπίσκοπος ἦν Γοτθίας ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ Λέοντος τῶν βασιλέων, ὁρμώμενος ἐκ τῆς περατικῆς τῶν Ταυροσκυθῶν γῆς, τῆς ὑπὸ τὴν χώραν τῶν Γότθων τελούσης ἐμπορίου λεγομένου Παρθενιτων, Λέοντος καὶ Φωτεινῆς διός γεγονώς. Οὗτινος Λέοντος ὁ πατὴρ ἐκ τοῦ λεγομένου Βονοστοῦ [2]), κατὰ τὸ Πολεμόνιον τοῦ Πόντου κειμένου ὑπῆρχε, καὶ ἐν τῳ θέματι τῶν Ἀρμενια-

[1]) Греческій текстъ взятъ изъ Bollandi, Acta Sanctorum, mensis Junii, tom. V, sub die 26. editio Veneziana, 1744, volum V, pag. 151, съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей правописанія, за исключеніемъ указанныхъ въ примѣчаніяхъ мѣстъ. Переводъ сдѣланъ по порученію Общества. Примѣчанія заимствованы изъ статьи В. Васильевскаго: «Русско-византійскіе отрывки» (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1878 г. Январь). Н.

[2]) *Βονοστοῦ* . . Такъ какъ нигдѣ городъ этого имени не упоминается, то г. Васильевскій дѣлаетъ поправку, требуемую и грамматикой: *Β[ο]ῶνος τοῦ κατὰ* etc. *Βοών*, теперь Вона, мысъ и мѣстечко съ удобною пристанью, вблизи древняго Полемонія, нынѣ Поламана. Н.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА, ЕПИСКОПА ГОТѲІИ.

1. Сей преподобный отецъ нашъ Іоаннъ сынъ Льва и Фотины, былъ епископомъ Готѳіи при царяхъ Константинѣ и Львѣ [1]), происходя изъ лежащей по ту сторону (Понта) земли Тавро-скиѳовъ, принадлежащей странѣ Готѳовъ, изъ такъ называемаго торжища Парѳенитовъ [2]). А отецъ Льва происходилъ изъ такъ называемаго Воноста, лежащаго возлѣ Понтійскаго Полемонія, и въ округѣ арменіаковъ былъ κανδοφόρος [3]). . . . Преподобный Іоаннъ, съ младенчества посвященный, какъ Іеремія и Самуилъ всецѣло предался Богу. Ибо мать преподобнаго Фотина

[1]) Константинъ VI и Левъ Исаврянинъ соцарствовали съ 751 по 775 годъ. М.

[2]) Парѳенитъ нынѣ мѣстечко находящееся на лѣвой сторонѣ подошвы горы Аюдага; вѣроятно получило названіе отъ храма, бывшаго на этомъ мѣстѣ и посвященнаго Дѣвѣ Маріи. М.

[3]) Свѣщеносецъ, предшествовавшій іерарху. М.

ακῶν Κανδοφόρος γενόμενος. Οὗτος ὁ ὅσιος Ἰωάννης καθαγιασθεὶς (ἐκ βρεφους) ὡς ὁ Ἱερεμίας, καὶ Σαμουὴλ ὁλικῶς ἀφιερώθη τῷ Θεῷ. Φωτεινῆς γὰρ, τῆς μητρὸς τοῦ Ὁσίου, εὐξαμένης τῷ Θεῷ δοθῆναι αὐτῇ καρπὸν, εἰς τὸ προσάξαι αὐτὸν λειτουργὸν Κυρίου, οὕτως συνέλαβεν αὐτόν. Τεχθεὶς δὲ καὶ αὐξηθεὶς, τὸν ἀσκητικὸν ἐκ σπαργάνων ἐπεσπάσατο βίον, ἐργῳ καὶ λόγῳ πᾶσαν ἀρετὴν κατορθώσας. Ἐπὶ δὲ Κωνσταντίνου βασιλέως ὁ τηνικαῦτα Γοτθίας Επίσκοπος, μετάπεμπτος πρὸς τὴν τότε συναθροισθεῖσαν κατὰ τῶν ἱερῶν εἰκόνων σύνοδον [3]), προκληθεὶς καὶ καθυπογράψας, Ἡρακλείας τῆς Θράκης Μητροπολίτης ὑπὸ τοῦ βασιλέως κατέστη.

2. Ὅθεν οἱ τῆς Γοτθίας ὀρθόδοξοι, μὴ κοινωνοῦντες τῇ κενοτομίᾳ [4]) τῆς ἀθέσμου συνόδου· ἀλλὰ μὲν καὶ ποιμένος ἄνευ ὑπάρχοντες, τοῦτον τὸν ὅσιον Ἰωάννην εἰς Ποιμένα προεβάλλοντο. Ὃς δὲ πρῶτον μὲν ἐπὶ τὴν ἁγίαν πόλιν ἀπελθὼν, καὶ τρίτον ἐκεῖ διανύσας χρόνον, καὶ πάντα τόπον ἅγιον καὶ θεοστιβῆ κατασπασάμενος, ὑπέστρεψεν· εἶθ' οὕτως ἐπὶ Ἰβηρίαν οἱ τῆς Γοτθίας πρὸς τὸν καθολικὸν Θρόνον ἐξέπεμψαν· κἀκεῖ χειροτονηθεὶς Ἐπίσκοπος, τὰ δόγματα τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας καὶ τὴν ὀρθὴν πίστιν ἄτρωτον διεφύλαξε. Γράφει οὖν διὰ Λογγίνου τοῦ Διακόνου αὐτοῦ τῷ Πατριάρχῃ Ἱεροσολύμων ποιῆσαι σύνοδον, καὶ ἀποσταλῆναι ὅρον πίστεως πρὸς αὐ-

зачала его послѣ того, какъ въ молитвѣ къ Богу о дарованіи ей плода, дала обѣтъ привести его на служеніе Господу. Родившись же и возросши, онъ прямо отъ дѣтства принялъ на себя отшельническій образъ жизни, и словомъ и дѣломъ подвизаясь во всякаго рода добродѣтели. При царѣ-же Константинѣ тогдашній епископъ Готѳіи, призванный къ созванному тогда собору противъ святыхъ иконъ, спрошенный о мнѣніи и подписавшій (рѣшеніе собора), былъ поставленъ царемъ въ митрополиты Ираклія Ѳракійской.

2. Поэтому, православные жители Готѳіи, не желая участвовать въ нововведеніи беззаконнаго собора, но въ то-же время находясь и безъ пастыря, избрали въ пастыри себѣ сего преподобнаго Іоанна [4]). Онъ-же предварительно, отправившись во святой городъ (Іерусалимъ), пробылъ тамъ три года, и вернулся, обозрѣвъ всѣ святыя мѣста, по которымъ ходилъ нѣкогда Господь. Тогда только жители Готѳіи послали его въ Иверію [5]) къ каѳолическому патріаршему престолу, и рукоположенный тамъ во епископы онъ сохранилъ невредимыми догматы каѳолической церкви и правую вѣру. По

[3]) Иконоборческій соборъ 754 года. Н.

[4]) *Κενοτομία* очевидно опечатка вм. *καινοτομία*, возникшая въ слѣдствіе новогреческаго произношенія. Н.

[4]) Посвященнаго въ 758 г. См. Acta Sanctorum. Edit. Venetiana 1744. Vol. V, pag. 151. М.

[5]) Грузію? Не въ Пицундѣ ли, гдѣ жили православные каѳоликосы. См. Записокъ т. X, стр. 423 М.

τόν. Ὃ δὴ καὶ ἐποίησεν· ἐκ γὰρ παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης, καὶ πάντων τῶν ἐγκρίτων Πατέρων ἀναδεξάμενοι χρήσεις, περί τε ἱερῶν εἰκόνων, καὶ τιμίων λειψάνων, καὶ τῶν πρεσβειῶν τῶν Ἁγίων, ἐξέπεμψεν τῷ εἰρημένῳ Ὁσίῳ.

3. Μετὰ δὲ τὴν τελευτὴν Κωνσταντίνου καὶ Λέοντος [5]) τῶν βασιλέων, Εἰρήνης καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς βασιλευσάντων, ἀπέστειλε τὸν αὐτὸν τόμον Παύλῳ τῷ ἁγιωτάτῳ τῷ τηνικαῦτα Πατριάρχῃ· καὶ λαβὼν λόγον παρὰ Εἰρήνης τῆς Αὐγούστης, εἰσῆλθεν εἰς τὴν βασιλεύουσαν πόλιν· καὶ παῤῥησίᾳ λαλήσας πᾶσι περὶ τῆς ἀποδοχῆς τῶν ἱερῶν εἰκόνων ἐν τῇ ἁγίᾳ καθολικῇ Ἐκκλησίᾳ, αὖθις ὑπέστρεψε. Μέλλων δὲ τελευτᾶν Παῦλος, ὁ ἁγιώτατος Πατριάρχης, τὸν σκοπὸν ἔχων τοῦ Ὁσίου, κατῆλθεν ἐκ τοῦ πατριαρχείου, γέγονε Μοναχὸς εἰς τὴν μονὴν τῆς ἁγίας Θεοτόκου τῶν Φλόρου, καὶ καθώρκισεν τὴν Αὐγοῦσταν ἀποποιῆσαι τὸ σφάλμα.

4. Ταράσιος δὲ ὁ πρωτοασηκρήτης, εὐλαβὴς ὢν καὶ ἐνάρετος, προβληθεὶς μετὰ τὴν κοίμησιν τοῦ μακαρίου Παύλου τοῦ πατριάρχου, ὃς καὶ

[5]) Т. е. послѣ 780-го года. Н.

этому поводу онъ чрезъ своего діакона Лонгина писалъ патріарху Іерусалимскому, чтобы онъ созвалъ соборъ и прислалъ ему опредѣленіе вѣры; что̀ тотъ и сдѣлалъ: ибо, избравъ (на соборѣ) изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и всѣхъ избранныхъ отцевъ (церкви) свидѣтельства о святыхъ иконахъ, честныхъ мощахъ и посредничествѣ святыхъ, послалъ сіе упомянутому преподобнону.

3. Послѣ кончины царей Константина и Льва, въ царствованіе Ирины [6]) и ея сына онъ (Іоаннъ) послалъ эту самую книгу Павлу, тогдашнему святѣйшему патріарху, и, получивъ отъ августѣйшей Ирины дозволеніе, явился въ царствующій городъ и, смѣло, съ полною свободою побесѣдовавъ со всѣми о почитаніи святыхъ иконъ въ святой каѳолической церкви, снова возвратился къ своимъ. Между тѣмъ Павелъ, святѣйшій патріархъ, предчувствуя кончину [7]) и имѣя въ виду преподобнаго, сошелъ съ патріаршаго престола, сдѣлался монахомъ въ монастырѣ святой Богородицы, основанномь Флоромъ и клятвою обязалъ царицу отмѣнить заблужденіе (относительно почитанія иконъ).

4. Тарасій-же, первый секретарь, мужъ

[6]) Армянка, въ замужествѣ за Константиномъ VI, въ 788 году. М.

[7]) Преставился въ 784 году. М.

ὑπ' αὐτοῦ ἐμαρτυρήθη, γενέσθαι πατριάρχης, οὐκ εἴλατο [6]) δὲ βαρῆναι, ἕως ἂν ὑπέσχοντο οἱ βασιλεῖς ποιῆσαι τὴν εἰρημένην σύνοδον. Καὶ ἱερῶν γραμμάτων ἐκ τῶν τεσσάρων Θρόνων ἀνδρῶν εὐλαβῶν καὶ ἱερῶν γραμμάτων ἐκ προσώπου τῶν πατριαρχῶν [7]) συναθροισθέντων δὲ καὶ τῶν ἁπανταχοῦ ἐπισκόπων (ἤδη χειροτονηθέντος τοῦ μακαρίου Ταρασίου) πρῶτον μὲν ἐκαθέσθησαν ἐκ τοῖς ἁγίοις Ἀποστόλοις [8]) καὶ κηρυττόντων αὐτῶν τὰ δόγματα τῆς ὀρθοδοξίας, ἐπελθοῦσα ἡ τῶν Σχολαρίων [9]) πληθὺς, μετὰ μαχαιρῶν καὶ ξύλων, διέλυσαν ταύτην, ὀβρίσαντες καὶ τὴν βασιλείαν· καὶ ἐξορίζονται σὺν γυναικῶν καὶ τέκνων περὶ τὰς ἓξ χιλιάδας, σὺν αὐτοῖς δὲ καί τινες τῶν αἱρετικῶν Ἐπισκόπων. Καὶ τῷ ἐπερχομένῳ χρόνῳ οἱ αὐτοὶ Ἐπίσκοποι καὶ οἱ Ἀποστολικοῦ Θρόνου τόπον ἐπέχοντες, συνελθόντες ἐν Νικαίᾳ, ἐξέθεντο τὸ τῆς ὀρθοδοξίας ὅρον.

5. Ὁ δὲ ὅσιος οὗτος Ἐπίσκοπος Ἰωάννης μετὰ ταῦτα μετὰ τοῦ ἰδίου λαοῦ, τοῖς Ἄρχουσι τῶν Χαζάρων ἐξεδόθη, διὰ τὸ συσταθῆναι αὐτῷ τῷ Κυ-

благоговѣйный и добродѣтельный, избранный въ патріархи по кончинѣ блаженнаго Павла патріарха [8]) и симъ послѣднимъ засвидѣтельствованный, не пожелалъ принять на себя сіе бремя, доколѣ цари не обѣщали созвать упомянутый соборъ. Когда-же получены были священныя граматы отъ четырехъ престоловъ и явились мужи благоговѣйные отъ лица патріарховъ, а также собрались отовсюду и епископы (блаженный Тарасій уже былъ рукоположенъ), то въ первый разъ засѣдали въ храмѣ Святыхъ Апостоловъ, и, когда они провозглашали догматы православія, толпа Схоларіевъ, сдѣлавъ нападеніе съ мечами и палками, разогнала этотъ соборъ, оскорбивъ симъ и «величество»; за что они (Схоларіи) съ женами и дѣтьми, числомъ около 6.000, и были изгнаны въ ссылку, а съ ними и нѣкоторые изъ еретиковъ-епископовъ.

Спустя-же нѣкоторое время, тѣ-же самые епископы и замѣстители апостольскаго престола, собравшись въ Никеѣ [9]), изложили опредѣленіе православія.

5. А сей преподобный епископъ Іоаннъ, послѣ этого вмѣстѣ съ самимъ народомъ былъ выданъ начальникамъ Хазаровъ [10]) такъ какъ

[6]) *εἴλατο* вм. *εἵλετο*. Н.
[7]) Мѣсто испорченное, но смыслъ довольно ясенъ. Н.
[8]) Въ августѣ 786 года. Н.
[9]) Scholarii—императорская гвардія, преторіанцы. Н.
[8]) Въ 785 году. М.
[9]) Второмъ соборѣ, бывшемъ въ 787 г. М.
[10]) Нельзя ли предполагать въ Хазарахъ монголо-тюркское племя сближавшееся мало-по-малу изъ степей восточныхъ, къ предѣламъ Крыма? М.

ρῷ Γοτθίας καὶ τοῖς Ἄρχουσι αὐτοῦ, καὶ παντὶ τῷ λαῷ, πρὸς τὸ μὴ κατακυριοῦσαι τῆς χώρας αὐτῶν τοὺς εἰρημένους Χαζάρους. Ἀποστείλας γάρ ὁ χαγάνος, παρέλαβε τὸ κάστρον αὐτῶν τὸ λεγόμενον Δορὸς, θέμενος ἐν αὐτῷ φύλακας ταξάτους οὓς καὶ ἐξεδίωξεν ὁ εἰρημένος ὅσιος Ἐπίσκοπος μετὰ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ, καὶ τὰς Ἐλησσόρας[10]), ἐκράτησεν. Ὅθεν εἰτόντες[11]) τὸν Ἀρχιερέα ὑπὸ ἑνὸς χωρίου παραδοθέντα προσέφυγον τῷ χαγάνῳ, καὶ τῷ μὲν κυρῷ Γοτθίας ἐφείσατο, δεκαεπτὰ δὲ δούλους ὁ χαγάνος ἐκούρασεν ἀνετίους. Ὁ δὲ Ὅσιος παραφυλαχθεὶς ἠδυνήθη διαδρὰς ἀντιπερᾶσαι εἰς Ἄμαστριν, τὴν φιλόχριστον πόλιν· κἀκεῖ[12]) ἐπὶ τετραετῆ χρόνον περιαγόμενος, ἀκούσας τὴν τελευτὴν τοῦ Χαγάνου, ἔφη, Κἀγὼ ἀδελφοί, μετὰ τεσσαράκοντα ἡμέρας, ἀπέρχομαι δικάσασθαι μετὰ τοῦ διώκτου μου ἔμπροσθεν τοῦ κριτοῦ καὶ Θεοῦ.

6. Καὶ οὕτως τῇ τεσσαρακοστῇ ἡμέρᾳ διδάσκων τὸν Θεοῦ λόγον, καὶ τὰ πρὸς σωτηρίαν παραινῶν πᾶσιν, εἰς χεῖρας Θεοῦ τὸ πνεῦμα παρέθετο· καὶ αὐτίκα τὸ πλοῖον αὐτοῦ κατέλαβεν, κατὰ τὴν αὐτοῦ πρόῤῥησιν, ἐμβαλλόμενοι αὐτὸν εἰς γλωσσόκομον, Γεωργίου τοῦ ἁγιωτάτου Ἀμάστριδος, καὶ πάσης τῆς πόλεως αὐτοῦ μετὰ θυμιαμѣстѣ съ самимъ влдѣтелѣмъ Готѳіи, его начальниками и всѣмъ народомъ стоялъ за то, чтобы страною ихъ не владѣли упомянутые хазары. Именно, Хаганъ, отправивъ (отрядъ войска), занялъ крѣпость ихъ, по имени Дóросъ[11]), оставивъ въ ней вооруженную стражу; ее-то и изгналъ упомянутый преподобный епископъ вмѣстѣ со своимъ народомъ и овладѣлъ Елисурами[12]). Затѣмъ, видя, что архіерей выданъ однимъ мѣстечкомъ (жители Готѳіи) подчинились Хагану, который владѣтеля Готѳіи пощадилъ, а семнадцать невинныхъ рабовъ казнилъ. Преподобный-же заключенный подъ стражу, имѣлъ возможность спастись бѣгствомъ и переправился (моремъ) въ Амастриду[13]), христолюбивый городъ и, тамъ на четвертомъ году, услышавъ о кончинѣ Хагана, сказалъ; «И я, братія, чрезъ 40 дней отхожу, чтобы судиться съ моимъ гонителемъ предъ Судіею и Богомъ.

6. И дѣйствительно, на сороковой день, уча слову Божію и внушая всѣмъ служащее ко спасенію, онъ предалъ духъ въ руки

---

[10]) Поправку издателя *Κλεισούρα* (claustra, укрѣпленный горный проходъ) Васильевскій считаетъ несомнѣнною. Н.

[11]) вм. *ἰδόντες*. Н.

[12]) У Болландистовъ стоитъ неимѣющее здѣсь смысла *κἄγω*, очевидно попавшее въ текстъ вслѣдствіе ниже стоящаго *κἀγῶ*. Н.

[11]) Можно предполагать, что Дóросъ, впослѣдствіи именовался Мангупомъ, гдѣ, по указанію архіепископа Евгенія Булгариса, митрополиты Готѳскіе имѣли свою каѳедру, до переселенія къ Бахчесараю, въ предмѣстье Маріамполь. М.

[12]) Елисуры-тѣснины горныя, татарская «Мердвень», горная тропа соединявшая морское побережье со внутренностью Крыма и преимущественно съ Бахчесараемъ. М.

[13]) Амастрисъ, городъ въ Паѳлагоніи, а не Мастріада какъ сказано въ Четіи-Минеи, книга VI, стр. 102. М.

μάτων καὶ κηρῶν προπεμφαμένων αὐτὸν ἕως τοῦ πλοίου, καὶ οὕτως ἀντεπέρασεν εἰς τὸ μοναστήριον αὐτοῦ, ἐπονομαζόμενον τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, εἰς Παρθενίτας, καὶ κατετέθη ἐκεῖσε. Ὅπερ καὶ θαῦμα γέγονεν ἐν τῇ ταχύτητι τοῦ περάματος αὐτοῦ. Τῇ γὰρ εἰκάδι ἕκτῃ τοῦ Ἰουνίου μηνὸς κοιμηθέντος αὐτοῦ, καὶ τῇ εἰκάδι ἑβδόμῃ ἀπάραντος, τῇ εἰκάδι ἐννάτῃ εἰς τὴν πανυχίδα ἔφθασε τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ἐν τῷ μοναστηρίῳ, ὅπερ μοναστήριον πᾶσιν εὐκοσμίας κτισεώς τε καὶ ἱερῶν σκευῶν, καὶ βιβλίων παντοίων κατακοσμήσας ὁ Ὅσιος, ὁσίων μοναχῶν πληθὺν ἐγκατέστησεν.

7. Οὗτος ὁ Ὅσιος ἀνὴρ πολλοῖς χαρίσμασι διὰ πίστεως καὶ πράξεως κοσμηθείς, τὰ πόρρω καὶ τὰ μέλλοντα θεόθεν ἀποκαλύπτετο καὶ ἐλάλει. Λογγῖνος γάρ, ὁ μαθητὴς αὐτοῦ, ὑποστρέφων ἐκ τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ, καὶ ὑπὸ τῶν Σαρακηνῶν κρατηθεὶς καὶ σταυρῷ ὑψωθεὶς τοῦ Ὁσίου τὴν εὐχὴν ἐπικαλεσάμενος, ἐφάνη αὐτῷ ὀφθαλμοφανῶς ὁ Πατὴρ, καὶ αὐτίκα ὁ Πρωτονοτάριος τοῦ Ἀμηρέου, πεντακόσια δοὺς μιλιαρισια, τοῦτον κατήγαγε καὶ ἀπέλυσε. Καὶ αὖθις ὑπὸ ἑτέρων κρατηθεὶς, τῷ Ὁσίῳ ἐντυγχάνων καὶ δεόμενος τοῦ ῥυθῆναι, ἄφνω τῶν σιδήρων ἐκ τῶν ποδῶν αὐτοῦ ἐκπεσόντων, διεσώθη. Καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ τῶν ὄντων ἐν τῇ φυλακῇ, ἐν ᾗ

Божіи, и тотчасъ пристало его судно по его предсказанію. Положивъ его въ гробницу, Георгій, святѣйшій епископъ Амастриды, и весь его городъ провожали его съ куреніемъ ѳиміама и (восковыми) свѣчами до судна, и такимъ образомъ онъ переправился къ Парѳенитамъ, въ свой монастырь, по имени Святыхъ Апостоловъ, и тамъ былъ погребенъ. Случилось и чудо нѣкоторое въ быстротѣ переправы его, ибо умеръ онъ 26-го дня іюня мѣсяца. 27— отплылъ, а 29-го предъ всенощной уже прибылъ въ монастырь Святыхъ Апостоловъ. Сей монастырь преподобный украсилъ всякаго рода благоустроенными зданіями, священною утварью и разными книгами и наполнилъ его множествомъ преподобныхъ иноковъ.

7. Сей преподобный мужъ, украшенный обильною благодатію за вѣру и дѣла, открывалъ и говорилъ по вдохновенію отъ Бога и объ отдаленномъ и о будущемъ. Ибо, когда ученикъ, его Лонгинъ, возвращаясь изъ святаго города Іерусалима, схваченный Сарацинами и вознесенный на крестъ, призвалъ молитву преподобнаго, явился предъ его глазами (святый) отецъ, и тотчасъ протонотарій эмира, давъ 500 миліарисій [15]), снялъ его (съ креста) и от-

[15]) Подразумѣвается мелкая монета, но не златницы. М.

παρεφυλάττετο ὑπὸ τῶν Χαζάρων, φυγόντος αὐτοῦ εἰς Ῥωμανίαν, κρατηθέντων καὶ τῷ Χαγάνῳ παραστάντων, καὶ κουρασθῆναι ὑπ' αὐτοῦ δρισθέντων, τῇ τοῦ Ὁσίου εὐχῇ ἀπελύθησαν ὑγιεῖς· φήσαντος τοῦ Χαγάνου, ὅτι οὗτοι πταῖσμα οὐκ ἔχουσιν. Ὅθεν τῇ αὐτῇ ὥρᾳ ὅτε παρέστησαν τῷ Χαγάνῳ, ὁ Ὅσιος ἐν Ἀμάστριδι, τὸν κανόνα τελέσας τοῦ ὄρθρου, καὶ ἔξω τῆς ἐκκλησίας ἐκτείνας τὰς χεῖρας ἦν εὐχόμενος ἕως ὥρας τρίτης· ὥστε ἐπὶ πήχυν ἕνα δραθῆναι αὐτὸν κρεμασθέντα. καὶ ἐρωτηθεὶς παρὰ τοῦ πλησίον αὐτοῦ, τίνος χάριν ἐξέτεινε τὴν εὐχήν, ἔφη, ὅτι τῇ ὥρᾳ ἐκείνῃ, τέκνον, οἱ ἀδελφοὶ ἡμῶν τῷ Χαγάνῳ παρέστησαν, καὶ ὁ ἀγαθὸς καὶ ἐλεήμων Θεὸς ἐρρύσατο αὐτοὺς ἐκ θανάτου.

пустилъ на свободу. Затѣмъ, снова схваченный другими, обратившись къ преподобному и прося его объ освобожденіи, онъ спасся, такъ какъ желѣзныя оковы внезапно спали съ его ногъ. — Ученики его, находившіеся въ темницѣ, въ которой его сторожили Хазары, когда онъ бѣжалъ въ Романію, были схвачены, стояли уже предъ Хаганомъ, и по его опредѣленію должны были быть казнены, но по молитвѣ преподобнаго, были отпущены на свободу здравыми, такъ какъ Хаганъ сказалъ, что «эти вины за собой не имѣютъ». Между тѣмъ въ тотъ часъ, когда они стояли предъ Хаганомъ, преподобный въ Амастридѣ, исполнивъ утренній канонъ и воздѣвъ руки, внѣ церкви молился до третьяго часа, такъ что казалось что онъ виситъ на одинъ локоть (отъ земли); когда-же одинъ изъ близкихъ спросилъ его, ради чего такъ долго молился, онъ отвѣчалъ: «ради того, сынъ мой, что въ тотъ часъ наши братья стояли предъ Хаганомъ, и благій и милосердый Богъ избавилъ ихъ отъ смерти.

8. Μοναχός τις, Βασίλειος τοὔνομα, μαθητὴς τοῦ Ὁσίου, ἐάσαι αὐτὸν καὶ ἀναχωρῆσαι πολεμηθεὶς, καὶ μὴ τολμῶν ἀναθέσθαι τὸν λογισμὸν αὐτοῦ καὶ ἀπολυθῆναι· τοῦτον διέλεγξεν ὁ Ἅγιος τρόπῳ τοιῷδε. Ἐν Κουρασαΐτοις τῷ ἐμπορίῳ ἀναπαυόμενος εἰς ἐκκλησίαν ἦν ὁ Ὅσιος,

8. Однимъ инокомъ, по имени Василіемъ, ученикомъ преподобнаго, обуяло желаніе покинуть его и удалиться, но онъ не осмѣливался объявить о своемъ намѣреніи, чтобы быть отпущеннымъ. Тогда преподобный обличилъ его слѣдующимъ обра-

ἐν ᾗ ἔνδον ὑπῆρχεν μνήματα πλεῖστα· ὁ δὲ ταῖς νυξὶν ἀνιστάμενος καὶ εὐχόμενος, τούτοις ὥσπερ ζῶσιν διελέγετο, καί τις τῶν μαθητῶν τοῦ Ὁσίου ἀκήκοε τῶν νεκρῶν, φωνῇ ἀποκρινομένων, καὶ συλλαλούντων τῷ Δικαίῳ. Πάλιν τε ἐν ἑτέρᾳ νυκτὶ εὐχόμενος ὁ Ὅσιος, ἔφη πρὸς τοὺς κειμένους νεκροὺς. Ἕως πότε, ἀδελφοί, κατάκεισθε καὶ οὐ λαλεῖτε; ἰδοὺ Βασίλειος ὁ μαθητής μου νεκρός ἐστι καὶ λαλεῖ. Καὶ τοῦτο γρηγορῶν ὁ Βασίλειος ἀκούσας, ἔγνω, ὅτι τὰ βεβουλευμένα αὐτῷ ἀπεκαλύφθη τῷ θεοφόρῳ Πατρί· καὶ πεσὼν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ, τὰ ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ πάντα διήγγειλε, καὶ τούτων τὴν συγχώρησιν ᾔτησεν.

9. Ἐν δὲ τῇ φυλακῇ τῶν Φούλων τοῦ Ὁσίου καθεζομένου, ὁ Κύριος τῶν αὐτῶν Φούλων ἐλθών, ἔρριψεν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ τὸ παιδίον αὐτοῦ τετραυματισμένον ἀπὸ κεφαλῆς ἕως ποδῶν, ὥστε μὴ ὁρᾶσθαι αὐτῷ εἰκόνα περικεῖσθαι ἀνθρώπου· τοῦτο σφραγίσας, καὶ βαπτίσας, καὶ ἀγκάλαις δεξάμενος, αὐτίκα ἐκαθερίσθη. Ἕτερός τις, ἀδίκως ἐπιμεμφόμενος τῷ Ὁσίῳ, ὡς αἰτίῳ γενομένῳ τοῦ παραδοθῆναι τῷ Χαγάνῳ τὸ κάστρον της Γοτθίας, καὶ τῶν ἀδίκως ἀποθανόντων, ἅρας τὸν πόδα αὐτοῦ πρὸς τὸ ἐπικαθίσαι τῷ ἵππῳ διαμεμφόμενος, πρηνὴς πεσὼν ἐξέψυξε. Δύο τινὲς διαμαχόμενοι πρὸς ἀλλήλους περὶ οἴνου, ὄν-

зомъ: Въ торжищѣ Курасаитахъ[16]) преподобный почивалъ въ церкви, въ которой находилось много надгробныхъ памятниковъ и, вставая по ночамъ и молясь, разговаривалъ съ мертвыми, какъ съ живыми, такъ, что одинъ изъ учениковъ преподобнаго слышалъ, какъ мертвые отвѣчали (человѣческимъ) голосомъ и собесѣдовали съ праведникомъ; затѣмъ въ другую ночь преподобный, молясь, обратился къ лежащимъ (вокругъ) мертвымъ: «доколѣ вы, братія, будете лежать и молчать? Вотъ Василій, ученикъ мой мертвъ и говоритъ». Бодрствующій Василій, услышавъ это, понялъ, что его намѣреніе открыто богоносному отцу, и, павъ къ его ногамъ, разсказалъ о всемъ, что̀ было въ его сердцѣ, испросилъ въ этомъ прощеніе.

9. Когда преподобный сидѣлъ въ темницѣ Фулъ[17]) то владѣтель этихъ самыхъ Фулъ пришелъ и повергъ къ ногамъ его свое дитя, покрытое ранами съ ногъ до головы, такъ что, казалось, на немъ не было человѣческаго образа; когда-же (святый), осѣнивъ его знаменіемъ креста и окрестивъ, принялъ въ свои объятія, то

---

[16]) Нѣчто подходящее къ Карасубазару при потокѣ Кара-су? М.

[17]) Можно предполагать, что Фуллы, находившіяся въ близи Сугдеи, превращенной генуэзцами въ Солдаію, есть нынѣ большое татарское селеніе Отузъ. М.

τος ἐν πίθῳ, καὶ μὴ εἰρηνεύσαντες μεσιτεύσαντος τοῦ Ὁσίου, ἀπελθόντες εὗρον τὸν φειλονεικούμενον οἶνον ἐντῷ πίθῳ, παγέντα· καὶ τοῦτον ὡσεὶ τυρὸν κατακόψαντες, ἔξω ἔβαλον.

10. Καὶ ἕτερα δὲ θαύματα πλεῖστα ἐποίησεν ὁ Ὅσιος, ἅτινα οἱ τῆς χώρας ἐκείνης πᾶσιν ἀναθαρρῶν διηγούμενοι, εἰς κατάνυξιν καὶ πρὸς Θεὸν ἐπιστρέφειν τοὺς ἐνωτιζομένους ἀνάγουσιν. Διό, Πάτερ ἅγιε καὶ θεόπνευστε, καὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως διαπρύσιε κῆρυξ, καὶ φύλαξ τῶν θείων καὶ ἱερῶν δογμάτων, μέμνησο καὶ ἡμῶν, τῶν ἀναξίων καὶ ἁμαρτωλῶν· εἰ καὶ τῷ ζήλῳ τῷ θείῳ καὶ διαπύρῳ τῆς σῆς εὐσεβείας πολὺ ἀπελήφθημεν· ἀλλ' οὖν τῇ πρεσβείᾳ σοῦ στήριξον ἡμας, ὅπως ῥυσθείημεν τῆς ἐπιβλαβοῦς κοινωνίας τῶν ἀγιοκαυστῶν καὶ ἀκαθάρτων αἱρετικῶν καὶ τύχοιμεν σύν σοὶ τῆς αἰωνίου ζωῆς· ὅτι εὐλόγητε καὶ δεδόξασται τὸ πανάγιον ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, νῦν, καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

оно тотчасъ очистилось. Другой кто-то несправедливо порицавшій преподобнаго, какъ будто-бы онъ былъ виновникомъ того, что укрѣпленіе Готѳіи[18]) было передано Хагану[19]) и нѣкоторые несправедливо убиты, среди упрековъ, поднявъ ногу, чтобы сѣсть на коня, палъ ницъ и испустилъ духъ. Двое враждовавшихъ между собою изъ за кувшина вина и не примирившихся даже при посредничествѣ Святаго, вернувшись, нашли спорное вино сгустившимся въ сосудѣ и, разрубивъ его, какъ сыръ, выбросили вонъ.

10. И другихъ много чудесъ сотворилъ Святой, и жители той стороны разсказывая о нихъ во всеуслышеніе, приводятъ слушающихъ къ сокрушенію сердца и обращаютъ къ Богу. Посему, онъ Святый и боговдохновенный, православной вѣры преславный проповѣдникъ и хранитель божественныхъ и священныхъ догматовъ, вспомни и о насъ недостойныхъ и грѣшныхъ, и, хотя мы въ божественной и пламенной ревности далеко отстали отъ твоего благочестія, но ты подкрѣпи насъ своимъ заступничествомъ дабы избавиться намъ отъ вреднаго общенія съ разрушителями святыни и нечистыми ере-

[18]) Не былъ-ли это укрѣпленный Мангупъ? Послѣдній Готѳскій митрополитъ титуловавшійся Готѳскимъ и Кефайскимъ былъ Игнатій Гозадиновъ. См. Записокъ, т. I, стр. 203. М.

[19]) Хаганъ, Каганъ, Ханъ тождественны; такъ писались турецкіе Султаны. М.

тиками и достичь вмѣстѣ съ тобою вѣчной жизни. Ибо благословенно и прославлено всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

А. Никитскій.
Корр. О.

ОДЕССА,
4 Февраля, 1883.

ГЕОГРАФІЯ.

Поѣздка во внутренность Крыма, вдоль Керченскаго полуострова и на островъ Тамань.

Продолженіе *).

Послѣ подробнаго осмотра высокихъ горъ Тавриды, мнѣ осталось только обозрѣть горы новаго известковаго флеца, съ прилежащими къ нимъ равнинами, плоскій полуостровъ Босфора, усѣянный небольшими холмами, равно какъ и лежащій противъ него островъ Тамань, весьма интересный во многихъ отношеніяхъ. Это и было моимъ послѣднимъ занятіемъ въ теченіи лѣта.

Мѣстоположеніе отъ Акмечети до Карасубазара (второй изъ большихъ городовъ въ Крыму) болѣе равнинное, нежели гористое, и обширныя равнины разстилаются здѣсь между известковыми горами; отъ Салгира до источника Зуи,—въ лѣво, горы видны въ нѣкоторомъ разстояніи стоящими отвѣсно къ югу;—въ право идутъ отлогія покатости покрытыя цвѣтами; весною эти равнины особенно богаты цвѣтами различныхъ видовъ, смотря по почвѣ, на которой они ростутъ, такъ что издали представляются цвѣтными полосами какого нибудь отдѣльнаго цвѣта каждая; напримѣръ: поле, покрытое Pœonia multifida, или макомъ, Papaver, представляется ярко-краснымъ, — покрытое Vinca или Salvia nutans голубымъ, — покрытое Euphorbia Vaillantia, и Ranunculus flavus жетымъ,— Asphodelus Tauricus или Myagrum, — бѣло-зеленоватымъ. Эти различные цвѣта, перемѣшанныя съ зеленью, представляютъ самое пріятное и разнообразное зрѣлище для

*) См. Записокъ Т. XII, стр. 62.

глязъ. Здѣсь между Зуею и Салгиромъ ростетъ много хрѣну; (Crambe orientalis); стебли его часто достигаютъ толщины въ руку человѣка. Впадающія въ Салгиръ рѣчки, которыя приходится переѣзжать и по которымъ расположены татарскія деревеньки, носятъ слѣдующія названія и идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Бала-Салгиръ (эта рѣчка въ полноводіи бываетъ страшно стремительна), Чуунчу и Бештерекъ, который впадаетъ въ Салгиръ, и наконецъ *Зуя*, которая принимаетъ въ себя Фундукли. У верхняго теченія Фундукли, неподалеку деревни этого имени, по повелѣнію князя Потемкина, былъ устроенъ прекрасный виноградникъ, засаженный венгерскими лозами. Между Бала-Салгиромъ и Чуунчу бѣлый Асфодель растетъ въ такомъ количествѣ, какъ будто онъ тутъ посѣянъ. Вся волнообразная мѣстность, изрытая долинами, позади обрывистыхъ горныхъ террасъ, склоняется къ степямъ и представляется одинаково плодородною. Между рѣками: Чуунчу, Бештерекъ и Зуя, во многихъ мѣстахъ видны цѣлые полосы обнаженнаго цѣльнаго известняка, изъ котораго татары строятъ свои дома и ограды; онъ большею частью ноздреватъ, раковистъ, подобно туфу; во многихъ камняхъ, раковины совсѣмъ разложились или вымыты, и на камнѣ остались одни только кусочки раковинъ; нѣкоторые пласты камня смѣшаны съ кварцемъ и съ другими веществами; — совсѣмъ особенный легкій, очень рыхлый охренно-желтый извѣстнякъ ломаютъ въ деревнѣ Бурнашъ, гдѣ вышеприведенныя рѣчки Бештерекъ и Зуя соединяются и вливаются въ Салгиръ. Камень этотъ состоитъ изъ разбитыхъ, неплотно цементированныхъ, такъ что онъ ломается руками, какъ сыръ, и легко рѣжется и раскалывается топоромъ. На воздухѣ онъ достаточно твердѣетъ, такъ что становится годнымъ для построекъ; но онъ легко всасываетъ въ себя воду и черезъ него даже проникаетъ воздухъ; и если вода размоетъ известковую часть постройки, то камни зданія не могутъ оставаться долго соединенными.

На р. Зуѣ лежитъ деревня, въ 20 верстахъ отъ Акмечети; она заселена русскими переселенцами, которые не отличаются примѣрною нравственностію. Вся окрестность здѣсь совершенно лишена древесной растительности и лѣса появляются только тогда, когда приближаешься къ горамъ, верстахъ въ восьми отъ дороги. Но хлѣбопахатныя земли здѣсь превосходны, такъ-же какъ и луга, и урожай бываетъ удивительный, если весна не сухая, — что часто случается въ Таврідѣ.

За Зуею, дорога идетъ черезъ возвышенность къ небольшой рѣчкѣ Манта, и въ

6-ти верстахъ отъ Зуи течетъ къ низменностямъ Салгира болѣе значительная рѣчка Бурульча, которая вмѣстѣ съ рѣкою Зуею беретъ свое начало изъ высокихъ горъ, но не достигнувъ до Салгира, почти высыхаетъ. Нѣтъ ни одной рѣчки въ Крыму которая подвергалась бы подобно Бурульчѣ такимъ измѣненіямъ въ количествѣ прибывающей и убывающей изъ нея воды. Обыкновенно это небольшой потокъ, вьющійся въ широкомъ ложѣ, (до 60 саженей ширины) наполненномъ голышами и пескомъ; но, послѣ сильныхъ дождей и таянія снѣговъ, собравшихся въ горахъ, она наполняетъ свое ложе до береговъ, на аршинъ глубиною и несетъ свои воды, съ стремительностію горнаго потока.

Мѣстность отъ Зуи становится болѣе плоскою; широкая равнина позволяетъ глазу обнять всю сѣверную цѣпь высокихъ горъ, Темирджи и Караби до самаго Чатырдага. Равнина эта тянется и къ югу, и здѣсь вся мѣстность покрыта хорошею пахатною землею, богатыми пастьбищами и прекрасными лугами, закрывающими залежи камня. Въ февралѣ, на здѣшнемъ черноземѣ уже цвѣтетъ Colhicum vernum туземное растеніе въ Тавридѣ, и находящееся здѣсь въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ всѣ другіе виды изъ семейства шафранныхъ.

Ближе къ Карасубазару, съ лѣва отъ дороги, подымается цѣпь мѣловыхъ горъ, которыя идутъ верстъ на 8 до города; затѣмъ поворачиваютъ къ югу, къ горѣ Акъ-кая и около Карасу соединяются съ известковыми горами, образуя кругъ отъ *N.W.* къ *S.O.*, и подымаются крутыми, обрывистыми утесами — мѣловыми и мергельными и затѣмъ упираются угломъ въ горы древней формаціи, покрытыя лѣсомъ, изъ подъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Индаль. Всѣ эти мѣловыя горы наполнены осадочными пластами и содержатъ въ себѣ черноватый кремень, — то лежащій весьма явственными пластами, то разсѣянный отдѣльными кусками въ бѣломъ мергелѣ, который, не представляя никакихъ признаковъ преобразованія или перехода, кажется, образовался съ самаго начала изъ смѣси кремня, аллюминія и мѣла. Въ срединѣ пластовъ кремень бываетъ обыкновенно больше чернымъ и покрытъ бѣлоснѣжною корою, столь-же твердою, какъ и самый кремень, и не разлагающуюся отъ дѣйствія кислотъ; но она утрачиваетъ свою твердость около поверхности, до такой степени, что подвергнутая дѣйствію кислотъ, начинаетъ шипѣть. На южной сторонѣ этихъ горъ, растутъ рѣдкой красоты растенія; я замѣтилъ здѣсь: двѣ прекрасныя Hedyzara, розовыя и красныя Crepis, рѣдкій Gallia, Salvia

Habliciana, которая ростетъ на многихъ мѣловыхъ горахъ, Convolvulus biflorus, Scabiosa cretacea, Astragalus austriacus и multicaulis, Scutellaria orientalis и всѣ разноцвѣтности. Véronica austriaca. Жаль только, что скотъ пасется на этихъ мѣстахъ и не даетъ растеніямъ достигуть полнаго развитія.

Равнина, на которой расположенъ городъ Карасу-базаръ, лежитъ очень низко, посреди холмовъ и горъ, съ западной стороны, гдѣ горъ нѣтъ, равнина склоняется къ рѣчкѣ Сарисъ [1]) черезъ которую перекинутъ каменный мостъ. Сосѣдство мѣловыхъ горъ дѣлаетъ это мѣсто невыносимо жаркимъ лѣтомъ; зимою-же и въ дождливое время года здѣсь бываетъ ужасная грязь на улицахъ; чему способствуютъ ризливающіеся здѣсь ручьи и канавы, проведенныя отъ нихъ для поливки садовъ. Тѣмъ не менѣе странно, что городъ этотъ не смотря на то, что не имѣетъ хорошей воды для питья, не представляется мѣстомъ нездоровымъ для жизни, но все-таки здѣшніе жители не имѣютъ того вида свѣжести, какимъ отличаются обыкновенно люди крѣпкаго здоровья. Улицы здѣсь, подобно тому какъ и во всѣхъ татарскихъ городахъ, узки, неправильны, кривы и обезображены оградными стѣнами дворовъ. Только нѣсколько хорошихъ домовъ, или большихъ зданій, имѣющихъ торговое значеніе и наконецъ мечети съ ихъ минаретами немного украшаютъ видъ Карасубазара. Въ лучшемъ видѣ онъ представляется близъ спуска горы, съ южной стороны, вдоль рѣчки Тунасъ. Въ немъ насчитывается татарскихъ мечетей до 23 [2]), церквей 3, изъ которыхъ одна армяно-католическая. Евреи имѣютъ одну синагогу; — хановъ (дома для склада товаровъ) большихъ и малыхъ 23, лавокъ 310, кофеенъ 23, частныхъ домовъ 914. Въ самомъ городѣ и въ окрестностяхъ устроено надъ рѣчками 7 мельницъ. Здѣсь находится одна, для всего Крыма— аптека, которая была сюда переведена изъ Еникалé съ 1706 года; и для этого пріобретенъ былъ прекрасный домъ съ садомъ, принадлежавшій прежде генералу Розенбергу.

За городомъ, надъ рѣчкою Тунасъ, былъ построенъ дворецъ для покойной Императрицы, но впослѣдствіи она отдала его со всѣми принадлежащими къ нему землями, князю Безбородко, а отъ этого послѣдняго онъ перешелъ въ руки новаго владѣльца

---

[1]) Сары-су (желтая вода) — нынѣшнее названіе этой рѣчки. Н. М.

[2]) Въ одной изъ мечетей погребена Фатьма, жена Якуба Рудзевича (участника въ присоединеніи Крыма къ Россіи въ 1783 году). Н. М.

(Ламбро-Качони [3]), который совершенно перестроилъ его. Число жителей мужескаго пола, имѣющихъ постоянное пребываніе въ Карасубазарѣ, простирается почти до 1500, изъ нихъ около 1000 татаръ, до 200 евреевъ, большею частью талмудистовъ, столько-же армянъ изъ которыхъ одна треть католиковъ около 100 грековъ и немного русскихъ, женскаго пола здѣсь считается не болѣе 1000 и около 200 иностранцевъ разныхъ національностей: грековъ, армянъ, италіянцевъ, евреевъ и русскихъ. Кромѣ того, къ этому числу жителей должно присовокупить стоящій здѣсь гарнизономъ прекрасный драгунскій полкъ, для котораго за городомъ построены казармы и конюшни. Торговля съ деревнями приноситъ городу много выгодъ, и всѣ продукты здѣсь отъ этого вообще дешевле, нежели въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь живетъ много ремесленниковъ, и существуетъ много сафьянныхъ и другихъ кожевенныхъ заводовъ, также и мыловаренныхъ, свѣчныхъ и проч.; мастерскія кирпичниковъ, кузнецовъ, черепичниковъ и проч. Здѣшніе сады производятъ много огородныхъ овощей, фруктовъ, не считая тѣхъ, которыя привозятся сюда въ большомъ количествѣ изъ горныхъ мѣстъ. Винограду привозятъ столько, что многіе жители, особенно евреи, съ выгодою давятъ изъ него вино, для чего употребляютъ выдолбленные въ цѣльномъ камнѣ прессы. Каждую недѣлю сюда пригоняютъ большое число скота и продаютъ очень дешево. Здѣсь употребляютъ обыкновенно для построекъ необожженный кирпичь, довольно большаго размѣра; изъ него гораздо выгоднѣе строить и прочнѣе, чѣмъ изъ плетня, который беретъ много времени, и постройки изъ котораго менѣе прочны и болѣе дороги. Чѣмъ болѣе лежитъ на воздухѣ такой кирпичь, тѣмъ онъ становится прочнѣе. Съ тѣхъ поръ, какъ русскіе овладѣли Крымомъ, они берутъ тесанные камни, собранные на обширныхъ татарскихъ кладбищахъ, и употребляютъ ихъ для постройки публичныхъ зданій и домовъ въ Карасубазарѣ. Вся мѣстность между большимъ и малымъ Карасу изобилуетъ впрочемъ, превосходнымъ известковымъ камнемъ для построекъ и для другихъ надобностей. Эти известковыя плиты лежатъ здѣсь на большихъ пространствахъ, точно вылитыя изъ одной цѣльной массы камня очень большіе столбы и прочія вещи.

Сейчасъ за городомъ переѣзжаешь черезъ р. большой Карасу (черная вода), замѣчательную по своему источнику, который вытекаетъ изъ подъ куполо-образнаго утеса,

[3]) Во вторую войну Россіи съ Турціею (1787—1791) Качони начальствовалъ крейсерскимъ отрядомъ, собраннымъ изъ Морейцевъ и Славянъ. Н. М.

въ 7-ми верстахъ отъ Карасубазара. Описаніе леди Кравенъ, не точно [4]): Эта рѣка не можетъ сравняться съ Салгиромъ даже въ самое большое свое половодье. Непосредственно за рѣкою подымаются мѣловой и известковой флецы и образуютъ горы. И здѣсь въ мѣловыхъ пластахъ залегаютъ слои кремня, закрытаго бѣлою корою. Акъ-Кая (бѣлая гора), возвышающаяся по лѣвую сторону дороги, господствуетъ надъ всѣми мѣловыми горами: съ южной и съ западной стороны она подымается подобно крѣпостному валу и представляетъ видъ четвероугольной крѣпости; но съ сѣверной стороны она отлого понижается. Русскіе называютъ эту гору обыкновенно «Ширинская гора», потому что здѣсь бывало обыкновенное сборище мурзъ (Ширинскихъ), взбунтовавшихся противъ тогдашняго Хана. На отвѣсномъ утёсѣ горы, надъ ея склономъ, покрытымъ упавшими съ нея камнями, съ южной стороны видна недоступная пещера и повыше ея другая. Кремень, съ бѣлыми каймами, находится и здѣсь въ мѣловомъ глубокомъ ущельѣ, промытомъ дождемъ. Мѣлъ здѣсь особенно мягокъ и годенъ для употребленія; во всѣхъ-же другихъ мѣстахъ онъ грубъ и твердъ, подобно камню. Въ этомъ самомъ мѣстѣ, татары извлекаютъ мыльную землю, которую употребляютъ для бѣленія кожъ, подвергнувъ ее предварительно обжиганію; — они называютъ селенитъ (или сѣрно-кислую известь), который содержитъ эту глину, «джалтерганъ».

Почтовая дорога, вмѣсто того, чтобы продолжать свое направленіе на востокъ, поворачиваетъ на сѣверо-западъ и проходитъ до малаго Карасу, черезъ кряжъ; за тѣмъ черезъ кряжъ плотнаго известняка, лежащаго на большомъ пространствѣ совершенно обнаженнымъ и представляющагося точно вылитымъ изъ цѣльной массы и какъ-бы обмытымъ морскими волнами; въ однихъ только небольшихъ углубленіяхъ, покрытыхъ черноземомъ, ростутъ нѣкоторые красивые виды растеній; въ числѣ ихъ замѣтимъ одну породу Iberis, съ сочными листьями, цилиндрической формы. Отъ малаго Карасу дорога поворачиваетъ на юго-востокъ. Берега рѣчки съ обѣихъ сторонъ окружены известковымъ флецомъ, съ промытыми въ немъ водою пещерами. Въ 12-ти верстахъ выше Карасубазара правый берегъ рѣчки, какъ мы уже сказали, поднимается и образуетъ высокій хребетъ известняка, простирающійся къ юго-западу, вокругъ обширной долины, въ ко-

---

[4]) A journey through the Crimea to Constantinople, in a series of letters from the Rinhthonour. Elisabeth Lady *Craven* to his serene Highness the Margrave of Brandenbourg, Anspach et Bareith. London 1779. 4, p. 169.—Подробности о путешественницѣ см. Записокъ т. IX, стр. 269. Н. М.

торой расположенъ городъ. Ближайшая часть этой известковой сѣдловины, подымающейся отвѣсно, со стороны долины, хорошо поросла лѣсомъ, и носитъ названіе Уссунъ-Алланъ. Гора эта часто бываетъ покрыта облаками; видъ съ ея возвышенности самый обширный. Съ нея видна не только вся нижняя часть Карасубазарской долины, но видны къ сѣверу всѣ горы и равнины, вплоть до Арабата и за Сивашъ; на сѣверо-востокъ видны Азовское море и Керченскій полуостровъ; съ востока — высокая известковая Агермышъ, у Ески-Крыма (гдѣ находится армянскій монастырь) и цѣпь лѣсистыхъ горъ; высокія горы, сосѣднія съ Ускютомъ, которыя открываются съ юга, одни только и ограничиваютъ этотъ обширный и великолѣпный видъ. Вся гора Уссунъ-Алланъ состоитъ изъ известняка, мѣстами покрытаго роскошной зеленью, цвѣтами, гущею лѣсныхъ деревьевъ всякаго рода. Генералъ графъ Коховскій, во владѣніяхъ котораго заключается эта гора, проложилъ здѣсь много дорогъ, изъ которыхъ нѣкоторые очень удобны для экипажей. Лѣса эти, въ которыхъ уже прорублено много просѣкъ и аллей, безъ труда, могли-бы быть обращены въ англійскіе сады (т. е. парки). На одной изъ сосѣднихъ возвышенностей, видны еще слѣды армянскаго монастыря. Чаще всего встрѣчающіяся здѣсь фруктовыя и лѣсныя деревья суть: дубъ, грабъ, липа, осина, лѣтнія и зимнія грушевыя деревья, яблоня, дикая черешня, слива, съ крупными плодами, тернъ, лѣсной орѣхъ, кизиль, Ligustrum, дикій виноградъ, ежевика и другія. Изъ травъ здѣсь ростутъ: Betonica, Agrostemma coronaria, Ferula orientalis, Selinum Monnieri, Gentiana cruciata, Chrysanthemum corymbiferum, Polygonatum, прекрасный горошекъ (Lathyrus); на площадкѣ, у подошвы горы ростутъ: очень крупная дымянка (Fumaria officinalis), три породы піоновъ; изъ нихъ одна съ широкими листьями, очень распространенная въ Крымскихъ горахъ, другая, Poeonia tenuifolia и третья, болѣе рѣдкая, которая составляетъ кажется, средній видъ между двумя первыми и семена которой не достигаютъ совершинной зрѣлости. (См. Flora Rossica v. 1. p. II. t. LXXVI). Вообще въ мѣстностяхъ, орошаемыхъ рѣчками Кара-су, произрастаетъ много прекрасныхъ растеній.

Въ сторонѣ отъ лѣса, на берегу Карасу, расположенъ прекрасный домъ графа Коховскаго, въ его имѣніи, называемомъ Азаматъ, верстахъ въ 14-ти отъ Карасубазара. Къ этому богатому имѣнію, принадлежитъ болѣе 10,000 десятинъ самой плодородной земли и луговъ, не считая двухъ татарскихъ деревень, изъ которыхъ въ одной живутъ русскіе, а въ другой переселенцы ногайцы; эта послѣдняя называется Мелекъ и содержитъ

въ себѣ 500 душъ жителей. Около этой деревни, дорога идетъ черезъ невысокія горы, на станцію Бурундукъ (25 верстъ отъ Карасубазара); здѣсь течетъ рѣчка Булганакъ, впадающая въ Сивашъ, вмѣстѣ съ другою рѣчкою, называемою Аршиль.

Я оставилъ почтовую дорогу, ведущую въ Каффу и въ Керчъ, за Ески-Крымомъ, чтобы поворотить черезъ горы, въ Судакъ; и эту дорогу на югъ я хочу здѣсь описать теперь. У Бурундука, на горахъ, ломаютъ твердый мергелистый камень, состоящій почти изъ однихъ окаменѣлостей. За этими высотами, вдоль рѣчки Индолъ или Ендоль выступаютъ высокія известковыя горы, изъ которыхъ особенно выдается одинъ известковый утёсъ, называемый татарами Боркая, около Кишлава. Въ утёсѣ видна пещера и вокругъ лежитъ много отколовшихся скалъ вакки. Въ этомъ мѣстѣ ясно замѣтно, какъ флецы все выше и выше подымаются къ югу, къ древнимъ горамъ. Въ трещинахъ горъ находится много пчелъ, которыя часто роятся; онѣ водятся въ скалахъ и въ дуплахъ старыхъ деревъ. Около этихъ горъ часто туманы опускаются въ долины, особенно въ холодное время года; и эта, во всѣхъ отношеніяхъ прекрасная долина Ендоли, не пользуется здоровымъ климатомъ, по причинѣ постоянной сырости своей почвы. За то всѣ ея луга покрыты плодороднѣйшимъ черноземомъ. Въ Кишлавѣ стоялъ прежде полкъ легкой кавалеріи, и теперь еще видны здѣсь остатки сада, который былъ расположенъ подлѣ главной квартиры; но находившіеся здѣсь казармы и конюшни представляютъ теперь только одни развалины. За Ендолью горы подымаются все выше и выше, сдвигаются и мѣстами покрыты лѣсами, особенно возлѣ рѣчки Суукъ-сала, впадающей въ Ендоль. Почти всѣ известковые пласты, лежавшіе до сихъ поръ горизонтально, теперь подымаются все выше и круче и наконецъ стоятъ совсѣмъ отвѣсно и упираются въ горы древняго флеца, которыя состоятъ изъ глинистаго сланца, съ гребнями песчанника, далѣе изъ брекчіи и наконецъ изъ известняка; и вся ихъ ширина отъ Суукъ-сала до Судака, по прямой линіи, не будетъ болѣе 16-ти верстъ; а дорога въ объѣздъ, по долинамъ, не простирается далѣе, какъ на 25 верстъ. У рѣчки Суукъ-сала лежитъ большая деревня, населенная отставными солдатами и матросами; земли ихъ чрезвычайно плодородны, и всюду покрыты лѣсомъ. Между этой деревней и резиденціей Шахъ-мурзы [4]), расположенной близъ рѣчки Куру-Ендоль, съ лѣва отъ дороги, замѣтны въ глубокомъ ущельи смѣшанные пласты мергеля и сланцевой глины, падающіе въ довольно отвѣс-

[4]) См. Временникъ Моск. Общ. древн. Россійск. кн. II, 126. Событія въ Крыму. Н. М.

номъ направленіи, къ N.O.; и въ нихъ кое-гдѣ видны признаки окаменѣлаго дерева. Эти глинистые слои смѣняются на высотѣ, гдѣ видѣнъ замокъ Шахъ-мурзы, мергелистымъ плитняковымъ камнемъ. За тѣмъ переѣзжаешь гору, за которой расположена деревня Эльбузлы, у небольшой рѣчки, которую питаютъ прекрасные источники ключевой воды. Кромѣ татарской деревни здѣсь живутъ и русскіе поселенцы. Переселеніе ихъ сюда стоило большихъ издержекъ здѣшнему владѣльцу адмиралу Мордвинову. Татары разводятъ здѣсь много буйволовъ, которыхъ въ другихъ частяхъ Крыма, говоря вообще очень немного; они подобно тому какъ и буйволы въ Молдавіи малорослы въ этой довольно холодной мѣстности и покрыты довольно густой черной шерстью, а не безшерстные, какъ буйволы персидскіе, которыхъ мы встрѣчаемъ въ Астрахани. Татары держатъ ихъ не только ради того, что они даютъ хорошее жирное молоко, но главнымъ образомъ потому, что буйволы подымаютъ болѣе тяжести, чѣмъ обыкновенный рогатый скотъ.

Отъ Эльбузлы идутъ лѣсистые и богатые водою горы, по которымъ, кромѣ крупнаго, цвѣтущаго въ октябрѣ лѣснаго крокуса, мнѣ не представилось никакихъ другихъ замѣчательныхъ растеній. Изъ высокихъ горъ, между которыми идетъ дорога въ Суукъ-су (6 верстъ), особенно выдается длинный хребетъ съ высокимъ утесомъ отъ 5-ти до 10 саж. въ ширину, и болѣе 15 саженей въ вышину, простирающійся съ запада на югъ на 50 градусовъ и склоняющійся къ югу. Онъ состоитъ весь изъ брекчіи, цементированной известняками, съ жилами шпата; подобные каменистые гребни замѣтны въ горахъ, и на западной сторонѣ, но я не могъ ихъ видѣть вблизи. Дорога идетъ вдоль рѣчки Суукъ-су; въ ущельяхъ и въ разрѣзахъ горъ видны залеганія брекчіи и песчанниковыхъ пластовъ, съ довольно крутымъ паденіемъ слоевъ и простираніемъ почти къ O. и W. У деревни Суукъ-су залегаютъ также слои базальтовой вакки и глинистый сланецъ, мѣняясь тамъ и сямъ съ каменными пластами. У деревни Тарак-ташъ (въ 8 верстахъ) тянется длинный и высокій гребень Тараканташъ (пѣтушій гребень [5]); онъ состоитъ изъ слоевъ желѣзистой, часто очень рыхлой брекчіи, гальки которой величиною иногда больше бомбы, Этотъ пластъ простирается и ниже въ долину, черезъ рѣчку и дорогу съ западной стороны. Деревня лежитъ у подошвы горы, на которой подымается гребень и замѣчательна по своему пріятному мѣстоположенію; но особенно замѣ-

[5]) «Таракъ» значитъ пѣтушій гребень, «Ташъ»—скала; и наружный видъ горы вполнѣ соотвѣтствуетъ названію, которое она носитъ. *Прим. Палласа.*

чательна по своему образованію гора, у которой она расположена. Прямо противъ этой горы подымается съ западной стороны высокій голый утесъ изъ известняка, пирамидальной формы, который отъ одной возвышающейся надъ нимъ скалы, имѣющей подобіе лягушки, получилъ названіе Бакаташъ. Затѣмъ остается проѣхать отсюда нѣсколько верстъ, чтобы спуститься къ морю, вдоль рѣчки, въ виноградную Судакскую долину, о которой я уже говорилъ.

Я опять возвращаюсь назадъ къ главной (т. е. къ почтовой) дорогѣ. Отъ станціи Бурундукъ можно проѣхать до Эски-Крыма (24 версты); а по прямой дорогѣ (идущей туда отъ Эльбузлы черезъ Шахъ-мурза) только 15 верстъ. Эта послѣдняя дорога идетъ вдоль длиннаго хребта, между двумя долинами, которыя отдѣляютъ возвышенность у Стараго-Крыма отъ болѣе высокихъ и лѣсистыхъ горъ; эти послѣднія горы находятся съ лѣвой стороны высокой известковой горы Агермышъ, покрытой лѣсомъ и простирающейся до Карагоза съ небольшею горою Тасъ-Агермышъ (голый Агермышъ), составляющую его вѣтвь; на право видны другія лѣсистыя горы, прилежащія къ горамъ, которыя подымаются у Коозъ и Отузъ; а съ вершины хребта видѣнъ армянскій монастырь, въ которомъ имѣетъ мѣстопребываніе архимандритъ этой націи.

Старый-Крымъ (по татарски Эски-Крымъ), по всей вѣроятности «Киммеріумъ» древнихъ, лежитъ съ своими многочисленными развалинами, въ плодоносной равнинѣ, на отлогой покатости высокой горы. Первыя развалины, которыя здѣсь бросаются въ глаза у самой дороги, это двѣ татарскія мечети [6]). Непосредственно затѣмъ идетъ поправленная постройка резервуара, при источникѣ превосходной ключевой воды, возобновленіемъ этой постройки городъ обязанъ генералу Шюцу. Потомъ слѣдуютъ остатки большой армянской церкви, которая надъ удлиненной кубической формы построенной имѣла на верху выпуклый восьмиугольный куполъ, а внутри съ восточной стороны, выдающуюся нишу для алтаря, на западной же сторонѣ пристройку изъ двухъ отдѣленій, Казармы, построенные за городомъ, по эту сторону, совершенно разрушены; въ окрестностяхъ устроенъ виноградникъ, въ которомъ посажены лозы, вывезенныя изъ Токая. Древнія развалины Стараго-Крыма не многочисленны и почти совершенно разрушившіяся за-

[6]) См. чертежъ 4 мечети построенной въ $\frac{714}{1314}$ г. Узбекъ-ханомъ, какъ это явствуетъ изъ надписи, помѣщенной въ «Запискахъ», т. II, стр. 529. *Н. М.*

ключаются теперь только въ остаткахъ татарской бани, двухъ мечетей и одной греческой церкви. Древній дворецъ Хановъ, построенный на берегу рѣчки Серен-су, протекающей въ южной части города, еще довольно хорошо сохранился. Въ немъ жилъ до 1800 года русскій архіерей [7]), который пріобрѣлъ теперь другой домъ для своей новой резиденціи. Этотъ столь многолюдный когда-то городъ, лежавшій въ одной изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей, могъ-бы быть вновь заселенъ армянами, которымъ отведено здѣсь 12 тысячъ десятинъ земли. Лучшіе сады здѣсь всѣ вырублены и только остались негодные для столярной работы тутовыя деревья, которыхъ было прежде здѣсь очень много. Это множество тутовыхъ деревъ въ Эски-Крымѣ подало мысль князю Потемкину устроить здѣсь школу для шелководства и шелковичный заводъ. Былъ выписанъ для этого изъ Милана извѣстный графъ Парма [8]); назначено было ему значительное содержаніе и онъ былъ сдѣланъ директоромъ шелководства, которое онъ однако не особенно хорошо зналъ. Ему дали нѣсколько татарскихъ домовъ, и 1850 десятинъ лучшей земли въ окрестности для насажденія тутовыхъ деревъ, и для поселенія для этой работы колонистовъ. Но всѣ эти обширные планы не были приведены въ исполненіе, по причинѣ наступившей войны. Директоръ продолжалъ получать жалованіе до 1795 г., не сдѣлавъ ничего другаго въ Старомъ-Крыму кромѣ насажденій значительнаго питомника тутовыхъ деревъ. И такъ, какъ заведеніе это никогда не производило шелку болѣе какъ отъ 5-ти до 10-ти фунтовъ въ годъ и только въ послѣдній годъ дало 20 фунтовъ, то рѣшено было его закрыть. Если-бы Крымъ былъ заселенъ нѣсколькими тысячами грузинскихъ или армянскихъ колонистовъ, которые жили-бы здѣсь спокойнѣе и привольнѣе, чѣмъ въ степяхъ при Кумѣ и Терекѣ, то и безъ лишнихъ расходовъ для казны, заведеніе это выпускало-бы въ продажу по нѣсколько сотъ пудовъ шелку. При томъ могли-бы процвѣтать и другія отрасли земледѣлія, которыми привыкли заниматься эти промышленные народы. Конечно, подобныхъ поселенцевъ слѣдовало предпочесть безполезнымъ, лѣнивымъ и во многихъ отношеніяхъ, опаснымъ татарамъ, которые болѣе склонны къ тому чтобы уничтожать, нежели къ тому, чтобы насаждать. Нельзя видѣть безъ сожалѣнія, что всѣ лучшія и болѣе теплыя долины этой части полуострова, наиболѣе облагодѣтель-

---

[7]) Мойсей Гумилевскій, викарій Екатеринославской епархіи, не съ 1880, а 1791 года, († 1792). Н. М.

[8]) См. Записокъ т. X, стр. 266. Н. М.

ствованной природою обитаемы и отданы самимъ правительствомъ въ руки владѣльцевъ, которые не имѣютъ ни возможности, ни доброй воли хорошо обрабатывать свои земли.

Окрестности Эски-Крыма, равно какъ и возвышенность Бузгуну-бурунъ, (воронья гора) находящаяся между городомъ и горою Агермышъ, представляютъ повсюду слѣды древняго населенія весьма многочисленнаго. И довольно замѣчательно то, что въ особенности одна изъ высотъ, отрѣзанная съ обѣихъ сторонъ ущельемъ, богата многочисленными фонтанами и источниками. Здѣсь находятъ большое количество остатковъ древнихъ подземныхъ водопроводовъ, большая часть которыхъ впрочемъ повреждена. Въ горѣ Агармышъ находится упоминаемая Габлицемъ глубокая пещера Ингистанъ-кую-ханъ; Шагинъ-Гирей, послѣдній властитель Крыма, обманутый блескомъ желѣзистаго колчедана, производилъ здѣсь напрасныя раскопки. Гора Агермышъ стоящая отдѣльнымъ пикомъ и видная издали на далекое разстояніе, быть можетъ и есть «Киммерійская гора» Страбона.

Отсюда идетъ дорога вдоль послѣднихъ отроговъ, спускающихся къ богатой травами равнинѣ, до деревни Карагозъ (въ 7 верстахъ разстоянія), гдѣ расположено имѣніе гостепріимнаго и достойнаго генерала Шюца. При выѣздѣ изъ Эски-Крыма замѣтенъ древній валъ, настоящее направленіе котораго я не могъ прослѣдить и не измѣрилъ его протяженіе. Здѣсь видны также слѣды кладбища, съ остатками одного могильнаго памятника, выстроеннаго изъ тесанныхъ камней, съ готическимъ сводомъ, и татарскою надписью 868 года (1454), которая показываетъ, что въ мавзолеѣ этомъ былъ похороненъ нѣкій Хіазединъ-султанъ, сынъ Килай-Темиръ-хана.

Усадьба владѣльца Карагоза заслуживаетъ полной похвалы въ томъ отношеніи, что она представляетъ здѣсь первое экономическое устройство такого рода послѣ занятія Крыма. Это обширное имѣніе составляетъ часть плодородной равнины, расположенной нѣсколько повыше, близъ рѣчки Серен-су, которая беретъ свое начало въ окрестностяхъ Эски-Крыма. При господскомъ домѣ устроенъ виноградникъ, состоящій изъ трехъ тысячь лозъ, и садъ, въ которомъ находится пчельникъ съ 300 ульевъ; кромѣ огородовъ и цвѣтниковъ, вдоль рѣчки на покатости, расположенъ старинный фруктовый садъ, который тянется на нѣсколько квадратныхъ верстъ. За садомъ на возвышенности стоитъ татарская мечеть и находятся двѣ деревни; одна, населенная ногайцами, а другая татарами. Поселяне эти держатъ большіи стада рогатаго скота въ

лѣсѣ, однако, у нихъ большой недостатокъ отчего и Ногайцы и Татары отапливаютъ свои дома навознымъ кирпичемъ, какъ это дѣлается въ степяхъ во всемъ Крыму.

Городъ Каффа находится въ разстояніи 17 верстъ отъ Карагоза. Дорога, ведущая туда, опять приближается къ послѣднимъ известковымъ горамъ, которыя прислоняются къ западной части Кафской бухты и закрываютъ видъ на высокія горы. Изъ этихъ возвышенностей вытекаютъ обильные горные потоки, которые въ эпоху моего переѣзда, были высохши; черезъ нихъ построены каменные мосты, казавшіеся еще въ хорошемъ состояніи; затѣмъ равнина Карагоза оканчивается у бухты Каффы, простирающейся въ ширину на 28 верстъ и имѣющей песчаное дно съ граветомъ. Проѣхавъ версты двѣ вдоль этой бухты, доѣзжаешь до города Каффы, лежащаго на западной окраинѣ бухты. Отъ этого столь населеннаго и цвѣтущаго нѣкогда города остались только большія массы развалинъ и груды камней, какъ бы затѣмъ чтобы свидѣтельствовать о его древнемъ величіи.

Этотъ городъ, при взятіи Крыма, получилъ свое древнее названіе «Θеѵδосіи»; нынѣже онъ опять сталъ носить свое прежнее названіе Каффы; но прежде, татары называли его также Кучукъ-Стамбулъ (малый Константинополь). Городъ занимаетъ самое пріятное и наиболѣе выгодное для торговли положеніе; онъ былъ важнѣйшимъ изъ всѣхъ пунктовъ, которые генуэзцы занимали въ Крыму. И при татарскомъ владычествѣ торговля еще обогащала его и его прежнее населеніе увеличилось поселеніемъ въ немъ армянъ и грековъ. Но съ того времени, какъ русскіе сдѣлались обладателями Крыма,— война съ турками и еще болѣе эмиграція [9]) до такой степени обезлюдили этотъ городъ, что теперь, за исключеніемъ нѣсколька небольшихъ жилыхъ кварталовъ, все остальное представляетъ громадныя кучи развалинъ. Толстыя и крѣпкія стѣны, построенныя генуэзцами вокругъ города, большею частію еще цѣлы. Онѣ сложены изъ тесаннаго камня; ихъ защищаютъ, въ особенности со стороны моря многочисленныя башни, укрѣпленныя баттареями, которыя расположены на разстояніи 20, 40 и 50 саженей одна отъ другой. Башни эти очень прочны и замыкаются готическими арками по срединѣ, а на половинѣ высоты своей, — гдѣ вѣроятно устроено было по нѣскольку комнатъ, — снабжены четырьмя амбразурами для пушекъ. На платформѣ быть можетъ, также существовали подобныя башни.

[9]) Въ 1778 и 1779 годахъ переселилось къ Азовскому морю 31,098 душъ. Н. М.

Окружныя городскія стѣны представляютъ параллелограммъ и идутъ почти на четыре версты разстоянія; окружая бухту, они поднимаются съ южной и съ западной стороны на послѣднія известковыя высоты, главный выступъ которыхъ образуетъ западный уголъ бухты, гдѣ и оканчиваются горы. На этомъ концѣ города была построена цитадель, съ консульскимъ домомъ, который еще существуетъ; надъ входомъ его видна надпись, въ которой читается имя какого-то Юстиніани [10]). Эта небольшая крѣпость, фланкированная четырьмя круглыми бастіонами и сухимъ рвомъ, который защищенъ парапетомъ и двѣнадцатью зубчатыми башнями, имѣетъ четыре входа; одинъ изъ нихъ защищенъ толстыми стѣнами и сухимъ рвомъ, выложеннымъ камнемъ. Другая небольшая крѣпость господствуетъ надъ городомъ съ сѣверозападной стороны; она состоитъ изъ замка, фланкированнаго башнями, съ валомъ. Два предмѣстья, расположенныя за городскою стѣною, съ южной и восточной стороны города, нынѣ почти разрушены. Въ срединѣ города, между малообитаемыми и почти разрушенными домами, посреди грудъ развалинъ, стоитъ хорошо построенная и прекрасно сохранившаяся главная мечеть называемая Буюкъ-джами [11]). Это обширное зданіе, архитектура котораго отличается благородною простотою; она имѣетъ 17 саженей въ длину и 14 въ ширину и находится, какъ кажется, еще въ хорошемъ состояніи. Главный куполъ, имѣющій болѣе девяти саженей въ діаметрѣ, обнесенъ съ трехъ сторонъ одинадцатью другими меньшими куполами, — два минарета, имѣвшіе 16 саженей высоты, съ внутренними витыми лѣстницами, которыя вели до самаго верха, существовали еще когда я въ первый разъ былъ въ Каффѣ; но потомъ они были разрушены [12]). Съ боку около мечети находилась довольно значительная турецкая баня, два главные купола которой служатъ теперь мѣстомъ для помѣщенія гауптъ-вахты; мечеть-же, превращена въ магазины для провіанта. Въ городѣ, съ довольно правильными улицами, находятся еще: греческая, армянская и такъ называемый дворецъ, въ которомъ имѣлъ мѣстопребываніе архіепископъ

[10]) Въ 1449 г. она извѣстна была подъ именемъ «башни св. Константина»; См. Записокъ, т. V, стр. 766. Юстиніани поправлявшій башню былъ Консуломъ въ 1474 году. Н. М.

[11]) Видъ ея помѣщенъ въ концѣ VIII т. Записокъ, табл. VII. Мечеть о двухъ минаретахъ была только въ Кёзлевѣ (Евпаторіи). Н. М.

[12]) Послѣ выхода грековъ и армянъ въ 1779 г. къ Азовскому морю, и по отплытію турокъ съ 1783 г. въ Константинополь, оставшіеся пустые дома были заняты пришлыми армянами и караимами не заботившимися о ихъ наружности, поддержкѣ водопроводовъ и фонтановъ, но спѣшившими разрушить генуэзскія стѣны, мусульманскія мечети, крѣпостные рвы предотвращавшіе дождевые горные потоки, вредные для растительности. Главная мечеть разобрана въ 1807 г. на соборъ несостоявшійся. Баня въ 1833 г. Н. М.

Крымскій. Кромѣ того, сохранилось нѣсколько хорошихъ домовъ, нѣсколько лавокъ и много хановъ. За городомъ, у бухты находились монетный дворъ, превращенный теперь въ казармы, и дворецъ Хана Шагинъ-Гирея, не оконченный постройкою. Многочисленныя водопроводныя трубы распредѣляли воду по всему городу и шли съ горы, лежащей на восточной сторонѣ города и имѣющей 550 футовъ высоты.

Рыболовство въ бухтѣ Ѳеодосіи весьма прибыльно, жаль только, что имъ такъ мало, занимаются, ходъ рыбы въ Черномъ морѣ бываетъ очень частый. Очень обширныя устричныя отмѣли занимаютъ все пространство между языкомъ земли отъ бухты до Коозъ; устрицы эти мелки, но превосходнаго вкуса. Большія раковины ихъ, тонкія и окрашенныя, содержатъ въ себѣ часто небольшія жемчужины, величиною съ чечевичное зерно, но онѣ очень тусклы; мнѣ случилось найти въ одной устрицѣ до тридцати подобныхъ жемчужинъ. Здѣсь также очень много гребешковъ, или раковинъ, называемыхъ Jakobsmuscheln.

На песчаномъ берегу окружающемъ бухту Каффы, ростутъ многія уже упомянутыя выше прибрежныя растенія: Crambe maritima, Bunias Cakile, Salsola tragos, Elymus и другія. Изъ рѣдкихъ растеній можно назвать: Messerschmidia, котораго я не находилъ въ другихъ частяхъ въ Крыму и которое здѣсь очень размножилось. Растеніе это такъ рѣдко на западномъ берегу, что его быть можетъ, съ трудомъ можно найти въ другомъ мѣстѣ.

Почтовая дорога, ведущая изъ Каффы въ Керчь, проходитъ черезъ деревню и станцію Шибанъ (отстоящую на 22 версты) и идетъ по песчаному берегу бухты и сосѣднимъ равнинамъ, почва которыхъ — та-же самая. Astragalus tenuifolius и Onobrychis, небольшія и ползущія на известковой почвѣ Крыма, растутъ здѣсь въ натуральномъ состояніи; это также единственное мѣсто на полуостровѣ, гдѣ находится Cheiranthus montanus. У выше помянутой деревни Шибанъ, къ востоку отъ нея, замѣтна линія развалинъ, образующихъ рядъ небольшихъ возвышениостей, которыя раздѣлены между собою кучами муссору. Груды эти лежатъ на небольшомъ одна отъ другой разстояніи. Говорятъ, что линія эта, тянется на сѣверъ до Азовскаго моря и простирается на востокъ и на западъ въ прямомъ направленіи, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ въ длину, до самой возвышенной части равнины, гдѣ кажется она поворачиваетъ болѣе къ югу, къ Ѳеодосійской бухтѣ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, я узналъ, что эти остатки

стѣны, яснѣе видны между деревнями Парпачь и Корфечь, и что стѣна, тянется отъ Шибана на юго-западъ къ озеру и къ деревнѣ Тюрекѣ, — далѣе, идетъ на Сариголъ и на Аджикаллъ, гдѣ замыкается у горъ, сосѣднихъ съ Каффой. Линія и каменныя насыпи, ее составляющія, представляютъ также круглыя развалины нѣсколькихъ башенъ. Въ одномъ мѣстѣ, близъ Шибана выдается еще край квадера съ тянущеюся отъ него стѣною. Упомянутыя груды камней лежатъ на 180 шаговъ разстоянія одна отъ другой и имѣютъ отъ 60 до 80 шаговъ въ діаметрѣ. Кое гдѣ, съ западной стороны, замѣтны признаки древняго рва и много ямъ, которыя вѣроятно остались послѣ постройки, когда брали для стѣны глину.

Кажется, нѣтъ сомнѣнія, что это была древняя «Асандрова стѣна», проведенная имъ поперекъ полуострова, для его защиты, именно та стѣна, о которой говоритъ Страбонъ *). Но разстояніе между башнями, — 10 саженей — этотъ писатель представляетъ слишкомъ малымъ и не соотвѣтствующимъ разстоянію между тѣми грудами камней, о которыхъ я говорилъ. Такъ какъ я находился здѣсь слишкомъ близко къ Арабату, то и долженъ упомянуть объ этой крѣпости, какъ равно и о примыкающей къ ней узкой полосѣ земли. Разстояніе отъ Шибана до Арабата 16 верстъ, черезъ пахатные поля, равнины и долины, изъ которыхъ иные нѣсколько солонцеваты и обильно поросли Centaurea glastifolia.

Небольшая крѣпость Арабатъ лежитъ у самаго начала узкой полосы земли, между Сивашемъ и Азовскимъ моремъ и замыкаетъ съ этой стороны входъ къ Крымскому полуострову. Она прочно построена изъ тесанныхъ известковыхъ камней и имѣетъ видъ полигона, защищеннаго семью правильными бастіонами; окружена сухимъ рвомъ, выложеннымъ камнемъ и имѣетъ два ретраншемента. изъ которыхъ одинъ болѣе длинный, со стороны Сиваша, а другой, болѣе короткій, на которомъ поставлены баттареи, — фасомъ обращенъ къ морю. Въ крѣпости, кромѣ хорошей каменной мечети съ минаретомъ и дряннаго коммендантскаго дома, разбросано еще нѣсколько хижинъ, частью

*) Nomados bello magis, quam latrociniis sunt dediti, bella gerunt propter tributa: agros enim suos colendos iis, quibus lubet, concedunt, contenti, pro locatione, certo stipendio, eoque non ad abundantiam, sed ad necessarios quotidianae vitae usus temperato; et non persolventibus, bellum inferunt. Quod autem stipendia non solvunt alteri, id faciunt viribus suis confisi, quia aut propulsare adventantes, aut etiam aditu se posse arcere sentiunt; id quod Asandrum fecisse scribit Hypsicrates, qui isthmum peninsulae ad Maeotidem CCCLX. stadiorum muro ducto munirit, denis turribus in singula studia constitutis. Strabo, lib. VII. *Палласъ.* См. Записокъ т. X, стр. 89, въ русскомъ переводѣ.

надъ землей, частью подъ валомъ, для солдатъ. Коса имѣетъ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько саженей ширины и состоитъ изъ песчано-раковистаго грунта, который кажется благопріятенъ для произрастенія небольшаго числа встрѣчающихъ здѣсь растеній. Даже видѣнъ песокъ, болѣе или менѣе плотный и солонцеватый, на которомъ растутъ: Statice, ferulacea и нѣсколько Polycnema. На восточной сторонѣ берега лежитъ много раковинъ «пектинитовъ» «теллиновъ» и другихъ. Изъ прочихъ растеній я здѣсь замѣтилъ: Elymus, Eryngium maritimum, Daucus muricatus, Crambe orientalis и Crambe maritima, Gallium prostratum, Aspérula cynanchica, Astragalus Onobrychis и Astragalus virgatus, Achillea tomentosa, Bunias Cakile, Centaurea paniculata, Coronilla varia, Medicago falcata, Thymus Zygis, Chéiranthus erysimoides, Potentilla recta, Tenucrium Polium, Atriplex portulacoides, Statice limonium, Artemisia austriaca, Plantago media, Plantago lanceolata и другія Здѣсь я также видѣлъ много Coluber Berus и мохнатыхъ іюньскихъ жуковъ. Эта коса простирается на 110 верстъ и идетъ до того мѣста, гдѣ переѣзжаютъ въ Ениче. Здѣсь проѣзжаетъ много извозщиковъ изъ Малоросіи съ хлѣбомъ и рыбой, которую ловятъ въ Азовскомъ морѣ, и съ другими товарами.

Отъ Арабата я поѣхалъ по другой дорогѣ, вдоль Азовскаго моря, до деревни Акмонай, близъ которой, въ небольшой сосѣдней деревнѣ, по направленію къ морю, замѣтилъ нѣсколько источниковъ, окруженныхъ древними стѣнами. Здѣсь залегаетъ кряжъ обыкновеннаго известняка. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Арабата, близъ деревни, находится каменоломня, изъ которой брали камень для постройки Арабатской крѣпости.

Этотъ камень мягкій, въ большей части своей состоящій изъ обломковъ раковинъ, и лежащій толстыми пластами, въ высоту, не болѣе одной сажени выше морскаго уровня. Надъ этимъ известковымъ флецомъ подымается небольшая плоская возвышенность, съ которой по довольно крутой покатости спускаются въ татарскую деревню Оггуз-тебе (воловій-холмъ); названіе деревни происходитъ отъ названія холма. Всѣ татары степныхъ уѣздовъ Крыма, равно какъ и Керченскаго полуострова, не имѣющихъ лѣсовъ, топятъ навознымъ кирпичемъ и ссыпаютъ золу отъ него въ кучи, вокругъ своихъ обиталищъ, Изъ этой золы, черезъ промывку ея, можно бы приготовлять большое количество отличной селитры. Садовъ нигдѣ не разводятъ на Босфорскомъ полуостровѣ, гдѣ черноземная почва очень плодородна. Вокругъ деревни Оггузъ-тебе, видно нѣсколько солонцеватыхъ низменностей. Мѣстоположеніе здѣсь впрочемъ ровное, до деревень Али-

бей и Кіатъ и даже до хорошей станціи Вогибеле, которую называютъ также Аибеле или Огибель, гдѣ есть каменная мечеть. Отсюда до Шибана считаютъ 14 верстъ по почтовой дорогѣ. Наконецъ перерѣзываютъ наискось полуостровъ съ западной стороны плоскія и обрывистыя горныя возвышенности, раздѣляемыя равнинами и небольшими долинами, которыя склоняются къ обоимъ морямъ. Черноземная растительная почва очень богата пастьбищами и производитъ всѣ растенія, свойственныя степямъ. Обыкновенная яшерица (Lacerta agilis), здѣсь очень велика и очень распространена, точно также и на равнинахъ у Карасу; она здѣсь обыкновенно совсѣмъ зеленая, иногда безъ пятенъ, темнаго цвѣта. Слѣдующая почтовая станція (14 верстъ), находится въ опустѣлой татарской деревнѣ Аргинъ, сохранившей еще красивую каменную мечеть, стѣны которой украшены многими надписями изъ Корана и которая окружена многочисленными и иногда очень большими надгробными памятниками. Всѣ камни здѣсь состоятъ изъ раковистаго конгломерата. Этотъ флецъ морскаго известняка покрываетъ, вѣроятно, весь полуостровъ Босфора, хотя онъ выступаетъ изъ подъ черноземной разстительной земли, въ очень немногихъ мѣстахъ, впрочемъ. Здѣсь въ окрестностяхъ, въ пяти съ половиною верстахъ отъ почтовой дороги на югъ, находится замѣчательный холмъ Джо-тюбе или Джалъ-тюбе, неподалеку отъ деревни этого-же имени. Онъ лежитъ при дорогѣ изъ деревни Кощай (между Шибаномъ и Айбеле) въ довольно неровной мѣстности, въ 10-ти верстахъ отъ Чернаго моря и въ 8-ми отъ деревни Дюрмень и почти при входѣ въ оврагъ, который спускается къ рѣчкѣ Киргизъ и къ соленому озеру Качикъ. Изъ всѣхъ холмовъ подверженныхъ изверженіямъ грязи, на полуостровѣ Босфорскомъ или Керченскомъ и на островѣ Тамани холмъ Джо-тебе самый большой и самый замѣчательный. Татары помнятъ еще огненное изверженіе, которое произвело поднятіе холма, и сопровождалось обильнымъ изверженіемъ ила; грязный источникъ этого холма кажется неизсякаемъ и поэтому татары, какъ народъ суевѣрный, смотрятъ на него какъ на мѣсто обиталища злыхъ духовъ, къ которому нельзя приближаться безъ опасности для себя. Илъ, вытекавшій изъ кратера и распространившійся на западъ къ деревнѣ, на разстояніи болѣе чѣмъ полуверсты, наполнилъ часть оврага, о которомъ мы говорили. Эта грязная лава до настоящаго времени не покрылась еще травою. Зимою и въ сырое время года изверженія бываютъ чаще; лѣтній же жаръ, изсушиваетъ на столько грязную пропасть, что по ней можно ходить. Что же касается до веществъ, выбрасываемыхъ

изъ кратера, то они состоятъ изъ сѣрой вязкой глины, смѣшанной съ мелкими камешками изъ нижнихъ каменныхъ пластовъ здѣшней породы, также попадаются тутъ и куски колчедана. Въ сосѣдствѣ съ холмомъ, находится нѣсколько нефтяныхъ источниковъ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Аргина и въ 22-хъ верстахъ отъ деревни Акгозъ или Аккозъ, т. е. въ 30-ти верстахъ отъ Керчи, на холмистой зеленой широкой равнинѣ ясно замѣтна часть вала и рва, которые, безъ сомнѣнія, служили границею между Босфорскимъ царствомъ и владѣніями Херсонитовъ. Эта демаркаціонная линія еще довольно хорошо сохранилась, потому что она поросла здѣсь высокими травами. Я замѣтилъ въ числѣ этихъ растеній Centaurea tatarica, становящаяся здѣсь обыкновенною. Здѣсь я видѣлъ въ Іюнѣ, даже при сильныхъ вѣтрахъ, въ большомъ количествѣ летающій Myrmeleon libelluloides. Громадный валъ у подошвы, имѣетъ до 40 арш. въ поперечникѣ; а находящійся за нимъ, на западной сторонѣ, ровъ до 20 аршинъ. Онъ тянется прямо къ дорогѣ, которая перерѣзываетъ эту линію. Направо отъ дороги, въ небольшомъ разстояніи отъ нея, находится поверхъ вала, къ западной сторонѣ, небольшой холмъ около котораго разбросаны кучи большихъ камней, которые указываютъ, кажется на то, что здѣсь должны были находиться прежде ворота или башня. Отъ этаго мѣста, линія принимаетъ направленіе къ сторонѣ Азовскаго моря, между сѣверо-западомъ и сѣверо-сѣверо-востокомъ. Но вмѣсто того, чтобы продолжаться на югъ до Чернаго моря она кончается у сѣверной оконечности соленаго озера, Итаръ-Алчикъ, имѣющаго болѣе 8-ми верстъ протяженія. Константинъ порфирогенетъ указываетъ, кажется, на причину, заставившую провести эту границу между греками Босфора и Херсонитами, въ эти отдаленныя времена постоянно враждовавшими между собою **). Одна изъ войнъ между ними возникла во время царствованія императора Константина; въ войнѣ этой Босфорскій царь Савроматъ былъ побѣжденъ вѣнконоснымъ протевономъ Херсона, около Кафы (Καφά), которая въ слѣдствіе этаго и была установлена границею для обитателей Босфора. Нѣсколько лѣтъ спустя другой Савроматъ, царь Босфорскій нарушилъ условленныя границы; по поводу чего произошелъ поединокъ между нимъ и вѣнценос-

**) Страбонъ, говоритъ объ этомъ валѣ въ слѣдующими словами: «Cimericum urbs fuit quondam in peninsula jacens, isthmum fossa et aggere claudens. Fuit quodam tempore magna Cimmeriorum in Bosphoro potentia, qui et Cimmerius ab iis dictus fuit. Hi sunt qui regiones Continentis ad extra Ponti sitas, usque ad Ioniam, incursenibus vexaverunt. Atque hos quidem Scythae latis e locis expulere: Scythas Graeci, qui Panticapaeum et aliàs in Bosphoro urbes condidirunt. См. Записокъ т. X, стр. 99.

нымъ протевономъ Херсонитовъ Фарнакомъ и Саурроматъ былъ побѣжденъ; поэтому Босфоряне вынуждены были приблизить свою границу къ территоріи своей до Cyhernitus, всего на 40 миль только разстоянія отъ города Босфора. Во время пребыванія моего въ Керчи, мнѣ показали очень рѣдкую монету, величиною въ червонецъ, довольно плохой работы, которая, кажется, была выбита по случаю этого поединка. На лицевой сторонѣ монеты представлена коронованная голова съ надписью: ВАСНЛЕΩС САΥРОМАТЕС; на оборотной — всадникъ съ протянутою правою рукою, и передъ грудью коня видна небольшая отрубленная голова съ бородою (?).

Отъ Акгоза или Аккоза, тянется необозримая равнина; затѣмъ на 25 верстъ отъ Керчи, мѣстность становится выше и гористѣе, и по причинѣ множества разбросанныхъ холмовъ имѣетъ совсѣмъ особенный видъ, какой мнѣ нигдѣ не представлялся въ моихъ путешествіяхъ. Между этими холмами, миновавъ нѣсколько овраговъ съ запада, вы достигаете до пролива и до города Керчи, расположеннаго на низменномъ берегу моря.

Керчь, называвшаяся Босфоромъ, лежитъ въ расширяющейся къ Черному морю части Босфорскаго полуострова, въ безопасной бухтѣ, имѣющей отъ 11 до 15 саженей глубины и хорошій грунтъ для якорной стоянки. Городъ расположенъ на выдающемся въ проливъ мысу, съ болотистымъ и зловоннымъ берегомъ. Старая крѣпость построена изъ дикаго камня по старинному образцу, довольно высока, съ выдающимися углами вокругъ и къ ней съ южной стороны пристроена русскими изъ тесаныхъ камней укрѣпленіе, съ шанцами, въ видѣ звѣзды, для защиты порта. Надъ крѣпостными воротами на одной сторонѣ вдѣланъ мраморный венеціанскій левъ, а въ одномъ старомъ строеніи, служившемъ магазиномъ, вдѣланный въ стѣну старинный довольно хорошей работы, барельевъ (krakschtein) изъ бѣлаго мрамора. Въ крѣпости, кромѣ очень старинной греческой церкви, находятся еще развалины разсѣянныхъ старыхъ строеній, разрушенныхъ для употребленія строительнаго матеріала отъ нихъ на сооруженіе казармъ. Около рва крѣпости, при раскопкахъ, нашли подъ фундаментами нѣсколько древнихъ гробницъ, въ которыхъ отрыли много различныхъ древнихъ вещей; большею частью непощаженныхъ солдатами, производившими раскопки; но часть камней съ надписями употреблена на посттойки и потому они сохранились. Вышеупомянутая, очень древняя греческая церковь [14]) представляетъ готическій стрѣльчатый сводъ (Kreuzervölbe), который

[14]) См. внутренній и внѣшній видъ церкви. Табл. II, ея описаніе въ Журн. мин. народн. просв. 1837 г. т. XIII, стр. 632, «Поѣздка въ Крымъ въ 1836 году». Н. М.

вмѣстѣ съ своимъ куполомъ (Thurmkuppél) поддерживается четырьмя колоннами изъ сѣраго мрамора, и сводъ ея имѣетъ пять саженей въ высоту. За крѣпостью, на сѣверо-западной сторонѣ, на равнинѣ, окруженной холмами, видно небольшое предмѣстье, съ базарною площадью, застроенное безъ всякаго плана и неправильно, заключающее въ себѣ жителей до 35 человѣкъ торговцевъ и сто девятнадцать ремесленниковъ; и всѣ эти жители большей частью — греки, существуютъ преимущественно рыбною ловлею.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ крѣпости, къ югу отъ морскаго берега, заложена «Павловская батарея» подлѣ находящейся въ недалекомъ отъ нея разстояніи Александровской батареи. Обѣ эти баттареи составляютъ ключь къ Босфору и къ Азовскому морю; и такъ какъ проливъ здѣсь вообще не шире 4-хъ верстъ и противъ баттарей, гдѣ должны проходить суда, онъ съуживается выдающеюся съ юга противулежащею узкой полосой земли, или такъ называемою «Южною косою» и островами или узкими рифами, которые тянутся отъ самаго начала пролива къ сѣверо-западу и потомъ съуживается еще болѣе песчаными отмелями, такъ что становится всего отъ 22 до 26 футовъ ширины; то поэтому проходящія черезъ проливъ суда могутъ идти не иначе, какъ прямо подъ выстрѣлами этихъ батарей. Всё лѣто стоитъ здѣсь одинъ фрегатъ, въ качествѣ брандвахты, и только зимою, когда проливъ замерзаетъ и покрывается льдомъ, отправляется въ Ахтіяръ; въ недалекомъ разстояніи отъ Керчи, видно нѣсколько домовъ, окруженныхъ виноградниками, которыи разведены здѣсь крѣпостными грузинами, и керченскій «Карантинъ», не представившій еще до настоящаго времени большихъ выгодъ мореплавателямъ.

Предполагалось нѣсколько разъ устроить въ Керчи одинъ общій карантинъ, для всего Азовскаго моря. Государство выиграло-бы отъ этого во многихъ отношеніяхъ, а именно:—во первыхъ—и это самое главное,—внутреннія провинціи были-бы тогда въ полной безопасности отъ занесенія чумной заразы, какъ растянутые и всюду доступные берега Азовскаго моря, безъ этого весьма трудно охранять; во 2-хъ, отъ сбереженія въ расходахъ казны на содержаніе карантиновъ и карантинныхъ заставъ, которые содержатся въ Таганрогѣ и въ другихъ мѣстахъ; и въ 3-мъ наконецъ отъ облегченій вывозной торговли и увеличеніе нашего каботажа, недостаточность котораго мы чувствуемъ повсюду. Въ Керчи произошло-бы тогда несомнѣнно увеличеніе народонаселенія и она сдѣлалась-бы складочнымъ мѣстомъ для русскихъ произведеній, и большія суда,

сидящія въ водѣ отъ 15 до 16 футовъ, которыя не могутъ проходить черезъ Босфоръ, могли-бы разгружаться здѣсь. Расходы судовъ, которыя принимали-бы свой грузъ въ этомъ портѣ, и дѣлали по два рейса въ лѣто, были-бы безконечно меньше; а потомъ Донскія барки, которые привозятъ въ Таганрогъ произведенія страны: желѣзо, хлѣбъ, парусину, мачтовый лѣсъ приставали-бы съ своимъ грузомъ въ Керчь предпочтительнѣе передъ Таганрогомъ, потому что гавань въ Керчи представляетъ такія удобства для нагрузки и выгрузки судовъ, какихъ Таганрогъ не имѣетъ. Не смотря на всѣ очевидныя выгоды этого проэкта, который въ тоже время много способствовалъ бы къ процвѣтанію Крыма, онъ постоянно рушится потому что богатое таганрогское купечество, усматривая въ его осуществленіи уничтоженіе торговли своего города, ничего не щадитъ для того, чтобы воспрепятствовать его успѣху. Учрежденіе такого карантина въ Керчи, при томъ почти ничего не стоило-бы казнѣ, такъ какъ старая крѣпость, по своему положенію, можетъ служить самымъ удобнымъ помѣщеніемъ для карантина,— стоитъ только заложить въ ней стѣною однѣ изъ ея воротъ, такъ, чтобы оставить одинъ только выходъ; — она притомъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько казармъ — кромѣ того всѣ суда, которыя теперь вязнутъ въ Таганрогѣ посреди ила и съ большимъ трудомъ нагружаются, могутъ подходить въ Керчи къ самому берегу, хорошо выложенному камнемъ [15]).

Окрестности Керчи гораздо гористѣе, чѣмъ начало Босфорскаго полуострова. Горы, опоясывающія городъ, подымаются все выше и выше и три изъ нихъ, которыми заканчивается этотъ поясъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Онѣ представляютъ рядъ полукруглыхъ сѣдловинъ, замыкающихъ одна другую, которыя возвышаясь у Босфора, образуютъ у берега каменные мысы, и между ними открытыя долины, которыя направляются къ морю. Болѣе отдаленныя начинаются у мыса Кара-бурунъ и идутъ на соединеніе съ оконечностію скалъ, тянущихся на сѣверъ до Ени-кале. Между нимъ и мысомъ Такиль-мысъ, уголъ котораго представляетъ крайнюю, оконечность Босфора, находится соленое озеро Шунгулекъ, отдѣленное отъ моря песчаною косою. Второй полукругъ начинается у мыса Камышъ-бурунъ, гдѣ много мелкихъ соленыхъ озеръ и тянется къ сѣверо-западу, также по направленію къ Еникале, гдѣ сливается съ первымъ мысомъ. И здѣсь между нимъ и первымъ находится соленое озеро Чурубашъ. Третій, полукругъ,

[15]) Палласова мысль осуществлена въ 1833 году графомъ М. С. Воронцовымъ. Н. М.

наконецъ, самый внутренній, начинается съ южной стороны, у Керченской крѣпости и мыса Ак-буруна, окружаетъ равнину Пантикапеи, между Керчью и Ени-кале, вдоль бухты и сливается съ сосѣдними возвышенностями у моря, на которыхъ расположенъ Ени-кале. Вышеописанный карантинъ стоитъ у моря, между второю и третьею возвышенностями. Два небольшіе скалистые мыса, лежащіе между Керчью и Еникале, должно быть, составляютъ часть четвертой возвышенности, кругъ котораго теряется въ равнинѣ. Всѣ эти полукруглыя горы представляютъ обнаженный известнякъ, который въ среднемъ полукругѣ состоитъ изъ раковистаго мусора и камень его очень рыхлый; въ двухъ другихъ высотахъ известнякъ тверже, но тоже скважистый и не пополненъ другими остатками морскихъ животныхъ, кромѣ Eschara lapidosa. Всѣ эти три гористыя возвышенности, высота которыхъ, по сдѣланному измѣренію, не превышаетъ трехсотъ футовъ надъ уровнемъ моря, покрыты на своихъ вершинахъ множествомъ холмовъ, представляющихся издали подобіемъ гигантихъ могилъ, которыя и придаютъ имъ необыкновенный видъ. Внутренній кругъ горъ, огибающихъ Керчь, особенно бросается въ глаза, такъ какъ на немъ можно насчитать до 60 холмовъ различной величины. На слѣдующемъ холмы еще выше и каменистѣе, но ихъ здѣсь менѣе, и они стоятъ почти въ два ряда. На третьемъ кругѣ, холмы гораздо меньше. Подножія многихъ холмовъ состоятъ изъ разлагающагося известковаго камня, толщиною въ два аршина, который похожъ на оторванныя каменныя массы, наваленныя одна на другую. Точно такой-же видъ и строеніе имѣетъ и такъ называемый холмъ Алтынъ-оба*) въ 4 верстахъ отъ Керчи, около почтовой дороги, въ которомъ, предполагали, покоятся останки Миѳрадата, тогда какъ гробницу его надо искать не въ Крыму. Этотъ холмъ оканчивается чѣмъ-то въ родѣ стѣны, которая перерѣзываетъ поперегъ одну часть угла полуострова; такая-же точно стѣна видна въ трехъ верстахъ отъ Керчи, около Мелека. Плоскія долины, между этими высотами, такъ-же какъ и равнина между Керчью и Еникале кажутся осѣвшими, въ слѣдствіе старыхъ обваловъ; хотя я не хочу изъ этого выводить заключенія, что наружный видъ этой мѣстности есть слѣдствіе вліянія какой нибудь подземной причины. Многіе другіе признаки, однако, заставляютъ меня думать что подъ Босфорскимъ полу-

*) Татары разсказываютъ объ этомъ холмѣ, сложенномъ изъ громадныхъ камней, много басенъ, какъ напримѣръ—что тамъ будто зарытъ большой кладъ, оберегаемый дѣвой, являющейся по ночамъ. *Паллисъ.* Здѣсь въ 1831 году открыта гробница скиѳскаго царя съ его богатствами. Н. М.

островомъ, также точно какъ и подъ островомъ Таманью, находится пластъ горючей матеріи, который произвелъ не только вышупомянутый кратеръ. Джалъ-тюбе; но и много другихъ подобныхъ грязныхъ вулкановъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ Босфоромъ. Независимо отъ того холма, о которомъ я буду говорить, при описаніи Ени́кале, существуютъ еще дѣйствующіе грязные вулканы, въ 8 верстахъ отъ Керчи, къ сѣверу, близъ опустѣлой деревни Джаулай-тарханъ въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Азовскаго моря и въ одной верстѣ отъ деревни, на одной изъ возвышенности надъ ущельемъ, которое спускается къ сторонѣ Керчи. Въ одной мѣстности находятся и нефтяные источники, происходящіе несомнѣнно отъ какой-нибудь подземной сублимаціи.

На упомянутой равнинѣ, между Керчью и Ени́кале, безъ сомнѣнія, и расположенъ былъ древній городъ Пантикапея, который, по Скилаксу Каріандскому, находился въ 20 стадіяхъ (или около 4-хъ верстъ) отъ устья Меотиды, къ сторонѣ Керчи. Это заселенное нѣкогда мѣсто покрыто теперь большими грудами развалинъ и въ изобиліи поросла Harmala, которая любитъ почву, пропитанную селитрой. Въ небольшомъ разстояніи отъ моря весьма ясно видны еще слѣды фундамента древней башни, имѣвшей 12 аршинъ въ діаметрѣ и окруженной рвомъ, а немного далѣе, въ сторону, видно много древнихъ развалинъ; и вся площадь, на которой стоялъ городъ, окружена разбросанными на большое разстояніе надгробными курганами, которыхъ здѣсь болѣе 50; нѣкоторые изъ нихъ стоятъ у самаго моря, и морскія волны, разбиваясь объ одинъ изъ этихъ холмовъ, размыли черепки заключавшихся въ немъ могильныхъ урнъ. Берегъ небольшой косы, имѣющей скалистое основаніе и лежащій болѣе къ сѣверу, усѣянъ подобными-же черепками, а далѣе, на каменистомъ мысѣ, которымъ оканчивается Керченская бухта, замѣтны остатки другой построенной изъ камня крѣпости. На мѣстѣ древняго города найдено было много мраморныхъ плитъ и камней съ барельефами и съ надписями; но большая часть этихъ архитектурныхъ остатковъ — довольно грубой работы. Нѣкоторые изъ нихъ вдѣланы въ стѣны старой греческой церкви въ Керчи, а другіе я видѣлъ въ комендантскомъ домѣ въ Еникалѣ. Одинъ изъ этихъ камней я изобразилъ на четвертой таблицѣ, Камень этотъ, замѣчателенъ не только по своей древности, простирающейся до временъ Митридата и до послѣдняго Босфорскаго царя Парисада, но и потому еще, что на верхней части его находятся явственный отпечатокъ двухъ человѣческихъ ногъ, отпечатокъ, который между тѣмъ не кажется сдѣланнымъ искуственно.

Камень состоитъ изъ сѣроватаго мрамора и можетъ имѣть около двухъ аршинъ длины, одинъ аршинъ ширины и одинъ футъ толщиною; онъ вдѣланъ въ стѣну надъ входомъ въ церковь. Вблизи его находится другой камень, изображенный на таблицѣ 5-й, фиг. 1-я; прочіе камни, вдѣланные въ стѣны церкви, не замѣчателяны. Въ домѣ священника въ Керчи, я нашелъ другой мраморъ съ барельефомъ, представляющій триклиніумъ древнихъ, съ надписью: АГАѲН ТΥХН [13]) (фиг. 2-я). Говорятъ, что камень этотъ взятъ изъ бассейна стараго фонтана, находившагося близъ дороги въ Керчь, по западную сторону. Теперешній фонтанъ, у источника, протекающаго близъ города,—постройка новой работы, принадлежащей туркамъ, какъ это видно изъ надписи на немъ.

Ени-кале отстоитъ отъ Керчи въ 11 верстахъ и расположенъ въ южномъ углу выдающейся оконечности полуострова, которая служитъ къ образованію собственно такъ называемаго Босфора или пролива Азовскаго моря. Крѣпость построенная амфитеатромъ, стоитъ на возвышенности, обрывистой со стороны моря; она представляетъ самый неправильный четыреугольникъ, построенный турками, съ каменными верками; сѣверо-западный уголъ примыкаетъ къ близъ лежащей возвышенности и имѣетъ очень высокій бастіонъ, а на юго-восточномъ углу надъ моремъ небольшой бастіонъ; здѣсь же находится и карантинъ; остальныя укрѣпленія представляютъ одни оборонительные углы, весьма неправильной постройки. Городъ расположенъ вдоль берега моря, на юго-востокъ отъ крѣпости; въ немъ видно мало порядочныхъ домовъ и находится одинъ рядъ лавокъ. Населеніе города состоитъ изъ 190 душъ мужескаго пола, большею частію грековъ; изъ числа ихъ пятьдесятъ три купца. Въ крѣпости, кромѣ церкви, построенной изъ мечети, дома коменданта и другаго дома, теперь необитаемаго, снабженнаго хорошими погребами, который предназначался для аптеки, казармъ и нѣсколько другихъ плохихъ построекъ, не заключается больше ничего. Подъ малымъ бастіономъ устроена систерна, въ которой помѣщается воды для гарнизона не болѣе какъ на три дня и въ которую вода проведена подземными трубами. Подъ трубами, для стока воды, поставленъ мраморный саркофагъ, который говорятъ вывезенъ изъ Тамани и служитъ теперь резервуаромъ для систерны. Кромѣ саркофага, въ домѣ коменданта находятся еще и другія древности, которыя, по моему настоянію, прикрѣплены были къ стѣнамъ, для того, чтобы они могли сохраниться. Два изъ этихъ камней изображены на 5-й табл., фиг.

[13]) Указанія рисунковъ приложены къ Лейпцигскому изданію 1803 года.

3-й и 4-й; одинъ (фиг. 3-я) имѣетъ болѣе 6 фут. вышины и 2 фута ширины; другой (фиг. 4) такой же ширины и 4-хъ футовъ. въ длину. Около карантина лежатъ два туловища львовъ, перенесенныхъ сюда изъ Тамани, которые представляютъ памятникъ стариннаго господства Венеціанъ въ этой странѣ [14]). Я видѣлъ еще тутъ прекрасныя колонны изъ сѣраго полосатаго мрамора и двѣ капители съ бсрельефами грубой работы.

На сѣверъ отъ города вся долина, направляющаяся къ морю, была засажена фруктовыми садами, отъ которыхъ осталось еще и теперь нѣсколько деревъ. Направляясь отъ крѣпости вдоль берега Босфора, на сѣверо-востокъ и проѣхавъ упомянутыя остатки садовъ, съ версту отъ крѣпости, встрѣчаешъ солонцеватую низменность. которая, въ сырое время года стоитъ подъ водою. У ея сѣверной оконечности, на одной горной возвышенности, направляющейся къ высотамъ Босфора, находится нѣсколько замѣчательныхъ источниковъ; два изъ нихъ у подошвы упомянутой возвышенности, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ берега и въ нѣсколькихъ шагахъ одинъ отъ другаго. Вода источника, лежащаго на сѣверъ, солоновата и имѣетъ вкусъ нефти; вода-же въ другомъ источникѣ, вытекающемъ аршина два ниже перваго, еще солонѣе, но не имѣетъ вкуса нефти и соединяется затѣмъ съ водами верхняго источника. Повыше въ холмѣ выкопано нѣсколько ямъ для собиранія нефти, которая сочится сквозь земляной пластъ. Я хочу назвать здѣсь всѣ извѣстныя мнѣ мѣста на Босфорскомъ полуостровѣ, кромѣ мною уже упомянутыхъ, гдѣ находятся нефтяныя источники, нефть которыхъ отрядъ артиллерійскій извлекалъ прежде для приготовленія фейерверковъ. 1) Около опустѣлой деревни Иргель (въ 5 верстъ отъ Керчи, 2) у деревни Сеидъ-али, въ 33 верстахъ отъ Керчи. 3) Подлѣ деревни и соленако озера Шунгулекъ, о которомъ я буду говорить ниже. 4) При Копкини-гозъ, 44 версты отъ Керчи и по сосѣдству съ тѣмъ-же озеромъ, 5) при Ярмой-Качикъ, 6) близъ солянаго озера Мисиръ, между холмами, въ восьми верстахъ отъ Керчи, со стороны Азовскаго моря. 7) По дорогѣ въ Арабатъ, въ 33 верстахъ отъ Керчи на плоскости, гдѣ въ теченіи всего лѣта изъ десяти ямъ едва могутъ собрать до 2-хъ эймеровъ (ведеръ) нефти. Проѣхавъ на сѣверъ, отъ нефтяныхъ колодцевъ, версты 2 версты по берегу Босфора, къ Азовскому морю, замѣтишь возвышенность, на которой видны еще грязные источники частью высохшіе, а частью выбрасывающіе грязь.

[14]) Вѣрнѣе Фанагорійскіе, въ 1811 г. перевезены, по распоряженію градоначальника Бронѣвскаго, въ Ѳеодосійскій музей. Н. М.

Болѣе сильный изъ этихъ грязныхъ вулкановъ сѣверный, который выбросилъ довольно высокій холмъ и теперь еще лѣтомъ выбрасываетъ жидкую грязь, изъ которой отдѣляются небольшіе шарики, другіе-же поменьше; всѣ они лежатъ какъ бы въ рядъ на 20, 13, 15 и 18 шаговъ одинъ отъ другаго, по направленію отъ сѣверо-востока къ юго-востоку. Иные имѣютъ по нѣскольку отверстій и земля вокругъ нихъ не тверда подъ ногами и уподобляется лавѣ, покрытой корою. Холмъ, который изборозденъ ею, стоитъ отдѣльно отъ всѣхъ возвышенностей, заключенныхъ между обоими берегами Босфора.

Недалеко отсюда, подлѣ одного хутора, къ сѣверу отъ Ени́кале, находятся нѣсколько источниковъ хорошей воды, отъ которыхъ проведенъ былъ старый водопроводъ, можетъ быть турецкой работы, служившій для проведенія въ городъ воды изъ этихъ источниковъ. Онъ состоитъ изъ 14 большихъ каменныхъ арокъ, перерѣзывающихъ широкую долину. Арки эти имѣютъ двѣ сажени высоты и одну и три четверти сажени ширины; нѣкоторыя изъ нихъ теперь разрушены.

Переѣздъ изъ Ени́кале на островъ Тамань производится на большихъ баркасахъ и въ бурное время часто бываетъ небезопасенъ. До сѣверной косы, которая вмѣстѣ съ европейскимъ берегомъ и составляетъ собственно такъ называемый Босфоръ, считается четыре версты и здѣсь переѣздъ самый безопасный. Но такъ какъ здѣсь нѣтъ ни одной деревни, гдѣ-бы можно было достать лошадей, то обыкновенно переѣздъ совершается минуя сѣверную косу, прямо въ Таманскій заливъ, до города Тамани. Этотъ переѣздъ, шириною всего въ 18 верстъ, бываетъ часто опасенъ не только по причинѣ нерѣдко случающихся здѣсь шквалovъ и многихъ отмѣлей, но и по причинѣ сильнаго теченія или толчеи, бывающей здѣсь постоянно и волнующей море даже и при тихой погодѣ.

Теченіе Босфора всегда чувствительнѣе на поверхности воды при тихой погодѣ и направляется къ устью пролива. Когда плыть прямо, мимо сѣверной косы, то замѣчается очень ясно, при тихой погодѣ, гладкая полоса, прорѣзывающая проливъ у того мѣста, гдѣ желтоватыя воды Азовскаго моря встрѣчаются съ болѣе солеными и темнаго цвѣта водами Чернаго моря. Глубина водъ въ проливѣ отъ 10 до 17 футовъ и самая большая глубина находится на разстояніи одной версты отъ Европейскаго берега; глубина, какъ только минуешъ Ени́кале, увеличивается отъ 14 до 17, 19 и 22 футовъ; но въ Азов-

скомъ морѣ она опять уменьшается отъ 17 до 14. Направленіе собственно узкаго канала, который не шире 4-хъ верстъ, идетъ отъ юго-запада на сѣверо-востокъ. Отъ него Босфоръ расширяется какъ Керченской бухтой, такъ и лежащимъ противъ нея Таманьскимъ заливомъ, а у Южной косы, отстоящей отъ Сѣверной на разстояніи четырехъ верстъ, онъ въ слѣдствіе выдающагося мыса находящагося здѣсь островка, съуживается до 3-хъ верстъ. Въ мѣстахъ-же, гдѣ находятся покрытыя отмѣли, на которыхъ можетъ пастись и отдыхать скотъ, Босфоръ становится такъ узокъ, что скотъ и лошади здѣсь могутъ весьма удобно переплывать его. Не смотря на сильное теченіе, Босфоръ, дажо при умѣренныхъ зимахъ, покрывается льдомъ, вмѣстѣ съ большею частью Азовскаго моря, что и служитъ главнымъ образомъ препятствіемъ къ перевозу товаровъ съ рѣки Дона. При болѣе суровыхъ зимахъ, можно переѣзжать Босфоръ нагруженными подводами; ледоходъ, начинающійся весною, длится до мая мѣсяца. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ словахъ Страбона*), когда онъ говоритъ, что на томъ самомъ мѣстѣ на Босфорѣ, гдѣ полководцы Миѳрадата давали лѣтомъ морское сраженіе, — зимою происходила битва конницы Миѳрадата съ Крымскими народами.

Рыбныя ловли на Босфорѣ и вдоль всего берега очень обильны; ловятъ преимущественно бѣлугу и другихъ осетровъ, сѣтями или же крѣпкими лесами, привязывая къ нимъ плавающую приманку. Керченскіе греки въ особенности занимаются рыбною ловлею и налавливаютъ въ годъ рыбы отъ трехъ до четырехъ сотъ тысячъ окъ (отъ 24 до 30 тысячъ пудовъ). Красную бѣлугу (балыки) и желудки ея (Tëschi), которые рѣжутся на части, они солятъ съ селитрой и сушатъ на воздухѣ; они составляютъ самую изысканную постную пищу, какъ въ Россіи, такъ и на греческихъ островахъ, — хотя мясо этой рыбы очень неудовлетворимо. Если эти балыки часто вытирать свѣжимъ деревяннымъ масломъ и держать развѣшанными на воздухѣ, въ тѣни, то они могутъ сохраняться нѣсколько лѣтъ, — и тогда еще болѣе цѣнятся. Бѣлугу ловятъ еще и теперь острогами, въ прорубяхъ, гдѣ разбитъ ледъ, но никакъ не въ кускахъ самаго льда, какъ объ этомъ неточно говоритъ Страбонъ. Здѣсь, равно какъ и у Черноморскихъ казаковъ, приготовленіи рыбьяго клею.

*) Lib. VII. Gelu autem qua sit vehementia, maxime ex iis intelligi potest, quae apud fauces Macotides fiunt. Etenim trajectus, qui inter Phangoraeam et Panticapaeum, plaustra ita fert, ut et viatrita et coenum ibi sit. Et in glacie deprehensi apud Gangaman pisces effodiuntur, maxime Antacaei, Delphinos magnitudine aequantes (Husones): ac in eodem trajectu ferunt Mithridatis legatum aestate navali praelio, hyeme equestri pugna barbaris superiorem discessisse. См. Записокъ т. X, стр. 80.

Во время своего переѣзда черезъ Босфоръ прямо въ Тамань, я видѣлъ, что въ тихую погоду стоитъ постоянно густой туманъ подъ этимъ островомъ. Этотъ туманъ, ровно какъ и многочисленные грязные вулканы и нефтяные ключи, служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что подъ этимъ островомъ, на значительной глубинѣ, находится пластъ горючей матеріи въ воспламененномъ состояніи и значительные жа ры вмѣстѣ съ сыростью здѣшней почвы, равно какъ и появленіе изверженій, — все это происходитъ отъ той-же самой причины. Такіе-же, болѣе или менѣе густые туманы, замѣтные и на берегу Еникале, указываютъ что и тамъ они происходятъ отъ той-же самой причины.

Старый городъ Тамань, при взятіи Крыма, былъ названъ неточно древнимъ греческимъ названіемъ—„Фанагорія“, что по моему мнѣнію совсѣмъ невѣрно; гораздо вѣрнѣе было-бы возобновить древнее названіе Тмуторакани, какъ назывался этотъ городъ во время владычества надъ нимъ русскихъ князей. Старая Тамань или Тмуторакань была обширнымъ городомъ; развалины и укрѣпленія его тянутся на $2^1/_2$ версты въ окружности отъ одного берега до другаго и въ длину, вдоль бухты Таманскаго залива на одну версту съ половиной.

Внутри этого пространства заложена была въ 1787 г., во время послѣдней войны съ турками, на возвышенномъ берегу моря, небольшая, неправильно построенная крѣпость, состоящая изъ двухъ бастіоновъ и нѣсколькихъ оборонительныхъ угловыхъ укрѣпленій, съ узкимъ рвомъ. Внутри этой крѣпости, кромѣ гауптвахты и дома комендата, ничего другаго не построено. Въ большомъ ретраншементѣ сохранилось еще нѣсколько домовъ отъ стараго города. Черноморскіе казаки, построили нѣсколько новыхъ домовъ по дорогѣ, ведущей въ Темрюкъ. Каменная не великолѣпно построеniая мечеть съ минаротомъ, обращена теперь въ церковь греческаго исповѣданія. Городъ имѣетъ шесть колодцевъ хорошей воды, что въ Тамани представляетъ большую рѣдкость. Такъ какъ городъ долженъ быть причисленъ къ вѣдомству черноморскихъ казаковъ и такъ какъ мѣстность не представляла удобства для постройки цитадели, по причинѣ неровности почвы и массы развалинъ, которыми она загромождена; то въ 1794 году для постройки крѣпости, было отведено, въ двухъ верстахъ отъ настоящей крѣпости и болѣе на востокъ, у бухты, совершенно ровное мѣсто, на возвышенномъ берегу, лежащемъ отъ сорока семи до пятидесяти восьми футовъ надъ уровнемъ моря. Эта новая цитадель, построенная правильно и состоящая изъ трехъ полныхъ бастіоновъ (трехъ полу-

бастіоновъ надъ моремъ заключаетъ внутри своихъ стѣнъ казармы и вырытые въ желтоватой глинѣ колодцы. Передъ крѣпостью предполагалось, по умно составленному плану, устроить также искусственный портъ для флотиліи Черноморскихъ казаковъ. Между старою и новою крѣпостью (которая получила названіе Фанагоріи), у моря, кромѣ того, находятся шанцы, заложенные, говорятъ, фельдмаршаломъ Суворовымъ.

Подъ грудами развалинъ деревни Тамани найдено было много камней съ надписями и мраморныхъ скульптурныхъ изображеній, и вѣроятно еще много подобныхъ вещей скрыто подъ землею. Кромѣ шанцевъ, на юго-западной сторонѣ, находится большой бассейнъ, выложенный камнемъ и цементированный, — очень древней постройки, и около него видны остатки садовъ, въ которыхъ превосходно растетъ виноградъ. Между многими надписями, какія я видѣлъ здѣсь, большую часть составляютъ новогреческія и армянскія надписи, не представляющія ни какой важности; но я видѣлъ также и другія надписи, привезенныя изъ прочихъ мѣстъ острова, но изъ которыхъ я изобразилъ только самыя замѣчательныя на 4 табл., фиг. 2, 3, 4, 5. Кромѣ того, между прочими остатками древней скульптуры, я видѣлъ еще здѣсь высѣченный изъ камня бюстъ человѣческой фигуры, въ драпировкѣ, и въ вооруженіи, но довольно грубой работы, нѣсколько каменныхъ барельефовъ и одну особенную трехъ-угольную капитель изъ бѣлаго мрамора.

Окрестности Тамани песчаны; далѣе и выше — песокъ связанъ глиной. Эта песчаная почва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ залегаетъ глубоко и спускается къ берегу моря; въ другихъ-же мѣстахъ, у моря и у краевъ овраговъ замѣтны другіе пласты. За старыми шанцами, со стороны Южной Косы, въ глубокомъ оврагѣ, у берега, залегаютъ подъ двухъ и трехъ-аршиннымъ пластомъ чернозема, кирпичная и синяя глина, съ желѣзистымъ каменнымъ пластомъ, смѣшанныя съ красивыми окаменѣлыми бивольвіями, довольно большой величины. Между двумя твердыми желѣзисто-каменными слоями, находится одинъ рыхлый зеленовато-сѣрый разсыпчатый пластъ, въ которомъ раковины лежатъ совершенно свободными, только побѣлѣвшими подъ вліяніемъ кальцинаціи, но еще твердыми. Нѣкоторыя раковины совершенно усѣянны прекрасными кристаллами прозрачнаго селенита краснаго цвѣта; нѣкоторыя же содержатъ въ себѣ только мелкій желѣзистый песокъ. Мнѣ подарили также довольно большой позвонокъ, по всей вѣроятности, принадлежа киту (Cete) мелкой породы и найденный въ этомъ пластѣ на половину окаменѣлымъ. Раковины, находимыя здѣсь, большею частью трехъ породъ, которыя

теперь не встрѣчаются болѣе на здѣшнемъ берегу, а именно: 1) Mytulus, короткая и выпуклая посрединѣ, длиною въ одинъ дюймъ, девять линій, шириною въ одинъ дюймъ четыре линіи и болѣе одной линіи въ мѣстѣ самой большой своей толщины. 2) Venus (decussata) бороздчатая, укрѣпленная у своихъ двухъ оконечностей, изъ которыхъ одна оканчивается небольшими бугорками и широко развитая къ смыкающейся части, съ раковинами не высокими и очень плохими, длина не менѣе двухъ дюймовъ, четырехъ линій, немного болѣе одного съ половиною дюйма ширины и три четверти дюйма толщины. 2) Большая Venus, имѣщая форму бычачьяго сердца, очень легко бороздчатая, съ возвышенными бугорками, на подобіе рога у ноги дикой козы, на обѣихъ поверхностяхъ, которая имѣетъ отъ своей смыкающейся части, гдѣ бороздки раковинъ наиболѣе выдаются, — до оконечности три дюйма длины и два ширины и около двухъ дюймовъ въ толщину.

На востокъ отъ Тамани, берегъ содержитъ въ себѣ также много окаменѣлыхъ раковинъ, равнымъ образомъ наполненныхъ охристою глиною и покрытыхъ слоемъ желтой и темно-красной охры.

Островъ Тамань представляетъ разорванную мѣстность, покрытую холмами и плоскостями и кажется, что причину такихъ измѣненій на немъ надо видѣть какъ въ пониженіи почвы, такъ равно и въ изверженіяхъ изъ внутри земли и наконецъ въ разлитіяхъ моря и рѣки Кубани, и вѣроятно даже, что эти причины произведутъ на немъ впослѣдствіи еще и другія подобныя измѣненія. Различныя рукава Кубани и множество заливовъ и низменностей, покрытыхъ водою, дѣлаютъ изъ Тамани настоящій островъ, который простирается на западъ, подобно тому, какъ Босфорскій полуостровъ тянется на востокъ и который образуя вмѣстѣ съ послѣднимъ, Босфорскій проливъ, заканчиваетъ собою бассейнъ Меотійскаго или Азовскаго моря. Большіе заливы, происшедшіе на этомъ островѣ отъ разливовъ моря, суть: 1) Бухта Тамани (Таманьскій заливъ), которую можно считать заливомъ Босфора, такъ какъ онъ имѣетъ солсную воду и не сообщается съ Кубанью.

2. Темрюкскій лиманъ,—по татарски Акъ-тенгизъ (бѣлое море). Онъ имѣетъ видъ замкнутаго озера и отдѣленъ отъ Азовскаго моря узкою полосою земли и такою-же полосою только немного пошире, отдѣляется отъ Таманскаго залива. Акъ-тенгизъ имѣетъ прѣсную воду.

3. Южный Кубанскій лиманъ, южная губа Кубани, въ которую вливаются воды изъ главнаго русла этой рѣки; этотъ самый большой изъ всѣхъ и соединяется съ Чернымъ моремъ, только посредствомъ небольшаго прохода или пролива между двумя узкими косами земли, называемаго „Бугазъ“, который такъ неглубокъ, что его можно перейти въ бродъ.

4. Кизильташскій лиманъ, образуетъ на западѣ отдѣльную губу, западная оконечность которой, перерѣзанная полосою камышей, носитъ особое названіе „Сокуровскаго лимана“. Такъ какъ Кизильташскій лиманъ отдѣленъ отъ залива Кубани узкою косою земли и сообщается съ нею только при помощи небольшаго канала, то я не вижу ничего невѣроятнаго въ существующемъ у татаръ преданіи, что Кизильташскій лиманъ былъ нѣкогда соленымъ озеромъ, закрытымъ со всѣхъ сторонъ и что въ то время, когда населеніе страны увеличилось, пробили узкую плотину, которая отдѣлила его отъ Кубанскаго залива; и съ тѣхъ поръ сообщеніе его съ водами послѣдняго сдѣлали воду и въ Кизильташскомъ лиманѣ прѣсною.

Независимо отъ всѣхъ этихъ заливовъ, морскія болота подлѣ Курки, съ нѣсколькими небольшими рукавами Кубани, въ нихъ впадающими и даже два рукава той-же рѣки, болѣе значительные, которые впадаютъ на сѣверъ отъ „Ачуева“ въ Азовское море и носятъ русскія наименованія: „Черная-протока“ и „Казачій-ерикъ“ — дѣлаютъ изъ Тамани настоящій островъ. Древніе не дали особаго имени этому острову; имя, которое онъ носитъ теперь, происходитъ кажется, отъ татарскаго и русскаго слова туманъ, имя, которое онъ въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ отъ густыхъ паровъ, которыми онъ всегда бываетъ покрытъ. Всѣ воды у береговъ и въ заливахъ вокругъ Тамани вообще весьма обильны рыбою.

Мѣстности между Чернымъ моремъ и Кизильташскимъ лиманомъ около Бугаза, представляютъ много замѣчательностей, достойныхъ вниманія. Первая изъ этихъ замѣчательностей небольшое соленое озеро, лежащее при началѣ южной косы и называемое по татарски Кучукъ-туссала.

Затѣмъ второе соленое озеро, нѣсколько большее, которое лежитъ къ сторонѣ узкой косы, образующей Бугазъ или устье Кубанскаго залива. Озеро это, имѣющее самую большую ширину по направленію отъ сѣвера къ югу, при четырехъ верстахъ въ окружности, отдѣлено отъ Чернаго моря (какъ обыкновенно и всѣ селеныя озера въ Тавридѣ) одною лишь узкою полосою земли. Лѣтомъ онъ большею частью высыхаетъ; но соль,

которая садится въ немъ при размывающихъ ее дождяхъ, не хорошаго качества для соленія рыбы. Во время волненія, когда морская вода вливается въ озеро, она препятствуетъ садкѣ соли. Озеро это распространяетъ сильный запахъ земляники и фіалки и поверхность его очень гладка. Соль кристаллизуется въ немъ, какъ и въ сосѣднихъ Керченскихъ соленыхъ озерахъ, пирамидками. Salicornia strabilacea, и herbacea, Cakile, Atriplex portulacoides и laciniata, Salsola kali и Messerschmidio ростутъ вокругъ этого во множествѣ.

Высоты, окружающія это озеро, со стороны материка, прорѣзаны нѣсколькими оврагами и могутъ имѣть со стороны Бугаза отъ 6 до 7 саженей въ наклонѣ; онѣ состоятъ изъ мергелистаго сланца, имѣющаго видъ какъ будто онъ выженъ на огнѣ. Изъ одного оврага вытекаетъ соленый источникъ, черный, илъ котораго имѣетъ сильный запахъ сѣры, а берега поросли Lepidium crassifollium. Осколки камня, лежащія подъ глиной въ оврагѣ, также имѣютъ видъ пережженныхъ. Немного далѣе, не доходя до пикета у Бугаза, глубокій ровъ перерѣзываетъ возвышенность у ея начала съ западной стороны; я здѣсъ видѣлъ небольшой грязный вулканъ. Вытекавшій изъ него сѣрый илъ стремился на западъ по наклонности холма и имѣлъ точно такой-же видъ какъ и илъ изъ грязныхъ пропастей въ Ени-кале; онъ образовалъ, направо отъ оврага, небольшую возвышенность. Другіе два грязные источника, теперь лѣтомъ сухіе, были замѣтны у противуположнаго края того-же самаго оврага. За оврагомъ, на небольшой возвышенности, почва которой во многихъ мѣстахъ имѣетъ трещины и покрыта высохшею грязною лавою, я видѣлъ много ямъ или неглубокихъ колодцевъ, въ которыхъ плавала поверхъ воды нѣсколько солоноватой на вкусъ — густая нефть, похожая на древесную смолу. Наклонное поднятіе этой возвышенности имѣетъ около 6 или 7 саженей надъ уровнемъ лимана. Говорятъ, что на возвышенности находятся еще нѣсколько подобныхъ нефтяныхъ источниковъ; около южной косы они замѣтны по красноватой почвѣ вокругъ нихъ, но я ихъ не видѣлъ; я также не упоминаю и обо многихъ другихъ нефтяныхъ источникахъ, находящихся въ различныхъ частяхъ острова Тамани. Считаютъ 18 верстъ разстоянія отъ Тамани до пикета, стоящаго на Бугазѣ. Очень узкая и низменная полоса земли тянется на юго-востокъ и имѣетъ въ длину менѣе одной версты, она сообщается посредствомъ своей оконечности съ другою полосою земли, еще болѣе узкою, но въ шесть разъ длиннѣе первой которая лежитъ противъ первой со стороны турецкой территоріи; и еще одна

подобная полоса идетъ отъ Лимана и оканчивается подлѣ маленькаго островка, у русскаго берега. Между двумя первыми полосами земли, на оконечностяхъ которыхъ видны съ одной стороны русскій, а съ другой — турецкій пикетъ, находится неглубокій проходъ, имѣющій всего не болѣе 100 саженей ширины и черезъ него Кубанскій лиманъ вливается въ море. При взятіи Анапы, кавалерія крымскаго вспомогательнаго корпуса перешла въ бродъ, съ одной полосы на другую. Когда я находился здѣсь, то видѣлъ, какъ турки заняты были постройкою каменнаго укрѣпленія подлѣ деревни Джеметей, расположенной на обрывистой высотѣ, которая подымается у самаго начала названной полосы земли, для чего и стояло здѣсь турецкое судно. Поэтому и съ нашей стороны думаютъ противопоставить имъ укрѣпленіе, заложенное по дорогѣ, ведущей къ русскому пикету, болѣе чѣмъ съ версту отъ Тамани; этотъ редутъ и будетъ служить для того, чтобы поддерживать сообщеніе между обоими пунктами. Турецкая крѣпость Анапа, видна отсюда очень явственно, на морскомъ берегу.

Когда проѣдешь 6 верстъ отъ пикета, по дорогѣ къ Кизильташъ-буруну, холмистому мысу между Кизильташскимъ и Кубанскимъ лиманами, то остается влѣво одинъ изъ самыхъ высокихъ здѣсь холмовъ. По сохранившимся на немъ слѣдамъ и развалинамъ можно предположить, что здѣсь находится древній городъ, быть можетъ, Фанагорія Страбона; потому что по его описанію, Фанагорія стояла на берегу Кубанскаго лимана, который назывался тогда Корокондами́тисъ. Многіе искали здѣсь развалины города Корокондамы; но по ясному и точному описанію Страбона, городъ этотъ лежалъ напротивъ Пантикапеи, на разстояніи десяти стадій, или двухъ верстъ отъ Бугаза, гдѣ, я полагаю, должны находиться и теперь еще его остатки. На этой горѣ непосредственно подъ черноземной почвой, залегаетъ краснаго известковаго камня, совершенно раковистаго; и по цвѣту камня. Татары называютъ и самый мысъ Кизильташъ-бурунъ (мысъ краснаго камня).

Центральная часть острова Тамани, заключающаяся между Кубанскимъ и Темрюкскимъ лиманами, болѣе возвышенна, въ ней видно болѣе холмовъ, — и болѣе плодородна и богата пастбищными мѣстами. Въ этой-то части острова жили Некрасовцы, потомки взбунтовавшихся Донскихъ казаковъ, перешедшихъ къ туркамъ; они жили здѣсь въ нѣсколькихъ богатыхъ деревняхъ между Лиманомъ и Кубанью до тѣхъ поръ, пока взятіе Тамани русскими, не вынудило ихъ переселиться далѣе на югъ, къ сторонѣ Анапы. Де-

ревни ихъ, расположенныя на различныхъ высотахъ вдоль Кубани, окружены были прекрасными лугами и самыми плодородными полями. Къ этимъ выгодамъ ихъ деревень слѣдуетъ еще присовокупить то, что они пользовались отсюда прекраснѣйшимъ видомъ, который распространялся на рукава Кубани до самыхъ высокихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ и деревьями. Въ центрѣ этой страны, должно полагать, нашли много различныхъ древностей и древнихъ надписей. Глинистые пласты холмовъ, окружающихъ Кубанскій лиманъ, заключаютъ въ себѣ большіе и малые кристаллы селенита и въ той мѣстности, гдѣ обитали прежде казаки, встрѣчается нѣсколько нефтяныхъ источниковъ, изъ которыхъ добывается петрольное масло, очень жидкое и очень чистое. Татары ставятъ обыкновенно въ нефтяныя ямы бочки, въ которыхъ дно просверлено дырами за тѣмъ, чтобы получать нефть въ болѣе чистомъ видѣ. Объ этой центральной части острова, безъ сомнѣнія, можно-бы было сказать еще очень многое, достойное вниманія; но недостатокъ времени и опасность путешествія по ней, не позволили мнѣ обозрѣть во всей подробности.

Я изслѣдовалъ съ большою тщательностію мѣстность, идущую вдоль Таманскаго залива, мѣстность заключенную между этимъ лиманомъ и Темрюкскимъ заливомъ, равно какъ и уголъ, лежащій въ сѣверной части острова, къ сторонѣ Сѣверной косы *).

Первый предметъ, который останавливаетъ вниманіе путешественника, когда ѣдешь отъ города Тамани, это небольшой домикъ, построенный по повелѣнію блаженной памяти Монархини, между двумя песчанными холмами, на югъ отъ города. Домикъ этотъ построенъ для сохраненія въ немъ замѣчательнаго мрамора съ древнею русскою надписью. Мраморъ, открытію и сохраненію котораго мы обязаны маіору Розенбергу, найденъ у казармы стоявшаго въ Тамани егерскаго баталіона, гдѣ онъ служилъ порогомъ у дверей. Вице-адмиралъ Пустошкинъ, флотилія котораго плавала въ здѣшнихъ водахъ, перевезъ его въ Николаевъ, откуда по повелѣнію Государыни, камень этотъ, какъ историческій памятникъ, былъ перевезенъ и востановленъ обратно на мѣстѣ его первоначальнаго открытія въ построенномъ для него вышеупомянутомъ домикѣ. Памятникъ этотъ состоитъ изъ бѣлаго мрамора и имѣетъ три аршина и три вершка длины; нижняя часть его, также какъ и края, выполированы; верхояя же часть неполирована, и въ ней пробита дыра

*) Черноморскіе казаки называютъ также Темрюкскій заливъ и «Ахтанисскимъ лиманомъ»; названіе это, вѣроятно, происходитъ отъ татарскаго Акъ-тенгизъ. *Палласъ.*—По перестройкѣ императорскаго эрмитажа, надпись изъ Керчи перевезена въ С.-Петербургъ. Н. М.

какъ-бы для дверного пробоя или крюка и, кажется, онъ былъ придѣланъ къ двери или воротамъ. Надпись, находящаяся на одной изъ оконечностей камня, тѣмъ болѣе замѣчательна, что доказываетъ, что Тамань есть древняя Тмуторокань, гдѣ имѣлъ прежде свою резиденцію одинъ изъ родовъ русскихъ удѣльныхъ князей. Е. Р. Стриттеръ уже давно устранилъ всѣ сомнѣнія, какія было возникли по поводу достовѣрности этого историческаго факта, сравнивъ свидѣтельства византійскихъ писателей съ сказаніями русскихъ лѣтописей. Надпись заключаетъ въ себѣ слѣдующее: ✠ ✠ **въ лѣто ѕфо. і҃нѕ. глѣбъ князь мѣрилъ мо҃: поледꙋ ѿ тъмꙋтороканѧ до кърчева. инд. сѧже:** $\left(\frac{6576}{1065}\right)$ Трудно объяснить причину, послужившую поводомъ къ составленію этой надписи на камнѣ; потому что обстоятельство, что Босфоръ замерзаетъ и то, что его возможно измѣрить въ такомъ состояніи по льду, не заключаютъ въ себѣ ничего необыкновеннаго. Историческія объясненія представилъ онъ этой надписи, равно и о бывшемъ древнемъ Тмутороканскомъ княжествѣ, г. тайный совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ въ изданномъ имъ особомъ сочиненіи *), Онъ приложилъ къ этому сочиненію своему объяснительную карту древней русской географіи, съ изображеніемъ самой надписи, представленной у меня на 6-й таблицѣ, фиг. А, гдѣ я поправилъ, имѣя въ виду важность этого историческаго памятника, нѣкоторыя ошибки нъ цифрахъ (подчеркнутыя), которыя вкрались въ таб. 5-й.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ древняго города Тамани, направляясь вдоль Таманскаго залива, по правую сторону дороги въ Темрюкъ и противъ новой крѣпости виденъ цѣлый рядъ холмовъ, расположенныхъ версты полторы отъ берега залива, которые могутъ имѣть высоты отъ 160 до 170 футовъ. Четвертый изъ этого ряда холмовъ, называющійся Киркъ-кой, самый значительный изъ нихъ; онъ представляетъ соединеніе въ себѣ весьма странныхъ естественныхъ явленій; верхняя его часть покрыта вся сѣро-желтоватой глиной съ примѣсью различныхъ камней. Когда достигнешь до вершины, то слышенъ сильный запахъ нефти, подлѣ перваго грязнаго холма самаго сѣвернаго изъ трехъ, стоящихъ на этой площади. Этотъ первый холмъ очень плоскій, на верху имѣетъ широкое основаніе; въ высоту онъ не болѣе полуторы сажени, но болѣе 100 шаговъ въ поперешникѣ; кое-гдѣ онъ поросъ Camphorosma, которая вмѣстѣ съ Lepidium crassifolium (о

*) «Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутороканскаго княженія. Издано, по высочайшему ея императорскаго величества повелѣнію, С.-Петербургъ, 1794 г. *Палласъ.*

которомъ я говорилъ выше) составляютъ единственные растенія, замѣчаемыя вообще у грязныхъ вулкановъ. Этотъ первый холмъ имѣетъ три наслоенія, вѣроятно происшедшіе отъ различныхъ изверженій ила; но ясно замѣтны посрединѣ (въ двухъ или трехъ мѣстахъ) высохшіе потоки ила. Круглая долина огибаетъ этотъ холмъ; съ южной стороны она болѣе углубляется и содержитъ въ себѣ полукруглую лужу соленой воды, имѣющей вкусъ урины; берега лужи покрыты камышемъ и болотистое дно ея никогда не высыхаетъ, даже и лѣтомъ. Второй холмъ, отдѣленный отъ круглой долины перваго, на разстояніи пятидесяти шаговъ, немного выше перваго, но менѣе широкъ и имѣетъ только два замѣтныя наслоенія; на одномъ изъ его боковъ ясно видны мѣста, гдѣ были кратеры и видно, какъ истекала изъ нихъ сгустившаяся вокругъ грязь, при извержении. Глубокая круглая долина огибаетъ этотъ холмъ и на сѣверной сторонѣ своей, заключаетъ въ себѣ полукруглое широкое озеро, съ илистыми берегами и очень мутной водой; вода эта болѣе солона, но не имѣетъ такого сильнаго вкуса урины, какъ въ первой долинѣ; въ одномъ мѣстѣ она кажется свѣтлою, вѣроятно по причинѣ большой глубины этого мѣста. Третій холмъ отстоитъ менѣе какъ на 100 шаговъ отъ втораго и лежитъ на югъ отъ перваго; онъ самый обрывистый и высокій и имѣетъ видъ кургана *) вышиною будетъ въ двѣ съ половиною сажени и состоитъ изъ одной тины, въ которой видно много различныхъ камней. Ущелье, окружающее его, узко и смѣшанные слои вокругъ ущелья не имѣютъ большой плотности. Отъ этихъ холмовъ надо идти къ югу по округленной возвышенности, заключенной между лощиной Кизильташскаго лимана и извилистымъ оврагомъ, который соединяется съ нимъ, на половинѣ косогора, по правую сторону противъ лощины. Здѣсь видѣлъ прежде всего кратеръ, выбрасывающій двумя воронкообразными отверстіями илъ, еще мягкій; грязь, выбрасываемая изъ отверстія, болѣе близкаго къ косогору, была переполнена пузырьками. Отверстіе, изъ котораго выбрасывается эта пузыристая грязь, имѣетъ 2 сажени съ $^1/_2$ въ поперечникѣ, а весь бассейнъ можетъ имѣть до 2-хъ саженей величины. Жидкая сѣропепельнаго цвѣта грязь и солоноватая на вкусъ распространяетъ запахъ нефти. Другое воронкообразное отверстіе лежитъ ниже; оно гораздо меньше и лежитъ на другомъ концѣ упомянутой возвышенности и уже высохло. Менѣе чѣмъ на 100 шаговъ въ сторону встрѣчается наконецъ третій, весьма значительный кратеръ, позади небольшой горки,

*) Курганами русскіе называютъ высоко набросанныя татарскія могилы. *Паллассъ.*

прислоненной къ холму; онъ отдаленъ отъ оврага, спускъ въ который очень крутъ, только на нѣсколько саженей. Края этого грязнаго вулкана, имѣющаго десять саженей въ діаметрѣ, сильно высохла, глубоки и обложены тонкимъ слоемъ соли; но большая поверхность его, по срединѣ немного выпуклая или имѣющая видъ опрокинутаго котла, можетъ имѣть пять саженей въ поперечникѣ. Грязь въ немъ, представляющая липкую жидкость въ центрѣ, нѣсколько посохла у краевъ, гдѣ образовавшаяся твердая кора, если до нея дотронуться остріемъ копья, разширяется въ видѣ мокраго пузыря. Еще и теперь видно, какъ каждыя десять или двадцать секундъ всплываютъ пузыри, величиною въ голову человѣка и шипятъ надъ поверхностію мягкой грязи, которая не извергалась во время моего проѣзда; но по глубокой бороздѣ, которую она изрыла по направленію къ оврагу, въ діагональной линіи, видно, что еще въ эту весну грязь истекала въ одинъ футъ толщиною; и вся борозда, перерѣзывающая холмъ, была покрыта солью. Въ глубинѣ оврага залегаетъ около возвышенности мергелистый сланецъ плитами, съ отпечатками морской травы, — почти похожій на сланецъ въ Паппенгеймерѣ. Вѣроятно это тотъ самый кратеръ, сильное изверженіе котораго, бывшее въ 1782 г., когда онъ съ грохотомъ и трескомъ выбрасывалъ сильный огонь, еще не позабыто до сихъ поръ жителями Тамани и Еникале. Я былъ очень удивленъ, найдя здѣсь, гдѣ въ оврагѣ не ростетъ никакихъ деревъ, — гнѣздо совъ съ неоперившимися еще птенцами, тогда какъ птица эта обыкновенно выбираетъ для своихъ гнездъ самыя темныя лѣса и высокія скалы.

Дорога въ Темрюкъ по отлогости этой возвышенности, идущая наискось на сѣверовостокъ, направляется къ сторонѣ Таманскаго залива и проходитъ по богатой травою равнинѣ, подлѣ нѣсколько колодцевъ, съ прѣсною водою, которые окружены стѣнами; затѣмъ идетъ черезъ неглубокій оврагъ по каменному мосту. По правую сторону видна здѣсь цѣпь небольшихъ возвышенностей, изъ одного ущелья которыхъ вытекаетъ селеный источникъ; въ концѣ этой цѣпи возвышается холмъ Ассо-дагъ, съ тремя небольшими холмиками на верху, отдѣльными одинъ отъ другаго на одну треть разстоянія своихъ основаній и образовавшіеся изъ тины подобно тому, какъ и прочіе холмы съ грязными кратерами, которые уже описаны мною. Но такъ какъ они поросли больше травою, то это по всей вѣроятности доказываетъ, что они суть результатъ давнишнихъ изверженій. Здѣсь оканчивается небольшая цѣпь холмовъ и далѣе замѣтны только небольшіе возвы-

шенности, простирающіяся на юго-востокъ между Темрюкскимъ и Таманскимъ лиманами.

Вдоль Таманскаго залива мѣстоположеніе становится песчанымъ; въ одномъ мѣстѣ находится прекрасный бѣлый песокъ. Затѣмъ достигаешь до большаго числа кургановъ, которые занимаютъ значительное пространство между моремъ и дорогой и состоятъ изъ илистой глины, съ мергелевыми камнями и пескомъ. Потомъ слѣдуютъ остатки татарской деревни и кладбище; вѣроятно здѣсь и находилась деревня Шемордакъ; затѣмъ, проѣхавъ нѣсколько верстъ по направленію къ морю, опять идетъ отъ 50 до 60 большихъ кургановъ, воздвигнутыхъ изъ глины, смѣшанной съ пескомъ. Они стоятъ частью рядами у берега, наравнѣ съ курганами, находящимися между рвомъ, а частью въ одиночку, на возвышенной плоскости. Изъ двухъ большихъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго шагахъ на 100, особенно замѣчателенъ только одинъ западный: онъ открытъ и камни изъ него вынуты. Въ него ведетъ хорошо устроенный на сводахъ входъ. Курганъ этотъ имѣетъ длинную четырехугольную переднюю комнату, съ однимъ входомъ на востокъ. Главный длинный сводъ имѣетъ до 14 ф. 9 дюймовъ парижской мѣры; ширина 9 ф. 3 дюйма; верхъ эллиптическаго свода, въ срединѣ имѣетъ 8 футовъ и 8 съ четвертью дюймовъ. Ширины отверстіе у передней комнаты имѣетъ 5 ф. 3 дюйма. Первая комната имѣетъ 8 ф. 11 дюйм. ширины и $6^1/_2$ фут. глубины, вышина круглаго свода въ 8 ф. и 5 дюймовъ, отверстіе 5 фут. 2 дюйм. длины, и было задѣлано двумя плоскими камнями. Нижній подстѣнокъ свода выложенъ кирпичами, также какъ и полъ имѣетъ вышины 4 фута и $4^1/_2$ дюйма и 2 фута толщины; контрафорсы $3^1/_2$ дюйма. Все зданіе состоитъ изъ четыреугольныхъ камней оолитоваго известняка; они пригнаны плотно одинъ къ другому и скрѣплены цементомъ и такимъ-же цементомъ обложены камни, которые величиною немного болѣе 2 футовъ. Толщина свода до 10 дюймовъ и на немъ насыпано на 17 фут. земли. Что было найдено въ этомъ прекрасномъ склѣпѣ и кѣмъ и когда онъ былъ открытъ, объ этомъ я не имѣю положительныхъ свѣденій. Нѣкоторые говорятъ, что здѣсь найденъ саркофагъ, находящійся въ Еникале подъ фонтаномъ. Теперь здѣсь ничего не было. Прежде былъ разрытъ и другой большой курганъ, но о найденныхъ тамъ замѣчательностяхъ я также не имѣю положительныхъ свѣденій. Что тамъ находилось много драгоцѣнностей, это доказывается найденнымъ тамъ массивнымъ золотымъ кольцомъ, съ изображеніемъ грубо сдѣланной змѣиной головы; я видѣлъ это кольцо у умершаго нынѣ инженера Фанъ-деръ-Вейде.

Многіе курганы, находящіеся у моря, размыты водою и до половины осыпались; и здѣсь можно видѣть множество черепковъ отъ урнъ, находившихся въ курганахъ и грубо выдѣланныхъ, безъ глазури; толщина ихъ въ три четверти дюйма. Эти урны (αμθορευς), кажется, становились надъ могилой и поверхъ нихъ насыпалась земля. Въ одномъ большомъ курганѣ, у моря, я видѣлъ два ряда подобныхъ урнъ, одинъ надъ другимъ; между ними лежатъ слой еще неперегнившей, но совсѣмъ побѣлѣвшей морской травы (Lostra)—что придало слою земли здѣсь выгнутую форму. Цѣлой урны я не могъ найти нигдѣ; тѣ изъ нихъ, черепки которыхъ еще лежали на своемъ мѣстѣ, были наполнены землей съ примѣсью угля. Эти урны имѣютъ болѣе аршина въ поперечникѣ, въ вышину же часто больше аршина; съ узкимъ горломъ, онѣ кажется, не назначались для сохраненія пепла и костей; но вѣроятно были наполнены виномъ и другими напитками покойниковъ. Подобныя урны, но гораздо красивѣе и частью полированыя находятъ въ курганахъ Боефорскаго полуострова. Одну изъ этихъ послѣднихъ урнъ, или амфоръ очень красивую и необыкновенной формы я изобразилъ на 6 рисункѣ, фигуры А и В. Амфора фиг. А, кромѣ, своей необыкновенной формы, замѣчательна еще тѣмъ, что не имѣетъ поддонника или подножки, но стоитъ на остромъ концѣ, а у ея шейки высечены буквы ΕΠΙ ΚΑΛΛΙΑ ΕΟ ΠΑΜΟΝΟΣ. На этомъ-же рисункѣ, въ срединѣ, представлена въ разрѣзѣ гробница такая же точно, какъ тѣ, которыя находятъ въ Херсонессѣ, въ Крыму. Она была открыта при постройкѣ крѣпости въ Овидіополѣ, на берегу Днѣпровскаго лимана, носящаго названіе Lakul Ovidului *), Снимокъ этотъ, какъ и свѣдѣніе о самой гробницѣ, я получилъ отъ инженернаго генерала де-Воллана, слова котораго я здѣсь и привожу; потому что эта гробница указываетъ на образъ погребенія древнихъ грековъ въ этихъ мѣстахъ. Между костями здѣсь найденъ хорошо сохранившійся слѣпокъ головы, сдѣланный изъ красной глины; онъ теперь находится въ эрмитажѣ, въ кабинетѣ древностей въ Петербургѣ.

„Il m'a paru, говоритъ г. де-Волланъ, que le petit buste antique, qui a été trouvé sur le bord du liman du Dniestre, nommé Lacoul-Ovidouloui a pu mériter votre attention, et il me fait de la peine, que des occupations majeures m'ayent jusqu' aprésant privé de la satisfaction de vous faire connoitre le hasard qui nous a mis en possession de ce morceau d'une beauté non ordinaire et digne de l'attention des connoisseurs. Ce buste est la tête d'une très belle femme; il peut avoir trois pouces de hauteur. La matière est de la terre cuite et le travail exquis. Le

*) Названія этого залива относили къ имени поэта Овидія; но это молдаванское слово Lakul Ovidului означаетъ просто «овечье озеро», потому что въ немъ моютъ и поятъ овецъ, Овидій, по всей вѣроятности, никогда небылъ около устья Дуная. *Палласъ.*

profil est grec et la coëffure celle d'une Diane. Le cheveux sont partagés sur le front en deux noeuds, formant ensemble une espèce de croissant. Ce morceau digne d'atteution, a été trouvé dans un de ces tombeaux que nous rencontrons continuellement à nos travaux de fortifications, qui s'exécutent sur le bord du liman du Dniestre. La construction de ces tombeaux est aussi extraordinaire qu' interressante: cinq pierres d'un shiste spatheux forment, une éspèce de caisson [1]), qui contient des ossements humains, des charbons, et la plupart une espèce de lampe cassée, avec une grande cruche de terre cuite de la même matière du buste, Je joins ici le croquis du dessein du ce tom, beau avec les deux grandes cruches, qui se trouverent posées de la manière, comme on a taché de l' expliquer au dit dessein. Mes conjectures me portèrent à croire, que le buste était celui d'une déese pénate, enterrée avec les restes du défunt, qui par la grandeur du tombeau et autres attributs, comme par exemple deux cruches au lieu d'une, que contiennent d'autres tombeaux, doit avoir été une personne de distinction. Quelque uns ont voulu faire de ce buste une tête de Julie, trouvant une ressemblance parfaite avec quelque gemmes et médailles qui nous répré-sentent la tête de cette illustre Romaine. On s'est d'autant plus empressé de faire valoir cette dernière conjecture, que le lac, où s'est trouvéce tombeau, porte un nom ressemblant à celui d'Ovide, chez les naturels du pays".

На рисункѣ буквы: a. a. изображаютъ амфоры, которые, найдены около гробницы; b. найденную въ гробницѣ глиняную лампу; c. возвышеніе съ костями и пепломъ, находив-шимися въ каменномъ ящикѣ, сдѣланномъ изъ каменныхъ плитъ, лежавшихъ на 10 футовъ подъ землею; d. гробницу изъ плоскихъ плитъ, имѣющихъ до 3 $^1/_2$ футовъ въ квадратѣ и до 4 дюймовъ толщины [16]) см. Табл. IV.

Съ версту на западъ отъ описаннаго выше замѣчательнаго кургана, черезъ продолговатую возвышенность, съ которой можно видѣть Темрюкскій и Таманскій лиманы, достигаешь до обильнаго нефтянаго источника. Съ одной стороны этаго источника, находится промытое дождемъ ущелье, которое спускается къ Темрюкскому лиману. Во многихъ мѣстахъ оно обнажено отъ растительности и въ немъ, къ двумъ боковымъ ярамъ, но пропитанной нефтью землѣ, сочится темная нефть. Въ одномъ ярѣ находится двѣ, а въ другомъ до 20 ямъ, наполненныхъ соленой водой; нѣкоторыя же изъ ямъ сухи и въ нихъ только собирается нефть. Во всѣхъ этихъ ямахъ, всплываетъ бурая нефть. Вѣроятно, въ большомъ ущельѣ, гдѣ много обнаженныхъ отъ травы мѣстъ, скрыты слои нефти.

Темрюкскій или Ахтонизскій лиманъ окруженъ низменною мѣстностью, которая покрыта растительностію и на которой расположено нѣсколько казацкихъ хуторовъ. Прежде здѣсь находилось нѣсколько деревень. Тутъ есть довольно хорошая прѣсная

[16]) Описаніе этого памятника, или гробницы и рисунокъ Палласа чрезвычайно напоминаетъ долменъ; жаль только, что такъ неподробно описана гробница. Г. К.—Мѣсто находки Овидіопольская крѣпость, которую проэктировалъ женеръ де-Волланъ, подъ главнымъ руководствомъ графа А. В. Суворова. Н. М.

вода, но далѣе и ниже за болотами вода мутна и отличается илистымъ гнилымъ вкусомъ. Тѣмъ не менѣе въ этой водѣ водится множество короповъ и другихъ чешуйчатыхъ рыбъ также, какъ и раковъ, которые имѣютъ горькій вкусъ. Далѣе по Темрюкской дорогѣ видна гора Шумукай, возвышающаяся прямо противъ восточной части устья Темрюкскаго лимана. На верху этой горы находятся болота и нѣсколько холмовъ, похожихъ на курганы; гора прорѣзана нѣсколькими оврагами и тянется широкимъ хребтомъ на нѣсколько верстъ. У пространной ея подошвы въ 20-ти верстахъ отъ Тамани, находится конусообразный холмъ, видный издали; образованіе этого холма надо приписать внутреннему изверженію. Татары его называли Куль-оба, или Куль-тепе (пепельный холмъ). Если смотрѣть на него снизу, съ западной стороны, то онъ напоминаетъ небольшой вулканъ; его верхній конусъ сѣро-бѣлаго цвѣта, лишенъ растительности и свидѣтельствуетъ о своемъ недавнемъ происхожденіи. Если же смотрѣть на него съ подошвы горы Шумукай, то онъ во многомъ не представляетъ этихъ особенностей и, имѣя подлѣ себя другіе холмы, теряетъ даже свою конусообразную форму. Холмъ этотъ имѣетъ въ окружности 300 фут. Другой холмъ, съ восточной стороны, отдѣленъ отъ него на 100 шаговъ; его сѣрая, лишенная растительности вершина, имѣетъ 300 саженей въ окружности и наклонную возвышенность менѣе чѣмъ въ 2 сажени. Вся возвышенность имѣетъ до 10 саженей высоты и подымается надъ поверхностью лимана на 15 саженей. На оконечности сѣраго конуса, отъ котораго холмъ склоняется одинаково на всѣ стороны, еще теперь, въ іюнѣ, выбрасывало изрѣдка пузыри грязи изъ отверстія, въ полтора аршина въ поперечникѣ; и когда въ него опускали пику на сажень глубины, то подымалось мягкое, вязкое вещество. Грязь эта совершенно пепельнаго цвѣта; свѣжая; — она немного синевата и что всего удивительнѣе, — смѣшана съ камышемъ и корнями, — что замѣтно и въ сухой грязи. Это заставляетъ думать, что грязные источники имѣютъ связь съ нѣкоторыми мѣстами Темрюкскаго залива; и я убѣжденъ, что проливъ моря къ воспламеннымъ и глубоко лежащимъ пластамъ производитъ изверженіе грязи и образуетъ эти эластическіе пары. Вокругъ верхняго конуса видно, кромѣ немногочисленныхъ мергелисто-сланцевыхъ бѣловатыхъ и какъ бы обожженныхъ галекъ, много черепковъ отъ древнихъ сосудовъ или амфоръ; что и заставляетъ предполагать, что здѣсь, прежде образованія этого холма, находился могильный курганъ, или же, при языческихъ жителяхъ этихъ мѣстъ, здѣсь уже было изверженіе и сюда

ставили наполненные амфоры съ жертвоприношеніями, для умилостивленія подземнаго божества; или бросали во внутренность кратера эти амфоры, которыя въ послѣдствіи извергались разбитыми. Еще видны совершенно свѣжіе слѣды потоковъ, хотя уже высохшей грязи, которая текла сдѣсь еще въ эту послѣднюю весну (1794 года), когда я осматривалъ этотъ холмъ. Вообще здѣшніе грязные источники дѣйствуютъ болѣе въ сырое время года, и увѣряютъ, что во время бурь, когда море волнуется близъ лимана, въ котловинѣ холма слышно кипѣніе и изъ него подымаются сильныя пары. Грязь теперь довольно холодна и имѣетъ соленой вкусъ; но когда она высыхаетъ, то не вездѣ замѣтна соль. На покрытомъ высохшей грязью холмѣ еще ничего не ростетъ, кромѣ Camphorosma, но далѣе внизу — Statice scoparia, что еще болѣе доказываетъ солоноватость грязи. Одинъ изъ присутствовавшихъ здѣсь со мною увѣрялъ меня, что за 4 года передъ этимъ онъ видѣлъ отверстіе этого вулкана наполненнымъ жидкою грязью, какъ вода, которая точно кипѣла, была горяча и очень солена. Въ боковомъ холмѣ, съ южной стороны, также ясно замѣтно отверстіе, изъ котораго выходитъ грязь; по мѣстамъ она совершенно засыхаетъ. Въ щеляхъ всюду растрѣскавшейся грязи чувствуется необыкновенная теплота; но когда запустить въ нея пику поглубже, то теплота чувствуется менѣе, потому ее и надо приписать вліянію солнца. Гальки, разбросанныя по краямъ конуса Куль-оба и выброшенные вмѣстѣ съ грязью суть: 1) Сѣрый и бурый глинистый желѣзнякъ, съ раковистымъ изломомъ; сѣрая порода этого камня шипитъ въ кислотѣ. 2) Кварцевый блестящій мелкозернистый сѣрый песчаникъ; очень твердъ, даетъ огонь и не шипитъ. 3) Свѣтлосѣрый глинистый сланецъ, съ раковистымъ разломомъ. 4) Сѣрый, рыхлый, землистый песчанниковый сланецъ, немного известковатый. 5) Мергелистый сланецъ, въ толстыхъ пластахъ свѣтлосѣрый, сильно шипитъ. 6) Свѣтлобурый и желтобурый глинистый сланецъ, не шипитъ и тонко наслоенъ. 7) Гальки селенита.

Отъ подошвы Куль-тепе, о первоначальномъ изверженіи котораго не сохранилось никакого преданія, дорога къ Темрюку спускается по широкой отлогости къ низменности, покрытой въ иныхъ мѣстахъ камышевыми мѣстами и небольшими озерками, которая въ цѣломъ, до Темрюка, составляетъ узкую полосу земли, не болѣе $1^1/_2$ версты, въ ширину, отдѣляющую Темрюкскій заливъ отъ Азовскаго моря. На этой низменности, ближе къ Темрюкскому лиману, берегомъ котораго я слѣдовалъ на возвратномъ пути,

я нашелъ на совершенно ровной плоскости пересохшую грязную яму, или „пучи́ну“, ее называютъ русскіе здѣшней мѣстности. По этой низменности замѣтно нѣсколько возвышеній съ могильными курганами на нихъ и на одномъ изъ такихъ возвышеній, у самой почтовой дороги, видны, какъ кажется, старые шанцы, о которыхъ я не могъ добиться никакихъ вѣрныхъ свѣденій. Они состоятъ изъ широкаго вала, идущаго четырехугольномъ, съ боннетами (Bonnets) или насыпными углами, съ выдающимся угломъ и западной куртины. Съ южной стороны, подлѣ восточнаго боннета — широкій въѣздъ, а въ юго-западномъ углу, во рву — колодезъ, съ дурною на вкусъ, отзывающеюся сѣрнымъ запахомъ водою; въ срединѣ шанцевъ замѣтно нѣсколько углубленій, показывающихъ, что здѣсь какъ будто находились землянки.

Вскорѣ затѣмъ, около находящейся здѣсь почтовой станціи, достигаешь до т. н. Пересыпи, или до песочной возвышенности, съ плоскою вершиною, имѣющей видъ насыпаннаго изъ песку вала; въ началѣ своемъ, она имѣетъ въ высоту болѣе $1^1/_2$ саж. и представляется длиннымъ четыреугольникомъ. Пересыпь эта занимаетъ самую узкую часть косы между Азовскимъ моремъ и Темрюкскимъ лиманомъ и скрѣпляетъ ее. Эта песчаная возвышенность, края которой со стороны моря, скрѣплены произрастающими на пескѣ растеніями, у средины своей понижается, потомъ опять возвышается у стараго Темрюка, стоявшаго въ 6-ти верстахъ отъ нынѣшняго, на отдѣльномъ холмѣ, который, какъ говорятъ, былъ укрѣпленъ жителями острова, посредствомъ валовъ, съ тою цѣлью, чтобы защитить себя отъ Донскихъ казаковъ, которые черезъ протокъ Темрюкскаго лимана переплывали сюда къ нимъ.

Такъ какъ теперь, при морскомъ вѣтрѣ, Темрюкскій лиманъ былъ недоступенъ и такъ какъ это мѣсто не представляло ничего особенно замѣчательнаго, то я повернулъ свой путь назадъ, къ ново-изверженному грязному вулканическому холму, въ сѣверо-западномъ углу острова, съ тѣмъ, чтобы оттуда, черезъ сѣверную косу, возвратиться въ Еникале. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, нынѣшній Темрюкъ (быть можетъ Pagus Cimbricus Страбона) есть жалкое, окруженнное камышовыми болотами мѣсто, лежащее на небольшой возвышенности, въ 60 в. отъ Тамани. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, также посреди камышовыхъ болотъ, по дорогѣ въ Курки, находится заброшенное нынѣ, но еще турками поддерживавшееся укрѣпленіе, построенное изъ дикаго камня, съ крѣпкими стѣнами. До этого мѣтта, равно какъ и на сѣверъ, вдоль двухъ его протоковъ.

Чорная-протока и Казачій-ерикъ, и вдоль Азовскаго моря до Ачуева, всюду широко распространяются камышевыя болота.

Въ окрестностяхъ стараго Темрюка, въ 1799 г., произошло замѣчательное явленіе природы, которое можетъ дополнить описаніе столько разъ упоминаемыхъ мною грязныхъ изверженій и даже теорію самаго дѣйствія вулкановъ. По сказанію очевидцевъ, 5-го сентября 1799 года, съ восходомъ солнца въ Азовскомъ морѣ, противъ стараго Темрюка, въ 150 саженяхъ отъ берега, произошелъ подземный шумъ. затѣмъ, страшный громъ и точно выстрѣлъ изъ пушекъ, и на глазахъ зрителей, которыхъ этотъ страшный шумъ заставилъ обратить на него вниманіе, изъ самой глубокой части моря (на 5 или 6 саж. глубины) понялся островъ въ видѣ большаго кургана, окружность котораго была до 100 саженей; онъ подымался съ трескомъ, выбрасывалъ грязь и камни, пока дымъ и огонь не скрыли мѣсто, гдѣ находился этотъ островъ. Все изверженіе длилось два часа. Море эти дни было такъ бурно, что не было возможности плыть на лодкахъ и волны были сажени въ двѣ вышиною, выбрасывали илъ и казались черными. Вечеромъ того-же дня, въ 7 часовъ по-полудни, въ Екатеринодарѣ (200 верстъ отсюда) были замѣчены два подземныхъ удара, слѣдовавшіе одинъ за другимъ.

Новый островъ, по позднѣйшимъ свѣдѣніятъ, имѣлъ 72 сажени длины и 48 саж. ширины и поднимался надъ морскою поверхностью футовъ на 7.

Разныя занятія и лихорадка задержали меня въ это время отъ поѣздки въ Тамань. чтобы самому видѣть это замѣчательное явленіе, а въ елѣдующемъ году я узналъ, что этотъ островъ исчезъ, размытый-ли волнами, или опустившійся самъ собою; но его уже не было видно надъ поверхностью моря.

---

16 іюля 1794 года я отправился на Сѣверную-косу, чтобы осмотрѣть недавно появившійся вулканъ грязи и чтобы потомъ снова возвратиться къ Босфору.

Дорога къ вулкану идетъ мимо описанныхъ кургановъ, по восточной сторонѣ Таманскаго залива, по песчаной равнинѣ, покрытой отчасти песчаными буграми (кучугурами).

По дорогѣ, прямо у угла внутренняго залива, проѣзжаешь мимо очень стараго вала, который у основанія имѣетъ болѣе 10 саженей ширины и простирается отъ моря почти на цѣлую версту, по прямой линіи отъ запада къ востоку, съ тремя явственными мѣстами для проѣзда; а сейчасъ подлѣ проѣздовъ находятся устроенные боннеты; валъ

оканчивается холмомъ. На южной сторонѣ этого вала находится широкій и не глубокій ровъ, съ сырою солоноватою почвой; съ другой стороны замѣтны ямы, изъ которыхъ брали землю на устройство вала.

За этой линіей достигаешь мало по малу до плоскихъ и богатыхъ травами возвышенностей, на которыхъ расположены развалины усадьбъ деревни Чокракъ-кой, съ находящимся подлѣ источникомъ хорошей прѣсной воды, которая протекаетъ по направленію къ сѣверу, черезъ ровъ.

Немного далѣе, на высокой площадкѣ находится много гробницъ, состоящихъ изъ большихъ плоскихъ известково-сланцевыхъ и песчаниково-сланцевыхъ плитъ, поставленныхъ ребромъ и образующихъ продолговатый четвероугольникъ; онѣ лежатъ то на O. W., то N. и S.; эти безпорядочно разбросанные гробницы — не татарскія, но можетъ быть черкесскаго происхожденія. Здѣсь также поставлены узкіе надгробные столбы, болѣе сажени вышиною. Все это очень напоминаетъ гробницы у Токлука.

Верстъ 18 отъ большаго со сводомъ могильнаго кургана достигаешь до хутора казачьяго лейтенанта Станкевича, который расположенъ въ 6 верстахъ отъ грязнаго вулкана. Вулканъ этотъ находится противъ города Тамани, на широкомъ плоскомъ мысу и со всѣхъ сторонъ такъ хорошо видѣнъ, что его можно принять за гробницу, именно за «Monumentum Satyri» о которомъ упоминаетъ Страбономъ.

Татары называютъ этотъ холмъ Куукъ-Оба. (синій холмъ). Черноморскіе же казаки считаютъ его трубою ада, съ тѣхъ поръ какъ онъ выбрасывалъ огонь и грязь, и называютъ его Пекло *). Онъ находится по срединѣ широкой косы, выдающейся у Таманскаго залива, на востокъ отъ города Тамани и почти противъ Еникале; къ востоку онъ имѣетъ видъ копны (я его изобразилъ на 6 рисункѣ фиг. A. въ томъ положеніи, какъ онъ видѣнъ въ профиль отъ Еникале); къ морю онъ немного расширяется и подымается отъ уровня моря на 30 саженей отвѣсно; окружность холма у его подошвы имѣетъ 300 саженей. Онъ отстоитъ на 2 версты и 120 саженей отъ Таманскаго залива и отъ Еникале, по прямой линіи, до него около 14-ти верстъ.

До изверженія, на самой срединѣ холма, на его вершинѣ находилась яма въ три аршина ширины и въ 1 аршинъ глубины; я это узналъ отъ пастуха, который часто бывалъ на этомъ холмѣ. И въ ямѣ собиралась тогда, во время сырой погоды, хорошая

*) На малороссійскомъ нарѣчіи слово это означаетъ «адъ». *Паллассъ.*

прѣсная вода, гдѣ росъ камышъ, а вокругъ все было покрыто высокой травой. Трава эта и послѣ изверженія не сгорѣла, а только покрылась иломъ; это доказываетъ, что илъ течетъ уже не совсѣмъ горячимъ, какъ это бываетъ при другихъ изверженіяхъ грязи. Означенная яма и смѣшанныя съ глиной гальки, образующія холмъ, заставляютъ предполагать, что и въ прежнія времена здѣсь бывали изверженія и, можетъ быть, и самый холмъ весь поднялся отъ этихъ изверженій. Въ 1794 году, когда я былъ въ первый разъ въ Крыму, въ холмѣ этомъ произошло удивительное явленіе природы, которое можетъ служить объясненіемъ образованія многихъ старыхъ и новыхъ, большихъ и малыхъ грязныхъ вулкановъ *). Поэтому я приведу здѣсь всѣ обстоятельства сопровождавшіе это явленіе.

Въ Мартѣ того года получено было донесеніе отъ надзирателя Таманскаго карантина, лейтенанта Константина Линтварева, что 24 февраля утромъ, въ половинѣ 9, на сѣверномъ мысу, въ 12-ти верстахъ отъ Тамани, по прямой линіи, черезъ заливъ (въ объѣздъ-же на 60 верстъ), на холмѣ произошли необыкновенныя явленія. Сначала было слышно шипѣніе въ воздухѣ съ сильными порывами вѣтра, которыя не продолжались долѣе минуты и затѣмъ послышался со стороны холма взрывъ, подобный пушечному выстрѣлу. Скоро затѣмъ, изъ средины холма, показался столбъ густаго чернаго дыма и затѣмъ поднялся огненный столбъ, который издали казался вышиною въ 50 саженей въ обхватѣ. Пламя это продолжалось почти отъ половины 9-го до 10 минутъ 10-го часа; но послѣ взрыва и грома, пламя и дымъ утихли. Сейчасъ послѣ того, получено было извѣстіе, что упомянутый холмъ образовалъ отверстіе, къ которому невозможно подойти, по причинѣ выходящихъ изъ него искръ, дыма и текущихъ во всѣ стороны потоковъ грязи; опредѣлить же величину отверстія невозможно. Землетрясеніе не было замѣтно, при изверженіи.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ отъ очевидцевъ, какъ въ Тамани такъ и въ Ени-

*) Въ Sammlungen Russischer Geschichte покойнаго Мюллера (T. VII стр. 337, 338), можно читать описаніе подобныхъ-же источниковъ въ Баку, сдѣланное Соймоновымъ, а также въ сочиненіи Кемпфера «Amoenitates exoticae», стр. 283. Въ Баку, подобно тому какъ и въ Тамани, вѣроятно перегорѣвшіе слои шифера и лежащій надъ нимъ пластъ, погрузившись въ глубь, вызвали это явленіе. Отъ этого же въ Баку произошло вѣроятно погруженіе въ сосѣднемъ съ нимъ озерѣ, на трехъ-и четырехъ-саженную глубину стѣнъ и башенъ (Мюллеръ, въ началѣ стр. 414). Воспламенные газы и нефтяные источники, встрѣчающіеся по всему Бакинскому полуострову безспорно доказываютъ, что на глубинѣ его находятся еще слои каменнаго угля, въ горящемъ состояніи. Къ этимъ послѣднимъ можно причислить и вулканъ Макуба, въ Сициліи, о которомъ говорятъ многіе путешественники. *Паллась.*

кале, которые осматривали гору послѣ изверженія, явленіе началось трескомъ, подобнымъ громовому удару, который продолжался не долѣе обыкновеннаго грома. Передъ ударомъ грома, въ Еникале было слышно шипѣніе въ воздухѣ, продолжавшееся и послѣ удара грома. Сейчасъ за ударомъ показался бѣлый паръ и затѣмъ красноваточерный дымъ сквозь который прорывались красные и свѣтло-желтые столбы пламени, не смотря на вѣтеръ и стояли совершенно прямо, подымаясь вверхъ болѣе, чѣмъ на двойную высоту горы. Эти огненные столбы были видны минутъ 25 и затѣмъ исчезли. Черный дымъ однако продолжался еще часовъ пять, по обѣимъ сторонамъ холма висѣли тяжелыя густыя тучи; но на слѣдующій день ихъ уже не было видно. При началѣ изверженія, гора выбрасывала вверхъ грязь, которая расплескивалась во всѣ стороны, на версту разстоянія. Но самая большая масса грязи текла по краямъ отверстія, которое отъ изверженія раскрылось на нѣсколько саженей и грязь текла по краямъ его сначала очень быстро, затѣмъ медленнѣе и по разсказамъ людей, которые переѣхали сюда верхомъ изъ сосѣдняго хутора, черезъ нѣсколько часовъ послѣ изверженія, грязь не была особенно горяча, хотя при холодной погодѣ, какая въ то время стояла, изъ нея выходилъ сильный паръ; нѣсколько казаковъ, посланныхъ туда, увѣряли, что она выходила изъ жерла горячею. Шипѣніе, громъ и кипяченіе продолжались до ночи и еще на третій день вылетала изъ жерла грязь, на высоту въ два человѣческихъ роста. Послѣ того еще разъ былъ слышенъ трескъ въ горѣ и вновь выбрасывала грязь; но огня, даже ночью, уже не было замѣтно. Въ мартѣ былъ посланъ въ Тамань землемѣръ, который снялъ планъ съ Куку-Оба, помѣщенный у меня на рисункѣ 9. Землемѣръ нашелъ на верху холма, сдѣланное изверженіемъ отверстіе А, саженей отъ 10 до 12 и пропасть во внутрь В, около одного аршина съ половиною въ поперечникѣ. Онъ видѣлъ еще выходящій паръ и вытекавшую изъ отверстія грязь съ нефтью, какъ это можно было видѣть и теперь изъ принесенной оттуда грязи, которая была сильно насыщена нефтью. Потоки лавы С. С. С. имѣли уже тотъ объемъ, какой я засталъ по томъ лѣтомъ.

Долго послѣ изверженія нельзя было подходить къ кратеру, — такъ глубока и вязка была вытекшая изъ него грязь Теперь послѣ продолжительной сухой погоды, вся выброшенная масса грязи высохла и по ней вездѣ можно было ходить. Когда я осматривалъ холмъ, свойство грязи и жерло имѣло слѣдующій видъ. На вершинѣ разлилась масса грязи болѣе, чѣмъ на сто тысячъ кубическихъ саженей и покрывала всю ма-

кушку горы особенно съ южной и западной стороны и потоками аршина на 2 и на 3 въ толщину сбѣгала внизъ; сѣверо-восточный потокъ, самый большой, подобно остальнымъ потокзмъ, спустился на равнину у подошвы горы. Длина потоковъ — 300 саж., но одинъ въ 400 саженей; со стороны востока масса грязи образуетъ кругъ, такъ какъ съ этой стороны отрогъ горы спускаотся хребтомъ. Всѣ потоки образуютъ мѣстами небольшія возвышенности происшедшія отъ того, что на высыхающую грязь текла вновь жидкая грязь и сдавливала ее, что уподобляется глыбамъ льда, сдвинутымъ вмѣстѣ. Въ двухъ мѣстахъ грязь образовала возвышенія въ видѣ острововъ. На верху, на горѣ, вокругъ жерла, изъ котораго вырвалась эта страшная масса, грязь лежитъ толще и съ одной стороны жерла нагромождена глыба бывшей тутъ глинистой земли, которая желтѣе свѣжей грязи текла потомъ жидкая, которая имѣетъ видъ рѣчки въ 12 шаговъ шириною; она промыла густую грязь, изъ которой образовалось нѣсколько глыбъ. Здѣсь подъ грязью я нашелъ различные куски мергеля, кубики кристаллизированной сѣры, совершенно блестящей и невывѣтрившейся, нѣсколько мергелевыхъ камней и булыжника, который былъ выброшенъ съ верхнихъ слоевъ горы. Собственно грязь была суха только на поверхности; подъ низомъ-же была мягкая и окрашивала, когда ее брали въ руки. Поверхность ея была кочковата, какъ замерзшая грязь.

Вся огромная масса грязи состоитъ изъ различныхъ веществъ; изъ сине-сѣрой глины съ примѣсью слюдистой пыли, мокрая она вязка, а сухая — подобна грязи на улицахъ, Нигдѣ нельзя было найти ее витріолизированной, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была слегка покрыта осадкомъ соли. Разбросанные здѣсь камни составляютъ всего двухтысячную часть всей массы грязи и самые большіе изъ нихъ не больше двухъ кулаковъ; остальные большею частью малы и состоятъ изъ слѣдующихъ породъ, кое-гдѣ обгорѣвшихъ, но не разрушенныхъ: 1) Сѣрый, почти звенящій мергелисто-глинистый сланецъ, не сильно шипящій въ кислотѣ. 2)Подобный первому,—твердый при разломѣ, пронизанъ жилками кварца. 3) Темно-бурый глинистый сланецъ, иногда въ отшлифованныхъ кускахъ, при разломѣ землистъ, не шипитъ въ кислотѣ. 4) Землистый, бѣловатый, рыхлый глинистый сланецъ, колющійся въ длину, подобно дереву, въ кислотѣ не шипитъ. 5) Твердый, свѣтлосѣрый известнякъ, въ разломѣ гладокъ и имѣетъ видъ, точно покрытъ буквами. 6) Темносѣрый листоватый мергелевый сланецъ, мало шипитъ, при разломѣ землистъ. 7) Бѣлый землистый мѣлъ. 8) Твердый, бѣловатый,

известковый сланецъ, съ блестящими точками при разломѣ сильно шипитъ. 9) Темносѣрый, тонкослоистый илистый сланецъ, съ мѣлкими блестящими слюдистыми частицами, ломается въ рукахъ, замѣтно насыщенъ нефтью и сильно шипитъ. 10) Бурый, малошипящій раковистый желѣзнякъ, въ мелкихъ кускахъ. 11) Желѣзистый, очень твердый сѣрый, тяжелый глинистый камень, не шипитъ въ кислотѣ. 12) Подобный-же темнобурый, тяжелый, совсѣмъ не шипитъ. 13) Не шипящій сѣрый, твердый глинистый сланецъ, смѣшанный съ растительными частицами. 14) Бѣловатый известковато-мергелистый сланецъ. 15) Тонкослоистый синеватый известковато-мергелистый сланецъ. 16) Бурый тонкослоистый, рыхлый битуминозный мергелистый сланецъ, 17) Сѣрый, не шипящій, глинистый сланецъ довольно рыхлый. 18) Круглыя, бѣловатыя, известковокаменныя почки, въ кулакъ величины, съ сильно кристаллизированными трещинами, шипятъ въ кислотѣ. 19) Подобныя-же твердыя почки, съ трудомъ колющіеся, въ разломѣ землисты, въ кислотѣ совершенно разлагаются. 20) Сѣрыя, твердыя, глинистыя почки, безъ известковаго разлома, съ бѣлыми жилками, при разломѣ имѣютъ видъ роговой оболочки, но землисты; подобныя есть и желтоватыя. 21) Свѣтлосѣрыя, твердыя, глиной цементированныя почки, сильно шипятъ съ землистымъ разломомъ, въ водѣ немного разрушаются, въ кислотѣ, послѣ сильнаго шипѣнія, превращаются въ пепельную землю и, кажется, должны быть связанными глиной и пепломъ.

Жерло выбросившее всю эту страшную массу, было теперь обтянуто твердо высохшей грязью, на которой можно стоять и ходить. Около жерла видны были слѣды нѣсколькихъ углубленій, покрытыхъ грязью; отверстія ихъ были около аршина. Когда приложить ухо къ жерлу, то можно было ясно слышать шипѣніе и кипѣніе въ глубинѣ, точно въ котлѣ. Шумъ этотъ уподобляется отдаленной бурѣ. Свое мнѣніе объ этихъ грязныхъ вулканахъ и о естественной причинѣ ихъ происхожденія, я уже изложилъ въ сочиненіи своемъ, написанномъ по французски *), которое было потомъ переведено по нѣмецки и по русски; и ненахожу повода измѣнить его и теперь, послѣ вышеописаннаго появленія острова на Азовскомъ морѣ, какъ равно и послѣ изверженія Куку-оба. Мнѣ теперь кажется еще болѣе вѣроятнымъ, что подъ островомъ Таманью, также какъ и подъ одною частью Керченскаго полуострова, на значительной глубинѣ, залегаетъ пластъ каменнаго угля, или битуминознаго шифера въ состояніи медленнаго горѣнія, и эти частыя извер-

*) Tableau topographique de la Tauride.

женія, случающіяся въ разныхъ мѣстахъ, происходятъ отъ того, что море и воды заливовъ имѣютъ доступъ къ горящимъ подъ землею слоямъ; отчего и подымаются такіе страшные пары и различные газы, которые, при своей эластичности, съ трескомъ и грохотомъ вырываются изъ трещинъ и прежде образовавшихся отверстій, или вообще сквозь мѣста, которы менѣе могутъ противостоять ихъ силѣ; и всѣ вышеописанные явленія, при каждомъ новомъ грязеизверженіи, равно какъ и непродолжительное горѣніе газовъ, — все это должно происходить отъ притока внутрь наружнаго воздуха.

Прежде чѣмъ оставлю островъ Тамань, хочу поговорить еще о такъ называемыхъ Черноморскихъ казакахъ, образовавшихся изъ остатковъ отъ бывшихъ Запорожцевъ. Имъ принадлежитъ въ настоящее время островъ Тамань и вся мѣстность, заключающаяся между рѣками Кубанью и Эей до Усть-Лабинской крѣпости.

Это могущественное прежде казачье войско, не допускавшее въ своей средѣ женатыхъ, и властвовавшее нѣкогда надъ всею мѣстностью, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, послѣ уничтоженіи Сѣчи и его стариннаго устройства, возстало въ 1774 году и часть его перешла даже на сторону Турокъ; но во время послѣдней турецкой войны они добровольнымъ покореніемъ своимъ и храброю службою на сушѣ и на водѣ — снова заслужили прощеніе и царскія милости. И въ одно время съ назначеніемъ имъ новыхъ для поселенія земель, имъ поручено было наблюдать за точнымъ исполненіемъ Турецкихъ условій Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, на основаніи которыхъ рѣка Кубань опредѣлялась новою нашею границею. Указами 30 Іюня и 1 Іюля, 1792 года, Черноморскимъ казакамъ, кромѣ привиллегій, которыми пользовались всѣ казачьи войска вообще, отданы были еще въ полное ихъ владѣніе, всѣ упомянутыя земли, съ находящимися на нихъ рыбными ловлями, соляными, озерами, а также и съ правомъ свободнаго винокуренія; кромѣ того, всѣмъ прежде служившимъ въ Сѣчи, равно какъ и семействамъ, находившимся на дѣйствительной службѣ, разрѣшено было собраться на этихъ земляхъ въ числѣ до 15 тысячъ человѣкъ и состоять подъ управленіемъ своихъ собственныхъ Кошевыхъ и Старшинъ; а за службу по охраненію новой границы разрѣшено отпускать имъ по 20,000 т. руб. ежегодно, и кромѣ этаго отпущено было еще 30000 т. для первоначальнаго обзаведенія въ пользу тѣхъ казачьихъ семействъ, которыя пожелали бы поселиться на островѣ Тамани; на годовой провіантъ для всѣхъ казаковъ асигновалась Тавриче-

скому Губернатору подъ управленіемъ котораго Черноморскіе казаки съ того времени должны были состоять, еще особо 25,000 рублей. Въ слѣдствіе этаго указа и дарованныхъ всѣмъ казакамъ особыхъ правъ и привиллегій, въ слѣдующемъ же году изъ Малороссіи и Украины пришло значительное число людей, присоединившихся къ казакамъ, которые остались здѣсь послѣ войны, такъ что въ 1794 году, судя по представленнымъ рапортамъ, ихъ уже было 12 тысячь душъ. Однако нездоровая мѣстность, въ низовьяхъ Кубани, ежегодно уноситъ множество людей, умирающихъ отъ господствующей здѣсь злокачественной и часто смертельной лихорадки. Эта болѣзненность страны происходитъ частью отъ вредной сырости почвы, которая свойственна всѣмъ такимъ теплымъ мѣстностямъ, гдѣ почти повсюду можно рыть колодцы и добывать воду, которую иногда можно зачерпнуть даже просто рукою; частію происходитъ отъ частыхъ тумановъ, спускающихся съ горъ, и отъ продолжительнаго лѣтняго безвѣтрія. Одна изъ причинъ заключается и въ безпечности казаковъ, которые въ низменностяхъ около своихъ станицъ вырубаютъ весь лѣсъ. Затѣмъ немаловажное вліяніе тутъ имѣетъ и дурное качество воды, даже въ рѣкѣ Кубани, ложе которой до того болотисто, что даже ловящаяся въ ней рыба имѣетъ противный вкусъ. Эта страна впрочемъ въ высшей степени плодородна и пригодна для всякаго рода культуры; въ дичи нѣтъ въ ней недостатка, хотя фазаны, которыхъ прежде было множество, теперь начинаютъ быть рѣдкими; рыба же здѣсь находится даже въ избыткѣ. Для скотоводства могли бы быть здѣсь, при хорошемъ обращеніи съ полями, прекрасныя пастьбища.

Самая здоровая мѣстность здѣсь есть все таки островъ Тамань; но населеніе на немъ еще очень не густо; а прорвавшаяся въ 1796 году сюда чума еще болѣе уменьшила число жителей. Порода лошадей здѣсь необыкновенно хороша.

Близъ Ачуева находятся богатыя рыбныя ловли; здѣсь ловится во множествѣ всякая красная рыба; при другихъ условіяхъ эти рыбныя ловли могли бы служить для казны источникомъ хорошаго дохода; даже и теперь пресованная икра, приготовляемая Черноморскими казаками, предпочитается астраханской икрѣ, и ее часто отправляютъ изъ Таганрога въ Константинополь.

Черноморскіе казаки водворились вообще между Таманью и Темрюкомъ, по деревнямъ или «куренямъ»,—и Ачуевымъ,—лежащимъ вдоль теченія Кубани; а главный ихъ городъ и мѣстопребываніе ихъ «Кошеваго» и войсковой канцеляріи Екатеринодаръ, находящійся въ 260 верстахъ отъ Тамани.

Въ этихъ мѣстахъ поселились двѣ трети всего населенія; 1000 человѣкъ занимаютъ линію, идущую отъ горъ и служащую защитою отъ безпокойныхъ Черкесовъ; почти столько же поселено въ Екатеринодарѣ и въ его окрестностяхъ, въ видѣ резерва, и тысячу человѣкъ приписано къ стоящей въ Бугазѣ флотиліи, которую составляютъ двадцать или около того легкихъ судовъ; а въ случаѣ войны тысяча человѣкъ прикомандировывается къ арміи. У Черноморскихъ казаковъ есть еще кромѣ того и своя собственная артиллерія, которая состоитъ изъ ста и болѣе орудій, разнаго калибра; изъ нихъ одна часть находится на флотиліи, а другая размѣщена по разнымъ постамъ.

Травы, ростущія на Тамани, въ слѣдствіе продолжительной влажности въ воздухѣ, бываютъ очень сочны, не смотря на песчаный грунтъ его почвы. Въ іюнѣ мѣсяцѣ я встрѣчалъ здѣсь повсюду слѣдующія растенія:

Veronica spicata, V—paniculata, Lolium perenne, Melica Lanata, M—altissima, Holcus odoratus, Panicum viride, P—crus Galli, Elymus medusae, Scabiosa ukranica, Gallium verum, G—glaucum, Sium falcaria, Pimpinella dioica, Statice coriaria, S—trigona, Verbascum nigrum, V—thapsus, Eryngium campestre, Salsola tragus, S—kali, Onosma echioides, Echium rubrum, E—altissimum, E—vulgare, Asparagus vulgaris, A—volubilis, Hyacinthus maeoticus Ornithogalum narbonense, Allium descendens, A—pallens, Dianthus dichotomus, Cucubalus otites, C—tataricus, Gipsophila paniculata, Polygonum convolvulus, Peganum garmala Agrimonia evpatoria, Euphorbia segetalis, Reseda lutea, Rubus fruticosus, Prunus spinosa, Rosa pygmea, Potentilla recta, Delphinium consolida, Thalictrum majus, Teucrium chamaedrys, T—sibiricum, Marrubium peregrinum, Salvia aethiops, S—nemerosa, Phlomis herba venti, Antirr. genistifolium, Melampyrum arvense, Stachis annua, Lamium purpureum, Orobanche laevis, Lepidium salsum, Sisymbrium altissimum, Crambe maritima, Bunias cakile, Melilotus flava, Medicago falcata, M—cochleata, Coronilla varia, Lathirus pratensis, L—tuberosus, Vicia cracca, Astragalus onobrychis, Glicirrhyza glabra, Hedysarum onobrychis, Tragopogon pratense, L—orientale, Senecio iacobaea, Centaurea amara, C—paniculata, C—tatarica, C—salmantica, C—scabiosa, C—solsticialis, Artemisia austriaca, A—santonica, A—absinthim, A—campestris, Xeranthemum annuum, Achillea millefolium, Onopordum acanthium, Carduus mutans, C—acanthoides, C—polianthemus, C—cyanoides, Inula germanica, I—oculus Christi, Carthamus lanatus Chrysanthemum segetum, Cichorium intybus, Gnophalium arenarium, Alcea ficifolia, Hypericum perfoatum.

Прежнія черкесскія и татарскія деревни этой мѣстности, также и деревни Некрасовскихъ казаковъ теперь совсѣмъ опустошены и почти сравнялись съ землею. Отъ древнихъ греческихъ городовъ, кромѣ Тамани, осталось еще менѣе слѣдовъ, если не считать нѣсколькихъ надписей на камняхъ, которыя кое-гдѣ попадаются. Такъ какъ баркасъ для переправы въ Еникале стоялъ уже готовый у Сѣверной-косы, гдѣ Босфоръ имѣетъ всего ширины четыре версты; то я поднялся 17 іюня очень рано затѣмъ, чтобы переправиться на немъ въ Еникале. Тотчасъ за развалинами деревни Бушук-кой, кромѣ многихъ могильныхъ кургановъ, находится очень возвышенное укрѣпленіе. Оно имѣетъ форму продолговатаго четырехугольнаго редута, съ бонетированными углами и проѣздомъ со стороны моря; длина около шестидесяти пяти, а ширина пятьдесятъ шаговъ; оно окружено очень неглубокимъ и заросшимъ рвомъ. Отъ этого укрѣпленія, вдали, между двумя маленькими бухтами, которыми Таманскій заливъ заходитъ внутрь Сѣверной-косы, видѣнъ обвалившійся къ морю плоскій могильный курганъ, къ которому меня привело любопытство и въ которомъ я увидѣлъ, чрезъ находящійся въ немъ полный разрѣзъ, такую-же могильную урну, какія принадлежатъ древнимъ Босфорянамъ. Здѣсь можно было ясно видѣть, какъ мало по-малу наносилась сюда глинистая земля выпуклыми слоями. Видны были здѣсь пепельницы, поставленныя въ безпорядкѣ и засыпанные большимъ или меньшимъ слоемъ земли. Кромѣ огромныхъ неглазированныхъ урнъ изъ красной обозженной глины (изъ которыхъ одна необыкновенной формы, изображенная на шестой таблицѣ B, фиг. 6, со всѣми принадлежащими къ ней кусками, имѣла въ поперечникѣ 4½. а въ вышину три фута),—здѣсь находились еще толстыя и короткія глиняныя трубы, съ плоскими камнями на каждомъ концѣ, — неизвѣстно съ какою цѣлію положенныя въ этотъ курганъ.

Кромѣ обыкновенныхъ пепельницъ въ немъ находилось еще устроенное изъ плоскихъ камней, вмѣстѣ положенныхъ какое-то вмѣстилище, подобное тому, какое изображено на вышесказанной таблицѣ, только меньше. Зола и кости нѣкоторыхъ покойниковъ, казалось, лежали на подстилкѣ морской травы, совершенно побѣлевшей и засыпанной землею. Между человѣческими остатками я замѣтилъ также разбросанныя лошадиныя кости; почему можно допустить предположеніе, что это курганъ, сооруженный послѣ сраженія (Bataillen Hügel). Еще одинъ какъ будто начатый курганъ находятся совсѣмъ вблизи этого послѣдняго, только подальше отъ моря; а въ сосѣдствѣ съ нимъ видны

были слѣды древнихъ водохранилищныхъ ямъ. Отсюда, около заливовъ, сѣвернѣе къ дорогѣ, недалеко отъ начала Сѣверной-косы видно между разрушенными могильными курганами, направо отъ дороги, другое сооруженіе, въ родѣ стариннаго укрѣпленія, совершенно сходное съ вышеописаннымъ четырехугольнымъ укрѣпленіемъ, съ вполнѣ насыпными углами и съ заросшимъ рвомъ; вокругъ него находится четыре большихъ и столько-же малыхъ могильныхъ кургановъ, сооруженныхъ послѣ сраженій. Можно предположить, что на этомъ мѣстѣ находился «Vicus Achillaeus» Страбона; но этимъ я не утверждаю прямо, что именно эта крѣпость обозначаетъ названное мѣсто Страбона. Скоро затѣмъ достигаешь до самой Сѣверной-косы, которая представляетъ ничто иное, какъ узкую низменную полосу земли, едва возвышающуюся на два или на три аршина надъ уровнемъ моря; она тянется на юго-западъ и образуетъ линію, отдѣляющую Таманскій заливъ отъ Босфора. У начала своего, коса эта часто имѣетъ болѣе двадцати и тридцати саженей ширины; далѣе она кое-гдѣ ширѣ, а со стороны Таманскаго залива образуетъ, посреди камышевыхъ пространствъ и мелей, растянутые заливы и болота, гдѣ охотно водятся дикіе кабаны.

Со стороны Босфора коса имѣетъ гладкій песчаный берегъ, на которомъ находятся покрышки Solen и другихъ разнаго сорта раковинъ. Отъ хуторскаго дома до Бушук-кой, по прямой дорогѣ, будетъ отъ шести до семи верстъ, а въ длину берегомъ будетъ до восемнадцати верстъ разстоянія. Въ камышахъ слышно было пѣніе черныхъ дроздовъ

Переѣздъ черезъ Босфоръ до Еникале, у этой косы, гораздо удобнѣе и безопаснѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и простирается всего на четыре версты. Теперь, при тихой погодѣ, можно было видѣть наискось, черезъ узкую часть моря, гладкую полосу, гдѣ желтоватый притокъ Азовскаго моря встрѣчается съ синими водами Чернаго моря; и обыкновенно, если вѣтеръ не мѣшаетъ, то полоса эта бываетъ видна даже въ самомъ море.

20 іюня я вернулся въ Керчь; но не хотѣлъ оставить этой мѣстности, безъ того, чтобы не осмотрѣть предварительно еще разъ здѣшній берегъ до мыса Такилъ-буруна, замѣчательнаго по находящейся на немъ синей землѣ и потому, что у него беретъ свое начало Босфоръ, съ южной стороны.

Самые высокіе известковые флецы, какъ я уже говорилъ, съ своими холмами находятся около Керчи. Отсюда эти высоты спускаются къ низменности Камыш-буруна, на которой разбросаны небольшія озера и далеко простирающееся на сѣверо-западъ озеро

Чурубашъ; затѣмъ они то понижаются, то повышаются до высокой площади у Карабуруна. Вскорѣ затѣмъ достигаешь до лежащаго на плоскомъ берегу продолговатаго соленаго озера Шунгулей, имѣющаго восемь верстъ въ длину отъ востока къ западу, и отстоящаго отъ Керчи на 16 верстъ. Озеро это, по причинѣ вливающихся въ него источниковъ прѣсной воды и дождевыхъ потоковъ, стекающихъ особенно съ сѣверо-западныхъ высотъ, очень рѣдко осаждаетъ соль. Оно, какъ и всѣ соляныя озера въ Крыму, отдѣляются отъ моря только низменною полосою земли, черезъ которую, при бурной погодѣ, вѣроятно переливаются волны. Около него лежитъ нѣсколько татарскихъ деревень, расположенныхъ у источниковъ и колодцевъ, каковы: Тобечикъ, Орта-сарайминъ, Ортель, Копкинегенъ или Копкечегенъ и Шунгулекъ. До этого мѣста морской берегъ возвышенъ, со скалами, подымающимися на 8, на 10 и на 15 саж. надъ уровнемъ моря.

Въ 9-ти верстахъ отъ озера находится высокій, спускающійся уступами къ морю мысъ Такилъ-бурунъ. Надъ нимъ, ближе къ морю лежитъ пластъ, схожій съ описаннымъ уже мною подъ Таманью, очень охристой желѣзистой руды. Въ этомъ пластѣ находится прекрасная желѣзистая голубая земля, лежащая въ немъ почками и полосообразно; ее почти уже всю выбрали отсюда для употребленія на краску солдаты егерскихъ полковъ, стоящихъ въ Керчи и Еникале. Замѣчательны находящіеся въ этой голубой землѣ окаменѣлыя риковины, наполненныя ею; онѣ тверды и плотны, хорошо сохранились и принадлежатъ къ тѣмъ-же красивымъ породамъ, которыя заключаются въ желѣзистой охрѣ подъ Таманью. Въ нѣкоторыхъ раковинахъ, посреди голубой земли, образовались лучеобразные совершенно темносиніе селениты, какихъ я еще нигдѣ не видалъ. На возвышенности Такиль-буруна видны остатки старинныхъ жилищъ, но вѣроятно новѣйшаго происхожденія. Я уѣхалъ отсюда ночью, черезъ Ортель, обратно къ почтовой дорогѣ, на которую выѣхалъ около станціи Аккосъ; и по этой-же дорогѣ я возвратился въ Акмечеть.

На Босфорскомъ полуостровѣ находилось прежде болѣе значительныхъ поселеній, нежели въ другихъ мѣстахъ въ Крыму. Еще и теперь здѣсь много остатковъ древностей, какъ относящихся къ временамъ грековъ, такъ равно и къ временамъ генуэзцевъ и венеціанъ. Находятся еще остатки городовъ, начиная съ береговъ Азовскаго моря, гдѣ предполагаютъ, находились факторіи венеціанцевъ, на далеко выдавшемся высокомъ мысѣ Казантипъ, между Арабатомъ и Босфоромъ, и гдѣ еще видны развалины церкви, вблизи соленаго озера Аллинскаго.

Далѣе лежатъ остатки стариннаго, какъ говорятъ татары, генуэзскаго, а можетъ быть и греческаго города, Узукъ-Калеси, въ 16 верстахъ отъ мыса Фанари, у устья Босфора. Такіе-же точно развалины находятся на богатой тюльпанами горѣ Опукъ, на Черномъ морѣ, верстахъ въ 60, на западъ отъ Такил-буруна и гдѣ прекрасная якорная бухта, даже для большихъ военныхъ кораблей. Слѣды города находятся еще на мысѣ Ташъ-качпкъ, на восточной оконечностн Кафской бухты, гдѣ также есть соленое озеро.

Если сравнить всѣ эти остатки древнихъ прибрежныхъ колоній съ описаніемъ Страбона и периплами Арріана и Скимна Хіосскаго; то можно легко пріискать названія всѣмъ этимъ остаткамъ древности. Въ 25 стадіяхъ или 5 верстахъ отъ Пантикапеи, построенный городъ Мирмекіонъ надо искать въ развалинахъ башни и слѣдахъ нѣсколькихъ колодязей, у моря, между Керчью и Еникале; а Порѳміонъ, который, кажется, ничто иное, какъ Парѳеніумъ Страбона, должно искать въ Узукъ-Калеси, на мысѣ Фанари, надъ узкимъ проливомъ изъ Босфора въ Азовское морѣ, также какъ и Vicus Achilleus напротивъ острова Тамани, на Азіатскомъ берегу Босфора. Нимфеонъ, положеніе котораго неясно опредѣлено Страбономъ, по периплу долженъ находиться въ бухтѣ, между теперешней Павловской батареей и Камыш-буруномъ; и я сожалѣю, что мало объѣздилъ мѣста на этомъ берегу, чтобы отыскать развалины Нимфеона [17]). Въ позднѣйшее время заселенныя греками мѣста и неописанные Страбономъ, находилиоь, по словамъ Скимна, на европейской сторонѣ:

1) Акракоміонъ (Acras-comion) въ 65 стадіяхъ отъ Нимфеи (Nymphеum) или въ 16 верстахъ. Это разстояніе указываетъ на Такилъ-бурунъ.

2) Китасъ (Kytas): въ 30 стадіяхъ или 5 верстахъ; должно быть между Такильбуруномъ и горою Опукъ.

3) Кимеріумъ (Cymmerium) въ 60 стадіяхъ или 10 верстахъ, должно относиться къ развалинамъ Элкенъ-кале, около горы Опукъ, гдѣ находится хорошій рейдъ, даже для военныхъ кораблей, которые могутъ быть защищены здѣсь отъ сѣвернаго и западнаго вѣтровъ и имѣть хорошій якорный грунтъ.

4) Казека (Cazeca) въ 180 стадіяхъ или 36 верстахъ; судя по теперешнему на-

---

[17]) Мѣстности эти приблизительно опредѣлены П. Дюбрюксомъ и Бларамбергомъ, См. Записокъ т. II, стр. 2—19 табл. 1—11. Н. М.

званію, его надо отнести на мысъ Ташъ-качикъ, образующій восточный уголъ Ѳеодоссійской бухты, гдѣ замѣтны древніе развалины и колодези и по близости соленое озеро.

5) Ѳеодосія (Theodosia) по измѣренію перипла не совсѣмъ совпадаетъ съ новымъ городомъ этого имени; но вѣроятно онъ находился по близости, хотя у бухты не находятъ слѣдовъ древняго города.

6) Аѳенеумъ (Athenеum) въ 20 стадіяхъ или 40 верстахъ отъ Ѳеодосіи, не можетъ быть ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, какъ у Коозскаго мыса или у Судакской бухты. И бухта Скиѳо-Тавровъ или Лампасъ совпадаетъ съ Ламбатомъ. Далѣе «Бараній лобъ» или Кріуметопонъ долженъ быть на высокой горѣ, въ окрестностяхъ Алупки, заливъ Eubolo или «Символовъ» (Symbolon) долженъ быть у Балаклавы,—и наконецъ слѣдуютъ развалины города Херсонеса, разстояніе котораго довольно вѣрно означено въ периплахъ.

Примѣчанія къ поѣздкѣ во внутренность Крыма академика Палласа.

(См. Т. XII «Записокъ»).

Къ страницѣ 63-й. Отъ турецкаго укрѣпленія Перекопскаго перешейка, которое такъ удивляло Палласа громадностью своей работы, въ настоящее время, не сохранилось почти никакихъ слѣдовъ; тогда какъ Палласъ засталъ еще почти цѣлымъ валъ и глубокій ровъ, выложенный вдоль всей линіи вала камнемъ, который привозился сюда изъ «Сарыбулатовой» пристани, т. е. за 50 верстъ. Теперь едва примѣтны только слабые слѣды вала и рва, но камней вовсе не видно. А что Перекопское укрѣпленіе, при татарахъ, представляло одно изъ замѣчательныхъ сооруженій въ своемъ родѣ, — это видно изъ «Записокъ» Манштейна, который принималъ личное участіе въ походѣ на Крымъ фельдмаршала Миниха, въ 1736 году, и въ осадѣ крѣпости. Онъ называетъ перекопскую укрѣпленную линію татаръ и турокъ, «по существу своему, довольно необыкновенною» и говоритъ, что она тянулась на семь верстъ отъ Азовскаго моря до Чернаго. Пять тысячь человѣкъ, по его словамъ, работали въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, надъ устройствомъ этой укрѣпленной линіи и татары считали ее непреоборимою.

Перекопскій перешеекъ извѣстенъ былъ у татаръ и турокъ подъ названіемъ Оръ-богазъ т. е. «устье рва» или «проходъ» (черезъ ровъ), а самую крѣпость, построенную на перешейкѣ, они называли Оръ-капу, т. е. «ворота рва».

Ровъ на перешейкѣ ископанъ въ самой глубокой древности и существовалъ еще во времена Страбуна и Плинія. Но въ X вѣкѣ по Р. Х., по свидѣтельству императора Константина Багрянороднаго, ровъ этотъ, отъ времени, наполнился землею и заросъ густымъ лѣсомъ.

Этотъ-то древній ровъ и возобновили татары, послѣ водворенія своего въ Крыму.

Къ стран. 67. Упоминаемые Палласомъ каменные столбы или колонны уцѣлѣли еще въ нѣкоторыхъ

нѣстахъ по дорогамъ въ Крыму и называются въ народѣ, до настоящаго времени, «Екатерининскими милями». Въ «Крымскомъ Сборникѣ» П. Кеппена (стр. 39) представленъ ихъ рисунокъ.

Къ стран. 68. Передъ деревней Кара-ходжа, на дорогѣ, въ настоящее время, невидно никакого стараго кладбища, съ необыкновенными надгробными камнями, изсѣченными въ видѣ обелисковъ, о которы упоминаетъ здѣсь Палласъ.

Къ стран. 70. Керченскій проливъ или «Воспоръ Кимирійскій» древнихъ Палласъ въ своемъ путешествіи почти постоянно называетъ просто Босфоромъ; а иногда онъ даетъ это наименованіе и всему Керченскому полуострову. — Вполнѣ вѣрно замѣчаніе его о томъ, что весна въ Керчи и во всей той части Крымскаго полуострова бываетъ обыкновенно холодная, вслѣдствіе того, что ледъ изъ Азовскаго моря постоянно проходитъ черезъ проливъ всю зиму,—что обыкновенно продолжается до поздней весны. Объ этомъ впрочемъ, равно какъ и о замерзаніи «Бо́сфора Киммерійскаго» было извѣстно уже Страбону, который говоритъ: «Въ при-босфорскихъ странахъ виноградная лоза приноситъ плоды, но мелкіе, а на зиму ее покрываютъ землею. Кромѣ того, въ этихъ мѣстностяхъ собирается столько льда у входа въ озеро Меотійское, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ полководецъ Митридатъ побѣдилъ варваровъ въ конномъ сраженіи на льду, онъ-же одержалъ побѣду лѣтомъ надъ тѣми же варварами, когда ледъ растаялъ. Эратосѳенъ приводитъ слѣдующую надпись, найденную въ храмѣ Асклипія въ Пантикапеѣ на мѣдномъ котлѣ, который раскололся отъ льда: «Если кто изъ людей не вѣритъ, что дѣлается у насъ, пускай убѣдится, взглянувши на этотъ котелъ, который жрецъ Стратій поставилъ здѣсь, не какъ прекрасное посвященіе богу, но какъ доказательство суровой у насъ зимы». (Страб. II, 1, 16).

Чуфутъ-кале и Евреи-Караимы.

Къ стран. 80. Названіе Чуфутъ-кале Палласъ переводитъ «еврейскій городъ» или «еврейская крѣпость». Но по смыслу турецкихъ словъ, изъ которыхъ составлено это названіе: чуфутъ — жидъ и калле или калла—крѣпость—правильнымъ переводомъ этого сложнаго слова слѣдуетъ считать названіе «Жидовская крѣпость». Чуфутъ-кале, въ врежнее время, должна была представлять, въ самомъ дѣлѣ, сильную и неприступную крѣпость: она построена на высокой, почти перпендикулярной и неприступной горѣ и у подножія ея лежитъ глубокое ущелье; имѣла нѣсколько желѣзныхъ воротъ и скружена была сплошь толстыми крѣпостными стѣнами, уцѣлѣвшими отчасти до на стоящаго времени *). Названіе Чуфутъ-кале или «жидовской крѣпости» она получила только въ концѣ XVII стол., когда татарское населеніе совершенно выселилось отсюда и утвердилось въ Бахчесараѣ (DuBois. Voyage etc. T. VI p. 334),

*) Въ «Исторіи крымскихъ хановъ», турецкаго писателя Шерифа-Мухамеда-Ризи, изданной въ Казани въ 1832 г. мурзою Казембекомъ сказано: «крѣпость Киркоръ лежитъ близь Бахчесарая, на высокой горѣ и построена изъ малыхъ кремней, чрозвычайно крѣпка и не имѣетъ себѣ подобной». (Кеппенъ, Крымск. Сборн. стр. 314). Тоже говоритъ объ этой крѣпости и арабскій географъ Абульфеда. См. ниже).

а мѣсто его въ Чуфутъ-кале заняли вполнѣ евреи-караимы, которымъ, во времена ханскаго владычества въ Крыму, воспрещено было селиться въ Бахчесараѣ, гдѣ они могли проводить только день для своихъ торговыхъ дѣлъ, а на ночь обязаны были возвращаться въ «Жидовскую крѣпость» *).

Названіе столь сильной и неприступной крѣпости «Жидовскою» дано ей, безъ сомнѣнія, татарами и дано, быть можетъ, въ насмѣшку, въ ироническомъ смыслѣ; потому что Палласъ (въ другомъ мѣстѣ) утверждая, что въ татарскій языкъ вошло много генуэзскихъ словъ, говоритъ, что названіе «чуфутъ» происходитъ отъ генуэзскаго слова cifuti, которое было терминомъ укоризненнымъ, употреблявшимся въ Генуѣ по отношенію къ евреямъ. Кларке въ своемъ путешествіи пишетъ тоже: «Dschoufout fut originairement une épithete injurieuse donnée aux Juifs» **). Впрочемъ названіе «чуфутъ» въ смыслѣ укоризненномъ, т. е. въ смыслѣ, соотвѣтствующемъ нашему слову «жидъ», и до настоящаго времени употребляется турками въ Константинополѣ и повсюду въ Турціи, равно какъ и татарами въ Крыму.

Поэтому вѣроятно сами караимы, между собою въ своихъ актахъ покупки и продажи и въ своихъ брачныхъ контрактахъ (kethubah) никогда не употребляютъ названія Чуфутъ-кале, а называютъ себя гражданами Киркора или Киркъ-ера, по древнему имени этой крѣпости. Названіе же Чуфутъ-кале употребительно только между не караимами. (DuBois, l. c. и Кеппенъ «Крымскій Сборникъ», стр. 309).

Вышеизложенные факты относительно поселенія караимовъ въ крѣпости Чуфутъ-кале менѣе всего даютъ намъ право думать, что евреи-караимы могли быть здѣсь когда-либо господами мѣста, или что они были первыми обитателями и основателями «Жидовской крѣпости»,—хотя нѣкоторые изслѣдователи новѣйшаго времени и хотятъ насъ увѣрить, что крѣпость эта «была прежде (т. е. далеко до татаръ) обитаема исключительно евреями, которые охраняли и, въ случаѣ необходимости, умѣли защищать это довольно (?) укрѣпленное мѣсто» ***).

Съ другой стороны, положительно извѣстно, что, послѣ завладѣнія Крыма татарами, крѣпость эта служила столицею и резиденціею Крымскихъ хановъ. Въ это время, безъ сомнѣнія, господствующимъ и преобладающимъ даже численно населеніемъ крѣпости должны были быть татары. А что это было такъ, на самомъ дѣлѣ, видно между прочимъ изъ того обстоятельства, что нынѣшнее караимское кладбище Чуфутъ-кале (прозванное караимами «Іосафатовской долиной») находится подлѣ большаго стараго татарскаго кладбища, слѣды котораго явно замѣтны еще теперь и простираются на значительное пространство.

Но и татары, безъ сомнѣнія, подобно тому, какъ и евреи-караимы, не были первыми обитателями или же основателями крѣпости Чуфутъ-кале. И въ сущности неизвѣстны—ни народъ, который положилъ ей основаніе, ни время, когда она была основана.

---

*) Hommaire de Hell. Les steppes de la mer Caspienne, la Crimée et la Russie méridionale. Paris 1845 T. II, p. 407.

**) Voyages en Russie, en Tartari et en Turquie par Édouard-Daniel Clarke. Traduits de l'anglais, Paris, 1813. T. II, p. 350.

***) Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ изъ Крыма. Сочиненіе профес. Хвольсона. Санкт.-Петербургъ, 1866. стр. 40.

Между тѣмъ у многихъ средневѣковыхъ писателей, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, крѣпость эта упоминается очень рано, подъ именами: Киркри, Каркери, Киркель, Киркъэль, Киркеръ, Киркоръ, и т. п. (См. «Крымскій Сборн.» стр. 309). У Абульфеды мы встрѣчаемъ описаніе этой крѣпости подъ именемъ Керкри. Онъ говоритъ, что населяетъ ее народъ, который называется «Ассами» — ol—As. *). А нѣмецкій путешественникъ XIV столѣтія Шильтбергеръ называетъ нынѣшній Чуфутъ-кале городомъ Каркери (Karkeri Stadt) и говоритъ, что обитателями его были «греческіе христіане» **).

Извѣстіе Шильтбергера о томъ, что въ городѣ Каркери жили греческіе христіане подтверждается «актами константинопольскаго патріархата», гдѣ подъ 1390 годомъ поименовываются мѣста въ Крыму, перешедшія подъ власть херсонесскаго митрополита, и между ними городъ Хрихори,—что, безъ сомнѣнія, значитъ «Киркоръ» или «Киркъеръ».

Раннія извѣстія о Киркорѣ у средневѣковыхъ писателей и изрытый подъ нимъ пещерный городъ, подобный многимъ пещернымъ городамъ, въ Крыму и на Кавказѣ, заставляютъ думать во всякомъ случаѣ, что основаніе этой крѣпости должно относиться къ весьма отдаленнымъ временамъ.

Любопытно то, что говоритъ о Чуфутъ-кале Тунманъ, составившій описаніе Крыма для Бюшинговой географіи и вседа почерпавшій свои извѣстія изъ хорошихъ источниковъ. По его словамъ: «древнее и дѣйствительное названіе этой крѣпости есть Киркъ (Kyrk), которое итальянскіе и польскіе писатели пишутъ Kerkri, Kerkher и Kirkjel; это была резиденція прежнихъ Крымскихъ хановъ, называвшихся поэтому часто у поляковъ ханами киркіельскими». (Description dela Crimée par M. Thounmann. Strasburg, 1786. p. 41).

Мнѣніе Палласа и Кларке, что крѣпость Чуфутъ-кале построена генуэзцами не вѣрно и ни на чемъ не основано: генуэзцы не только никогда не строили, но никогда и не осаждали этой крѣпости; ибо въ извѣстныхъ до настоящаго времени итальянскихъ актахъ и документахъ нигдѣ не говорится объ этомъ ни слова. Поэтому, Ф. К. Брунъ совершенно справедливо замѣтилъ, что «Киркъеръ, находясь внѣ предѣловъ Готіи, никогда не принадлежалъ генуэзцамъ, но татарамъ и, по причинѣ крѣпкаго положенія своего, былъ одной изъ главныхъ резиденцій ихъ хановъ». («Черноморье», 11, 229).

Ко времени пребыванія въ Киркъерѣ татаръ и крымскихъ хановъ относится, безъ сомнѣнія, и сооруженіе существующаго тамъ и до сегодня прекраснаго мраморнаго мавзолея (тюрбе), поставленнаго въ честь Ненкеджáнъ-ханы́мъ, дочери Тохтамыша-хана, которая умерла здѣсь, какъ упоминается въ надписи на памятникѣ, въ рамазанъ 841 года (1437 — 1438 г. по Р. Х.).

Разсмотримъ нѣсколько поближе спорный вопросъ о томъ—обитали-ли евреи-караимы въ Чуфутъ-кале или Киркъерѣ до татаръ? Положительные факты исторіи отвѣчаютъ на этотъ вопросъ — нѣтъ!

---

*) Вотъ слова Абульфеда въ латинскомъ переводѣ Рейске,—приведенныя у Кеппена (примѣч. 447): «Karkri, vox turcica quodraginta viros notans, est arx munitissima, invicta, in monte, quem ascendere nemo potest.... Incolit eam illa natio, quae ol As appelatur».

**) См. Путешествіе Ивана Шильтбергера по Европѣ, Азіи и Африкѣ съ 1394 по 1427 годъ. Перевелъ съ нѣмецкаго и снабдилъ примѣчаніями Ф. Брунъ. Одесса 1866 г. стр. 68.

не обитали. Ибо во-первыхъ, еслибы было справедливо, что крѣпость эта «была прежде обитаема исключительно евреями»,—какъ выразился петербургскій профессоръ Хвольсонъ,—то Абульфеда, а въ особенности Шильтбергеръ, который самъ былъ въ Крыму, конечно знали бы это и конечно сообщили бы намъ извѣстіе о томъ въ своихъ описаніяхъ страны. Не знаютъ этого обстоятельства и не говорятъ о немъ ни слова и путешественники, бывшіе въ Крыму ранѣе Шильтбергера, напримѣръ, Рубриквисъ, бывшій въ Судакѣ въ 1253 году и заставшій въ Крыму еще половцевъ. А во-вторыхъ, единственнымъ доказательствомъ для тѣхъ ученыхъ (Хвальсонъ, Нейбауеръ), которые утверждаютъ, что евреи жили въ Киркъерѣ въ III и едвали еще не въ I вѣкѣ по Р. Х. (памятники еврея Тохтамыша, Моисея Леви и проч.), служатъ еврейскія надписи на надгробныхъ памятникахъ караимскаго кладбища въ Чуфутъ-кале, списанныя извѣстнымъ караимомъ Абрамомъ Фирковичемъ. (Умеръ въ 1874 году).

Но вѣдь все дѣло въ томъ, что чтеніе этихъ надписей возбудило, какъ извѣстно, большой споръ и сильнѣйшее сомнѣніе въ ихъ подлинности — главнымъ образомъ между гебраистами, какъ заграницей, такъ и у насъ дома. И теперь достовѣрно обнаружилось, что все то, что возвѣщено ученому міру, какъ важныя новыя открытія, сдѣланныя Абрамомъ Фирковичемъ въ области исторіи еврейства вообще, и по исторіи караитизма въ частности, есть не болѣе, какъ «ученые» вымыслы самаго Фирковича; ибо они основаны частью на сфабрикованныхъ или искаженныаъ надгробныхъ надписяхъ съ кладбища Чуфутъ-кале, а частью на фальшивыхъ припискахъ или послѣсловіяхъ въ еврейскихъ рукописяхъ (преимущественно Библіи), собраніе которыхъ Фирковичъ успѣлъ два раза (въ 1862 и въ 1870 гг.) продать Императорской публичной Библіотекѣ за очень большія деньги.

Главная сущность этихъ quasi-открытій Фирковича, фабрикаціей которыхъ занимался или онъ самъ или съ помощью другихъ лицъ, заключается въ слѣдующемъ: 1) Что евреи-караимы жили въ Чуфутъ-кале не только въ VI и VII вѣкѣ по Р. Х. но и еще гораздо раньше; 2) что обитавшіе въ Крыму евреи употребляли здѣсь два неизвѣстныя до Фирковича еврейскія лѣтоисчисленія, изъ которыхъ одно Фирковичъ назвалъ «крымскимъ», а другое «матархейскимъ» (таманскимъ), введеннымъ будто въ Крымъ таманскими іудеями и 3) что нынѣшніе крымскіе караимы суть потомки хазаръ; для чего Фирковичъ, — какъ объясняетъ академикъ Куникъ,—«названіе Кедаръ, встрѣчающееся еще въ Ветхомъ Завѣтѣ и перенесенное потомъ на татаро-тюркскія народности, отнесъ въ истинныхъ и подложныхъ памятникахъ къ хазарамъ, а послѣднихъ, по обращеніи ихъ хагана въ іудейство, измѣнилъ въ караимовъ и еврейско-татарскіе глоссаріи выдавалъ за еврейско-хазарскіе» *).

Эти мнимыя ученыя открытія Фирковича возбудили къ себѣ недовѣріе въ средѣ гебраистовъ заграницей еще въ сороковыхъ годахъ; и не только возбудили недовѣріе, но вызвали рѣзкія обличенія противъ Фирковича въ поддѣлкѣ памятниковъ, появившіяся въ заграничной литературѣ тотчасъ-же

*) Тохтамышъ и Фирковичъ. По поводу спора о двухъ искаженныхъ еврейскихъ надписяхъ и двухъ вымышленныхъ лѣтосчисленіяхъ. Статья академика А. Куника. Приложеніе къ XXVII тому Записокъ Императорской Академіи наукъ № 3, стр. 6-я.

послѣ опубликованія одного снимка Фирковича съ надгробной надписи Исаака Сангари, открытой будто Фирковичемъ на кладбищѣ Чуфутъ-кале, а на самомъ дѣлѣ сфабрикованной имъ самимъ цѣликомъ. Исаакъ Сангари — личность легендарная у евреевъ, которой еврейскія преданія приписываютъ обращеніе въ іудейство царя хазаровъ. Поэтому-то конечно Сангари этотъ и понадобился Фирковичу, какъ понадобилось ему и то, чтобы названный іудейскій миссіонеръ умеръ и похороненъ былъ на кладбищѣ Чуфутъ кале или въ прославленной всѣми путешественниками «Іосафатовой долины». Годомъ смерти Исаака Сангари Фирковичъ означилъ на своей надписи 4727 отъ сотворенія міра или 767 годъ по Р. Х.

Противъ поддѣлокъ Фирковича, первымъ высказался ученый еврей Раппопортъ, отозвавшись въ 841 о надгробной надписи Сангари «издѣлія Фирковича 1839 года», какъ «о грубомъ подлогѣ», по словамъ академика Куника (стр. 50). Раппопортъ пользовался въ ученой литературѣ громкою извѣстностію, какъ одинъ изъ лучшихъ гебраистовъ-критиковъ. И вскорѣ мнѣніе его подтвердилъ другой авторитетный гебраистъ, Гретцъ, авторъ извѣстной «Исторіи евреевъ», сказавъ, что «Раппопортъ весьма основательно доказалъ ложность и поддѣльность» надгробнаго камня съ именемъ Исаака Сангари *). При такомъ оборотѣ дѣла, положеніе Фирковича сдѣлалось не легкимъ и онъ не зналъ какъ изъ него выйти, послѣ такого рѣзкаго обличенія въ явномъ подлогѣ, «совершивъ который, говоритъ академикъ Куникъ», «фальсификаторъ разными увертками и выдумками путалъ дѣло до того, что наконецъ совершенно осрамился и зарылъ сфабрикованный имъ надгробный камень Сангари на старомъ татарскомъ кладбищѣ» (стр. 50 и 33), о которомъ у насъ упомянуто выше.

Подозрѣніе въ подлогѣ памятниковъ пало на Фирковича, впрочемъ очень скоро и у насъ дома, особенно послѣ того, когда онъ вошелъ въ сношеніе съ Одесскимъ Историческимъ Обществомъ и г. Куникъ говоритъ, что онъ можетъ засвидѣтельствовать, что нынѣшній вице-президентъ Общества, Н. Н. Мурзакевичъ «уже въ 1841 году издѣвался надъ одной надгробной надписью, будто открытой Фирковичемъ» (Ibid, стр. 18) **).

Но всѣ эти подозрѣнія и обличенія въ подлогѣ древнихъ памятниковъ оставались въ то время почему-то безъ всякихъ послѣдствій, — и Фирковичъ смѣло и небезуспѣшно продолжалъ подвизаться на поприщѣ своей фильсификаторской дѣятельности, въ особенности послѣ того, когда профессоръ еврейской словесности при С.-Петербургскомъ университетѣ, Хвольсонъ, въ названномъ нами выше сочиненіи

---

*) Приведено у Хвольсона, стр. 55 и 64.

**) Дѣйствительно, послѣ разсказа Фирковича у президента (тогда) Общества Д. М. Княжевича, въ половинѣ мая мѣсяца 1841, я отправился въ Крымъ, чрезъ Евпаторію, прямо въ Бахчисарай, оттуда верхомъ въ Чуфутъ-кале, еще незапустѣвшій. Тамошній рабинъ Мортхай Султанскій привелъ меня къ большой каменной плитѣ, на которой въ нижней части увидѣлъ я свѣже-вырѣзанныя ножемъ еврейскія буквы, по словамъ Фирковича имя Сангари. Буквы свѣже-вырѣзанныя были затерты мѣстною землею, которая, по прикосновеніи рукою отстала и обнажила свѣжія окраины буквъ, не пожелтѣвшія и непоросшія мхомъ, какъ это было на многихъ другихъ еврейскихъ надписяхъ. Обстоятельство это, по возвратѣ въ Одессу, было сообщено г. Княжевичу, директору еврейскаго училища Базиліусу Штерну и жившему тогда въ Одессѣ Н. И. Надеждину. Н. М.

своемъ, принялъ Фирковича и его дѣло подъ свое покровительство, признавъ подлинность всѣхъ снятыхъ имъ надгробныхъ надписей, не исключая и надписи Исаака Сангари. Слѣдуетъ, впрочемъ, здѣсь упомянуть, что теперь г. профессоръ Хвольсонъ, на V археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Тифлисѣ въ 1879 году, заявилъ, что «многія надписи дѣйствительно поддѣланы Фирковичемъ, но что между поддѣланными есть де и подлинныя» *).

Сообщая всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія о странныхъ попыткахъ и стремленіи Фирковича наградить своихъ единовѣрцевъ весьма древней и небывалой исторіей о ихъ происхожденіи и переселеніи, мы пользуемся, — какъ видитъ читатель, — преимущественно названнымъ выше изслѣдованіемъ академика Куника; но мы, безъ сомнѣнія, можемъ разсказать объ этомъ здѣсь, въ примѣчаніи къ словамъ Палласа о Чуфутъ-кале, лишь только въ краткихъ чертахъ; а кто желаетъ познакомиться вполнѣ съ этимъ любопытнымъ дѣломъ, тому слѣдуетъ обратиться къ самой статьѣ нашего почтеннаго академика, гдѣ онъ превосходно разъясняетъ весь ходъ дѣла объ обманахъ Фирковича, съ точки зрѣнія строгой научной критики и говоритъ, какъ о своемъ собственномъ «участіи въ разоблаченіи мнимыхъ ученыхъ открытій Фирковича», такъ и обо всѣхъ разоблаченіяхъ его подлоговъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время гебраистами за-границею и въ Россіи, до послѣдняго изслѣдованія объ этомъ предметѣ оріенталиста Гаркави, представленнаго имъ въ Академію наукъ, послѣ командировки своей въ Крымъ. И нынче въ фальсификаторствѣ Фирковича уже никто изъ гебраистовъ болѣе не сомнѣвается.

По словамъ г. Куника, его мучилъ вопросъ объ истинной цѣли этихъ многоразличныхъ подлоговъ Фирковича. Но послѣ сообщеній, сдѣланныхъ г. Гаркави, по возвращеніи его изъ Чуфутъ-кале, онъ увидѣлъ ясно (о чемъ прежде только догадывался), что вся цѣль тутъ заключалась ни больше ни меньше, какъ въ томъ, чтобы возвысить въ глазахъ свѣта караимовъ на счетъ всѣхъ прочихъ евреевъ. Караимы не даромъ всегда и всѣмъ путешественникамъ старались заявить, что они не имѣютъ ничего общаго съ прочими евреями, что они отдѣлились отъ прочихъ единоплеменниковъ своихъ еще до Р. Х. и потому неповинны въ пролитіи крови Спасителя и не питаютъ къ христіанамъ той вражды и ненависти, которыя питаютъ къ нимъ евреи-раввинисты **). Ради этого, конечно, «вездѣ, гдѣ только караимы имѣютъ осѣдлость вмѣстѣ съ раввинистами, они стараются всѣми мѣрами, чтобы туземцы не смѣшивали ихъ однихъ съ другими». (В. В. Григорьевъ: «Еврейскія религіозныя секты въ Россіи». С.-Пб. 1847, стр. 44 — 45). Такимъ образомъ дѣйствія, караимы почти всегда достигали того, что правительства, подъ властію которыхъ они жили, смотрѣли на нихъ иначе, чѣмъ на евреевъ-раввинистовъ и давали имъ поэтому многія льготы и привиллегіи, какими не пользовались послѣдніе. Такія привиллегіи даны были караимамъ въ Польшѣ королями Сигизмундомъ I и Стефаномъ Баторіемъ. Особеннымъ покровительствомъ пользовались также у австрійскаго правительства галиційскіе караиты (Григорьевъ, Ibid

*) См. отчетъ о съѣздѣ въ «Моск. Вѣдом.», 1879 г., № 00.

**) Баронъ Гакстгаузенъ: «Etudes sur la situation etc. intérieur de la Russie». Hanovre 1848. V. II, p. 347.

стр. 49). Не менѣе важныя привиллегіи успѣли получить караимы и у нашего правительства, такъ, что изъяты были даже отъ натуральной рекрутской повинности.

Въ Крыму, во времена ханскаго владычества, караимы пользовались также нѣкоторыми облегченіями и были изъяты, по свидѣтельству Пейсонеля, отъ нѣкоторыхъ повинностей, которыя несли, между тѣмъ, греки и армяне, какъ напримѣръ: отъ обязанности производить извѣстное количество работъ при постройкѣ укрѣпленій, мечетей, фонтановъ и другихъ публичныхъ зданій. Евреи-караимы, говоритъ Пейсонель, хотя и претендуютъ, что изъятіе отъ этихъ повинностей дировано имъ ханами за ихъ услуги, оказанныя татарскимъ ханомъ въ прежнія времена, но дѣйствительное происхожденіе этихъ привиллегій совсѣмъ иное, по словамъ Пейсонеля, а именно: одному врачу-еврею посчастливилось удачно излѣчить отъ какой-то болѣзни Улу-ханэ (т. е. старшую сестру или старшую дочь ханскую) и въ вознагражденіе за это онъ испросилъ для своихъ единовѣрцевъ изъятіе отъ упомянутой выше повинности. Съ тѣхъ поръ поголовная подать съ караимовъ шла всегда въ пользу Улу-ханэ, какъ равно и подать съ бакчисарайскихъ христіанъ составляла ея доходъ. Караимы-же изъ благодарности постоянно доставляли для дворца этой хаными дрова, уголь, кофе и другіе необходимые предметы *).

У академика Куника приведено извѣстіе, что позже царствованія Ивана III, «какъ говорятъ, караимы чеканили для крымскихъ хановъ монету. Но по поводу этой чеканки монеты караимами, существуетъ и другое извѣстіе, распространенное между татарами, а именно, что караимы перечеканивали хорошую серебряную ханскую монету въ дурную низкопробную, мѣдную, которую татары и назвали поэтому гуру́шъ, т. е. гнилою. И вообще караимы, во времена крымскихъ хановъ, далеко не были въ большой чести́ у татаръ. Это можно видѣть уже и изъ того, что имъ не дозволено было селиться и жить въ Бакчисараѣ (Гакстгаузенъ, II, 348). А по свидѣтельству Палласа (стр. 82 перев.) имъ запрещено было даже, въ это время, ѣздить верхомъ на лошадяхъ и они могли только ѣздить на ослахъ, которыхъ поэтому и разводили много. Hommaire de Hell, упомянувъ о воспрещеніи караимамъ жить въ Бахчисараѣ, поэтому поводу пишетъ: «съ трудомъ взбираясь каждый вечеръ на свою гору, караимы возвращались къ своимъ семействамъ чтобы посреди ихъ позабыть о тяготѣвшемъ надъ ними унизительномъ деспотизмѣ; деспотизмъ этотъ былъ таковъ, что каждый караимъ, доѣхавъ верхомъ до ханскаго дворца, долженъ былъ здѣсь спѣшиться и продолжать свой путь далѣе пѣшкомъ, до того мѣста, гдѣ «ханскій сарай» (дворецъ) совершенно скроется съ его глазъ» (Les Steppes, etc. II, 407).

Теперь ясна сама собою цѣль, какую имѣли всегда въ виду караимы, стараясь выставить себя передъ всѣми «богоизбраннымъ народомъ, въ противуположность отступникамъ талмудистамъ» и стараясь выдавать себя за «потомковъ евреевъ, отдѣлявшихся отъ своихъ единоплеменниковъ еще до Р. Х.»

---

*) Peyssonel былъ посланъ французскимъ правительствомъ въ Крымъ въ половинѣ XVIII столѣтія въ качествѣ консула и находился тамъ въ 1753 году. Онъ издалъ потомъ сочиненіе: Traité sur le commerce de la mer Noire» Paris, 1787. См. T. II, p. 259. См. также «Russia on the Black sea and sea of Asof. By H. D. Seymour. Second edition. London. 1855, p. 43.

(Куникъ, 20 и 28). Такъ они зарекомендовали себя между прочимъ и передъ бывшимъ наполеоновскимъ маршаломъ Мармономъ, герцогомъ Рагузскимъ, который посѣтилъ ихъ въ 1834 году въ Чуфуте-кале и въ Евпаторіи. И тотъ занесъ это, какъ фактъ, въ описаніе своего путешествія. Послѣ него это повторяетъ большинство путешественниковъ.

И Фирковичемъ руководила, безъ сомнѣнія, таже, а не иная цѣль въ его археологическихъ изысканіяхъ, начатыхъ по поводу заданныхъ мѣстной администраціей караимамъ вопросовъ о ихъ происхожденіи. Фирковичъ скоро увидѣлъ въ этихъ изысканіяхъ «средство», могущее хорошо послужить или его личнымъ интересамъ или выгодамъ его единовѣрцевъ». (См. «Черноморье», Бруна, 11,315). Ради такой цѣли онъ и не задумался прибѣгнуть къ цѣлому ряду поддѣлокъ древнихъ памятниковъ. Одно это уже показываетъ ясно, что научныя цѣли, интересы науки, въ строгомъ смыслѣ, были далеки отъ Фирковича. Да они едва-ли даже были ему доступны: онъ не могъ понимать ихъ надлежащимъ образомъ уже по степени своего «ученаго» образованія, имѣвшаго чисто азіатскій характеръ. Но тѣмъ не менѣе нѣоторымъ путешественникамъ и поверхностнымъ наблюдателямъ Фирковичъ представлялся мужемъ рѣдкой и глубокой учености. Напримѣръ, Гоммеръ де Гелль, путешествовавшій по Крыму въ началѣ сороковыхъ годовъ, описываетъ самыми великолѣпными красками одного караимскаго равина, котораго онъ встрѣтилъ въ Чуфутъ-кале. Онъ не называетъ по имени этого раввина, но дѣло видимо идетъ о Фирковичѣ; потому что, по словамъ нашего путешественника, — его раввинъ занятъ былъ сочиненіемъ, на еврейскомъ языкѣ, «Исторія караимовъ отъ Моисея до нашихъ дней» и кабинетъ его былъ заваленъ книгами, географическими картами и т. п.

О самомъ жилищѣ этого раввина Гоммеръ де Гель выражается поэтически, говоря, что «оно виситъ на краю скалы, подобно орлиному гнѣзду» и восклицаетъ: «comment exprimer notre surprise à la vue de cette humme d'une grande intelligence, d'une erudition prodigieuse, d'une imagination poétique consumant sur un roeher le reste d'une existence qui aurait pu être si belle et si féconde au sein de la societé» и т. д. въ этомъ родѣ,—такъ, что не знаешь въ сущности—что краше —эта-ли французская реторика или реторика нашего Е. Л. Маркова, который описываетъ Фирковича «старцемъ величаваго вида, въ костюмѣ настоящаго Мельхиседека: онъ одѣтъ былъ въ длинный хитонъ, на головѣ его была бѣлая круглая шапка съ широкимъ бархатнымъ околышкомъ фіолетоваго цвѣта, что-то среднее между чалмою Шамиля и митрой библейскихъ первосвященниковъ». Затѣмъ на нѣсколькихъ страницахъ, г. Марковъ говоритъ о важномъ значеніи ученыхъ открытій и ученыхъ заслугъ Фирковича (конечно со словъ самаго Фирковича), называетъ его «патріархомъ» и «стражемъ» Чуфута, «монахомъ-ученымъ въ средневѣковомъ смыслѣ этого слова» и не забываетъ также упомянуть, что Фирковичъ жилъ въ одномъ изъ «полувисячихъ» домахъ Чуфутъ-кале. («Крымскіе очерки», стр. 443 и др. *).

*) На основаніи такой мысли, Фирковичъ ходатайствовалъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ о переводѣ ста душъ караимовъ изъ Волынской губерніи, на казенный счетъ, съ выдачею денегъ на обзаведеніе, освобожденіемъ отъ воинской повинности и надѣломъ выгонною землею, взявъ такую у Бахчесарайскихъ жителей. Н. М.

Ловкость, торжественныя встрѣчи и пріемы, какіе умѣютъ устраивать караимы, значительнымъ гостямъ и путешественникамъ и ихъ благочестиво-фарисейская внѣшность вызывали имъ почти всегда восхваленія у большинства путешественниковъ, находившихъ у караимовъ «всѣ примитивныя добродѣтели, которыми характеризуются еще и до настоящаго времени нѣкоторыя восточныя расы»; причемъ почти всегда упоминалось, что караимы не имѣютъ ничего общаго съ прочими евреями, особенно съ евреями польскими, отъ которыхъ отличаются существенно и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніи.

Мы незнакомы съ другими караимами, кромѣ крымскихъ, о которыхъ и ведемъ здѣсь исключительную рѣчь. И о нихъ мы можемъ сказать съ полною увѣренностью, что отзывы путешественниковъ, о несходствѣ караимовъ съ прочими евреями ни мало не выдерживаютъ критики. Только усвоенная крымскими караимами татарская одежда, восточные манеры и обычаи и наконецъ употребляемое ими въ общежитіе особое нарѣчіе или жаргонъ татарскаго языка—на первый взглядъ какъ-бы отличаютъ ихъ отъ другихъ евреевъ. Но это только на первый взглядъ; а присмотритесь къ нимъ поближе и по внимательнѣе—и вы ясно замѣтите и узнаете у всей караимской массы, какъ у мущинъ, такъ и у женщинъ, тотъ-же семитическій, еврейскій типъ; типъ этотъ пробивается даже довольно рѣзко и сквозь восточный костюмъ и манеры, точно такъ-же, какъ и у карасу-базарскихъ крымчаковъ. Дюбуа де Монпере, наблюдатель несомнѣнно столь-же тонкій, сколько и серьезный, вполнѣ подтверждаетъ это мнѣніе наше. Сказавъ, что караимы не имѣютъ недостатковъ польскихъ евреевъ, Дюбуа прибавляетъ, «хотя они схожи съ ними лицомъ» (quoique ils leur ressemblent de figure) и далѣе говоритъ, что крымскіе караимы напомнили ему кутаисскихъ евреевъ, усвоившихъ себѣ также костюмъ и нравы народовъ, посреди которыхъ живутъ (Voyage, T. VII, pp. 339—340). Гоммеръ де Гелль, обрисовывая вышеупомянутаго чуфутскаго раввина, тоже замѣчаетъ о немъ: «черты его представили намъ израильскій типъ въ его полнѣйшей чистотѣ: «ses traits nous offrirent le type israélite dans sa plus grande pureté) *).

По своимъ занятіямъ и наклонностямъ, крымскіе караимы ни въ чемъ не отличаются отъ прочихъ евреевъ. Всѣ они занимаются исключительно торговлей, промѣномъ монеты, солянымъ промысломъ и кромѣ того всякимъ мелкимъ торгашествомъ,—вообще занятіями, не сопряженными съ тяжелымъ трудомъ, но ведущими къ скорой и легкой наживѣ. Многіе изъ нихъ въ Симферополѣ, Ѳеодосіи и Карасу-базарѣ небезуспѣшно занимаются ростовщичествомъ, раздавая въ особенности деньги, за большіе проценты, разоряющимся татарскимъ мурзамъ и простымъ татарамъ и пріобрѣтая отъ нихъ потомъ за ничто ихъ земли. Внутренняя торговля въ крымскихъ городахъ, въ особенности мелочная, почти вся находится въ рукахъ караимовъ. Многіе изъ нихъ богаты и владѣютъ обширными землями и садами въ Крыму. Лучшія дома въ городахъ Ѳеодосіи и Евпаторіи принадлежатъ караимамъ.

Караимская община въ Крыму, однако, очень невелика. Въ сороковыхъ годахъ, по В. В. Григорьеву, всѣхъ караимскихъ семействъ въ Крыму было около 800 или 4,000 съ небольшимъ душъ обоего пола. Онъ-же утверждаетъ, что «караимы, въ исполненіи обязанностей религіозныхъ, оказываютъ

*) Les Steppes, etc. II, 409.

величайшую точность и строгость и отличительныя обыкновенія свои хранятъ ненарушимо». (Ibid. стран. 45).

Не отличаясь отъ другихъ евреевъ по своимъ наклонностямъ и роду занятій, караимы тѣмъ не менѣе, въ нравственномъ отношеніи, стоятъ несравненно выше евреевъ польскихъ и не имѣютъ тѣхъ крупныхъ недостатковъ, которыми отличаются эти послѣдзіе; не имѣютъ въ особенности свойственныхъ польскимъ евреямъ—нахальства, лживости и привычки ко всяческимъ обманамъ и низостямъ. Караимы притомъ вовсе не грязны, подобно польскимъ евреямъ, и соблюдаютъ опрятность, какъ по наружности, такъ и въ домашнемъ быту. Въ этихъ свойствахъ ихъ, безъ сомнѣнія, заключается причина, почему они не возбуждаютъ къ себѣ отвращенія и презрѣнія у народовъ, посреди которыхъ они живутъ, какъ польскіе евреи. По мнѣнію оріенталиста Григорьева «евреи-караимы половиною, по крайней мѣрѣ, своихъ добрыхъ качествъ обязаны безспорно тому, что вѣрные духу библейскаго ученія, умѣли сохранить себя отъ губительнаго вліянія талмудическихъ нелѣпостей и раввинническаго фанатизма» (Ibid. 49).

Въ изслѣдованіи своемъ по поводу подлоговъ А. Фирковича, г. Куникъ между прочимъ говоритъ, что разслѣдовавъ въ академической коммисіи «область мнимыхъ открытій Фирковича или этого «предпріимчиваго книжника изъ караимовъ», онъ несомнѣнно убѣдился въ томъ, что вся хронологическая система Фирковича основана главнымъ образомъ на очень грубомъ подлогѣ и съ обнаруженіемъ его, эта система была похоронена имъ на вѣки еще въ 1862 году» (Ibid. 17 и 51).

Но такимъ же точно образомъ должна быть похоронены на вѣки и два другія мнимыя открытія Фирковича, находящіяся въ тѣсной связи съ выдуманной имъ хронологической системой, это именно: открытіе о мнимо-глубокой древности еврейскихъ надгробій на памятникахъ кладбища Чуфутъ-кале и открытіе о томъ, что нынѣшніе крымскіе караимы суть потомки Хазаръ. И по отношенію къ этимъ вопросамъ слѣдуетъ вернуться къ изслѣдованіямъ и мнѣніямъ писателей, говорившихъ объ этомъ «до нашествія фирковича»,—какъ прекрасно выразился академикъ Куникъ,—«на т. н. Іосафатскую долину».

Въ заключеніе своего примѣчанія приведемъ здѣсь два изъ подобныхъ мнѣній: одно — Пейсонеля, который былъ въ Крыму еще при ханахъ, а другое—англійскаго миссіонера Гендерсона.

Peyssonel (l. c.) передаетъ, что чуфутскіе караимы сами производятъ свое происхоженіе изъ Бухары и говоритъ, что евреи-караимы послѣдовали въ Крымъ изъ Азіи, вслѣдъ за монголами и татарами, въ XIII столѣтіи; и такъ какъ татары постепенно оставляли крѣпость Киркоръ для Бакчисарая то на ихъ мѣсто въ этой крѣпости селились евреи.

Эта постепенность переселенія татаръ въ Бакчисарай длилась видимо очень долгое время; потому что, послѣ паденія генуэзскихъ владеній въ Крыму, въ 1457 году, Менгли - Гирей - Ханъ, какъ указываютъ источники, находился еще въ Киркорѣ и былъ тамъ еще въ 1480 и 1486 годахъ; И около этой эпохи только спустился въ долину Бахчисарая, задумавъ основать тамъ ханскій дворецъ,—и повелѣлъ построить на томъ мѣстѣ желѣзныя ворота (Dubois. II, 327 и 343).

Въ слѣдъ за оставленіемъ Киркора ханами началось, безъ сомнѣнія, и самое выселеніе татаръ изъ

крѣпости. И такъ какъ наименованіе ее,—данное ей татарами,—«Жидовской крѣпостью» стало входить въ употребленіе только въ концѣ XVII стол., какъ мы сказали выше; то, значитъ, до выселенія татаръ изъ Киркора должно было длиться приблизительно до того же времени. Обстоятельство это подтверждаетъ, между прочимъ, высказанное нами выше мнѣніе, что татарское населеніе Киркора должно было быть значительно даже въ численномъ отношеніи въ ханскія времена,—тѣмъ больше, что и самая крѣпость или городъ былъ прежде гораздо обширнѣе *).

Гендерсонъ, посѣтившій крымскихъ караимовъ и Чуфутъ-кале къ 1822 г. въ сообществѣ миссіонерствовавшаго въ Пресіи извѣстнаго ученаго оріенталиста Глэна, разсказываетъ, что онъ тщательно и настойчиво доискивался у караимокъ какихъ-либо слѣдовъ и преданій объ ихъ восточномъ происхожденіи и вошелъ даже съ ними въ обширную переписку по этому поводу; но изо всѣхъ сообщеній и собственныхъ признаній ученыхъ караимовъ могъ себѣ выяснить только то, что у нихъ нѣтъ никакихъ письменныхъ документовъ, которые могли бы доказать, съ какого времени они поселились въ Крыму и занимаютъ «Жидовскую крѣпость», какъ равно нѣтъ документовъ и для доказательства того, откуда они пришли и гдѣ жили прежде до появленія своего въ Крыму; и единственное, распространенное между ними на этотъ счетъ преданіе состоитъ въ томъ, что они утверждаютъ, что предки ихъ вышли изъ Домаска за 500 лѣтъ до сего (т. е. въ XVI столѣтіи) и водворились здѣсь подъ покровительствомъ крымскихъ хановъ **).

Къ стран. 87. Городъ Севастополь, получившій это названіе при императрицѣ Екатеринѣ II-й, отъ греческихъ словъ *σεβαστὸς* — величественный и *πόλις* — городъ, при императорѣ Павлѣ снова стали называтс Ахтіаромъ, по имени бывшей здѣсь татарской деревни. Главный-же военный портъ назначенъ въ Севлстополѣ только въ 1804 году, уже при Императорѣ Александрѣ I.

Къ стран. 89. Отдѣляющаяся отъ южной бухты небольшая, но глубокая губа или бухта, въ которой, по словамъ Палласа, стоялъ разснащенный флотъ, получила впослѣдствіи названіе «Карабельной бухты», какъ она называется и въ настоящее время.

Къ стран. 89. Небольшой заливъ, который, по Палласу, назывался Авлита, вливается въ балку, получившую впослѣдствіи названіе Килень-балки; а самый заливъ или небольшая бухта, въ которой «килевали» или осмаливали корабли, стала называться Килень-балочной бухтой или просто Килень-бухтой.

Къ стран. 94 и 95. Упоминаемые здѣсь Палласомъ мысъ Фанари и бухта Фанари показывались подъ этими названіями и на всѣхъ старыхъ картахъ; но это собственно суть «Херсонискій мысъ» и «Херсонисская бухта», какъ они названы уже на морскихъ картахъ Манганари. На мысѣ, какъ стоялъ въ старину, такъ и теперь стоитъ маякъ, который также называется «Херсонискимъ».

---

*) L'on peut se convaincre que Kirkor a été beaucoup plus grand qu'aujourdhui, par l'inspection de la partie du promontoire que n'occupent pas les Juifs. Elle est couverte de fondemnts d'édifices en pierre qui peuvent appartenir à une époque encore plus reculée que les khanes et les Tartares (DuBois, l. c. 344).

**) Biblical researches and travels in Russia. By E. Henderson. London, 1826. См. pp. 314, 316 и др.

Къ стран. 98 — 105. Палласу слѣдуетъ отвести первое мѣсто, по крайней мѣрѣ, по времени, посреди тѣхъ ученыхъ изслѣдователей, которые силились опредѣлить мѣстность древняго Ираклійскаго полуострова и главные пункты въ окрестностяхъ города Херсониса, о которыхъ упоминаетъ Страбонъ. При этомъ Палласъ, безъ сомнѣнія, не могъ не ошибаться, во-первыхъ потому, что археологія и исторія не составляли его спеціальности, а во-вторыхъ и вслѣдствіе той трудности, какая представляется вообще при рѣшеніи вопросовъ древней географіи и топографіи по отрывочнымъ и часто не яснымъ описаніямъ древнихъ писателей и по тѣмъ слабымъ остаткамъ и слѣдамъ, которые могли сохраниться до нашего времени.

Такъ, мы видимъ, что Палласъ, открывъ у мыса Айя-бурунъ остатки какихъ-то древнихъ построекъ и взявъ въ соображеніе, что мысъ этотъ до позднѣйшаго времени сохранилъ названіе святаго (айя) отъ ἅγιος, предположилъ, что здѣсь стоялъ Fanum daemonis virginis Страбона и что мысъ Айя-бурунъ есть его Promontium Parthenium (Strab. VII). Но нѣсколькими строками ниже, при описаніи другаго скалистаго мыса или гребня, пробитаго морскими волнами, противъ котораго, на берегу, онъ открылъ основаніе какого-то болѣе обширнаго древняго зданія, онъ говоритъ: «зданіе это вмѣстѣ со скалистымъ мысомъ я тоже отнесъ-бы и едва-ли даже не охотнѣе, къ приведенному мѣсту у Страбона».

Такое колебаніе въ мнѣніяхъ и неопредѣленность мы встрѣчаемъ не только у одного Палласа, но и у всѣхъ почти послѣдующихъ изыскателей древностей Ираклійскаго полуострова и не только по вопросу о мѣстонахожденіи храма дѣвственной богини Страбона, но и относительно опредѣленія всѣхъ другихъ пунктовъ въ окрестностяхъ древняго Херсониса, о которыхъ упоминается у древнихъ авторовъ и преимущественно у Страбона. Къ этимъ пунктамъ принадлежатъ: древнѣйшій Херсонисъ (который былъ срытъ до основанія уже во времена Страбона), портъ и гавань Ктенусъ, городъ Евпаторіонъ и скиѳскія крѣпости Палакіонъ, Хавонъ и Неаполисъ.

Изъ позднѣйшихъ изслѣдованій о мѣстонахожденіи этихъ древнихъ пунктовъ составилась, можно сказать, цѣлая отдѣльная литература; но тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ авторовъ этихъ новѣйшихъ изслѣдованій не пошелъ дальше Палласа и не успѣлъ опредѣлить съ точностью мѣстонахожденіе названныхъ выше пунктовъ. Большая часть изъ нихъ послѣдовали за Палласомъ, а остальные расходятся въ мнѣніяхъ. Тамъ напримѣръ: кромѣ пріуроченія мыса Парѳенія и храма дѣвственной богини къ указанной выше мѣстности, Палласъ думаетъ, что первый или древнѣйшій Херсонисъ долженъ былъ находиться на плоскомъ мысѣ Фанари (Херсонискомъ), между «Казачьей бухтой» и моремъ, гдѣ имъ найдены остатки многихъ древнихъ укрѣпленій и другихъ построекъ, на небольшомъ полуостровѣ, который, по его словамъ, «представляетъ повидимому цѣлый заселенный городъ». Это мнѣніе Палласа сдѣлалось почти господствующимъ и принято большинствомъ позднѣйшихъ изслѣдователей. Съ нимъ согласны Кларке, Муравьевъ-Апостолъ, Дюбуа де-Монпере, Кене, Аркасъ, Бекеръ и другіе. Но покойный Ф. К. Брунъ, основываясь на словахъ Страбона, который пишетъ, что развалины древняго Херсониса лежали между мысомъ Парѳеніонъ и гаванью Символонъ (Балаклавой) и принимая за мысъ Парѳеніонъ мысъ Фіолентъ (св. Георгія), вопрекъ мнѣнію Палласа, Дюбуа, Аркаса и другихъ, принимающихъ за мысъ Парѳеніонъ

мысъ херсонисскій,—полагаетъ, что древнѣйшій Херсонисъ находился къ востоку отъ Георгіевскаго монастыря, именно подлѣ мыса Айя-бурунъ («Черноморье», 1, 63).

Такую-же неточность и неопредѣленность мы найдемъ у новѣйшихъ изслѣдователей и по опредѣленію прочихъ древнихъ пунктовъ, называемыхъ Страбономъ.

Но едва-ли нѣкоторые важнѣйшіе вопросы древней топографіи Ираклійскаго полуострова не разрѣшаются теперь, если не окончательно, то по крайней мѣрѣ гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ во всѣхъ предыдущихъ изслѣдованіяхъ въ статьѣ профессора Юргевича, по поводу важной находки, сдѣланной въ іюлѣ 1879 года при раскопкахъ въ Херсонисѣ. Находка эта заключается въ мраморномъ камнѣ съ сохранившеюся на немъ греческою надписью въ 56 строкъ, изъ которой видно, что мраморъ этотъ служилъ пьедесталомъ для мѣдной статуи, воздвигнутой херсонисцами въ честь Діофанта, полководца Миѳрадатова, за освобожденіе ихъ отъ господства скиѳовъ.

Найденная надпись превосходно прочтена и объяснена профессоромъ Юргевичемъ въ вышеупомянутой статьѣ его, озаглавленной: «Псифизмъ древняго города Херсониса о назначеніи почестей и наградъ Діофанту, полководцу Миѳрадата-Евпатора, за покореніе Крыма и освобожденіе херсонисцевъ отъ владычества скиѳовъ» (Зап. И. Од. Общ. Ист. и Др. т. XII) и представляетъ дѣйствительно находку «въ высшей степени важную», такъ какъ она прежде всего «дополняетъ наши историческія и географическія свѣдѣнія о древнемъ Таврическомъ полуостровѣ», которыя теперь стали и богаче и яснѣе во многихъ отношеніяхъ, — благодаря объясненію ученаго профессора.

Н ласъ, Кёне, Аркасъ и большинство другихъ изслѣдователей Ираклійскаго полуострова полагали, что войны Миѳрадатова полководца Діофанта со скиѳами, о которыхъ говорится у Страбона, происходили еще при существованіи древнѣйшаго Херсониса. Тогда какъ изъ объясненія профессора Юргевича вновь открытой надписи, въ связи съ свидѣтельствомъ Страбона, обнаруживается совершенно противное.

Послѣ подробнаго перечисленія подвиговъ Діофанта противъ скиѳовъ въ надписи говорится, что «народъ награждаетъ Діофанта вѣнцомъ за его доблесть и расположеніе къ народу» и что сенатъ и народъ города Херсона сверхъ того постановили: «воздвигнуть ему мѣдную статую, въ военномъ вооруженіи, въ акрополѣ, подлѣ жертвенниковъ Дѣвственной богини и Херсониса».

Г. Юргевичъ доказываетъ, что эта статуя Діофанту была воздвигнута въ акрополѣ, возлѣ жертвенниковъ Дѣвственной богини и Херсониса, не въ древнемъ, а въ позднѣйшимъ Херсонисѣ. Древнѣйшій-же Херсонисъ, по его словамъ, «не существовалъ уже гораздо раньше Миѳрадата». И вотъ тѣ историческія соображенія, которыя заставляютъ его утверждать это. Изъ всѣхъ писателей — говоритъ г. Юргевичъ — только одинъ Страбонъ упоминаетъ о древнѣйшемъ Херсонисѣ, лежавшемъ на томъ-же Ираклійскомъ полуостровѣ, выражаясь объ немъ, что въ его время онъ былъ срытъ до основанія (*κατεσκαμμένη* кн. VII, 3). Такъ какъ Страбонъ писалъ около 20 года по Р. Х. (Онъ упоминаетъ о живущемъ еще Германикѣ, VI, 4), то онъ-бы зналъ когда и кѣмъ; кромѣ того едва-ли могъ совсѣмъ исчезнуть городъ въ теченіи 60 лѣтъ, если-бы онъ былъ разрушенъ по смерти Миѳрадата... При томъ-же

самъ Страбонъ, описывая, какъ воины Миѳрадата отбивались отъ скиѳовъ на мысу, отстоящемъ на 15 стадій ($2^1/_2$ версты) отъ стѣны херсонисцевъ и помѣщая городъ вблизи Ктенуса, подъ именемъ котораго мы можемъ понимать только Севастопольскій портъ (VII, 7), указываетъ прямо на мѣстность не древнѣйшаго, но позднѣйшаго Херсониса».

Съ этими соображеніями нельзя не согласиться и нельзя не признать вполнѣ справедливымъ мнѣнія г. Юргевича, что «древній Херсонисъ исчезъ задолго до Миѳрадата, можетъ быть, вскорѣ послѣ его основанія и очевидно слѣдуетъ приписать его разрушеніе окружающимъ таврамъ, для которыхъ богатство поселенцевъ служило всегдашней приманкой».

Затѣмъ мы читаемъ въ надписи, что Діофантъ, нанесши сильное пораженіе скиѳамъ, завоевалъ окрестныхъ тавровъ и «основалъ городъ на томъ мѣстѣ» (т. е. Евпаторіонъ); далѣе здѣсь упоминаются царскія скиѳскія крѣпости и города Керкинитъ и Калосъ-Лименъ, какъ мѣста, ознаменованныя также подвигами Діофанта. Все это древніе пункты, о которыхъ, какъ мы сказали выше, идетъ споръ между позднѣйшими изслѣдователями, начиная со времени самаго Палласа. Теперь, въ названномъ изслѣдованіи профессора Юргевича, вопросы о мѣстонахожденіи упомянутыхъ городовъ и крѣпостей уяснены на столько, что съ его мнѣніями несравненно легче согласиться, нежели съ мнѣніями тѣхъ изслѣдователей, которые ищутъ, напримѣръ, крѣпость Хавонъ то въ Отузахъ, то въ Ѳеодосіи, то въ Мангупѣ, а городъ Евпаторіонъ — подлѣ нынѣшней Евпаторіи и т. п.

Мы не выписываемъ здѣсь соображеній г. Юргевича по этимъ вопросамъ, а отсылаемъ читателей къ самой статьѣ почтеннаго профессора, исполненной вообще большаго историческаго интереса.

Къ стран. 106. Снимокъ надписи въ честь Императора Зинона, приведенный у Палласа, заключаетъ въ себѣ много ошибокъ. Надпись эту сообщили потомъ Кларке и Дюбуа; но приблизительно вѣрный снимокъ ея приведенъ у г. Кёне, въ его «Изслѣдованіи объ исторіи и древностяхъ города Херсониса-Таврическаго», стр. 120.

Палласъ снова и здѣсь ошибается, по отношенію къ владычеству генуэзцевъ и сохранившихся генуэзскихъ памятниковъ въ Крыму, предположивъ, что генуэзцы владѣли и Херсономъ: они никогда не владѣли этимъ городомъ; это отвергается положительнымъ образомъ всѣми новѣйшими изысканіями, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ. Херсонисъ былъ всегда городомъ исключительно греческимъ, даже и въ то время, когда итальянцы утвердились въ Крыму и владѣли въ немъ многими пунктами. Но что генуэзцы, какъ народъ торговый, обитали въ Херсонѣ и, быть можетъ, въ значительномъ числѣ,—это весьма вѣроятно и на это указываетъ существовавшее въ этомъ городѣ латинское епископство; ибо извѣстно, что папа Іоаннъ XXII въ 1333 году послалъ въ Херсонъ епископомъ какого-то Рихарда, которому поручено было построить тамъ церковь, во имя тамошняго мученика св. Климента (Peyssonel, Mémoires sur les peuples barbares de la Mer Noire, p. 84). Но съ другой стороны не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что генуэзцы, главнымъ образомъ способствовали тому, чтобъ прежнее торговое значеніе Хе́рсониса было убито и совершенно утрачено греками. А оно было

между тѣмъ весьма велико; херсонисцы особенно возвысились со временъ императора Валенса и городъ ихъ скоро сдѣлался большимъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ сѣвера; всѣ народы этихъ странъ часто посѣщали его, чтобы возобновлять свои запасы (Constant. Porhyrog. De admin. imper. t. III, pp. 72 — 251 — 270. edit. Bonn. 1828) и скиѳы называли его, по словамъ одной византійской хроники, *πολυάνθρωπος* (многолюдный); онъ велъ выгодную торговлю съ обитателями провинцій по сѣверной части Дуная, съ татарами по Днѣпру, особенно съ печенѣгами, торговля съ которыми херсонцевъ, по свидѣтельству Константина порфироднаго, были весьма дѣятельною и правильною (Ibid., cap. XXXVII).

Дозволеніе, данное византійскими императорами итальянскимъ купцамъ — плавать по Черному морю, было началомъ упадка торговли Херсона; а послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ завоеваніе Византіи латинянами нанесло ей смертельный ударъ. Когда греческіе императоры вернулись въ Константинополь, при помощи генуэзцевъ, Херсонъ пытался было подняться отъ состоянія упадка, въ который пришелъ; но въ это-то именно время генуэзцы успѣли утвердиться въ Крыму, и первою заботою ихъ сдѣлалось— освободиться отъ конкуренціи Херсона, которая могла быть для нихъ опасною. Всемогущіе въ то время въ Константинополѣ, они исторгли у императора Андроника обѣщаніе не посылать болѣе своихъ кораблей въ Херсонъ и остановили всѣ суда херсонцевъ, которыя шли къ солянымъ озерамъ и источникамъ и на рыбныя ловли въ Азовскомъ морѣ, а въ 1350 году прямо издали запрещеніе византійцамъ вести торговлю по берегамъ Чернаго моря и Меотиды, въ особенности торговать съ Херсономъ (Nikephor Gregor. XVIII 2 p. 877 ed. Bonn). Слабый императоръ не могъ настоять на томъ, чтобы запрещеніе это было отмѣнено; и Херсонъ, оставленный такимъ образомъ греками, утратилъ и то малое значеніе, которое было сохранилъ. Послѣ этого, вся выгодная черноморская торговля и торговля съ упомянутыми выше варварскими народами, которая собственно и способствовала обогащенію и возвышенію Херсона, перешла въ руки купцовъ генуэзской Кафы.

Г. Карауловъ.
Д. Ч. О.

ОДЕССА.
1882 г.

Записка академика П. С. Палласа, князю Потемкину о изслѣдованіи береговъ Каспійскаго моря *).

Два путешествія въ Персію, учиненныя покойнымъ г. Гмелинымъ, однимъ изъ академиковъ, подали уже свѣдѣніе о великой части произведеній естества, по берегамъ Каспійскаго моря, но какъ плоды сихъ путешествій частію погублены смертію сего академика, то весьма-бы полезно было употребить свѣдущаго человѣка на эскадрѣ г. графа Войновича, для собранія всѣхъ произведеній тѣхъ мѣстъ, коимъ коснется сія эскадра; не оставляя при томъ дѣлать примѣчанія о всѣхъ физическихъ и историческихъ свѣдѣніяхъ г. переводчикъ Габлица употребленный нынѣ къ Императорскому саду въ Астрахань, сопутствовавшій г. профессору Гмелину въ Персію, былъ бы весьма удобенъ къ споспѣшествованію благосклонныхъ намѣреній, кои его свѣтлость князь Потемкинъ благоволилъ явить къ преуспѣянію знаній. Онъ не только имѣетъ всѣ знанія натуральной исторіи къ сему случаю нужныя, но еще полезенъ быть можетъ и самой экспедиціи, пріобрѣтенными во время его путешествій, свѣдѣніями о мѣстоположеніяхъ Гиляни и Мазандрани и даже о пустыхъ мѣстяхъ по восточному берегу Каспійскаго моря. Знаетъ онъ склонности обывателей, образъ поступокъ начальниковъ, ихъ пользы въ разсужденіи купечества, при томъ одаренъ разумомъ, и весьма многими личными достоинствами, разумѣетъ разные языки, для историческаго и физическаго журнала экспедиціи не знаю я никакого его способнѣе и не сумнѣваясь ни мало, чтобы непостарался онъ заслужить покровительства его свѣтлости.

Большая часть замѣчаній, какія могу я сообщить г. графу Войновичу о физической части, будутъ излишни употребленіемъ къ тому г. Габлица при его экспедиціи: однако повинуясь повелѣніямъ его свѣтлости, по какому я сколько время на теперешній случай

*) Общество владѣя французскимъ автографомъ знаменитаго академика Палласа, совмѣстно съ русскимъ переводомъ сдѣланнымъ Л. Сичкаревымъ состоявшимъ въ канцеляріи князя Потемкина, признало нужнымъ помѣстить этотъ документъ въ Запискахъ. Предложеніе натуралиста Палласа представлено князю Потемкину по случаю назначенія (10 мая 1781 г.) капитана 2 ранга графа Марко Ивановича Войновича командиромъ флота находившагося въ Астрахани. Къ сожалѣнію Войновичъ не имѣлъ успѣха въ порученномъ ему дѣлѣ, а по сему былъ переведенъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ Адріатическій морякъ не выказалъ себя смѣлымъ и опытнымъ кораблеводомъ, какъ это свидѣтельствуетъ письмо свѣтлѣйшаго князя, писанное къ строителю черноморскихъ кораблей Фалѣеву. См. Записокъ т. IV, стр. 371. Н. М.

позволитъ, главнѣйшія вещи полезныя примѣтить въ натуральной исторіи и физикѣ; оставляя впредь просмотрѣть обстоятельнѣе манускрипты покойнаго г. Гмелина и не примину сообщить графу Войновичу примѣчанія, кои найду нужными для него.

Во-первыхъ метерологическія наблюденія по всему Каспійскому морю и близь лежащимъ берегамъ могутъ быть весьма полезны: ежели графъ Войновичъ можетъ запастись исправными походными термометрами и барометрами особливо барометрическія наблюденія подтвердятъ болѣе пониженія поверхности Каспійскаго моря предъ поверхностью Чернаго и другихъ морей съ достовѣрностью предполагаемое.

Теплыя бури и соленыя рѳсы климата суть такъ-же явленія достойныя внимательнаго наблюдателя, нужно примѣчать направленія и степень теплоты сихъ бурь, электрическія явленія могутъ пріобщены быть къ нимъ и обстоятельства, предшествующія или послѣдующія онымъ. Соленая роса, въ великомъ количествѣ упадающая въ іюнѣ, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, можетъ собрана быть на стеклянныхъ или фарфоровыхъ сосудахъ, для удостовѣренія по испареніи о естествѣ соленыхъ частей теплотою распущенныхъ въ парахъ лучиненныхъ чрезъ то лѣтучими.

Понеже на Каспійскомъ морѣ бываютъ весьма частыя и сильныя бури, то не безполезно можетъ быть было-бы для сохраненія кораблей эскадры, чтобы снабдить ее съ электрическими онымі отводами изъ цѣпей, съ великою пользою аглинскими мореплавателями употребляемыми. По всей сѣверной странѣ Каспійскаго моря видны слѣды древнихъ береговъ потопленныхъ въ древности симъ моремъ, покрывавшимъ великое пространство соленыхъ степей, простирающихся отъ Астрахани до Царицина и тогда достовѣрно соединено оно было съ Азовскимъ моремъ. Нужно было-бы примѣтить па восточномъ берегу, и со стороны Персидской видимыя слѣды, древнія сея поверхности моря. Утесистыя берега покажутъ сіе сообразностію, на низменныхъ мѣстахъ легко найти рѳя, древнее дно моря, по множеству раковинъ. И такъ увидятъ можетъ быть сіи поля окруженныя, подобно Астраханскимъ около Сарпы, признаками древнихъ береговъ, можетъ тамъ-же быть что примѣтятъ на восточномъ берегу низкое мѣсто, могущее служить прежде къ соединенію Каспійскаго моря съ западною страною Арскаго озера.

На брегахъ Баки (Баку) гдѣ вѣроятно находится въ дѣйствіи подземный огнь, оказывается, что поверхность моря нечувствительно поднимается, по всѣмъ симъ догадкамъ производятъ сіи послѣдовательныя пониженія земель, очемъ нужно было бы удостовѣрить опытами.

Сказываютъ еще, что Каспійское море чрезъ нѣсколько лѣтъ подвержено всеобщему приращенію воды, и что чрезъ нѣсколько времени начинаетъ вода паки упадать. Дѣло коего справедливость и законы, такъ-же нужны быть утверждены опытами и наблюденіями.

Что касается до географіи всеобщей и частной Каспійскаго моря, то остается еще конечно довольно неоконченнаго изъ сей части знанія а особливо на восточныхъ его брегахъ; но при сихъ, побольшой части невѣдомыхъ и пустыхъ брегахъ потребно имѣть мореплавателямъ великія предосторожности; заливъ Кара-бурчанъ и байкганъ съ прилежащими имъ островами требуютъ описанія; по всему восточному сему берегу могущія встрѣтиться слѣды древнихъ городовъ и другихъ древностей, стоятъ конечно вниманія для исторіи.

Весьма полезное дѣло учинитъ г. графъ Войновичъ для физическаго познанія земнаго шара, и для доставленія надежнѣйшихъ свѣдѣній материка, ежели онъ не упуститъ повсюду, гдѣ будетъ приставать къ землѣ, брать по нѣскольку кусковъ довольной величины земли отъ горъ, всякаго рода камней, глины цвѣтной земли, солей и минераловъ сгараемыхъ какія найтится могутъ замѣчая ихъ, соотвѣтственно дневной запискѣ, или по особенному реестру. Смола нефтянаго острова (Bitum) нефть (Petreole blanc) и другія смолы полуострова Баки, такъ какъ и прочія подобныя сему произведенія, суть рѣдкости, достойныя чтобы имъ запастися, мѣста-же, приносящія ихъ, заслуживаютъ еще описаны быть обстоятельнѣе и подробнѣе.

Недостаетъ еще свѣденій о началѣ соли сходствующей съ «Boréch», которую привозятъ изъ Персіи подъ именемъ борога, полезно-бы для Россіи, достающей великое и полное количество алкалической минеральной соли изъ Сибирскихъ степей, знать происхожденіе и пріуготовленіе сего персидскаго боре́га, чрезъ что объяснено было-бы безъ сумнѣнія и составленіе самаго боре́ха.

Что касается до собранія и пріуготовленія животныхъ и рѣдкихъ птицъ, то можно найти въ Астраханѣ охотниковъ и людей наученыхъ еще въ бытность тамъ г. Гмелина искуству дѣлать чучелы. Съ такими людьми г. графъ можетъ оказать немалую услугу натуральной исторіи и споспѣшествовать къ украшенію Императорскія кунстъ-камеры сохранивъ всѣхъ рѣдкихъ птицъ и звѣрей встрѣтиться ему въ путешествіи его могущихъ. Самыя важныя роды, какъ для кабинета, такъ и для звѣринца Ея Величества суть слѣдующія: 1. Безоардовы козы, по персидски Пассенгъ, находящіяся въ мазендеранскихъ горахъ, а особливо между Рящемъ и Балфрушемъ такъ какъ и около Астрабада. 2. Дикія

овцы (Кочъ-кочи или Дагъ-кучъ) которыя достать можно на восточныхъ гористыхъ берегахъ и въ Мазендеранъ. 3. Кулàнъ или дикія онагры въ великомъ количествѣ попадающіяся въ туркменскихъ степяхъ къ сѣверней сторонѣ Астрабата. 4. Даисаны, стадами ходящія по чаганскимъ степямъ около Шамахи и Салліяна. 5. Кора-купруки, въ туркменскихъ степяхъ на концѣ восточныхъ береговъ. 6. Барсы и тигры и разные роды дикихъ кошекъ, живущія по горамъ въ Гиляни и Мазандерани. 7. Шакалъ или дикіе псы, обыкновенные звѣри во всей Гиляни и д. Ёжи, коихъ множество въ той-же провинціи.

Я не упоминаю о малыхъ звѣркахъ, такъ-же прехожу въ молчаніи разныя роды птицъ и другихъ зрѣрей, увѣренъ будучи, что г. Габлцъ по неутомимому своему вниманію бывъ весьма способенъ ко всѣмъ симъ изысканіямъ, неупуститъ ни единаго случая къ собранію всего достойнаго быть сохранену. Онъ совершенно знаетъ способъ пріуготовлять и сохранять чучелы. Охота его къ ботаникѣ не менше заставитъ его здѣлать собраніе столь полное, сколько возможно будетъ, Дикихъ персидскихъ растеній, а особливо съ восточныхъ береговъ и ихъ семянъ, на ескадрѣ найдетъ онъ всѣ возможныя удобности для привезенія въ Астрахань растеній деревъ и кустовъ, коихъ разведеніе полезно будетъ въ садахъ астраханскихъ. Ежели г. графъ согласится дать ему нѣсколько помощниковъ, то можетъ онъ надежно положиться во всѣхъ сихъ надобностяхъ на г. Габлица; а я неупущу предъувѣдомить его письменно о всемъ необходимо нужномъ для наблюденія.

Ежели позволено мнѣ будетъ въ заключеніе предложить нѣкоторыя мысли, касательно заведенія селеній по южнымъ берегамъ Каспійскаго моря, то я думаю, что не нарушая пользы пристаней Лангарудскія и Меджетисарскія для купечества гилянскимъ шелкомъ съ южными берегами Персіи и морскими берегами Индіи не безполезно владѣть пристанями въ Астрабатѣ. Сей заливъ весьма удобный для купеческихъ судовъ, могущій искуствомъ приведенъ быть еще въ большее совершенство служилъ-бы выгоднѣйшимъ мѣстомъ складыванія бухарскихъ товаровъ изъ средины Индіи, а оттуда даже и изъ Тибета.

Бухарскія караваны приходили-бы несравненно кратчайшимъ и безопаснѣйшимъ путемъ, избѣгая нападеній и безпокойствъ большей части кочующихъ народовъ. Мултанскіе индейцы пріѣзжаютъ туда въ великомъ количествѣ чрезъ Кандагаръ и имѣетъ одинъ только небольшой опасный проѣздъ чрезъ авганскіе горы. И такъ нужно было-бы только собрать караваны всѣхъ сихъ азіатскихъ народовъ и ободрить такую часть купечества, какая заблагоусмотриться быть прибыточнѣйшею. Вся средина Индіи, Каше-

миръ и Тибетъ отверсты были бы для Россіи; получаемы были бы за весьма дешевую цѣну индейскія мануфактуры, тонкія кашемирскія и тибетскія полотна, мускъ, ревень и другія драгоцѣнныя мази, каменья и золото, какъ въ слиткахъ, такъ и пескомъ, Мазандеранъ доставлялъ бы хлопчатую бумагу и плоды, всѣ произведенія Индіи прямо-бы доставлялись, не подвергаясь опасностямъ перевозовъ чрезъ Персію столь нынѣ неспокойную и худо правимую, и чрезъ море, неподвергаяся и перепродажамъ европейскихъ компаній владѣющихъ купечествомъ приморскія Индіи; другая выгода была-бы та, что въ Астрабатѣ имѣли-бы дѣло съ народомъ независящимъ отъ персидскихъ начальниковъ, почему можно-бы покуситься на покореніе современемъ туркменовъ, или на привлеченіе ихъ ласки для купечества. Климатъ въ Астрабатѣ и въ сосѣдственныхъ ему мѣстахъ, такъ-же несравненно здоровѣе, для селеній какія угодно было-бы завести, нежели зараженныя берега Гиляни. Въ Мангарутѣ особливо опасность предвидится та, чтобы пристанище сіе, по болотистому кряжу и по качеству мѣста не здѣлалось гробомъ гарнизона тамъ помѣститься имѣющаго. И самая сія пристань не безъ затрудненій, въ ней есть низости весьма часто перемѣняющіяся, и я наконецъ думаю, что всѣ устья, рѣкъ гилянскихъ мазендеранскихъ должны будутъ искуствомъ приводимы быть въ такое состояніе, чтобы могли служить способными портами. Но заливъ же Астрабатекой, употребя малыя издержки, можетъ несравненно лучшимъ пристанищемъ быть во всей Персіи.

Наконецъ совѣтую я г. графу Войновичу взять съ собою екземпляръ путешествій въ Персію Гмелина печатаемыхъ нынѣ отъ Академіи*), хотя сіе сочиненіе писано на нѣмецкомъ языкѣ, но г. Габлицъ, можетъ служить переводчикомъ замѣчаній изъ сего сочиненія заняться могущихъ о нынѣшнемъ состояніи Персіи, весьма различныхъ отъ описанія даннаго намъ о сей странѣ г. Ганваемъ, я не сумнѣваюсь, что г. графъ Войновичъ, не отрѣчется посовѣтоваться при проѣздѣ своемъ чрезъ Москву съ знаменитымъ нашимъ исторіографомъ г. статскимъ совѣтникомъ Миллеромъ, который безъ сумнѣнія можетъ доставить ему полезныя объясненія для успѣховъ важной експедиціи ему порученной.

ОДЕССА.
7-го Января 1883 г.

Сообщилъ **Н. Мурзакевичъ.**
Ч. О. О.

*) Умеръ въ плѣну у татаръ въ 1774 г. Его труды—Reise durch Russland zur untersuchung der drei natur-reiche. S.-Pbourg, 1770—1784.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

Отрывокъ греческой надписи, найденной въ Ольвіи, въ 1882 году.

ΙΑΔΑ . ΑΛΛΑΤΙΑΝΟΣ
ΕΙΤΗΙΠΟΛΕΙΚΑΙΤΟΙΣ
ΩΝΠΟΛΙΤΩΝΕΙΣΚΑΛ
ΕΤΑΙΜΕΤΑΠΑΣΗΣΦΙ
ΙΤΗΙΒΟΥΛΗΙΚΑΙΤΩΙΔΗ.
ΕΠΙΤΟΥΤΟΙΣΝΑΥΤΙΚΟΝ
ΙΟΝΑΡΕΤΗΣΕΝΕΚΕΝ
ΔΗΜΟΝΔΕΔ
ΞΕΝΙΑ

Представляемый здѣсь отрывокъ Ольвійской надписи не лишенъ археологическаго интереса, какъ свидѣтельствующій о торговыхъ сношеніяхъ Ольвіи съ Балканскимъ полуостровомъ черезъ Каллатисъ, греческій приморскій городъ въ древней Θракіи. Мы имѣемъ передъ собою псифисмъ легко пополняющійся съ помощью другихъ извѣстныхъ намъ псифисмовъ, изданныхъ по подобнымъ-же случаямъ, въ которомъ сенатъ и народъ за услуги, оказанныя Ольвійцамъ, пріѣзжающимъ по торговымъ дѣламъ въ Каллатисъ, гражданиномъ этого города Наутикомъ, даютъ ему разныя привиллегіи, какъ мы должны заключить изъ сохранившагося на дошедшемъ до насъ обломкѣ камня слова προξενία т. е. званія, соотвѣтствующаго званію теперешнихъ консуловъ (см. Бёка Corp. Inscr. I стр. 11), съ которымъ совмѣстно давались и другія привиллегіи, какъ: προεδρία (предсѣдательство), προδικία (право быть посредникомъ), ἀσυλία (обеспеченіе собственности) ἀτέλεια (освобожденіе отъ налоговъ и пошлинъ), ἔγκτησις (право пріобрѣтенія собственности) и т. п. Каллатисъ, нынѣ Мангалія или Каллатъ, въ небольшомъ разстояніи отъ Одиссоса, основанъ былъ

по Цлинію, выходцами изъ Милета (Plin IV. 18), но позже, по Скимну, поселились въ немъ Ираклійцы, хотя Овидій считаетъ его колоніею Мегарянъ, слѣдовательно дорическою (Ovid. Trist. I, 10. 39). На это указываетъ по видимому дорическая форма родительнаго падежа отчества Навтика, которую находимъ въ первой строкѣ надписи, гдѣ читаемъ ΙΑΔΑ. Такъ какъ передъ этими буквами видны остатки буквы Σ, то имя было Παυσιάδας или Λυσιάδας или Ἀφροδισιάδας или другое съ подобнымъ-же окончаніемъ. Что греки оставляли форму именъ другихъ нарѣчій неизмѣнною мы убѣждаемся изъ Херсонисскаго псифисма Аристона, гдѣ не смотря на дорическое нарѣчіе надписи, имя ваятеля Κηφισόδοτος оставлено въ іонической формѣ. (См. Зап. Одес. Общ. т. XIII, стр. 3). Во второй строкѣ передъ ΕΙ видна на камнѣ косвенная черта, принадлежащая буквѣ Λ, чѣмъ подтверждается принятое мною чтеніе διατελᾶι, требуемое самимъ смысломъ. Въ шестой строкѣ передъ ΕΠΙ находимъ половину буквы N, которая очевидно принадлежитъ къ частицѣ ΜΕΝ. Вся послѣ этого надпись, за исключеніемъ отбитаго начала и конца, можетъ быть возстановлена съ помощью другихъ подобныхъ слѣдующимъ образомъ:

(Ἐπειδὴ Ναυτικὸς)
. . . σιάδα(χ)αλλατιανὸς(φιλόξενος καὶ εὔνους ὢν
διατε)λεῖ τῇ πόλει, καὶ τοῖς (κατ' ἰδίαν ἀφικνου-
μένοις τ)ῶν πολιτῶν εἰς Καλλ(άτιν χρήσιμον ἑαυτὸν
παρέχ)εται μετὰ πάσης φι(λοτιμίας, δεδόχ-
θα)ι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δή(μῳ ἐπαινέσαι
μὲ)ν ἐπὶ τούτοις Ναυτικὸν(. . . . σιάδα Καλλα
τιαν)ὸν ἀρετῆς ἕνεκεν (καὶ εὐνοίας τῆς
πρὸς τὸν) δῆμον, δεδ(όσθαι δὲ αὐτῷ
καὶ ἐκγόνοις προ)ξενία(ν κ. τ. λ.

Т. е. такъ какъ Навтикъ, сынъ такого-то, Каллатіецъ, пребываетъ радушнымъ и благосклоннымъ для города и приноситъ пользу пріѣзжающимъ по собственнымъ дѣламъ въ Каллатисъ гражданамъ съ возможнымъ рвеніемъ, то постановили сенатъ и народъ похвалить за это Навтика сына . . . . Каллатійца за его хорошія качества и благосклонность къ народу и дать ему и его потомкамъ проксенію . . . . . .

ОДЕССА.
26 Апрѣля, 1883.

В. Юргевичъ,
Д. Ч. О.

Письмы господаря Григорія Гики, фельдмаршалу графу П. А. Румянцеву и его Г. А. Потемкину-Таврическому, 1777 — 1783 годовъ.

Monsieur!

La méfiance de la Porte envers moi dans les circonstances présentes me faisant craindre pour ma déposition en cas d'une déclaration de guerre indispensable (comme il est sûr qu' elle tachera de s' assurer à tems de moi et prendre ses precautions nécéssaires pour prevenir toute intention contraire à ses interêts qu'elle pourrait soupçonner de ma part) je me trouve dans une agitation continuelle, en ne pouvant imaginer d'autre ressource pour ma sureté que le saint asyle de mes bienfaiteurs.

Je prens donc la liberté de recourir à la bonté de votre excellence pour la supplier de vouloir bien me donner par sa gratieuse reponse l'avis qu'elle jugerà salutaire á mon cas la quelle doit me determiner, et je m'abandonne entierement à cette amitié sincère qu'elle a daigné toujours me témoigner ayant l'honnenr d'être avec la plus haute considération et un respect sans bornes.

Monsieur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur P. Gregorio Ghica. A Jassi, 29 Aout 1777 *).

Monsieur! Il m'est impossible de prouver à votre excellence combien je desirais apprendre Son heureuse arrivée, pour avoir l'honneur d'entendre de près l'état de sa pretieuse santé et me consoler de son approche; outre que j'esperais incessament selon ma prière de recevoir aussi ses ordres à son arrivée sur l'acquittement de ma dette envers votre excellence, la quelle me pése toujours sur le coeur, ne pouvant jamais méconnaitre mes grandes obligations à tant de bontés qu'elle m'a fait sans cesse éprouver, et dont je con-

*) Письмо Молдавскаго господаря Григорія Гики лишеннаго воеводства, графу Румянцеву.

serverai un éternel souvenir, ayant tout lieu d'attendre de sa part les effets de celles à venir.

Qu'elle daigne donc me témoigner la continuation de sa bienveillance envers moi en voulant bien agréer cette petite marque de ma reconnaisance que je prens la liberté de lui envoyer par porteur, consistant en une bague de brillant, la quelle lui servira de souvenir de mon respect envers elle, en attendant de m'acquitter en plein de mon devoir. Je l'honneur d'être avec la plus haute consideration et un respect sans bornes. Monsieur de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur P. Gregorio Ghica. A Jassi, le 28 Aout 1777.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Послѣднее донесеніе о пагубной смерти господаря Гики, къ сожалѣнію подтверждаетъ и сей отправленной гвардіи сержантъ Христофоръ Цагель, видѣлъ онъ на дорогѣ посланного съ его головою, а въ Яссахъ слышалъ отъ вѣрныхъ людей, что вся его фамилія и имущество арестовано, и что старшей его сынъ равной съ отцомъ казни подвергается.

Пострадавшій Гика, нещастія ему грозящаго предвидя опасность, прислалъ ко мнѣ два письма чрезъ руки титулярнаго совѣтника Мигая при немъ находившагося, и при тѣхъ перстень бриліантовой, въ щотъ долгу, по мнѣнію его, коимъ онъ мнѣ обязался при заключеніи мира. Я оные письма и перстень съ симъ Вашему Императорскому Величеству всенижайше представляю, прося, чтобы съ всевысочайшаго вашего дозволенія, цѣна онаго обращена быть могла къ вспомоществованію оставшагось по немъ бѣднаго семейства, естли только здѣлать сіе будетъ возможно. Сей отъ него присланной увѣряетъ, что онъ бралъ многіе предосторожности, и перевелъ не малые суммы денегъ въ Венецію; но нагло постигшее его заключеніе, и содѣйствіе его ближнихъ, и особливо одного доктора Фотакія, лишило его всѣхъ способовъ и средствъ на спасеніе.

Подтверждается также симъ курьеромъ слухъ и о перемѣнѣ господаря Волохскаго, и на мѣсто котораго будто назначенъ нѣкто Калимахій, изъ роду коего въ прошедшую войну одному, тоже бывшему въ Молдавіи господаремъ, отсѣчена голова; и что обыватели молдавскіе и волохскіе опасаясь конечнаго себѣ изтребленія, начали спасать себя и своихъ, какъ и гдѣ кому удобнѣе.

Съ стороны Крыма не имѣю я еще и по сіе время ни какихъ новѣйшихъ извѣстій ни отъ командующаго тамъ генерала-порутчика князя Прозоровскаго, ни отъ содѣйствующаго съ нимъ на правой сторонѣ Днѣпра генерала-порутчика Текеллія; слѣдовательно и не полагаю быть никаковыхъ ху-

дыхъ слѣдствій по послѣднимъ извѣстіямъ оттуда полученнымъ, и особливо по той осторожности, которую имъ на подобной случай въ самой вышней степени имѣть предписано.

Повергаюсь къ подножію Вашего Императорскаго Величества со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ графъ Петръ Румянцовъ-Задунайскій. Глуховъ, Октября 25 1877 г.

Милостивый государь мой князь Григорій Александровичъ! По послѣднимъ изъ Константинополя извѣстіямъ турецкой флотъ дѣйствительно уже выступилъ въ Черное море подъ предводительствомъ капитанъ-паши и пойдетъ въ Синопъ а оттуда въ Крымъ для переговоровъ; а какъ нашъ г-нъ Суворовъ не говорливъ, то не поссорились бы они, а послѣбъ и не подрались.

Г. Стахіевъ между прочимъ меня увѣдомляетъ, что извѣстной старичекъ Ипсиландій бывшій посредникомъ по дѣламъ между нимъ г. Стахіевымъ и Муратъ-Моллою сѣлъ теперь на кораблѣ у капитанъ-паши ни мало не мучась совѣстію по привязанности Молліной къ нашимъ интересамъ, былъ онъ въ его довѣренности и видно, что онъ же его и предалъ.

Заключаю сіе искреннимъ моимъ усердіемъ и душевною преданностію. Вашей свѣтлости всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга слуга П. Румянцевъ-Задунайскій. Іюля 9 дня, 1778 г. Вишеньки.

Какъ скоро получилъ я ваши письма съ орденами къ дражайшимъ вашимъ племянникамъ *), не теряя ни минуты съ тѣмъ-же куріеромъ оныя къ нимъ препроводилъ, давъ знать по вашему предложенію Василью Васильевичу, что онъ можетъ отъѣхать на нѣкоторое время въ С.-Петербургъ, естли имѣетъ желаніе, для чего въ запасъ и паспортъ къ нему сообщилъ. Я васъ, какъ участника въ ихъ новомъ счастіи всеусерднѣйше поздравляю. А что до моихъ имъ услугъ, то вы князь! по моей къ вамъ обязанности и по мѣрѣ моего къ вамъ усердія и преданности сами судить можете, коль велико должно быть мое удовольствіе, естли они, или кто только вамъ принадлежать можетъ, подадутъ мнѣ случай на оказаніе оныхъ. Впротчемъ желаю искренно, чтобъ сіе мое письмо нашло тебя мой дражайшій другъ! въ найлучшемъ здравіи и помысленныхъ удовольствіяхъ. А о себѣ скажу, не по русской пословицѣ, «хоть не радъ да готовъ», а напротивъ, что я весьма радъ и готовъ, но по крайнему силъ моихъ изнеможенію отъ дня въ день чувствительно ослабѣваю, и къ

*) Энгельгарду женившемся на сестрѣ Потемкина. **) Коховскому (?).

вамъ пребуду до послѣднихъ дней съ искреннимъ моимъ усердіемъ и душевною преданностію. Вашей свѣтлости всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга Г. Румянцевъ-Задунайскій..

Письмо ваше, мой милостивый князь! отъ 6-го числа сего мѣсяца съ приложеніями я получилъ, между тѣми и именный указъ въ Сенатъ о пожалованіи мнѣ деревень. Вамъ я, вседражайшій мой другъ! однимъ всіо долженъ, и не могу изразить вамъ той благодарности, какову я въ сердцѣ моемъ ощущаю. Вы сами по мѣрѣ оказанныхъ мнѣ вашихъ благодѣяній судить можете, кокь велико должно быть мое къ вамъ признаніе! По старанію вашему и словамъ въ письмѣ вашемъ, и по своеручному Государынину, пожалованы мнѣ оставшіесь въ Гомельскомъ староствѣ деревни; но въ именномъ указѣ Сенату непонятнымъ образомъ и не знаю я кѣмъ поименованы но оставшіе, но иэъ оставшихъ тѣ, которые мнѣ по прежнему пожалованію во владѣніе отданы, какъ поселенныя на земляхъ моихъ, и которыми я со времени отдачи понынѣ дѣйствительно и владѣю, но и тутъ не сказано о слободѣ Нивкахъ и о Белицѣ. Я уже не гововю о послѣдней, которая обращена графомъ Захаромъ Григорьевичемъ въ городъ, но о первой состоящей въ дѣйствительномъ моемъ владѣніи по упомянутой отдачѣ. Къ счастію именной указъ слѣдующій въ Сенатъ ко мнѣ, не знаю какъ, препровожденъ, и я его при семъ къ вамъ возвращаю, и не сумнѣюсь, чтобъ вы, милостивой мой князь и вседражайшій другъ! по вашему дружескому ко мнѣ расположенію и старанію не одержали онаго въ точной силѣ государынина ко мнѣ благоволѣнія; то-есть, чтобъ оставшіе въ Гомельскомъ староствѣ, за исключеніемъ пожалованныхъ генералъ-маіору Завадовскому деревни, коихъ, кромѣ упомянутыхъ въ семъ указѣ дѣйствительно мною владѣемыхъ, и кромѣ Нивокъ и Белицы, весьма мало, пожалованы мнѣ были. Или покрайней мѣрѣ исходатайствуйте мнѣ ту всевысочайшую милость, чтобъ деревни въ томъ числѣ Нивки, какъ мнѣ уже по прежнему пожалованію во владѣніе отданные, были за мною только утверждены, и Дуяновка и Прибытки въ самой срединѣ монхъ земель лежащіе присовокуплены къ моему владѣнію, ибо боюсь я того, чтобъ посему вновъ пожалованію не стали взыскивать съ завладѣннаго за все время, сколько я оными по отдачѣ владѣлъ до нынѣшняго пожалованік. Я увѣряю себя въ томъ вашею дружбою, и тѣмъ болѣе, что вы, милостивый князь! въ подобномъ случаѣ здѣлали уже однова пособіе по моей запискѣ въ отъѣздъ съ похода въ Петербургъ, пребывающему до послѣднихъ

дней съ искреннимъ къ вамъ усердіемъ и душевною преданностію. Вашей свѣтлости всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга Г. Румянцевъ-Задунайскій. Іюля, 16 ч. 1778 г. Вишеньки.

P.S. При ходатайствованіи вашемъ о другомъ указѣ, естли надобно будетъ предъявить письмо мое, то я въ такой-же силѣ другое здѣсь сообщаю.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всевысочайшее Вашего Императовскаго Величества отъ 2-го числа сего мѣсяца съ всевысочайшимъ моимъ благоговѣніемъ, такъ какъ и знака вашей милости, коею не по мѣрѣ моихъ заслугъ но по мѣрѣ щедротъ вашихъ и въ отдаленности меня взыскать всемилостивѣйше благоволили, съ преисполненнымъ сердцемъ благодарности принять я удостоился. И какъ неисчетныя Ваши щедроты превзошли всю удобность изъяснить мою благодарность по чувству моему, то позвольте мнѣ всемилостивѣйшая государыня! при поверженіи меня къ стопамъ вашимъ въ томъ увѣрить, что готовость и безпредѣльная ревность моя къ службѣ вашей пребудутъ во мнѣ по конецъ моей жизни.

Я долженъ былъ въ отзывѣ моемъ къ визирю изразить, коль Порта не къстати и не къ времени употребляетъ пышные запросы, угрозы, и здѣланнымъ вопреки моимъ примѣчаніямъ понудить ее на несмотрѣніе и на прекращеніе всѣхъ распрь, предложивъ ей тутъ же на то и средство, признаніе Шагинъ-Гирея Хана, и теперь остается ожидать только, искренно-ли ее желаніе на сохраненіе мира? Я смѣю себя ласкать, что въ обоихъ сихъ пунктахъ поступилъ сходственно всевысочайшему Вашего Императоркаго Величества предположенію.

Прозорливость Ваша, мудрое во всѣхъ частяхъ соображеніе и неусыпное бдѣніе о пользѣ и благѣ государства вашего суть весьма вѣрнымъ ручательствомъ нашего благосостоянія и безопасности, а стараніе Ваше Всемилостивѣйшая Государыня! о приведеніи флота вашего въ предполагаемую степень, и построеніи крѣпостей на Черномъ морѣ ощутительнымъ того доказательствомъ, ибо безъ того мнимое турецкое господство на ономъ должно намъ быть всегда несносно-тягостнымъ, и Очаковская осада многимъ затрудненіямъ подверженною, да и взятіе онаго, и овладѣніе самаго Крыма по положенію его физическому и моральному и въ разсужденіи употребленныхъ на удержаніе онаго по нынѣ неисчетныхъ суммъ не только безполезнымъ но и раззорительнымъ. Но, не усыпя турковъ до времени удобнѣйшаго, или не преодолѣвъ ихъ, или же не отведя отъ сего края, какъ они проникая конечно по однимъ соображеніямъ ваши намѣренія, прямо на уничтоженіе оныхъ идутъ, успѣть въ томъ будетъ

трудно, а на случай разрыва употребить къ тому людей весьма несовмѣстно. Я бы желалъ, чтобъ было средство жребій Шагинъ-Гирея и татаръ и наково въ одномъ только видѣ туркамъ предложить, дабы завести ихъ опять въ переговоры, или понудить ихъ обнажить точныя свои противу насъ расположенія, коимъ для него единаго теперь трудно опредѣлить прямую цѣль, а то достовѣрно, что не можетъ Шагинъ-Гирей удержаться въ Крыму, ежели отдалятся оттуда войска Ваши. Первое изъ сихъ обстоятельствъ послужилобъ на выграніе для выполненія важныхъ Вашего Императорскаго Величества намѣреній потребнаго времени, и въ замѣну иныхъ выгодъ; а вопреки послѣднему могли бы мы принять сходственнѣйшіе мѣры, и оставивъ въ Крыму и на Кубане въ удобныхъ къ удержанію тамъ твердой ноги до полѣзнѣйшаго времени, и на защищеніе нашихъ границъ мѣстахъ нѣкоторую соразмѣрную часть войскъ, повести войну великими силами отъ Днѣстра непосредственно на турецкія владѣніи. Симъ способомъ увѣримъ мы себя въ готовомъ и весьма дешевомъ пропитаніи, и по степенямъ нашихъ предпріятій и о успѣхахъ, потому что турковъ замѣшаемъ въ ихъ замыслахъ, здѣлаемъ великія ихъ а особливо отъ стороны азіатской пріуготовленія по крайней мѣрѣ на тотъ случай тщетными, и предваримъ вредныхъ для насъ слѣдствіямъ, естли-бы мы завели въ Крымъ и на Кубань большую часть своихъ силъ, и къ Очакову привязались, ибо въ таковомъ дѣлъ положеніи легко могутъ недоброхоты наши въ Польшѣ предъявить туркамъ всю готовность на снабдѣніе ихъ потребнымъ, и указать имъ для достиженія собственныхъ своихъ предметовъ на полезные поиски въ земляхъ своего и Вашего владѣнія, и тѣмъ въ дальнѣйшихъ успѣхахъ ихъ обнадежить, что они со стороны Крыма и Очакова весьма спокойно пребывать, поелику тамъ война безпосредственно ихъ некасается, и всемъ флотомъ и большою частію татаръ имъ преданныхъ держать насъ въ томъ краю въ безполезной заботѣ могутъ.

Естли дошедшія до меня извѣстія справедливы, что между Королемъ прусскимъ и Цесаремъ было дѣло въ Богеміи, и при Хломинцѣ не Митридатъ а Лукуллъ побѣжденъ былъ; то сіе должно произвесть перемѣну въ мысляхъ турковъ, кои все воображаютъ себѣ, что Вы Всемилостивѣйшая Государыня! по обязательствамъ союзнымъ должны будете раздѣлить свои силы. Повергающій себя къ освященнымъ стопамъ вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ графъ Петръ Румянцевъ-Задунайскій. Іюля 16-го ч. 1778 года. Село Вишеньки.

Милостивый государь мой, князь Григорей Александровичъ!

Съ симъ куріеромъ отправлена отъ меня депеша съ представленіемъ въ копіяхъ писемъ полученныхъ мною вчера отъ Короля польскаго, и въ слѣдствіе того отъ командующаго польскою украинскою дивизіею каштеляна г. Стемковскаго. Король въ доказательство лучшей своей готовости къ способствованію намъ въ настоящихъ обстоятельствахъ укрѣпляетъ Каменецъ-подольской, и снабдѣваетъ его всякими потребностями на оборону, но въ протчемъ оставляютъ поляки стражу границъ своихъ по Днѣстру на наше попеченіе а свои войски хотятъ отдвинуть внутръ Украины. Я на сіе не моглъ согласиться по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, что верхняя часть Днѣстра такъ обширна, что малымъ числомъ обнять ее не можно, а нижняя съ обѣихъ сторонъ въ турецкомъ владѣніи, и кое входитъ угломъ между нашихъ границъ и Польши до самаго Буга, и что потому таковые посты отъ стороны Бендеръ и Очакова прикрыть нѣтъ никакой удобности. Во вторыхъ, что не только приближеніемъ къ Днѣстру но и переходомъ чрезъ Бугъ войскъ нашихъ въ украйнѣ польской расположенныхъ разорвется связь съ расположенными въ Новороссійской губерніи, и коя до начатія операцій весьма удержана быть должна, чтобъ преждевременнымъ обнаженіемъ оной не подать случая на впаденіе туркамъ. Въ третьихъ, чтобъ недопустить поляковъ, оставя Днѣстръ скопляться повсюду близъ границъ нашихъ на воспрещеніе входу бѣгущимъ молдавцамъ и возвращающимся нашимъ бѣглымъ, а особливо на препятствіе заводимыхъ въ Новороссійской губерніи селеній, гдѣ по рапортамъ генерала-порутчика Текелія команды ихъ отдѣленныя поступаютъ не отнынѣ уже непріязненно. Поступки поляковъ въ протчемъ насъ удивлять должны, что они всегда и при всѣхъ ихъ отвсюду неудачахъ и потеряхъ (коими мы меньше другихъ корыстовались) насъ придерживаются, но намъ же болѣе всѣхъ иныхъ докучаютъ, досажаютъ и мѣшаютъ. Пребывающій съ искреннимъ къ вамъ усердіемъ и душевною преданностію. Вашей Свѣтлости всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга Г. Румянцевъ-Задунайскій. Іюля 28. 1778 года. Вишеньки.

Касательно прикрытія крѣпостныхъ работъ при Александръ-шанцѣ *) и назначенныхъ тамъ строеній не упущу здѣлать сходственно вашему предположенію. Мѣсто тамошнее можетъ быть удобнымъ для назначенныхъ строеній, но неудобнымъ къ выводу судовъ, и кои оснащаемы быть должны не иначе какъ на открытомъ морѣ и въ виду

*) Мѣстность его предполагалась тамъ, гдѣ построена Херсонская крѣпость, нынѣ упраздненная.

Очакова. Я желаю самъ тамъ для осмотренія побывать, и выѣхалъ бы уже, естлибъ съ одной стороны окружившія весь почти мой домъ болѣзни, а съ другой хлопотныя и досадныя татарскія дѣла по неимѣнію искуснаго переводчика меня не задержали и я прошу васъ возвратить Якубъ-агу какъ найскорѣе. Изъ отправленныхъ съ симъ куріеромъ ко двору моихъ депешей усмотрите вы, что 17,575 душъ христіянъ преселилось, а Ханъ, такъ сказать, отъ того бѣсится, удаляется отъ всякаго съ г. Суворовымъ и г. Резидентомъ сношенія. Теперь отправилъ онъ ко двору депутатовъ, а съ чемъ неизвѣстно. Онъ сказываютъ уменъ, а потому не могу я и думать, чтобъ онъ похотѣлъ жертвовать для толь малой части христіанъ всѣмъ своимъ благосостояніемъ, но развѣ какъ татаринъ видя ненадежное и не твердое свое положеніе ищетъ посредствомъ сего обстоятельства умягчить турковъ, ежели хочетъ совсѣмъ отъ насъ удалиться. Никому больше желать не можно сему хлопотному и досадному дѣлъ положенію конца, какъ вамъ, потому что до того всѣ въ вашихъ губерніяхъ ваши предположенія, устроенія и заведенія новыхъ поселеній встрѣчаютъ всегда великія затрудненія ежели не помѣшательства, и весьма нужно въ сихъ обстоятельствахъ изобрѣсти средство на что либо рѣшительное съ турками, и на предвареніе слѣдствій, кои могутъ затруднять ихъ и далѣе и болѣе! Вы увидите и странныя извѣстія, что татары и турки въ немаломъ количествѣ прибѣгаютъ къ источнику вѣчной жизни, и я желаю, чтобы равноапостольный г-нъ Суворовъ ихъ жажду утолялъ, а Гасанъ-бея къ пресной водѣ не пускалъ. Заключаю сіе прося продолженія неоцѣненной дружбы вашей, и увѣряя, что я есьмъ и всегда пребуду съ искреннимъ моимъ къ вамъ усердіемъ и душевною преданностію. Вашей свѣтлости всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга, Г. Румянцевъ-Задунайскій. 7 сентября 1778 г. Вишеньки.

На сихъ дняхъ я получилъ изъ Константинополя не неважныя новизны въ разсужденіи послѣдовавшей везирю и другимъ въ тамошнемъ министерствѣ чинамъ перемѣны. Также отъ новаго везира письмо съ французскимъ переводомъ, которой отправленъ отъ меня ко двору. Вы увидите тамъ штиль, кой турки изъемлемо отъ всѣхъ другихъ себѣ позволяютъ, они изъявляютъ вмѣстѣ и гордость и трусость свою.

Трудно опредѣлить точность ихъ намѣреній, но естли сообщаемыя г. Стахіеву отъ его каналовъ извѣстія достовѣрны, что новой везирь и старой муфти суть мирословныхъ сентиментовъ, и что вся партія, дышавшая войною ослабѣла, да и самому капитанъ-пашѣ, естли онъ уцѣлелъ отъ бурь подвергавшихъ, по извѣстіямъ, часто его со всѣмъ флотомъ

опасности, готовится подобной же другимъ жребій, то по симъ обстоятельствамъ весьма можно ожидать обороту дѣлъ на лучшую нашу пользу. Пребывающій съ искреннимъ усердіемъ и душевною преданностію, Вашей Свѣтлости всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга Г. Румянцевъ-Задунайскій. 15 сентября 1778 года. Вишеньки.

P. S. Всѣ изъ Петербурга проѣзжавшіе а особливо г. Соколовъ *) увѣряли меня, что г. Ганнибалъ оттуда уже выѣхалъ, но онъ и по сіе время у меня не бывалъ, а я его нетерпѣливо ожидаю для здѣланія учрежденія относительно вновь заводимой Херсонской крѣпости, адмиралтейства при Александръ-шанцѣ, сходственно вашему предположенію. (Не разобрано). Г. Румянцевъ-Задунайскій.

Наконецъ изъ наводившей ужасъ горы выбѣжала мышъ; многочисленной турецкой флотъ пріуготовлявшейся чрезъ нѣсколько мѣсяцей на устрашеніе насъ, облегъ было крымскіе берега во многихъ мѣстахъ. На сіе время кстати случалась у турковъ моровая язва, что они вмѣняя резономъ опой взятыя съ нашей стороны повсюду мѣры на пресѣченіе всякаго съ ними сообщенія, и нехотя видно попасть въ невыгодной карантинъ скрылись въ море. Я бы желалъ, чтобъ сія ихъ попытка на нашу податливость была уже послѣднею и рѣшились-бы тѣмъ наши съ ними хлопоты а больше всего должны быть вамъ желательны въ разсужденіи новыхъ поселеній и заводимыхъ строеній въ губерніяхъ вашихъ плоды земныя и времена мирныя, а въ нерѣшимости нашей съ турками въ замѣну другихъ нашихъ пользъ, весьма сочтенъ быть можетъ выводъ христіянъ, которой уже конченъ, и дѣйствительно ихъ отправлено въ Азовскую губернію 31,098 душъ. Пребывающій съ искреннимъ къ вамъ усердіемъ и душевною преданностію. Вашей свѣтлости всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга Г. Румянцевъ-Задунайскій. Сентября 27. 1778 года. Вишенки.

Относительно употребленныхъ г. генералъ-порутчикомъ князь Прозоровскимъ сверхъ ассигнованной суммы въ выдачу Хану и резиденту деньгахъ, я собираю надобныя справки и затѣмъ здѣлаю сходственно вашему сообщенію. Пребывающій съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашей свѣтлости покорнѣйшимъ слугою Г. Румянцевъ-Задунайскій. № 377. Сентября 27. 1778 года. Его свѣтлости князю Григорью Александровичу Потемкину.

Наипризнательнѣйше благодаренъ вамъ, дражайшій мой другъ! за напоминаніе ваше

*) Елисаветградской крѣпости комендантъ.

обо мнѣ чрезъ послѣдняго бывшаго у меня кабинетъ-куріера, но услышавъ отъ него, что вы хотѣвъ почтить меня дружескимъ вашимъ рукописаніемъ, не могли по болѣзни. Весьма я тѣмъ тронутъ по чувствамъ искреннихъ моихъ къ вамъ расположеній и всеусердно желаю вамъ найлучшаго здравія и благоденствія. И прося продолженія неоцѣненной дружбы вашей пребываю съ искреннимъ усердіемъ и душевною преданностію вашей свѣтлости всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга Г. Румянцевъ-Задунайскій. Ноября 10. 1778 г. Парафеевка.

Найпризнательнѣйше благодарю вамъ за откровенность, которую сообщили мнѣ относительно корпуса, командируемаго къ Полонному. Но при всей вашей откровенности и теперь я ничего-бы не вѣдалъ, ежели-бы Поляки за нѣсколько недѣль, по извѣстіямъ варшавскимъ и по рапортамъ господина генералъ-маіора Ширкова при реляціи моей отъ 6-го числа сего мѣсяца обстоятельно уже не разглашали о здѣланномъ подъ командою князь Николая Васильевича *) отрядѣ. Я весьма радуюсь, что по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя отъ господина Стахіева сообщеннымъ вазглашается уже тамъ о совершенномъ мира утвержденіи, и что симъ окончаніемъ нашихъ съ Портою распрей всѣ иныя предпріятія возимѣютъ лучшія дѣйствія. Но дабы враги наши, кои отнюдь не спятъ, а при настоящемъ нашемъ положеніи ниже дремлютъ, не предуспѣли подстреканіемъ турковъ, предъявленіемъ имъ при раздѣленіи силъ нашихъ всей удобности къ награжденію неудачъ и потерь своихъ не довели нхъ надъ всякое лучшее воображеніе здѣлать въ Польшѣ сильную диверзію. Прошу по здѣланному отъ меня въ военную коллегію представленію о исходатайствованіи мнѣ точной рэзолюціи. Пребывающій съ искреннимъ къ вамъ усердіемъ и душевною преданностію. Вашей свѣтлости всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга Г. Румянцевъ-Задунайскій. Ноября 17. 1778 года. Парафеевка.

*) Рѣпнина.

Вѣдомой архимандритъ, что нынѣ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ, Дамаскинъ, отъѣзжая въ силу даннаго ему на то дозволенія, въ Трансильванію, просилъ меня чтобы я приложенныя здѣсь отъ одного вышедшаго изъ Молдавіи и отъ господина Языкова къ нему въ монастырь присланнаго монаха, вамъ латинское письмо съ россійскимъ переводомъ и оба не запечатанные доставилъ. Пребывающій всегда съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ и таковою же преданностію В. С-ти покорнѣйшій слуга Г. Румянцевъ-Задунайскій. Мая 19 дня. 1783 г. Кіевъ.

Свѣтлѣйшій князь! Припадая къ стопамъ вашей свѣтлости въ покровительство ваше прибѣгаю: да будетъ мнѣ ваша свѣтлость помощникъ, защита и покровъ. Я родился въ Венгріи, родомъ венгеръ тамъ воспитанъ. Обучался въ Венгріи, въ Германіи философіи и богословіи. Въ Валахіи въ митрополіи Бухарестской постриженъ въ монахи, сдѣланъ игуменомъ іерокириксомъ то-есть богословіи учителемъ, Ексархомъ то-есть главнымъ надзирателемъ; въ 1781 году ноября 2 дня посланъ былъ отъ епископа Филарета Римницкаго въ Германію; подлинно-ли будетъ война и во время войны останется Валахіи во владѣніи цесарскомъ или будетъ республикою? Сколько вооруженнаго войска, городовъ укрѣпленныхъ, какой провіантъ и въ какомъ мѣстѣ имѣетъ австрійской домъ (оказывая мнѣ. что естли Валахія останется во владѣніи Австріи довольное число воѣнства и припасовъ имѣетъ, то бы мы заблаговременно прибѣгли въ покровительство Австріи), и я съ такимъ намѣреніемъ отошелъ и прошелъ цесарскую землю, возвратясь въ Букурестъ все объявилъ епископу Филарету и отдалъ ему отвѣтныя письма отъ тѣхъ къ которымъ онъ епископъ писалъ, тогда скрылъ меня отъ оной епископъ Филаретъ отъ Караджи и консула россійскаго Ласкарева. Я разсуждалъ что своимъ путешествіемъ здѣлалъ пользу Валахіи, и что она безопасно должна пристават къ владѣнію цесарскому. Но случилось Филарету имѣть съ княгинею Бранковянскою, которое дѣло вся Валахія публично знаетъ, и въ такомъ замѣшательствѣ Филаретъ будучи все намѣреніе свое объявилъ мнѣ такъ то-есть, чтобъ я симъ писмомъ или съ книгою для испрошенія милостины (которая книга ложная и вымышленная якобы я имѣлъ братовъ и сестеръ въ плѣну у турковъ, ибо я по милости Бога не имѣю братовъ и сестеръ въ плѣнѣ, какъ знаетъ архимандритъ Дамаскинъ) шолъ я въ Россію чрезъ Бѣлоруссію въ Петербургъ, изъ Петербурга чрезъ границы россійскія и татарскія въ Польшу, а изъ Польши въ Валахію и въ семъ пути испрашивая милостины чтобы я увѣдалъ, оніе три генералы россійскіе куда посланны будутъ, и каждой генералъ сколько будетъ имѣть воинства корпусовъ и сколько числомъ и чтобы я всѣ протчія доказательства въ тонкости узналъ; возвратился къ Филарету епископу, за что будетъ онъ Филаретъ посылать меня къ Оттоманской Портѣ для полученія чрезвычайнаго за мой трудъ награжденія отъ Султана. Изъ своей же стороны Филаретъ обѣщался стараться, чтобъ дано мнѣ изъ денегъ Волоского княжества сто мѣшковъ то-есть тридцать четыры тысячи рублевъ (какъ дали въ прошедшіе годы двоимъ архимандритамъ Досифею и Дорофею, которые оба теперь игуменами въ Букурестахъ), одинъ изъ нихъ

въ монастырѣ Сериндаръ, другой въ монастырѣ святаго Іоанна Крестителя и оные архимандриты въ Россіи были шпіонами, одинъ изъ нихъ сказывалъ мнѣ, якобы отъ Россіи получилъ крестъ! и ты, говорилъ, зачѣмъ нейдешъ въ Россію? притомъ говорилъ Филаретъ: что я когда вступилъ на мѣсто Кесарія епископа (котораго онъ Филаретъ отравилъ) не забуду тебя; котораго епископа Кесарія Господаръ и митрополитъ хотѣли здѣлать митрополитомъ букурестскимъ, вся Валахія востала противу Филарета и хотѣла убить его камнями, въ разсужденіи того, что епископъ Кесарій нечаянно умеръ, и что онъ — Филаретъ убилъ епископа Кесарія и хочетъ занять мѣсто покойнаго епископа Кесарія. Весь банатъ Краіова кричала и объявляла Господарю Александру-Водѣ на писмѣ: естли Филаретъ будетъ епископомъ Римницкимъ, убьемъ его камнями. Въ семъ смятеніи сказывалъ мнѣ Филаретъ: какъ я тебя послалъ въ Константинополь къ другамъ своимъ съ писмами туркамъ и какъ други его Филарета турки испросили отъ Султана ему Филарету ферманъ, то-есть указъ, въ которомъ написано было, Филаретъ за заслуги свои по си поры оказанные Портѣ да будетъ епископомъ Римницкимъ. И когда сей султанской указъ принеслъ я изъ Цариграда и отдалъ въ руки Филарета, какъ хорошо заплатилъ онъ за мой трудъ и признаюсь, что я доволенъ его награжденіемъ. О семъ указѣ вся Валахія удивилась, ибо никогда епископъ не сдѣланъ чрезъ ферманъ либо султанской указъ, кромѣ господаря и патріарха. Епископовъ же дѣлаетъ митрополитъ и господарю объявляетъ; а одинъ Филаретъ здѣланъ епископомъ чрезъ ферманъ или указъ султанской за свои заслуги туркамъ. Я напослѣдокъ изъ всего сего узналъ, что епископъ Филаретъ не хочетъ посвятить Австріи или Россіи, или прибѣгнуть къ помощи сихъ государствъ, но только хочетъ предать кровь христіанскую туркамъ чрезъ меня; оставляю прочая что было говорено въ посольствѣ моемъ въ Россію, какъ меня училъ здѣсь поступать Филаретъ и прописанные два архимандриты, которые какъ вышеписанно были шпіонами въ Россіи (то-есть Досиѳей архимандритъ букурестскій монастыря святаго Іоанна Крестителя и архимандритъ Дороѳей монастыря Сариндаръ), а только то объявляю какъ присягалъ предо мною Филаретъ и реченные архимандриты, что во вѣки не надобно вѣрить Россіи, понеже самая Императрица Россійская обѣщалась митрополиту Григорію и князямъ Волоскимъ, что до конца Россійской имперіи защищать будетъ Валахію. Тутъ должно было вѣрить, что императорское слово непремѣнно, но какъ нынѣ Валахія паки отдана туркамъ, а нынѣ отдаетъ цесарю Валахію противу обѣщанія своего, и прочая злорѣчія о кото-

рыхъ говорить и писать не хочу. Въ семъ посольствѣ моемъ въ Россію и самъ митрополитъ букурестkій Григорій участвовалъ и все утверждалъ, и заключивали всѣ, что лучше жить подъ туркомъ, нежели подъ Россіею, или подъ цесаромъ; и правда, что господарю, митрополиту, Филарету, архимандритамъ Досиѳею и Дороѳею и нѣкоторымъ изъ бояръ лучше жить подъ турками, но протчіе отъ великого до малого, особливо тѣ, которые служили Россіи вѣрно въ прошедшую войну, воздыхаютъ плачутъ и куда не посмотрятъ, вездѣ смерть, и ожидаютъ избавленія чрезъ Россію, такъ какъ ожидалъ Израиль избавленія отъ Египта. Въ семъ моемъ посольствѣ какъ-бы громомъ пораженъ я былъ и едва живъ остался, но Филаретъ удивлялся и говорилъ: что тебѣ здѣлалось такъ нечаянно: я сказалъ что я самъ не знаю что мнѣ здѣлалось. Принялся правда я за сіе посольство противъ Россіи и вышелъ изъ Валахіи но съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ Россіи никакого зла не здѣлать, но чтобъ освободиться мнѣ отъ рукъ Филаретовыхъ, но пришедъ въ границы Молдавіи и Польши, благодарилъ Бога, что онъ избавилъ меня отъ предателя крови христіанѣкой Филарета и вдругъ отослалъ назадъ вѣрныхъ разныхъ служителей моихъ, въ Валахію тайно, чтобъ они собрали мнѣ людей тѣхъ, которые послѣдовали моему совѣту, и которымъ я пособлялъ, до шести сотъ фамилій. И когда оные слуги мои сыскали оныхъ людей и къ присягѣ привели, чтобы они за мною въ Россію шли, нѣкоторые изъ Валахіи на моемъ иждивеніи въ границы молдавскіе и польскіе, почему я на сихъ границахъ больше года жилъ собирая людей чрезъ слугъ моихъ, чтобъ съ тѣми людьми прійти въ Россію и служить Россіи въ томъ, къ чему опредѣленъ буду; и посему остарилъ я наставленіе Филаретово, то-есть не пошелъ я чрезъ Бѣлую Россію и не хотѣлъ убѣгать отъ архимандрита Лубенскаго Дамаскина отъ игумена Ѳеодосія Софроніевой пустыни, и чтобъ мнѣ не видѣться и не говорить съ ними, но пошелъ я въ Россію чрезъ Новой-Миргородъ отътуда въ Кременчугъ. Тутъ явился я къ губернатору Языкову и далъ ему прошеніе о слѣдующемъ:

1. Чтобъ онъ далъ мнѣ земли возлѣ рѣки Днѣпра для шести сотъ фамилій. 2. Чтобъ онъ далъ мнѣ конвой, которымъ бы тайно по нѣсколько человѣкъ приводилъ къ границамъ Россійскимъ отъ границы Молдавской, чрезъ Польшу, посредствомъ слугъ моихъ, которой конвой защищалъ бы людей моихъ отъ поляковъ, понеже я самъ видѣлъ много людей на границахъ турецкихъ и молдавскихъ, которые вышли изъ Россіи послѣ бывшаго случая съ генераломъ Хорватомъ *) и многіе изъ тѣхъ бѣглецовъ видя, что я

*) См, «Записокъ» т. VIII.

не хотѣлъ изъ нихъ ни одного принимать, пока не удостоюсь видѣть вашу свѣтлость и говорить о сихъ людяхъ, и о протчемъ здѣ не упоминаемыхъ.

3-е. Чтобъ писалъ Кременчуцкій губернаторъ къ Россійскому резиденту въ Варшавѣ находящемуся, ежели не можетъ самъ дать конвою для приведенія прописанныхъ людей въ Россію, то-есть чтобъ резидентъ постарался дать письмо въ Украину для свободного прописанныхъ людей пропуску изъ Валахіи и Турціи, или чтобъ губернаторъ рекомендовалъ меня Ксаверію Любомірскому брегадиру венгерского полку посредствомъ котораго приведены были-бы люди прописанные въ Россію, понеже отъ границъ молдавскихъ, турецкихъ, даже до границъ россійскихъ есть земля Любомірскихъ, чрезъ которую должно идти прописаннымъ людямъ.

4-е. Чтобъ далъ мнѣ открытый указъ сколько лѣтъ будетъ отъ податей государственныхъ свободна та земля которую дадутъ мнѣ и прописаннымъ людямъ, и по прошествіи свободныхъ лѣтъ, какая будетъ наложена государева подать за тую землю, или служба, или будутъ прописанные люди государевы. И сей открытой указъ данъ бы былъ въ мои руки чтобъ чрезъ слугъ моихъ послалъ я оной для прочтенія шести-стамъ людямъ, которые бы повѣрили что я ихъ не обманываю. 5-е. Пока слуги мои достигнутъ до границъ молдавскихъ тайно, прочтенъ-бы былъ указъ и приведены въ Россію люди. Далъ-бы мнѣ губернаторъ пашпортъ въ Петербургъ къ Вашей Свѣтлости для изъясненія сего писаннаго и много здѣсь ненаписаннаго. Я же сихъ секретовъ господину губернатору Языкову не объявилъ кромѣ сихъ пяти пунктовъ. Но говорилъ только такъ какъ написалъ ложно епископъ Филаретъ, якобы я нужду имѣю просить милостины въ Россіи, но отъ февраля мысяца даже донынѣ неполучалъ я отъ господина губернатора Языкова никакой резолюціи, но узнавъ что архимандритъ Дамаскинъ находится въ Лубенскомъ монастырѣ, взялъ отъ господина губернатора пашпортъ и пріѣхалъ въ Лубенской монастырь, гдѣ противу наставленія Филаретова (чтобъ я не шолъ и не говорилъ съ архимандритомъ Дамаскиномъ) я всѣ сіи секреты духовно объявилъ на исповѣдѣ архимандриту Дамаскину во время великаго поста, безъ всякаго принужденія и страха, и просилъ архимандрита Дамаскина перевесть на россійской языкъ все сіе мною на латинскомъ языкѣ писанное. Для лучшого вѣроятія что я вѣрно желаю служить Россіи доказываю тѣмъ, что я прежде сего служилъ Россіи чрезъ восемъ лѣтъ, когда со страхомъ потерянія чести, должности, жизни и иждивеніемъ, избавилъ россійскихъ людей отъ рукъ турецкихъ за что заключенъ былъ подъ аре-

стомъ чрезъ семь мѣсяцей; какъ людей тѣхъ россійскихъ обѣщалъ предать туркамъ Филаретъ, и я помощію божіею свободилъ ихъ. Діакона грека именемъ Софронія изъ Митрофаніи ночью отдалъ туркамъ Филаретъ чрезъ вооруженныхъ людей спатарскихъ и отослалъ на границы турецкія пиша, что и сей діаконъ хоша и грекъ есть, изъ числа россійскихъ шпіоновъ которые ушли, и сей де діаконъ открылъ россіанамъ закрытіе турками деньги, которые россіяне взяли въ монастырѣ Гейсекъ. Сія служба моя явная и засвидѣтельствована будетъ живыми свидѣтелями тѣми которыхъ я свободилъ. Напослѣдокъ со слезами припадая къ стопамъ Вашей Свѣтлости прошу, нещастныхъ счастіе! бѣдствующихъ пристанище! печальныхъ утѣха! иностранныхъ прибѣжище и пособіе! не поставить мнѣ въ вину что я симъ моимъ письмомъ Вашу Свѣтлость тружу. Всенижайше прошу Ея Императорскому Величеству меня рекомендовать чтобъ я подъ покровительствомъ Ея Величества могъ проходить должность къ которой буду опредѣленъ и которую понесть возмогу съ тѣми людьми, которыхъ я привесть имѣю въ Россію. Я желаю жить и умереть въ Россіи по состоянію и чину моему, прошу написать къ господину губернатору Кременчугскому, чтобъ далъ мнѣ пашпортъ для проѣзду моего къ Вашей Свѣтлости. Вашей Свѣтлости Милостивого Государя моего всенижайшій рабъ subjectus perpetuusq fidelis servus Alexius exarcha Walachiae Jegumenus et Theologiae professor Mitropoliae Bucurestiensi. 1783 году мая 2 дня.

Выѣздъ послѣдняго Крымскаго Хана Шагинъ-Гирея изъ Россіи въ Турцію, въ 1787 году *).

Сіятельнѣйшій князь! Милостивый Государь! Возвратяся въ Калугу, сдѣлалъ я первое посѣщеніе Хану, необъяснялся объ извѣстной Вашей Свѣтлости вещи: но чрезъ три дни послѣ сего бывъ у него при порученномъ мнѣ изъясненіи, вручилъ ему оную. Удивленіе его а паче прискорбіе въ случаѣ семъ были чрезвычайны: но по выслушаніи съ глубокимъ почтеніемъ того, что препоручено мнѣ было внушить ему, изъяснялся въ невинности или паче невѣдѣніемъ здѣшнихъ обычаевъ, въ доводъ чего показалъ мнѣ копію съ письма своего имѣющаго въ содержаніи единую прозьбу объ увѣдомлѣніи, что поднесено-ли графомъ Александромъ Андреевичемъ, отправленное имъ прежде сего письмо къ Ея Императорскому Величеству, въ постскриптѣ же написано, что слѣдуя обычаю свойственному той землѣ, въ которой онъ жилъ, посылаетъ при семъ перстень, для опытнаго удостовѣренія въ своей дружбѣ. Но и къ сему, объяснился мнѣ, что не прежде приступлено имъ какъ по убѣжденію и удостовѣренію г. Хрущова, что явственнѣе усмотрѣть изволите изъ прилагаемой у сего копіи съ здѣланнаго имъ ко мнѣ отзыва; о представя Милостивый Государь вамъ не обременяю я Ея Императорское Величество моимъ донесеніемъ и не пишу къ графу Александру Андреевичу **) зная, что буде нужно о семъ

*) Обстоятельства предшествовавшія къ удаленію изъ Крыма добровольно отказавшагося отъ ханства Шагинъ-Гирея, помѣщены въ секретныхъ ордерахъ 1781 1787 году князя Потемкина разнымъ лицамъ, въ XII томѣ Записокъ, отъ страницы 249 до 314-й, въ статьяхъ подъ №№ 1, 5, 6, 7, 9, 11, 12, 17, 24, 32, 51, 84, 91, 92, 99, 107, 108, 122, 123, 124, 126, 128, 132, 145.

**) Обстоятельства, предшествующія Ханскому выѣзду изъ Крыма, см. Записокъ т. VIII, стр. 267.

***) Безбородько.

вѣдать Ея Императорскому Величеству, то Ваша Свѣтлость изъяснить благоволите. Впрочемъ же по краткости моего здѣсь пребыванія не болѣе я могу донести объ немъ какъ то, что онъ съ самаго сюда пріѣзда пребываетъ весьма спокойно и уединенно, и кажется что безъ оскорбленія располагается здѣсь жить далѣе, потому что уступленной ему отъ меня загородной мой домъ принялъ съ наипризнательнѣйшимъ благодареніемъ, гдѣ весну и лѣто жить располагается.

Я не смѣлъ отказать ему въ первой его прозьбѣ, которая состояла въ томъ, чтобы его поздравленіе къ Ея Имп. Величеству и Его Императорскому Высочеству препроводилъ я съ симъ посланнымъ; которыя прочитавъ и не найдя въ нихъ болѣе ничего, какъ единое поздравленіе съ новорожденною Государынею Великою Княжною, препроводилъ первое къ графу Александру Андреевичу а послѣднее къ графу Валентину Платоновичу *). Донеся о семъ М. Г. Вамъ, смѣю поручить себя продолженію вашихъ ко мнѣ милостей, имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и всесовершенною преданностію, Вашей Свѣтлости, Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга Михаилъ Кречетниковъ, Калуга. Марта 3-го дня, 1786 года.

P. S. Пущенное отъ Хрущова письмо къ г. Лашкареву прежде нежели до ево рукъ дошло, ко мнѣ доставлено, и какъ онъ обѣщаетъ тайное посѣщеніе въ Калугѣ, до котораго я совершенно не допущу, но письмо сіе въ оригиналѣ почелъ за должно Вашей Свѣтлости на благоусмотрѣніе представить, а при томъ въ откровенности яко преданной Вамъ М. Г. донесть, что онъ чрезъ своихъ знакомыхъ успѣлъ уже въ Москвѣ о себѣ разгласить, будто о немъ изволили подавать записку о пожалованіи въ губернатора. При объясненіи-жъ моемъ съ Ханомъ, совершенно видѣлъ, что онъ въ то заведенъ симъ коварнымъ человѣкомъ, отчего примѣтно есть унылымъ и оскорбленнымъ.

Писемцо Хрущова. Сергею Лазаричу Лашкареву, 12 февраля. Я въ величайшихъ хлопотахъ, не знаю чѣмъ кончится; вотъ все чемъ я тебя предупреждаю, однако не толкуете ето въ худо, а поворотится въ добро извѣстному человѣку, которому я всякого добра отъ сердца желаю, а какъ оно случилось я къ вамъ хоть тихонько заѣду, да перескажу. За тѣмъ прощай, не вини меня.

Копія письма Хана. Ваше Высокопревосходительство при врученіи мнѣ перстня, изволили объявить, что Ея Императорское

*) Мусину-Пушкину.

Величество весьма сожалѣетъ о таковомъ поступкѣ, якобы я хотѣлъ чрезъ Хрущова подкупить симъ перстнемъ графа Безбородку, дабы онъ мнѣ исходатайствовалъ прибытія въ Петербургъ. Для меня сіе извѣстіе не безъ удивленія, что безпокоятъ разными на мой щетъ напрасными выраженіями: Я уже издавна знаю, что Россійское министерство никто не въ состояніи подкупить кольми, паче, такого состоянія человѣку въ коемъ я нынѣ, до сверхъ того и не имѣю никакой нужды понеже въ прошломъ году я чрезъ генералъ-губернатора получилъ высочайшее повелѣніе, что могу ѣхать въ Турцію на Хотинъ, на которое я писмомъ къ Ея В-ву отвѣчалъ и поднесь нахожусь въ ожиданіи повелѣнія по человѣколюбію позволить мнѣ предпріять путь по желанію моему: то посудите в. пр-во, какая мнѣ надобность подкупать въ Россіи господъ. Я не зналъ что Ея Величеству не угодно, чтобъ я имѣлъ дружбу съ Ея министерствомъ, а мое желаніе было всегда оную имѣть да и вновь пріобрѣтать, то я безъ всякаго зазрѣнія явно говорилъ, что желаю познакомиться съ графомъ Безбородкою, такъ какъ имѣю честь быть съ прочими, и по нашему азіатскому обычаю здѣлать дружеской подарокъ, Г. бригадиръ Хрущовъ при отъѣздѣ своемъ просилъ чтобъ я далъ ему коммисію какую мнѣ угодно къ графу и что онъ ему знакомъ, тогда я ему вызвался, что желалъ-бы завесть съ нимъ дружбу и знакомство и по нашему обыкновенію здѣлать ему небольшой подарокъ но опасаясь, что ежели не приметъ моей дружбы, то для насъ азіатцевъ нѣтъ болѣе удара какъ сей. Хотя г. Хрущовъ меня и просилъ, чтобъ я далъ ему посылку, но я не давъ ему оной и сказалъ: уповаю доложиться о таковомъ моемъ намѣреніи Ея В-ву, и когда Ея В-во позволитъ, чтобъ имѣлъ онъ со мною пріязнь, тогда вы меня увѣдомите, съ тѣмъ Хрущовъ и поѣхалъ, потому изъ Санкт-Петербурга г. Хрущовъ увѣдомилъ разъ, другой и третій о присылкѣ къ нему перстня, я надѣясь что съ дозволенія онъ требуетъ, послалъ оной съ моимъ человѣкомъ при письмѣ къ графу, о чемъ небезъизвѣстно и г. Лашкареву, онъ взялъ отъ моего человѣка письмо и перстень безъ всякаго отвѣта и до самаго вашего пріѣзда не зналъ, что Хрущовъ здѣлалъ, вы по прибытіи отдали мнѣ перстень безъ письма, почему и прилагаю съ онаго для свѣдѣнія копію съ оставшейся у меня, дабы вы могли поступокъ мой судить, я прощаю г. Хрущову, ежели онъ такъ какъ и прочіе замаравъ меня хотѣлъ имѣть себѣ пользу, но мнѣ крайне будетъ сожалительно, когда онъ остался въ обманѣ и сердечно вамъ говорю, что когда Ея В-ву не противно было, желалъ-бы о немъ потому, чтобъ непотерялъ онъ свое намѣреніе безполезно, ибо всякой ищетъ свои интересы разными дорогами.

Ваше Высокопревосходительство клянусь вамъ чистосердечно, что не безъизвѣстны всему свѣту мои горестные состоянiи; но сей ударъ, который нынѣ получаю мнѣ гораздо больнѣе прочихъ, и не уповаю оной снести воображая то, что Ея Императорское Величество моя всемилостивѣйшая Покровительница о мнѣ такового мнѣнiя, что я хочу подкупать Ея правителей дѣлъ, съ коими какъ выше сказалъ окромѣ дружбы никакихъ дѣлъ не имѣю, а ожидаю разрѣшенiя моего жребiя ни отъ кого иного, какъ отъ Ея матерняго милосердiя. Въ добавокъ хочу и то вамъ сказать, ежелибъ я желалъ кого подкупить не сей бы дорогою шелъ а другимъ способомъ, да неизчего, не сталъ бы таить, но еще сталъ бы симъ хвалится, ибо между нашей братiи не первой бы былъ, много таковыхъ бывало и будутъ а мнѣ никогда такой нужды не было, колми паче въ нынѣшнихъ моихъ обстоятельствахъ. Я васъ прошу какъ довѣренную персону со стороны Ея Величества, сiе мое изъясненiе здѣлать мнѣ дружеское одолженiе представить Ея Величеству.

Переводъ съ письма Арсланъ-Гирей-султана писаннаго Шагинъ-Гирей-Хану, отъ 7 марта 1200 г. то есть 1786 года.

Знаменитѣйшiй и искреннѣйшiй и высокопочтеннѣйшiй братъ мой Свѣтлѣйшiй Ханъ! При засвидѣтельствованiи достодолжнаго моего почтенiя, увѣдомляю Васъ высокопочтеннѣйшiй братъ: хотя я предъ симъ чрезъ кабардинскихъ князей Хан-мурза-бекъ Хатагозуковымъ отправилъ письмо мое Вашей Свѣтлости, но оно доставлено вамъ, или нѣтъ, я совсѣмъ неизвѣстенъ. Въ разсужденiи чего, и нынѣ тоже самое повторяю, Что въ прежнемъ письмѣ моемъ упоминалъ. что какъ еще при жизни отца нашего, такъ и по кончинѣ его, жили мы съ вами въ дружбѣ, на основанiи учиненнаго съ Вами условiя, которое я обѣщанiе съ вящимъ моимъ почтенiемъ по днесь храню, и потому самому поводу находясь я въ сосѣдствѣ Россiйской границы, по возможности силъ моихъ стараюсь поступать добропорядочно, съ тою надеждою, что конечно заслужу отъ Россiи себѣ возмездiе; однакожъ напротивъ того еще и по сiе время ничего себѣ не получилъ, да и о Вашей Свѣтлости также никакого свѣдѣнiя неимѣемъ, словомъ, мы лишились чести и своего владѣнiя; а народъ нашъ нѣкоторой, уклонился къ Портѣ Отоманской, нѣкоторой къ Россiйской Имперiи и частiю въ Румелiю удалясь страдаетъ. Мы же здѣсь погибаемъ. Хотя мы всю надежду свою полагали на Вашу Свѣтлость, токмо и по нынѣ неизвѣстны въ какомъ Вы находитесь состоянiи и не знаемъ какой послѣдуетъ конецъ дѣламъ вашимъ; или Вы по причинѣ брата нашего Аксака возъимѣли къ

намъ остуду, которой мы незнаемъ, и буде оная послѣдовала точно отъ того, то для насъ весьма прискорбно; и потому уже получить себя отъ Васъ какой-либо помощи не уповаемъ, да и по посредству Вашему подъ покровительство Россіи остатся опасаемся; ибо Аксакъ, какъ и прежде Вамъ всегда былъ противенъ, такъ ровно и для насъ, по сіе еще время не любимъ; слѣдовательно мы бременемъ его отягощены быть и не можемъ. Вспомни Бога! открой намъ истинный конецъ свой; что естли Вы удалились отъ всѣхъ свѣтскихъ предпріятій, то дайте намъ объ этомъ знать, дабы и мы о пропитаніи самихъ себя возможные мѣры приняли. Въ заключеніе же всего любезный братъ прошу ежели Вы только насъ въ памяти еще своей содержите, употребить Ваше возможное представательство о лекарѣ Михайлѣ Осиповичѣ, поелику онъ много насъ пользовалъ и доволные отъ него мы услуги имѣли. Печать: Арланъ-Герей. Переводилъ канцеляріи совѣтникъ Илья Муратовъ.

Переводъ съ письма писаннаго отъ Рамазанъ-ефендія къ брату его находящемуся при Шагинъ-Гирей-Ханѣ, Терзи Измаилю, 8 марта 1200 г. т. е. 1788 года.

Почтеннѣйшій мой братъ Терзи-Измаиль! Свидѣтельствуя искреннее мое почтеніе, желаю вамъ отъ Бога всякаго благополучія Любезный братъ, чегобъ вамъ то стоило, чтобъ увѣдомить насъ вашимъ писаніемъ, какъ о собственномъ своемъ здравій, такъ и о Его Свѣтлости и тѣмъ порадовать насъ въ печали утопающихъ; ибо непрерывные оказіи были и есть. Видно, вы насъ изъ памяти своей истребили; притчиною сему единая молодость ваша, которая до того васъ недопустила. И такъ любезный братъ прошу здѣлать милость, по полученіи сего моего письма увѣдомить меня о здравіи Его Свѣтлости и какихъ обо мнѣ онъ мнѣній, дабы я хотя малѣйшее свѣдѣніе имѣлъ; сверхъ сего еще почтеннѣйшій Сеитъ-Хасанъ-эфендій въ разсужденіи моей съ нимъ пріязни какое о мнѣ стараніе имѣетъ, или нѣтъ; равно и о протчихъ сотоварищахъ находящихся съ вами при Его С-ти, кто есть и кого нѣтъ, и кто при какой должности и какіе милости имѣетъ, обо всемъ меня увѣдомите, въ чемъ и не сумневаюсь, что вы въсемъ случаѣ стараніе ваше употребить не упустите; и когда вы получите сіе мое писмо, то кто вамъ благодѣтельствуетъ употребити чрезъ него и обо мнѣ прозбу у Его С-ти, дабы я принятъ былъ въ свиту его, ежели только Его Свѣтлость отъ здѣшней стороны надежды не прервалъ. Въпротчемъ, естли угодно вѣдать вамъ, какъ обо мнѣ, такъ равно о родственникахъ и домашнихъ вашихъ и о братѣ вашемъ Сулейманѣ, Разывѣ и Мерзыѣ, находятся въ добромъ здравіи.

Братъ живетъ, состояніе свое поправилъ. Нынѣ пребываніе свое мы имѣемъ въ Касаевскомъ родѣ Выпчакахъ у Оранъ-мурзы-Кубекова въ аулахъ его обще съ братомъ вашимъ Корачаномъ. Газы-Гирей солтанъ, волею Божіею умре, а мы присоединились къ Ногаевцамъ. И буде вы отправите писма ваши къ намъ, то можите оные переслать, или-же Адеми-солтана, или же чрезъ Купчакова, которые мы конечно получимъ. Впротчемъ да поможетъ Богъ свидѣться съ Вами въ добромъ здравіи на семъ свѣтѣ. Печать: Рамазанъ-зфендій. Переводилъ канцеляріи совѣтникъ Илья Муратовъ.

Благоугодно В. С-ти было при выѣздѣ моемъ изъ Петербурга приказать мнѣ относиться М. Г. къ вамъ во всемъ томъ, что касается пребывающему въ Калугѣ Хану Шагинъ-Гирею, имѣя въ поводъ осмѣливаюся донести. Полученіе имъ въ два срока и именно по истеченіи первой и второй половины года пансіона, какъ то ассигнована, заставляетъ его нуждаться въ деньгахъ, которые сыскивать долженъ съ крайними процентами и огорченіями; о чемъ онъ въ послѣднюю мою у него бытность нечувствительно далъ мнѣ примѣтить. Представляя о чемъ В. С-ти обременяя М. Г. пскорнѣйшею моею прозьбою не благоугодно-ли будетъ испросить отъ Ея Императовскаго Величества разрѣшенія о произвожденіи ему онаго пансіона въ четыре въ году срока. Впротчемъ предая сіе благосужденію М. Г. вашему имѣю счастіе быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и всесовершенною преданностію В. С-ти М. Г. покорнѣйшій слуга Михайло Кречетниковъ. Калуга, Мая 1 дня, 1786.

Пребывающій въ Калугѣ Ханъ Шагинъ-Гирей при полученіи свѣдѣнія о взятіи отъ него пристава совѣтника Ласкарева, изъявилъ мнѣ свое о томъ оскорбленіе; но я старался уклониться отъ объясненій съ нимъ по сему предмету: нынѣ-же по отлучкѣ онаго Ласкарева изъясняяся паки со мною о прискорбіи своемъ вразсужденіи того, что не имѣетъ съ кѣмъ дѣлить время, которое провождалъ съ нимъ Ласкаревымъ, яко свѣдущимъ языкъ татарской, отозвался наконецъ о надѣяніи своемъ что я изъ уваженія къ ему не оставлю сего въ молчаніи, а донесу о томъ далѣе. А какъ вы, М-вый Государь, дозволили мнѣ во всемъ касающемся до сего Хана относиться къ себѣ, то и обремѣняю В. С-ть свѣдѣніемъ о семъ, присовокупляя при томъ и мое донесеніе, что Ханъ по взятіи отъ него Ласкарева совершенно примѣтно есть неспокоенъ; а при томъ огорченъ до крайности и г. Перекопскимъ комендантомъ, которой посланнаго отъ него съ моимъ пашпортомъ изъ Калуги въ Тамань остановя

продержалъ не малое время и обобравъ у него письма распечатывалъ оныя. Я не обремѣняя вашу Свѣтлость чтеніемъ по сему предмету доставленной ко мнѣ длинной отъ Хана бумаги, а доношу имъ къ свѣдѣнію и нахожу М. Г. васъ яко моего благодѣтеля покорнѣйшею прозьбою о разрѣшеніи меня въ томъ токмо, чтобъ я могъ что нибудь во утѣшеніе его отъ вашей С-ти сказать. Впрочемъ съ безпредѣльною преданностію и всесовершеннымъ высокопочитаніемъ, имѣю счастіе быть В. С-ти милостиваго государя покорнѣйшій слуга Михайла Кречетниковъ. 21 іюня, 1786.

Его Свѣтлости высокоповѣлительному господину генералъ-фельдмаршалу, Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину, Рапортъ. Въ слѣдствіе нижайшаго моего рапорта отъ 9-го сего іюня, относительно свиты бывшаго Хана Шагинъ-Гирея, колл. асс. Караценовъ и Ибрагимовичъ, возвратясь изъ острова Тамана, представили мнѣ рапортами, что всѣ непожелавшіе изъ оной, — принять присяги, на вѣрность подъданства Всероссійскому престолу, мурзы, ногайцы, съ семьями и ихъ служители, числомъ 1235 душъ, 6 того іюня присланы при Бугасѣ за Кубань на турецкую сторону и до тѣхъ поръ они тамо находились, пока дѣйствительно оныя туда переправились; и то-же поименно тѣ вышедшіе заграницу люди? А равно и о тѣхъ, кои съ султанъ Али-агою находящемся при ханскомъ харемѣ, принявъ присягу, какъ въ прежнемъ моемъ рапортѣ имѣлъ я честь доносить, остались на островѣ Тамани, въ предъ до повелѣнія Вашей С-ти, представленные мнѣ отъ нихъ обстоятельнѣйшіе и поименные списки, при чемъ подношу на благоусмотрѣніе В. С-ти. Тѣ-же господа ассесоры и ениколской цолнеръ Чюдо рапортуютъ мнѣ, что при отправленіи за Кубань помянутой свиты, чиня всѣмъ имѣвшимся у нихъ вещамъ прилѣжнѣйшее смотрѣніе, кромѣ собственности ихъ и нужного одѣянія, не сыскано ничего принадлежащаго Хану Шагинъ-Гирею, взятое же было ими у чиновника Аслямъ-бея, ханское имѣніе, состоящее въ лошадяхъ, птицахъ, палаткахъ и протчемъ, сходственно моему въ томъ предъидущемъ рапортѣ донесенію, возвращено все безостатка по регистру, и съ надлежащею роспискою, въ точное смотрѣніе помянутому султанъ Али-агѣ, о коемъ, каковый поданъ мнѣ отъ нихъ же регистръ за подписаніемъ Ислямъ-Бея и султанъ Али-аги, съ оного краткой, особо у сего покорнѣйше представляю. Василій Коховскій. № 1634. Іюня 30 дня, 1786 г. Благоп: городъ Симферополь.

Списокъ выѣхавшихъ изъ о-ва Тамани за Кубань 1786-го году іюня 6-го дня. *Мурзъ* 19, при нихъ семейства: 108 мужескаго и 60 женскаго пола, служителей 64 мужеск. и 222 женск. пола. *Ногайцевъ Едисанского покольнія* 4 при нихъ семейства: 147 мужескаго и 135 женскаго пола, служителей 52 мужескаго и 334 женскаго пола. *Джанъ-Буйлукского покольнія* 3 мурзы, при нихъ семейства: 87 мужескаго и 84 женскаго пола, *Едиш-Кульского поколенія* 9 мурзъ, при нихъ семейства: 152 муж. и 122 жен. пола, служителей 99 мужск. и 373 женск. пола. *Ногайскихъ* мурзъ и старшинъ всѣхъ 16, при нихъ семейства 386 мужск. и 341 женск. пола, служителей 251 муж. и 978 женскаго полу. Итого всего мужескаго и женскаго полу 1235. Василій Коховскій.

Списокъ, представленный правителю Таврической области Коховскому, учинившимъ изъ свиты бывшаго Хана Шагинъ-Гирея, находившимся въ Таманѣ присягу на вѣрность всероссійскаго подданства. 1786 г. іюня 4-го, 5-го, 8-го и 9-го числъ.

1. Султанъ Али-ага. У него семья: жена Халиме, три дочери. 1-я Хафидже, 2-я Нефидже, 3-я Тейтжибе, сынъ Агаджанъ при немъ, а другой Акъ-мурза при Шагинъ-Гиреѣ. Невольница 1-я Баріи, 2-я Карадаглы, сироты: мальчикъ Гаданъ и дѣвушка Емнэ. Всѣхъ душъ на лице 10. При томъ султанъ Али-агѣ, бывшаго Хана Шагинъ-Гирея, двѣ жены: первая Айше Бикечъ, 2-я Фатме, мать Айши-нань, служанокъ 3. 1-я Хатиче, 2-я Дурдане, 3-я Гюлъ-Беязъ, у нее дочь малолѣтная 1 мальчикъ Мегметъ, сирота 1. Всѣхъ на лицо душъ 8. 2. Братъ султанъ Али-аги, Кумукъ-Меметъ-ага, у него жена Айше, сынъ Али. Всего 3. Итого 21. 3. Хаджи-Мекіи капитанъ судна, у него жена Гюрсу, сынъ Махмутъ, невольница Айше съ малолѣтнимъ сыномъ и слуга Беракай. Всего 6. 4. Токъ-Мехметъ холостой 1. 5. Куртіи-Чора, у него двѣ жены, 1-я Акъ-Чекенъ, 2-я Аямине, три сыновья: 1-й Османъ, 2-й Муртаза, 3-й Мустафа. Всего 6. 6 и 7. Хасанъ-Чора и Девлетъ-Чора холостые — 2. 8. Дели-Арифъ,оу и его жена Неслиша — 2. 9. Мевлутъ-али, 10. Бекей, 11. Ахметъ-Бабіевъ, 12. Куртъ-Баба, 13. Бору, холостые, всѣхъ 5. 14. Макбетъ-Телекей, у него жена Коланъ, сынъ малолѣтной. Всѣхъ — 3. 15. Ногай-али, Куртіевъ слуга холостъ — 1. 16. Аманъ-чира съ женою — 2. 17. Индиръ-Бай отъ Агасъ, у него жена Насипея — 2. 18. Реджепъ, у него жена Гульсу, у нихъ дѣти, дочь Фатма, сынъ Османъ. Всего 4. 19. Кара-Махмутъ, холостъ — 1. 20. Темиоръ-оглу-Хасанъ, у него жена Атитже, у нихъ дѣти, Хусеинъ, и Жеметанъ. Всего 4. 23. Канай, 22. Хусеинъ, 23. Джумаали — холостые, всѣхъ 3. 24. Чадыржи Мустафа, 25. Чадыржи-Ахметъ, 26. Чадиржи-Али, 27. Чадиржи-Топалъ-Али, палаточники холостые, всего 4. 28. Ахыржи-Билялъ, 30. Ахыржи-Иса, 29. Ахиржи-Османъ, 30. Ахыржи-Али-Чора, 31. Ахыржи-Кучукъ-Али, конюшенные холостые, всего 7. 32. Байрамъ-Али-ага, 38 Джанъ-Маммбетъ-мурза, птичники холостые. всего 2. 34. Кутлу-бай-ага, у него женъ — 2, 1-я Фатме, 2-я Катемъ, дѣти ихъ сыновья 1-й Сахымъ, 2-й Али-бекъ, 3-й Менли-Манбетъ, 4. Али, 5. Абдулкеримъ. Всѣхъ 8. 39. Девлетъ-Газы братъ, у него жена Айше, дочери 5—1-я Хатибе, 2-я Асіе. Всего 4. 35. Бей-сей, 41. Менсанъ, мать ихъ Акъ-чечей. Всего 3. 36. Генджеали, у него жена Тансыкъ, дѣти ихъ сыновья 1-й Али, 2-й Кочей, 3-й Чаматай. Всего 5. 37. Кондуравъ-Кутіи, у него жена Наупей, дочерей 2 — 1-я

Джіенъ Топай, 2-я Батай. Всего 4. 44. Таманской житель турокъ Берберъ Исмаилъ, у него жена Фатма, дочь Айше, сыновья Ибраимъ и Абдиххахъ. Всего 5. 45. Ислямъ, 38. Бекиръ, 48. Акъ-чора, 39. Али, холостые, всего 4. Сеитъ-Хасанъ-ефенди, находящагося при ханѣ, люди. 40. Сеитъ, у него жена Зерифе—2, 41. Долакъ, 51. Чора, 42. Емиръ-Али, холостые, всего 3. Находящагося при томъ-же Ханѣ Крымъ-Гиреѣ люди. 43. Сеферъ-акай, у него жена Арифъ-Дранъ, дочерей 1-я Мавычъ, 2-я Ханифе, 44. Азаклы-Мехметъ у него жена Рабіе, сыновей 1-й Салехъ, 2 й Мустафа, 3-й Вахидъ; служанки 1-я Фатма, 2-я Шерифе, невѣстка Зейде. Всего 8. 45. Дервишъ-али, у него жена Хашиче, дочери 1-я Гюлешканъ, 2-я Айше, 3-я Зейнеръ, сестра Али-Свахари-Бикѣ. Всего 6. 46. Айдаръ-оглу-Омеръ, у него-же на Инсафъ, дочери 1-я Хава, 2-я Алемъ Северъ. Бего 4. 47. Джавъ-Кайтаръ, у него жена Фатма, дочери 1-я Менсанъ, 2-я Маріемъ, сынъ Караманъ.—5, 48. Муса, у него жена Оли-Мезъ, сынъ Юнусъ, дочь Назлы. Всего 4. 49. Отемешъ. 50. Чолакъ-Ахметъ, холостые — 2. 51. Тавъ-мурза у него жена Ташанъ-бикѣ, сыновья 1-й Кайтогулъ, 2-й Сеферъ-али. Всего 4. 52. Меисакай, у него жена Тотай—2. 53. Юнусъ Чобанъ, у него жена Тотай, дѣтей двое. Всего 4. 54. Реизъ-Ахметъ Меаій, 55. Хусеинъ-Хасанъ, холостые—2. 56. Кара-Мегметъ-Реизъ, у него жена Хатиче — 2, 57. Али-Реизъ, у него жена Айше — 2. 58. Нартъ-Мабетъ-Ногай, у него жена Латифе, сынъ Токъ-Дулакъ, дочери Нурдазе и Кайдазе. Всего 5. 59. Товарищъ ево Ибраимъ, у него жена Тотаръ, дочь малолѣтная — 3. 60. Хахи-Бекій Едишкулъ, служитель султанъ Али-аги — 1. 70. Салін Чаршамбіевъ, слуга Мекія-Реиза—1. 71 Черкесъ Мустафа-Ахиржи, у него жена Фатма — 2. 72. Али, слуга Ахметъ Белукъ-Башія, что при Ханѣ — 1. 73. Рысъ Гельди-Ахиржи. 74. Шиихъ-Ахиржи холостые, всего 2. 76. Халиль Анай ногаецъ, у него жена Тотай—2.

Того-жъ мѣсяца 9 числа приняли присягу прибывшіе на ханскомъ суднѣ изъ Таганрога въ Еникулъ, въ присутствіи г. генералъ-маіора Розенберга, матрозы: 76. Аппасъ-Хажи-Мекія братъ—1. 78. Ильясъ-Ногай, 77. Абдуллахъ Арапъ, холостые. 2. Итого принявшихъ присягу на Всероссійское подданство разнаго званія татаръ, за исключеніемъ изъясненнаго подъ № 16 татарина Аманчоры съ женою, который не объявясь уѣхалъ за Кубань, остается на жительствѣ въ Таманѣ человѣкъ 77. А всего съ семействами 182. Сверхъ того находящихся въ Калугѣ при Ханѣ, мужей оставшіеся въ Таманѣ жены. 1-го Сеитъ-Хасанъ-ефендія жена Найме, служанка Менликанъ, дѣвки 1-я Бейде, 2-я Айше, да-сеитъ Гасань-ефендія сестра, всего 5. 2. Крымъ-Гирея жены Айше, мать Фатма двѣ дочери, 1-я Алтынъ, 2-я Емне. Сынъ Гасанъ, невольницы 1-я Гюльсу, 2-я Тотай, служанка Тавкелавъ — 8. Итого при вышеписанныхъ двохъ семьяхъ тринадцать душъ.—Василій Коховскій.

Регистръ имѣнію бывшаго хана Шагинъ-Гирея, препорученному въ смотрѣніе султанъ Али-агѣ оставшемуся на островѣ Таманѣ, представленной правителю Области Таврической и кавалеру Коховскому отъ колл. асс. Караценова и Ибраимова. 1786 году іюня 20-го дня.

Табунъ, въ которомъ всѣхъ лошадей и жеребятъ — 72. При конюшнѣ лошадей 18. Къ конюшнѣ принадлежащихъ вещей какъ то: попонъ, подпругъ, треноговъ, муштуковъ, подковъ, торбъ, мѣшковъ, и тому подобнаго всего штукъ 304. Овса

130 четвертей, Ячменю 30 четв. Ястребовъ бѣлыхъ именуемыхъ тукъ-гукъ 2. Сѣрый именуемый тарлакъ 1. Палатки: Зеленая о десяти древкахъ съ шестью домиками 1. Зеленой клеенки подбитыхъ краснымъ кумачемъ 3. Палатка Зеленая подбитая зеленою камкою, а по краяхъ синимъ полуатлосомъ о трехъ древкахъ 1. Палатка подбитая пестредью 1. Шоровъ лошадиныхъ 6. Фуръ кованныхъ 3. Собакъ борзыхъ 3. Попонъ алого сукна съ золотыми пузоментами 12 Куртокъ зеленаго сукна съ золотыми пузоментами и петлицами 14. Ретузовъ такогожъ сукна 14. Ташекъ краснаго сафьяна, обложенныхъ пузоментомъ 14. Перевязей для своръ съ золоченымъ пузоментомъ 12. Ошейниковъ въ серебреной оправѣ 10. Роговъ мѣдныхъ съ перевѣсми и золотыми кистьми 4. Чапраковъ суконныхъ съ золотою бахрамою 14. Ножей охотничихъ 12.—Василій Коховскій.

4-го августа 1786.

Пребывающей въ Калугѣ Ханъ Шагинъ-Гирей доставилъ ко мнѣ съ копіи копію со всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго указа отъ 24 дня сентября, 1784 года къ г. генералу-порутчику Черткову объ выпровожденіи его чрезъ Кіевъ въ земли турецкіе на пребываніе, просилъ меня объ исполненіи сего высочайшаго повелѣнія нынѣ и о доставленіи присланной отъ него ко мнѣ грамоты къ Ея Имп. Вел. на каковое его ко мнѣ отношеніе я по прочтеніи копіи съ высочайшаго къ г. Черткову указа отозвался тѣмъ, что какъ оный указъ есть личной къ г. Черткову, то и къ исполненію его приступить я безъ всеподданнѣшаго моего къ Е. В-ву донесенія не осмѣливаюся равно какъ и представить грамоты, не имѣвъ въ переводѣ копіи съ оной. По полученіи каковаго отзыва желалъ онъ меня увидѣть и объясниться самолично. Въ чемъ исполняя его желаніе былъ у него и услышалъ убѣдительнѣйшую прозьбу, чтобы не теряя удобнаго къ отъѣзду его лѣтняго времяни съ нарочно отправленнымъ донесъ бы къ Ея Имп. В-ву о его желаніи и спросилъ-бы на оное разрѣшеніе, свою-же грамоту, копію съ которой въ послѣдствіе моего требованія онъ мнѣ вручилъ, просилъ чтобы я при отправленномъ отъ меня послалъ съ однимъ изъ его чиновниковъ; а при томъ въ сіе-же свиданіе далъ мнѣ копію и съ письма полученнаго имъ изъ Тамана, которую прочитавъ, я старался продолженіемъ разговора открыть, не сіе-ли событіе есть причиною и скораго и убѣдительнаго его требованія о своемъ отпускѣ: но въ случаѣ семъ нашелъ его толь скромна, что не касаяся онъ ни мало до сего изъяснилъ одно токмо то, что сіе всегдашнее было его желаніе, доказывая то и копіею съ высочайшаго указа къ г. Черткову, и что къ исполненію онаго нынѣ и хорошее время и стеченіе случаевъ способствуютъ; а по сему и поновительно обратился къ прозьбою своей о скорѣйшемъ отправленіи къ Ея В-ву донесевія о его же-

ланіи, удостовѣривъ его объ исполненіи сего, съ моей стороны непременномъ отсовѣтовалъ посылать съ грамотою его чиновника; на что онъ и согласился. По поводу чего не обремѣняя Е. И. В. высочайшее вниманіе особеннымъ донесеніемъ представляю о томъ вамъ М. Г. и прошу покорнѣйше какъ о благовремянномъ Е. И. В. донесеніи, такъ и о разрѣшеніи меня на оное, грамоту же его къ Ея В-ву и копію съ оной и съ письма къ нему изъ Тамана доставить при семъ честь имѣю, и буду съ возвращеніемъ посланнаго моего съ симъ адьютанта ожидать благоволительнаго Вашей Свѣтлости разрѣшенія. В. С-ти М. Г. покорнѣйшій слуга Михайла Кречетниковъ. 12 Августа, 1786.

Послѣ донесенія моего В. С-ти о желаніи Хана, дошло до рукъ моихъ писмо, отправленное отъ ханскаго брата къ нему съ оставленнымъ отъ службы лекаремъ корпуса команды Павла Сергеича *) и хотя переводъ онаго, по мнѣнію моему, не содержитъ въ себѣ важнаго, но не полагаясь однакожъ на точность перевода, а паче соображая съ нынѣшнимъ его требованіемъ выѣзда, почелъ за должно препроводить оное въ подлинникѣ къ вашей С-ти, ожидая между тѣмъ вашего, М. Г. на прозьбу его разрѣшительнаго мнѣ повелѣнія. Михайла Кречетниковъ.

*) Потемкина.

Переводъ съ письма Татарскаго, писанаго къ Шагинъ-Гирею-Хану отъ Султана Арсланъ Гирея.

Свидѣтельсвуя симъ вамъ, почетный братецъ искреннее мое почтеніе, желаю вѣдать о благосостояніи вашемъ. Скажу вамъ здѣсь, что напредъ сего писалъ я къ Высокостепенству чрезъ Кабардинскаго владѣльца Ататруку-Хамурамна письмо; но не имѣя на него вашего увѣдомленія, паки симъ повторяю, что расположеніе мое къ вамъ не иначе, какъ на постановленномъ съ вами при покойномъ отцѣ моемъ условіи,и ожидаю отъ васъ увѣдомленія. Подвигижъ мои къ сторонѣ Россійской остаются почти безъ воздаянія; да и отъ васъ не имѣю никакаго увѣдомленія. Съ ближними родственниками я такъ какъ непринадлежащихъ наслѣдіемъ разлучится, и наслѣдіе мое съ одной стороны вошло къ Туреціи, а съ другой стороны къ Россіи. За симъ же хотя и принадлежало бы что имѣть въ зависимости въ предѣлахъ Рума но и Румъ совсемъ разрушился, а я погибаю здѣсь. Палагаемость же моя была больше на васъ: но въ какомъ вы состояніи, не знаю, и не знаю такъ же и того, въ какомъ вы положеніи съ братомъ моимъ Аксакомъ, И естьли паче чаянія, отъ чего Боже сохрони, полагаясь на васъ лишусь благопризрѣнія Россійскаго; то подвергу себя злострадаію и опасности. Братъ нашъ Аксакъ сколько былъ напредъ сего вамъ невѣренъ и противенъ. Я прошу васъ, для Бога, избавить меня отъ Аксаковой обузы и засимъ прошу васъ, почтенный братецъ, извѣтить меня въ первый и послѣдній о своемъ расположеніи, и если отчаянны ли видѣть себѣ на свѣтѣ желаемаго, то извѣстите меня какія предпринять мнѣ мѣры, дабы могъ я принять оныя положитъся на власть Божію и продолжать ему усердное моленіе. За симъ

прошу васъ почетный братъ, не оставлять для меня подателя сего лекаря М. О. К. въ возможнымъ вашемъ благодѣяніи, потому, что видѣлъ я отъ него довольную. Уподлиннаго письма подписано имя Арслана-Гирея-салтана, а на оборотѣ приложена черная печать.

Сентября 18 дня, 1786.

Изъ имяннаго Ея Императорскаго Величества указа объ отправленіи Хана*), видя всевысочайшее соизволеніе объ ускореніи онымъ отправленіемъ всевозможнѣйшія къ точному сего исполненію прилагаю попеченіи; но отъ него по времянамъ разныя предполагаются затрудненія, какъ-то усмотрѣть изволите изъ слѣдующаго донесенія. По объявленіи ему указа о дозволеніи выѣхать, требовалъ онъ отъ меня, чтобы отнесся къ начальствующему въ Таврідѣ о возвращеніи высланныхъ изъ Тамана свиты его людей изъ заграницы и о привозѣ оныхъ водянымъ путемъ равно какъ и изъ Тамана его екипажа въ служеніе къ нему въ Кіевъ. На что получивъ отзывъ мой, что всѣ тѣ, которые единожды по доброй своей волѣ отреклися отъ покровительства Всемилостивѣйшей Государыни не могутъ въ границы Имперіи приняты быть иначе, какъ съ особаго Ея Величества соизволенія; испрошеніе котораго, равно какъ и разрѣшенія В. Св-ти яко главнокомандующаго въ краяхъ тѣхъ предположить затрудненіе скорому его отправленію; почему и согласился онъ на взятіе токмо екипажа, за которымъ при его чиновникѣ отправилъ я своего офицера приказавъ съ онымъ случиться имъ съ ханомъ въ Кіевѣ. Потомъ требовалъ онъ отъ меня посылающемуся отъ него къ турецкому двору съ извѣстительною грамотою о намѣреніи его выѣхать въ оную область чиновнику пашпорта, въ чемъ желая скорѣйше его отсюда выпроводить и не отказалъ я ему давъ чиновнику его въ провожатые офицера до Кіева; а къ г. Ширкову писалъ, чтобы выпроводилъ уже онъ его до границъ и при томъ просилъ его, чтобы письмо мое къ г. Булгакову министру при Константинопольскомъ дворѣ не чрезъ сего отправленнаго отъ Хана, а особенно доставилъ, которымъ на случай, ежели-бы то отъ Ея Величества не дано ему было знать о выѣздѣ ханскомъ, то увѣдомляю я его. И наконецъ просилъ отъ меня чтобы поставить для него и свиты его по 250 лошадей почтовыхъ. Каковое число щитая и затруднительнымъ въ нарядѣ и тягостнымъ старался уговорить его ѣхать на наемныхъ подводахъ; по полученіи на что соглашенія и по пріисканіи мною подводъ считалъ уже его немедленнѣйше отправившимся; но онъ предположа мнѣ паки затрудненіе въ объясненіи своемъ, что имѣетъ онъ требованіе, за взятой отъ него бывшимъ при немъ г. Веселицкимъ яко-бы съ высочайшаго дозволенія

*) Подробности выѣзда Шагинъ-Гирея, см. «Жизнь и приключенія Андрея Болотова» (1786 г.) въ «Русской Старинѣ», 1873 года № 1, стр. 76 — 85. Н. М.

вексель на купца Хохлова во 150.000 рубляхъ и при томъ объявилъ, что онъ подданнымъ Ея Величества долженъ 130.000 рублевъ, не заплатя которые, признаетъ что выѣхать не можетъ. Почему и счелъ я за необходимое по оному его требованію не обремѣняя Вашу Свѣтлость отнесться съ симъ куріеромъ къ его сіятельству князю Александру Алексѣевичу яко имѣющему повелѣніе о выдачахъ Хану денегъ и изъявлявшему нынѣ мнѣ всевысочайшую волю о невычетѣ изъ пансіона ханскаго четырнатцати тысячъ рублей должныхъ имъ г. Пащенку. А васъ М. Г. яко ближайше свѣдущаго о всевысочайшей Ея Величества волѣ на скорое отправленіе Хана, прошу покорнѣйше дать знать е. с-ву о скорѣйшемъ меня разрѣшеніи, выдать-ли ему оныя деньги, или что объявить повелѣно будетъ. И какъ отправляется съ нимъ его чиновниковъ и служителей, которые объявили на то свое желаніе до 120 человѣкъ, то и рѣшился я въ предъупрежденіе каковыхъ либо отъ нихъ безпорядковъ или чего другаго просить Его С-во графа Петра Александровича *) о снабденіи пошлющагося отъ меня пристава нужнымъ конвоемъ дабы они чрезъ Польшу спокойно и безъ промедленія выпровождены до границъ турецкихъ были. Но благоугодно-ли сіе одобрить будетъ В. С-ти, имѣю ожидать съ симъ куріеромъ себѣ разрѣшенія. Калуга сентября 11 дня, 1786. P. S. Должностію поставляю Вашей Свѣтлости донесть о теперешномъ состояніи Хана, при объявленіи ему высочайшаго дозволенія на выѣздъ. Сколько ни старался казаться спокойнымъ не могъ, однакожъ смущенія своего сокрыть, а нынѣ день отъ дня вижу его приходящаго въ совершенную задумчивость и прискорбіе, а къ тому и разныя предполагаемыя имъ затрудненія къ выѣзду доказываютъ его смущеніе и нерѣшимость; и хотя по извѣстности сей особы Вамъ М. Г. не нужно мнѣ описывать о всѣхъ тѣхъ капризахъ, каковыя долженъ я разными способами преодолѣвать, въ чемъ прочемъ весма и успѣваемъ. Нон аконецъ на требованіе о почитаемомъ имъ долгѣ на купцѣ Хохловѣ 150.000 рублевъ, принужденъ отнесшись къ князю Александру Алексѣевичу **) съ требованіемъ, просить покорнѣйше Вашу Свѣтлость о скорѣйшей помощи, ибо онъ мнѣ отвѣчалъ, что недождавшись чрезъ меня Ваше разрѣшеніе не можетъ выѣхать, тѣмъ паче что въ недавнемъ времяни заплатилъ за него графъ Алѣксей Григорьевичъ ***) 35000 рублевъ въ Москвѣ, то какъ сей, такъ и другіе долги нужно ему заплатить, изъясняя притомъ, что ему одинъ выѣздъ изъ Воронежа стоитъ 80 тыс. и что онъ невѣдалъ на какой щотъ сей проѣздъ поставится, такъ

*) Румянцева.

**) Вяземскому.

***) Орловъ.

какъ и о всѣхъ своихъ издержкахъ и долгахъ, узналъ онъ при отъѣздѣ г. Лашкарева чрезъ поданный къ нему о томъ реэстръ; къ благоусмотрѣнію-жъ В. С-ти провождаю копію съ его письма, писаннаго ко мнѣ о своихъ долгахъ. Также требовалъ для перевода съ грамоты, отправляемой въ Константинополь, то какъ оная писана на арабскомъ языкѣ и по не имѣнію переводчика копію на томъ-же языкѣ къ В. С-ти подданному, присовокупляя сказанное мнѣ отъ него содержаніе оной. Наконецъ поновляю мою покорнѣйшею М. Г. просьбу о разрѣшеніи сего, дабы я могъ ему ясно отвѣчать и освободиться такова гостя, съ которымъ по истинѣ Вашей Свѣтлости донесу что тягостно обращаться и которой теперь, какъ примѣчаю самъ не предвидитъ добраго конца своему предвзятію. Обременяя таковымъ обширнымъ донесеніемъ, преисполненнымъ однако-жъ моею должностію и личнымъ усердіемъ, буду несомнѣнно Милостивый Государь ожидать благоволительнаго отзыва. По сіе время одинъ изъ татаръ объяснилъ желаніе оставаться въ Россіи.

Копія съ письма Ханскаго отъ 10 сентября 1786 г.

Изволите отъ меня слышивать о долгу г. Пащенкова, 14.000 руб. не только извѣстный сей долгъ подданнымъ Ея Величества имѣю еще заплатить 130.000 рублей по нынѣшнимъ моимъ обстоятельствамъ не только толикой суммы, но и десятой доли не въ состояніи заплатить. Нѣтъ другаго средства, развѣ примете отъ меня за оные долги, вещи по купленной цѣнѣ, и по роздачѣ должникамъ чего не будетъ доставаться принять отъ меня вексель. Впрочемъ остаюсь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и дружескою преданностію. При семъ письмѣ проложена была особая записка о требованіи съ купца Хохлова 150.000 рублей. которая доставлена князю Александру Алексѣевичу.

Выписка по объявленію Ханскому содержанія посланной къ константинопольскому двору грамоты, копія съ которой хотя отъ него и доставлена, которая здѣсь влагается, но какъ оная на арабскомъ языкѣ, то перевесть здѣсь некому.

Всевышнему угодно было, чтобы я остался не предпринимая туда пути, нынѣ-жъ по волѣ Всевышняго и съ дозволенія россійской Императрицы предпріемлю путь къ блистательной Портѣ, для чего и отправляю со испрошеніемъ Вашего Султанскаго Величества себѣ милости.

7-го сентября 1786.

По объявленіи мною всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указа свитѣ ханской о принятіи въ высокое Ея Величества покровительство всѣхъ тѣхъ, которые не

пожелаютъ слѣдовать Хану, объявили шесть человѣкъ свое желаніе остаться въ россійскомъ подданствѣ, изъ которыхъ три человѣка пожелавъ отправленными быть на свои жилища близъ Гейскаго *) укрѣпленія немедленно туда мною съ пашпортомъ и выдачею на дорогу по тритцати рублевъ денегъ, отправлены при письмахъ къ г. Синельникову, въ котораго губерніи считаю я быть оному укрѣпленію, а пожелавшій быть отправленнымъ къ Вашей Свѣтлости Мурза-Меметъ съ симъ нынѣ-же отправляется. И хотя въ упомянутомъ ко мнѣ Ея Имп. В-ва. указѣ изъяснено, чтобы я таковыхъ не пожелающихъ съ Ханомъ ѣхать отправлялъ къ В. С-ти, но судя по издержкамъ, каковые на сіе здѣлать будетъ должно, а при томъ и по людямъ симъ, что ни одинъ изъ объявившихъ не заслужитъ вниманія Вашего, отправилъ ихъ въ управляемую вами милостивый государь губернію. Сентября 30 дня, 1786. Г. Калуга.

Въ ожиданіи разрѣшенія отъ В. С-ти на донесеніе мое, отправленное съ нарочнымъ куріеромъ, все потребное къ скорѣйшему отправленію Хана-Шагинъ-Гирея мною пріуготовляется, отъ котораго разныя предположенія съ неспѣшному выѣзду открыли наконецъ мнѣ истинную оныхъ причину: каковая есть ожиданіе отзыва изъ Константинополя съ посълѣднимъ отъ него и котораго онъ наконецъ вызвался мнѣ, что естьли вы надчаяніе его отправленіемъ тамо задержали, то намѣряется ожидать между Кіевомъ и Хотиномъ, дѣлая тихіе переѣзды, дабы не приближася къ Хотину могъ желаемой имъ получить отвѣтъ. Изъ каковыхъ его объясненій довольно примѣтно мнѣ и усумнѣніе его, что получитъ-ли онъ желаемый отзывъ; а по сему, входя съ размышленіемъ въ таковыя обстоятельства, понуждаюсь обремѣнить васъ Милостивый Государь покорнѣйшею прозьбою о томъ, что естьли вы иногда надчаяніе не получилъ онъ дозволенія о въѣздѣ въ турецкую область, въ такомъ случаѣ что повелите приставу находящемуся при немъ дѣлать и куда его обратить. Что ежели-бы послѣдовало то разрѣшеніе В. С-ти пріуготовитъ меня на таковый случай и къ разрѣшенію пристава, который будетъ снабженъ отъ меня инструкціею съ включеніемъ въ оную всѣхъ нужныхъ замѣчаній къ наблюденію потребной осторожности въ сношеніяхъ съ пашею Хотинскимъ. Отправляя сіе съ нарочнымъ куріеромъ обремѣняю Вашу Свѣтлость поновительно покорнѣйшимъ моимъ прошеніемъ о разрѣшеніи меня въ семъ случаѣ; и ежелибы въ возвращеніе сего куріера въ Калугу и выѣхалъ изъ оной Ханъ, то могу я пристава найти еще съ нимъ въ пути моимъ преднисаніемъ.

---

*) Эйскъ на лѣвой сторонѣ Азовскаго моря при рѣчкѣ Эѣ.

Его свѣтлости высокоповелительному г. генералъ-фельдмаршалу, Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру, князю Григорію Александровичу Потемкину, рапортъ. Въ слѣдствіе нижайшаго моего донесенія Вашей Свѣтлости, отъ 14 сентября, касательно требованія калугскаго намѣстничества правителемъ г. ген.-маіор. и кавал. Протасовымъ, объ отпускѣ ханскнго экипажа и людей на островѣ Таманѣ оставшихся; посыланный отъ меня колл. асс. Караценовъ, возвратясь изъ Таманя, рапортомъ представилъ, что показанные люди всѣ безъ изъятія пожелали остаться во услуженіи при Шагинъ-Гиреѣ, и слѣдовать съ его харемомъ и екипажемъ, а потому какъ скоро въ путь приготовлены были прибывшіе изъ Таганрога къ Яникалѣ два ханскіе судна, то присланнымъ изъ Калуги Керимъ-Гирей-мурзою, часть экипажа и лошади съ тритцатью четырмя человѣкъ татарами, 12-го октября отправлены чрезъ Тавриду въ Кіевъ, куда наконецъ и самъ оный Керымъ-мурза съ Калугскимъ квартальнымъ офицеромъ Крейсомъ отъѣхалъ; харемъ-же и остальный экипажъ, съ протчими людьми, тотъ-же мурза распредѣля на означенныя судна 21 октября отплыли оныя изъ Керчи въ море, предполагая слѣдовать въ Константинополь, кои однако, по дошедшему ко мнѣ извѣстію, противною погодою занесены были въ Балаклаву и простоявъ четыре дни отошли изъ показанной бухты. Сколько-же именно: изъ Тамана всѣхъ татаръ сухопутно и на судахъ выѣхало, именную вѣдомость при семъ В. С-ти всепокорнѣйше представляю. И какъ означенные татара, въ разсужденіи принятой ими присяги на вѣрность, суть подданные всероссійскіе; то сходственно вышеписанному моему отъ 14 сентября донесенію В. С-ти, снабдѣны отъ меня оные годовыми пашпортами и о числѣ всѣхъ ихъ, извѣстилъ я господина посланника и кавалера Булгакова, а также и правителей намѣстничествъ, кіевскаго г. ген.-порутчика и кавалера Ширкова и Калугскаго г. ген.-маіора Протасова. О чемъ В. С-ти въ подробности доносить честь имѣю. Василій Коховскій. № 60. Ноября 3 дня, 1786 г. Благоп. городъ Симферополь.

Вѣдомость о числѣ отпущенныхъ изъ острова Тамана съ годовими паспортами въ Кіевъ экипажѣ и лошадяхъ бывшаго Шогинъ-Гирея-Хана, также и на двухъ его судахъ отътоль въ Турецію отправившихся 1786-го года Ноября 2-го дня.

Всѣхъ отправившихся въ Кіевъ Татаръ 34. Всѣхъ отпущенныхъ на двухъ судахъ мужеска полутатаръ 57, женска и малолѣтнихъ 117. Итого всѣхъ мужеска и женска полу 208 душъ. Василій Коховскій. Титулярный Совѣтникъ Михайло Мартыновскій.

Отправля нарочно къ Вашей Свѣтлости

испрашиваю разрѣшенія: какъ повелите поступить въ случаѣ формальнаго отъ Хана ко мнѣ отношенія, потому паче, что все стремлѣніе мое есть въ томъ, дабы и нечаянно не здѣлать вамъ М. Г. неугоднаго, такъ какъ издавна желалъ приобрѣсть единственно вашу къ себѣ милость, а потому и понуждаюсь обремѣнять прошеніемъ: ежели Ханъ удержится паки въ Россіи, тобъ избавить меня сего гостя, буде на то нѣтъ особенной воли В. С-ти, а ежели тѣмъ здѣлаю угодное вамъ М. Г. да будетъ соизволеніе ваше непреложнымъ мнѣ закономъ. Графъ Брюсъ увѣдомляетъ меня что князь Николай Васильевичъ *) проситъ увольненія на два года, и что шествія (Ея Вел-ва) чрезъ его губерніи будетъ отпущенъ. М. Г. не не смѣлился бы такъ много отягощать просьбою, еслибы мои чуства не увѣряли меня о благодѣтельномъ респоположеніи В. С-ти, я старшей и десять лѣтъ утомясь съ одними исправниками дѣло имѣть, прибѣгаю къ покровительству вашему, буде возможно вознаградить меня порученіемъ сей команды, дабы могъ ласкаться быть употребленнымъ куда за благо по службѣ обратить соизволите, сіе единое можетъ утвердить меня въ продолженіи усерднаго служенія. Впрочемъ несомнѣнно поручаю себя благоволѣнію. М. Кречетниковъ. 5-го Декабря 1786. Калуга.

*) Рѣпнинъ.

10 Генваря 1787 года.

М. Г. Сейчасъ получивъ отъ находящагося въ приставахъ при Ханѣ совѣтника Вельяминова съ нарочнымъ куріеромъ донесеніе, что польскихъ войскъ ген.-маіоръ Любовецкой уведомляетъ его и Г. Кіевскаго губернатора якобы паша Хотинской Подольскому коменданту ген.-маіоръ Виту далъ знать, что Ханъ въ области Турецкіе впущенъ не будетъ, поспѣшаю о томъ чрезъ нарочно посланнаго донести Вашей Свѣтлости и просить покорнѣйше разрѣшенія мнѣ съ возвращеніемъ онаго, какъ долженъ я поступить въ случаѣ полученія формальнаго отъ пристава донесенія о непринятіи въ Хотинъ Хана и его ко мнѣ письменнаго о томъ отзыва, которой ежели бы я и получилъ, то не отправлю онаго къ Ея Имп. В-ву до полученія отъ васъ М. Г. разрѣшенія, дабы и въ случаѣ семъ исполнилъ я благоугодное расположеніямъ о семъ дѣлѣ вашимъ. Калуга, Декабря 5-го дня 1786 г. М. Кречетниковъ.

Его Свѣтлости Высокоповелительному господину генералъ Фельдмаршалу Государственной Коллегіи Президенту войскъ Генералъ-Инспектору и разныхъ орденовъ кавалеру Князь Григорію Александровичу Потемкину. Отъ Воронежскаго лейб-конного полку. Рапортъ. Сего мѣсяца 5-го числа по полудни, въ три часа прибылъ въ мѣстечко Бердычевъ,

Ханъ-Шагинъ-Гирей съ своимъ приставомъ г. колл. сов. Вельяминовымъ, выступаетъ изъ онаго 9-го числа, слѣдуя прямѣйшимъ, трактомъ, безъ растаху до Каменца-Подольскаго; отъ коего въ полутора верстахъ лежащая деревня Длуже назначена пребываніемъ Хана, доколѣ о пріемѣ онаго Хотинской паша разрѣшеніе получитъ. На какія же мѣста изъ Бердичева далѣе къ Хотину Ханъ слѣдуетъ, особой маршрутъ Вашей Свѣтлости поднести честь имѣю. Полковникъ Алексѣй Храповицкій. Декабря 8 дня 1786 году *). Благополучное мѣстечко Бердычевъ.

Маршрутъ отъ мѣстечка Бердычева. Декабря 5-го Въ Бердычевъ 20 верстъ 9-го, до Великой Рузавы 30 вер. 10-го до Хмельника 34 вер. 11-го до Ново-Константинова 20 вер. до Межибожъ 25 верстъ 13-го до Деражня 20 вер. 14-го до Зинкова 30 вер. 15-го и 16-го до Дюнаевицъ два перехода 40 верстъ, 17 до Каменца 256: Полковникъ Алексѣй Храповицкій.

1-е По прибытію въ Хотинъ капиджи-паши для принятія Хана; ежели отъ сего предположится какавое либо затрудненіе къ выѣзду въ область Турецкую, то что повѣлите Ваша Свѣтлость въ случаѣ семъ предпринять приставу. 2-е По сіе время находится въ Жванцѣ при приставѣ 30 ямскихъ лошадей, содержимыхъ на случай обращенія Хана въ Россію, за которыхъ лошадей ежедневная производится плата ямщикамъ; и какъ оныи по обстоятельствамъ кажутся уже не нужны, то не угодно ли будетъ приказать разпустить оныхъ, равно какъ и возвратить въ Воронежской легкоконной полкъ караулъ находящійся при Ханѣ въ 30-ти человѣкахъ. 3-е. По 15-е число сего мѣсяца выданъ пансіонъ Хану, а въ высочайшемъ повелѣніи къ Михайлѣ Никитичу указано производить пансіонъ Хану по день выѣзда его въ область Турецкую; но дабы въ упованіи на сію милость не предполагалъ Ханъ дальнѣйшихъ затрудненій своему невыѣзду въ Хотинъ; то не благородно ли будетъ Вашей Свѣтлости приказать приставу объявить Хану по прибытіи капиджи-паши въ Хотинъ, что далѣе того времяни пансіона производимо ему не будетъ. 4-е. Угодно было Вашей Свѣтлости обѣщать образецъ гранодерской сабли; но оный еще и по сіе время неполученъ, а по сему и сабли оныя дѣломъ не начаты. 5-е. На отправленіе въ Дубровну 40 тысячъ огнестрѣльнаго и 19 тысячъ бѣлаго ружья, издержано денегъ изъ суммъ тульской казенной палаты 3051 рубль 72 копѣйки, которые не благоугодно-ли будетъ приказать откуда изтребовать въ возвратъ. 6-е За оставшіяся за продажею въ губерніяхъ Калужской и Тульской земли Вашей Свѣтлости, не даютъ по восми рублей за десятину. Прикажете ли мѣнѣе сей цѣны про-

давать. 7-е Позволите Милостивой Государь удостовѣрить Михайлу Никитича о непрерывности вашихъ къ нему благорасположеній.

Генваря 26 дня, 1787.

Съ нарочно отправленомъ отъ меня къ Вашей Свѣтлости секретаремъ Михайловымъ имѣлъ уже я счастье доносить вамъ М. Г., относительно извѣстій о Ханѣ. Нынѣ-же получа отъ находящагося при ономъ пристава съ доставленнаго къ Хану отъ визира письма копію, имѣю честь представить у сего; о чемъ до возвращенія отъ В. С-ти моего посланнаго и донесеніемъ моимъ къ Ея Величеству удержался. А какъ по замѣчанію пристава едва-ли Ханъ рѣшительной отъ Порты отзывъ получитъ чрезъ мѣсяцъ и болѣе, слѣдовательно отпущенной на удовольствіе его пенсіею только по 16-е число сего мѣсяца суммы и будетъ недостаточно, поелику имяннымъ Ея Имп. Вел. высочайшимъ указомъ повѣлено удовольствовать его оною по день вступленія въ границы турецкія. Чего для и отнесся я къ его с-ву князь Александру Алексѣевичу *) единственно объ ассигнованіи въ исполненіе означеннаго высочайшаго повѣсенія, изъ которой либо палаты казенной, принадлежащей до разщета съ онымъ при въѣздѣ въ турецкую область суммы. М. Кречетниковъ. Декабря 14 дня, 1786.

*) Вяземскому.

26 Генваря, 1786.

Отправляя къ находящемуся приставу при Ханѣ-Шагинъ-Гиреѣ на мѣсяцъ пансіонную сумму долгомъ поставляю Вашей С-ти донести, что князь Александръ Алексѣевичъ увѣдомляетъ меня о данномъ ему отъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи, чтобы письмо мое и копію съ письма верховнаго визира къ Хану, препроводилъ онъ къ В. С-ти; а какъ я при самомъ полученіи оной отъ пристава тогда-же съ нарочнымъ отправилъ къ Кіевскому г. губернатору и просилъ его чтобы съ куріеромъ отъ себя доставилъ онъ къ Ваш. С-ти, почему и надѣюсь, что давно уже оную имѣть изволите. Какову-жъ сейчасъ получилъ я при донесеніи отъ пристава копію съ письма Хотинскаго паши къ Хану, оную у сего представляю. М. Кречетниковъ. Тула, Декабря 30 дня. 1786.

Переводъ съ письма Хотинскаго тритульнаго *) паши. Съ давныхъ времянъ будучи всегда съ расложеніемъ усерднымъ, слуга Вашей Свѣ-ти, извѣщаю васъ симъ хорошимъ извѣстіемъ. 13 числа сего мѣсяца во вторникъ за три четверти часа передъ вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ одинъ татаринъ съ депешею отъ блистательной Порты освѣдомиться въ какомъ мѣстѣ Ваша Свѣтлость находитесь, чрезъ котораго присланнаго я отвѣчалъ, что Ваша С-ть прибыли въ Жванецъ лежащей при границѣ нашей, съ чемъ помянутаго татарина тотъ же часъ и отправилъ обратно. При семъ еще

*) Трехбунчужнаго.

увѣдомляю Вашу С-ть, что Хаджи-Измаилъ-ага, подножіе Вашей Свѣтлости, бывшей и мутеселимомъ въ Минисѣ, нынѣ капиджи-баша султанской. опредѣленъ приставомъ къ Вашей Свѣтлости, которому касательно до сего вседолжное сдѣлано повелѣніе, и уже надѣюсь, что выѣхалъ изъ столицы. Также дано высочайшее именное повелѣніе господарямъ Мондавскому и Волошскому, что бы какъ провизія, такъ и прочее надобное для Вашей Свѣтлости приготвлено было, слѣдовательно съ помощію Божію въ нѣсколькихъ дняхъ помянутой приставъ сюды прибудетъ, наконецъ Ваша Свѣтлость не примете съ дурной стороны въ разсужденіи медленнаго прибытія пристава, оное не есть вина Его Султанскаго Величества и не верховнаго визира, но единственно соизволеніе небесъ, которое предъопредѣлило Вашей Свѣтлости огорчить Вашу чистосердечность. Какія же надобны отъ меня услуги Вашей Свѣтлости, оныя какъ вѣрный слуга со всею стремительностію и усердіемъ, что только могу проникнутъ, всіо исполню, для чего и принялъ смѣлость увѣрить симъ донесеніемъ.

---

27 Генваря, 1787 г.

Опредѣленной приставъ къ Хану-Шагингирею доносить мнѣ, что онъ изъ отзывовъ его замѣчаетъ, что есть-ли бы отъ Порты ожидаемой имъ приставъ не привезъ полнаго разрѣшенія сходнаго съ его желаланіемъ, въ такомъ случаѣ удержится онъ въѣзжать въ область Турецкую, и что выпущается въ Хотинъ отъ его свиты разрѣшеніе, что выѣзжаетъ изъ Россіи имѣвъ неудовольствіи будто отъ Вашей Свѣтлости. По таковымъ пристава замѣчаніямъ сумнѣвается онъ, не будетъ ли чрезъ посланнаго отъ Порты пристава вновь еще дѣлать свои требованія, и тѣмъ остановить свой выѣздъ, слѣдовательно и здѣлаетъ тогда Ханъ формальное отношеніе на бумагѣ; то и спрашивается приставъ, что ему въ таковомъ случаѣ исполнить должно. Отправя къ нему сей же часъ куръера подвердилъ, чтобъ онъ пристойно ему старался внушить, что кольскоро Порта его въ область свою пріемлетъ, тобъ онъ ѣхалъ въ Хотинъ, а тогда подъ претекстомъ поправленія своего здоровья остались въ сей крѣпости, можетъ переписку и требованіи свои начать, какія ему заблагоразсудится. Будежъ сіе не подѣйствуетъ, тобъ рѣшительно отвѣчалъ, что въ сходствіе данной ему инструкціи можетъ отъзывъ его принять въ такомъ только случаѣ, когда бы Порта не принимала его въ свои области; а инаково подвергши себя отвѣтомъ, не можетъ онъ къ тому приступить, такъ какъ и медлить далѣе бытностію при немъ ему не возможно; а при томъ нужно ему еще соблюдать, чтобъ и Польской дворъ на медленность его не отнесся съ жалобою, въ разсужденіи что онъ приставъ обезпеченъ отъ меня однимъ только чрезъ Польшу проѣздомъ, а не долговременнымъ требованіемъ; и наконецъ естьли-бы все сіе не подѣйствовало, приказалъ я приставу, когда онъ узнаетъ о при-

бытіи Вашей Свѣтлости въ Кіевъ, для выигрыванія времени о всемъ томъ доносилъ-бы прямо къ Вашей Св-ти, испрашивая себѣ повѣлительнаго разрѣшенія; равномѣрно естьли Ханъ отправится въ Хотинъ, то-бъ онъ съ симъ донесеніемъ явился въ Кіевѣ къ Вашей Свѣтлости. М. Кречетниковъ. Калуга, Генваря 12, 1787.

Переводъ съ Визирскаго письма къ Хану Шагинъ-Гирею.

На сихъ дняхъ я получилъ чрезъ Сеидъ-Агметъ-ефендія ваше письмо, которымъ откровенно изъясняете желаніи Ваши къ нашей Портѣ прибыть, а какъ оттоманская Порта съ начала бытія всѣхъ кто желаетъ отъ оной покровительства никому не отказывала въ ономъ, особливо въ связи Джингисскаго поколѣнія съ Портою; сверхъ того благодаря Бога единовѣрство ваше будетъ конечно поводомъ совершенія требованія вашего, однако вашъ пріѣздъ требуетъ прежде разсужденія а потомъ разрѣшенія, по чему и прошу взять терпѣніе въ Польшѣ$_2$ въ приближеніи нашихъ границъ, покаместь будетъ присланъ отъ насъ рѣшительной отвѣтъ на ваше требованіе.

8-го февраля, 1787.

Свѣтлѣйшій Князь! Милостивый Государь! Находящейся при Ханѣ приставомъ совѣтникъ Вельяминовъ доноситъ мнѣ, что отправленной отъ Хана къ Портѣ, Сейтъ-Агметъ-эфендій возвратился къ нему съ письменнымъ отъ визира съ котораго въ переводѣ доставилъ ко мнѣ копію. Я оную спѣшу у сего къ Вашей Свѣтлости чрезъ нарочно посланнаго представить. А при томъ, помянутый приставъ увѣдомляетъ, что по полученіи письма Ханомъ, примѣчаетъ его спокойнѣе прежняго и увѣряетъ о незамедлительномъ выѣздѣ изъ мѣстечка Жванца въ Хотинъ; а по сему и здѣлалъ я предписаніе совѣтнику Вельяминову, чтобъ онъ препроводя его въ границу турецкую и возвратясь въ Кіевъ, предсталъ къ Вашей Свѣтлости съ донесеніемъ объ окончаніи порученнаго ему дѣла, которое по сіе время исполняемо имъ было, по моему замѣчанію, со всевозможнымъ прилѣжаніемъ и осмотрительностію. Калуга, Января 24 дня, 1787.

Копія. Переводъ письма визирскаго (Хану): Съ стороны Вашей Свѣтлостисъ и спрошеніемъ о позволеніи вамъ въѣхать въ область Его Султанскаго Величества чрезъ Сеитъ-Аглитъ-ефендія присланное письмо и словесное донесеніе всіо было намъ извѣстно, и потому слѣдуя постановленному издревля порядку дѣлано было донесеніе Его Султанскому Величеству и Шеихъ Исламу, а также и прочимъ вышнимъ чиновникамъ Порты Отоманской и когда здѣлалось всѣмъ извѣстно, то учинили отзывъ Султану, что всѣмъ таковымъ которыя ищутъ покровительства есть общеѣ правило и достояніе всѣхъ государствъ отоманской Порты сохраняющей съ начала бытія своего, въ томъ не отказывать особливо вамъ Чингинскаго поколѣнія съ портою, которое во всякое время по нынѣ преимущественно предпочиталось, другое, что и

Ваша Свѣтлость были на престолѣ ханскомъ предковъ вашихъ, такъже и единовѣрія, а въ разужденіи всего онаго и позволено Вашей Свѣтлости прибыть въ область Его Султанскаго Величества, и для принятія цо древнимъ нашимъ обычаямъ Вашу Свѣтлость и оказанія почестей со вступленія на границу и препровожденія отъ Хотина до Бухареста, а оттолѣ чрезъ Ергокъ прямо ка Адріанополю, опредѣленъ приставомъ султанской Дерги-Али-Капиджи-баша бывшей прежде муганса Мутевелиса Измаилъ-ага слуга Вашей Свѣтлости, о особливо какъ Вы почтенной и пріятной Его Султанскаго Величества гость для спокойствія и доставленія въ пути разныхъ выгодъ и всего того, что Вашей Свѣтлости угодно будетъ. Въ чемъ есть желаніе Его Султанскаго Величества и о приготовленіи по дорогѣ, что нужно для васъ, повелѣніи Господарямъ Молдавскому и Воложскому и прочимъ начальникамъ посланы. Я, извѣстя о всемъ ономъ и отправляя письмо сіе, искреннѣйше поздравляю съ прибытіемъ на границу спрашивая о здоровьѣ Вашемъ и проси Вашу Свѣтлость о въѣздѣ въ область нашу; для чего и сіе искреннѣйшее письмо ипшу посылая чрезъ Сеитъ-Ахметъ-ефендія въ страну вашу. Съ помощію Божіею получа Ваша Свѣтлость письмо сіе узнаете какова есть мысль Его Султанскаго Величества въ принятіи васъ подъ протекцію его, и когда вы оную съ желаніемъ примете, то оная будетъ отъ Его Султанскаго Величества усугублена, сверхъ того, каковое для всякихъ спокойствіевъ Вашей Свѣтлости есть желаніе Его Султанскаго Величества увѣритъ васъ Сеитъ-Агметъ-ефендій; а за тѣмъ тронувшись съ мѣста, прошу вступить въ Хотинъ, потомъ Бухарестъ, а оттолѣ чрезъ Ергокъ до Адріанополя. Прибытіе ваше есть усердное желаніе наше.

Милостивый Государь мой. Письмо ваше отъ 25-го Генваря получилъ, и на оное не имѣю ничего болѣе вамъ отвѣчать какъ покорно просить чтобы въ часъ полученія сего съ командою тронулись внизъ по Днѣстру даже до Егурлука, и тамъ ожидать пріѣзду отправленныхъ отсюда за моимъ паспортомъ, которыхъ и препровождать вамъ какъ найскорѣя прописанною прямою дорогою даже до границы Россійской, по надлежащему долгу, притомъ быть отъ всѣхъ во всей скрытности, опасающемся досего знанія. Его Благородію Тоту. Яссы 26. Генваря 1787.

---

7 февраля 1787. По секрету.

Его Свѣтлости высокоповелительному г. генералъ-фельдмаршалу государственной военной коллегіи президенту, сенатору, екатеринославскому и таврическому генералъ губернатору, Ея Императорскаго Величества адъютанту и многихъ орденовъ кавалеру князь Григорію Александровичу Потемкину, Рапортъ. Крымской Ханъ-Шагинъ-Гирей получа дозволеніе отъ Порты вступить въ турецкіе границы переѣхалъ въ Хотинъ 27-го числа прошедшаго мѣсяца, послѣ сего находившейся при немъ конвой препровождаю обратно отъ Жванца къ Бердичеву пристава г. колл. сов. Вельяминова, и нынѣ соединился съ полкомъ слѣдующимъ изъ Польши въ Россію. Отряженной отъ воронежского легкоконно-

го полку порутчикъ Тотъ съ командою, подъ видомъ отъисканія дезертеровъ къ сторонѣ Сороки *), чтобъ способствовать смѣненому Портою молдавскому Господарю Маврокордату уклонитца внутрь границъ россійскихъ, доставилъ мнѣ письмо отъ вицъ-консула изъ Яссъ которое во оригиналѣ представить честь имѣю, и по содержанію оного порутчикъ Тотъ отправился въ 10-ти человѣкахъ съ подводами внизъ по Днѣстру до Егорлыка; всей командѣ своей изъ 30-ти легкоконцевъ состоящей велѣлъ слѣдовать за собою. Въ случаѣ прибытія выше упоминаемаго Господаря имѣетъ онъ препровожденъ быть прямѣйшимъ трактомъ до Новомиргорода. полковникъ Алексѣй Храповицкій. 2 февраля 1787 года. М. Бѣлополье.

---

8 февраля 1787.

Его Свѣтлости высокоповелительному господину генералу-фельдмаршалу, (по титулѣ), Покорнѣйшій рапортъ. По полученому мною съ нарочнымъ курьеромъ, отъ его пре-ва г. правящаго должность калужскаго и тульскаго генералъ-губернатора и кавалера Михайлы Никитича Кречетникова повелѣніе, имѣю счастіе Вашей Свѣтлости донести, что въ продолженіе времени препровожденія моего бывшаго Хана Крымскаго Шагинъ-Гирея изъ губернскаго города Калуги до границы турецкой, по данному мнѣ отъ его превосходительства придписанію. о всѣхъ случившихся подробностяхъ относился я къ нему; прошедшаго-жъ мѣсяца 27-го числа означенной Ханъ по отдачѣ мною опредѣленому отъ Отоманской Порты приставомъ Капиджи-башѣ Измаилу, переѣхавъ границу вступилъ въ область турецкую, разположась начально въ лежащей на берегу Днѣстра деревнѣ Атакахъ. Колл. сов. Николай Вельяминовъ. Февраля 7-го дня, 1787 г.

*) Городъ на правомъ берегу р. Днѣстра.

февраля 9 дня, 1787 года

Свѣтлѣйший князь, Милостивый Государь! опредѣленной къ Хану приставомъ колл. сов. Вельяминовъ доноситъ ко мнѣ, что присланной отъ Порты приставъ вступилъ въ свое мѣсто, а онъ оконча порученное ему дѣло, остался на нѣсколько еще дней до выѣзда Хана въ Хотинъ, прославъ ко мнѣ отъ Хана письмо, при которымъ препровождено для поднесенія Ея Императорскому Величеству благодарное его-жъ письмо. Я оное при моей реляціи поднося Ея Вел-ву, приказалъ приставу совсѣмъ онымъ донесеніемъ представить Вашей Свѣтлости, такъ какъ и письмо писанное ко мнѣ, прочтенію вамъ, Милостивый Государь, велѣлъ поднесть, въ разсужденіи что я съ самаго перваго дня бытности Хана въ Калугѣ по день нынѣшняго его выѣзда въ турецкую область, доносилъ я обо всемъ

В. С-ти; а потому и оное препровождаю, о его удовольственомъ здѣсь пребываніи. На всякіи ожидаемый мною случай, естли В. С-ть въ первыхъ числахъ Февраля прибыть въ Кіевъ еще несоизволите, и по пріѣздѣ пристава о скоромъ прибытіи не будетъ извѣстно, то предписалъ я ему явится тогда къ графу Александру Андреевичу со всѣми донесеніями, но по выѣздѣ однакожъ изъ Кіева до прибытія вашего М. Г. чтобъ онъ могъ самолично о всемъ донесть. И какъ оный колл. сов. Вельяминовъ неупустилъ ничего изъ даннаго ему наставленія, такъ какъ и при разныхъ требованіяхъ Хана сопряженныхъ иногда съ многими капризами, поступалъ и уклонялся съ возможною осмотрительностью, а посему и осмѣливаюсь препоручить его покровительству В. С-ти, надѣясь что удостоите труды благоповелительнаго отличенія. Бывъ со всесовершенною преданностію и истиннымъ высокопочитаніемъ В. С-ти М. Г. покорнѣйшій слуга Михаило Кречетниковъ. Калуга. Генваря 29-го дня, 1787 года.

ОДЕССА.
25 Апрѣля, 1883.

Сообщилъ **Н. Мурзакевичъ**.
Ч. О. О.

Письма барона Антуаня графу Сегюру, о пользѣ учрежденія морской торговли Марсели съ Херсономъ.

Прошу фельдмершала князя Потемкина, чтобъ онъ былъ такъ добръ и прочелъ это письмо, которое, я полагаю, заслуживаетъ его участія и вниманія. Графъ Сегюръ».

Ваше Сіятельство! Я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня 26 октября. Изъ него Ваше Сіятельство я узнаю съ живѣйшей признательностью, что князь Потемкинъ подалъ вамъ надежду окончить дѣло о водкѣ, которую я принужденъ былъ послать обратно изъ Херсона въ Константинополь. Осмѣливаюсь вновь просить васъ, какъ просилъ уже въ письмѣ моемъ отъ 5 октября прошлаго года, исходатайствовать позволеніе его свѣтлости (Son Altesse) немедленно продать водку въ Константинополѣ, или отослать ее обратно въ Херсонъ. Если не разрѣшатъ мнѣ этого, то я потеряю стоимость товара, которая составлятъ 4,000, такъ какъ издержки и пошлины поглотятъ и тѣ небольшія деньги, за которыя она будетъ продана. Я надѣюсь, что по своей добротѣ и благодаря вашей рекомендаціи въ мою пользу, князя*), тронутый этимъ положеніемъ, подтвержденнымъ документами, которые по вашей милости были представлены ему, соблаговолитъ исполнить мою просьбу, а слѣдовательно, дастъ знать послаанику Ея. И. В. въ Константинополѣ и главному директору таможенъ въ Херсонѣ, чтобы они не препятствовали вывозу этой водки. Умоляю васъ, ваше сіятельство, приказать увѣдомить о рѣшеніи его свѣтлости братьевъ С. Антуанъ, Соронъ и К° въ Херсонѣ *) моихъ товарищей, чтобы они заранѣе сообразовались съ распоряженіемъ касательно водки. Я знаю, что они имѣли честь увѣдомить васъ о томъ, что Херсонскій городничій

*) Князь Потемкинъ имѣлъ въ виду оживить новорожденный Херсонъ торговлею, но подозрѣвая какія либо политическія цѣли французской компаніи, секретными ордерами мѣстному херсонскому и севастопольскому начальству повелѣлъ зорко слѣдить за подозрительними лицами которыми были Антуанъ съ компаніею. (См. Записки т. XI, стран. 356), Кромѣ французскихъ торговыхъ конторъ въ Херсонѣ завелись: польская подъ управленіемъ зломышленнаго Заблоцкаго, Константинопольская — Фродинга, австрійская—Фабри и русскаго купца Маслянникова. Для противуборства ввозу иностранныхъ водокъ князь Потемкинъ выписалъ изъ Англіи водочныхъ мастеровъ Гульда и Гендерсона поселя ихъ въ Крыму. Мѣра тайнаго присмотра была принята по секретному извѣщенію о намѣреній нѣкоторыхъ иностраныхъ личностей истребить развивающееся строеніе черноморскаго флота. (Зипискъ т. II, стр. 779, 781). Н. М.

хочетъ заставить ихъ перевести салотопенный заводъ изъ ихъ дома. Чиновникъ этотъ не любя французовъ, тѣснитъ ихъ изъ за каждой мелочи. Мои братья не посмѣли сообщитя вамъ, ваше сіятельство, о всѣхъ его поступкахъ въ отношеніи къ намъ. Одного изъ нихъ онъ велѣлъ посадить подъ арестъ за то, что онъ, отправляясь на Глубокую пристань съ цѣлью отправить судно, не выполнилъ точно одной формальности, требуемой при выходѣ на эту пристань.

Я увѣренъ, что если-бы въ Херсонѣ знали о томъ, что князь Потемкинъ удостоиваетъ своимъ покровительствомъ мое торговое заведеніе, то товарищи мои совершали-бы легче торговыя операціи и имѣли-бы болѣе доступа къ начальникамъ. Осмѣливаюсь просить этой милости непосредственно у его свѣтлости и въ то-же время честь имѣю представить списокъ русскихъ судовъ, прибывшихъ изъ Херсона въ этотъ портъ въ прошедшемъ и позапрошедшемъ годахъ. Прилагаю при семъ копію этого списка и моего письма.

Умоляю васъ, графъ, поддержать мою просьбу къ князю. Мой домъ изолированъ, вслѣдствіе національныхъ предубѣжденій и зависти со стороны торговыхъ домовъ австрійскихъ и польскихъ. Мои братья просятъ меня, поскорѣе испросить у его свѣтлости этой милости.

Князь увидитъ конечно съ удовольствіемъ успѣхи торговыхъ сношеній между русскими и нашими портами. Очень можетъ быть, что въ будущемъ году прибудетъ сюда изъ Херсона отъ 30 до 40 судовъ съ грузомъ. Я предполагаю самъ выслать ихъ около 12-ти. Общественный духъ въ движеніи и возростающая конкурренція оправдаетъ часто мною повторяемое мнѣніе, что черноморская торговля повыситъ цѣны русскихъ произведеній и доставитъ Россіи необходимые для нея иностранные товары дешевле, нежели прежде. Я также искренно убѣжденъ въ томъ, что наши непосредственныя сношенія съ русскими купцами послужатъ къ расширенію ихъ свѣдѣній въ торговлѣ и мореплаваніи.

Я основываю свое предположеніе на характерѣ двухъ народовъ. Торговые интересы, которые сблизятъ ихъ, повліяютъ и на благосостояніе ихъ. Давно существуютъ къ этому препятствія, которыя, можетъ быть, вредятъ болѣе русскимъ, нежели намъ, ибо какую выгоду получаютъ они, продавая намъ и покупая у насъ черезъ третьи руки? Мнѣ кажется, что, ведя торговлю непосредственно, мы могли-бы дороже платить за русскія произведенія, а наши уступать дешевле. Мы были-бы тогда въ состояніи пожертвовать часть прибыли, которую получили-бы обходясь безъ посредника, обременяющаго естественныя и фабричныя произведенія обоихъ народовъ въ свою пользу и расходами на

наёмъ складовъ и другими издержками. Я разсуждаю, какъ купецъ, ваше сіятельство, и указываю вамъ естественный ходъ дѣла. Вліяніе уменьшенія пошлинъ, мнѣ кажется, также легко предвидѣть. Я предполагаю, что оно увеличитъ потребленіе нашихъ естественныхъ и промышленныхъ произведеній. Что изъ этого выйдетъ? Получимъ-ли мы стоимость этихъ товаровъ золотомъ, или серебромъ? Вы знаете стоимость русской звонкой монеты и ея рѣдкость и вполнѣ поймете, что половина капитала пропадаетъ, если мы взамѣнъ товара получимъ эту монету. Мы будемъ поступать въ Россіи какъ въ Турціи. Мы будемъ обмѣнивать наши товары, которые значительно увеличатъ доходъ государственной казны, на мѣстныя произведенія. Сбытъ увеличится съ увеличеніемъ необходимости продавать и потреблять. Болѣе будемъ покупать, болѣе будемъ продавать. Стремленіе наше пріобрѣтать русскія естественныя произведенія удвоитъ производство ихъ, а изобиліе послѣднихъ быстро повліяетъ на увеличеніе народонаселенія, которое служитъ настоящимъ мѣриломъ благосостоянія государствъ. Если-же напротивъ, дѣла останутся въ настоящемъ положеніи, т. е., русскіе будутъ только продавать, а не покупать, то мы, не смотря на это, будетъ дѣлать у нихъ запасы для флота, которые у нихъ лучшаго качества и дешевле, нежели у другихъ народовъ. Но такъ какъ всѣ издержки во время плаванія мы вынуждены будемъ отнести на ихъ счетъ, то и въ благопріятномъ случаѣ, вынуждены будемъ давать за товаръ умѣренную плату и тѣмъ лишимъ энергіи производителей и купцовъ, если-же будемъ платить дорого, то станемъ меньше покупать. Это мнѣніе всѣхъ купцовъ и правительство не можетъ отвергать такихъ истинъ. Если русское правительство желаетъ сравнить выгоды, которыя оно имѣетъ при настоящихъ сношеніяхъ съ нами съ тѣми, которыя имѣло-бы, расширивъ ихъ, оно увидитъ, что если мы выигрываемъ, облегчая съ своей стороны эти сношенія, то ему еще выгоднѣе благопріятельствовать имъ. Порты Франціи составляютъ для Россіи значительное мѣсто сбыта ея произведеній. Мнѣніе это, можетъ быть, недостаточно подтверждается непосредственными вывозами, но тѣмъ не менѣе оно вѣрно. Я слыхалъ отъ нашихъ негоціантовъ, что, если-бы министерство, вмѣсто преміи, назначенной французскимъ судамъ, плавающимъ на сѣверъ, наложило-бы пошлину въ 25% со стоимости всѣхъ сырыхъ произведеній, изъ городовъ Балтійскаго моря ввозимыхъ во Францію подъ иностраннымъ флагомъ непосредственно или посредственно и, если-бы оно освободило отъ этого налога тѣ-же самыя произведенія, ввозимыя во Францію подъ національнымъ флагомъ, — подданные короля

(французскаго), вслѣдствіе этой мѣры принуждены были-бы сами отправляться за запасами для скота и естественными произведеніями сѣвера, нужными имъ, и то, чего не могли сдѣлать дарованныя привиллегіи, сдѣлалъ-бы этотъ законъ. Тогда-бы въ Россіи могли основательно судить о важности торговли съ Франціей для сбыта своихъ произведеній. Дѣйствія въ Черномъ морѣ доказываютъ это ей безспорно: шестнадцать разнаго рода грузовъ и семнадцатый грузъ сала, прибывшій въ Константинополь на французскомъ суднѣ, были проданы въ Марселѣ и тамъ легко можно было-бы продать ихъ сотню, если-бы они были доставлены.

По недостатку спроса въ Марсель для мѣстнаго потребленія и по незначительности цѣнъ, слѣдовало обратиться въ другіе порты для сбыта привозимыхъ товаровъ, что я и сдѣлалъ. Я отправилъ русскій зерновой хлѣбъ въ Корсику, въ различные порты Прованса, въ Ницу, Геную и наконецъ, отправилъ одно изъ моихъ русскихъ судовъ, нагружонное хлѣбомъ, въ Барселону: это было первая отправка изъ портовъ Чернаго моря въ Испанію.

Усиленіе этой промышленности имѣло цѣлью доставить болѣе пищи рождающейся торговлѣ, такъ какъ только размноженіе водочныхъ заводовъ и расширеніе дѣятельности могли поддержать ее въ выборѣ съ препятствіями, которыя представляли тарифы русскихъ таможень.

Тарифы эти вліяютъ подобно запрещенію ввоза нашихъ винъ и водокъ, которые составляютъ основаніе нашихъ грузовъ для Россіи, и въ то-же время покровительствуютъ ввозу другихъ иностранныхъ винъ, которыя, даже будучи куплены изъ первыхъ рукъ, не стоятъ дороже нашихъ. Сравнивая это распоряженіе съ разрѣшеніемъ свободнаго и безпошлиннаго ввоза, дозволеннымъ въ нашихъ портахъ для русскихъ произведеній, кажется съ перваго взгляда непонятнымъ, что заявленія объ этомъ, до сихъ поръ, не обратили на себя вниманія. Мы просимъ уменьшенія пошлинъ на наши вина и водки, въ замѣнъ чего освободить отъ всякой пошлины пшеницу, рожь и различное русское зерно. Мы нуждаемся въ нихъ не болѣе, нежели и русскіе въ нашихъ винахъ.

Говорятъ, что Голландцы, Шведы, Гамбурцы и другіе иностранцы покупаютъ у насъ и вывозятъ эти продукты, — да, но обратите вниманіе, куда они ихъ доставляютъ?

Еслибы французское правительство захотѣло, это береговое плаванье прекратилось-бы, и мы продавали-бы вамъ непосредственно. Актъ мореплаванія англичанъ можетъ служить образцомъ всѣмъ великимъ морскимъ державамъ, ведущимъ значительную торговлю. Россія держится правила благопріятствовать

непосредственнымъ торговымъ сношеніямъ этихъ державъ съ другими государствами. Вы, вѣроятно, замѣтите, графъ, читая русскіе тарифы: 1) для греческихъ, итальянскихъ и испанскихъ винъ назначена пошлина въ $4^1/_2$ рубля съ оксофта при непосредственномъ ввозѣ на собственныхъ или русскихъ судахъ, если же они ввозятся на чужихъ судахъ, то платятъ 18 руб. Тотъ же законъ существуетъ для нашихъ винъ съ тою только разницею, что, будучи равны по цѣнѣ на мѣстѣ производства, они обложены пошлиной въ 15 руб. и что ихъ можно перевозить непосредственно подъ какимъ угодно флагомъ. Французскія же вина, отправленныя въ Россію изъ какого нибудь иностраннаго порта, наравнѣ съ греческими, испанскими и португальскими обложены пошлиной въ 18 руб.

Я не смѣю разбирать противорѣчія такихъ пріемовъ и ихъ послѣдствія. Ограничиваюсь желаніемъ всякаго порядочнаго гражданина, чтобы ваши старанія исходатайствовать у Императрицы больше льготъ и поощреній для французской торговли и мореплаванія въ ея государствѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Заключеніе торговаго договора съ нами было бы знмѣчательнѣйшимъ событіемъ царствованія этой великой государыни. Оно напомнитъ собою зарожденіе торговли и мореплаванія на Черномъ морѣ, замѣчалельное событіе, которое должно произвести новый порядокъ вещей, а доставивъ Императрицѣ вѣчную славу, пріобрѣло ей навсегда признательность рода человѣческаго. Этотъ договоръ увѣковѣчитъ имя знаменитой Государыни, и всѣ будутъ знать по преданію, что, въ царствованіе Екатерины II, цѣпи преграждавшія путь европейской промышленности въ Евксинскій Понтъ, были разорваны, даже и тогда, когда не будетъ уже памятниковъ, воздвигнутыхъ искусствомъ по этому поводу и разрушенныхъ временемъ. Простите, ваше сіятельство, за смѣлость, съ которою я начерталъ и представилъ вамъ сію картину сочувствуя съ самаго начала этому важному дѣлу. Естественно, я разсматриваю его съ двухъ сторонъ: со стороны общественной пользы и со стороны его значенія, подобныхъ которымъ не было, и, смѣю сказать, придаю этому болѣе значенія, нежели своему личному интересу воспользоваться одному изъ первыхъ этимъ переворотомъ въ торговлѣ. Торговля польской украйны, кажется, упрочена въ настоящее время конкурренціей благодаря требованію ея произведеній различными торговыми домами въ Херсонѣ и отправкѣ ихъ въ этотъ портъ.

Сенъ-Соронъ, одинъ изъ моихъ компаньоновъ, первый проложившій торговый путь, поощряемый увѣреніями съ моей стороны въ вашей благосклонности ко мнѣ и покрови-

тельствѣ князя *), долженъ былъ нѣсколько дней тому назадъ уѣхать съ цѣлью обозрѣть русскую Украйну.

Онъ завяжетъ тамъ сношенія съ купцами торговыхъ городовъ и, какъ покупками, такъ и надеждой, которую подастъ имъ, побудитъ ихъ самихъ ѣхать въ Херсонъ для сбыта своихъ произведеній. Я имѣю основаніе надѣяться, что этотъ полезный проектъ не встрѣтитъ препятствій и что установится обширное и полезное сношеніе между Херсономъ и этой пограничной областью, плодородіе которой обезпечиваетъ херсонскимъ купцамъ обильный источникъ грузовъ для ихъ судовъ. Я объѣхалъ ее, отправляясь въ Петербургъ и обратно и вездѣ встрѣтилъ готовность завязать сношенія съ нами. Во время этого путешествія и объѣзжая Польшу, я имѣлъ возможность собрать свѣдѣнія о торговлѣ мачтовымъ лѣсомъ. Я счелъ возможнымъ, чтобы мачты, которыя (прежде) вывозились изъ лѣсовъ Литвы въ Ригу, сплавлялись въ Херсонъ по Березинѣ и Днѣпру и проходили-бы Пороги этой рѣки въ теченіе единственнаго времени года. Къ счастію дѣйствительность оправдала это предположеніе и первая партія лѣса, срубленнаго въ прошлую зиму въ лѣсу, прибывшая лѣтомъ въ Херсонъ, находится съ начала настоящаго мѣсяца въ Тулонѣ. Мнѣ остается вывезти вторую партію, прибывшую вмѣстѣ съ первой въ Херсонъ, но которую я не могъ вывезти тогда-же, за недостаткомъ судовъ. Есть надежда, что мнѣ удастся также рубить, въ тѣхъ краяхъ, дубовый и вязовой лѣсъ, но при этомъ я буду, вѣроятно, вынужденъ послать на мѣсто мастероваго, который-бы показалъ туземцамъ, какую форму слѣдуетъ придавать лѣсу, чтобы онъ годился для указаннаго употребленія.

Аббатъ Рейналь, удостоившій своимъ вниманіемъ мое предпріятіе, поручилъ мнѣ ваше сіятельство, напомнить вамъ о немъ. Онъ вамъ вполнѣ преданъ и возноситъ въ честь вашу самыя искреннія молитвы. Онъ спрашивалъ меня, нельзя-ли облегчить переходъ черезъ Днѣпровскіе Пороги, устроивъ шлюзы. Позвольте, ваше сіятельство, прежде чѣмъ окончу это письмо, просить васъ обратить вниманіе Его Свѣтлости, когда представится къ тому удобный случай, на то, что торговля Херсона терпитъ существенный ущербъ отъ того, что негоціанты должны обращаться въ Кременчугское управленіе для протеста векселей и контрактовъ продавцовъ. Большинство изъ нихъ, не имѣя знакомыхъ въ этомъ городѣ, находящемся въ 304 верстахъ отъ Херсона, вынуждены сами отправляться туда и бросать дѣла для того, чтобы выполнить тамъ формальности и искать правосудія. Желательно, чтобы не было препят-

*) Потемкина.

ствій для учрежденія въ Херсонѣ судовъ гражданскаго и коммерческаго. Этого желаютъ всѣ торговые дома въ Херсонѣ. Такъ какъ Его Свѣтлость расположенъ былъ установить правленіе, наиболѣе способствующее процвѣтанію торговли этого города, то я, зная это, смѣю надѣяться, что онъ не найдетъ неумѣстной эту просьбу со стороны моего торговаго дома, какъ наиболѣе заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ. Я молю ваше сіятельство доказать ваше вниманіе и покровительство моему торговому дому и прошу продолжать удостоивать меня вашими милостями. Остаюсь съ глубочайшимъ почтеніемъ, ваше сіятельство, вашъ нижайшій и покорнѣйшій слуга (подписано) Ант. Антуанъ. Марсель 11 января, 1786.

---

2 февраля, 1786 г. полученія.

Ваша Свѣтлость *), я не смѣлъ выразить Вашей Свѣтлости моей глубокой и почтительной признательности и просить Вашу Свѣтлость принимать ее до тѣхъ поръ, пока отпускная торговля Херсона съ Марселемъ, для которой Ваша Свѣтлость удостоила меня многими льготами, не достигнетъ прочности и дѣятельности, достойныхъ обратить на себя вниманіе. Списокъ судовъ, пришедшихъ изъ Херсона въ прошломъ и позапрошломъ годахъ, который имѣю честь представить Вашей Свѣтлости, покажетъ, какъ расширилась эта новая вѣтвь мореплаванія и мои усилія способствовать ей. Ваша Свѣтлость позволитъ мнѣ замѣтить, что изъ числа судовъ, означенныхъ въ этомъ спискѣ, одиннадцать были адресованы на мое имя. Коммерческія распоряженія различныхъ торговыхъ домовъ, основанныхъ въ прошломъ году въ Херсонѣ, заставляютъ меня предполагать, что въ этомъ году будетъ отправлено гораздо больше судовъ.

Быстрыми успѣхами торговля, созданная Вашей Свѣтлостью и доставившая выгоду русскимъ и многимъ другимъ народамъ обязана благодѣтельнымъ мѣрамъ, принятымъ Вашей Свѣтлостью къ ея процвѣтанію. Я буду способствовать ея расширенію на столько, на сколько это будетъ зависѣть отъ меня. Я былъ-бы слишкомъ счастливъ, если-бы мое стараніе отправдать постоянными усиліями и ревностью то покровительство и благосклонность Вашей Свѣтлости, которыми вы неоднократно почтили меня, доставило-бы мнѣ ихъ и на будущее время. Я умоляю Вашу Свѣтлость удостоить вашей благосклонности и моихъ четырехъ братьевъ, которые, подобно мнѣ, посвятили все свое искусство и дѣятельность торговлѣ Херсона. Отъ ихъ, и своего имени, осмѣливаюсь умолять Вашу Свѣтлость дать знать въ Кременчугъ и Херсонъ, что вы удостоиваете особеннымъ покровитель-

*) Письмо это адресовано къ князю Г. А. Потемкину.

ствомъ нашъ торговый домъ. Я прошу его сіятельство графа де-Сегюра поддержать ходатайствомъ съ своей стороны предъ Вашей Свѣтлостью то, о чемъ осмѣливаюсь просить васъ. Остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ, Ваша Свѣтлость, вашъ нижайшій и покорнѣйшій слуга Ант. Антуанъ. Марсель, 11-го января, 1786 г.

Списокъ русскихъ судовъ, пришедшихъ изъ Херсона въ Марсель въ 1784 году.

1) Корабль «Князь Потемкинъ» капитанъ Жова. 2) Бригантинъ «Дворянинъ Булгаковъ», капитанъ Гашъ. 3) Полакра «Святой Николай», капитанъ Рейно. 4) Бригантинъ «Генералъ Ганнибалъ», капитанъ Трюлле. 4 судна прибыло въ 1784 г.

Списокъ 12 судовъ, изъ коихъ 11 русскихъ и 1 австрійское, пришедшихъ изъ Херсона въ Марсель въ 1785 году.

1) Корабль «Екатерина Вторая», капитанъ Ребо. 2) Корабль «князь Потемкинъ», капитанъ Жова. 3) Шнява «князь Сергѣй Голицынъ», капитанъ Рейно. 4) Бригантинъ «кавалеръ Булгаковъ», капитанъ Вотрэнъ. 5) Бригантинъ «генералъ Ганнибалъ», капит. Готье. 6) Шнява «князь Сергѣй Голицынъ», капитанъ Алезаръ. 7) Корабль «графъ Стакельбергъ», капитанъ Трюлле. 8) Корабль «Севастополь», капитанъ Купа. 9) Корабль «Понтъ-Евксинскій», капит. Ж. Фашинето. 10) Полакра «Доротея», капит. Понэ Кондури. 11) Полакра «Святый Николай», капитанъ Вильгельмъ Кастъ. 12) Австрійскій корабль «Цезарь», капитанъ Дениколь. 12 судовъ прибыло въ 1785 году.

---

20 февраля 1786 г.

Извлеченіе изъ письма господина Антуана къ его сіятельству графу Сегюру, написаннаго въ Марселѣ, 11 января 1786 года.

Онъ умоляетъ его сіятельство графа де-Сегюра просить у Его Свѣтлости разрѣшенія на счетъ водки, которую онъ былъ вынужденъ послать обратно изъ Херсона въ Константинополь, разрѣшенія или тотчасъ продать ее въ Константинолѣ, или-же отправить въ Херсонъ; если ему этого не разрѣшатъ, то онъ потеряетъ стоимость груза, которая составляетъ 4.000,

Если-же Его Свѣтлость исполнитъ его просьбу я пошлетъ дать знать о разрѣшеніи посланнику Ея Величества въ Константинополѣ и директору таможни въ Херсонѣ для того, чтобы они не препятствовали вывозу этой водки, то чтобы соблаговолили также предупредить о рѣшеніи Его Свѣтлости братьевъ Антуановъ и компанію, дабы они могли согласовать съ нимъ свои распоряженія касательно водки. Онъ поставленъ также въ не-

обходимость увѣдомить Его Свѣтлость о томъ, что Херсонскій полиціймейстеръ хочетъ принудить его братьевъ и компаньоновъ, перенести ихъ салотопенный заводъ и что одного изъ нихъ онъ велѣлъ арестовать за то, что послѣдній, отправляясь въ Глубокую пристань для отправки судна, не выполнилъ всѣхъ формальностей требуемыхъ предъ вступленіемъ на берегъ этого херсонскаго порта. Онъ убѣдительно проситъ могущественнаго покровительства Его Свѣтлости для своихъ компаньоновъ для того, чтобы они не подвергались постояннымъ придиркамъ со стороны полицеймейстера, явнаго врага французовъ. Онъ проситъ вмѣстѣ съ своими компаньонами объ уменьшеніи пошлинъ на французскія вина и водки, взамѣнъ чего они освободятъ отъ всякихъ налоговъ пшеницу, рожь и различный русскій зерновой хлѣбъ. Французы нуждаются не болѣе въ русскомъ хлѣбѣ, нежели русскіе въ ихъ винахъ. Говорятъ, что голландцы, шведы, гамбургцы и другіе иностранцы покупаютъ у французовъ и вывозятъ зти произведенія; да, но взгляните, куда ихъ доставляютъ. Если французское правительство пожелаетъ, то этотъ каботажъ прекратится, и тогда русскіе будутъ продавать непосредственно французамъ. Актъ мореплаванія англичанъ можетъ служить образцомъ всѣмъ великимъ морскимъ державамъ. ведущимъ значительную торговлю. За тѣмъ онъ проситъ графа де-Сегюра обратить вниманіе Его Свѣтлости на то, что торговля Херсона несетъ существенный убытокъ, вслѣдствіе того, что негоціанты должны обращаться въ Кременчугскую губернію для протеста тамъ векселей и контрактовъ продавцовъ. Большинство изъ нихъ не имѣя знакомыхъ въ Кременчугѣ, удаленномъ отъ Херсона на 304 версты, вынуждены бросать дѣла и отправляться туда лично, чтобы выполнить формальности и просить правосудія. Желательно было-бы, чтобы не встрѣтилось препятствій къ учрежденію гражданскаго и коммерческаго судовъ въ самомъ Херсонѣ; этого желаютъ всѣ торговые дома въ Херсонѣ *).

*) Вся переписка сообщена Ч. О. О. Мурзакевичемъ, переведена Д. Ч. Юрченко.

Историко-статистическій очеркъ торговли города Херсона.

СОДЕРЖАНІЕ.

Историческій очеркъ торговли Россіи съ Франціей, посредствомъ Херсона и Марселя, при участіи негоціанта Антуана, со времени заключенія мира въ Кучукъ-Кайнарджи до начала царствованія Императора Александра I (1784—1803). Составленъ по сочиненію Антуана, барона де Сенъ-Жозефъ: Essai historique sur le commerce et la navigation la mer Noire ou voyage et entreprises pour etablir des raports comerciaux et maritimes entre les ports de la mer Noire et ceux de Mediterranée. Seconde edition, Paris, 1820. XVI. 394.

По миру въ Кучукъ-Кайнарджи Россія пріобрѣла свободное плаваніе по Черному морю. Этимъ правомъ хотѣли воспользоваться Французы. Впрочемъ съ 1774 года до 1781 торговля уже производилась между Таганрогомъ и Херсономъ съ одной стороны и Константинополемъ съ другой. Предметомъ ея были русскіе естественныя произведенія и турецкіе: вина, свѣжіе и сухіе фрукты *).

Десятилѣтнее пребываніе Антуана въ Константинополѣ дало ему возможность тщательно наблюдать за всемъ, происходящимъ въ Турціи. А свѣдѣнія, пріобрѣтенныя изъ разныхъ источниковъ обо всемъ, что происходило въ Херсонѣ, а также предложеніе г. Стахіева перенести торговую дѣятельность въ этотъ городъ и въ особенности стараніе Антуана удовлетворить желанію французскаго посланника въ Константинополѣ графа де Сенъ-При установить торговые сношенія между русскими портами Чернаго моря и французскими на Средиземномъ,—все это побудило его составить записку и представить ее графу де Сенъ-При. Въ ней изложилъ онъ свои мысли касательно новаго направленія и средствъ торговли и представилъ ее посланику. Послѣдній принялъ ее благосклонно и посовѣтовалъ Антуану показать ее Стахіеву. Оба сановника согласились представить эту записку своимъ дворамъ и просить разрѣшенія на поѣздку Антуана въ Россію, согласно его

*) Essai pag. 1-9.

проэкту, для изученія мѣстныхъ препятствій, могущихъ встрѣтиться при открытіи торговыхъ сношеній съ Франціей посредствомъ Чернаго моря, а также для ознакомленія съ удобствами и затрудненіями, которыя могли бы представиться съ стороны администраціи обоихъ государствъ. Затѣмъ они предписали Антуану представить обоимъ дворамъ свои замѣчанія о той торговлѣ, для которой путь былъ уже открытъ.

Маршалъ де Кастри (морской министръ) и графъ де Вержень (министръ торговли) одобрили планъ графа де Сенъ-При и уполномочили его послать Антуановъ въ Россію и Польшу на казенный счетъ. Русскій посланикъ въ Константинополѣ Стахіевъ выдалъ паспортъ, необходимый для отплытія на русскомъ кораблѣ, плывшемъ въ Крымъ а также для свободнаго проѣзда въ Россію, Стахіевъ рекомендовалъ его генералу Ганнибалу. Вмѣстѣ съ этимъ онъ сообщилъ въ Петербургъ о цѣли поѣздки Антуана, именно просить покровительства. Графъ де Сенъ-При, съ своей стороны, далъ Антуану письмо къ князю Потемкину, котораго просилъ удостоить вниманіемъ и сочуствіемъ доводы Антуана, и другое къ маркизу де Вераку, французкому посланнику въ Петербургѣ, который былъ уже предупрежденъ о намѣреніяхъ своего правительства и о томъ, что бы оказывать довѣріе Антуану. Послѣднему дана была инструкція сообразовать свои дѣйствія съ свѣдѣніями и совѣтами де Верака и пользваться его помощью и вліяніемъ. *) Посѣтивъ нѣсколько разъ Крымъ послѣ его присоединенія къ Россіи и описавъ его, Антуанъ посѣтилъ и описалъ Херсонъ, Днѣпръ, плаваніе по немъ отъ Очакова до Херсона, торговлю послѣдняго съ Кременчугомъ и другими городами на Днѣпрѣ. Потомъ этотъ предпріимчивый купецъ отправился 1781 году въ Петербургъ **). Здѣсь онъ долженъ былъ ходатайствовать о привилегіяхъ торговому дому, который намѣренъ былъ основать въ Херсонѣ, обратить вниманіе русскаго правительства на замѣченныя имъ мѣстныя препятсвія, отъ которыхъ желательно —было бы освободить зорождающуюся торговлю и просить объ устраненій этихъ препятсвій. Въ С.-Петербургѣ Антуанъ представилъ привезенныя письма князю Потемкину. Послѣдній обѣщалъ внимательно размотрѣть его замѣчанія на предложнія. Стахіева заключающіяся въ поданной князю запискѣ. Затѣмъ Антуанъ перечислилъ Потемкину слѣдующія найболѣе способныя содѣйствовать торговлѣ Херсона статьи: 1) Чтобъ русское правительство дало право иностраннымъ негоціантамъ, къ какой бы націи они не принадлежали, водитъ суда подъ русскимъ флагомъ и облегчить имъ покупку и снаряженіи судовъ; 2) Чтобъ оно поскорѣе заключило съ Портой торговый договоръ, такъ какъ цослѣдняя затрудняла ввозъ и вывозъ товаровъ; 3) Чтобъ оно приняло мѣры къ огражденію русскихъ судовъ отъ нападеній Варварійскихъ пиратовъ въ Средиземномъ морѣ; 4) Такъ какъ суда, приходящія изъ Чернаго моря, значились пришедшими съ Востока, торговля съ которымъ предоставлена исключительно Франціи, и если совершалась подъ флагомъ иной націи, то отягощалась 20% налогомъ доходящимъ до 30% (вмѣстѣ съ 10 су откупнаго), то слѣдовало бы придумать средство къ освобожденію русскихъ ***) судовъ отъ этого налога и пошлины,

*) Ibidem, pag. 10-13. Cm. Essai historique.

**) Ibidem, pag. 14-99.

***) Т. е. французскихъ, но подъ русскимъ флагомъ.

которую платили во всѣхъ портахъ Франціи; 5) Такъ какъ проэктъ о порто-франко въ Херсонѣ не могъ сдѣлаться предметомъ обсужденія, то чтобы, по крайней мѣрѣ облегчили ввозъ французскихъ запрещенныхъ произведеній и уменьшили пошлины. 6) Въ виду того, что торговля въ Херсонѣ только зарождалась и иностранные купцы не сбывали всѣхъ привозимыхъ товаровъ и не находили достаточнаго количества произведеній для вывоза по недостатку покупателей и продавцевъ, то чтобы дозволено было имъ торговать внутри Имперіи наравнѣ русскими купцами. 7) Чтобы правительство разрѣшило новымъ торговымъ домамъ пользоваться таможенными облегченіями (которыми пользуются русскіе купцы), что привлекло-бы въ Херсонъ много иностранныхъ негоціантовъ. 8) Чтобъ оно обѣщало иностранцамъ въ Херсонѣ тѣ-же привиллегіи, какими пользовались они въ Петербургѣ. 9) Чтобъ учреждено было прямое почтовое сообщеніе съ Турціей и Польшей и остальными частями Европы, потому что почтовое сообщеніе Херсона съ упомянутыми государствами чрезъ Петербургъ вредило торговлѣ. 10) Такъ какъ съ одной стороны необходимо учредить судъ для разбора споровъ, могущихъ встрѣтиться въ торговлѣ и мореплаваніи, а съ другой стороны — зарождающаяся торговля требовала особеннаго наблюденія, то поручить рѣшеніе такихъ споровъ консульскому и морскому вѣдомствамъ, а завѣдываніе неважными дѣлами—коммерческой палатѣ *).

Маркизъ де Веракъ энергично поддерживалъ просьбы Антуана. Князь Потемкинъ нашелъ ихъ достойными вниманія Императрицы, которой и представилъ его записку, съ благопріятнымъ для послѣдней докладомъ. Императрица соблаговолила прочесть и говорить съ княземъ о запискѣ. Затѣмъ, сдѣлавъ собственной рукой замѣтки, она отослала ее князю Потемкину. Спустя нѣкоторое время, Потемкинъ снова представилъ ихъ Императрицѣ съ своими «возраженіями» на замѣчанія Ея Величества.

Антуанъ полагалъ, что мнѣніе его о необходимости почтовыхъ сношеній обратило особенное вниманіе, такъ какъ на-границѣ Екатеринославской губерніи установлено было почтовое сообщеніе до Константинополя для передачи корреспонденціи между Россіей и Турціей. Трудно было позволить иностраннымъ купцамъ, поселившимся въ портахъ Чернаго моря, поднимать русскій флагъ на своихъ судахъ. Князь Потемкинъ, видя, что еще не время сдѣлать это общимъ правиломъ, такъ какъ государыня отвѣтила: «все устроится со временемъ», принялъ предварительныя мѣры и обѣщалъ маркизу де Вераку исходатайствовать Антуану кой-какія преимущества. Послѣдній узналъ отъ князя Потемкина, что они состояли въ томъ 1) Чтобы дать ему право выбрать изъ русскихъ военныхъ фрегатовъ, находящихся въ Черномъ морѣ, тѣ, которые окажутся годными для торговли и списокъ которыхъ уже потребовалъ изъ Херсона; 2) Предоставить ему съ русскихъ военныхъ судовъ матросовъ, которые бы служили на этихъ судахъ вмѣстѣ съ иностранными.

Когда изъ Херсона присланъ былъ списокъ фрегатовъ и представленъ Императрицѣ, то, по какимъ-то соображеніямъ *), не было уже рѣчи о прежнемъ рѣшеніи Ея Величества на счетъ этого

*) Ibidem, pag. 109.

*) Причина весьма понятная: въ виду усложненія дѣлъ въ Крыму и возможной, вслѣдствіе того войны съ Турціей, берегли суда на случай ея веденія.

дѣла. Князь Потемкинъ зналъ, что Антуанъ, обнадеженный имъ, вызвалъ въ Россію одного французскаго негоціанта и отослалъ изъ Константинополя въ Херсонъ грузъ турецкихъ произведеній, а потому необходимо было какъ-нибудь рѣшить. Благосклонный къ Антуану, Потемкинъ предоставилъ наконецъ ему одному тѣ преимущества, о которыхъ онъ просилъ для всѣхъ негоціантовъ, которые-бы поселились въ Херсонѣ. Онъ вручилъ Антуану касательно этого предмета свои приказанія Екатеринославскому и Херсонскому губернаторамъ и въ проводники до Херсона далъ ему унтеръ-офицера. Антуанъ просилъ президента коммерцъ-коллегіи графа Воронцова разрѣшить вывозъ изъ Херсона зернового хлѣба, а также мачтоваго и строеваго лѣса и обезпечить негоціантамъ полученіе и отправленіе ихъ фондовъ въ различные города имперіи, убѣдивъ правительство страховать банковые билеты, посылаемые по почтѣ.

Уже послѣ возвращенія Антуана въ Херсонъ въ іюлѣ 1782 года, былъ обнародованъ указъ объ основаніи въ Херсонѣ банковой конторы для обмѣна ассигнацій на звонкую мѣдную монету. Въ слѣдъ за тѣмъ было объявлено, что почтовый департаментъ гарантируетъ за $^1/_2\%$ стоимость банковыхъ билетовъ, посылаемыхъ изъ одного города въ другой.

27-го числа того-же мѣсяца Императрица издала второй указъ, предоставляющій полную свободу торговли зерномъ и лѣсомъ. Она разрѣшила владѣльцамъ лѣсовъ вывозъ мачтоваго лѣса за-границу, а также вывозъ зерна. Въ томъ-же, 1782 году, былъ обнародованъ таможенный тарифъ для портовыхъ и пограничныхъ таможенъ. По этому тарифу, въ портахъ Чернаго моря, пошлина взималась звонкой монетой и притомъ была уменьшена на $^1/_4$, за исключеніемъ нѣкоторыхъ статей. Пробывъ въ Петербургѣ около года, Антуанъ изучилъ здѣсь торговое дѣло. По его словамъ, успѣхомъ онъ обязанъ князю Потемкину, племяннику послѣдняго, князю Сергѣю Голицыну, но болѣе всего маркизу де-Вераку и его зятю, маркизу де-ла-Коста *).

Отсюда Антуанъ поѣхалъ въ Польшу, именно въ Варшаву. По дорогѣ онъ видѣлъ въ изобиліи произведенія, которыя можно бы отправлять во Францію чрезъ Херсонъ. Изъ нихъ онъ называетъ: всякаго рода зерно, сало, воскъ, сѣру, табакъ, поташъ, дубовый лѣсъ, кожи, медъ, заячьи шкуры и парусину. Товары, необходимые тогда, по мнѣнію Антуана, для мѣстнаго употребленія были слѣдующія: вино, тонкія сукна, рафинадный сахаръ, различныя шелковыя матеріи, соленья, принадлежности туалета, косметическіе товары, мебель, варенья, ликёры, пряности, красильныя вещества, каковы: индиго, марена, чернильные орѣхи и т. п.

Въ Варшавѣ онъ посѣтилъ г. Бонно, французскаго агента, а впослѣдствіи генеральнаго консула въ Польшѣ. Бонно зналъ о цѣли его путешествія и готовъ помогать ему своими свѣдѣніями и вліяніемъ. Отъ него-же Антуанъ узналъ о планѣ польскихъ магнатовъ изъ Украйны и Волыни и трехъ богатыхъ польскихъ банкировъ, которые образовали компанію для сбыта иностраннымъ купцамъ своихъ собственныхъ произведеній въ Польшу или въ Аккерманъ и Очаковъ и полученія отъ нихъ заграничныхъ товаровъ.

Они намѣрены были, посовѣтовавшись съ Антуаномъ, полнѣе развить свой планъ. Польскій король сильно желалъ, чтобы его южныя провинціи

*) Essai historique, pag. 100 — 117.

воспользовались какъ можно скорѣе позволеніемъ русскимъ кораблямъ ходить по Черному морю для сбыта своихъ произведеній. Графъ Штакельбергъ, русскій посланникъ въ Варшавѣ, увѣрялъ, что императрица разрѣшила свободный ввозъ польскихъ товаровъ въ Херсонъ, который могъ-бы служить для нихъ складочнымъ мѣстомъ, гдѣ полякамъ будутъ покровительствовать. Это было тѣмъ удобнѣе, что вывозъ польскихъ товаровъ черезъ Данцигъ, Эльбингъ и Кенигсбергъ затруднялся особенными пошлинами да къ тому-же былъ весьма труденъ провозъ черезъ Данцигъ. Ввозимые товары были обложены пошлиной, взимаемой таможнями, которыя встрѣчались до самой Силезіи и увеличивали тѣмъ цѣну товаровъ, получаемыхъ Польшею изъ за границы.

Пруссія преслѣдовала три цѣли: 1) возить свои произведенія въ Польшу и почти исключительно сбывать ихъ тамъ; 2) захватить въ свои руки торговлю съ этою страной и 3) производить ее не черезъ Данцигъ, т. е. кратчайшимъ и болѣе дешевымъ путемъ, а черезъ прусскіе города Эльбингъ и Кенигсбергъ.

Провозъ польскихъ произведеній къ Черному морю былъ тѣмъ удобнѣе, что большая часть товаровъ, вывозимыхъ черезъ Данцигъ, Эльбингъ и Кенигсбергъ, производились въ южныхъ провинціяхъ, лежащихъ недалеко отъ Чернаго моря. Польскіе товары можно было сплавлять къ Аккерману по Днѣстру, къ Очакову по Бугу и къ Херсону по Днѣпру, Изъ обзора этихъ трехъ рѣчныхъ путей можно видѣть, что и выгоднѣе было отправлять товары сухимъ путемъ къ Черному морю, нежели везти ихъ до Вислы и сплавлять по ней къ Балтійскимъ портамъ.

Потомъ Антуана представили королю, который предложилъ ему нѣсколько вопросовъ объ его торговомъ домѣ въ Херсонѣ и о томъ, могли-ли поляки сбывать тамъ свои произведенія. Король спросилъ мнѣнія Антуана о предпріятіи нѣсколькихъ богатыхъ владѣльцевъ и банкировъ, приглашая его присоединиться къ нимъ и проложить этотъ новый для нихъ путь.

Такъ какъ въ Варшавѣ распространился слухъ, что торговля въ Херсонѣ была основана на монополіи и что чиновники притѣсняли торгующихъ, а также вслѣдствіе того, что владѣнія этихъ богатыхъ землевладѣльцевъ были ближе къ Очакову и Аккерману, они доставляли свои товары въ эти турецкіе порты охотнѣе, нежели въ Херсонъ. Графъ Мошинскій (Moszyński), главный двигатель этого предпріятія, и банкиры, заинтересованные подобно ему тѣмъ, чтобы, какъ можно скорѣе, привести это предпріятіе въ исполненіе, сдались съ трудомъ и то отчасти на предложеніе Антуана отправлять во Францію на свой счетъ и на русскихъ корабляхъ свои собственныя произведенія и покупные товары компаніи. Антуанъ объяснилъ мнѣ, что большихъ дѣлъ совершать съ ними не могъ, что въ то время онъ былъ единственнымъ человѣкомъ, съ которымъ они могли-бы устроить нѣкоторыя изъ своихъ дѣлъ; что прежде всего онъ долженъ былъ заняться покупкою русскихъ произведеній; что, если-бы хлѣбъ ихъ отправлялся за-границу, то его соотечественники покупали-бы его въ громадномъ количествѣ; что какъ въ Херсонѣ, такъ и въ Марсели они могли разсчитывать на опытность его, помощь при отправкѣ товаровъ и обезпеченіе продажи и выгрузки за нихъ.

Въ случаѣ ихъ согласія на это, хорошо было-бы

основать въ Варшавѣ торговый домъ; который направлялъ бы и слѣдилъ за всѣми операціями въ столицѣ и внутри королевства. Антуанъ представилъ мнѣ проэктъ контракта, устранявшаго всѣ затрудненія, которыя они противопоставляли его плану. Король и графъ Штакельбергъ отнеслись благосклонно къ его предложенію и нашли его наиболѣе удобнымъ для того чтобы завязать тотчасъ-же сношенія Польши съ Франціей черезъ Херсонъ.

Но такъ какъ для этого нужно было измѣнить правило, взглянуть съ новой точки зрѣнія и требовалось знаніе внѣшней торговли, то понятно, на это рѣшились съ нѣкоторой осторожностью. Антуанъ считалъ большимъ успѣхомъ рѣшеніе, письменно изложенное въ его присутствіи графомъ Мошинскимъ и банкирами, дѣйствовавшими отъ имени всѣхъ, заинтересованныхъ въ этомъ предпріятіи: послать на его имя будущей весной въ Марсель на 100,000 франковъ различныхъ польскихъ товаровъ.

Когда это было рѣшено, Антуанъ вручилъ графу Штакельбергу записку, въ которой выразилъ, что направленіе, принимаемое польской торговлей, заставляетъ его умолять графа и ходатайствовать у Императрицы слѣдующія льготы:

1) Чтобы она соизволила вновь объявить и утвердить закономъ и правилами свободную торговлю въ Херсонѣ; 2) Чтобы польскіе товары, предназначенные для этого города, могли доходить туда безъ всякой пошлины; 3) Вывозить ихъ изъ Херсона съ платою пошлины, установленной для русскихъ произведеній того-же рода. 4) Установленіе только самой умѣренной пошлины за провозъ тѣхъ иностранныхъ товаровъ, которые доставлялись-бы въ Херсонъ для Польши. 5) Устройство почтовыхъ конторъ, которыя не посредственно сносились-бы съ польскими почтовыми конторами, ближайшими къ Херсону.

Графъ Мошинскій и банкиры вручили съ своей стороны гр. Штакельбергу письменныя заявленія объ этомъ-же дѣлѣ.

Этотъ посланникъ обѣщалъ представить своему правительству эти прошенія и поддержать ихъ.

Императрица благосклонно приняла указанія Антуана и выразила готовность обратить на нихъ вниманіе.

Изъ послѣдующаго видно, что Императрица не отказала ему въ льготахъ, о которыхъ онъ просилъ, а съ своей стороны даровала въ 1784 г. всѣ льготы, которыя должны были послужить къ пользѣ Россіи и Польши.

Спустя нѣсколько времени послѣ отъѣзда Антуана изъ Варшавы, была учреждена почтовая контора въ Богополѣ для сообщенія съ почтовой конторой Ольвіополя. Затѣмъ Антуанъ поѣхалъ въ Версаль, чтобы дать отчетъ о своемъ путешествіи. Онъ выѣхалъ изъ Варшавы въ половинѣ сентября 1782 года. По пріѣздѣ въ Версаль, онъ представилъ маршалу де Кастри и графу де Вержену (министру иностранныхъ дѣлъ) копію записокъ, представленныхъ имъ въ Россіи и Польшѣ, приложивъ къ ней краткій очеркъ своихъ дѣйствій и замѣтку о томъ, какого мнѣнія онъ былъ объ установленіи новыхъ торговыхъ сношеній съ этими державами. Оба министра ясно понимали, что изъ этого можно было извлечь пользу для торговыхъ и политическихъ сношеній Франціи; они убѣждали Антуана найти средства къ осуществленію этого проэкта и увѣрили его въ томъ, что окажутъ ему помощь и облегчатъ приведеніе его въ исполненіе. Какъ только Антуанъ узналъ объ этомъ, онъ отправился

къ князю Барятинскому съ цѣлью вручить ему письмо генерала Ганнибала, но князь не счелъ себя вправѣ на основаніи этого письма разрѣшить судамъ Антуана плавать подъ русскимъ флагомъ и позволить русскимъ консуламъ дать ему право на отправленіе ихъ. Графъ де Вержень былъ такъ добръ и увѣдомилъ маркиза де Вераки о томъ, что Антуана замедляло требованіе со стороны Барятинскаго болѣе точнаго предписанія. Онъ совѣтовалъ ему обратиться къ князю Потемкину съ просьбой, поскорѣе подкрѣпить русскому посланнику въ Парижѣ письмо Ганнибала. Вскорѣ послѣ того Антуанъ узналъ, что въ Константинополѣ выполнили его намѣреніе на счетъ покупки судна и что Булгаковъ разрѣшилъ этому судну плавать подъ русскимъ флагомъ, вслѣдствіе письма Ганнибала къ нему и такого-же письма къ князю Барятинскому. Это судно съ грузомъ турецкихъ товаровъ отошло въ Херсонъ и немедленно возвратилось, нагруженное русскими произведеніями. Отвѣтъ князя Потемкина князю Барятинскому былъ полученъ въ началѣ марта (1783 г. *). Князь прислалъ ему три патента (это были первые патенты) для судовъ Антуана за нумерами 1, 2 и 3, въ которыхъ было сказано: «согласно Высочайшему повелѣнію Ея Имп. Вел., уполномачивающему его выдавать подданнымъ Ея Императорскаго Величества флаги для ихъ торговыхъ судовъ, отправляющихся въ Черное и Средиземное моря, онъ позволяетъ Антуану, какъ жителю Херсона, вести торговлю (на такомъ-то суднѣ) въ вышеупомянутыхъ моряхъ подъ русскимъ флагомъ, пользоваться свободнымъ пропускомъ въ порты вышеупомянутыхъ морей и торговать тамъ безпрепятственно и т. д.».

Такъ какъ количество кораблей готовыхъ уже къ плаванію и тѣхъ, которые Антуанъ предполагалъ еще купить, требовало новыхъ патентовъ, то русскій посланникъ въ Парижѣ просилъ ихъ для него у князя Потемкина, который выслалъ ихъ 8 въ 1784 и 1785 годахъ на имя Пешье, русскаго консула въ Марселѣ, но они имѣли силу только въ теченіи 3-хъ лѣтъ, считая со дня ихъ подписанія. Пакетъ заключавшій первые три патента для судовъ Антуана, былъ врученъ маркизу де Вераку. Подобное вниманіе состороны князя Потемкина тронуло графа Вержена; онъ первый, такимъ образомъ, узналъ что не было препятствій къ исполненію предпріятія Антуана. Теперь оставалось только правительству, съ своей стороны, помочь ему, такъ какъ для этого мало было старанія и усилій одного Антуана, въ запискѣ, представленной маршалу де Кастри, графу Вержену и д'Ормесону, Антуанъ говорилъ о необходимости выстроить въ Херсонѣ домъ и магазины для склада товаровъ, купить суда, послать агентовъ, знакомыхъ съ торговлею мачтовымъ и строевымъ лѣсомъ, солониной и топленымъ саломъ.

Тутъ-же намекнулъ, что для всего этого необходимы значительныя суммы, также какъ и для покупки французскаго и русскихъ произведеній; что за бо́льшую часть французскихъ товаровъ нельзя было получать деньгами; что русскіе товары всегда оплачивались наличными деньгами и чаще всего треть или половину ихъ стоимости вносили впередъ при подпискѣ условій; что важныя покупки совершались на мѣстѣ ихъ производства; что торговля задерживалась херсонскимъ и марсельскимъ карантинами.

*) Вообще указанія Антуана весьма сбивчивы и запутаны. Съ трудомъ можно возстановить хронологическую послѣдовательность.

Изъ этого видно было, что для скораго осуществленія предпріятія, требовались большія издержки и большое число соучастниковъ. Словомъ: для успѣха своего торговаго дома Антуанъ искалъ покровительства Россіи и Франціи. Онъ полагалъ, что Франція должна была ожидать громадныхъ выгодъ отъ этихъ сношеній, такъ какъ при нихъ увеличилось-бы потребленіе французскихъ мануфактурныхъ и колоніальныхъ произведеній, потому что ввозъ ихъ въ южныя губерніи Россіи и Польши былъ особенно удобенъ по краткости этого пути сообщенія. Французскій-же флотъ получалъ-бы дешевле и выгоднѣе запасы, которые до сихъ поръ доставлялись ему черезъ рижскій и петербургскій порты.

Далѣе Антуанъ вычисляетъ преимущества пути черезъ Средиземное и Черное мори для Франціи, ея торговли а также для флота въ случаѣ войны. Такъ, напримѣръ, можно было-бы доставлять запасы для французскихъ арсеналовъ, расположенныхъ на берегу океана, черезъ Лангедокскій каналъ. Онъ находилъ, что этотъ путь представлялъ тѣ-же выгоды и для торговли; что французамъ также было-бы выгодно привозить этимъ путемъ русскіе и польскіе товары и преимущественно хлѣбъ, которымъ всегда изобиловали эти государства; что это торговое сношеніе открыло-бы новое поприще для французской промышленности и привлекло-бы въ Россію большое число французскихъ негоціантовъ и дало-бы имъ возможность основательнѣе изучить торговлю Россіи съ Франціей; такимъ образомъ. торговля не производилась-бы черезъ третьи руки и подъ иностраннымъ флагомъ, а подъ флагомъ Франціи и Россіи; что она потребовала-бы большее число французскихъ мореплавателей и матросовъ, такъ какъ при прямыхъ сношеніяхъ съ французами, русскіе пополняли-бы экипажи своихъ судовъ предпочтительно ими, и такимъ образомъ дали-бы имъ возможность изучить плаваніе по Черному морю. Затѣмъ она доставила бы новыя выгоды Марсели, такъ какъ всѣ суда, грузъ которыхъ предназначался для Франціи, выдерживали-бы тамъ карантинъ, а служащіе на нихъ оставляли-бы много денегъ во время пребыванія въ этомъ городѣ; сношеніе чрезъ Черное и Средиземное моря, улучшило-бы торговлю Франціи съ Константинополемъ, такъ какъ негоціанты этой столицы, не имѣя возможности на возвратномъ пути достать что-либо, кромѣ шерсти, не покупали-бы товаровъ въ сосѣднихъ портахъ, гдѣ они стоили дороже турецкихъ произведеній, а пополняли-бы часть груза русскими произведеніями съ помощью херсонскихъ негоціантовъ, и уравновѣшивали-бы ввозъ съ ввозомъ изъ Леванта, что самымъ счастливымъ результатомъ такого сношенія было-бы учрежденіе непосредственнаго перевода денегъ между Франціей и Россіей и тѣмъ избавило-бы негоціантовъ отъ издержекъ за переводъ денегъ черезъ голландскіе банки. При этомъ торговомъ сношеніи можно было-бы доставлять солонину такого-же качества, какъ ирландская, но гораздо дешевле, и, благодаря этой конкурренціи, французы сперва участвовали-бы въ этой полезной отрасли промышленности, а потомъ, можетъ быть и совсѣмъ овладѣли-бы ею. Антуанъ думалъ даже, что торговля Франціи съ Польшей оживитъ послѣднюю, а торговля ея съ Россіей ослабитъ торговлю послѣдней съ Англіей и уменьшитъ вліяніе и кредитъ Англіи; что въ интересахъ французовъ было-бы доставлять свои произведенія въ Польшу и стараться, чтобы потребители предпочитали ихъ. Далѣе онъ писалъ, что какъ только эти торговыя сношенія прочно

установятся, русское правительство убѣдится въ томъ, что дарованныя имъ Антуану преимущества, не имѣли дурныхъ послѣдствій, и позволитъ другимъ французамъ вести торговлю въ Херсонѣ, а что пріучило-бы турокъ къ присутствію французовъ и флага на Черномъ морѣ. Затѣмъ онъ исчисляетъ всѣ выгоды торговыхъ сношеній между Россіей и Турціей и невыгоды, могущія произойти отъ ихъ прекращенія, для городовъ, денежнаго курсовъ и проч. Антуанъ надѣялся, что развитіе торговыхъ сношеній между Россіей и Франціей поведетъ къ торговому между ними договору, по которому будутъ уменьшены непомѣрныя пошлины, какими была обложена часть французскихъ товаровъ, и даны будутъ льготы, подобныя тѣмъ, какими пользовались англичане. На основаніи этихъ разсужденій, Антуанъ вывелъ заключеніе, что нужно было немедленно воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему, открыть торговый домъ въ Херсонѣ и послать туда свои суда подъ русскимъ флагомъ. Здѣсь-же онъ замѣчаетъ, что препятствія къ достиженію этихъ льготъ были устранены, только благодаря неутомимой двухлѣтней настойчивости, которую онъ приписывалъ не столько своему личному терпѣнію, сколько совѣтамъ министровъ въ Россіи. Для осуществленія своего предпріятія Антуанъ просилъ слѣдующаго:

1) Особеннаго покровительства короля своимъ торговымъ предпріятіямъ. 2) Уменьшенія карантиннаго срока для русскихъ судовъ, которые будутъ приходить изъ черноморскихъ портовъ въ Марсель. 3) Временнаго сокращенія пошлинъ, взимаемыхъ отъ тонны съ судовъ, и 20% сбора, доходящаго вмѣстѣ съ откупными 10-ю съ фунта до 30% со стоимости русскихъ товаровъ. Такъ какъ этотъ налогъ равнялся запрещенію и взимался только при торговлѣ Франціи съ Левантомъ, то необходимо было избавить отъ него иностранныхъ негоціантовъ. 4) Временной-же отмѣны консульскаго сбора въ Марселѣ съ предметовъ, ввозимыхъ изъ Левайта, такъ какъ здѣсь дѣло шло не о турецкихъ товарахъ, но о русскихъ, хотя они и перевозились черезъ моря, принадлежащія туркамъ. Слѣдовало даже давать премію за привозъ товаровъ по Черному морю. 5) Выдачи ему заимообразно 50.000 ливровъ на покупку или постройку дома и магазиновъ въ Херсонѣ, съ обязательствомъ выплатить ихъ черезъ нѣсколько лѣтъ и безъ процентовъ. 6) Уступки на нѣкоторое время нѣсколькихъ кораблей изъ тѣхъ, которые куплены королемъ во время (англо-американской) войны и по заключеніи мира, должны быть проданы. 7) Предпочтительнаго снабженія королевскихъ арсеналовъ запасами, вывозимыми изъ Херсона. 8) Позволенія принимать французскихъ моряковъ въ число служащихъ на его судахъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ. Просьбы Антуана были исполнены французскимъ правительствомъ, за исключеніемъ одной — о сокращеніи карантиннаго срока, что предоставили рѣшить санитарному отдѣленію въ Марселѣ.

Тулонскому начальству было приказано предоставить Антуану корабли для выбора изъ числа назначенныхъ въ публичную продажу, а маршалъ де Кастри согласился на то, чтобы онъ уплатилъ за нихъ въ теченіи трехъ лѣтъ, запасами для флота. Разрѣшеніе займа въ 50.000 франковъ зависѣло отъ д'Ормессона.

Король, въ присутствіи котораго было доложено о результатахъ поѣздокъ Антуана, обратилъ на это вниманіе. Въ концѣ 1783 г. Антуанъ воз-

вратился въ Марсель. Нѣсколько времени спустя, онъ отправился въ Тулонъ выбрать нѣсколько судовъ, изъ числа назначенныхъ правительствомъ въ продажу. Пять изъ нихъ уступлены были Антуану по оцѣночной цѣнѣ. Онъ тотчасъ-же починилъ и снарядилъ ихъ. Три изъ нихъ отправились подъ французскимъ флагомъ въ Константинополь, гдѣ получили отъ русскаго посланника Булгакова разрѣшеніе войти въ Черное море подъ русскимъ флагомъ. Два другихъ судна приплыли въ Марсель тоже подъ русскимъ флагомъ, въ силу приказа и патента, присланнаго на имя тамошняго русскаго консула. Антуанъ далъ своимъ судамъ имена русскихъ министровъ *) въ знакъ признательности и уваженія къ нимъ. Въ генварѣ 1784 г. онъ отправилъ въ Херсонъ два судна, которыя были нагружены различными товарами, адресованными на имя торговаго дома, основаннаго имъ въ этомъ портѣ. Это были первыя суда, отправленныя изъ Средиземнаго моря прямо въ Черное и первыя воспользовались льготами торговаго трактата, заключеннаго въ Константинополѣ между Турціею и Россіей 10-го іюня 1783 года и ратифицированнаго въ сентябрѣ слѣдующаго года. Антуанъ поспѣшилъ первый воспользоваться выгодными условіями, которыя по торговому трактату обезпечивали свободу русскаго флага, но скоро долженъ былъ отложить отправку своихъ кораблей, потому, во-первыхъ, что въ октябрѣ 1783 году появилась въ Херсонѣ чума, а во-вторыхъ, изъ боязни, чтобы несогласія, происшедшія между Турціей, Россіей и Австріей не окончились разрывомъ, который былъ предупрежденъ, по мнѣнію Антуана, благодаря услугамъ Франціи и въ особенности посла ея графа де-Сенъ-При, подъ вліяніемъ котораго произошло соглашеніе, 10-го января 1784 года.

Если чума проникла въ Херсонъ, то этого нельзя приписать непредусмотрительности русскаго правительства: оно приняло мѣры, чтобы экипажъ и товары судовъ, приходящихъ изъ Турціи, не сообщались съ жителями раньше положеннаго срока. Хотя приказано было жечь мебель и товары въ домахъ лицъ, умершихъ отъ чумы, она все-таки погубила много народа. Директора торговаго дома Антуана и экипажъ его судовъ спаслись отъ бѣдствія, благодаря предосторожностямъ, принятымъ Европейцами въ Турціи.

Антуанъ далъ предписаніе капитанамъ своихъ судовъ, какъ мнѣ поступать, въ случаѣ если-бы ихъ захватили варварійскіе корсары; указалъ имъ формальности, которыя они должны были выполнить, чтобы Порта и русскій посланникъ отправили ихъ скорѣе въ Константинополь и обратно, предписалъ обращаться только къ русскимъ консуламъ и сообразоваться съ русскими законами о мореплаваніи во время стоянокъ, и на корабляхъ ежедневно молиться за русскую государыню; не выгружать и не продавать товаровъ во время проѣзда черезъ Константинополь, потому что торговля Франціи съ Турціей была предоставлена исключительно французскому флагу; запретилъ имъ брать тамъ грузъ, впрочемъ на возвратномъ пути позволилъ брать пассажировъ; далъ, наконецъ, капитанамъ карту Чернаго моря, изданную Белленомъ (Bellin) въ 1772 году по приказанію де Буана (de Boynes), присовокупивъ къ ней собраніе замѣтокъ: о проходахъ, которые они должны были изслѣдовать, о различной глубинѣ и теченіяхъ Чернаго моря, господствующихъ тамъ вѣтрахъ, о мѣ-

*) См. въ Приложеніи II, документъ в).

стахъ стоянокъ, положеніи береговъ, о его мелях, рифахъ, плаваніи по немъ во всякое время года, наконецъ о плаваніи по Днѣпру между Очаковомъ и Кинбурномъ до Херсона. Кромѣ того, Антуанъ объяснилъ директорамъ своего торговаго дома, какъ они должны себя держать для того, чтобы заслужить расположеніе населенія и благосклонность вліятельныхъ лицъ и тѣмъ пробудить въ нихъ желаніе, чтобы французы основали въ Херсонѣ нѣсколько торговыхъ домовъ.

Эти замѣтки и свѣдѣнія о торговлѣ Антуанъ собралъ во время поѣздки изъ Херсона въ Петербургъ и обратно, а также во время своего пребыванія въ Москвѣ, Петербургѣ и Польшѣ.

Антуанъ долженъ былъ, какъ самъ разсказываетъ, побѣдить отвращеніе, которое управляющіе его заведеніемъ питали къ Херсону и къ русскимъ. Чтобы способствовать судоходству, онъ рѣшился купить и отправить большое ластовое судно, сидящее въ водѣ на 6 футовъ и могущее по своей конструкціи перевозить изъ Херсона до Глубокой пристани и обратно грузы его кораблей, которые по мелководію не были въ состояніи подходить къ Херсону. Онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ прихода одного изъ своихъ кораблей, нагруженнаго русскими товарами, которое и прибыло въ іюнѣ 1784 г. Грузъ состоялъ изъ конопли, пшеницы, сала, щетины, чаю, льняного и коноплянаго сѣмени. Въ теченіи этого-же, 1784 г. изъ Херсона пришло еще 3 его корабля. На нихъ доставлены: сало, конопля, пшеница, рожь, а на пробу — пшено, анисъ, горохъ, табакъ, воловьи, коровьи и телячьи кожи.

Затѣмъ Антуанъ представилъ весьма точный отчетъ морскому министру де Кастри о поставкѣ для тулонскаго арсенала мачтъ и конопли, которыя онъ, по порученію министра, долженъ былъ прислать туда. По поводу поставки мачтоваго лѣса онъ доложилъ министру, что поставлять его можно самымъ выгоднымъ образомъ, скупая лѣсъ въ Украйнѣ и Литвѣ и заключивъ съ владѣльцами условіе, чтобы они позволили выбирать и намѣчать деревья на корню до рубки, затѣмъ чтобы отправлять лѣсъ на свой счетъ и страхъ въ Херсонъ. Плату-же за него могли-бы требовать только послѣ доставки его въ Херсонъ или Глубокую пристань, Къ этому Антуанъ присовокупилъ, что, по предложенію польскаго короля, князь Станиславъ Понятовскій, племянникъ послѣдняго, согласился, черезъ посредство г. Боно, заключить съ нимъ, на вышеупомянутыхъ условіяхъ, контрактъ на поставку двухъ партій мачтъ. Доставить ихъ поручено Антуану. Вслѣдствіе этого послѣдній просилъ дать въ его распоряженіе мачтоваго мастера, котораго-бы онъ могъ отправить на мѣсто для выбора мачтоваго лѣса; открытія кредита въ Амстердамѣ, чтобы онъ могъ платить за мачты въ Варшавѣ и, наконецъ, предоставить ему судно, годное для перевозки лѣса изъ Херсона въ Тулонъ. Маршалъ де Кастри согласился на все это, а также на то, чтобы проба конопли, которую требовали у Антуана, была куплена въ Стародубѣ или Брянскѣ зимой, съ обязательствомъ со стороны продавцовъ отправить ее весною на баркахъ въ Херсонъ, гдѣ ее пріймутъ и заплатятъ за нее. Мачтовый мастеръ, назначенный изъ Тулона по приказанію министра, выѣхалъ въ іюлѣ 1784 года. Инструкція, которую далъ ему Антуанъ и которая была одобрена маршаломъ де Кастри, предписывала ему осмотрѣть и сообщить Антуану о сосновыхъ, дубовыхъ и вязовыхъ лѣсахъ князя Станислава Понятовскаго, ростущихъ въ Бобруйскѣ

и Литвѣ, гдѣ онъ долженъ былъ выбрать мачты, о покупкѣ которыхъ князь договорился съ Антуаномъ. Предложеніе Антуана на счетъ покупки этого лѣса было принято, и князь подписалъ контрактъ, который Антуанъ послалъ Г. Бонно, показавъ предварительно деКастри, нашедшему его условія выгодными для французскаго флота.

Антуану сообщили, что король польскій выразилъ свое удовольствіе князю за его готовность способствовать успѣху этого предпріятія. Вспомнивъ-же о заявленіи Антуана, во время пребыванія послѣдняго въ Варшавѣ, о весьма высокихъ пошлинахъ, которыми были обложены товары при торговлѣ Польши черезъ Херсонъ, король предложилъ на гродненскомъ сеймѣ 1784 года понизить тарифъ. Въ теченіи 1781 года въ Херсонѣ были основаны различные торговые дома. Одни вели торговлю съ Польшей, другіе съ придунайскими землями, а третьи съ Турціей. Такое движеніе привлекло многихъ русскихъ купцовъ въ этотъ городъ. Мачтовый мастеръ, посланный Антуаномъ для выбора мачтъ, купленныхъ у князя Станислава Понятовскаго для французскаго флота, отправился въ Бобруйскъ. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Херсонѣ, онъ посѣтилъ по дорогѣ различные сосновые, дубовые и вязовые лѣса и, въ концѣ января 1785 года, прибылъ въ лѣса князя Понятовскаго, которыхъ было по Березинѣ 10, или 12. Въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ, не смотря на снѣга и страшный холодъ, этотъ человѣкъ выбралъ, срубилъ, перевезъ на саняхъ въ 9 складовъ и приготовилъ къ отправкѣ по рѣкѣ 264 мачты или бревна. Весьма интересенъ его отчетъ, поданный маршалу де Кастри, объ отправкѣ мачтъ въ Херсонъ. Двое братьевъ Антуана посѣтили Херсонъ, проѣздомъ въ Польшу, куда ѣхали съ цѣлью основать торговый домъ и завести прямыя торговыя сношенія Польши съ Франціей, черезъ Херсонъ. Чтобы облегчить и расширить свои торговыя операціи, Антуанъ прислалъ въ Херсонъ солильщиковъ, бочара, свѣчнаго мастера и строителя плотовъ. Во время своего пребыванія въ Россіи, онъ замѣтилъ, что сукна, употребляемыя тамъ въ большомъ количествѣ, доставлялись большею частью изъ Германіи, Англіи и Голландіи. Чтобы доставить возможность французамъ сбывать этотъ товаръ, онъ заказалъ двумъ фабрикантамъ въ Лангедокѣ 300 штукъ сукна, на подобіе вышеупомянутыхъ, которыя пришлись по вкусу русскимъ потребителямъ. Часть ихъ была продана въ Херсонѣ, другая отправлена въ Польшу, большая-же часть въ Москву.

Антуанъ отправилъ въ Херсонъ, въ теченіе 1785 года, четыре корабля, нагруженные французскими произведеніями. Всѣхъ-же судовъ его, прибывшихъ изъ Марсели въ Херсонъ, было 12. Антуанъ получилъ благодарность за свою предпріимчивость, въ особенности-же за поставку лѣса и карту съ изображеніемъ пути, по которому его сплавляли. Сосновый лѣсъ для мачтъ, доставленный изъ Литвы, оказался необыкновенно крупнымъ. Этотъ лѣсъ отправлялся водою въ Херсонъ, такъ какъ нѣкоторые дубовые и вязовые лѣса находились недалеко за Днѣпровскими Порогами.

Антуанъ отправилъ габару «Полезный» за остальными изъ 264 мачтъ, назначенныхъ къ отправкѣ въ Тулонъ. Многіе херсонскіе и марсельскіе купцы стали съ нимъ конкуррировать въ торговлѣ съ южной Россіей и Польшей черезъ Черное море: въ теченіи года 20 судовъ прибыло изъ Херсона въ Марсель и 15 изъ Марсели въ Херсонъ.

Французскій король возвелъ Антуана въ званіе потомственнаго дворянина за его предпріимчивость и услуги. Затѣмъ новыя торговыя сношенія были облегчены по трактату между Россіей и Турціей, подписанному въ Петербургѣ, въ декабрѣ 1786 года при заключеніи котораго, графъ Сегюръ обратился за совѣтомъ къ опытнымъ негоціантамъ и преимущественно къ Антуану. Одинъ изъ братьевъ послѣдняго и нѣсколько лицъ, служащихъ въ его торговомъ домѣ, умерли отъ злокачественной лихорадки, которая лѣтомъ 1786 года появилась въ Херсонѣ и усилилась до того, что проникла даже на суда Антуана.

Херсонъ походилъ на громадный госпиталь, гдѣ только и видѣли мертвыхъ и умирающихъ. Выздоравливающіе отъ лихорадки отличались синевато-блѣднымъ цвѣтомъ лица, долго остававшимся послѣ этой болѣзни.

Для избѣжанія заразы, испуганные жители бѣжали во время жаровъ въ другіе города. Антуанъ представилъ русскому послу въ Парижѣ, Симолину картину смертности въ Херсонѣ, которая такъ поразила и заинтересовала его, что, въ надеждѣ произвести то-же впечатлѣніе въ Петербургѣ, онъ отправилъ туда его записку и съ своей стороны поддержалъ ее. Антуанъ, какъ самъ пишетъ въ своемъ очеркѣ торговли, настаивалъ на выборѣ мѣста болѣе здороваго и удобнаго, какова была напримѣръ, Глубокая пристань, для постройки торговаго города и перенесенія туда общественныхъ учрежденій, имѣющихъ связь съ торговлею Херсона. Въ это время Императрица находилась въ Кіевѣ, откуда весною должна была отправиться въ Херсонъ и Крымъ. Князь Потемкинъ, занятый приготовленіями къ пріему Государыни, отложилъ до другаго времени разсмотрѣніе различныхъ проектовъ, возникшихъ вслѣдствіе появленія злокачественныхъ лихорадокъ въ Херсонѣ. Точно также онъ отложилъ разсмотрѣніе прошенія, представленнаго ему, во время его пребыванія въ Херсонѣ, мѣстными негоціантами. Они думали изобразить въ немъ и безпокойство, которое варварійскіе корсары причиняли русскимъ коммерческимъ судамъ въ Средиземномъ морѣ, но узнали, что туниское правительство на основаніи султанскаго фирмана, доставленнаго двумя прибывшими судами, освободило ихъ, а алжирскій дей, освободившій захваченный и требуемый Булгаковымъ корабль, дѣйствовалъ по предписанію Порты. Благодаря стараніямъ русскаго посланника въ Константинополѣ, турецкое правительство разрѣшило пропустить въ Черное море габару «Полезный», прибывшую изъ Тулона въ Константинополь (подъ русскимъ флагомъ, подобно другимъ судамъ Антуана) и направлявшуюся въ Херсонъ, гдѣ должна была взять мачты, дубовый и вязовый лѣсъ, нагели, клепки, коноплю и солонину, заготовленную для французскаго флота. Порта нашла, что величина этого судна больше означенной въ трактатѣ, и постоянно отказывалась отъ испытаній и освидѣтельствованій, предполагаемыхъ ей для доказательства противнаго. Этотъ корабль слишкомъ великъ — таковъ былъ постоянный отвѣтъ въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, проведенныхъ габарою въ Константинополѣ, послѣ чего она должна была возвратиться въ Тулонъ съ прежнимъ грузомъ. Въ 1787 году торговля на Черномъ морѣ приняла громадныя размѣры: болѣе двухъ сотъ русскихъ и австрійскихъ кораблей были заняты ею.

Франція старалась доставить доступъ и своему флоту туда-же. До сихъ поръ ввозъ и вывозъ ея

товаровъ, увеличивающіеся съ каждымъ годомъ, производились подъ русскимъ и австрійскимъ флагами.

Въ продолженіи этого года 18 кораблей были отправлены изъ Марсели въ Херсонъ и 19 изъ послѣдняго города въ Марсель. Сюда-же прибыли изъ дунайскихъ пристаней три австрійскіе корабля, нагруженные венгерскимъ хлѣбомъ. Въ Херсонѣ находились австрійскій и неаполитанскій консула; Генуя, Ливорно и Тріестъ имѣли сношенія съ портами Чернаго моря, отправляли туда и получали оттуда грузъ подъ русскимъ и австрійскимъ флагами. Наконецъ опытъ доказалъ, что запасы для флота, дѣлаемые въ Ригѣ и Петербургѣ, могли доставляться южнымъ путемъ Россіи, кратчайшимъ, болѣе дешевымъ и удобнымъ. Все подтверждало, что въ торговлѣ совершился переворотъ, всѣ выгоды котораго были на сторонѣ Россіи и Франціи. Одного этого было уже достаточно для возбужденія зависти въ англійскомъ кабинетѣ, готовомъ воспользоваться дурнымъ расположеніемъ Порты къ Россіи. Британскій кабинетъ побуждалъ Порту къ войнѣ съ цѣлію побудить Императрицу раскаяться въ отказѣ продолжить прежній торговый трактатъ съ Англіей, или-же раскаяться въ заключеніи новаго договора съ Франціей. Было ясно, что, въ случаѣ войны между Россіей и Турціей, русская торговля на Черномъ морѣ и торговые сношенія чрезъ Херсонъ съ Средиземнымъ будутъ вдругъ прерваны, а затѣмъ и совершенно уничтожены. Пруссія-же раздѣляла надежды Англіи. Вслѣдствіе войны Россіи съ Турціей (1787 — 1791) торговля на Черномъ морѣ на время прекратилась. Лишь только сдѣлался извѣстнымъ договоръ Россіи съ Портой, какъ братъ Антуана и изъ Марсели отправился опять въ Херсонъ. Въ теченіе 1792 года онъ получилъ подъ русскимъ и австрійскимъ флагами нѣсколько партій товаровъ отъ Антуана и другихъ марсельскихъ негоціантовъ на судахъ, которыя отправлялъ обратно съ другими товарами. Министры иностранныхъ дѣлъ и морской, отвѣчали утвердительно на просьбу Антуана о покровительствѣ и льготахъ для его предпріятія, которыми оно пользовалось до войны. Торговля эта была вновь прервана на нѣсколько лѣтъ вслѣдствіе знаменитыхъ декретовъ, изданыхъ національнымъ конвентомъ въ началѣ 1793 г., декретовъ, которые вооружили противъ Франціи всю Европу.

Братъ Антуана нашелъ лишнимъ оставаться въ Херсонѣ и уѣхалъ оттуда въ Константинополь. Вражда Императрицы къ французамъ дошла до такой степени, что она двумя указами запретила ввозъ французскихъ произведеній въ Россію. Эта необычайная мѣра вполнѣ удовлетворила англичанъ. Торговый трактатъ Франціи съ Россіей, былъ уничтоженъ, торговля на Черномъ морѣ прекращена, условія нейтралитета нарушены. Съ Англіей-же былъ возобновленъ прежній торговый договоръ, подписанный въ Петербургѣ 26-го марта, 1793 г.

Императоръ Павелъ I обнародовалъ 12 октября 1797 г. новый общій таможенный тарифъ, который во многомъ отличался отъ тарифа 1782 года и очень стѣснялъ торговлю увеличеніемъ пошлинъ и новыми запрещеніями.

По этому тарифу слѣдовало платить пошлины при входѣ во всѣ русскіе порты, не исключая черноморскихъ, наличными голландскими талерами, которыя принимались за 1 рубль 40 коп., хотя эта монета стоила гораздо больше.

Политическія сношенія Россіи съ Франціей, прерванныя въ 1793 году, были возобновлены въ 1800 году. Въ это время черноморскіе порты сно-

сились только съ нѣкоторыми левантскими (Натолійскими) портами, потому что въ Средиземномъ морѣ рыскали корсары и мѣшали плаванію судовъ нейтральныхъ державъ. Только съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра I, стали завязываться болѣе тѣсныя сношенія мэжду Россіей и Франціей. При немъ былъ подписанъ мирный договоръ съ Франціей въ Парижѣ, 8 октября 1801 г. Какъ только Антуанъ узналъ объ этомъ договорѣ, немедленно же приготовилъ къ слѣдующей веснѣ партію товаровъ для отправки въ Черное море. Товары были слѣдующіе: различныя вина, оливковое масло, соленые продукты, сухіе фрукты, ликёры, варенья и проч. Адресовалъ онъ эти товары на имя прежняго агента своего торговаго дома въ Херсонѣ, оставшагося тамъ. Франція пріобрѣла право плавать по Черному морю подъ своимъ флагомъ. Въ 1803 году торговля новыхъ русскихъ черноморскихъ портовъ: Одессы, Таганрога, Ѳеодосіи, Евпаторіи и Севастополя была очень оживлена; въ эти порты прибыло 815 судовъ, изъ нихъ только 4 въ Херсонъ, а въ Одессу 552 судна. Подъ русскимъ флагомъ прибыло всего 329, большее-же число подъ австрійскимъ (421 судно). Антуанъ, надѣясь на продолжительный миръ, тотчасъ по заключеніи торговаго договора Франціи съ Портой возобновилъ свой торговый домъ въ Херсонѣ. Причины, побудившія его предпочесть Херсонъ, были: во-первыхъ, точное знаніе края, давнія сношенія съ жителями, изобиліе и дешевизна съѣстныхъ припасовъ и лѣса, умѣренныя цѣны на дома и магазины, отдаваемые въ наймы, улучшеніе климата, а въ особенности удобство при покупкѣ русскихъ произведеній, доставленныхъ въ этотъ портъ, который былъ для нихъ складочнымъ мѣстомъ. Такъ какъ эти товары могли быть перевезены въ Одессу только на мачтовыхъ судахъ, что возвышало ихъ стоимость то выгоднѣе было вывозить ихъ прямо изъ Херсона, гдѣ кстати была и таможня для предметовъ вывоза, ввозные же товары освобождались отъ нея. Такъ какъ карантинъ былъ перенесенъ въ Одессу, а въ Херсонѣ и Глубокой пристани его не было, то суда должны были выдерживать карантинъ въ Одессѣ, причемъ должны были выгружать товары, назначенные для Херсона, и платить пошлину, а затѣмъ, по истеченіи карантиннаго срока, отправлялись въ Херсонъ. Не смотря на это, Херсонъ считался въ началѣ нашего вѣка однимъ изъ четырехъ главныхъ Черноморскихъ портовъ.

Онъ служилъ верфью для русскаго флота и для купеческихъ кораблей. Этимъ преимуществомъ онъ обязанъ близости къ мѣстностямъ вывоза военныхъ запасовъ и дешевизнѣ ихъ провоза по Днѣпру. Для постройки судовъ въ него собиралось много рабочихъ.

Сообщилъ **П. Юрченко.**

Д. Ч. О.

I.

Выписка изъ письма, писаннаго изъ Бендеръ отъ 11/22 Ноября 1789 года.

Войска Ея Величества Россійскія Императрицы 11/15 сего мѣсяца заняли важную и страшную крѣпость Бендеры.

Начальствующій фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій, бывъ принужденъ дать въ прошедшемъ году ужасное позорище при штурмѣ Очакова, тѣмъ самымъ въ непріятелѣ вкоренившимся страхомъ очевидно воспользовался, дабы въ настоящемъ походѣ совершенно послѣдовать чувствіямъ своего человѣколюбія, и овладѣть безъ пролитія единыя капли крови, лучшимъ а притомъ и крѣпчайшимъ городомъ Османовъ.

Съ самаго начала Сентября мѣсяца Бендеры были совсѣхъ сторонъ обложены; и различные отряды конницы такимъ образомъ расположились, что какъ въ крѣпость, такъ и изъ крѣпости ничто немогло между ими пройти. Всѣ отъ начальствующаго въ Бендерахъ Паши отправленные гонцы, равно какъ и отъ другихъ повелѣвающихъ особенными отрядами къ нему посылаемые были перехвачены. Фельмаршалъ сколько позволяли ему военныя обстоятельства, препорученные куріерамъ письма отсылалъ, куда надлежало.

Когда уже Бендеры таковымъ образомъ были обложены, отдѣлился князь для предводительствованія другою частію своего войска, дабы всѣ меньшія укрѣпленія, отъ которыхъ Бендеры могли получить вспомоществованіе были неотмѣнно заняты.

Сентября 13/24 числа напалъ передовый отрядъ его войска подъ предводительствомъ генералъ-порутчика принца Ангальтъ-Бернбурскаго на окопанной турецкой станъ подъ Каушанами и овладѣлъ онымъ. Непріятель былъ въ числѣ около 3000 человѣкъ, которые частію были взяты въ полонъ, а ча-

стію остались на мѣстѣ. Въ числѣ первыхъ былъ Зигналы-паша трехъ бунчужный и Беглербей Анадольскій, тотъ самый, который въ прошломъ году былъ повелительнымъ сераскеромъ подъ Рябыми могилами. Три пушки, множество оружія, военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, такъ-же драгоцѣнныхъ вещей и чистыхъ денегъ были добычею побѣдителей.

Послѣ сего повелительный фельдмаршалъ послалъ въпередъ отрядъ донскихъ козаковъ подъ начальствомъ бригадира Платова для занятія Янышъ-паланки, крѣпости лежащей въ 40 верстахъ отъ Бендеръ, что и было исполнено безъ малѣйшаго сопротивленія упомянутыя крѣпости.

При концѣ Сентября мѣсяца приближилось подъ непосредственнымъ предводительствомъ князя поспѣшающее отъ одной побѣды къ другой его войско къ крѣпости Акерману лежащей при устьи Днѣстра. Еще на послѣднемъ походѣ прибыли къ фельмаршалу на встрѣчу отправленные изъ города повѣренные съ предложеніями, и крѣпость здалась того-же вечера на волю начальника; но фельдмаршалъ послѣдовалъ великодушію всемилостивѣйшей своей Государини; Тайфуръ-паша, трехбунчужный и намѣстникъ въ Солоникахъ, гарнизонъ и всѣ городскіе жители получили свободу, и совсѣмъ своимъ имѣніемъ отпущены подъ прикрытіемъ въ Измаилъ.

Великодушный поступокъ съ побѣжденнымъ въ Акерманѣ непріятелемъ, и коего нѣкоторые жившіе тамъ изъ Бендеръ жители, отправленные потомъ въ послѣдній городъ были очевидцами, конечно немало споспѣшествовалъ къ покоренію сея крѣпости.

По совершенномъ завладеніи всѣй около Бендеръ лежащей страны, и по очищеніи устья рѣки Днѣстра въ которую уже теперь наши суда подходить могли безъ малѣйшаго препятствія, обратился свѣтлѣйшій князь къ Бендерамъ, и войско его вдругъ приближилось къ сей крѣпости. Лагеръ былъ разбитъ столь близко, что пушечные изъ крѣпости выстрѣлы до него достигали, и составлялъ въ окружности кругомъ оной около 15-ти верстъ.

Видъ сего лагеря, который таковымъ образомъ въ двое или въ трое многочисленнѣе казался, нежели былъ въ самомъ дѣлѣ, и не ожиданное появленіе флотиліи изъ пятидесяти вооруженныхъ судовъ, которые вверхъ по рѣкѣ приплывъ стали близъ города на якоряхъ, произвели великой страхъ въ жителяхъ, хотя находящееся въ городѣ пришедшее войско и желало еще оказать нѣкоторое сопротивленіе, но угрожающія пріуготовленія Его Свѣтлости, частію произведеніемъ неумолкаемой пальбы изовсѣхъ осадныхъ орудій, частію-же учрежденіемъ въ величайшей строгости бойницъ, рѣшили еще предъ истеченіемъ четырехъ сутокъ покореніе крѣпости, которая равномѣрно здалась совершенно на

волю Его Свѣтлости, съ полною и почти безпримѣрною на великодушіе его довѣренностію.

Князь и при семъ случаѣ неуступилъ оказать великодушный образъ мыслей знаменитой Его Монархини. Сераскеръ, два требунчужныхъ паши, весь гарнизонъ и жители получили свободу, и совсѣмъ своимъ имуществомъ отправились къ Дунаю.

По изготовленіи списковъ оказалось число бывшаго въ осадѣ турецкаго войска около 16,000 человѣкъ а всѣхъ вообще жителей простиралось до 38,114 душъ исключая христіанъ. Укрѣпленіе въ лучшемъ находилось состояніи. Городской валъ былъ защищаемъ болѣе нежели тремя стами мѣдныхъ орудій разныхъ калибровъ и 25 мортиръ. Найдено еще больше 12000 пудовъ пороха и великое число бомбъ, ядеръ и разныхъ другихъ военныхъ припасовъ. Въ крѣпостныхъ магазинахъ и въ цитаделлѣ находилось 21,000 пудъ сухарей и 20,500 четвертей муки. Извѣстіе о знаменахъ, орудіяхъ и другихъ побѣдоностныхъ знакахъ и проч. которыхъ число ежедневно умножается еще не получено.

Завтрашняго дни будетъ принесенъ благодарный молебенъ за пріобрѣтеніе въ семъ годѣ побѣды, отправленіе онаго будетъ въ церкви Св. Георгія, которая преждѣ сего была главною мечетію мусульманскою.

II.

Докладная записка М. Л. Фалѣева Его Свѣтлости.

Вашею Свѣтлостью приказано мнѣ здѣлать:

1. Перевесть изъ Херсона въ Николаевъ кадетъ. Собственноручная помѣта Свѣтлѣйшаго: «поспѣшить какъ возможно.»

2. Для строенія монастыря въ Спасскомъ по данному плану, соборной церкви въ Николаевѣ и въ Богоявленскѣ камень тёсаной заготовить.— «Камень готовъ и строить прежде церковь».

3. Въ городѣ Николаевѣ не строить ничего деревяннаго, а если-же и будутъ у кого мазанки, то оныя ощикатурить.—«Ежели мазанки, то по примѣру здѣланному».

4. Огородовъ завести и всякой зелени насѣять больше, особливо-жъ капусты и обывателей побуждать сады разводить.—«О семъ уже предписано было и не однажды».

5. Каменнаго угля и шифра поискать въ ближайшихъ отъ города Николаева мѣстахъ.

6. Противъ Богоявленска, гдѣ криница, снять мѣсто на планъ и купальню тамъ сдѣлать.

7. Докъ здѣлать, естли позволитъ глубина въ Терновкѣ, ежели-жъ не возможно, то пріі-

искать способное мѣсто на Бугѣ.—«Для дока мѣсто отыскать, здѣлать напередъ сами».

8. Фрегаты, кои будутъ изъ Севастополя перетимбировать и другіе суда также и корсарскія, кои способнѣе будутъ вооружить по бригантинному.—«Севастопольскія фрегаты отправить по примѣру Ѳедота, Анну какъ бригантинъ тоже, Сперансу, а крейсернымъ обеч. . . оберъ . . . пере. . . (не разобрано).

9. Плотниковъ поселить по Ингулу въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ криницы есть. . .

10. Канатной заводъ построить замкомъ въ удобномъ мѣстѣ.—«Замкомъ-ли или иначе, безъ затѣй».

11. Для сплавки изъ Херсона въ Николаевъ лѣсовъ построить способные къ тому плашкоуты.—«На первый случай отправить на тѣхъ кои есть, и на превращенныхъ изъ галеръ и протч.».

12. Для пристанища байдаковъ и плотовъ во время штурмовъ подѣлать пристани на Глубокой, да ниже Станислава въ удобныхъ мѣстахъ.—«Снять планы мѣстамъ удобнымъ и прожекты здѣлать, но какъ можно выгоднѣе казнѣ».

13. Соли на продажу въ Николаевѣ привѣзть изъ Тавріи.

14. Промѣръ здѣлать окуратнѣйшей по Бугу и Ингулу, ежели не здѣлано до Березани.

15. По показанію Артиллеріи капитана Максимовича кузницу и токарню здѣлать при Николаевской верфи.

66. Земли около Николаева и Богоявленска сколько можно больше распахать, и для того здѣлать еще 20 плуговъ и болѣе.

«Въ Богоявленскѣ быть Школѣ Земледѣльства и для того профессору Ливанову переѣхать, а я изъ рядовыхъ или поповичей женатыхъ поселю».

17. На Григоріи великой Арменіи поставить привезенныя изъ Кременчуга 10 единороговъ и 6 12-ти фунт. пушекъ, находящихся въ Богоявленскѣ, и на ютъ потребныя набрать тамъ единорожки $^1/_4$ картаульныя.

18. На Копанкахъ поселить женатыхъ неспособныхъ къ службѣ.

19. Заштатныхъ церковниковъ поселить всѣхъ въ Богоявленскѣ.

20. Святую Анну, Прасковьей наименовать и какъ можно лучше ее отдѣлать и окрасить показистѣе.

21. «Тесаки старые, находящіеся въ Елисаветѣ употребить на мѣлочныя адмиралтейскія подѣлки въ Чутѣ, а ефесы отдать Максимовичу для употребленія на заводахъ его вѣдомства».

22. Когда вытащутъ Св. Анну, команды Ахматова, то за работу дать 200 рублей. «Взять у меня здѣсь».

III.

Какія приказанія Его Свѣтлости были оберъ-штеръ-кригскомисару Фалѣеву, о строеніяхъ въ городѣ Николаевѣ и заведеніяхъ въ окружности онаго и намѣренія въ разсужденіи флота, адмиралтейства и мастерскихъ 1791 года.

1. Монастырь Спасо-Николаевскія лавры построить, на что и планъ данъ, а на кельи и ограду предоставлялъ впредь снабдить планомъ и положеніемъ, чтобъ монахи были въ ономъ изъ военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

2. Сколько для лучшаго и удобнѣйшаго построенія кораблей мѣста, столько и для здороваго воздуха и чистыхъ водъ положилъ адмиралтейство изъ Херсона перевести въ Николаевъ, а въ Херсонѣ оставить одни только магазейны и строеніе мелкихъ судовъ, кои безъ камелей могутъ проходить; большія-жъ суда и корабли всѣ строить въ Николаевѣ на Бугѣ, гдѣ опредѣлилъ Доку быть, и гавань деревянную сдѣлать, но какъ по сдѣланіи смѣты оказалось, что строеніе дорого, и возможность открылась вычистить банку, препятствующую входить въ Ингулъ кораблямъ, на которой и вычислено одной нарочно для того сдѣланною машиною на 10 саженъ въ длину и ширину на 4 фута, которая глубиною теперь, по вычисткѣ 15 футъ: вся банка простирается на 200 саженъ и надежда безсумнѣнная есть во всю оную вычистить, то посему и особливой способности мѣста изволилъ приказать: быть Адмиралтейству и Верфи на Ингулѣ, гдѣ и теперь построеніе кораблей производится, а на Бугѣ, въ разсужденіи имѣющейся тамъ ключевой воды имѣть Докъ, въ который напускать и выпускать оную безъ машинъ.

3. Кадетской корпусъ построить на 300 человѣкъ.

4. Мастерскіе, магазейны надобны для Адмиралтейства всѣ достроить, и берегъ обдѣлать, для чего и лѣсъ заготовить въ Мошнахъ [1]).

5. Число казармъ для житья и служителей умножить.

6. Полагалъ: на Черномъ морѣ имѣть кораблей линейныхъ не ниже 14 пушекъ 20; фрегатовъ большихъ 4; легкихъ фрегатовъ, какія строятся въ Николаевѣ 12; акатовъ, подобно построеннымъ въ Николаевѣ, чтобъ изъ оныхъ гребной флотъ состоялъ, и по надобности въ морѣ держались и въ линіи дѣй-

[1]) Кіевской губ. Черкасскаго уѣзда, изобилующія строевымъ и корабельнымъ лѣсомъ.

ствовали 12. Бригантинъ 12 и потребное число транспортовъ. Всѣмъ онымъ штатъ сдѣлать.

7. Для сего флота, особливо гребнаго. корпусъ составить приморской гранадерской, которому имѣть свои непремѣнныя квартиры въ Николаевѣ, работы производить при портѣ въ мирное время сими людьми, или-же лѣса гнать по Лиману: изъ сформированныхъ-же нынѣ двухъ баталіоновъ и полка приказать учить людей лазить на мачты и ко всей матроской должности пріучать, чтобъ никогда небыло недостатка въ мастеровыхъ, приказывалъ учить рекрутъ женатыхъ плотничать, и другимъ мастерствамъ, нужнымъ для Адмиралтейства, и поселить оныхъ до 3.000 и 1.000 каменьщиковъ, дать имъ землю для хѣбопашества, жалованье тогда только производить, когда на работѣ казенной будутъ; а впротчемъ довольствоваться земледѣліемъ. Мѣста онымъ назначить изволилъ, сверхъ казенныхъ, около Николаева купить у владѣльцевъ близъ Херсона на Бѣлозеркѣ у его сіятельства графа Александра Андреевича Безбородко. У Глубокой пристани у г. генералъ-порутчика и кавалера Соймонова усть-Ингульца приторговано, гдѣ положено лить чугунъ изъ негодныхъ пушекъ и ядеръ, для чего и заводъ зачалъ дѣлать Струговщиковъ. На Бугѣ «Русскую косу»[2]), и по другой сторонѣ Буга, противъ Николаева и Богоявленска занять мѣсто, гдѣ ключи есть, подъ поселеніе мастеровыхъ-же на Ингулѣ, дачи помѣщика Ларія.

8. По мѣстамъ способнымъ на Бугѣ и Лиманѣ побить сваи приказалъ, чтобы по онымъ проходящія суда и плоты и въ противную погоду могли тянуться, что уже отчасти сдѣлано.

9. На Бугскихъ порогахъ опредѣлялъ завести водяныя машины для кузнечныхъ адмиралтейскихъ работъ, починки якорей и ружейной заводъ устроить, въ разсужденіи удобности сдѣлать тамъ малымъ коштомъ плотины и поселенія мастеровыхъ.

10. Корабль 90 пушечный приказали построить въ Николаевѣ, который и строится; лѣсовъ, на наборъ онаго достаточно свезено, надобно только доски дубовыя и сосновыя, кои весною привезены будутъ.

11. Доходы съ лавокъ, выстроенныхъ у биржи, съ погребовъ, трактира и кофейной опредѣлить изволилъ на церковь Григорія Великія Арменіи[3]) на жалованье священникамъ, пѣвчимъ и на содержаніе увѣчныхъ.

12. Церковь аспидомъ покрыть, а главу и шпицы на колокольнѣ вызолотить.

13. Для сей церкви приказалъ выбрать всю утварь изъ имѣющихся монастырскихъ, и колоколъ разбитой Межигорскаго

[2]) Мѣсто переправы Карла XII, послѣ Полтавской битвы.

[3]) Планъ и фасадъ церкви. См. табл. V и VI.

монастыря перелить, съ прибавкою мѣди чтобъ большой былъ—въ 1.000 пудовъ для Спасо-Николаевской лавры [4]).

14. Въ Богоявленскѣ завести земледѣліе на англійской образецъ, которое и производится теперь тремя адъюнктами, воспитанными въ Англіи подъ смотрѣніемъ профессора Ливанова. Мельницы подѣлать; построить тамъ инвалидный домъ и лучшей госпиталь, чтобъ во оной и Херсонскіе больные пользовались полагая здѣшнее мѣсто и воду несравненно здоровѣе Херсонской, а нынѣшніе временные палаты гошпитальныя обратить въ магазейны; и садъ аптекарской тамъ развесть.

15. Для пріохочиванія иностранцевъ къ поселенію въ Николаевѣ, обѣщался исходатайствовать сему городу порто-франкъ на 20 лѣтъ.

16. Фонтаны всѣ въ Богоявленскѣ и Николаевѣ мраморомъ обдѣлать.

17. Баню турецкую торговую построить приказывалъ.

18. Г. оберъ-интенданту и кавалеру Аѳанасьеву, за отличные труды его, исходатайствовать высочайшее награжденіе деревнями.

19. Капитану надъ портомъ Николаевскимъ г. Овцыну обѣщать изволилъ за труды его, монаршее награжденіе за неутомимыя труды и успѣхи, оказанныя въ Николаевѣ и въ другихъ мѣстахъ.

20. За найденныя серебряныя руды, также каменной уголь, мраморъ и краски употребленныя теперь при адмиралтействѣ съ великой пользою для казны, профессоромъ земледѣлія Ливановымъ, обѣщалъ вѣчный пансіонъ исходатайствовать и для излеченія его болѣзни послать на теплыя воды, на казенный коштъ.

21. Архитектору Ванрезани [5]) обѣщать изволилъ близъ Николаева, подъ поселеніе ста дворовъ, землю дать.

22. Ярославскихъ каменьщиковъ купленныхъ у Мещерской, изволилъ опредѣлить казенными быть, для работъ въ Николаевѣ производимыхъ и приохочивать ихъ къ поселенію здѣсь, приказалъ стараться.

23. Бывшую слободу Кисляковку, что на устьѣ Буга, разоренную при началѣ войны, при которой осталась только одна каменная церковь съ колокольнею, Его Свѣтлость изволилъ опредѣлить для преосвященнаго Амросія, наименовавъ его «Пустынью» и построить, по данному плану. Кельи для преосвященнаго и нѣсколька монаховъ, и ограду каменную кругомъ приказывалъ мнѣ сдѣлать. Михайло Фалѣевъ.

---

[4]) Неожиданная смерть князя Потемкина и недоброжелательство кн. Платона Зубова, затѣявшаго городъ Вознесенскъ, всѣ благія намѣренія свѣтлѣйшаго уничтожили. Умерли: Архіепископъ Амвросій, его викарій Моисей, наконецъ М. Л. Фалѣевъ.

[5]) Строитель изящнаго въ Херсонѣ арсенала.

Оберъ-штеръ-кригсъ-комисаръ Фалѣевъ доноситъ:

1. Что камень, по продолжающейся теперь оттепели, есть подвода довѣзть до Херсона.

2. Что легкой фрегатъ и бригантина на нынѣшней недѣлѣ заложены будутъ.

3. Есаулъ Зыбинъ по обязательству, плотниковъ выставилъ и проситъ обѣщаннаго капитанскаго чина.

4. Изъ Чуты привезено 1500 дубковъ и 4000 разнаго лѣсу, который а равно виноградъ найденный въ Очаковѣ, посаженъ въ Богоявленскѣ.

5. Что состоящія портѣ Николаевскомъ байдаки и лижвы пришли въ такую вѣтхость что и починить неможно, а какъ ихъ много надобно для перевозки лѣсовъ и сдѣланія на Ингулѣ мосту, то и просить не повелено-ль будетъ г. Маркловскому начатые къ Екатеринославскому мосту 68 байдаковъ достроивъ, и на то потребную сумму 25,500 рублей асигновать ему.

6. Проситъ, чтобы для сохраненія благоустройства по умноженію теперь въ Николаевѣ разнаго званія жителей повелѣно было учредить Магистратъ и Полицію.

Сообщилъ **Н. Мурзакевичъ.**
ч. о. о.

Свѣдѣніе о службѣ по синодальному управленію князя Г. А. Потемкина-Таврическаго

1763 года Сентября 19, № 146. Указъ изъ Святѣйшаго Синода. о бытіи въ Синодѣ при текущихъ дѣлахъ и особлпво при собраніяхъ камеръ-юнкеру Потемкину и мѣсто свое имѣть за оберъ-прокурорскимъ столомъ.

Октября 13. Указъ Святѣйшаго Синода и вѣдѣніе изъ сенатской конторы о пожалованіи лейбъ-гвардіи коннаго полку подпоручика Григорья Потемкина семеновскаго полку порутчикомъ.

1774 года Марта 24 Указъ св. Синода о пожалованіи генералъ-цорутчика Потемкина Ея Императорскаго Величества въ генералъ-адьютанты.

Іюля 2. Указъ св. Синода о пожалованіи генералъ-порутчика Потемкина Вице-Президентомъ въ Военную Коллегію.

Іюля 3. Указъ св. Синода о пожалованіи Военной Коллегіи Вице-Президента Потемкина въ Новороссійскую губернію Генералъ-Губернаторомъ, и войскъ тамъ поселенныхъ главнымъ командиромъ.

1). Іюня 8. Указъ св. Синода съ порученіемъ украшенія, по имянному указу, генералъ-аншефу генералъ-адъютанту и ка-

валеру князю Г. А. Потемкину, ракъ *) святыхъ чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

2). 1779 г. Сентября 2. Предложеніе Синодальнаго члена преосвященнаго Платона архіепископа Московскаго, о доставленіи храпящимся въ Патріаршей и Синодальной типографской библіотекахъ книгамъ Каталога, чрезъ его преосвященство, Его Свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину, и объ отпускѣ впредь по требованію Его Свѣтлости книгъ. **).

1784 г. Марта 10. Указъ о бытіи князю Потемкину въ Военной Коллегіи Президентомъ.

1785 г. Ноября 7. Указъ о бытіи адмиралтейству и флоту на Черномъ морѣ въ точномъ вѣдѣніи и управленіи генералъ-фельдмаршала, Екатеринославскаго и Таврическаго генералъ-губернатора князя Г. А. Потемкина.

1786 г. Словесное предложеніе синодальнаго члена преосвященнаго Платона архіепископа Московскаго съ представленіемъ присланнымъ къ нему по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, отъ Его Свѣтлости генералъ-фельдмаршала Г. А. Потемкина, золотой чаши, для внесенія въ Московской большой Успенскій соборъ.

1790 г. Іюня 13. Указъ о именованіи князя Потемкина великимъ Гетманомъ козацкихъ Екатеринославскихъ, Черноморскихъ войскъ.

1793 года, февраля 17. Указъ Св. Синода о передачѣ, пожалованнаго покойному генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину овальнаго золотаго блюда въ большой Успенскій Соборъ **).

*) Гробницъ надъ мощами, погребенныхъ Святителей въ Успенскомъ Соборѣ.

**) Изъ нихъ, по предложенію князя Потемкина, професоромъ Московскаго Университета Храстіансомъ Маттеи составлены на латинскомъ языкѣ и напечатаны въ Москвѣ въ 1776 году въ Синодальной типографіи: Notitia codicum manuscriptorum graecorum mosqvensium sanct. Synodi. ecclesiae orthodoxae Greco-Rossicae cum variis anecdotis. Потомъ подъ заглавіемъ: Index codicum въ Петербургѣ, въ 1780 году и третьимъ изданіемъ—въ 1805 году въ Лейпцигѣ, подъ оглавленіемъ: Accurata codicum graecorum manuscriptorum bibliothecarum Mosquensium Sanct. Synodi notitia et recensio, въ двухъ томахъ. Н. М.

**) Важное при семъ назначеніи порученіе Императрицы Потемкину состояло въ составленіи новаго штата Россійской іерархіи, относительно монастырей. При чемъ, съ согласія самаго Синода, нѣкоторые монастыри по малочисленности монашествующихъ, были упразнены, или присоединены къ другимъ; многія архіерейскія епархіи были по мѣстоположенію измѣнены или вновь открыты. Главнымъ двигателемъ въ семъ дѣлѣ былъ Григорій Александровичъ Потемкинъ, пользовавшійся особымъ расположеніемъ высшаго духовенства, какъ происходящій отъ благочистивой семьи имѣвшей въ монашествѣ многихъ лицъ мужска и женска пола. Помощникомъ Потемкину, былъ докладчикъ дѣлъ Императрицѣ, Александръ Андрѣевичъ Безбородко, какъ это свидѣтельствуютъ черновые штаты епархій и монастырей писанные Безбородко но измѣненные исправленные собственноручно Потемкинымъ. Н. М.

Сообщилъ **Епископъ Порфирій.**

Москва. 1882. Д. Ч. О.

Краткая опись знаменамъ и значкамъ, находящимся въ Николаевскомъ Адмиралтейскомъ Соборѣ.

При входѣ въ Соборъ съ притвора около боковой двери, по правую сторону тринадцать Георгіевскихъ знаменъ, бывшихъ Черноморскихъ флотскихъ экипажей, участвовавшихъ въ дѣлѣ сраженія во время Крымской компаніи.

Около лѣвой боковой двери тринадцать знаменъ, бывшихъ ластовыхъ экипажей, участвовавшихъ въ сраженіи во время Крымской кампаніи.

Кромѣ того, при входѣ въ Соборъ съ правой стороны тринадцать и съ лѣвой десять турецкихъ знаменъ и значковъ, взятыхъ русскимъ корпусомъ генералъ-адъютанта Муравьева, въ дѣлѣ подъ Карсомъ 17 сентября 1855 года, подаренныхъ Государемъ Императоромъ въ Николаевскій Адмиралтейскій Соборъ.

Опись эту составилъ дворянинъ С. Марандаки.

Опись Николаевскаго Адмиралтейскаго Собора.

Николаевская Соборная Св. священномученика Григорія, просвѣтителя христіанствомъ великія Арменіи церковь, начата строеніемъ по повелѣнію и проекту главнокомандующаго Черноморскимъ флотомъ и портами, господина генералъ-фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго съ 1790 г., а отъ казны начата строиться съ 1792 г.; окончена и освящена во имя Св. священномученика Григорія Великія Арменіи 30 сентября 1794 года.

Церковь крестообразная, пиленаго камня

длиною въ двадцать, а шириною въ восемь саженей, съ куполомъ, покрыта желѣзомъ и выкрашена зеленой краской, на оной вызолочены два креста, третій на колокольнѣ и два шара; внутри оной хоры, поддерживаемые шестью мраморнаго вида съ деревянными отдѣланными сторонними столбами, съ вызолоченными капителями на каменныхъ доскахъ. Иконостасъ: по среди коего, надъ престоломъ овальный куполъ на восьми деревянныхъ колоннахъ, съ вызолоченными капителями, карнизами и рѣзьбою; на фризѣ подъ карнизомъ три иконы на мѣдныхъ доскахъ, съ изображеніемъ на срединѣ Тайной вечери, по правую сторону Воскресеніе Лазаря, а по лѣвую — ученіе Христово, съ серебреными вызолоченными ризами; царскіе врата прорѣзные вызолоченные, съ изображеніями на оныхъ четырехъ евангелистовъ и Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы, сверхъ вратъ деревянное вызолоченное сіяніе; мѣстныхъ иконъ шесть — Спасителя и Божіей Матери на мѣдныхъ, Григорія Великія Арменіи и Чудотворца Николая на деревянныхъ доскахъ — съ серебреными вызолоченными ризами и вѣнцами; противъ клиросовъ: праваго — Александръ Невскій; и противъ лѣваго — Праведная Елизавета, съ серебряно-вызолоченными вѣнцами; поверхъ иконостаса поставлено овальныхъ небольшихъ въ разныхъ деревянныхъ рамахъ десять иконъ двунадесятыхъ праздниковъ, соединенныхъ между собою рѣзными и вызолоченными гирляндами, между коими находятся четыре трикиріи и двѣ короны съ вызолоченнымъ сіяніемъ.

На сѣверныхъ дверяхъ — изображеніе архистратига Михаила, а на южныхъ — Архангела Гавріила, на парусинѣ подъ карнизомъ купола изображены четыре евангелиста въ вызолоченныхъ круглыхъ рамахъ: передъ иконостасомъ отъ южной до сѣверной стѣны рѣшотка мѣдная, съ чугунными колоннами и желѣзными продольными снизу и вверху полосами и обвязкою краснаго дерева, — такая-же рѣшотка за правымъ и лѣвымъ клирасомъ.

Внѣ церкви, у алтаря находится надгробный обелискъ на могилѣ Михаила Леонтьевича Фалѣева, строителя города Николаева и Черноморскаго флота, умершаго въ 1791 г. *).

Выписка изъ книги, данной главнымъ священникомъ арміи и флотовъ, Михаиломъ Богословскимъ въ Николаевскій Адмиралтейскій Соборъ, для главной описи церковнаго имущества, отъ 30 ноября 1865 года.

Колоколъ большой, на немъ двѣ надписи слѣдующія: 1) «1791 года во второе лѣто отъ начатія города Николаева, вылитъ сей колоколъ по повелѣнію свѣтлѣйшаго князя

*) См. Табл. VII.

Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, къ церкви Григорія Великія Арменіи. Литъ сей колоколъ въ г. Херсонѣ у г. Секундъ-маіора Асона Струговщикова, лилъ мастеръ Михаилъ Крюковъ. Вѣсу во всемъ колоколѣ 332 пуда 5 фунт. 2-я надпись: 1864 г., главный командиръ Богданъ Александровичъ Глазенапъ разрѣшилъ треснувшій колоколъ перелить въ портѣ изъ того-же метала съ добавленіемъ. Г. Николаевъ. 1865 г. вѣсу 356 пудовъ 21 фунтъ. Лилъ мастеръ Исаковъ».

2. Поліелейный перелитый, вѣсу 178 п. 14 фунтовъ.

3. Субботній, въ коемъ вѣсу 108 п. 38 ф.

4. Повседневный, вѣсу 60 пуд. 30 ф.

5. Малые: вѣсу 12 пуд. 38 фун.

6. » » 6 пуд. 32 фун.

7. » » 2 пуд. 35 фун.

Евангелія:

1. Евангеліе напрестольное на александрійской бумагѣ въ листъ, напечатанное въ Москвѣ въ 1766 году, мѣсяца октября, въ серебряно-позолоченой чеканной работы оправѣ, на верхней доскѣ съ пятью большими и пятью малыми на финифтяхъ изображеніями, на нижней доскѣ тоже изображеніями на финифтѣ, украшенные съ обѣхъ сторонъ стразами и разноцвѣтными простыми камнями, подъ чернью, съ четырьмя внизу по угламъ круглыми ножками.

2. Евангеліе въ листъ, Московской печати 1766 года. въ серебряно-позолоченной оправѣ, чеканной работы, съ финифтами и евангелистами, украшенными въ три ряда разноцвѣтными простыми каменьями и четырьмя по угламъ снизу таковыми-же ножками.

3. Евангеліе въ листъ, Московской печати 1784 года, января 2 дня, серебряно-чеканной работы съ финифтами и на оныхъ изображеніями четырехъ евангелистовъ и Воскресенія Христа, снизу четырьмя по угламъ ножками.

3. Евангеліе въ листъ, Московской печати, 1784 года, января 2 дня, серебряно-чеканной работы съ финифтами и на оныхъ изображеніями четырехъ евангелистовъ и Воскресеніе Христа, снизу четырьмя по угламъ ножками.

Крестъ напрестольный.

Осьмиконечный серебряно-позолоченный крестъ съ мощами 13-ти святыхъ, лѣта $\frac{7136}{1628}$, доставленъ изъ ризницы придворной церкви, покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, въ 1792 году. Въ немъ находятся части Св. мощей: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Апостоловъ: Тимоѳея, Варнавы и Іакова брата Божія; Св. великомученика Ѳеодора Стратилата, Святителей Василія Великаго и Григорія Богослова; Св. Великомучениковъ Ѳеодора Тирона, Артемія,

Ферапонта, Георгія и Св. Безсребренника Косьмы. Унизанъ вокругъ жемчугомъ, между которымъ на углахъ и бокахъ помѣщены 34 граната, въ золотой оправѣ а на верхней части креста положены 9 большихъ камней разнаго цвѣта.

Надпись на крестѣ слѣдующая: «Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи и отца его Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи. Сдѣланъ сей крестъ въ перковь преподобномученицы Евдокіи, въ 15 лѣто Государства его и въ 9 лѣто патріаршества его».

Священнослужебный сосудъ.

2. Потиръ серебряно-вызолоченный, чеканной работы, съ высѣчкою на подножьи— «упокой господи, душу усопшаго раба твоего Александра, 1763 г., іюля пятаго дня», одинъ *).

Богослужебныя книги.

1. Два апостола, въ малиновомъ бархатѣ и серебряно-вызолоченой оправѣ, одинъ съ пятью, а другой съ четырьмя круглыми гладкими серебряно-вызолоченными дщицами, съ изображеніемъ нѣкоторыхъ Святыхъ, на оборотѣ коихъ по три серебряно-позолоченныхъ дщицъ, доставленныхъ изъ придворной ризницы генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, церкви, состоявшей въ Яссахъ въ 1791 году.

*) Вѣроятно отца Свѣтлѣйшаго Князя.

Письменныя дѣла.

Метрическія книги съ 1792 г. по 1867 годъ, за исключеніемъ 1804, 1805 и 1806 годовъ, которыхъ не имѣется, а прочіе всѣ хранятся въ цѣлости.

Исповѣдныя росписи съ 1796 года, по 1867 годъ, за исключеніемъ 1812, 1817, 1818, 1819, 1820 и 1825 гг., которыхъ не имѣется, а прочіе хранятся всѣ въ цѣлости.

Брачныя обыскныя книги съ 1502 года по 1867 годъ, за исключеніемъ книгъ 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 гг., — которыхъ не имѣется, а прочіе хранятся всѣ въ цѣлости.

Брачныя дѣла съ 1821 г. по 1867 г., за исключеніемъ 1824 и 1826 гг., которыхъ не имѣется, а прочіе хранятся всѣ въ цѣлости.

Приходо-расходныя книги съ 1809 года по 1867 годъ, пять книгъ.

Журналы и указы и прочія по церкви дѣла, съ 1826 г. по 1867 г., хранятся въ цѣлости.

Для записи ризницы и прочаго церковнаго имущества, съ 1833 г. по 1867 годъ книги имѣются.

Подлинная книга подписана главнымъ священникомъ арміи и флотовъ, Михаиломъ Богословскимъ и скрѣплено правителемъ его канцеляріи Петромъ Воскресенскимъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Марандаки.

Сообщилъ **В. Зарудный.**

Николаевъ. 1882 г. Д. Ч. О.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

СМѢСЬ.

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА.

СЪ 14 НОЯБРЯ 1881 ПО 14 НОЯБРЯ 1883 ГОДА.

I. Избраны Почетными Членами Общества:

1881 г.

11 ноября. Князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ.

1882 г.

18 марта. Баронъ Александръ Павловичъ Николаи.

22 октября. Василій Андреевичъ Дашковъ.

II. Дѣйствительными Членами:

1881 г.

2 октября. Михаилъ Павловичъ Мангнари.

11 ноября. Александръ Мойсеевичъ Ямковскій.

1882 г.

18 марта. Павелъ Алексѣевичъ Властомаюровъ.

18 марта. Андрей Александровичъ Титовъ.

15 апрѣля. Графъ Иванъ Ивановичъ Толстой.

» » Савва Васильевичъ Бодилевскій.

22 октября. Владиміръ Густавовичъ Тизенгаузенъ.

28 ноября. Аркадій Александровичъ Талызинъ.

» » Николай Ивановичъ Петровъ.

» » Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ.

» » Ѳеофанъ Гавриловичъ Лебединцевъ.

1883 г.

28 января. Николай Матвѣевичъ Чихачевъ

7 іюля. Ѳедоръ Ивановичъ Леонтовичъ.

17 августа. Николай Карловичъ Вейсъ.

» » Владиміръ Алексѣевичъ Яковлевъ.

» » Стефанъ Людвиговичъ Дени.

III. Корреспондентами:

1883 г.

28 января. Александръ Васильевичъ Никитскій.

6 октября. Александръ Юліевичъ Зедергольмъ.

Въ теченіе вышесказаннаго времени Общество понесло чувствительную утрату въ умершихъ особахъ—свѣтлѣйшаго князя Семена Михайловича Воронцова *), графа Сергія Григорьевича Строганова, митрополита Московскаго Макарія, архіепископа Таврическаго Гурія, Михаила Павловича Щербинина, Карла Карловича Гёрца, Григорія Эмануиловича Караулова, Трофима Павловича Юзефовича, Алексѣя Егоровича Викторова и корреспондента: М. Ф. де-Рибаса.

28 мая 1881 г., Его Величество ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ принять Общество въ свое высокое покровительство.

21 іюня 1882 г. Президентомъ Общества избранъ единогласно князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ.—Вице-Президентъ Н. Н. Мурзакевичъ, по порученію Общества участвовалъ въ Московскомъ предварительномъ VI археологическомъ съѣздѣ имѣющемъ быть въ 1884 году въ Одессѣ; также присутствовалъ на пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Румянцевскаго музея въ Москвѣ.

Продолжая въ Херсонесѣ археологическія раскопки, Общество открыло и еще одну древнюю эллинскую похвальную надпись, II вѣка по Р. Х., въ честь Аристона, сына Артина **), подтверждающую, что древнѣйшій городъ Херсонесъ стоялъ на томъ-же самомъ мѣстѣ, что и позднѣйшій византійскій Херсонъ, прославленный принятіемъ здѣсь святаго крещенія Кіевскимъ великимъ княземъ Владиміромъ I Святославичемъ, въ 988 г. Изъ Ольвіи—пріобрѣло кусокъ надписи о торговлѣ, нѣкогда производимой жителями города Каллатіи съ Ольвіею.

Заботясь о собираніи въ своемъ минцъ-кабинетѣ мѣстныхъ колоніальныхъ монетъ городовъ—бывшихъ на сѣверномъ и восточномъ берегахъ Чернаго моря к. т. Тиры, Ольвіи, Керкинита, Херсониса, Ѳеодосіи, Пантикапеи, Воспорскаго царства, Фанагоріи, Горгиппы, Синдики, Діоскуріи и Колховъ, успѣло пополнить коллекцію Тирасскихъ монетъ недостающими, въ количествѣ 59 мѣдныхъ, въ числѣ которыхъ оказалось 5 неизданныхъ.—Русская коллекція пополнилась монетами: золотою и серебряною Кіевскаго великаго князя Владиміра I Святославича (980 — 1015 г.) и умножилась даромъ графа Александра Григорьевича Строганова 5 золотыми и 1 серебряною большими медалями на важныя событія въ Россіи. Также приношеніями разныхъ лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ Общества.

По мѣрѣ ограниченныхъ денежныхъ средствъ ***), Общество поддерживало: остатки

*) Услуга его, изданіемъ XXVI томовъ «Архива князя Воронцова» съ будущимъ продолженіемъ, отечественной исторіи пребудетъ незабвенною.

**) Изъясненіе ея см. въ этомъ томѣ, см. стр. 17.

***) Съ Высочайшимъ ежегоднымъ пособіемъ 1428 рублей, взносами Дѣйствительныхъ Членовъ, продажею изданій, Общество въ распоряженіи своемъ имѣетъ не болѣе 6000 рублей.

древнихъ византійскихъ башенъ, строеніе Іустиніана I въ «Алустонѣ» (Алуштѣ); въ Херсонесѣ открыло остатки древняго водопровода; въ Керчи, въ Мелекъ-чесмесскомъ курганѣ привело въ порядокъ древнюю гробницу, замѣчательную по особенной древнѣйшей ея архитектурѣ *). На пособіе, доставленное министерствомъ народнаго просвѣщенія продолжало не безплодныя археологическія раскопки въ классическомъ Херсонисѣ.

Для содѣйствія ученымъ цѣлямъ, Общество сообщило: a) Императорской С.-Петербурской публичной Библіотекѣ: сказанія еврея Ляхну: «Деваръ Сафаѳаимъ». b) Устраиваемому въ Москвѣ «Императорскому Россійскому Музею» — доставило планы раскопокъ произведенныхъ Обществомъ въ 1876—80 годахъ въ Херсонисѣ-Таврическомъ. c) Правленію русскаго Общества пароходства и торговли—Планъ теченія Днѣстра отъ рѣчки Збруча, до впаденія его въ Днѣстровскій лиманъ, 1840 года. d) Занимающемуся исторіею Крымскаго ханства доценту Смирнову сообщало ханскіе ярлыки и султанскіе ферманы въ подлинникахъ и копіяхъ, e) по ходатайству С.-Петербургскаго русскаго Археологическаго Общества, предположившаго издать всѣ эллинскія надписи колоній бывшихъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, магистру Латышеву разрѣшило пользоваться собранными въ музеяхъ Одесскомъ и Ѳеодосійскомъ древними эллинскими надписями и разными скопировками. По случаю наступавшаго столѣтія присоединенія Крыма въ 1783 году къ Россіи, сообщило директору Ѳеодосійской прогимназіи — планы и виды зданій и стѣнъ генуэзско-турецкой Кафы и Эски-Крыма. g) Издало Каталогъ картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ Новороссійскаго края хранящимся въ Музеѣ Общества.

Учрежденному въ С.-Петербургѣ православному Палестинскому Обществу, по случаю предпринятаго имъ новаго изданія путешествія по святымъ мѣстамъ Василія Барскаго (съ 1725 по 1746 годъ), доставило 52 таблицы его собственноручныхъ рисунковъ монастырей на Аѳонѣ и въ разныхъ мѣстахъ Греціи.

Приспособленное въ 1842 году къ храненію поступающихъ древностей зданіе Музея становясь тѣснымъ, требовало расширенія; въ этомъ случаѣ Одесскій городской голова Г. Г. Маразли, отпускомъ въ распоряженіе думы 30.000 рублей съ условіемъ, чтобы въ новомъ зданіи помѣщалась городская публичная Библіотека и Музей Общества (учрежденныя хранилища волею Императора Николая I-го въ 1829 и 1839 годахъ), оказалъ Обществу полезную услугу. Постройка

*) Планъ и фасадъ ея см. «Записокъ Томъ VIII, табл. XI».

зданія начата 22-го августа 1882 и въ текущемъ 1883 году окончена.

Новое зданіе Музея устроено на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежній Музей, подъ который, по распоряженію г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа Михаила Семеновича Воронцова, Одесскій Строительный Комитетъ въ 1842 г. данною, совершенною за № 5.789, 26 Октября, при Биржевомъ зданіи, гдѣ теперь Дума, отвелъ 135 квадратныхъ саженъ земли, соотвѣтственно прямому его предназначенію, безъ права продажи.

Въ теченіи вышепомянутаго времени Общество имѣло шесть засѣданій: 28 ноября 1882 года, 28 января, 29 апрѣля, 7 іюля, 17 августа и 6 октября 1883 г.

Въ означенныя засѣданія гг. Члены внесли статьи: Вице-президентъ 5, секретарь 3, епископъ Порфирій 1, протоіереи—С. Серафимовъ 1, А. Лебединцевъ 1; В. Антоновичъ 1, Н. Поповъ 1, А. Никитскій 2, Юрченко 2, Бендерское инженерное вѣдомство 1. Титовъ 1, Яковлевъ 1.

Остатки древней стѣны, открытой въ настоящемъ году около Карантинной гавани въ Одессѣ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ сего года, при рытіи коллектора по Приморской улицѣ, проходящей въ Карантинѣ, въ мѣстности занимаемой крѣпостію, отнятою у турокъ въ 1788 году бригадиромъ де-Рибасомъ, отъ которой уцѣлѣли до сихъ поръ нѣкоторые бастіоны и остатки стѣнъ, рабочіе наткнулись на стѣну, идущую на искось съ юга къ сѣверу, по направленію отъ крѣпости къ морю, въ разстояніи 20 саженей отъ берега, $32,_5$ отъ пороховой башни, 91 отъ послѣднихъ передаточныхъ воротъ, на глубинѣ одной сажени въ землѣ, считая отъ вершины стѣны. Основаніе ея, въ одну сажень шириною, находится на одинъ аршинъ выше уровня моря, вышина одна сажень, ширина верхняя = двумъ аршинамъ. Стѣна складена изъ штучнаго восмерика на извести и построена на сваяхъ, на которыхъ положены сверху балки. Такъ какъ кладка стѣны такая-же самая какъ и стѣны, поднимающейся на гору, къ нынѣшнему пороховому погребу, то мы должны принять ее за часть береговаго турецкаго укрѣпленія, воздвигнутаго для защиты пристани. Очевидно она древнѣе прочихъ построекъ, потому что не обозначена ни на планѣ Гаджибейскаго замка, срисованномъ инженеромъ де-Воланомъ, въ 1784 г., ни на планѣ Карантина 1828 года, что-же касается причины, почему она находится на столь значительной глубинѣ подъ землею, то скорѣе всего можемъ предположить что она была засыпана вслѣдствіе обвала горы, подобнаго тому, который случился въ 1865 году въ сосѣдней съ крѣпостію мѣстности, называемой дачей Ланжерона (нынѣ гр. Грохольскаго). Къ такому заключенію приводитъ какъ сама природа берега, который состоитъ изъ засыпанныхъ землею разной величины, часто громадныхъ камней, такъ и открытіе двѣ недѣли тому назадъ тѣми-же рабочими, въ разстояніи 5 саженей передъ

выходными изъ крѣпости воротами, древней цистерны, съ отверстіемъ въ $1^1/_2$ аршина въ діаметрѣ, на глубинѣ 2-хъ саженей подъ насыпью. Представляя здѣсь описаніе сдѣланнаго открытія и мое мнѣніе о древности упомянутыхъ сооруженій, я не могу не обратить вниманія еще на одно обстоятельство, которое не дозволяетъ считать ихъ принадлежащими болѣе древнему, можетъ быть даже подумаютъ нѣкоторые, греческому періоду. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, въ мѣстности, занимаемой нашимъ городомъ, находилась гавань Истріянъ (Бларамбергъ, Стемпковскій, Муральтъ), по другимъ Исіяковъ (Брунъ). Предполагая, что Одесса построена на мѣстѣ самомъ удобномъ въ заливѣ и пріурочивая къ ней древнее греческое поселеніе, мы-бы должны ожидать, что по нашему морскому берегу будутъ попадаться какія-нибудь греческія монеты, остатки битой посуды или другіе предметы, между тѣмъ таковыхъ никогда не находили и въ настоящее время при производствѣ работъ по берегу на протяженіи 230 саженей, на глубинѣ, доходившей до $3^1/_4$ саженей, не найдено ни одной греческой монеты, ни одного черепка. Нашли стремена, удила, шпоры, русскіе двугривенники, русскую или турецкую бомбу, но ничего древняго. Какъ послѣ этого объяснить тѣ находки древнихъ амфоръ, вазъ и другихъ сосудовъ, въ разныхъ частяхъ нашего города, въ 1823 до 1826 года, о которыхъ сообщилъ извѣстіе Стемпковскій — со словъ Бларамберга, въ статьѣ, напечатанной въ 1827 году въ С.-Петербургѣ, а за нимъ Муральтъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1850 г., ч. LXV, стр. 82? Я ставлю здѣсь вопросъ, ожидая отъ другихъ его разрѣшенія.

В. Юргевичъ.
д. ч. о.

Столѣтіе церковной жизни Крыма.

1783 — 1883 г.

Весьма естественно ожидать, что на юбилейномъ праздникѣ, имѣющемъ быть 8-го сего апрѣля, по случаю совершившагося столѣтія, со времени присоединенія Крыма къ Россіи, не мало будетъ сказано словъ и рѣчей объ этомъ важномъ въ исторіи нашего государства событіи. Не рѣдко на подобныхъ празднествахъ дается мѣсто и слову лица отсутствующаго, особенно, если это будетъ слово такого лица, котораго одно имя можетъ возбудить вниманіе къ нему. Смѣю думать, что для настоящаго случая, таково будетъ слово о Крымѣ блаженной памяти архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія, сказанное имъ въ Одессѣ, во время бывшей въ Крыму войны и по случаю появившагося въ печати древняго письменнаго памятника о судьбѣ Крыма [1]).

Вотъ что говорилъ о Крымѣ съ церковной каѳедры этотъ, какъ извѣстно, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ пастырей Россіи:

«Среди настоящаго богослуженія пришло мнѣ на память одно весьма примѣчательное сказаніе, въ коемъ содержится какъ-бы нѣкое пророчество о судьбѣ Крыма, могущее въ настоящихъ смутныхъ обстоятельствахъ нашихъ, послужить и къ ободренію и къ назиданію нашему.

Хотите-ли выслушать это сказаніе?

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, слѣдовательно. болѣе, нежели за двѣсти лѣтъ предъ симъ, когда ханство Крымское было еще весьма сильно и грозно, а тогдашняя Россія, послѣ самозванцевъ и смутъ внутреннихъ, находилась въ слабомъ и истощенномъ состояніи, — отправлено было изъ Москвы въ Крымъ посольство для заключенія договора, между прочимъ объ уступкѣ Россіи

[1]) Повѣсть священника Іакова, бывшаго при русскомъ посольствѣ къ Крымскому Хану, въ 1634 году напечатанная во II-мъ томѣ «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и древностей», стр. 628.

—чего-бы вы думали? небольшаго пространства земли на правомъ берегу Днѣпра, тамъ, гдѣ нынѣ нашъ Александрійскій уѣздъ. Пребываніе пословъ нашихъ въ Крыму, было крайне трудно и стѣснительно: отъ разныхъ нуждъ, а болѣе отъ надмѣнности и обидъ со стороны татаръ, многіе изъ посольства впали въ болѣзнь и лишились жизни; другіе, ища утѣшенія для себя въ вѣрѣ, начали посѣщать древнія святыя мѣста, коими Крымъ былъ тогда еще богаче, чѣмъ нынѣ. Въ числѣ прочихъ священныхъ древностей христіанскихъ, посѣщена ими была и древняя, находящаяся въ скалѣ Инкерманской, вблизи нынѣшняго Севастополя, церковь примѣчательная особенно тѣмъ, что на семъ мѣстѣ, въ началѣ еще втораго вѣка христіанскаго, подвизался и пріялъ вѣнецъ мученическій, сосланный туда на заточеніе св. Климентъ, папа Римскій. Здѣсь въ одномъ изъ малыхъ придѣловъ церковныхъ, нашли они почивающими св. мощи угодника Божія, кои поразили вниманіе ихъ необыкновенною своею цѣлостію и цвѣтомъ жизненнымъ. Обитавшіе еще тогда при сей церкви, православные греки, разсказали имъ о чудесахъ отъ сихъ мощей надъ татарами; но имени св. угодника не могли сказать имъ, потому что по новости своего поселенія — сами не знали его. Извѣстно было только, что св. мощи почиваютъ тамъ съ незапамятныхъ временъ.

Состояніе церкви и положеніе св. мощей показалось соотечественникамъ нашимъ, привыкшимъ къ благолѣпію святынь московскихъ — крайне скуднымъ и жалостнымъ; ибо татары, хотя боялись св. угодника за его чудеса надъ ними, но неблагопріятствовали мѣсту его покоища и не допускали въ немъ никакого богоукрашенія; а кромѣ того проживавшіе тамъ греки, сами находились въ нищетѣ и угнѣтеніи: даже видно было, что не долго дадутъ имъ и жить тамъ. Какъ добрые христіане и усердные сыны Церкви, соотечественники наши возревновали о чести св. мощей и рѣшились выпросить ихъ у грековъ, дабы перевезти съ собою — тайно въ Москву. Тяжело было бѣднымъ, но усерднымъ къ Вѣрѣ грекамъ, разлучиться съ своимъ святымъ угодникомъ; но подумавъ зрѣло о своемъ положеніи, тягостномъ въ настоящемъ и безвѣстномъ въ будущемъ, они рѣшились, для славы Божіей и для большаго прославленія св. мощей, передать ихъ москвитянамъ. Для сего немедленно уготована была послѣдними рака для вложенія мощей на путь, благоприличный покровъ на нихъ и все прочее; оставалось только взять ихъ непремѣнно для татаръ: но подъ тотъ самый день, какъ надлежало совершиться сему дѣлу, угодникъ Божій явился нощію во снѣ одному изъ пословъ нашихъ и сказалъ такъ: «Други мои, вы желаете взять отсюда мощи мои въ

Москву; а мое намѣреніе совершенно другое: я хочу здѣсь—въ Крыму утвердить Россію; посему оставьте меня здѣсь. Память моя перваго сентября». Послѣ такого видѣнія естественно оставлена была всякая мысль о перенесеніи св. мощей изъ Крыма въ Россію. Вмѣсто сего изветшавшая рака замѣнена новою, покрыта благоукрашеннымъ покровомъ, и церковь снабжена всѣмъ нужнымъ. Какъ-бы въ возмездіе за таковое усердіе, угодникъ Божій вскорѣ послѣ того явилъ благодатную силу свою у Господа, чудесно преподавъ исцѣленіе отъ тяжкаго недуга одному изъ тѣхъ нашихъ соотечественниковъ, кои особенно усердствовали къ св. мощамъ его.

Таково древнее сказаніе о Крымѣ! Прибавимъ, что историческая достовѣрностьс его сказанія не подлежитъ ни-малѣйшему сомнѣнію: ибо оно найдено въ московскомъ хранилищѣ древнихъ хартій государственныхъ, еще до начала нынѣшней войны, когда небыло ни у кого и мысли о настоящей судьбѣ Крыма,—составлено, какъ видно изъ самаго свитка, еще за два вѣка предъ симъ, когда слишкомъ отважно было-бы думать о томъ, чтобы утвердить въ Крыму Россію, почти каждый годъ трепетавшую въ самой Москвѣ отъ нашествія татаръ. И надобно-же было сему столь примѣчательному сказанію оставаться въ неизвѣстности болѣе двухъ вѣковъ и явиться изъ подъ спуда именно предъ тѣмъ временемъ, когда вниманіе всѣхъ и каждаго невольно должно было обратиться на судьбу Крыма!... Не особенное-ли это дѣйствіе промысла Божія — въ назиданіе и утѣшеніе наше?

Что-же видимъ мы изъ сего владѣнія? Видимъ, что о судьбѣ полуострова Таврическаго думано и суждено еще за нѣсколько вѣковъ; думано не на землѣ токмо, но и на небѣ, не человѣками, небожителями. Что-же придумано и разсуждено? Утвердить, какъ говорилъ въ видѣніи св. угодникъ Божій, утвердить въ Крыму Россію. И она утвердилась тамъ: ханство Крымское со всѣми его ужасами давно прешло, уступивъ мѣсто кроткой и благотворной державѣ всероссійской. Теперь враги наши, въ припадкѣ злобы и гордости, возмечтали отторгнуть сію страну отъ состава Россіи: сбыточное-ли это дѣло? Нѣтъ, это было-бы противно планамъ и опредѣленію самаго Промысла Божія. Ибо угодникъ Божій не прилагалъ-бы, какъ онъ самъ говоритъ, попеченія объ утвержденіи въ Крыму Россіи, если-бы не былъ увѣренъ, что это согласно съ волею Божіею, что сего именно хощетъ самъ Господь. А когда такъ, то будемъ, возлюбленные, покойны за судьбу нашего полуострова. Чтобы не дѣлали тамъ враги наши, какими-бы даже на нѣкоторое время ни пользовалисьуспѣхами,—все это не измѣнитъ опредѣленій небесныхъ. *Ибо еже*

Богъ святый совѣща, кто разоритъ, и руку Его высокую кто отвратитъ? (Исаіи XIV, 27 [2])».

Слово это, въ которомъ при обстоятельствахъ времени военныхъ было преподано паствѣ нужное ободреніе и утѣшеніе, даетъ намъ поводъ и основаніе прояснить сбывшееся предреченіе угодника Божія объ утвержденіи Руси въ Крыму историческими и статистическими данными. Сдѣлать это теперь, когда на Крымъ по случаю юбилея, обращено общее всѣхъ вниманіе, представляется наилучшимъ случаемъ. Поелику-же неможетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что угодникъ Божій, приподнявшій для нашихъ соотечественниковъ завѣсу будущности этой страны, подъ утвержденіемъ Руси въ Крыму разумѣли не другое какое утвержденіе, а утвержденіе здѣсь христіанства, о бѣдственномъ положеніи котораго они печалились, то предметомъ нашего труда будетъ приведеніе свѣдѣній объ утвержденіи Руси въ Крыму въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

Въ какомъ состояніи находилось въ Крыму христіанство во время присоединенія этого края къ Россіи? Правильно будетъ сказать, что 1783 г. мы нашли здѣсь только печальные слѣды его. Ибо еще въ 1779 г., на глазахъ нашихъ войскъ, стоявшихъ въ разныхъ пунктахъ Крыма гарнизономъ, вышла отсюда съ своимъ митрополитомъ въ предѣлы Россіи послѣдняя православная паства. Правительство наше нашло нужнымъ съ своей стороны оказать православнымъ грекамъ въ этомъ выходѣ всевозможное пособіе. При владычествѣ Турокъ и Татаръ положеніе христіанъ въ Крыму было таково, что духовные писатели наши [3]) справедливо сравниваютъ подвигъ послѣдняго митрополита Готѳійскаго и Кефайскаго Игнатія съ подвигомъ Моисея, избавившаго Израильтянъ отъ рабства египетскаго. Примѣру православныхъ грековъ поелѣдовали римско-католическіе армяне, переселившіеся — также при пособіи отъ нашего правительства — въ ту же Азовскую губернію нашу, въ которую вышли греки. Сверхъ множества развалинъ древнихъ христіанскихъ памятниковъ, надъ которыми прошли тогда уже цѣлые вѣка, а о большинствѣ которыхъ ихъ забыты были и преданія, стояли новые запустѣвшіе храмы — разоряемые и разрушаемые. Какъ на единственный христіанскій памятникъ того времени, сохранившійся въ цѣлости можно указать только на Предтеченскую церковь въ Керчи, уцѣлѣвшую отъ запустѣнія и разоренія очевидно потому, что,

[2]) Сочиненія архіепископа Иннокентія. Т. I, изд. Вольфа, Спб. 1872 г.

[3]) Архіепископъ Гавріилъ и протоіерей С. Серафимовъ въ статьяхъ о Маріупольскихъ грекахъ, напечатанныхъ въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. I, стр. 197; т. V, стр. 927.

по Кайнарджісскому договору 1774 года, Керчь и Ениколь были уступлены Россіи и потому христіане не имѣли нужды уходить отсюда. Впустѣ стояла и бывшая каѳедрой послѣднаго митрополита Готѳійскаго и Кефайскаго Успенская церковь, высѣченная въ скалѣ за Бахчисараемъ: ибо греки, оставляя эту скалу, взяли отсюда съ собою и чудотворную икону Божіей Матери — и всю утварь церковную. Также точно поступили и обитатели Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, взявшіе съ собою бывшую въ немъ чудотворную икону св. великомученика Георгія. Такъ поступали съ приходскими церквами и прочіе греческіе выходцы, основавшіе на берегахъ Азовскаго моря села тѣхъ наименованій и построившіе тамъ церкви во имя тѣхъ же святыхъ, какіе были у нихъ здѣсь — въ Крыму [4]).

Всѣхъ церквей въ Крыму, по вѣдомости, составленной нарочно назначеннымъ отъ Князя Потемкина чиновникомъ, мы застали въ 1783 г. 51, въ томъ числѣ цѣлыхъ 30 и 21 совершенно разрушенныхъ. По другому современному плану Кафы 1782 г. который въ копіи имѣется въ библіотекѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и приводится дословно въ подсрочномъ примѣчаніи [5]), въ одной (Кафѣ) Ѳеодосіи мы застали 41 церковь, въ томъ числѣ греческихъ церквей

[4]) Заслуживаетъ вниманія корресподенція о Балаклавскомъ монастырѣ севастопольскаго старожила Л. Чернявскаго, напечатанныя въ Одесск. Вѣстникѣ 1850 г. № 75. Онъ былъ въ этомъ монастырѣ и въ пещерной церкви его которая имѣла въ квадратѣ $2^1|_2$ сажени; были тогда въ 1792 г., при ней и три полуразрушившіяся келіи. Столѣтній старецъ, отшельникъ Каллиникъ увѣрялъ Чернявскаго, что, если монастырь этотъ не уничтоженъ татарами, то причиною этому было уваженіе ихъ къ здѣшнему источнику, который они считали цѣлебнымъ и приходили къ нему съ благоговѣніемъ. Пещерная церковь, по словамъ Чернявскаго, находилась на лѣвую сторону нынѣшней Георгіевской церкви, и упразднена для разширенія тѣснаго прохода между каменною горою, въ которой она была высѣчена, и нынѣшнею церковію, за какое невниманіе къ древности, архіепископомъ Іовомъ, уже въ бытность его Екатеринославскимъ епархіальнымъ начальникомъ, сдѣланъ управляющему монастыремъ строгій выговоръ.

[5]) **Описаніе греческихъ церквей.**

A. Греческая церковь св. Юрія разломана.
B. Церковь св. Ѳеодоры.
C. » Успенія Богоматери.
D. » мученика Димитрія.
E. » мученика Димитрія.
F. » св. Параскевы, въ коей и служится.
G. » св. Николая.
H. » Введеніе во храмъ Богоматери, въ коей службу отправляютъ.
I. » каменная.
K. » церковь.
Ò. » подъ знакомъ церковь греческая.

Описаніе армянскимъ церквамъ.

L. Церковь армянская.
M. » усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.
N. » св. Корабета.
O. » св. Іоанна.
P. » архидіакона Стефана.
Q. » сорока св. мучениковъ.
R. » св. Авксентія.
S. » св. Николая чудотворца.
T. » Генуэзцевъ.
U. соборъ св. Богоматери.
V. » св. Артемія.
W. » Агаруна.
X. » св. Егорія.
J. » св. Николая.
Z. » св. Тройцы.
a. » апостола Іакова.
b. » крещенія Господня.

11 и армянскихъ 30. Слѣдовательно на весь остальной Крымъ приходилось ихъ только 10. Между тѣмъ и въ обильной церквами Ѳеодосіи, какъ видно изъ описанія ихъ, было только три церкви, въ которыхъ отпрявлялось богослуженіе — одна греческая Введенская и двѣ армянскихъ. Слѣдовательно остальныя церкви, если и не всѣ подверглись разрушенію, то стояли запустѣвшими, и нѣкому было ни совершать въ нихъ церковныя службы, ни слушать эти службы. Понятно, что нашлися христіанскія семейства, которыя по тѣмъ или другимъ исключительнымъ обстоятельствамъ, не могли оставить своихъ жилищъ. Но много ли было такихъ семействъ, если въ Ѳеодосіи въ 1799 году, чрезъ 16 лѣтъ, послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, было православныхъ, какъ увидимъ ниже, муж. пола 112 д.. а женск. 110 душъ? Остатки христіанскаго населенія въ Крыму можно сравнить съ случайными остатками на полѣ травы, ускользающей отъ косы и—при тщательномъ кошеніи. Хотя и татары, никѣмъ впрочемъ не гонимые, но по своимъ побужденіямъ, массами уходили изъ Крыма въ Турцію [5]), тѣмъ не менѣе справедливо сказать, что Крымъ, который мы въ 1783 году пріобрѣли, былъ не христіанскій, а мусульманскій. Намъ предстояло вызывать въ Крымъ новыхъ христіанскихъ жителей, возстановлять дли нихъ разрушенные или строить новые храмы. учреждать здѣсь новую христіанскую епархію и новое церковное управленіе, кратко—востановлять и утверждать здѣсь христіанство.

Выгоды, которыя правительство наше щедрою рукою давало всѣмъ, желавшимъ селиться въ Крыму, особенно грекамъ, «Его единовѣрцамъ и древнимъ этой страны обитателямъ»; привлекли желаемыхъ новыхъ поселенцевъ. Первыми изъ таковыхъ были сподвижники графа Орлова-Чесменскаго — архипелагскіе греки, которые еще до присоединенія Крыма къ Россіи, были приняты въ русское подданство въ 1778 г., и временно поселены были въ Керчи и Еникале, а также

[5]) Въ хронологическомъ обозрѣніи новороссійскаго края, Скальковскаго (стр. 193) показано татаръ, переселившихся въ Турцію въ 1787 г. — 80.000 обоего пола.

c. Церковь загородная св. Мины.
d. » Генуэзцевъ разоренная.
e. » загородная св. Симона.
f. » генуэзцевъ разоренная.
g. » генуэзцевъ разоренная.
h. » св. Тройцы.
i. монастырь Богоматеря.
k. Церковь св. Анны разоренная.
l. » Архангела Михаила, въ коей службу отправляютъ.
m. » Сергія чудотворца, службу отправл.
n. » каменная.
o. » армянская.
p. » армянская.

въ Таганрогѣ. Теперь же они были переведены, подъ именемъ Албанскаго войска, въ Балаклаву, и обселили какъ этотъ городъ, такъ и нѣкоторыя окрестныя деревни, оставленныя греками, выселившимися въ Маріуполь, а именно: Карань, Кадыкой, Комара, Лаки, Керменчикъ, и на южномъ берегу — Аутку. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ ими постепенно возстановлены и церкви во имя прежнихъ святыхъ. Большинство другихъ греческихъ выходцевъ составляли Анатолійцы. Изъ нихъ съ немногими семействами оставшихся прежнихъ грековъ вновь образовался въ 1789 г. приходъ въ Бакчисараѣ при Успенской церкви бывшей каѳедрой послѣдняго митрополита. Изъ анатолійскихъ же грековъ составилась колонія греческая въ Севастополѣ, гдѣ они въ 1792 г. построили церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, которая именовалась нѣкоторое время и Ахтіарскою по прежнему названію бывшаго здѣсь татарскаго селенія. Анатолійскими или другими греками построена церковь во имя Святителя Николая въ Евпаторіи, но въ 1794 г. она уже тамъ была. Большинство новыхъ поселенцевъ въ Переконѣ, гдѣ въ церковь былъ обращенъ путевой дворецъ, построенный въ 1787 г. для путешествовавшей Императрицы Екатерины, были греки, какъ и священникъ ихъ, незнавшій русскаго языка. Въ 1795 года, по случаю производившейся тогда ревизіи, посланы были о семъ изъ Ѳеодосійской консисторіи указы слѣдующимъ мѣстамъ и лицамъ: Еникольскому іеромонаху Герасиму, Керченскому іеромонаху Евѳимію, Ѳеодосійскому священнику Гавріилу. Карасубазарскому священнику Василикіоти, Бакчисарайскому священнику Константину, Керменчицкому Іоакиму, Каранскому священнику Трапезарову, Балаклавскому іеромонаху Спиридону, Евпаторійскому священнику Анастасію и Перекопскому іеромонаху Ѳеофилу. Слѣдовательно въ другихъ мѣстахъ Крыма церквей и приходовъ еще не существовало въ 1795 г.

Чтобы дать понятіе о составѣ этихъ приходовъ, приводимъ дословно по клировымъ вѣдомостямъ 1794 года слѣдующіе данные о нихъ: 1) въ гор. Ѳеодосіи при Введенской церкви 26 дворовъ. Въ графѣ о томъ, кто прихожане, прописано: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 6, военнослужащихъ разныхъ чиновъ 10. 2) Въ Бахчисараѣ при Успенской церкви дворовъ 139, въ нихъ душъ мужска пола 273, женска 220, обоего 493. Въ графѣ о прихожанахъ означено: штабъ-офицеровъ не имѣется, оберъ-офицеровъ 23, купцовъ, мѣщанъ и разнаго званія людей, да временно проживающихъ 313. 3) Въ Кеfчи при Іоанно-Предтеченской церкви дворовъ 48, въ нихъ душъ муж. пола 192, женск. 163, обоего 366. О прихожанахъ,

кто они? прописано: подполковникъ господинъ со 2-мъ егерскимъ баталіономъ, со всѣми служителями и пѣхотой команды разнаго званія штабъ и оберъ-офицеровъ и нижніе чины служители, также и разнаго званія россійскіе военные и вольные люди. 4) Въ Еникале при Успенской церкви, обращенной изъ мечети, дворовъ 66, въ нихъ душъ муж. пола 190, женск. 169, обоего 359. О прихожанахъ, кто они? сказано: купцовъ 30, мѣщанъ 42. 5) Въ Карасу-басарѣ при церкви Святителя Николая, дворовъ 67, въ нихъ душъ муж. пола 184, жен. 190, обоего 374. О прихожанахъ такая отмѣтка: разнаго званія и часть малороссійскихъ людей. Въ Севастополѣ при Петро-Павловской церкви дворовъ 30, въ нихъ душъ муж. пола 62, жен. 42, обоего 104. О прихожанахъ, кто они? штабъ и оберъ-офицеровъ 26, купцовъ 12. Объ остальныхъ двухъ приходахъ — Евпаторійскомъ и Перекопскомъ при дѣлѣ, изъ котораго приводятся эти свѣдѣнія, вѣдомостей не имѣется.

Учрежденная въ 1787 г. для Крыма викарная Ѳеодосійская епархія, епископамъ которой данъ титулъ «Ѳеодосійскихъ и Маріупольскихъ», была, можно сказать, продолженіемъ бывшей здѣсь послѣдней греческой епархіи, которой епископы именовались Готѳійскими, Кефайскими и Ѳеодосійскими. Поводомъ къ учрежденію здѣсь епархіи, была послѣдовавшая 16 ферраля 1781 г. въ Маріуполѣ кончина митрополита Игнатія, который оставался пожизненнымъ архіереемъ своей выведенной изъ Крыма паствы. По этому и эта осиротѣвшая паства причислена была къ новоучрежденной въ Крыму Ѳеодосійской епархіи. Въ 1794 году причислено къ ней и «вѣрное войско черноморское», переведенное на островъ Фанагорію. Сначала Ѳеодосійскіе епископы нѣкоторое время жили въ самой Ѳеодосіи, гдѣ, вмѣсто каѳедральнаго собора, служила для нихъ вышепомянутая греческая Введенская церковь. Потомъ мѣсто жительства для нихъ назначено въ г. Старомъ-Крыму, въ путевомъ дворцѣ, построенномъ для Императрицы Екатерины, по случаю путешествія Ея Величества, домовая церковь, въ которомъ была единственнымъ храмомъ въ этомъ городѣ.

Въ непродолжительный періодъ существованія Ѳеодосійской викарной епархіи, архіереевъ здѣсь было пять. Первый епископъ былъ Дороѳей Возмуйловъ. Согласно съ назначеніемъ епархіи, учрежденной для Крымскихъ и Маріупольскихъ грековъ, онъ былъ природный грекъ, возведенный въ санъ епископа 2-го мая 1787 г. въ Кременчугѣ, въ присутствіи Императрицы, изъ архимандритовъ Нѣжинскаго монастыря. Скончался онъ 7-го марта 1790 г. въ г. Таганрогѣ. Преемникомъ ему былъ преосвященный Мойсей Гумилевскій, изъ флотскихъ оберъ-іеромонаховъ, взыскан-

ный милостію князя Потемкина за свою ученость [6]). Явившись, по своемъ посвященіи, въ Яссы къ находившемуся тамъ, во время войны съ Турціей, архіепископу своему Амвросію, онъ засталъ въ живыхъ князя Потемкина, а по кончинѣ сопровождалъ его тѣло, въ Николаевъ и отсюда въ Херсонъ, сказавъ въ обоихъ городахъ у гроба знаменитаго покойника прекрасныя рѣчи. Жизнь этого пастыря Крымскаго пресѣклась 3-го октября 1792 г. въ Старомъ-Крыму, гдѣ онъ и погребенъ. Третьимъ Ѳеодосійскимъ епископомъ былъ Іовъ Потемкинъ. Его, какъ гласитъ преданіе, Потемкинъ-Таврическій во время войны съ Турціей случайно встрѣтилъ въ Бессарабскомъ Городищенскомъ монастырѣ, въ которомъ тотъ принялъ монашество, и самъ указалъ своему родственнику (?) путь, къ высшему званію. Впрочемъ, во епископа Іовъ былъ посвященъ уже по смерти князя Потемкина въ Кіевѣ, 27 февраля 1793 г. Пространныя его резолюціи по разнымъ дѣламъ епархіальнаго управленія, прописываемыя въ указахъ Ѳеодосійской консисторіи, суть подробныя инструкціи о нашихъ церковныхъ порядкахъ, о которыхъ крымскіе священники, какъ иностранные выходцы понятія не имѣли. За Іовомъ слѣдовалъ Гервасій, посвященный во епископа изъ архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря, 24 мая 1796 года. Ему сѵнодальнымъ указомъ было предписано, какъ викарію Екатеринославской епархіи, сначала слѣдовать въ Полтаву къ своему мѣстному преосвященному Гавріилу митрополиту, а оттуда отправиться во ввѣренную ему Ѳеодосійскую паству. Скончался онъ 8-го января 1788 года. Пятымъ и послѣднимъ Ѳеодосійскимъ епископомъ былъ Христофоръ Сулима, хиротонисанный 18 апрѣля 1798 г. изъ архимандритовъ Елецкаго первокласснаго монастыря. Во время его епископства послѣдовало переименованіе Екатеринославскихъ преосвященныхъ въ «Новороссійскихъ» съ перенесеніемъ каѳедры изъ Полтавы въ Новомиргородъ, а въ слѣдъ за тѣмъ и упраздненіе Ѳеодосійской епархіи и переведеніемъ его въ епархію Слободско-Украинскую въ г. Харьковъ. Упраздненіе Ѳеодосійской епархіи мотивировано св. Сѵнодомъ слѣдующимъ образомъ: «Новороссійской епархіи викарную Ѳеодосійскую упразднить, ибо какъ начало учрежденія ея въ 1787 г. послѣдовало для поселившихся въ Маріуполѣ и бывшей области таврической грековъ, по существованіи-же оной епархіи, въ 1794 г., по Высочайшему повелѣнію, хотя причислено къ ней и поселившіеся на островѣ Фанагоріи Черноморское козачье войско: но въ разсужденіи малаго количества церквей, коихъ не болѣе 66-ти, также во уваженіе того, что

[6]) Ученые труды его указаны въ Словарѣ духовныхъ писателей Кіевскаго митрополита, Евгенія.

всѣ мѣста оную епархію составляющія, по отношеніямъ гражданскимъ, вѣдомствомъ своимъ приписаны къ губерніи Новороссійской, то имѣть тамъ особаго архіерея необходимости неусматривается; а потому всѣ бывшія въ вѣдомствѣ сей епархіи церкви присоединить въ вѣдомство мѣстнаго архіерея Новороссійской епархіи». По полученіи такого изъ св. Сѵнода указа, Ѳеодосійская консисторія 8-го января 1800 года, по собственному ея выраженію, существованіе свое кончила, давъ о томъ знать подвѣдомому духовенству, гражданскому начальству и черноморскому козачьему управленію.

Изъ консисторскихъ дѣлъ Ѳеодосійской епархіи нельзя не видѣть, что управленіе ею для преосвященныхъ, особенно въ Крыму, было дѣломъ весьма не легкимъ. Греческіе священники тогдашніе были выходцы изъ-заграницы—люди безъ образованія и о порядкахъ нашего церковнаго управленія неимѣвшіе понятія. Отъ нихъ напр. требуются метрическія книги, а они отвѣчаютъ, что не имѣя ни отъ кого поведѣнія: родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ не записывали. Имъ посылаются формы ревизскихъ сказокъ, съ самымъ подробнымъ разъясненіемъ, что и какъ писать въ нихъ, а они вписываютъ туда ктиторовъ и прислугу церковную съ ихъ семействами, не умѣя отличить ихъ отъ клира церковнаго. При томъ эти священники не знали и русскаго языка которымъ нужно было сноситься съ епархіальнымъ начальствомъ.

Положеніе самаго архіерейскаго дома въ хозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ было весьма неудовлетворительно. Средства къ содержанію его, были даны не вдругъ, а постепенно и по мѣстному удобству. Преосвященному Дороѳею было отведено въ с. Козахъ 16-ть виноградныхъ садовъ; его преемнику Моисею, вмѣсто того, велѣно отпускать по триста ведеръ готоваго вина. Преосвященный Іовъ въ 1794 году просилъ, вмѣсто тѣхъ угодій, которыхъ нельзя было имѣть въ Крыму, отвести къ архіерейскому дому изъ означенныхъ виноградныхъ и плодовыхъ садовъ хотя одинъ, съ имѣющеюся поблизу «Стараго Крыма» казенною мельницею, а также ходатайствовать объ отводѣ, вмѣсто тридцати, ста двадцати десятинъ земли, по примѣру сельскихъ церквей въ Екатеринославской епархіи.— Называясь Ѳеодосійскими и живя отъ Ѳеодосіи за 25 верстъ, преосвященные должны были въ праздничные и высокоторжественные дни ѣздить для служенія въ этотъ епархіальный городъ, въ которомъ они ни для себя, ни для свиты не имѣли помѣщенія. Испытывая отъ сего чувствительныя неудобства, преосвященный Іовъ испросилъ чрезъ графа П. А. Зубова для архіерейскаго дома стоявшій въ Ѳеодосіи впустѣ казенный дворецъ. При дѣлѣ объ отводѣ этого дворца

архіерейскому дому имѣется въ копіи важный документъ за подписью Императрицы, данный 7-го ноября 1794 г. Вотъ текстъ его:

«Графъ Платонъ Александровичъ! согласно съ представленіемъ вашимъ, Всемилостивѣйше дозволяемъ состоящій въ Таврической области въ городѣ Ѳеодосіи казенный дворецъ отвести къ дому тамошняго епархіальнаго архіерея, съ содержаніемъ онаго изъ суммы, для архіерейскаго дома ежегодно поступаемой. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Дворецъ этотъ, который былъ очень обширенъ [7]), оказался не по средствамъ архіерейскаго дома, чтобы содержать его въ порядкѣ и ремонтировать. Уже преемникъ Іова, преосвященный Гервасій въ 1797 г. просилъ у начальника Таврической области совѣта, нельзя-ли этотъ пожалованный домъ, приходящій въ крайнюю ветхость исключить изъ архіерейскаго содержанія въ какое-либо казенное употребленіе, «ибо писалъ онъ, въ Старомъ Крыму и мѣстоположеніе по способности, и всякія до экономіи, касающіяся необходимости, а паче въ водѣ и дровахъ безнужно доставлять можно, и благопристойно одинъ домъ, уже устроенный, сохранять по здѣшнему малолюдству, а не простираться въ безнужное».

Слыша изъ устъ Ѳеодосійскаго архіерея жалобу на здѣшнее малолюдство и принимая бывшее св. Сунодѣ разсужденіе о малолюдствѣ Ѳеодосійской епархіи, любопытно знать, какъ велико было христіанское населеніе Крыма, составлявшее только часть Ѳеодосійской малолюдной епархіи. Отвѣтъ на это находимъ въ описаніи Таврической епархіи, изданномъ въ 1872 году каѳедральнымъ протоіереемъ Симферопольскаго Собора Михаиломъ Родіоновымъ, который изъ дѣла, находящагося въ Таврической Консисторіи приводитъ о числѣ христіанъ въ Крыму въ 1799 г. (это былъ годъ упраздненія Ѳеодосійской епархіи) слѣдующее свѣдѣніе:

Христіанъ было:	м. п.	ж. п.
Въ Еникале	332	201 д.
» Керчи	172	149 д.
» Карасубазарѣ	247	247 д.
» Ѳеодосіи	112	110 д.
» Бакчисараѣ	254	228 д.
» Севастополѣ	50	44 д.
» Евпаторіи	88	72 д.
» Стар. Крымѣ	70	65 д.
» Изюмовкѣ [8])	115	75 д.
Итого. . .	1445	1201 д.

Обоего пола 2646 душъ.

[7]) По описи, въ немъ было 79 оконъ. Въ Ханѣ (заѣзжемъ дворѣ) вѣроятно внутри двора или во флигелѣ исчислено 50 покоевъ съ галлереею о 35 деревянныхъ столбахъ.

[8]) Деревня Изюмовка принадлежитъ приходомъ къ церкви Знаменія Божіей Матери въ селеніи Ѳеодосійскаго уѣзда—Салы. Церковь эта устроена изъ

Въ приведенномъ спискѣ нѣтъ главнаго города Таврической области—Симферополя, который утвержденъ съ правами таковаго въ 1784 г. Впрочемъ весьма обстоятельное свѣденіе о первоначальномъ населеніи Симферополя находимъ въ «Досугахъ Крымскаго судьи» — Сумарокова, который, по Высочайшему повелѣнію, будучи въ 1803 году назначенъ въ этотъ городъ судьею, «нашелъ въ немъ одну русскую церковь въ бѣднѣйшемъ татарскомъ домикѣ, устроенную здѣсь для квартировавшаго здѣсь Владимірскаго бомбардирскаго полка и одну греческую, а народонаселеніе города состояло изъ 66 дворовъ, другихъ русскихъ разнаго званія жителей, какъ-то: купцовъ, ремесленниковъ, рабочихъ и другихъ, всего 360 душъ, грековъ 42, армянъ 31, нѣмцевъ 10, молдаванъ 19, евреевъ 32, цесарско-подданныхъ 25 и турецко-подданныхъ 50, всего до 1.000 душъ». Если въ главномъ городѣ Таврической области, чрезъ 20 лѣтъ по присоединеніи этого края къ Россіи, русскій элементъ былъ такъ незначителенъ и христіанскихъ церквей въ немъ мало и такихъ убогихъ, то утвержденіе нами христіанства въ Крыму, если сему, по предъ-

развалинъ прежде бывшей армяно-католической церкви, оставленной католиками въ 1779 г. она освящена въ 1792 г. Здѣсь, по Высочайшему повелѣнію Императрицы Екатерины, водворены отставные солдаты изъ великороссійскихъ губерній, которые до 1839 г. всѣ именовались «кантонистами», а съ сего времени переименованы въ государственые крестьяне. Описаніе Таврической епархіи, Родіонова.

рѣченію, надлежало быть, было еще далеко впереди.

Намъ остается теперь выйти за Перекопъ, далѣе котораго не простиралась Ѳеодосійская епархія, и спросить свѣдущихъ людей о первоначальномъ христіанскомъ населеніи сѣверной части Крыма, т. е. нынѣшнихъ уѣздовъ Таврической епархіи—Днѣпровскаго, Мелитопольскаго и Бердянскаго. Первымъ свѣдущимъ въ этомъ вопросѣ лицомъ является для насъ приснопамятный лѣтописецъ Новороссійскаго края, архіепископъ Гавріилъ, въ титулѣ и въ управленіи котораго состояла Таврида, въ продолженіи 20 лѣтъ (съ 1828 по 1842 г.). По его лѣтописи, напечатанной въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», до 1800 г. возобновлено и освящено церквей въ Крыму 8, а внѣ Крыма на земляхъ Тавриды было въ то время 12 церквей. Протоіерей-же М. Родіоновъ въ своемъ выше названномъ трудѣ не только дополняетъ сказаніе усопшаго архіепископа Гавріила, о церквахъ и христіанскомъ населеніи Крыма, но и доводитъ свое, обильными любопытными свѣдѣніями, повѣствованіе о церковной жизни Крыма до 1872 года, въ которомъ издалъ свой трудъ. И по его описанію, внѣ Крыма, т. е. въ нынѣшнихъ сѣверныхъ уѣздахъ его, въ исходѣ прошедшаго столѣтія (въ 1799 году) было не болѣе 12 церквей. О мѣстностяхъ

гдѣ находились эти церкви, онъ сообщаетъ слѣдующія свѣденія: объ Алешкахъ напр., что это былъ прежде запорожскій городокъ, въ которомъ не однажды находилась самая Сѣчь запорожская, что разрушенный по повелѣнію Петра Великаго, за присоединеніе запорожцевъ съ Мазепою къ Карлу XII, онъ былъ возстановленъ въ 1785 г. О Коховкѣ,—что земля подъ симъ мѣстечкомъ подарена Императрицею Екатериною генералу Мих. Вас. Коховскому, отъ котораго и получила названіе, что она населена была его крестьянами изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній и что въ 1791 г. уже былъ устроенъ въ ней каменный храмъ; о с. Каирахъ,—что мѣстность эта начала заселяться еще въ 1785 году, а въ 1782 г. уже была здѣсь малая деревянная церковь, что первые поселенцы были Днѣпровскіе казаки, не согласившіеся идти для поселенія на Донъ, что къ нимъ постепенно прибавлялось потомъ много бѣглыхъ людей отъ помѣщиковъ Кіевской и Полтавской губерній, что на другомъ концѣ балки другіе Каиры назывались мечетскими отъ мечети, оставшейся послѣ выхода татаръ отсюда; о с. Голая Пристань,—что мѣстность эта начала заселяться еще въ 1790 г. и первыми поселенцами были бѣглые помѣщичьи крестьяне Кіевской, Черниговской и Полтавской губерній; о с. Каланчакъ,—что оно основалось на мѣстности, оставленной татарами, гдѣ доселѣ явственны слѣды бывшей здѣсь татарской крѣпости и что церковь здѣсь уже была въ 1798 году; о с. Кзачьи Лагери,—что оно получило названіе отъ мѣстности, на которой, при завоеваніи Крыма, долго стояли русскіе казаки своимъ военнымъ лагеремъ, что начало этому поселенію положено еще въ 1783 году и первыми поселенцами были бѣглые крестьяне и военные дезертиры. Къ первому-же періоду заселенія оставленныхъ татарами земель въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, принадлежатъ слѣдующія селенія: Большая Бѣлозерка, Благовѣщенское, Водяное, Днѣпровка, Лепетиха, Знаменка, Нижній Рогачикъ, и въ Бердянскомъ — Великій Томакъ. Одни изъ этихъ селеній, какъ и выше было замѣчено, были не легальнаго происхожденія, образовались изъ бѣглецовъ и бродягъ, другіе обселены помѣщиками на купленныхъ или подаренныхъ имъ земляхъ. Позже немного сталъ засѣляться этотъ край и казенными крестьянами на казенныхъ земляхъ. При книгѣ прот. Радіонова имѣется хронологическая таблица, показывающая время построенія церквей и молитвенныхъ домовъ во всей Тав-

---

[9]) Прот. М. Родіоновъ былъ воспитанникъ Кіевской дух. академіи, началъ службу въ крыму съ 30-хъ годовъ, сначала въ званіи первоприсутствующаго Симферопольскаго духовнаго правленія, которому подвѣдомы были всѣ церкви Таврической губерніи, потомъ—главнаго благочиннаго Крымскихъ церквей и наконецъ каѳедральнаго протоіерея, потому стоя долго и близко у дѣлъ духовнаго управленія, можетъ быть вѣрнымъ свидѣтелемъ.

рической епархіи съ начала присоединенія Крыма къ Россіи по 1872 г., изъ которой видно, что приращеніе русскаго или что тоже христіанскаго населенія во всемъ Крыму до пятидесятыхъ годовъ шло весьма медленно, ибо новыхъ церквей прибавлялось въ годъ по одной, по двѣ, рѣдко по три, только въ 1835 году было построено 5 церквей. Что-же касается татаръ, то не только не слышно было о принятіи ими христіанства, но, повидимому, по отношенію къ нимъ держались правила отнюдь не касаться ихъ вѣры.

Со времени упраздненія Ѳеодосійской викарной епархіи, Крымъ входя въ составъ Новороссійской епархіи, Екатеринославской и наконецъ къ Херсонской (съ 1799 по 1860 г.) находился подъ управленіемъ слѣдующихъ архіепископовъ: Аѳанасія Иванова (1799 — 1804 гг.), Платона Любарскаго (1805—1812 гг.), Іова Потемкина (1812—1823 г.), Ѳеофила Татарскаго (1823—1830 г.), Онисифора Боровика (1823 — 1828 г.), Гавріила Розанова (1828—1848 г.), Иннокентія Борисова (1748 — 1857 г.) и Димитрія Муретова (1857—1860 г.). Всѣ эти архипастыри не напрасно носили титулъ Таврическихъ; сдѣлали каждый изъ нихъ для этого края, что можно было въ прежнее время. Но особенно важны были по своимъ послѣдствіямъ для обрусенія горнаго Крыма управленіе архіепископа Иннокентія и бывшая, въ его управленіе, Крымская война. Они подготовили и ускорили утвержденіе здѣсь христіанства.

Архіепископъ Иннокентій прибылъ въ Одессу въ маѣ мѣсяцѣ 1848 года. Первымъ выѣздомъ изъ Одессы былъ выѣздъ въ Крымъ, и первымъ результатомъ обозрѣнія имъ Крымской паствы, былъ проэктъ возстановленія древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Крымскимъ. Высокія и вмѣстѣ практическія побужденія, коими преосвященный Иннокентій руководствовался въ возстановленіи этихъ мѣстъ видны изъ самаго его проэкта. Вотъ что было изложено въ немъ:

«Возстановленіе древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Крымскимъ въ приличномъ видѣ, безъ издержекъ со стороны казны, было-бы дѣломъ весьма добрымъ во многихъ отношеніяхъ:

а) Этимъ поддержались-бы особенно въ глазахъ иновѣрцевъ честь вѣры христіанской и русскаго правительства.

б) Сохранились-бы отъ конечнаго разрушенія мѣста, по многимъ причинамъ стоющія вниманія всякаго просвѣщеннаго человѣка.

в) Образовались-бы непримѣтно средоточія тихаго благотворнаго дѣйствія вѣры христіанской на окрестное населеніе татаръ и—кто знаетъ? можетъ быть приготовили-бы постепенное сближеніе мусульманъ Крымскихъ съ христіанствомъ.

г) Самимъ путешественникамъ по горамъ Крымскимъ было-бы пріятно, вмѣсто безгласныхъ развалинъ, наводящимъ грусть и уныніе, находить по мѣстамъ пристанища, гдѣбы, вмѣстѣ съ тѣломъ могъ опочить и духъ.

Найлучшимъ средствомъ къ возстановленію такихъ мѣстъ въ Крыму, преосвященный Иннокентій нашелъ учрежденіе иноческаго братства, по подобію такого образа иноческой жизни, существующаго на Аѳонѣ. Скалѣ Успенской, что близъ Бакчисарая предназначилъ онъ быть «главнымъ скитомъ», а прочимъ мѣстамъ быть отраслями его подъ названіями «киновій». 15-го августа 1850 г. онъ уже имѣлъ утѣшеніе открыть Успенскій скитъ. По нарочитому приглашенію на этомъ празднествѣ были Бакчисарайскіе муллы и муфтій. До начала непредвидѣнной войны были уже открыты киновіи въ Инкерманѣ, въ Херсонисѣ, въ урочищѣ Козмы-Даміана, въ Кизильташѣ и въ Катерлезѣ. Для упроченія этихъ учрежденій изыскивая всевозможныя средства, онъ нежалѣлъ для нихъ и средствъ собственныхъ, завѣщавъ на нужды ихъ 75 акцій общества пароходства и торговли, каждая въ 150 руб. Первымъ настоятелемъ нашего русскаго Аѳона (сего желалъ онъ своимъ обителямъ въ будущемъ) — былъ инокъ строгой жизни, хорошо знакомый съ Аѳономъ греческимъ — архимандритъ Поликарпъ, который былъ первымъ викаріемъ Херсонской епархіи, а потомъ епископомъ въ Орлѣ, гдѣ и скончался.

Крымская паства была предметомъ особой заботливости преосв. Иннокентія. Изъ представленныхъ св. Суноду годовыхъ отчетовъ видно, что его особенно забочивало преобладаніе въ русскомъ краѣ мусульманства. Такъ въ отчетѣ за 1851 годъ писалъ онъ между прочимъ слѣдующее: «Къ обращенію иновѣрныхъ въ Херсонской епархіи самое обширностное: ибо цѣлый Крымъ наполненъ доселѣ мусульманами. Доселѣ обращалось всего менѣе магометанъ; хотя они вообще не имѣютъ антипатіи къ христіанству, и у нѣкоторыхъ изъ нихъ (особенно по горамъ Таврическимъ), сохранилось даже преданіе о томъ, что предки ихъ были нѣкогда христіанами. Причиною сего, т. е. малаго обращенія ихъ къ христіанству, кромѣ неупотребленія со стороны православной церкви никакихъ къ тому мѣръ, — должно полагать, что по нынѣшнему Своду Законовъ, для магометанъ гораздо выгоднѣе оставаться въ мусульманствѣ, нежели переходить въ христіанство; ибо вмѣстѣ съ симъ переходомъ онъ тотчасъ подвергается разнымъ, новымъ для него повинностямъ, какъ-то: рекрутскому набору, платежу большихъ податей и проч. Достоинство господствующей вѣры, самая справедливость и здравая политика требовала-бы устранить это препятствіе, покрайней мѣрѣ на столько, чтобы магометанинъ, по переходѣ

въ христіанство, если не пользовался новыми правами, то сохранялъ-бы прежнія, хотя пожизненно. Если христіанству отворить чрезъ сіе дверь, токъ очевидный, польза самаго государства: ибо мусульманинъ доколѣ не войдетъ въ храмъ, всегда будетъ обращать взоръ и сердце въ Мекку и почитать иностраннаго Падишаха видимо главою своей вѣры и всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ». Въ отчетѣ за 1853 годъ, въ которомъ въ г. Херсонѣ учреждена викаріатная каѳедра, свое мнѣніе о необходимости епископа и для Симферополя, или лучше для Крыма предъ св. Сѵнодомъ онъ выясняетъ такъ: «Возбужденный примѣромъ Херсона, Симферополь со всѣмъ православнымъ населеніемъ Крыма началъ онъ ждать и для себя подобной чести и готовъ содѣйствовать тому всѣми зависящими отъ него средствами. Дѣйствительно учрежденіе епископства въ Крыму, какъ оно и было тамъ нѣкоторое время, съ начала пріобрѣтенія сего полуострова, было-бы весьма полезно въ отношеніи не только религіозномъ, но и политическомъ, какъ средство къ усиленію въ странѣ новаго православія и какъ надежный оплотъ противъ преобладающаго тамъ магометанства, тѣмъ паче что значительная часть послѣдователей его, отторженная насиліемъ Хановъ въ слѣдъ Магомета, еще не забыли своего прежняго христіанскаго происхожденія». Послѣ войны какъ было извѣстно, преосвященный Иннокентій находилъ нужнымъ учрежденіе для Крыма уже не викаріатства, а самостоятельной епархіи, что и послѣдовало по смерти его. Самый недугъ, который преждевременно свелъ его въ могилу, приразился къ нему тамъ — въ Крыму, при вторичномъ обозрѣніи имъ паствы, по окончаніи военныхъ дѣйствій. Онъ посѣщалъ Крымъ каждый годъ, иногда два раза въ одно лѣто, иногда совершенно неожиданно. Такъ совершенно неожиданно прибылъ онъ въ Севастополь вечеромъ 14 іюля 1854 года, ничего не зная о томъ, что утромъ 15-го іюля имѣетъ быть закладка Владимірскаго храма — того самаго храма, подъ сѣнію котораго покоятся теперь павшіе при защитѣ Севастополя адмиралы. Рѣчь, сказанная Иннокентіемъ при закладкѣ этого храма, слушателями которой были и эти доблестные защитники Севастополя, вся полна духа и силы, соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ того времени, но мы приводимъ изъ ней лишь то мѣсто, въ которомъ онъ выражаетъ свою увѣренность и вселяетъ ее въ другихъ, что страна сія, т. е. Крымъ, вставлена въ составъ Россіи рукой самаго Провидѣнія и потому никто не можетъ ее отторгнуть. «Не унывай, богоспасаемый градъ Севастополь, отъ множества и злобы враговъ, тебя обышедшихъ (наканунѣ закладки храма непріятельскіе корабли ходили въ виду Севасто-

поля), памятуя, что ты преемникъ и наслѣдникъ не Ахтіара мусульманскаго, а православнаго Херсониса-Таврическаго. Созданное въ защиту твою руками человѣческими еще можетъ уступить силѣ и искуству человѣческому: но что дано и положено Свыше, того не можетъ измѣнить никто и ничто. Поелику же страна сія вставлена въ составъ Россіи — въ лицѣ св. Владиміра — рукою самого Провидѣнія: то нѣтъ врага, могущаго ее отторгнуть: *еже Богъ сочета, человѣкъ не разлучаетъ*. Въ такомъ случаѣ, если-бы для отраженія враговъ не достало земныхъ защитниковъ, — явятся небесные: возстанетъ изъ гроба, или паче сойдетъ съ неба самъ витязь Равноапостольный, сойдетъ и приведетъ съ собою противъ враговъ весь сонмъ священномучениковъ Херсонскихъ, кои купили сію землю у самаго Владыки вселенныя — не златомъ и сребромъ, а слезами и кровію своею». Какъ только вѣсть о высадкѣ непріятелей въ Евпаторіи и о бывшемъ 8-го сентября Альминскомъ сраженіи достигла до Одессы, онъ, преодолѣвъ всѣ трудности пути, 14-го сентября былъ уже въ Симферополѣ, служилъ здѣсь и въ другихъ городахъ, служилъ и вездѣ проповѣдывалъ, ободряя и утѣшая паству и вселяя въ ней увѣренность, что скорѣе не останется во всѣхъ горахъ здѣшнихъ камня на камнѣ, нежели луна заступитъ здѣсь мѣсто креста Христова. Въ слѣдующее лѣто, въ которое еще продолжалась война въ Крыму, онъ опять былъ служилъ здѣсь, имѣлъ мужество въ самый разгаръ бывшей въ Севастополѣ брани, проникнуть въ городъ съ молитвеннымъ благословеніемъ и съ словомъ утѣшенія. За такое пастырское самоотверженіе объявлена была Высочайшая благодарность, а военнымъ начальствомъ тогда-же поднесена учрежденная за защиту Севастополя серебряная медаль на георгіевской лентѣ, — Преемнику Инокентія, преосвященному Димитрію, нынѣшнему Херсонскому архіепископу суждено было имѣть Крымскую паству въ своемъ управленіи весьма малое время уже послѣ погрома, произведеннаго въ ней войною. Преподавъ при первомъ посѣщеніи пастырское утѣшеніе, и совершивъ первый крестный ходъ изъ Севастополя въ Херсонисъ — на мѣсто крещенія св. Владиміра, учрежденный въ 1858 г., онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствія въ св. Синодѣ. Во время его тамъ пребыванія рѣшенъ былъ вопросъ объ учрежденіи въ Крыму самостоятельной епархіи.

Война и учрежденіе въ 1860 году въ Крыму самостоятельной епархіи, дали Крыму то, безъ чего онъ не былъ и не могъ быть русскимъ и христіанскимъ краемъ. Безспорно, что война есть великое зло, но въ рукѣ Провидѣнія Божія она приноситъ и благо

непредвидѣнное. Не будь этой войны, татары еще долго оставались-бы господствующимъ въ Крыму населеніемъ, а мы продолжали-бы слышать ихъ языкъ въ городахъ и селеніяхъ, въ домахъ и на улицахъ, въ лавкахъ и на базарахъ, и по необходимости учиться ему, примѣняться также къ ихъ нравамъ и обычаямъ. Несомнѣнный фактъ, что жившіе среди татаръ деревенскіе греки— особенно женщины и дѣти не знали греческаго языка и говорили по татарски. Не будь войны, преобладаніе въ Крыму татаръ еще долго тормозило бы всякій прогрессъ въ жизни этого края. Не тайна, что симпатіи татаръ, во время войны, были на сторонѣ враговъ нашихъ, и что они переходили къ нимъ, а отъ нихъ въ Турцію, во время самой войны. Никто впрочемъ не преслѣдовалъ ихъ за ихъ тайную измѣну и вѣроломство. Послѣ войны они стали уходить въ Турцію, большими массами, въ чемъ также не дѣлалось имъ никакого препятствія. Ихъ выселилось въ Турцію обоего пола 85,000 душъ. Объ оставленныхъ татарами аулахъ и заселенныхъ христіанскими поселенцами о. протоіерей Родіоновъ приводитъ слѣдующее свѣдѣніе:

	Оставлено.	Заселено.
1) Въ Бердянскомъ уѣздѣ	67	60
2) » Мелитопольскомъ »	9	9
3) » Перекопскомъ »	278	34
4) » Симферопольск. »	146	128
5) Въ Ѳеодосійскомъ »	67	53
6) » Днѣпровскомъ »	20	7
7) » Евпаторійскомъ »	196	157

Изъ неправославныхъ новыхъ поселенцевъ Крыма слѣдуетъ назвать Чеховъ и Эстонцевъ. Изъ православныхъ большинство составляло то малороссы изъ губерній Кіевской, Полтавской, Черниговской и Харьковской. Не мало вышло въ Крымъ и великороссовъ даже изъ дальнихъ мѣстъ. Къ новымъ русскимъ жителямъ Крыма нужно причислить и тѣхъ изъ русскихъ, которые по разнымъ обстоятельствамъ скрывались въ Турціи, принявъ тамъ турецкое подданство, а теперь воспользовались случаемъ возвратиться въ отечество. Единовѣрные намъ Болгаре устремились въ Крымъ не только изъ Молдавіи и Турціи, но и изъ той части нашей Бессарабіи, которая по Парижскому трактату, временно была отторгнута отъ Россіи. По всеподданнѣйшему отчету оберъ-прокурора Св. Сунода за 1878 годъ однихъ православныхъ жителей въ Таврической епархіи обоего пола состояло 514,242 души. Это число, несомнѣнно болѣе чѣмъ пять разъ превышаетъ число остающихся въ Крыму татаръ. Послѣдніе въ большомъ количествѣ живутъ нынѣ только въ Бакчисараѣ, Симферополѣ, Евпаторіи, Ѳеодосіи и въ Ялтинскомъ уѣздѣ. Въ уѣздахъ-же Днѣпровскомъ, Мелитопольскомъ и Бердянскомъ ногайцевъ

обоего пола о. Родіоновъ показываетъ всего 46 душъ. Повторяемъ: не будь войны, имѣли-ли-бы мы такія благопріятствующія обстоятельства къ обрусенію мусульманскаго края и утвержденію въ немъ христіанетва?

При такомъ поворотѣ въ жизни Крыма, который понущенъ Божіимъ Промысломъ съ премудрою цѣлію, и учрежденіе въ Крыму самостоятельной епархіи, послѣдовавшее въ 1860 году, незамедлило оказать найлучшіе результаты. Первому епископу новой Таврической епахіи — не суждено было и увидѣть ее, ибо, вскорѣ по назначеніи, онъ заболѣлъ и умеръ въ С.-Петербургѣ. Вторымъ епископомъ былъ преосвященный Алексій *) Ржанидынъ, изъ ректоровъ Московской духовной академіи, бывшій сначала викаріемъ Московской епархіи, а потомъ занимавшій епископскую каѳедру въ Тулѣ. Въ семилѣтне управленіе его Таврическою епархіею, построено въ селеніяхъ болѣе 40 новыхъ храмовъ и около 40 молитвенныхъ домовъ. Могло-ли построиться при самомъ неусыпномъ архипастырѣ столько храмовъ, если-бы не было въ нихъ нужды? А нужда въ нихъ оказалась, когда, по устроенію промысла Божія, давно положившаго утвердить здѣсь Россію, прибыло вдругъ въ Крымъ такъ много христіанъ. Вторымъ епископомъ Таврическимъ былъ скончавшійся въ прошломъ году архіепископъ Гурій Карповъ, изъ воспитанниковъ С.-Петербургской академіи, до назначенія на Таврическую каѳедру бывшій начальникомъ духовной миссіи въ Пекинѣ съ 1839 по 1850 годъ, вторично съ1856 по 1865 г. и викаріемъ Казанской епархіи. Этотъ архипастырь много сдѣлалъ для новой епархіи добра, какъ и предмѣстникъ его. Имена ихъ останутся незабвенны для Крыма. Но для нашей цѣли, не входя въ другія части управленія, достаточно указать на число церквей и молитвенныхъ домовъ, построенныхъ въ первые пять лѣтъ управленія преосвященнаго Гурія —съ 1867 по 1871 г. включительно. Столько построено въ остальные 10 лѣтъ до кончины его, неизвѣстно, потому что 1871 годомъ оканчивается хронологическая таблица Родіонова. Въ 1867 г. ихъ построено 10, въ 1868 г. столько-же, въ 1869 23, въ 1870—13, въ 1871—27. Всего 83 церкви. Сравните это съ преждебывшимъ построеніемъ церквей въ Крыму: по одной—по двѣ, рѣдко по три въ годъ, и скажите, отчего такое обиліе ихъ? Не отъ того-ли, что пришло время исполненія древняго предреченія объ утвержденіи здѣсь православной Руси? Оно пришло и — предреченіе исполнилось.

Протоіерей А. Лебединцевъ.

д. ч. о.

ОДЕССА.

3-го Апрѣля 1883 г.

*) Назначенный первый епархіальный епископъ былъ Елпидифоръ; до прибытія на паству, скончался въ С.-Петербургѣ.

Некрологъ Членовъ Общества.

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ.

Двадцать восьмаго марта 1881 г. отечественная археологія утратила одного изъ немногихъ въ Россіи археологовъ — графа Сергія Григорьевича Строганова, потомка знаменитой въ XV вѣкѣ фамиліи «именитыхъ людей Строгановыхъ», скончавшагося на 87 году дѣятельной жизни. Родился въ 1794 г. въ Вѣнѣ. Эта благородная личность, послѣ графа Николая Петровича Румянцева, была вторымъ дѣятелемъ, положившимъ въ Россіи прочное начало археологическимъ раскопкамъ на югѣ Россіи, гдѣ за 600 лѣтъ до христіанской эры на побережьи Азовскаго и Чернаго морей существовали древнія эллинскія колоніи. Графъ Румянцевъ, при посредствѣ энергическаго французскаго эмигранта Павла Дюбрюкса [1]), первый заявилъ ученому міру, что югъ Россіи богатъ могилами, въ которыхъ находятся научныя сокровища, украсившія Императорскій С.-Петербургскій Эрмитажъ, такъ хорошо извѣстный въ Европѣ. Усердно начатое дѣло не умедлило принесть наукѣ древностей дорогіе плоды — воскресили документально древнѣйшую исторію нынѣ называемаго Новороссійскаго края [2]).

Послѣ попытокъ графа Льва Алексѣевича Перовскаго, старавшагося, по волѣ Императора Николая I, обогатить перестраивавшійся С.-Петербургскій Эрмитажъ мѣстными древностями, графъ Сергій Григорьевичъ, вступивъ въ 1865 г. въ должность предсѣдателя С.-Петербургской Археологической Коммисіи, усилилъ добываніе сокровищъ историческихъ; познакомилъ Европу съ великолѣпнымъ уче-

[1]) См. II т. «Записокъ стр. 229.

[2]) Description d'un médaille de Spartocus roi de Bosphor Cimmerienne du cabinet de chancellier de l'Empire comte Romanzoff, par Köchler. S.-Pbourg, Къ этимъ поискамъ принадлежатъ находки монетъ первыхъ царей Боспора-Киммерійскаго—Перисада II сына Спартока IV, (283 г. до Р. Х.), Левкона II, Спартока V. См. Description de médailles antiques Grecques et Romaines. P. 1829. Suppl. IV. p. 461 — 463.

нымъ и изящнымъ ежегоднымъ изданіемъ «Отчетовъ Императорской археологической коммисіи», которые издавались съ 1859 по 1879 г. на отечественномъ и французскомъ языкахъ. Не устраняя себя отъ научныхъ изслѣдованій, подарилъ отечественную археологію въ 1849 году замѣчательною книгою: «Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, строенный съ 1194-го по 1197-й годъ». Далѣе — ознакомилъ русскихъ антикваріевъ съ изданными, на его иждивеніи, трудами извѣстнаго любителя археологіи, Григоріи Ивановича Спасскаго, каковы: б) «Боспоръ Киммерійскій съ его древностями и достопамятностями». М. 1846; b) «Археологическій сборникъ, содержащій въ себѣ сочиненія и переводы относительно Тавриды вообще и Боспора-Киммерійскаго частно». М. 1850. Сверхъ разныхъ замѣтокъ по древней русской нумизматикѣ, помѣщенныхъ въ разныхъ изданіяхъ, графъ въ 1878 году написалъ: «L'art russe par E. Viollet le Duc et l'architecture en Russie du X au XVIII siecle». S.-Pbourg. 1880.

Графъ Строгиновъ въ молодыхъ лѣтахъ познакомясь за-границею съ памятниками славной Греціи и Рима, сердечно привязался къ классическимъ древностямъ и отечественнымъ. Обладая нераздробляемымъ маіоратомъ именитыхъ предковъ своихъ, пожелалъ древнее, изящное, водворить на родинѣ. Разборчиво пріобрѣтая сокровища науки, съумѣлъ создать въ С.-Петербургѣ собственный музей, давъ мѣсто и отечественной иконописи, извѣстнаго въ Россіи подъ именемъ «Строгановской школы», во многомъ не уступающій подобнымъ заграничнымъ; и, что нынѣ рѣдко — хранилище свое сдѣлалъ доступнымъ [3]) прямымъ любителямъ старины, при чемъ, обладая огромною начитанностью, охотно служилъ посѣтителямъ личными поясненіями. Такимъ я имѣлъ честь узнать графа съ 1835 года, по случаю перваго моего нумизматическаго труда и продолжалъ личныя сношенія въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и Одессѣ до самой его мирной кончины.

Графъ Сергій Григорьевичъ, въ бытность попечителемъ московскаго Университета и московскаго учебнаго округа (съ 1835 по 1847 годъ), послѣ бывшихъ университетскихъ извѣстностей: Мерзлякова, Лодера, Каченовскаго, Фишера, Павлова, Погодина, обновилъ Университетъ новыми силами въ лицахъ Кавелина, Рѣдкина, Крылова, Шевырева, Соловьева, Буслаева и Бодянскаго. Освободилъ университетскую молодежъ отъ надзора желч-

---

[3]) Описаніе замѣчательныхъ предметовъ его коллекціи помѣщались въ «Memoires de l'Academie imperiale à S-Petersbourg». I. А. Стефани. 2. Кормленіе звѣрей при Орфическихъ таинствахъ. 3. Аполлона воедроміоса, статуя Музея гр. С. Строганова. С.-Пб. 1863. Объясненіе серебрянаго блюда, принадлежащаго гр. С. Строганову. С.-Пб. 1874. Notice sur une collection des monnaiès Orientales de m. le comte S. Stroganow. S.-Pb. 1880. B. Tiesengausen.

наго помощника Г.[4]) и отъ несоотвѣтствующаго воспитательной цѣли полицейскаго надзора, предоставивъ руководство молодыхъ людей учившемуся моряку, извѣстному Платону Степановичу Нахимову. При дѣятельномъ участіи достопамятнаго Александра Дмитріевича Черткова[5]) перваго системизатора древнихъ отечественныхъ монетъ, поднялъ значеніе русской нумисматики, прекративъ своимъ вліяніемъ распространившуюся поддѣлку древнихъ русскихъ монетъ, изъ которыхъ составлять отечественныя коллекціи у многихъ явилась охота. Графъ преимущественно собирая русскія и воспорскія монеты, постоянно ими занимался, такъ, что на вышедшій въ свѣтъ трудъ графа И. Толстаго «Древнѣйшія русскія монеты великаго княжества Кіевскаго (Спб. 1882 г.)» за нѣсколько дней до своей смерти продиктовалъ (6 марта) свое мнѣніе о монетахъ великаго князя Ярослава I Влидиміровича подъ заглавіемъ: «Le tresor de Néjine». при университетѣ, бывъ съ 1836 г. президентомъ Московскаго Общества, старѣйшаго исторіи и древностей россійскихъ, поддержалъ полезное для русской исторіи многотомное періодическое изданіе «Чтеній». На собственныя средства учредилъ въ Москвѣ техническую «Школу Рисованія», дающую учащимся въ ней вѣрный, честный способъ пріобрѣтать кусокъ хлѣба. Неся государственныя должности—Московскаго генералъ-губернатора въ 1859 г., члена государственнаго совѣта, затѣмъ попечителя Наслѣдника всероссійскаго престола, Николая Александровича, графъ Сергѣй Григорьевичъ оставался по прежнему легко доступнымъ, полезнымъ совѣтникомъ и всегда благодушнымъ, а по смерти своей, оставилъ потомству и наукѣ разнообразный музей изящныхъ произведеній древняго искуства, рѣдкую русскую и иностранную коллекцію монетъ, и богатую археолого-нумизматическую библіотеку. Распространяться о прочихъ дѣяніяхъ и качествахъ усопшаго, послѣ задушевныхъ словъ, заявленныхъ въ газетѣ «Гражданинъ», полагаю сказать только: Benedictum sit nomen Domini, дающаго Россіи такихъ людей!

Н. Мурзакевичъ.

Ч. О. О.

Одесса. 1882.

---

[4]) Которому поручилъ надзоръ за строеніемъ новыхъ аудиторій и учебныхъ кабинетовъ университетскихъ.

[5]) Авторъ «Описанія древнихъ русскихъ монетъ. М. 1834—1842; собиратель отечественныхъ рукописей и книгъ, основатель первой славяно-русской библіотеки своего имени и вошедшей въ составъ Румянцевскаго музея въ Москвѣ.

Памяти преосвященнѣйшаго Макарія (Булгакова), митрополита Московскаго [1]).

«Онъ умеръ для насъ своимъ тѣломъ, но не умеръ въ своихъ безсмертныхъ ученыхъ твореніяхъ. Онъ разстался съ нами своей душой, воспарившей въ міръ горній, но онъ остался среди насъ сокровищами своей души; которыя завѣщалъ намъ въ своихъ сочиненіяхъ. Не довольно продолжительна была его земная жизнь, и намъ жалко, что онъ скончался еще рано; но и въ данный ему періодъ онъ совершилъ столько, сколько иные не совершили-бы въ продолженіе даже столѣтней жизни» [2]).

«Онъ неся выше всего въ своемъ неудержимомъ стремленіи жить, дѣйствовать, жертвовать для блага, величія и славы отечества» [3]).

Неожиданная кончина преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго послѣдовавшая 9-го іюня 1882 года, на 66-мъ году его жизни есть невознаградимая потеря русской церкви и всего отечества нашего. Признательные соотечественники, послѣ покорности волѣ божественнаго Провидѣнія, одиимъ изъ лучшихъ утѣшеній въ этой утратѣ почитаютъ воспоминаніе о доблестныхъ заслугахъ приснопамятнаго Іерарха и тщательное собираніе матеріаловъ для будущей біографіи его.

Сорокалѣтнее служеніе святителя сперва на учебномъ, а потомъ на административ-

[1]) Почетнаго члена Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

[2]) Слова преосвященнаго Макарія при гробѣ профессора С. М. Соловьева.

[3]) Слова викарія московскаго преосвященнаго Амвросія при гробѣ генерала М. Д. Скобелева.

номъ поприщѣ ознаменовано цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ произведеній его таланта, составившихъ эпоху въ нашей духовной литературѣ. Имя автора ихъ съ глубокимъ уваженіемъ произносилось не только у насъ и на всемъ православномъ востокѣ, но и въ средѣ знаменитостей ученаго запада. Получивъ основательное богословское образованіе подъ руководствомъ ректора Кіевской духовной академіи Димитрія, нынѣ архіепископа, коимъ гордится не одна Херсонская епархія, но и вся церковь русская [4]), преосвященный Макарій создалъ въ нашемъ отечествѣ науку Догматическаго Богословія: ибо онъ первый изложилъ ее на общепонятномъ русскомъ языкѣ, съ надлежащею полнотою и соотвѣтственно современнымъ требованіемъ этой науки въ ученомъ мірѣ. Всѣ предшествовавшіе его труду опыты, по суду архіепископа Иннокентія, были «или слишкомъ кратки, или не окончены, или отзываются тяжелою схоластикою».

Послѣ богословія, преосвященный Макарій всю свою ученую дѣятельность посвятилъ изслѣдованіямъ по исторіи русской церкви: 11 томовъ этихъ розысканій служатъ краснорѣчивымъ, трогательнымъ памятникомъ любви автора къ судьбамъ отечественной церкви. А что сказать о его проповѣдническихъ трудахъ, стяжавшихъ автору ихъ почетное мѣсто въ средѣ лучшихъ проповѣдниковъ нашей церкви? Что сказать о трудахъ преосвященнаго Макарія по критическому разбору раскола? и проч.

Преосвященный Макарій, въ мірѣ Михаилъ Петровичъ Булгаковъ, родился въ 1816 году, 19 сентября. Отецъ его былъ священникомъ въ селѣ Сурковѣ, Курской губерніи. Обучался первоначально въ Курскомъ духовномъ училищѣ и за тѣмъ въ Семинаріи. Архіепископъ Курскій, Иліодоръ Чистяковъ († 1861 года) и тогдашній ректоръ семинаріи Елпидифоръ Бенедиктовъ, первый архіепископъ Таврическій († въ 1860 году) отечески поощряли даровитаго юношу; входя въ его нужды и съ живымъ участіемъ облегчая тяжкое положеніе семейства о. Булгакова.

Въ 1837 году, Михаилъ Петровичъ поступилъ въ качествѣ перваго студента семинаріи, въ Кіевскую духовную Академію. Здѣсь, въ первую-же треть учебнаго года обратилъ на себя вниманіе наставниковъ и былъ записанъ въ спискахъ вторымъ студентомъ. Отличался онъ необыкновеннымъ трудолюбіемъ, не смотря на нѣжное тѣлосложеніе свое и довольно хрупкое здоровье. Въ занятіяхъ соблюдалъ самую строгую регулярность: каждый часъ у него былъ разсчитанъ, и никогда у него время не тратилось непроизводительно. Изрѣдка позволялъ себѣ прогулку съ кѣмъ-либо изъ товарищей внѣ стѣнъ академіи;

[4]) См. приложеніе въ концѣ письма.

обыкновеннымъ-же, любимымъ мѣстомъ прогулокъ Михаила Петровича была прекрасная съ колонадою галлерея старинnаго корпуса академическаго. Послѣ вечерняго чая [5]), онъ начиналъ свои занятія, состоявшія, по преимуществу въ приготовленіи сочиненія, или задачки, какъ мы тогда выражались: писалъ онъ всегда стоя. Прекрасно обладая французскимъ языкомъ, онъ съ товарищемъ нашимъ Іоанномъ Трофимовичемъ Кисилевскимъ приступилъ было къ переводу сочиненія извѣстнаго ученаго Лапласа «О небесной гармоніи». Читалъ много: философія, Богословіе, словесность и отчасти физика, математика были первѣйшими предметами, къ изученію коихъ стремился умъ необыкновенно ретиваго любителя науки. На исторію-же онъ обратилъ особенное вниманіе лишь въ послѣдній годъ академическаго курса, когда начальство Академіи предложило студентамъ высшаго отдѣленія написать сочиненія на заданныя имъ темы по отечественной исторіи, для полученія Румянцевской преміи. Михаилъ Петровичъ Булгаковъ согласился написать исторію Кіевской Академіи.

Имѣя отъ природы характеръ живой и веселый, нашъ юный трудолюбецъ не имѣлъ по видимому, особаго расположенія къ монашеству. Но съ другой стороны, горя любовію къ наукѣ, онъ былъ неудержимъ въ своемъ стремленіи жить для науки [6]), къ чему такъ много способствуетъ иноческая свобода отъ мірскихъ попеченій. И вотъ въ 1841 г., февраля 15-го, Михаилъ Булгаковъ неожиданно принялъ постриженіе въ монашество. Обрядъ постриженія совершилъ тогдашній ректоръ академіи архимандритъ Іеремія, Соловьевъ, постоянно питавшій къ Булгакову особенное благоволѣніе, онъ далъ новому иноку имя Макарія, въ память святителя Кіевскаго Макарія, нетлѣнно почивающаго въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ и празднуемаго 1 мая. Послѣдняя треть академической жизни о. Макаріемъ посвящена была преимущественно на разработку излюбленной имъ темы о судьбахъ дорогой almae matris. Къ курсовому экзамену — 1841 года прекрасный трудъ: «Исторія Кіевской академіи» былъ уже готовъ; конференція постановила, чтобы авторъ прочелъ свое произведеніе, возбудившее живой интересъ во всей академіи, на торжественномъ, публичномъ испытаніи студентовъ, въ присутствіи преосвященнаго митрополита [7]).

[5]) Упомянутый выше ректоръ семинаріи о. Элпидифоръ не оставлялъ достойнаго студента своею любовію и вниманіемъ, присылая ему ежетретно по 25 руб. ассигнаціями на чай. Безъ этого пособія, бѣдный труженникъ лишился-бы оживительнаго напитка, ибо тогда казенный чай не полагался.

[6]) Такъ онъ признавался товарищамъ въ откровенныхъ бесѣдахъ.

[7]) Только помню, когда актъ продлился и времени не стало для прочтенія диссертаціи въ 60 листовъ, то высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Филаретъ сказалъ: «отецъ Макарій! вашъ трудъ прочтемъ уже въ печати».

Опредѣленіемъ конференціи, въ іюнѣ того-же года, о. Макарій былъ выпущенъ вторымъ магистромъ Богословія и назначенъ былъ баккалавромъ Русской Исторіи. Каѳедра эта тогда впервые была открыта, по ходатайству ректора академіи Димитрія Муретова, именно съ тѣмъ, чтобы предоставить это мѣсто о. Макарію. Ибо другой вакансіи не было. Неутомимый труженникъ со всѣмъ жаромъ предался изученію судебъ отечественной церкви.

Въ началѣ 1842 года, о. Макарію поручено было академическимъ начальствомъ такъ-же исправленіе должности ректора Кіево-Подольскихъ духовныхъ училищъ. И эту должность молодой наставникъ проходилъ съ примѣрнымъ усердіемъ и любовію ко благу малютокъ, ему ввѣренныхъ.

Но не долго полезный дѣятель украшалъ воспитавшую его академію: въ іюлѣ 1842 года, онъ былъ переведенъ въ С.-Петербургскую духовную Академію на каѳедру Богословія. Виновникомъ этого перевода былъ тогдашній ректоръ С.-Петербургской академіи архимандритъ Аѳанасій Дроздовъ [8]), личность замѣчательная и незабвенная въ лѣтописяхъ заведенія состоявшаго подъ его попеченіемъ. Съ просвѣщеннымъ тактомъ — и энергіею онъ стремился тогда поднять уровень познаній воспитанниковъ, этихъ будущихъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Съ сею цѣлью, онъ старался вызывать въ академію лучшія силы изъ всѣхъ другихъ академій и семинарій. Къ числу ихъ безспорно принадлежалъ и о. Макарій [9]). Аѳанасій принялъ даровитаго Кіевлянина, что называется, съ распростертыми объятіями, какъ показываютъ письма о. Макарія къ товарищу и другу, составителю этого біографическаго очерка. Письма эти крайне интересны: онѣ ярко освѣщаютъ какъ характеръ дѣятельности автора ихъ, такъ и дѣйствія ректора, инспектора и вообще весь ходъ науки, внутренніе и внѣшніе порядки въ тогдашней академіи. Приводимъ здѣсь изъ нихъ болѣе замѣчательныя мѣста. Полюбопытствуемъ прежде всего, какому келейному, такъ сказать, но серьезному экзамену подвергъ о. ректоръ Аѳанасій своего новаго сослуживца? Это о. Макарій описываетъ такъ: «какъ только я къ нему представился, «онъ преподробно, въ продолженіи часовъ «пяти, поиспыталъ меня въ знаніи Догма«тическаго Богословія, особенно касаясь пунк«товъ православія. . . . Онъ началъ хвалить

[8]) Воспитанникъ Московской академіи 1824 года. Изъ ректоровъ Херсонской семинаріи въ 1841 году вызванъ ректоромъ С.-Петербургской академіи; съ 1842 года епископъ Винницкій; съ 1847 епископъ Саратовскій; наконецъ архіепископъ Астраханскій, гдѣ и скончался.

[9]) Преосвященный Димитрій сообщилъ мнѣ лично объ этомъ слѣдующее: ректоръ Аѳанасій желая сложить съ себя профессуру по Богословію, просилъ меня письмомъ, нѣтъ-ли въ Кіевской академіи подходящаго способнаго баккалавра? Я отрекомендовалъ о. Макарія, и онъ былъ вызванъ.

«мой образъ мыслей, называя его совершенно «сходнымъ до малѣйшихъ подробностей съ «своимъ . . . . . признаюсь мои счастливые «отвѣты въ тотъ вечеръ, къ которому я «вовсе не готовился, отнюдь незная еще, что «мнѣ придется преподавать здѣсь, отвѣты сіи «я почитаю особеннымъ благодѣяніемъ бла- «годѣющаго мнѣ Промысла: вѣдь отъ нихъ «— на первый разъ зависѣло мое все».... и «такъ далѣе....

Кромѣ должности преподавателя, на о. Макарія возложена обязанность помощника инспектора, обязанность по словамъ его, довольно хлопотливая: «Вѣдь здѣсь, говоритъ «онъ, помощникъ не то что у васъ—(т .е. «въ Кіевѣ) по крайней мѣрѣ пять разъ обя- «занъ онъ пройти по комнатамъ студентовъ «въ одинъ день, да четыре раза побывать въ «столовой студенческой..... Каѳедру я занялъ «по Догматикѣ: классовъ въ недѣлю мнѣ «дано три. Уроки свои я обязанъ писать не- «медленно чтобы отдавать въ литографію; о. «ректоръ обѣщалъ напечатать ихъ въ «Хри- «стіанскомъ Чтеніи». Зѣло трудно составлять «лекціи по Догматикѣ. Сколько я уже упо- «требилъ времени!.... Еще готовлю статью «для Христіанскаго Чтенія: извлеченіе изъ «догматическихъ мѣстъ сочиненій св. Ди- «митрія Ростовскаго. Началъ учиться гово- «ритъ по нѣмецки [10]) при такой множествен- «ности моихъ занятій можете судить, ка- «ковы должны быть мои успѣхи — зрѣлы «что-ли? Держусь во всемъ прежняго моего «порядка: ложусь спать въ 10 часовъ, встаю «въ пять или шесть. Только въ часы бодрство- «ванія не гуляю. О, не до гулянья! Повѣрьте: «иногда какъ голова не разлетится!»....

Въ другомъ письмѣ сообщаетъ: Догматику я кончилъ 6-го ноября, ровно въ 15 лекцій [11]). «И какъ эти 25-ть лекцій было «истомили меня. Нѣтъ? Тѣмъ по преимуще- «ству исключительно, что не по силамъ мо- «имъ бить словами воздухъ два часа. Дѣло «было дошло до того, что въ предпослѣдніе «два класса, подъ конецъ ихъ я вовсе из- «немогалъ и умолкалъ»....

Такихъ усилій стоило незабвенному наставнику — догматисту его превосходное твореніе—Догматическое Богословіе!

Кромѣ трудовъ, соединенныхъ съ прямыми обязанностями профессора, о. Макарій исполнялъ множество порученій начальства какъ то: упражненіе студентовъ въ чтеніи пробныхъ лекцій, составленіе проповѣдей на разные случаи, приготовленіе статей для Христіанскаго Чтенія и даже извлеченіе изъ Св. Писанія приличныхъ надписей для фронтоновъ

[10]) Ибо здѣсь, говоритъ далѣе «по волѣ выс- шаго начальства отселѣ будутъ учить всѣхъ студентовъ, впрочемъ по волѣ, кажется, говорить по французски и по нѣмецки. По языку послѣднему и теперь уже обучаетъ природный нѣмецъ».

[11]) О. Макарій началъ съ половины Догматики. Первая половина была пройдена до него.

Исаакіевскаго Собора и много другихъ». Но неусыпный дѣятель въ своей пламенной любви къ труду находилъ не только укрѣпленіе, но и удовольствіе, воодушевленіе..... Въ одномъ письмѣ онъ говоритъ: «Сильно нра«вится мнѣ моя теперешняя жизнь, въ пол«номъ смыслѣ рабочая и дѣловая..... Объ «одномъ жалѣю, что труды мои устремлены «не на одинъ мой главный предметъ, на ко«торый я желалъ-бы употребить ихъ. Сколько «дѣлаю я не за себя, а за другихъ — тайкомъ, «какъ скрытое орудіе..... Есть конечно Око, «которое видитъ эти мои бездѣлушки — и я «совершенно доволенъ..... Но не хотѣлъ«бы и этого довольства за потерю золотаго «времени, котораго не вернешь»..... и т. далѣе.....

Помощникомъ инспектора о. Макарій былъ до 1844 года, въ которомъ онъ утвержденъ настоящимъ инспекторомъ; а въ 1850 году назначенъ былъ ректоромъ Академіи; вскорѣ — чрезъ годъ, именно 28-го января 1851 года возведенъ въ санъ епископа Винницкаго, съ сохраненіемъ должности ректора. Новорукоположенному епископу было 35-ть лѣтъ отъ роду: весьма не многіе изъ святителей нашихъ были возводимы въ это высокое званіе священноначалія, въ такихъ лѣтахъ. При нареченіи своемъ достойнѣйшій избранникъ говорилъ: «пріемлю (т. е. великій санъ) со страхомъ и трепетомъ. Ибо сознаю всю высоту сана, къ которому призываюсь; всю трудность поприща, на которое долженъ вступить, всю страшную отвѣтственность обязанности пасти церковь Господа Бога, которую Онъ стяжалъ кровію Своею! Сознаю и чувствую съ другой стороны, крайнюю бѣдность моихъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, скудость и недостаточность моего разума въ познаніи вѣры, слабость и нетвердость моей воли въ дѣлахъ благочестія». Первосвятителемъ-совершителемъ хиротоніи былъ Никаноръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій надъ которымъ преосвященному Макарію суждено было, въ послѣдствіи, сказать надгробное слово, въ 1856 году.

Ровно 16 лѣтъ преосвященный Макарій состоялъ въ учебныхъ должностяхъ. Въ 1857 году, въ маѣ, оставляетъ академію и пріемлетъ пастырскій жезлъ управленія епархіальнаго: паствы: Тамбовскія, Харьковскія, Виленскія и наконецъ первопрестольная Москва были свидѣтелями, всегдашней поистинѣ отеческой заботливости почившаго архипастыря по дѣламъ благоустройства и огражденія интересовъ подвѣдомаго духовенства и вполнѣ гуманныхъ отношеній.

Для изложенія всѣхъ заслугъ архипастыря потребовалась-бы подробная біографія, которая есть предметъ будущаго: здѣсь-же ограничимся исчисленіемъ его литературныхъ трудовъ, наиболѣе его прославившихъ.

1) «Исторія Кіевской Духовной Академіи». Написана еще въ періодъ студенчества на Румянцевскую премію. Посвящена наставникамъ и воспитанникамъ академіи. 1843 г. С.-Петербургъ. Всѣ журналы отозвались о первомъ опытѣ молодаго историка съ похвалами.

2) «Исторія Христіанства въ Россіи до В. Князя Владиміра». Книга весьма важная для изученія нашего южнаго края. Она удостоилась почетнаго отзыва Императорской Академіи Наукъ.

3) «Введеніе въ Православное Богословіе». Издано въ первый разъ въ 1848 году.

4) «Православно-Догматическое Богословіе». Издано въ первый разъ 1851 г. Авторъ угостоенъ за этотъ важный трудъ полной Уваровской преміи.

5) «Исторія раскола Русскаго». С.-Петербургъ 1855 г. Книга не большая, но весьма полезная для борьбы съ расколомъ. Ибо авторъ не ограничился однимъ изложеніемъ раскольническихъ мнѣній, но произноситъ судъ объ нихъ, обличаетъ неправыя сказанія и умствованія заблуждающихъ и такимъ образомъ исторіи раскола сообщаетъ характеръ критическій.

6) «Исторія Русской Церкви» въ обширномъ видѣ. Издано 11-ть томовъ, — трудъ признанный всѣми критиками капитальнымъ. Написана мастерскою рукою художника. Святитель съ такою любовію занятъ былъ этимъ послѣднимъ трудомъ, что все время свободное отъ служебныхъ обязанностей посвящалъ ему.... Къ глубокому сожалѣнію всего ученаго міра, колосальный трудъ сей не оконченъ.

7) «Собраніе Словъ и Рѣчей». Новое, значительно дополненное изданіе съ портретомъ автора вышло въ 1869 г. С.-Петербургъ. Оно представляетъ всѣ извѣстные въ печати проповѣдническіе труды преосвященнаго Макарія въ продолженіе 28 лѣтъ ученой и потомъ архипастырской дѣятельности. Слова и рѣчи сказанныя въ Вильнѣ и Москвѣ здѣсь вышли отдѣльными выпусками: это цѣлый рядъ поученій, по преимуществу историческаго содержанія, глубоко назидательныхъ и поистинѣ художественно изложенныхъ.

Незабвенна также дѣятельность іерарха какъ предсѣдателя Комитета высочайше утвержденнаго для преобразованія духовнаго суда. Въ мірѣ печати и литературы всѣмъ памятны просвѣщенные труды его въ качествѣ предсѣдателя учрежденной при св. Синодѣ въ 1870 г. по пересмотру основныхъ положеній духовной цензуры.

Въ заключеніе этого краткаго обзора жизни знаменитаго архипастыря, вспомнимъ о трогательномъ обѣтѣ, данномъ еще на школьной скамьѣ въ 1841 г. іеромонахомъ Макаріемъ—отдавать всѣ деньги отъ продажи сочиненій своихъ на поощреніе и развитіе

науки въ Россіи. Обѣтъ съ точностію былъ выполненъ въ санѣ епископа и митрополита: 200 тысячъ рублей пожертвовано имъ на дѣла благотворительности, на поощреніе отечественныхъ талантовъ, посвящающихъ себя дѣлу науки.

Преосвященный Макарій былъ очень хорошъ собою, имѣлъ открытую одушевленную физіономію, глаза карія, волосы цвѣта каштановаго, лице бѣлое съ желтоватымъ отливомъ, роста выше средняго и изящныя манеры. Онъ держалъ себя всегда и вездѣ съ большимъ тактомъ и достоинствомъ, не впадая ни въ какую неумѣстную крайность. По представительной внѣшности его иногда сравнивали съ давнимъ предмѣстникомъ его по московской каѳедрѣ митрополитомъ Платономъ и не напрасно. Митрополитъ Макарій, что называется, очаровывалъ высокихъ чужеземныхъ гостей, которые искали чести представиться ему какъ пользовавшемуся широкою извѣстностію ученому. Одинъ весьма образованный англійскій миссіонеръ, который являлся къ преосвященному Макарію просить указаній и совѣта, увѣрялъ что онъ во всю жизнь не встрѣчалъ еще такого свѣтлаго ума. (Церковн. Общ. Вѣстникъ 1882 г. № 78).

Скончался внезапно 9 іюня 1882 г. Оплаканный всѣми мыслящими, истинно-русскими людьми, погребенъ 15 іюня въ Успенскомъ соборѣ св. Троицкія-Сергіевскія-Лавры, имъ обновленномъ, близъ другаго знаменитаго архипастыря архіепископа Августина, управлявшаго по кончинѣ митрополита Платона Московскою епархіею.

Блаженни умирающіе о Господѣ отнынѣ: Ей глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ за ними. Апокалипсисъ. XIV, 13.

Протоіерей Серафимъ Серафимовъ.

ОДЕССА.
19 января 1883 года.

Приложеніе.

Кстати сообщить здѣсь свѣдѣнія и о другихъ воспитанникахъ Кіевской духовной Академіи, получившихъ основательное богословское образованіе подъ руководствомъ ректора, нынѣ архіепископа Херсонскаго, Димитрія Муретова. Это доказывается произведеніями ихъ плодотворной литературной дѣятельности. Всѣ эти трудолюбцы заняли и нынѣ занимаютъ каѳедры епископскія, профессорскія и другія почетныя должности:

Серафимъ Аретинскій, нынѣ архіепископъ Воронежскій, воспитанникъ Кіевской духовной академіи 8-го курса. Изданы слѣд. труды его: 1) Разсужденіе о томъ, что истинная философія можетъ быть почерпнута только изъ откровенія Божественнаго; 2) Рѣчъ при открытіи Казанской духовной академіи, въ 1842 г.—о томъ, что для успѣха въ истинной мудрости воспитатели и питомцы должны взять для себя въ руководство—Библію — и при изученіи всякой науки, гдѣ и сколько можно ею пользоваться; 3) Рѣчь о благотворныхъ дѣйствіяхъ — христіанской религіи въ родѣ человѣческомъ; 4) Нѣсколько проповѣдей и рѣчей по разнымъ случаямъ. Казань, 1848 года.

Антоній Амфитеатровъ, архіепископъ Казанскій. Докторъ Богословія. Скончался въ 1879 году. Составилъ начертаніе Догматическаго Богословія, бывшее въ семинаріяхъ долгое время учебнымъ руководстомъ.

Ѳеофанъ Говоровъ, бывшій епископъ Тамбовскій и за тѣмъ Владимірскій. Нынѣ на покоѣ. Печатные труды его: 1) Письмо о христіанской жизни; 2) Изъясненіе посланія св. Апостола Павла къ римлянамъ; 3) Поученія къ Тамбовской и Владимійской паствѣ; 4) по поводу новой секты Пашковцевъ, 1882 года и мн. др.

Протоіерей Назарій Ѳаворовъ. Профессоръ Богословія въ Кіевскомъ университетѣ, докторъ Богословія. Извѣстнѣйшіе труды его суть: 1) Руководство къ Гомилетикѣ, или составленіе церковныхъ поученій; 2) Чтенія объ отцахъ церкви, въ Воскресномъ чтеніи за XIII-й годъ; 3) Письма о пустынно-жи-

тельствѣ. Тамъ-же. 3) Очерки Догматическаго Богословія. 4) Очерки нравственнаго Богословія. 5) Много проповѣдей. Тамъ-же.

Архимандритъ Антонинъ, настоятель русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Изъ трудовъ его изданы: 1) Замѣтки поклонника святой Горы. Это прекрасное обозрѣніе монастырей Аѳонскихъ; 2) путешествіе въ Синайскій монастырь; 3) Поученія въ 2-хъ томахъ.

Іеромонахъ Михаилъ Монастыревъ, бакалавръ Кіевской духовной Академіи. Скончался въ 1846 году. Многочисленныя статьи его религіозно-нравственнаго содержанія, помѣщены въ «Воскресномъ чтеніи» за разные годы и доселѣ читаются съ живымъ интересомъ. Въ сороковыхъ годахъ былъ сотрудникомъ журнала: «Маякъ», издававшагося г. Бурачкомъ.

Архимандритъ Иннокентій Новгородовъ. Инспекторъ Казанской дух. Академіи. Написалъ Обличительное Богословіе. Издано въ 1860 г.

Викторъ Ипатьевичъ Аскоченскій. бакалавръ Кіевской духовной Академіи. Составилъ: 1) Записки по Патрологіи; но онѣ не изданы. 2) Исторію Кіевской духовной Академіи, подъ заглавіемъ: Кіевское училище. 3) Издавалъ духовно-назидательный журналъ: Домашняя бесѣда, въ теченіи 15 лѣтъ.

Константинъ Ивановичъ Скворцевъ, докторъ Богословія. Профессоръ Кіевской духовной академіи. Сочиненіе его: «Философія отцевъ церкви» обратило на себя вниманіе западныхъ ученыхъ... Написалъ еще Изслѣдованіе, «О твореніяхъ Діонисія Ареопагита». Скончался.

Труды прочихъ скромныхъ труженниковъ*) предоставляемъ оцѣнить будущему историку литературной дѣятельности Кіевской духовной Академіи за послѣднее 50-ти-лѣтіе ея многополезной жизни на славу отечественной церкви.

Одесса. **Пр. С. С.**

*) Въ этомъ числѣ авторъ некролога, законоучительствовавшій въ Одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, описатель жизни достопримѣчательнаго архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго, Гавріила Розанова (см. Записокъ т. V, стр. 918 — 953) и переводчикъ съ греческаго житія Херсонскихъ святителей и разныхъ мѣстныхъ статей, напечатанныхъ въ «Запискахъ» Общества. Н. М.

Преосвященный Гурій, Архіепископъ Таврическій и Симферопольскій.

(Краткій очеркъ его служенія въ Таврической епархіи).

17 марта 1882 г. въ 1¼ ч. по-полудни скончался послѣ тяжкаго и давняго недуга преосвященный Гурій, архіепископъ Таврическій и Симферопольскій, на 68-мъ году своей жизни. Усопшій архипастырь былъ уроженецъ г. Саратова, сынъ священника и въ мірѣ назывался Григорій Карповъ.

По окончаніи курса въ Саратовской дух. семинаріи со степенью студента, въ 1836 г. онъ занялъ должность учителя латинскаго языка въ Саратовскомъ дух. училищѣ. Родители хотѣли видѣть его священникомъ, но покойный желалъ продолжать свое ученіе въ высшемъ учебномъ заведеніи и готовился къ поступленію въ С.-Петербургскій университетъ. Но Промыслъ Божій устроилъ иначе. За нѣсколько дней до выѣзда въ Петербургъ, его постигла тяжкая болѣзнь и едва не уложила въ могилу. Въ это время онъ далъ обѣтъ монашества и въ іюлѣ 1837 года въ скромной одеждѣ монастырскаго послушника онъ отправился въ С.-Петербургъ и тамъ поступилъ въ число студентовъ С.-Петербургской дух. Академіи. Въ Академіи-же чрезъ годъ послѣ поступленія, принялъ монашество съ именемъ Гурія и въ августѣ 1838 г. рукоположенъ во іеродіакона. Въ 1839 г., по переводѣ въ высшее отдѣленіе Академіи, по предложенію академическаго начальства, изъявилъ желаніе отправиться въ Пекинскую духовную миссію. Будучи переведенъ въ высшее отдѣленіе третьимъ студентомъ и не желая терять званія и правъ ученой степени, на полученіе которой онъ всегда могъ разсчитывать какъ лучшій студентъ въ курсѣ, онъ просилъ прежде отправленія въ миссію,

допустить его къ экзамену на полученіе ученой степени, что и было дозволено ему въ октябрѣ того-же 1839 г. Въ ноябрѣ онъ рукоположенъ въ іеромонаха, а въ концѣ декабря отправился въ Пекинъ, гдѣ и пробылъ слишкомъ 10 лѣтъ. Въ продолженіи этого времени онъ основательно изучилъ китайскій языкъ и дѣятельно занимался переводомъ Новаго Завѣта и богослужебныхъ книгъ на Китайскій языкъ. Въ декабрѣ 1850 года, т. е. чрезъ 11 лѣтъ, онъ возвратился снова въ Петербургъ. За свою службу въ Китаѣ, награжденъ орденомъ Владиміра 4 степени и пожизненною пенсіею въ 650 руб. Въ февралѣ 1851 г. іеромонахъ Гурій, возведенъ въ санъ архимандрита, а въ октябрѣ того-же года назначенъ ректоромъ Александро-Невскаго училища. Въ 1850 году удостоенъ степени магистра за сочиненіе «О богоучрежденности епископскаго сана» противъ протестантовъ. Въ августѣ 1856 г., по Высочайшему повеленію, архимандритъ Гурій назначенъ начальникомъ Пекинской духовной миссіи и опять отправился въ Китай продолжать свои труды по дѣлу перевода священныхъ книгъ на китайскій языкъ. Въ это время, кромѣ дополненія и пересмотра прежнихъ трудовъ по переводу собственно книгъ Новаго Завѣта и Псалтыри, а также Требника, Служебника и другихъ богослужебныхъ книгъ, переведены Пространный Катихизисъ, Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ, Св. исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и многія др. богословскія и учебныя книги для начальной и огласительной школы, существующей при русской миссіи. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей и трудовъ по миссіи, архимандритъ Гурій въ качествѣ близко знакомаго съ языкомъ и жизнью китайцевъ, принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ и переговорахъ нашего Посольства съ китайскими властями, по поводу присоединенія къ Россіи Амурской области и Уссурійскаго края. Было время, когда и вся переписка нашего правительства съ китайскими уполномоченными шла чрезъ руки настоятеля китайской миссіи архимандрита Гурія. Въ сентябрѣ 1865 года послѣ восьмилѣтней службы, архимандритъ Гурій, возвратился изъ Пекина въ Петербургъ и назначенъ настоятелемъ московскаго Симонова монастыря; а за свою службу въ миссіи награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени и пожизненной пенсіи въ 1500 р. Въ январѣ 1866 г. назначенъ настоятелемъ русской миссіи въ Римѣ, гдѣ, впрочемъ былъ не болѣе 5 мѣсяцевъ. 11-го мая того-же года ему повелѣно быть епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанскимъ и 5 іюня онъ былъ хиротонисанъ въ Петербургѣ. Въ Казани онъ пробылъ только $1^1/_2$ года; но оставилъ послѣ себя добрую память въ епархіи. Съ самаго-же начала времени прибытія въ

Казань, покойному преосвященному пришлось вступить въ полное управленіе казанскою епархіей, такъ какъ преосвященный Аѳанасій, архіепископъ Казанскій, былъ очень боленъ и управленіе епархіей было поручено викарію. Съ назначеніемъ на Казанскую епархію архіепископа Антонія, преосвященный Гурій, кромѣ епархіальныхъ дѣлъ, исключительно занялся миссіонерствомъ и основалъ въ Казани «миссіонерское братство святителя Гурія», членомъ котораго состоялъ до конца своей жизни. 15 декабря 1867 г. онъ назначенъ былъ епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ.

Съ прибытіемъ въ г. Симферополь въ февралѣ 1868 года, начинается непрерывная дѣятельность покойнаго іерарха ко благу Таврической епархіи. До его прибытія, Таврическая епархія была скудна и церквами и священнослужителями. Обозрѣвъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцѣ того-же года сѣверные уѣзды своей епархіи, преосвященный Гурій замѣтилъ эту скудость и первымъ долгомъ своимъ счелъ озаботиться увеличеніемъ числа церквей и священнослужителей въ епархіи. Съ этою цѣлію онъ посѣтилъ въ томъ-же году Херсонскаго архіепископа Димитрія и просилъ его рекомендовать и присылать молодыхъ людей къ нему въ Таврическую епархію для замѣщенія священническихъ мѣстъ и для службъ другаго рода и о томъ же писалъ преосвященному Екатеринославскому и другимъ. Съ сентября мѣсяца 1869 г. по его указанію и ходатайству начато печатаніе «Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей», а въ ноябрѣ съ миссіонерскою цѣлію открыто Симферопольское Александро-Невское братство.

Молодые люди, пріѣзжавшіе изъ другихъ епархій съ хорошими рекомендаціями отъ своихъ начальствъ или епархіальныхъ преосвященныхъ, были принимаемы преосвященнымъ Гуріемъ благодушно и получали хорошія мѣста. При чемъ съ мудрою предусмотрительностію покойный іерархъ при раздачѣ мѣстъ, для упроченія приходовъ и пріученія самихъ священниковъ къ осторожности и постоянству, поставилъ правиломъ для себя и для нихъ — вновь назначеннаго на приходъ священника не переводить на другое мѣсто прежде окончанія 5 лѣтъ службы на первомъ мѣстѣ. Мы сами знаемъ нѣсколько примѣровъ того, какъ получившіе подъ такимъ условіемъ мѣста священники сначала тяготились своимъ положеніемъ; но потомъ, освоившись лучше съ условіями жизни на приходѣ и его интересами, съ трудомъ потомъ разставались съ нимъ. Но удовлетворивши первой насущной потребности епархіи, усопшій архипастырь не остановился на семъ: ему хотѣлось оградить свою паству отъ всякихъ внѣшнихъ случайностей, сдѣлать ее независимою отъ вліянія сосѣдей; словомъ, онъ хотѣлъ, чтобы епархія имѣла

все свое и находила источники удовлетворенія своихъ нуждъ въ самой себѣ. Въ сентябрѣ того-же 1868 г. былъ созванъ первый епархіальный съѣздъ. Въ продолжительной и глубоко трогательной бесѣдѣ съ представителями Таврическаго духовенства мудрый пастырь раскрылъ имъ свою задушевную мысль о необходимости открыть въ епархіи свою Семинарію. Нужно было видѣть ту отеческую радость преосвященнаго, когда депутаты духовенства согласились съ его доводами и обѣщали открыть въ епархіи подписку между духовенствомъ для сбора пожертвованій на постройку зданія для семинаріи. Съ этихъ поръ всѣ мысли и желанія владыки были направлены къ семинаріи. Началась оживленная переписка съ св. Синодомъ, съ городскимъ начальствомъ объ отводѣ мѣста для семинаріи, съ благочинными; составлялись планы и смѣты, дѣлались вычисленія и собирались потребныя справки. Первоначально предполагалось Семинарію открывать постепенно въ теченіи 6 лѣтъ, начиная со 2-й половины 1870 г., и помѣстить ее до времени въ наемномъ домѣ. Но эта мысль скоро была оставлена. Постепенное открытіе семинаріи и временное помѣщеніе ея въ наемномъ домѣ оказалися не практичнымъ,—и потому преосвященный Гурій рѣшился помедлить открытіемъ семинаріи; за то рѣшился употребить всѣ усилія на то, чтобы скорѣе устроить для будущей семинаріи особое зданіе. Временная коммисія по изысканіи средствъ къ открытію ея, дѣйствовала неутомимо; собирала по подпискѣ суммы, осматривала и розыскивала мѣсто для постройки предполаемаго зданія; вступала въ сношенія съ городскими и др. властями объ уступкѣ того или др. мѣста, пріобрѣтала участки земли для постройки семинаріи и проч. Самъ преосвященный по цѣлымъ днямъ просиживалъ надъ бумагами, касавшимися открытія будущей семинаріи. И чѣмъ успѣшнѣе шло предварительное дѣло, тѣмъ нетерпѣливѣе дѣлался почившій архипастырь, желая видѣть скорѣе осуществленіе своей завѣтной мысли. И какъ горячо онъ молился, какъ радовался духомъ въ тотъ день и часъ, когда въ 1871 г. онъ могъ, наконецъ, положить первый камень въ основаніе будущаго зданія семинаріи! А чрезъ два года когда воздвиглось самое зданіе вчернѣ и когда приближалась возможность открыть семинарію, — онъ, казалось жилъ только одною этою мыслію, и не давалъ отдыха членамъ строительнаго комитета, постоянно торопя доводить дѣло до конца: избраніе ректора, приглашеніе наставниковъ, собраніе учениковъ, обезпеченіе не только насущныхъ нуждъ учащихся, но и доставленіе имъ избытка въ средствахъ образованія и облегченіе самаго духовенствэ въ воспитаніи своихъ сыновей.

19-го августа 1873 г. наконецъ открыта Таврическая Семинарія *). Это было великое торжество для покойнаго, счастливѣйшій день въ его жизни: на это торжество были собраны представители не только Таврическаго духовенства; но и другихъ сословій. Здѣсь былъ маститый и знаменитый Херсонскій архіепископъ Димитрій, здѣсь были гражданскія власти и разныя почетныя лица изъ разныхъ сословій и мѣстъ. Объ этомъ событіи было возвѣщено телеграммами въ Петербургъ, Москву, Кіевъ, Одессу и во всѣ города Таврической епархіи. — Первоначально открыто было въ семинаріи первые 4 класса; остальныя два предполагалось открывать постепенно съ переходомъ учениковъ низшихъ классовъ въ высшія; но нетерпѣливому строителю казалось это ожиданіе слишкомъ продолжительнымъ, и онъ началъ дѣятельную переписку о томъ, чтобы ему дозволено было съ слѣдующаго же учебнаго года открыть всѣ 6 классовъ, — и они дѣйствительно были открыты. И только тогда успокоилось его отеческое сердце, когдо онъ увидѣлъ, что у него въ епархіальномъ городѣ наконецъ есть полная Семинарія. Съ какимъ сожалѣніемъ онъ смотрѣлъ на то, что птенцы его гнѣзда, питомцы его семинаріи, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ перехода въ университетъ, недокончивъ курса въ семинаріи, оставляли ее! Какъ жаловался онъ всѣмъ и всякому на эту несправедливость молодыхъ людей къ нему и къ его семинаріи! Зато съ какою радостью онъ на экзаменахъ привѣтствовазъ тѣхъ, которые оканчивали курсъ въ его учрежденіи, — какъ онъ охотно давалъ мѣста и посвящалъ во священники своихъ студентовъ; онъ зналъ ихъ всѣхъ по именамъ, и при всякомъ случаѣ съ любовію напоминалъ о томъ, сколькихъ священниковъ дала ему Таврическая семинарія, въ тоже время охотно забывалъ о томъ, сколькихъ трудовъ и заботъ стоило ему воспитать и привести къ желанной цѣли то небольшое число священниковъ, которые окончили курсъ въ Таврической семинаріи!

Но не одна семинарія привлекала къ себѣ и сосредоточивала на себѣ вниманіе преосвященнаго Гурія: и другія учебныя заведенія не были забыты имъ. «Дѣвичье епархіальное училище», помѣщавшееся въ старомъ и тѣсномъ зданіи и состоявшее только изъ трехъ классовъ, давно уже не удовлетворяло современнымъ нуждамъ воспитанія и требовало расширенія и коренной реформы. Но средствъ къ преобразованію училища и устройству необходимыхъ зданій не было, и найти ихъ казалось не было возможности, тѣмъ болѣе, что ожидались и настоятельно требовались перестройки и въ мужескомъ духов-

*) Первымъ ректоромъ былъ Кіевскій протоіерей Александръ Брянцевъ, въ монашествѣ архимандритъ Арсеній, нынѣ епископъ-викарій С.-Петербургскаго митрополита.

номъ училищѣ. Но заботливый архипастырь не палъ духомъ предъ затрудненіями при живомъ участіи Таврическаго духовенства и при его личномъ и значительномъ пожертвованіи, нашлись средства къ устройству большаго корпуса для дѣвичьяго училища, устроеннаго въ 1862 г. на участкѣ земли, уступленномъ генераломъ инфантеріи А. А. Зеленымъ и въ 1877 г. къ постройкѣ приступлено было. Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще недожидаясь окончанія зданія, введено было полное преобразованіе училища въ шестикласное, съ годичнымъ курсомъ. Не смотря на тѣсноту стараго зданія, на недостатокъ средствъ, тогда-же открыто было 5 классовъ, а съ слѣдующаго 1878 г. уже въ новомъ зданіи училища, открыты 6-й классъ и приготовительный. Училище быстро разрослось и увеличилось: вмѣсто 100 — 110 ученицъ, число ихъ, въ первый же годъ расширенія училища, увеличилось до 200 съ лишнимъ. Небольшая церковь, помѣщавшаяся въ старомъ зданіи, съ присоединеніемъ даже сосѣднихъ комнатъ, не могла уже вмѣщать всей массы учащихся въ училищѣ. И вотъ покойный архипастырь послѣднею заботою своею о дѣвичьемъ епархіальномъ училищѣ имѣлъ устройство помѣстительной церкви, каковую покойный архипастырь строилъ на свой счетъ и каковая вчернѣ уже отстроена. Но Господь не судилъ самому строителю дожить до дня освященія этой церкви. Онъ умеръ въ то время, когда новый несчастный случай — пожаръ всего стараго зданія въ женскомъ училищѣ, открылъ для покойнаго новую заботу объ устройствѣ училища. Можетъ быть эта забота и свела во гробъ прождевременно почившаго. По крайней мѣрѣ, извѣстіе о пожарѣ въ дѣвичьемъ училищѣ такъ встрѣвожило его, что онъ долго опасался, чтобы какое-либо несчастіе не постигло и другія духовныя учебныя заведенія и чтобы всѣ труды и заботы его не пропали даромъ. Сколько извѣстно, послѣднею мыслію его о сказанномъ училищѣ было узнать, сколько епархіальное духовенство можетъ собрать средствъ на постройку новаго зданія, вмѣсто сгорѣвшаго; чтобы съ этими данными имѣть возможность ходатайствовать предъ Св. Сѵнодомъ объ отпускѣ суммы для постройки необходимаго корпуса. Для рѣшенія этого вопроса уже назначенъ былъ имъ и экстренный епархіальный съѣздъ на 15-е апрѣля сего года. Но самъ онъ не дожилъ уже до этого съѣзда, который долженъ былъ рѣшить одно изъ важнѣйшихъ улучшеній въ быту Таврическаго епархіальнаго женскаго училища!

При заботахъ о дѣвичьемъ училищѣ, не забывалось покойнымъ архипастыремъ и духовное. Съ самаго же прибытія на Таврическую епархію, преосвященный Гурій засталъ въ мужескомъ училищѣ постройку новаго корпуса для ученическихъ, спаленъ и пере-

стройку стараго, чѣмъ тогдашнія насущныя нужды училища были удовлетворены. Но чрезъ два — три года училище на столько разрослось, что зданія его уже стали очень тѣсны. Правленіе училища съ каждымъ годомъ дѣлало настойчивыя заявленія о необходимости расширенія зданій училища. Глубоко сочувствовалъ этой нуждѣ училища попечительный архипастырь, но занятый постройкой семинаріи и преобразованіемъ женскаго училища,—указывалъ и предпринималъ временныя мѣры къ облегченію нуждъ училища, имѣя въ виду первою же возможностію исключительно заняться мужескимъ училищемъ. И эта возможность наконецъ представилась. Въ 1878 г., воспользовавшись пріѣздомъ члена-ревизора учебнаго комитета при Св. Сунодѣ, покойный архипастырь указалъ ему на существенныя и неотложныя нужды мужескаго духовнаго училища, на оскуденіе средствъ епархіи, и просилъ ревизора засвидѣтельствовать предъ г. оберъ-прокуроромъ Св. Сунода справедливость этихъ нуждъ и ходатайствовать предъ Св. Сунодомъ объ удовлетвореніи его просьбы — объ отпускѣ заимообразно и безвозвратно необходимой суммы на постройку новаго большаго зданія для училища. Св. Сунодъ обратилъ вниманіе на ходатайство преосвященнаго и отпустилъ 35 тысячъ безвозвратно и столько-же далъ заимообразно на продолжительный срокъ. Въ 1879 году приступлено было къ постройкѣ новаго зданія вмѣстѣ съ квартирами для учителей, а къ сентябрю 1880 г., то-есть, къ началу слѣдующаго учебнаго года зданіе было уже готово и съ окончаніемъ его, Симферопольское мужеское училище можетъ считаться окончательно устроеннымъ и по справедливости, считается однимъ изъ лучшихъ въ Россіи между таковыми.

Вмѣстѣ съ устройствомъ духовно-учебныхъ заведѣній не забывались духовнымъ архипастыремъ и другія учрежденія: въ $18^{78}/_{79}$ году выстроено, по его-же заботѣ, просторное зданіе духовной Консисторіи, въ которомъ помѣщаются и служащіе въ консисторіи канцелярскіе. Въ томъ-же году исходатайствовано пособіе у Св. Сунода и изысканы средства къ расширенію зданія каѳедральнаго Собора и къ пристройкѣ при немъ колокольни; а съ настоящаго 1882 г. уже все приготовлено къ начатію работъ при соборѣ. Но самъ строитель слегъ подъ каменныя плиты расширяемаго и перестраиваемаго имъ собора!.. Вмѣстѣ съ заботою о расширеніи и благоустройствѣ собора усопшій архипастырь позаботился о пріобрѣтеніи домовъ для соборнаго причта и объ увеличеніи ему оклада жалованья. Въ прошломъ-же 1881 г. покойный архипастырь возбудилъ ходатайство предъ оберъ-прокуроромъ Св. Сунода объ отпускѣ необходимой суммы на постройку

корпуса для помѣщенія учителей семинаріи, сильно стѣсненныхъ усилившеюся въ послѣдніе годы дороговизной и неудобствомъ квартиръ въ Симферополѣ. Къ сожалѣнію, неожиданная смерть преосвященнаго, не дала ему довести до конца это послѣднее благодѣяніе для своей любимой паствы.

Мы не говоримъ, да и не съумѣемъ разсказать о многочисленныхъ заботахъ почившаго святителя по постройкѣ величественнаго Собора въ Ѳеодосіи, настоятельскихъ келлій и церкви въ Корсуньскомъ монастырѣ; по устройству цѣлой сотни и болѣе церквей въ разныхъ мѣстахъ епархіи. Считаемъ нужнымъ сказать, что его дѣятельность не ограничивалась одними постройками и одними учебными заведеніями. Преосвященный Гурій, не забывалъ и внутренняго состоянія своей епархіи. Миссіонеръ по призванію, онъ съ первыхъ дней своего служенія Таврической епархіи, обратилъ серьезное вниманіе на многочисленныхъ сектантовъ, наполнявшихъ ее и предпринималъ разныя мѣры къ ослабленію раскола и въ особенности къ прекращенію преступной пропаганды его среди православныхъ. Въ первые годы по прибытіи въ епархію, онъ хотѣлъ основать противо-раскольническое миссіонерское общество и пріискивалъ людей, которые бы могли осуществить его мысль. Но въ послѣдствіи, когда исполненіе этого предпріятія оказалось очень затруднительнымъ по недостатку опытныхъ и искренно преданныхъ дѣлу людей, то онъ ограничился тѣмъ, что въ приходы зараженные сектантствомъ посылалъ опытныхъ священниковъ и самъ постоянно и зорко слѣдилъ за ихъ дѣятельностью въ борьбѣ съ сектантами, то спрашивая ихъ о состояніи дѣлъ въ ихъ приходахъ, то указывая имъ способы и образъ состязанія съ расколомъ. Но несомнѣннымъ и лучшимъ памятникомъ его пастырской дѣятельности въ борьбѣ съ сектантами будутъ служить его собственные письменные труды о молоканствѣ и скопчествѣ, составленные на основаніи подлинныхъ показаній самихъ сектантовъ. Въ 1869 г. во время обозрѣнія епархіи, преосвящ. Гурій, посѣтилъ молоканскую колонію вблизи Ново-Григорьевки, мелитопольскаго уѣзда, и лично познакомился съ однимъ изъ вожаковъ таврическихъ молоканъ Донскаго толка Захаровымъ. Въ слѣдствіе этого знакомства и горячей бесѣды съ сектаторомъ, началась дѣятельная и откровенная переписка между заблуждающимся молоканиномъ и преосвященнымъ архипастыремъ, непрекращавшаяся по самый день смерти преосвященнаго. Плодомъ этой переписки было появленіе въ 1870 и 1871 г. въ Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ цѣлаго ряда писемъ о молоканствѣ, которыя въ 1875 г. изданы особыми книжками подъ заглавіемъ: «Исповѣданіе вѣры молоканъ Дон-

скаго толка. Это не только по возможности полное изложеніе вѣроученія молоканъ, но и обстоятельное опроверженіе его на основаніи священнаго писанія и священнаго преданія. Въ 1877 г. по случаю производившагося въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ слѣдствія о скопцахъ, преосвященному, по его просьбѣ, сообщено было прокуроромъ суда довольно обширное показаніе одного изъ предводителей скопчества, Волошинова, заключающее въ себѣ подробное изложеніе вѣры скопцовъ. По полученіи сего показанія, преосвященный немедленно занялся разборомъ и опроверженіемъ скопческаго ученія и въ томъ же 1877 г. издалъ довольно обширное «Изслѣдованіе о скопческомъ ученіи», по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ.

Кромѣ того, съ открытіемъ богословскихъ классовъ въ семинаріи покойный архипастырь сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи класса по изученію раскола и изъ собственныхъ средствъ платилъ жалованье учителю этого предмета. Когда въ 1881 г. Св. Синодомъ дозволено открывать самостоятельныя каѳедры по изученію раскола, то покойный преосвященный въ тотъ же годъ предложилъ съѣзду духовенства изыскать средства на открытіе этой каѳедры. Между тѣмъ еще раньше изысканія сихъ средствъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи, составленномъ въ 1880 году и хранившемся въ запечатанномъ конвертѣ въ Семинаріи, онъ уже оставилъ капиталъ, на $^0/_0$ съ котораго съ избыткомъ можетъ содержаться учитель предположенной самостоятельной каѳедры по расколу.

Чтобы видѣть, какъ покойный архипастырь занятъ былъ мыслью о сектантахъ своей епархіи, достаточно сказать, что за нѣсколько дней до смерти, онъ требовалъ поискать въ одной изъ газетъ небольшую замѣтку о молоканахъ,—и за три часа до смерти, говорилъ о письмахъ къ молокану Захарову.

Между миссіонерскими дѣлами не забывались и другія дѣла епархіальнаго управленія и архипастырское служеніе. Но однимъ изъ любимыхъ и постоянныхъ его занятій было чтеніе и писанье. Въ библіотекѣ его, завѣщанной Семинаріи и обогащавшейся ежегодно всѣми лучшими сочиненіями русскими и иностранными, получались всѣ русскіе духовные журналы и очень многія свѣтскія періодическія изданія. Но не смотря на массу почти ежедневно получаемыхъ газетъ и книгъ, онъ рѣдко какую изъ нихъ не перелистывалъ и не пробѣгалъ чтеніемъ, твердо запоминая часто за нѣсколько мѣсяцевъ и лѣтъ, гдѣ и что онъ читалъ или встрѣчалъ въ печати. Отъ чтенія онъ также легко переходилъ къ писанью. Его всегда почти можно было застать въ кабинетѣ надъ чтеніемъ или писаньемъ разныхъ замѣтокъ и составленіемъ разнаго рода сочиненій. Цѣлыя груды бумаги,

исписанной его рукою, или переписанной съ его рукописей, лежали въ конторкахъ, шкафикахъ, ящикахъ, связкахъ, — и сквозь все это прошла его мысль, на всемъ лежала его неутомимая рука! Въ послѣднее время, сколько намъ было извѣстно, кромѣ постоянныхъ занятій любимымъ своимъ трудомъ — изъясненіемъ св. Писанія, преимущественно Евангелій, онъ занимался еще своей автобіографіей, или лучше, изложеніемъ своихъ воспоминаній о своей продолжительной и плодотворной дѣятельности; но успѣлъ-ли онъ ее закончить, или какъ далеко довелъ,—къ сожалѣнію, неизвѣстно. Не удастся-ли со временемъ въ массѣ письменнаго матеріала, оставшагося послѣ смерти преосвященнаго, открыть этотъ дорогой памятникъ его дѣятельности! Это было-бы драгоцѣнное пріобрѣтеніе для будущаго біографа почившаго архипастыря Таврической епархіи.

Неутомимыме труды и усилія, непрерывныя занятія епархіальными и учебными дѣлами уже давно надорвали и безъ того слабыя силы покойнаго преосвященнаго. Давній застарѣлый недугъ, страданіе печени и расположеніе къ каменной болѣзни, уже съ 1875 года принялъ хронической острый характеръ, и съ каждымъ годомъ или даже мѣсяцемъ, все болѣе и болѣе усиливался. Сидячая жизнь, постоянное напряженіе физическихъ силъ, отсутствіе правильнаго леченія, въ слѣдствіе неопредѣленія мѣстными врачами характера и силы болѣзни, — все это дѣлало страданія покойнаго преосвященнаго чрезвычайно великими. Нѣсколько разъ, задолго до послѣднихъ дней своей жизни, онъ былъ приговариваемъ къ смерти и самъ готовился къ ней. Но Богъ хранилъ его для блага паствы. Въ началѣ 1881 года онъ было уже испросилъ себѣ заграничный отпускъ для того, чтобы поѣхать въ Вѣну и посовѣтоваться съ спеціалистами о своей болѣзни; но Петербургскіе врачи на столько помогли ему, что онъ отказался отъ заграничной поѣздки и съ довольно бодрыми силами возвратился въ Симферополь и почти цѣлый годъ успѣшно боролся съ болѣзнью. Но Богу неугодно было продлить эту дорогую жизнь на долго. Уже въ декабрѣ прошлаго года, неожиданно открылось мѣстное кровеизліяніе, свидѣтельствовавшее о возобновленіи старой болѣзни съ новою силой. Предпринятыя вовремя мѣры предосторожности и леченія, повидимому, одолѣли болѣзнь, но не на долго. 5-го и затѣмъ 7-го марта утромъ открылась кровавая рвота и почувствовался такой упадокъ силъ, что около двухъ часовъ по-полудни, преосвященный пожелалъ совершить надъ нимъ таинство Елеосвященія и вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдаться и пріобщиться Св. Таинъ, и тутъ-же велѣлъ приготовить себя къ смерти. Самыя усердныя старанія близкихъ людей и род-

ственниковъ, самыя настойчивыя усилія нашихъ лучшихъ врачей, не могли остановить быстраго развитія болѣзни. Нельзя было безъ слезъ видѣть тѣ тяжкія страданія, которыя которыя терпѣливо переносилъ архипастырь. Окружающіе архипастыря, близкіе родственники и служебныя лица и городскія власти считали минуты послѣднихъ часовъ страдальца. Вызванный изъ Харькова профессоръ медицины Зарубинъ изслѣдовалъ больнаго, призналъ возможнымъ выздоровленіе его и возродилъ въ сердцахъ ближнихъ надежду видѣть снова добраго пастыря здравымъ и дѣятельнымъ. Извѣстія о ходѣ болѣзни съ каждымъ днемъ расходились по городу все болѣе и болѣе успокоительныя. Всѣ стали думать, что возможность выздоровленія недалека. По не такъ думалъ самъ болящій святитель, въ послѣдніе дни ежедневно онъ пріобщался Св. Таинъ. На канунѣ смерти сдѣлалъ необходимыя распоряженія о своемъ погребеніи, самъ указалъ мѣсто для онаго въ соборѣ, благословилъ родныхъ и очень спокойно хотя съ величайшимъ усиліемъ разговаривалъ о предстоящемъ переселеніи въ вѣчность, какъ объ обыкновенномъ отправленіи въ недалекій путь. И въ самый день смерти, тѣ-же благопріятные признаки улучшенія въ состояніи больнаго, тоже свѣтлое спокойствіе духа его, казалось, заставляли думать, что опасенія его самаго и близкихъ, на счетъ печальнаго исхода болѣзни преждевременны и напрасны. Но ангелъ смерти уже парилъ надъ головою святителя Божія. Съ полудня 17 числа силы больнаго стали быстро упадать: онъ пожелалъ въ послѣдній разъ пріобщиться Св. Таинъ, и видимо сталъ угасать. Въ часъ дня онъ тихо заснулъ. Еще нѣсколько минутъ слышалось его дыханіе, замѣтно было движеніе устъ и мускуловъ рукъ и въ $^1/_4$ втораго часа кончилось все: угасъ свѣтильникъ Божій, ярко озарявшій Таврическую епархію; опочилъ отъ трудовъ неутомимый дѣятель! *).

Преосв. Гурію мѣстная археологія обязана снятіемъ фотографически: древняго греческаго «Евангелія» писаннаго на пергаментѣ кажется въ XII вѣкѣ, и такого-же «Апостола», находящихся въ Керчи, въ греческой церкви св. Іоанна предтечи.

А. Ивановъ.

Симферополь. 1883 г. Корр. О.

*) Въ 1867 г. Преосвященный Гурій за труды награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 1-й ст.; въ 1874 г. св. Владиміра 2 ст.; въ 1881 г. возведенъ въ санъ архіепископа.

Иванъ Ивановичъ Фундуклей.

Скромно и благотворно прошелъ свой жизненный путь благодушный Иванъ Ивановичъ. Труды промышленнаго торговца, Константинопольскаго переселенца, въ послѣдствіи почетнаго гражданина Одессы, доставили сыну значительное состояніе, которое благоразумный сынъ не потратилъ безслѣдно. Начальное воспитаніе Иванъ Ивановичъ получилъ въ домѣ отцовскомъ, а закончилъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ 1811 году и поступилъ на службу, сначала въ вѣдомства финансовъ и почтовое, за тѣмъ въ канцелярію статсъ-секретаря Лонгинова. Въ 1833 году Фундуклей переселяясь въ Одессу поступилъ въ штатъ чиновниковъ Новороссійскаго и Бессарбскаго генералъ-губернатора графа Михаила Семеновича Воронцова любившаго окружать себя благовоспитанными чиновниками. Въ 1838 году перемѣщенъ на службу въ вѣдомство Кіевскаго генералъ-губернатора Д. Г. Бибикова, въ Житоміръ, въ качествѣ вице-губернатора, а чрезъ семь лѣтъ назначенъ Кіевскимъ губернаторомъ, при чемъ, въ отсутствіе генералъ-губернатора, нѣкоторое время исправлялъ его должность по гражданской части. Здѣсь то Иванъ Ивановичъ съ существенною пользою распоряжался наслѣдованными богатыми средствами, употребленными на приведеніе въ извѣстность историческую ввѣренную ему губернію, издавъ на своемъ иждивеніи: 1) «Обозрѣніе города Кіева и Кіевской губерніи въ отношеніи къ древностямъ». Кіевъ, 1846 г. 2) «Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи». Кіевъ, 1848 г. «Статистическое описаніе Кіевской губерніи». Кіевъ, 1848 года. Для ознакомленія же съ древнѣйшими Кіевскими памятниками, пригласилъ Парижскаго фото-литографа Лемерсье, издать по рисункамъ Вильчинскаго Кіево-печерскую икону Успенія пресвятой Богородицы, и икону предъ которою въ 1147 г. кіевскій и черниговскій князь Игорь Ольговичъ молился. Книгу «Обозрѣніе Кіева», обогатилъ вѣрными планами и фасадами церквей, очерками иконъ и другихъ церковныхъ принадлежностей; не говоря объ

основаніи, едва-ли не старѣйшаго, въ губерніи «Дѣвичьяго Училища» для недостаточныхъ, за которое признательные Кіевляне назвали улицу «Фундуклеевскою».—Волею Монарха въ 1852 г. Фундуклей назначается въ Варшаву сенаторомъ и въ тоже время предсѣдателемъ совѣта Института воспитанія дѣвицъ въ Новой-Александріи, и Варшавской Русской Гимназіи, которымъ, какъ и въ Кіевѣ, помогалъ многократно. Щедро одѣляя казенныя учрежденія, Фундуклей не уклонялся и отъ частныхъ пособій. Разнообразная служебная его дѣятельность въ Варшавѣ въ должностяхъ—генеральнаго контролера, предсѣдательствующаго въ высшей счетной палатѣ, вице-предсѣдателя государственнаго совѣта царства, предсѣдателя коммисіи пониженія долговъ, и исправленія по случаю отъѣзда Начальника Царства въ С.-Петербургъ въ 1865 году, предсѣдательство въ засѣданіяхъ учредительнаго комитета, по царски вознаграждалась и поощрялась. Иванъ Ивановичъ кромѣ чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, ордена св. Андрея Первозваннаго, получалъ многократно Монаршія благодарности и благоволенія. Въ 1857 г. когда несвоевременно въ Одессѣ, по продажѣ зданія Лицея уничтожился пансіонъ при немъ основанный въ 1817 г. дюкомъ Ришелье, Фундуклей, по возстановленіи пансіона, въ 1869 г. далъ для него помѣщеніе въ своемъ просторномъ домѣ. Въ смутное время безпорядковъ бывшихъ въ 1863—1864 годахъ въ Варшавѣ, тогда какъ многіе русскіе чиновники незаслуженно оскорблялись и удалялись, Иванъ Ивановичъ оставался неприкосновеннымъ: прямота душевная и благодѣянія его охраняли. Преклонныя лѣта, утомленіе отъ нескончаемыхъ трудовъ наконецъ вынудили Фундуклея въ 1877 г. испросить Высочайшее увольненіе отъ занимаемыхъ должностей, съ оставленіемъ въ званіи сенатора и члена государственнаго совѣта, и разрѣшеніе переселиться изъ С.-Петербурга въ Москву, гдѣ мирно скончался 22-го августа 1880 года, оставя примѣръ богачамъ—какъ можно жить въ довольствѣ и незабывать нуждающихся.—Фундуклей состоялъ членомъ трехъ ученыхъ Обществъ—С.-Петербургскихъ: Археолого-Нумизматическаго, Русскаго Географическаго и въ Одессѣ—Исторіи и Древностей. Наслѣдникамъ его достались кромѣ земли 20,000 десятинъ, овчарные и сахароварные заводы, въ Крыму великолѣпная дача «Юрзуфъ», замѣчательная по усовершенствованному имъ винодѣлію и разнообразной растительности. Къ сожалѣнію, впрочемъ, собранныя имъ археологическія находки въ Кіевской губерніи, предназначенныя Одесскому Музею древностей, недостигли своего назначенія.

Н. Мурзакевичъ.

Одесса. 1881 г. Ч. О. О.

Дѣятели Новороссійскаго края.

I.

Докторъ медицины Данило Самойловичъ.

Къ числу дѣятелей полезно трудившихся въ Новороссіи во время заразительной болѣзни, появившейся въ 1783 и 1784 годахъ въ Елисаветградѣ, Кременчугѣ и Херсонѣ, свѣтлою звѣздою для бѣдствующихъ жителей является докторъ Д. Самойловичъ. Судя по фамиліи, онъ принадлежалъ къ почетному малороссійскому роду, изъ котораго одинъ былъ даже малороссійскимъ гетманомъ, а по имущественному положенію къ числу бѣдныхъ дворянъ. По ходатайству Петра Васильевича Завадовскаго и Семена Гавриловича Зорича, Самойловичъ для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ, на счетъ казны былъ посланъ въ Германію, Францію, Голландію и Англію. Возвратясь въ отечество, по случаю открывшейся въ Москвѣ чумной заразы, занесенной туда войсками, возвратившимися изъ Турціи, среди паническаго страха, овладѣвшаго даже бывшими военачальниками (графъ Салтыковъ), молодой медикъ бозстрашно посвятилъ себя страждущему человѣчеству, вступя въ чумные госпитали Московскіе, въ Симоновомъ и Даниловскомъ монастыряхъ, огражденныхъ крѣпкою каменною стѣною. Распорядительностью временнаго градоначальника Еропкина и князя Григорія Орлова, при помощи самоотверженныхъ медиковъ, чума скоро прекратилась. Въ 1783 и 1784 годахъ, подобно Московской чумѣ въ новозаселенныхъ городахъ на югѣ, въ Кременчугѣ *) и Херсонѣ показывается «заразная болѣзнь», дѣйствовавшая преимущественно на бѣдныхъ пришельцевъ иногородныхъ, сосланныхъ на адмиралтейскія тяж-

*) См. «Записокъ» т. XII, стр. 262.

кія работы, причиною которой были построенныя на скорую руку жилья изъ камыша, обмазаннаго внутри и внѣ глиною, поглощавшіе сырость въ дождливую погоду во время весеннихъ и осеннихъ разливовъ въ Елисаветградѣ р. Ингула, въ Кременчугѣ и Херсонѣ отъ р. Днѣпра; о Кременчугскихъ легкихъ постройкахъ такъ отозвался Потемкинъ: «дураки! для чего селились на низкихъ мѣстахъ». (Зап. IX, 277). Недостатокъ здоровой и дешевой провизіи и медиковъ, усиливалъ развитіе болѣзни. Заботливый о благоденствіи новосозданныхъ имъ Кременчуга и Херсона, генералъ-губернаторъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, въ тоже время командовавшій первою арміею, съ обычною энергіею принимая возможныя мѣры, вытребовалъ отъ С.-Петербургской государственной медицинской коллегіи «опытнаго врача» Самойловича, которому въ своемъ ордерѣ, данномъ 16 мая 1784 г., № 175, обстоятельно изложилъ его обязанности.—При усердномъ содѣйствіи правителя Херсонской губерніи Ивана Максимовича Синельникова и другихъ начальствующихъ лицъ, усвоившихъ карантинные порядки, успѣли достигнуть благополучнаго конца. Самойловичъ, душею преданный своему дѣлу, не ограничилъ себя медицинскими мѣрами, но для поученія своихъ собратій медиковъ и для князя Потемкина, не полѣнился описать въ донесеніи тѣ пріемы, которыя онъ своевременно предпринималъ, поимяновывая и помогавшихъ ему, тѣмъ оставилъ по себѣ памятникъ, достойный вниманія потомства.

Важный и рѣдкій документъ здѣсь помѣщается слово въ слово. Ззаглавіе его:

Доброе начало, есть половина дѣла;
Доброй конецъ, все дѣло вѣнчаетъ.
Ломоносовъ.

«Микроскопическія изслѣдованія» производимыя въ Кременчугѣ въ 1784 г., въ присутствіи многихъ знаменитыхъ особъ, и съ того времени повторяя оныя многократно, открылъ такіе виды, кои совершенно противоборствуютъ всему тому, что въ теченіе многихъ вѣковъ, принято было едва за неоспоримую истинну и которыя по важности своей обратили вниманіе и покойнаго свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, что купно со всегдашнею ревностіею моею къ исполненію возложенной на меня должности и вѣрному служенію святоцарствующей Монархинѣ, побудило меня предпринять и анатомическія о томъ-же предметѣ изслѣдованія, дабы ничего не оставить къ свѣдѣнію моему, на пути толь трудномъ. Исполнивъ-же все сіе начерталъ я въ подробномъ донесеніи его свѣтлости слѣдствія опытовъ своихъ: и какъ точность оныхъ была единственною цѣлію трудовъ моихъ, то и надлежитъ представить ихъ нынѣ обществу въ самомъ томъ видѣ, какъ открыли мнѣ наблюденія мои и мною сообщены свѣтлѣй-

шему князю въ начертаніи, коего перечень здѣсь слѣдуетъ.

Моръ, коего изображаетъ намъ самая глубокая древность въ толь-же страшномъ видѣ, въ какомъ является оной и нынѣ въ многихъ мѣстахъ, не былъ таковъ въ Кременчугѣ и не могъ тутъ свирѣпствовать съ такою жестокостью и такою свободою, какъ-бы случилось если-бы не обрѣлъ сильной преграды, которая однако-жъ состояла не въ иномъ чемъ, какъ только въ хорошихъ распоряженіяхъ и строгомъ оныхъ поэсюду наблюденіи. Язва сія нигдѣ еще, никогда и ни отъ кого не была толь скоро пресѣкаема и искореняема такъ счастливо, какъ Вашими Свѣтлѣйшими Князь, предписаніями и наставленіями. Оная истреблена уже въ Кременчугѣ и Херсонѣ. Въ Кременчугѣ около 8000 жителей, и гдѣ съ самаго появленія зла сего отъ 20 мая 1784 года вступило по 15-е ноября 489 душъ въ тяжелой карантинъ, излѣчилось 249, а умерло только 240, и около третьей или четвертой доли сего числа въ городѣ и окрестностяхъ онаго, изъ зараженныхъ, кои не могли объявить о себѣ благовременно. Откуда явствуетъ, что если моровая язва толь страшно, какъ объ ней искони говорятъ, то въ царствованіе великой Екатерины, мы можемъ свѣту показать, что оная есть только болѣзнь прилипчивая, но удобно обуздываемая и пресѣкаемая, и потому не должна быть для рода человѣческаго толь опасною, какъ обыкновенно ее изображаютъ и каковою можетъ она тамъ только содѣлаться, гдѣ вознебрегутъ о средствахъ къ изтребленію оной; ибо не воздухъ заражаетъ, какъ по нынѣ думали, но единственно прикосновеніе; и неприкасаясь ни къ язвенному человѣку, ни къ вещи какой либо ядомъ язвеннымъ напитанной, дѣйствительно нѣтъ никакого опасенія, чтобы сею болѣзнію можно было только заразиться, или отъ оныя умереть, хотя бы случилось быть и въ весьма близкомъ разстояніи отъ таковыхъ предметовъ. Все сіе утверждаютъ многократные и неизмѣнные опыты мои, равно какъ и то, что всякое прикосновеніе къ зараженному язвою человѣку или къ какой либо вещи ядомъ язвеннымъ напитанной, или къ какому либо мѣсту также ядомъ язвеннымъ напитанному, должно быть непосредственное и самое ближайшее, чтобы отъ онаго можно было заразиться. Слѣдующій примѣръ утверждаетъ сіе ясно: — Ежели къ зараженному ясвою человѣку или къ какой либо вещи обилующей язвеннымъ ядомъ, либо къ мѣсту имѣющему также много сего яду, должно необходимо руками прикоснуться, но послѣ таковаго прикосновенія взяты будутъ тотчасъ самыя тѣ предосторожности, кои нынѣ всякому довольно уже свѣдомы, т. е. когда вдругъ послѣ того омоются руки уксусомъ, или квасомъ, или во-

дою съ солью, или самою чистою водою, или въ чемъ бы ни случилось, въ такомъ случаѣ нельзя и отъ прикосновенія заразиться. Но напротивъ того, если кто возметъ неосторожно или по нечаянности вещь какую ядомъ язвеннымъ напитанную и положитъ за пазуху или въ карманъ, или инако прикоснется къ зараженному человѣку, мѣсту или вещи, и невозметъ тотчасъ означенныхъ предосторожностей, таковой будетъ зараженъ неотмѣнно. Прикасающіе-же къ зараженнымъ людямъ и вещамъ по нуждѣ и не упускающіе ни мало времени къ употребленію помянутыхъ предолторожностей, не могутъ заразиться сколь-бы часто ни принуждены были обращаться съ людьми или вещьми язвою зараженными. Я самъ въ присутствіи многихъ частныхъ приставовъ *) перевязывалъ послѣ кровопусканія руку у одного въ высокой степени зараженнаго язвою человѣка, въ которое время были тутъ-же лѣкари **), кои мнѣ пособляли. Сверхъ того, изслѣдывая чрезъ микроскопъ существо яда сего, прорѣзывалъ я многократно опухоли язвенныя, ради чего необходимо надлежало входить всякой разъ внутрь покоя, гдѣ одержимые язвою, имѣли свои постели и слѣдовательно, должно было дотрогиватяся къ самимъ язвеннымъ знакамъ, какъ и при вскрытіи, тѣлъ умершихъ отъ язвы для таковыхъ-же микроскопическихъ изслѣдованій; но ни я не заразился, ниже кто изъ сотрудниковъ моихъ и зрителей, посѣщавшихъ тогда меня всякой почти день для примѣчанія микроскопическихъ моихъ изслѣдованій; и хотя всѣ мы имѣли въ семъ случаѣ самое ближайшее и неизбѣжное прикосновеніе; но поелику, оное было на самое краткое только время, и всегда послѣ того каждой изъ насъ употреблялъ тотчасъ вышепомянутыя предосторожности, то никто не заразился. Сверхъ того, дознано и испытано такъ, что ядъ язвенный не заражаетъ никого и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ или жилищахъ, гдѣ находятся и врачуются одержимыя язвою, и что тутъ не инако можно заразиться, какъ чрезъ прикосновеніе къ какой-либо таковой вещи или мѣсту, къ которому болѣзнующіе язвою прежде того прикасались, и оное чрезъ то заразили; слѣдовательно и въ самыхъ сихъ мѣстахъ не отъ воздуха заразиться можно, но единственно отъ неосторожнаго прикосновенія или къ вещи,

*) Приставы сіи были: колл. сов. и кавалеръ А. М. Титовъ, подполк, и к. Ф. А. Наковальнинъ, надв. сов. И. А. Шкляревичъ и М. Н. Смирновъ. Тутъ-же и два квартальные надзирателя изъ почетныхъ гражданъ и другіе къ должности сей принадлежавшіе, кои, а особливо изъ гражданъ почетныхъ весьма нужны при таковыхъ случаяхъ для сохраненія бодрости въ обывателяхъ во время осмотра, когда кто заболѣетъ отъ язвы.

**) Перевязку сію дѣлалъ я для того самъ, дабы показать каждому, что и въ самомъ близкомъ прикосновеніи не предстоитъ никакой опасности, если только приняты будутъ тотчасъ послѣ онаго вышепомянутыя предосторожности. Какъ и увѣрились въ томъ совершенно бывшіе тутъ штабъ-лѣкари: И. Яновскій, П. Малашевскій, лѣкари: М. М. Борисевичъ, А. Вучаровъ и пр.

или къ мѣсту язвеннымъ ядомъ зараженному, а особливо когда послѣ таковаго прикосновенія не употреблено будетъ вышеописанныхъ предосторожностей.

Все сіе утверждается слѣдующимъ примѣромъ: много разъ вхаживалъ я въ самыя жилища зараженныхъ язвою и ихъ врачебницы какъ въ Херсонѣ такъ и въ Кременчугѣ, и въ первой изъ таковыхъ врачебницъ бывали со мною г. генералъ-аншефъ и кавалеръ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, генер.-порутч. и кав. баронъ Иванъ Евстафіевичъ Ферзенъ и оберъ-комендантъ Александръ Лаврентьевичъ Соколовъ. По части-же морской вице-адмиралъ и кавал. Яковъ Филипповичъ Сухотинъ и многіе другіе изъ флотскихъ начальниковъ. Сверхъ того въ Кременчугѣ г. ген.-порутч. и кав. Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ, ген.-маіоръ и кав. Иванъ Максимовичъ Синельниковъ, всѣ почти предсѣдатели палатъ и многіе изъ членовъ другихъ присутственныхъ мѣстъ; но не прикасаясь ни къ единой зараженной вещи, ни къ зараженному мѣсту, гдѣ болѣзнующимъ должно было по необходимости прежде дотрогиваться, никто изъ насъ не заразился. Равномѣрно лѣкари и подлѣкари, которые должны были необходимо всякій день навѣщать тамъ болящихъ и ихъ врачевать, не подверглись ни малѣйшей заразѣ, бравъ токмо всѣ вышепомянутыя предосторожности. Слѣдовательно, не воздухъ заражаетъ, какъ обыкновенно и вообще думали на единственно только прикосневеніе, что испытано совершенно не токмо въ госпиталяхъ, гдѣ болѣзнующіе были врачуемы, но и повсюду; и дознано при томъ, что и чрезъ прикосновеніе не иное можно подвергнуть себя опасности, какъ чрезъ самое ближайшее и пренебрежительное.

Вамъ, свѣтлѣйшій князь! благоугодно было показать примѣръ въ толь важномъ дѣлѣ собственною особою, колико я ни представлялъ вашей свѣтлости, что ввѣряя мнѣ по части сей должность, не предстоитъ необходимоети идти самимъ вамъ внутрь госпитали, гдѣ одержимые язвою были врачуемы; однако вы за нужное почли навѣстить собственною особою госпитали въ Херсонѣ и Кременчугѣ для обозрѣнія одержимыхъ язвою и врачевавшихся, гдѣ показывалъ я вамъ язвою болѣзновавшихъ и имѣвшихъ на себѣ наружные оной знаки; и вы чужды будучи всякаго прикосновенія не имѣли ниже малѣйшаго сомнѣнія, чтобы и отъ толь ближайшаго къ одержимымъ язвою предстоянія можно было отъ воздуха заражаться; и — сей подвигъ и великой вашъ примѣръ послужилъ мнѣ не токмо къ твердому и сильному доказательству всего выше предъявленнаго, но и поспѣшествовалъ весьма много къ ободренію и выздоровленію болѣзновавшихъ язвою, отъ чего произошло и то священное благо, что

во все прошедше несчастное время, когда язва могла болѣе и болѣе свирѣпствовать, всякъ изъ воинскихъ вождей и изъ градоначальниковъ былъ удостовѣренъ, что отъ воздуха нельзя заразиться и потому всѣ старались, колико кто возмогъ, дабы чисто надзирать госпитали, гдѣ болѣзнующіе были врачуемы, и подавать во всѣхъ нужныхъ случаяхъ благотворительную руку помощи, въ которомъ важномъ дѣлѣ первѣйшими были участниками; въ Херсонѣ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ яко начальникъ сухопутныхъ войскъ, на Кинбурнской косѣ — Петръ Ивановичъ Боборыкинъ, а по части морской, Яковъ Филипповичъ Сухотинъ, въ Кременчугѣ-же — Тимофей Ивановичъ Тутолминъ яко губернаторъ *), а послѣ Иванъ Максимовичъ Синельниковъ; словомъ во всей тамошней сторонѣ всякъ изъ властеначальниковъ подражалъ высокому примѣру вашей свѣтлости и поборствовалъ безбоязненно во изкорененіи зла сего, принимая въ собственной свой присмотръ и самопроизвольно кварталы города, и чрезъ то самое соучаствуя въ охраненіи всего общества отъ опасности. При таковыхъ-же ревностныхъ подвигахъ не только никто не пострадалъ, но и язва нигдѣ болѣе тутъ не возникла и страшное ея дѣйствіе пресѣчено въ самое то время, когда оная пожирала безчисленное множество народа въ Смирнѣ и разныхъ другихъ Азійскихъ мѣстахъ, о чемъ удостовѣряютъ всѣ иностранныя вѣдомости. Мы здѣсь Свѣтлѣйшій Князь! имѣя себѣ руководствомъ ваши предписанія, не чувствовали даже, что истребляли въ Кременчугѣ и во всемъ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ толь пагубное зло и предваряли оное во всѣхъ его путяхъ строгимъ исполненіемъ вашихъ предписаній и распоряженій, безъ которыхъ равно какъ и безъ точнаго познанія и опредѣленія существа его ничто-бы, не сильно было обуздать силу и безмерно скорое онаго распространеніе, какъ удостовѣряютъ всѣ испытанія и примѣры прошедшаго вѣка въ Кіевѣ, Марсели и проч.

Священнослужители не имѣли доселѣ нигдѣ руководства ни наставленія какъ имъ должно и можно отправлять должность свою въ толь опасныхъ случаяхъ, сохраняя соб-

*) Его высокопревосходительство Т. И. Тутолминъ открывалъ въ то самое время (въ іюнѣ 1784 года) въ первый разъ Екатеринославское намѣстничество, въ Кременчугѣ (по неудобству быть губернскому городу въ урочищѣ Кодакѣ), при чемъ свѣтлѣйшій князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій присутствовалъ яко намѣтникъ со всѣмъ своимъ штатомъ и съѣздъ былъ вообще чрезвычайный кромѣ тамошняго многочисленнаго дворянства и купечества; но неусыпными стараніями о выполненіи во всей точности предписаній свѣтлѣйшаго князя, безопасность сохранена была вездѣ совершенно, и язва нигдѣ не занесена и не возникла, чему свидѣтели всѣ начальства и все дворянство Екатеринославскаго намѣстничества и Таврической области, равно какъ и великой бдительности его прев-ва Василія Степановича Попова о повсюдномъ и самоточнѣйшемъ выполненіи предписаній свѣтлѣйшаго князя.

ственную жизнь и поспѣшествуя вообще ободренію духа въ народѣ, и я дознавъ многолѣтнимъ опытомъ, сколь оное нужно и полезно, готовъ начертать таковое наставленіе въ надлежащемъ его пространствѣ и въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ, дабы каждой пастырь могъ съ совершено для себя безопасностію удобно и благовременно разпознавать болѣзнь сію въ самомъ ея началѣ и по внѣшнимъ видамъ, и объ оной тотчасъ извѣщать начальство, чрезъ что одно нигдѣ и никогда бы не могъ язвенный ядъ достигать до предѣловъ своей жестокости.

Я имѣлъ случай представить вамъ свѣтлѣйшій князь мнѣніе свое о язвенномъ ядѣ и о изслѣдованіи существа онаго чрезъ микроскопъ, и вы благоволите не токмо удостоить сіе высокаго своего вниманія, но и повелѣли доставить мнѣ превосходное таковое орудіе Деллебаромъ усовершенное, которымъ я пользуясь, открылъ то что доселѣ и самымъ просвѣщеннѣйшимъ въ Европѣ испытателямъ природы не было извѣстно; ибо нашелъ, что нѣтъ никакихъ насѣкомыхъ, какъ вообще думали, ни въ воздухѣ, ни въ вещахъ ни въ жилищахъ ядомъ язвеннымъ зараженныхъ, и что болѣзнь сія нигдѣ и никогда инако не заражаетъ, какъ посредствомъ токмо прикосновенія. И какъ никто также понынѣ точно не изслѣдовалъ, къ какому роду вещей ядъ язвенный пристаетъ болѣе и къ какому менѣе, и каждой судилъ о семъ охотнѣе по народнымъ предубѣжденіямъ нежели по собственнымъ и дѣльнымъ испытаніямъ, то не оставилъ въ настоящемъ случаѣ и сего безъ вѣрнаго изысканія и разрѣшенія. Я подкладывалъ разнородныя вещи подъ зараженныхъ язвою и врачуемыхъ и пропускалъ послѣ также на разнородныя вещи воздухъ чрезъ самую малѣйшую скважину изъ покоя, гдѣ находились болѣзнующіе язвою, и по многократныхъ и самоточнѣйшихъ испытаніяхъ удостовѣрился совершенно, что отъ воздуха собственно ничто не заражается и что ядъ язвенной, неимѣетъ никакихъ пресмыкающихся и ничего того, что оному приписывали многіе врачи*) древнихъ и новыхъ временъ, но состоитъ изъ нѣкоего особливаго и совсѣмъ отмѣннаго существа о коемъ никто прежде не зналъ и которое нынѣ изслѣдовано мною чрезъ самоточнѣйшія микроскопическія и иныя наблюденія въ присутствіи многихъ знаменитыхъ лицъ и врачей такъ, что не

*) Главнѣйшіе изъ особъ, коимъ благоугодно было навѣщать всякой почти день камору, нарочно устроенную для микроскопическихъ моихъ изслѣдованій суть: генер.-иоруч. и кав. Христофоръ Ивановичъ Гейкенъ, баронъ И. В. Ферзенъ, ген.-маіор. и кав. баронъ К. И. Мейендорфъ и А. Н. Воиновъ, статск. сов. и кав. И. В. Тибокинъ, Л. А. Алексѣевъ, полк. и кавал. И. А. Замятинъ, М. И. Кроминъ, колл. сов. и кав. А. М. Титовъ, В. Т. Золотницкій, подполк. кав. Ф. А. Наковальнинъ, И. А. Камфъ, надв. сов. Н. В. и П. Капнисты, И. А. Шкляревичъ, И. И. Сичкаревъ, М. Н. Смирновъ, И. И. Лореръ, А. С. Тарановъ; штабъ лекари: Я. Мелесъ, И. Папаровскій и проч. кои всѣ удостовѣрились совершенно, что никакихъ насѣкомыхъ чрезъ микроскопъ неусмотрѣно, и что существо язвеннаго яда есть особливаго рода.

не обрѣтая чрезъ первыя ниже малѣйшаго слѣда язвородныхъ насѣкомыхъ, приступилъ къ анатомическимъ, и вскрывая тѣла умершихъ отъ язвы, искалъ причины смерти внутрь головы, поелику каждой изъ зараженныхъ чувствуетъ тутъ прежде всего, а особливо во лбу и въ выскахъ самую тяжкую боль, какая ощущается во время смертельнаго угара; но нашелъ тамъ всѣ части въ обыкновенномъ положеніи и точно таковомъ, какъ и у тѣхъ, кои умираютъ не отъ язвы. Потомъ разсматривалъ кишки, желудокъ, печень, легкое и другія внутреннія части и нашелъ, что ни единая изъ нихъ не повреждена кромѣ сердца, которое наполнено было желтымъ нѣкіимъ веществомъ, подобнымъ гусиному свѣжему жиру и слѣдственно совсѣмъ отмѣннымъ отъ того, какое случается видѣть въ людяхъ лишающихся жизни отъ другихъ болѣзней *). Оное желтое вещество, также количество его, видъ и самая сущность, надъ коею дѣлалъ я многіе химическіе опыты, показываютъ ясно причину, почему зараженные отъ него умираютъ скоропостижно и разнообразно.

Все сіе пишу я пространно въ особомъ начертаніи микроскопическихъ моихъ о существѣ яда язвеннаго изслѣдованій, которое будетъ въ родѣ своемъ новое и первое и уповаю свѣтлѣйшій князь! открыть чрезъ оное для рода человѣческаго важную и необоримую истину, что ядъ язвенный не можетъ уже впредь быть для насъ страшилищемъ, какъ искони объ ономъ намъ впечатлѣвали и впечатлѣваютъ.

Ничто не утверждаетъ толико сея важныя истинны, какъ самое оной событіе предъ очами нетокмо многочисленнаго народа въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области, но и среди присутствія многихъ званенитыхъ и высокихъ лицъ, изъ коихъ гласно одобрили испытанія и труды мои: его сіятельство графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Римникскій его высокопревосходительство Александръ Николаевичъ Самойловъ, вице-адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, Осипъ Михайловичъ де-Рибасъ, разные вышепомянутые начальники и пр.

Да будетъ все сіе во славу царствованія премудрой Екатерины!».

Не ограничиваясь передачею подробностей о принятыхъ медицинскихъ мѣрахъ, Самойловичъ изготовилъ потомъ «Описаніе чумы бывшей въ Херсонѣ», довелъ о трудѣ своемъ до свѣдѣнія любознательнаго князя Потемкина, но сверхъ ожиданія отъ свѣтлѣйшаго получилъ отвѣтъ такого содержанія; 8-го октября 178 года № 347. «Ордеръ доктору

*) Первыми и ревностнѣйшими сотрудниками при всѣхъ моихъ анатомическихъ изслѣдованіяхъ были: штабъ-лекари С. Копытовскій, И. Яновскій и П. Малашевскій, лѣкарь А. Вучаровъ и механикъ Фирлиингъ, который не по званію своему, но по особливой ревности къ споспѣшествованію пользѣ общества принимался вмѣстѣ всегда со мною за анатомическія орудія съ новою бодростію и охотою.

Самойловичу». Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ «сего года, № 74, въ артикулѣ изъ Херсона «нашелъ я объявленіе ваше о сочиненномъ «Описанія подробно Херсонскихъ болѣзней. «Еще не извѣстно, будетъ-ли сдѣлано таковое «Описаніе», и послужитъ-ли оное къ пользѣ «общей, но подробныя объясненія обнародовы- «ваемыя дѣлаютъ весьма худое впечатлѣніе «о странѣ той, особливо-же по дальнему ея «разстоянію. И такъ, желалъ-бы я, чтобъ «извѣстія о болѣзняхъ тамошнихъ вступали «въ публику не прежде какъ вмѣстѣ съ опи- «саніемъ свойства ихъ и надежныхъ средствъ «противъ нихъ употрѣбляемыхъ». Желаніе свѣтлѣйшаго при его жизни было исполнено, но по кончинѣ, вице-адмираломъ Мордвиновымъ, при начальствѣ князя П. А. Зубова, было отмѣнено. Записка издана въ свѣтъ въ 1792 г. въ С.-Петербургской типографіи.

Прекращенная, окончательно, Самойловичемъ заразительная болѣзнь, по ходатайству князя Потемкина, Императрицею вознаграждена чиномъ коллежскаго совѣтника, въ то время рѣдкимъ въ кругу медиковъ. Государственная С.-Петербургская медицинская Академія признала Самойловича своимъ почетнымъ членомъ. Не забыли воздать должную честь русскому медику и иностранныя Академіи и Общества, к. т. Дижонская, Нимская, Марсельская, Парижская хирургическая, Ліонская, Тулузская, Туринская, Маинцская и Мангеймская; но не такъ отнеслись къ своему благодѣтелю Кременчугцы и Херсонцы. Полное забвеніе заслугъ легло на памяти самоотверженнаго Самойловича, тогда какъ нѣсколько позже, полурусскій кружокъ (Мордвиновъ, Кобле, Комстадіусъ и графъ сентъ-При) англійскому доктору Джонсу Говарду, дѣйствовавшему исключительно въ Херсонскомъ тюремномъ замкѣ и у поименованныхъ его паціентовъ, въ 1805 году сооружили при въѣздѣ въ городъ почетный Обелискъ, а внѣ, по желанію Говарда, надъ его могилою солнечные часы. Вѣрно слово Христа Спасителя: нѣтъ пророка въ отечествѣ своемъ.

Н. Мурзакевичъ.

Ч. О. О.

Одесса. 1883.

II.

Якубъ-ага (Яковъ) Рудзевичъ.

Въ царствованіе Екатерины II, въ первую ея войну съ Турціею, когда генералъ-аншефъ Петръ Ивановичъ Панинъ держалъ въ осадѣ турецкую сильно укрѣпленную крѣпость Бендеры (строеніе Султана Сулеймана въ 1534 году) расположенную на лѣвомъ берегу Днѣстра, въ лагерь явились два Буджакскіе татарина Якубъ-ага Рудзевичъ и Юсуфъ Ибрагимовъ. Первый былъ «начальникомъ турокъ и татаръ жительствовавшихъ около сел. Балты, расположенныхъ по рѣчкѣ Кодымѣ и владѣльцемъ селидьбы при урочищѣ Кривое-Озеро» [1]); второй его племянникъ; оба съ предложеніемъ сообщить главнокомандующему нѣкоторыя свѣдѣнія о Крымскихъ татарахъ. Генералъ Панинъ провѣривъ обстоятельно разсказы Якубъ-аги, пригласилъ къ себѣ докладчика и обсудивши разсказанное, изложивъ на бумагѣ, по оставленіи Бендеръ, бывъ назначенъ членомъ Государственнаго совѣта, въ 1770 году представилъ совѣту Записку: объ отложеніи Крымскихъ татаръ отъ власти турецкой», которую совѣтъ и Императрица одобрили. Для произведенія въ дѣйствіе «деликатной негоціаціи» подъ руководствомъ главнокомандующаго Петра Александровича Румянцева, составилась коммисія, къ которую въ качествѣ политическаго переводчика (драгомана) поступилъ знающій русскій языкъ и обычаи восточные Якубъ-ага. Румянцевъ занятый войною съ турками, исполненіе Панинскаго проэкта передалъ князю Василію Михайловичу Долгорукову-Крымскому, а этотъ, по выѣздѣ въ Москву, передалъ дѣло Харьковскому губернатору генералъ-поручику Евдокиму Алексѣевичу Щербинину, «какъ надежной особѣ». Назначенные въ коммисію переводчики Кутлубицкій и Муратовъ, для письмоводства Власенковъ и Стремоуховъ, по волѣ Щербинина,

[1]) Докладная записка Юсуфа Ибрагимовича, поданная правителю канцеляріи Потемкина, 1791 г.

умножая переписку не достигли предположенной цѣли, по неимѣнію денежныхъ стредствъ, облегчающихъ переговоры съ восточнюми дипломатами и властными Крымско-Татарскихъ и Ногайскихъ ордъ начальниками, каковыми были уполномоченные: Ширинъ-бей, Шагпасъ-бей, Измаилъ-бей, Карашагъ-мурза, Темиршагъ-мурза, Эльмурзахъ-мурза, и «отъ честныхъ пяти родовъ»: Ширинъ, Аргинъ, Мансуръ, Сулешъ и Сиджеутъ [2]). Всѣмъ имъ надлежало «править тяжелые поклоны съ нелёгкими поминками». Съ назначеніемъ въ Новороссійскій край генералъ-губернаторомъ (1774 г. іюля 3) Григорія Александровича Потемкина, коммисія получаетъ другое направленіе. Прежніе дѣлопроизводители устраняются, вмѣсто ихъ веденіе переговоровъ съ татарами возлагается на татарина Якубъ-агу рекомендованнаго Румянцевымъ Потемкину такъ: «По письму вашему г. переводчика «Якубъ-агу съ симъ къ вамъ почтеннѣйше «препровождаю. Естли татаринъ быть можетъ «резонабильный и усердный, то онъ т. е. со«вершенъ и въ томъ и другомъ доказавъ «оные искуствомъ своимъ и способностію. «Онъ видно хотѣлъ основать свое пребыва«ваніе въ Кіевѣ гдѣ и домъ купилъ, и я «сдѣлалъ ему нѣкоторое пособіе, которое «однакожъ вовсе не можетъ утвердить его «благосостоянія. И я надѣюсь что вы по «особливой къ нему благосклонности при«мете на себя, за многіе понесенные имъ «труды, особливо по настоящимъ обстоятель«ствамъ, на пользу нашу, исходатайствовать «ему у Ея Императорскаго Величества на«гражденіе.—А для себя прошу продолженія «неоцѣненной дружбы вашей». 31-го іюля 1778 года. Испрашиваемая награда была — чинъ совѣтника канцеляріи, а въ августѣ 1781 года Якубъ-ага потребованъ Потемкинымъ въ С.-Петербургъ «для употребленія въ турецкихъ и татарскихъ переводахъ и переписки по порученному дѣлу». Обласканный могущественнымъ Потемкинымъ, Якубъ душею и сердцемъ прилѣпился къ довѣренному великому для государства дѣлу; посредствомъ денегъ щедро раздаваемыхъ, склонилъ съ начала Джанъ-Мамбетъ-бея Ногайскаго, потомъ и почетныхъ Крымскихъ татаръ: «устранить Султанское вліяніе на Крымскихъ Хановъ при назначеніи ими на ханство». Когда по сему предмету встрѣтились нѣкоторыя препятствія, 9-го іюля 1783 года Потемкинъ велѣлъ Якубъ-агѣ «немедленно явиться къ нему въ Крымъ, въ Карасу-базаръ, совмѣстно съ Абдулъ-булюкъ-башею». Претендентъ на Ханство, искательный Калга Шагинъ-гирей надѣявшійся не токмо въ этомъ но и въ поддержкѣ, въ случаѣ безпотомственной Султанской смерти, быть преемникомъ

[2]) Статейный списокъ посольства въ Крымъ 1681 года. Н. Зотова. Записокъ т. II, стр. 618.

Стамбульскаго трона; какъ думали мусульмане въ то время. Очарованный въ С.-Петербургѣ Императрицею и щедро надѣленный деньгами выданными разновременно свыше двухъ сотъ тысячъ рублей, Шагинъ убѣдился, а за нимъ вся его партія, что «склоненіе идетъ не къ русскому подданству но къ независимости отъ турецкой власти». — По выѣздѣ Потемкина въ С.-Петербургъ, веденіе переговоровъ съ татарами возложено на командовавшаго войскомъ въ Крыму графа де-Бальмена, а на Кубани, на генерала А. В. Суворова. Къ графу Бальмену былъ отправленъ Якубъ, «въ разсужденіи «сношеній съ Крымскимъ правительствомъ ко«торый замѣнитъ недостатокъ переводчиковъ, «придавъ ему офицера для письмоводства съ «писарями, также караула по чину его». Суворову поручено близкое наблюденіе за Кубанскою ордою. Предусмотрительно направленный Потемкинымъ ходъ дѣла не далѣе какъ чрезъ девять мѣсяцевъ увѣнчался успѣхомъ. Восьмаго апрѣля 1784 года (ордеръ за № 150) Григорій Александровичъ Потемкинъ извѣстилъ Я. Рудзевича что «раппортъ присланный «къ нему отъ членовъ Правительства Крым«скаго, полученъ. Съ удовольствіемъ видать, «что народъ начинаетъ прямо чувствовать и «познавать цѣль настоящаго своего благо«состоянія, имѣя въ слѣпой еще памяти всѣ «претерпѣнныя бѣдствія. (При чемъ) прила«гаетъ письмо къ членамъ Правительства «(которое) вручить имъ оное, и увѣрить ихъ «съ своей стороны, что попеченіе о благо«состояніи ихъ, есть пріятное для него «учрежденіе». Письмо отъ того же 8-го апрѣля № 153, содержало послѣ полнаго титула свѣтлѣйшаго слѣдующее [3]). Почтеннымъ «правительства Крымскаго, членамъ и всему «обществу. Принесенное отъ васъ поздравленіе со утвержденіемъ прочнаго между «Россіею и Портою мира, и со всемилости«вѣйше оказаннымъ монаршимъ благоволѣ«ніемъ пріемлю я новымъ доказательствомъ «вашего ко мнѣ расположенія. Я свидѣтель«ствую вамъ за сіе чувствительную благо«дарность, и долгъ начальника, коимъ я все«милостивѣйше учрежденъ надъ областію «Крымскою, обязываетъ меня пещись по всей «возможности о пользѣ и благѣ всѣхъ тамъ «пребывающихъ, то признательность моя «умножитъ мое къ тому усердіе. Несказанно «для меня будетъ пріятно, естли успѣхъ бу«детъ благопріятствовать моимъ стараніямъ, «и естли народъ совершеннымъ будетъ на«слаждаться благоденствіемъ, сего самаго «предмета достиженіемъ совершится и воля «всемилостивѣйшей нашей Монархини, во «блаженствѣ подданныхъ своихъ, первѣйшую «полагающей славу. Дано въ Дубровнѣ». — Такъ устроилось достопамятное дѣло, изгла-

[3]) См. Записокъ т. X, стр. 206.

дившее окончательно древній позоръ надъ Московскимъ государствомъ, многократно ему наносимый хищными Крымскими татарами. Слава и честь подвизавшимся! Мудрая Екатерина II увѣнчалась титуломъ «Царицы Херсониса-Таврическаго», патріотическій боляринъ Потемкинъ — званіемъ «князя Таврическаго», честный и безкорыстный труженикъ Яковъ Измайловичъ Рудзевичъ, чиномъ коллегіальнаго совѣтника, съ правами русскаго дворянства. Къ сожалѣнію не долго труженикъ пользовался здоровьемъ, однако оставилъ по устройству Крыма, документы, заключающіеся въ вѣдомостяхъ: 1) Сколько при содержащихся въ Крыму султанахъ находится чиновъ. 2) О городахъ Крымскаго полуострова, съ показаніемъ въ оныхъ числа домовъ христіянскихъ, татарскихъ и жидовскихъ по поданнымъ отъ каймакановъ причисляемымъ. 3) О числѣ церквей христіанскихъ цѣлыхъ и разрушенныхъ. 4) О находящихся внутри Бахчесарая теккіяхъ, гдѣ отправляютъ дервиши свои молитвы. 5) О находящихся въ Крыму первой фамиліи Ширинскихъ мурзъ, старыхъ и молодыхъ. 6) Списокъ именной о булюбашахъ. 7) Оцѣнка оставленныхъ участковъ. 8) Свѣдѣніе объ Бахчесарайскомъ медресе или академіи.—Я. Рудзевичъ умеръ въ Акмечети 22-го октября 1784 года. Семейство, оставшееся въ бѣдности, не было забыто свѣтлѣйшимъ княземъ. Ордеромъ отъ 9-го ноября № 466, Таврическому губернатору Василію Васильевичу Коховскому князь Потемкинъ писалъ слѣдующее: «Входя въ «жалостное состояніе оставшейся семьи «покойнаго Якуба-аги, непреминулъ я въ «пользу ихъ употребить моего ходатайства. Ея Императорское Величество все«милостивѣйше указать соизволила произво«дить женѣ покойнаго на содержаніе ея съ «дѣтьми по смерть ея по 1200 рублей на «годъ, дочерямъ-же пожаловать на приданное «каждой по 5.000 рублей, которые для над«лежащаго приращенія и отдадутся, до воз«расту ихъ, въ банкъ. Вы объявя имъ вы«сочайшую милость не оставьте меня увѣ«домить: гдѣ вдова Рудзевича намѣрена осно«вать свое пребываніе, дабы тамъ и озна«ченная пенсія могла быть ассигнована. А «какъ Высочайшее Ея Императорскаго Вели«чества есть благоволеніе на пожалованіе «имъ земли въ Таврической области, то дайте «мнѣ знать: гдѣ въ сей области, по образу «жизни ихъ прочнѣе и выгоднѣе для ихъ «землю вы найдете» **). Того-же дня послѣдовалъ другой ордеръ (№ 467) Херсонскому губернатору бригадиру Ивану Максимовичу Синельникову. «Ея Императорское Величе«ство всемилостивѣйше пожаловать изволила

**) Такая избрана вблизи Акмечети (Симферополя) по лѣвой сторонѣ р. Салгира. «Записокъ» т. X, стр. 314.

«на приданое двумъ малолѣтнымъ дочерямъ «покойнаго статскаго совѣтника Якова Руд- «зевичъ, каждой по 5.000 руб., итого 10.000 «рублей, которые и приказалъ я надворному «совѣтнику Свербееву отправить къ вамъ «изъ соляной таврической суммы; вамъ реко- «мендую употребить оныя для отдачи йъ про- «центы, до возраста означенныхъ дѣвушекъ, «дабы чрезъ то могъ составиться достаточ- «ный имъ капиталъ». Такъ цѣнилъ и награ- далъ вѣрно служащихъ отечеству свѣтлѣйшій, самъ личными трудами достигшій высокихъ почестей и оставившій, не въ современни- кахъ, клеветавшихъ на умершаго, но въ позднемъ потомствѣ почетную о себѣ па- мять! — Гдѣ погребенъ Яковъ Измайло- вичъ, къ сожалѣнію не удалось собрать свѣдѣнія; жена его Фатьма умерла въ Карасу- базарѣ и погребена при тамошней мечети. Дочери: нареченныя при крещеніи Екатерина и Елисавета были взяты ко Двору. Импера- трица, великая княгиня Елисавета Алексѣевна и великія князья Александръ и Константинъ Павловичи были воспріемниками ихъ и братьевъ Александра и Константина. — Александръ 8-го апрѣля 1786 г. назначенный сержантомъ въ Преображенскій полкъ покончилъ славное слу- жебное поприще въ званіи генерала-инфанте- ріи и корпуснаго командира, прославивавшагося въ 1813 г. взятіемъ Парижскаго передоваго укрѣпленія Манмартра. Изнурительная осада при Шумлѣ въ 1828 г. смерть сына Якова уби- таго подъ Варною, покончили дни неуто- мимаго полководца 23 марта *).

Н. Мурзакевичъ.

Ч. О. О.

ОДЕССА.
Января 1883 года.

*) См. Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ, соч. ген.-лейт. Михайловскаго-Данилевскаго. С.-Пб. 1846 т. III-й.

III.

Епископъ Моисей Гумилевскій, викарій Ѳеодосійскій и Маріупольскій.

Трудолюбивый пастырь этотъ принадлежалъ къ средѣ тѣхъ полезныхъ дѣятелей, которыхъ подготовлялъ для Новороссійскаго края, его образователь свѣтлѣйшій князь Потемкинъ-Таврическій. Заселяя край преимущественно коренными русскими и единовѣрными греками, Потемкинъ приготовлялъ имъ руководителей въ духовно-нравственномъ отношеніи; въ числѣ такихъ лицъ явился основательный знатокъ греческаго и русскаго языка, (Михаилъ) Гумилевскій, воспитанникъ Московской духовной Академіи, по вступленіи въ 1779 г. въ монашество съ именемъ Моисея. Въ санѣ игумена Московскаго знаменскаго монастыря, проходилъ должности учителя, префекта Московской Академіи и въ тоже время цензора духовныхъ книгъ, печатанныхъ мартинистомъ Н. Новиковымъ. Не ограничиваясь возложенными обязанностями, Моисей находилъ время трудиться надъ переводами съ греческаго языка необходимыми для духовенства книгъ, извѣстныхъ учителей Восточной Церкви, какими явились въ Москвѣ въ 1782 году — a) Преподобнаго Макарія египетскаго: Бесѣды о совершенствѣ христіанамъ приличномъ и о снисканіи котораго имъ стараться надлежитъ; въ томъ-же году: b) Хрисанѳа, патріарха Іерусалимскаго Бесѣды; 1786 г. c) Св. Діонисія Ареопагита, О небесной іерархіи; d) Его-же; О священноначаліи, въ двухъ томахъ; 1778 г. и e) Одиссею, героическое твореніе Омира, съ эллино-греческаго, прозою въ двухъ томахъ въ 1788. Такая просвѣтительная дѣятельность обратила на него особенное вниманіе могущественнаго князя Потемкина, который въ 1788 г. чрезъ посредство митрополита московскаго Платона, пригласилъ Моисея на сооружаемый имъ Черноморскій флотъ, преимущественно составленный изъ архипелажскихъ грековъ, оберъ-іеромонахомъ, т. е.

начальникомъ флотскаго духовенства. Когда составился проектъ учрежденія въ строющемся городѣ Николаевѣ, мѣстопребыванія епархіальнаго епископа, въ подгороднемъ Спасо-Николаевскомъ монастырѣ (теперь село Богоявленскъ), настоятелемъ избранъ онъ-же, а до окончательнаго устроенія монастыря, Моисей, фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ, былъ вызванъ въ Яссы, гдѣ 5 іюня 1791 г. посвященъ епископомъ, съ назначеніемъ быть Екатеринославскаго архіепископа викаріемъ, съ титуломъ Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго, гдѣ населеніе исключительно состояло изъ грековъ, вышедшихъ въ 1779 г. изъ Крыма. Нѣсколько благополучныхъ лѣтъ минуло для неутомимаго труженика, пока жилъ поощрявшій науку и ученыхъ свѣтлѣйшій князь; но съ преждевременною, неожиданною его кончиною (6 ноября 1791 г.), настали тяжкіе дни для Моисея, какъ приближеннаго лица къ покойному фельдмаршалу. Особы недовольные усопшимъ, недобросовѣстно унижая дѣла свѣтлѣйшаго, гнѣвъ свой простерли на пользовавшихся его довѣріемъ на духовника свѣтлѣйшаго архіепископа Екатеринославскаго Амвросія, и его викарія, который смѣло указалъ важность потери Россіи въ особѣ свѣтлѣйшаго, въ произнесенныхъ въ Ясскомъ монастырѣ Гоѣія, въ Николаевѣ и Херсонѣ надгробныхъ словахъ*). Глубоко прочувствованныя надгробныя рѣчи, были послѣдними словами благодарнаго человѣка Не извѣстно, по какой основательной причинѣ духовнымъ начальствомъ было предложено жительство викарнымъ архіереямъ вмѣсто Ѳеодосіи или Маріуполя, гдѣ съ 1787 г. въ глуши, въ бывшемъ путевомъ дворѣ Екатерины II (1787 г.) въ 25 верстахъ, по дорогѣ невсегда безопасной, Моисея помѣстили въ Эски Крыму, городѣ нѣкогда знаменитомъ торговлею съ далёкимъ Востокомъ, и въ это время населенномъ исключительно фанатическими мусульманами. Это обстоятельство соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ удобствъ жизни, имѣло печальный исходъ на впечатлительнаго ученаго. Пагубный по словамъ св. Ефрема Сирина, «духъ уныніа», въ соединеніи съ грустью (spleen), день ото дня одолѣвая устраненнаго отъ образованнаго общества, довели нещастнаго до самоумерщвленія, совершившагося съ 5-го на 6-е число октября 1792 года. Распространенные слухи, что епископъ Моисей убитъ татарами, а по другимъ—своими домашними, документально теперь опровергаются. Такимъ свидѣ-

*) а) Въ Бозѣ почившему свѣтлѣйш. князю Г. А. Потемкину, по срѣтеніи гроба въ Яссахъ и перенесеніи въ Херсонъ, произнесенные въ Николаевѣ 21 ноября 1791 года; и b) въ Херсонѣ въ соборной церкви св. Екатерины гдѣ и положенъ подъ спудомъ 23 ноября 1791 года. См. Справочный Словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, Григ. Геннади. Берлинъ, 1876, стр. 337. Планъ склёпа съ гробомъ. См. въ IX т. Записокъ, табл. XV.

тельствомъ является подлинное письмо Таврическаго губернатора генералъ-маіора Жегулина, состоявшему при собственныхъ дѣлахъ Императрицы Екатерины II, докладчику тайн. сов. В. С. Попову.

Вотъ оно: «М. Г. Василій Степановичъ. Здѣсь послѣдовало не токмо неожиданное но и неслыханное, невѣроятное приключеніе. Преосвященный Моисей епископъ Ѳеодосійскій и Маріупольскій, кончилъ жизнь свою съ 5 на 6-е октября, нещастнымъ образомъ отъ своихъ собственныхъ рукъ. Не руки его, ниже воля суть виновники сего нещастія, но закоснѣлыя геморроидальные припадки, а отъ нихъ уже апоплексическихъ и меланхолическихъ сихъ послѣднихъ въ самомъ величайшемъ степени. Тѣло его погребено въ Ѳеодосіи *). Что всего удивительнѣе, что онъ (по разуму его) въ случаѣ пріѣзжающихъ къ нему, усильно скрывалъ болѣзненные его припадки, а къ совершенію нещастія не было при немъ ни единаго умнаго человѣка, который-бы благовретенно о семъ увѣдомилъ. Я въ три поѣздки мои на островъ Фанагорію въ іюлѣ, августѣ и въ началѣ сентября былъ у него на посѣщеніи, но ничего примѣтить не могъ, равно и онъ ничего мнѣ не объявилъ, но свидѣтельство лекарское и доказательства, собранные въ домѣ покойнаго, суть несомнѣнные къ тому доводы. Всего наиболѣе оскорбляетъ меня единое воображеніе что Ея Величество милосердая мать наша и Самодержица по человѣколюбивому Ея сердцу пріиметъ съ чувствительностію. Для того и всеподданнѣйшій мой рапортъ о семъ подношу вашему превосходительству. Можетъ быть, нужно, чтобы вы м. г. отличнымъ разумомъ вашимъ Ея Величество къ тому пріуготовили. М. г. в. п-ва вѣрнопреданный слуга Семенъ Жегулинъ». Октября 14 дня, 1792 года. Симферополь.

Н. Мурзакевичъ.

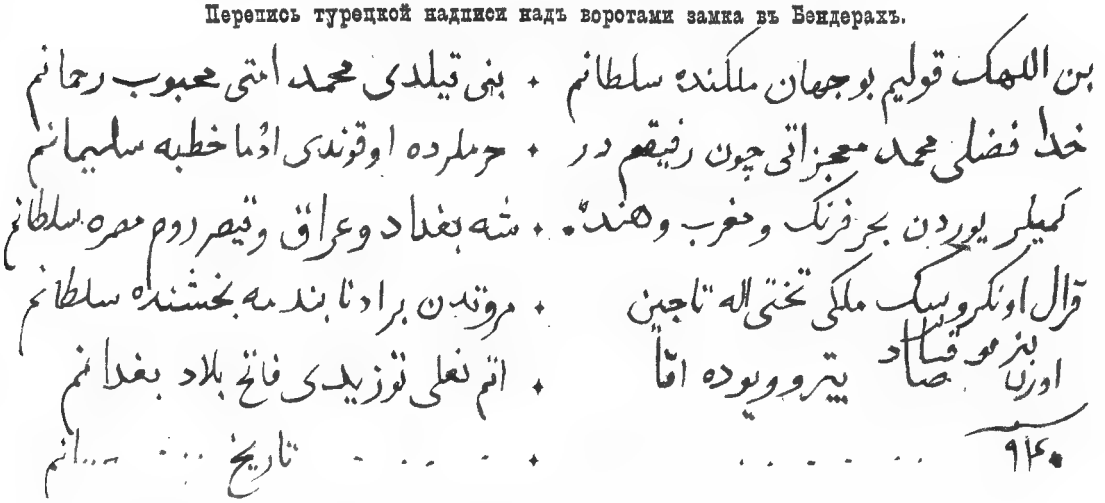
Одесса. 1881 г. Ч. О. О.

*) Не въ Ѳеодосіи, а въ Эски-Крыму, въ каменной церкви Успенія пресвятыя Богородицы, которая была здѣсь вторая. Первая была деревянная вскорѣ сгорѣвшая.

Турецкая надпись султана Сулеймана 1534 года, въ Бендерской крѣпости.

Окружное инженерное управленіе Одесскаго военнаго округа, по просьбѣ Общества имѣло благосклонность 21 апрѣля 1882 г. сообщить списокъ турецкой надписи, вдѣланной надъ воротами верхняго замка Бендерской крѣпости. Надпись своевременно была препровождена Императорской С.-Петербургской Академіи наукъ, которая съ своей стороны препроводила къ извѣстному знатоку тюркскихъ нарѣчій своему корреспонденту, директору Казанской учительской семинаріи Н. И. Ильминскому. Г. Ильминскій и учитель татарскаго языка Махмутовъ, при своемъ письмѣ на имя непремѣннаго секретаря К. Н. Веселовскаго о Бендерской надписи сообщили копію надписи слѣдующую выписку:

Переписъ турецкой надписи надъ воротами замка въ Бендерахъ.



Выписка изъ письма Члена-Корреспондента Академіи Наукъ Н. И. Ильминскаго, на имя непременнаго секретаря, отъ 5-го декабря 1882 года, за № 742.

При письмѣ вашемъ отъ 20-го мая сего года, за № 339 сообщенъ былъ мнѣ для прочтенія и объясненія, снимокъ съ турецкой надписи изъ Бендеръ. При помощи профессора Готвальда и бывшаго учителя татарскаго языка и мусульманской каллиграфіи Махмудова, разобрана большая половина надписи съ несомнѣнною вѣрностью, а конецъ остался почти совершенно неразобранъ.

Надпись изложена стихами въ шести строкахъ, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ двухъ полустишій. Результатъ прочтенія Бен-

дерской надписи, представляется при семъ на особыхъ листахъ. Въ надписи упоминается Султанъ Сулейманъ, а въ началѣ послѣдней строки ея, ясно видно 940-й годъ — дата надписи. Стало быть, эта надпись относится къ знаменитому завоевателю, турецкому султану Сулейману, и падаетъ на 1534 годъ нашего счисленія.

Вотъ почти дословный переводъ того, что удалось прочитать съ несомнѣнною вѣрностью, по строкамъ и полустишіямъ.

Строка I. Полустишіе a). Я рабъ Бога, во владѣніи сего міра Султанъ есмь;

Полустишіе b) содѣлалъ (Онъ) меня послѣдователемъ Магомета; любимецъ Всемилостиваго есмь.

Строка II a). Такъ какъ благость Божія и чудотворная сила Магомета, суть мои спутники;

b) (то), въ мое имя читалась Хутба въ святилищахъ (т. е. въ мечетяхъ Мекки, Медины и Іерусалима), Сулейманъ есмь.

Строка III a). Отправляющій корабли въ море Франкуское, Магрибинское и Индійское;

b) Шахъ Багдада, Ирана, Кесарь греческій, Египту Султанъ есмь.

Строка IV a) Короля венгерскаго царство и съ престоломъ вѣнецъ;

b) отъ великодушія наименьшему рабу моему пожаловавшій Султанъ есмь.

Строка V. a) Въ первомъ ея полустишіи совершенно ясно читается предпослѣднее слово «Воевода», передъ нимъ какъ будто «Битру» (Петръ), а передъ этимъ какъ будто «садъ», быть можетъ вторая половина названія какого-нибудь города. Первое слово въ этомъ полустишіи «азенъ»—долгій, длинный. Самое послѣднее слово этого полустишія есть какъ будто частица «амма»—но.

b) Оставляя повидимому продолженіе перваго полустишія, можетъ быть передано такъ: «былъ прахомъ подковъ моего коня. Завоеватель земли Богдана (Молдавіи) есмь».

Строка VI. Въ ней совершенно ясно читается въ началѣ перваго полустишія, вышеупомянутая цифра 940 и надъ нею слово «сене»—годъ, и въ срединѣ втораго полустишія слово «тарихъ», за которымъ слѣдовала хронограмма; но ея, какъ и всего прочаго въ шестой строкѣ нельзя разобрать. Содержаніе всѣхъ предыдущихъ строкъ, относится вообще къ царствованію Сулеймана; а въ шестой строкѣ, по всей вѣроятности, и влагалось обстоятельство, по поводу котораго поставлена надпись. Судя по снимку, эта строка написана очень сложно, вязью, какъ-бы въ два яруса, и поетому, вѣроятно, русскій рисовальщикъ, хотя и очень искусно скопировалъ удачно, а не потому, чтобы эта строка была испорчена временемъ. Желательно, чтобы первое полустишіе пятой строки и вся шестая строка были тщательно пересняты какимъ либо механическимъ способомъ.

Персидскій манускриптъ съ рисунками, Музея Одесскаго Общества древностей.

Дѣйствительный Членъ Общества, Владиміръ Романовичъ Вассаль, вполнѣ сочувствующій успѣхамъ Общества, неоднократно обогащалъ своими приношеніями Музей, такъ въ 1864 г. подарилъ греческое Евангеліе (апракосъ) на пергаментѣ, съ изображеніемъ евангелистовъ, и какъ изъ приписки явствуетъ купленное нѣкогда въ Египтѣ въ $\frac{6629}{1121}$ г. Описаніе его «Мѣсяцеслова» изложено въ VI т. «Записокъ» стр. 507, а мнѣніе о времени писанія рукописи въ X т. 175 стр.—Въ 1870 г. «Шахъ-намэ» персидскую рукопись на бомбицинѣ съ рисунками, описанную оріенталистомъ докторомъ Блау въ XI т. 322 стр.—Въ 1879 г. г. Вассаль сверхъ необходимыхъ Обществу книгъ, подарилъ и еще персидскій манускриптъ поэта Низами также съ рисунками. По просьбѣ Общества состоящій при императорско-австрійскомъ консульствѣ въ Одессѣ г. Гюнеръ имѣлъ благосклонность сдѣлать Обществу одолженіе доставленіемъ перевода содержанія всѣхъ главъ, которое здѣсь и прилагается.

Манускриптъ этотъ есть знаменитая эпопея персидскаго поэта Низами; она озаглавлена такъ: «Китаби Хосревъ ве Хирине», т. е. книга Хосрева и Хирины.

Поэтъ, шейхъ Низами былъ уроженцемъ города Кенджъ и вотъ почему его называли Кенджи. Его настоящее имя — Абу-Могаммедъ-бенъ-Юсуфъ-Низами. Онъ одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ персидскихъ эпическихъ поэтовъ. Низами, кромѣ «Книги Хосрева и Хирины», сочинилъ слѣдующія стихотворенія: Исхендер-наме (книга Александра); Лейла и Меджнунъ; Гефтъ пейкеръ (семь красавицъ); и «Мазенъ-улесраръ» (Сборникъ мистерій). Этотъ великій поэтъ жилъ въ XII столѣтіи нашего лѣтосчисленія и онъ приблизительно умеръ 23-го октября 1199 года.

Въ «Китаби Хосревъ ве Хирине» персидскій поэтъ воспѣваетъ любовь Хосрева, царя династіи Сассанидовъ и Хирины, дѣвицы рожденной въ горной провинціи Эр-

менъ, въ Адербейджанѣ, которая отличалась своимъ музыкальнымъ талантомъ и которая впослѣдствіи сдѣлалась его женой. Герой эпопеи, царь Хосревъ II Первицъ, царствовалъ отъ 580 по 595 годъ, нашего лѣтосчисленія — эпоха въ которой родился пророкъ мусульмановъ Могаммедъ.

Книга Хосрева и Хирины начинается, какъ всѣ персидскія эпопеи, воззваніемъ къ Богу; вотъ первый его стихъ:

Хўдавенда дёри тевфикъ бйгўхай
Нйза-мира рёхи талкикъ Ійнймай.

Переводъ:

Господи, открой врата твоей милости,
И укажи Низами истинный путь.

Затѣмъ слѣдуютъ нижеписанныя названія, съ ихъ переводомъ заглавій эпопеи, въ томъ порядкѣ, въ которомъ они находятся въ рукописи, хотя этотъ порядокъ не вѣренъ, ибо переплетчикъ сдѣлалъ много ошибокъ.

Содержаніе поэмы:

Прибытіе Хирины въ Вавилонъ.

Описаніе свадьбы Хирины.

Постройка дворца Хирины въ Вавилонѣ («Кассри Хирине» = дворецъ Хирины былъ постоянной резиденціей Сассанидовъ въ Вавилонѣ).

Возвращеніе Хапура въ Эрменъ.

Мегинъ-бану даетъ совѣты Хиринѣ («Мегинъ» значитъ; кормилица; бану—госпожа).

Гормузъ найденъ мёртвымъ; прибытіе Хосрева въ Вавилонъ (царь Гормузъ былъ братомъ Хосрева, онъ умеръ въ 580 году нашего лѣтосчисленія. Хосревъ II вступилъ на престолъ по смерти брата).

Рѣчь сказанная во время обряда принесенія присяги на вѣрность.

Начало разсказа:

Гормузъ упрекаетъ Хосрева.

Хапуръ показываетъ Хиринѣ портретъ Хосрева.

Явленіе Хапура предъ Хириной.

Хосревъ убѣгаетъ передъ отцомъ и уходитъ въ Эрменъ.

Появленіе Хосрева въ Эрменъ предъ Мегинъ-бану.

Прибытіе Хапура въ Вавилонъ.

Хосревъ проситъ заступничества отца.

Левъ попадаетъ въ руки Хосрева.

Хосревъ сидитъ возлѣ Хирины; молодыя дѣвицы разсказываютъ повѣсти.

Хирина помѣщена возлѣ царскаго престола, на мѣстѣ Мегинъ-бану.

Хосревъ узнаетъ о смерти Беграма Тшубине (Беграмъ Тшубине былъ полководцемъ царя Гормуза, сына Нушірвана, брата и предшественника Хосрева II).

Хапуръ посланъ, чтобы просить руки Хирины.

Начало исторіи Фергада и какимъ образомъ онъ влюбился (въ Хирину).

Разговоръ между Хириною и Фергадомъ.

Прибытіе Хирине на львиную охоту.

Гонцы посланы, чтобы розыскать Фергада.

Барбудъ воспѣваетъ подвиги Хосрева.

Хирина выходитъ изъ бесѣдки.

Явленіе Хапура передъ Хириной.

Фергадъ говоритъ о своей любви къ Хиринѣ.

Объясненіе между Хосревомъ и Фергадомъ.

Прибытіе Хирины въ свой замокъ.

Положеніе Хирины, какъ невѣсты.

Отвѣтъ Хирины Хосреву.

» Хосрева Хиринѣ.

» Хирины Хосреву.

Находятъ вѣстника для Фергада.

Разговоръ вѣстника съ Фергадомъ.

Отвѣтъ Фергада вѣстнику.

» Хосрева Хиринѣ.

» Хирины Хосреву.

Хосревъ требуетъ Фергада.

Хосревъ домогается преданія Фергада суду.

Описаніе весны.

Отвѣтъ Хосрева Хиринѣ.

» вѣстника Фергаду.

» Фергада вѣстнику.

» вѣстника Фергаду.

» Хирины Хосреву.

» Хосрева Хиринѣ.

Отвѣтъ Хирины Хосреву.

Пѣвецъ Бузургъ-Умидъ сочиняетъ 40 разсказовъ о «Келилѣ и Димнѣ». (Бузургъ-Умидъ былъ ученый и воспитатель Хосрева).

Описаніе Ширвіе, сына Хосрева.

Появленіе Хосрева передъ Хириной.

Хирина отправляется на гору Биссутонъ.

Прибытіе Хапура въ Эрменъ.

Никисса (знаменитый пѣвецъ царя Хосрева поетъ въ честь Хирины.

Барбудъ поетъ въ честь Хосрева.

Никисса поетъ въ честь Хирины.

Разговоръ Хосрева съ Хириной.

Хирина удаляется отъ Хосрева.

Причина сошествія Хосрева.

Письмо пророка Могаммеда къ Хосреву.

Описаніе вознесенія пророка (его путешествіе по семи раямъ).

Отвѣтъ Хосрева Хиринѣ.

» Хирины Хосреву.

» Хосрева Хиринѣ.

Страданія Хирины во время ея разлуки съ Хосревомъ.

Хосревъ вступаетъ на престолъ своего отца.

Хирина убѣгаетъ изъ Эрмена.

Никисса поетъ въ честь Хирины.

Барбудъ поетъ въ честь Хосрева.

Никисса поетъ въ честь Хирины.

Барбудъ поетъ въ честь Хосрева.

Совѣты, данные Хириной Хосреву.

Вопросы заданные Хосревомъ Бузургъ-Умиду.

Разговоръ Хосрева съ Хириной.

Поэтъ извиняется что писалъ книгу.

Поэтъ говоритъ о самомъ себѣ.

Одесса. 1879 г.

Донесеніе генерала М. В. Коховскаго, для доклада князю Г. А. Потемкину-Таврическому.

По приложенной при семъ запискѣ, поданной мнѣ отъ подпорутчика Цирули всепокорнѣйше прошу *) доложить свѣтлѣйшему князю, и что будетъ повелѣно, съ симъ-же куріеромъ не оставить меня безъ увѣдомленія. 11 іюня 1787 года. Карасубазаръ. М. Коховскій.

Его сіятельство графъ Фалькенштейнъ далъ подпорутчику Цирули 300 червонныхъ, чтобъ онъ купилъ за Кубанью одну черкесскую красавицу. Если повелѣно будетъ купить, то куда и какимъ образомъ оную доставить. А какъ черкесски лутчіе красавицы, покупаются дороже опредѣленной суммы, то и въ семъ какъ поступить, и вмѣсто одной не купили двѣ или три. Покорнѣйше прошу увѣдомить.

*) Изъ офиціальной переписки генерала М. В. Коховскаго правителю канцеляріи В. С. Попову.

Сего іюня 7 дня подпорутчикъ Ставри Цирули не у дѣлъ находящійся, подалъ мнѣ записку слѣдующаго содержанія: Во время бытности въ Старом-Крыму Его Величество Римскій Императоръ, пожаловалъ мнѣ триста червонныхъ, съ коими приказалъ отправиться чрезъ Тамань къ черкесамъ въ горы по собственной Его Величества надобности, для свободнаго проѣзда, изволилъ приказать требовать отъ вашего превосходительства пашпорта и о всевозможномъ вспоможеніи къ исправленію данной мнѣ коммисіи, объявя при томъ что в. пр-ву о моемъ отправленіи къ черкесамъ въ горы, дано будетъ повелѣніе отъ свѣтлѣйшаго князя. М. Коховскій.

Неизвѣстно какое распоряженіе послѣдовало по сему предмету. Кажется, что оно было выполнено согласно желанію высокаго путешественника.

Сообщено.

Письма архіепископа Херсонскаго Иннокентія (Борисова), профессору І. М. Бодянскому *).

I.

Милостивый Государь
Іосифъ Максимовичъ!

Благоволите принять усердную благодарность за доставленіе мнѣ вашего перевода книжки Шафариковой **). Хотя я имѣлъ ее и въ подлинникѣ и въ переводѣ, но изъ вашихъ рукъ она тѣмъ пріятнѣе для меня. Очень радъ былъ узнать изъ письма вашего, что книжицы кіевскія при вашемъ путешествіи за-границею, могли найти для себя не безполезное употребленіе. Если-бы и еще я могъ служить чѣмъ-либо въ семъ родѣ для собратій нашихъ по славянству, то готовъ къ тому отъ души, при первомъ извѣстіи отъ васъ о семъ. Положеніе ихъ всегда возбуждало во мнѣ живое участіе; а ученые труды ихъ, не смотря на стѣсненность внѣшняго положенія, возбуждали и удивленіе и благодарность. Такъ и здѣсь сбывается древнее замѣчаніе: «Елико удручаху ихъ, толико множахуся!». Да пошлетъ Господь и имъ Моисея. Тогда была-бы Пасха воистину всеславянская!

На дняхъ я пересматривалъ у себя каталогъ славянскихъ рукописей нашей Московской Синодальной библіотеки. Какое изумительное богатство матеріаловъ! Обратило ли оно на себя ваше вниманіе? Это сокровище вѣковое давно ждетъ руки просвѣщенній и трудолюбивой! Кому потрудиться надъ нимъ какъ не вамъ — и по вашимъ познаніямъ и по роду вашихъ ученыхъ занятій и даже по мѣсту жительства?

Если-бы дѣло стало за матеріальными средствами къ изданію того, что окажется достойнымъ увидѣть свѣтъ, то можно найти для сего средства. Я первый не отказался-бы принести посильную жертву. На первый разъ хотя-бы напечатать каталогъ рукописей, дабы прогнать тьму, покрывающую это рѣдкое собраніе нашей прежней письменности. Подумайте, пожалуста, о семъ. Вѣдь стоитъ того,

Съ искреннимъ желаніемъ успѣха вашимъ занятіямъ и трудамъ и призывая на нихъ благословеніе Божіе, остается Вашего Высокоблагородія усерднѣйшій слуга,

Иннокентій, епископъ Харьковскій.
Марта 4-го, 1844.

*) Редактору «Чтеній въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ.

**) Славянскія древности. М. 1837.

II.

Давно-бы, почтеннѣйшій Іосифъ Максимовичъ, слѣдовало мнѣ отозваться къ вамъ и принесть благодарность за столько прекрасныхъ подарковъ; и это давно было-бы сдѣлано съ удовольствіемъ, если-бы не встрѣтилось нѣсколько неожиданныхъ препятствій, изъ коихъ главное недугъ, отъ коего пострадалъ я нѣсколько недѣль. Теперь раздѣлываяся съ прочими письменными долгами, коихъ накопилось не мало, спѣшу уплатить и вамъ. Чѣмъ и какъ? Всего-бы лучше подобною-же монетою, то-есть доставленіемъ Обществу и вамъ какихъ либо хотя полуплодовъ историческихъ. Но такой монеты нѣтъ еще у насъ въ потребномъ количествѣ. Будьте великодушны, потерпите, какъ были — на ссуду. А между тѣмъ въ родѣ небольшой поруки за будущее, благоволите принять для Общества нѣсколько изданій другаго рода, кои въ непродолжительномъ времени будутъ доставлены вамъ. Если для подобныхъ вещей найдется мѣсто въ библіотекѣ Общества, то пусть займутъ его съ подобающимъ смиреніемъ. Какъ хорошо вы сдѣлали учредивъ «Чтеніе» и начавъ издавать ихъ въ свѣтъ! За одного Конійскаго всегдашняя вамъ благодарность Поиски ваши въ Познанѣ наводятъ мысль на многое. Мнѣ всегда представлялось, что мы, толкуя такъ много о исторіи, нерадимъ объ основаніи ея, то-есть о приведеніи въ извѣстность памятниковъ старины. Списокъ книгъ Медвѣдева служитъ тому рѣдкимъ доказательствомъ. У меня теперь лежитъ предъ глазами Палинодія Копыстенскаго, доставленная ко мнѣ изъ Сунодальной библіотеки. Списавъ съ этой книги по всему свѣту русскому, осталось не много, два — три не болѣе, и я сильно боюсь, какъ-бы онѣ не утратились вовсе. Напечатать-ли у васъ хотя оглавленіе этой книги. Пусть-бы любители знали покрайней мѣрѣ, что въ ней содержится. А книга весьма примѣчательная. Эта вывѣска учености богословской въ началѣ XVII вѣка. Сунодальный списокъ ея сдѣланъ собственноручно св. Димитріемъ Ростовскимъ. Я снялъ для себя копію. Думаю сдѣлать тоже и для васъ, и сдѣлалъ-бы уже, если-бы скоро можно было найти писцовъ, способныхъ разбирать трудный и неразборчивый почеркъ, и еще болѣе трудный къ разумѣнію по мѣстамъ слогъ тогдашняго времени.

«Книга большаго чертежа» касается нашей губерніи значительною стороною своею. Мнѣ хочется съ сей именно стороны провѣрить ее, къ чему и принялъ мѣры. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ книги г. Пассека, гдѣ говорится семъ-же предметъ. У васъ въ

Москвѣ вѣрно можно ее достать. Пришлите мнѣ, а мы оознаградимъ по возможности ея цѣнность. Если-бы и съ нашей стороны потребовалось для васъ что-либо, просимъ относиться ничто-же сумняся: мы отъ души потовы служить всѣмъ чѣмъ можемъ.

Господь да укрѣпитъ силы ваши на поприщѣ, которое такъ давно ожидало благихъ и усердныхъ дѣлателей.

Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій. Мая 11-го, 1846.

III.

Одесса, 28 декабря 1854 г.

Извините достопочтеннѣйшій Іосифъ Максимовичъ, что за смутностію нашихъ обстоятельствъ, особенно за недугами моими, такъ часто меня посѣщающими, я не могъ своевременно отвѣчать вамъ на письмо ваше. Къ сожалѣнію и теперь не могу сказать вамъ ничего вѣрнаго, касательно искомой вами рукописи. Твердо помнится, что она была у меня и я не разъ перечитывалъ Сказаніе о писменахъ черн. Храбрѣ, но это было довольно давно, не менѣе, какъ мнѣ кажется, десяти лѣтъ. Какъ рукописи доставлялись мнѣ изъ разныхъ мѣстъ, такъ и отсылались въ разные мѣста обратно. Куда отослана искомая вами не могу припомнить, ибо относящіяся до сего предмета бумаги погорѣли во время бывшаго въ 1850 г. пожара (?) въ Одесскомъ архіерейскомъ домѣ.

Изъ сей самой рукописи, помнится, взято было и напечатано въ русскомъ переводѣ «Православное исповѣданіе вѣры Блаж. Кирилла». въ «Воскресномъ Чтеніи». Тамъ въ предваренін, если не ошибаюсь, сказано было нѣчто и о самой рукописи, особенно вѣкъ, къ коему она относится.

Вотъ вамъ вся моя исповѣдь! Съ особеннымъ удовольствіемъ присоединяю къ ней желаніе вамъ въ новомъ наступающемъ лѣтѣ новыхъ благословеній отъ Господа. Вашъ искренній почитатель и слуга,

Иннокентій, архіепископъ Херсонскій.

Сообщилъ **А. Титовъ.**

Ростовъ, Яросл. Д. Ч. О.

Указатель статьямъ, помѣщеннымъ въ Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 1844 по 1884 г.

Paulatim summa petuntur.

Томъ I. Вышелъ въ 1844 году, 854 страницы. XVI литографированныхъ таблицъ.

Отдѣленіе Первое. Разужденія и изслѣдованія. Стран.

Геродотова Скиѳія, объясненная чрезъ сличеніе съ мѣстностями. Н. Надеждина. 3

О куфическихъ монетахъ VIII, IX, X и отчасти VII и XI вѣка, находимыхъ въ Россіи и прибалтійскихъ странахъ и проч. В. Григорьева. 115

О числѣ русскаго войска, завоевавшаго Болгарію, въ 967—971 годахъ. А. Черткова. 167

О походѣ русскихъ на Сурожъ. Професс. В. Горскаго. 191

Переселеніе грековъ изъ Крыма въ Азовскую губернію. Гавріила архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. 197

Остатки греческихъ легіоновъ въ Россіи. С. Сафонова. 205

О мѣстоположеніи древняго города Пересѣчина. Н. Надеждина. 243

Сравнительный взглядъ на Очаковскую область въ 1740 и 1840 годахъ. А. Скальковскаго 257

Отдѣленіе Второе. Сборникъ матеріаловъ.

О двухъ эллинскихъ надписяхъ, найденныхъ вблизи села Троицкаго. Н. Мурзакевича. 277

О надгробномъ памятникѣ Патамоновомъ. Его-же. 283

О латинской надписи съ именемъ воспорскаго царя Савромата II. Его-же. 286

Надпись на окладѣ Евангелія въ монастырѣ Кипріяна. Его-же. 288

Славянская надпись въ Килійской церкви святаго Николая. Н. Надеждина. 292

Монеты Джучидовъ, Генуэзцевъ, Гиреевъ и пр. В. Григорьева. 301

О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ монетахъ, имѣющихся въ Одессѣ. Н. Мурзскевича. 315

Остатки христіанскихъ древностей въ Крыму. Гавріила, архіепископа Херсонскаго. 320

Церковь св. Екатерины въ Херсонской крѣпости. Ф. Ляликова. 329

О нѣкоторыхъ городкахъ и курганахъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ. Е. Шевелева 331

Договорная грамата Сербскаго краля Уроша 1254 г. съ Дубровникомъ. Н. Мурзакевича. 335

Ярлыки Тохтамыша 1382 и Сеадетъ-Герая 1523 гг. В. Григорьева. 337

Грамата молдавскаго воеводы Александра, данная въ 1407 г. Михаилу Попшѣ. Н. Мурзакевича. 346

Грамата, данная монастырю Кипріана, 1599 г. молдавск. воеводою, Антіохомъ Константиномъ. Сообщ. И. Нелидова. 349

Грамата Петра Великаго 1704 г. данная полковнику Шидловскому. Сообщ. Гавріила, архіепископа Херсонскаго. 351

Указъ Петра Великаго 1724 г. о пріискахъ каменнаго угля. Сообщ. Н. Мурзакевича. 372

Донесеніе резидента Никифорова 1764 г. о низложеніи Крымъ-Гирея. Сообщ. имъ-же. 375

Исторія Крымскихъ Хановъ; переводъ турецкой рукописи А. Негри. 379

Рецензіи: Lindner: Skythien und die Scythen des Herodot etc. Н. Надеждина. 393

Miller: Fragments de Marcien, d'Héraclée etc. П. Беккера. 432

Letronne: Fragments des pointes geographiques de Scymus de Chios etc. Его-же. »

Preller: Ueber die Bedeutung des Schwarzen Meeres für den Handel und den Verkehr der alten Welt. Ф. Бруна. 431

Всеволожскій: Путешествіе чрезъ всю Россію и проч. Н. Надеждина. 438

Demidoff: Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée. К. Зеленецкаго. 442

Kohl: Reisen in Süd-Russland. В. Княжевича. 454

Raguse (Duc du): Voyage en Hongrie, dans la Russie méridionale etc. Д. Княжевича. 499

Przezdziecki: Podole, Wolyn, Ukraina etc. В. Линовскаго. 509

Hermann: Beiträge zur Kenntniss des russichen Reichs. Ф. Бруна 516

Отчетъ о путешествіи, совершенномъ въ 1840 — 41 годахъ по южнославянскимъ землямъ. Н. Надеждина. 518

Поѣздка на островъ Левки, или Фидонси, въ 1841 году. Н. Мурзакевича. 549

Отдѣленіе третье. Смѣсь.

Учрежденіе, составъ и дѣйствія Общества съ 23 апрѣля 1839 по 1843 г. Извлеченіе изъ протоколовъ. Д. Княжевича. 565

Некрологъ членовъ умершихъ: М. М. Кириаковъ, Н. Мурзакевича. 578

Кириллъ, архіепископъ Подольскій. В. Григорьева. 582

Графъ Эдлингъ, имъ-же. »

Профессоръ М. Т. Каченовскій. К. Зеленецкаго. 583

А. Ф. Спада,—Мурзакевича. 591

Корреспонденція: Днѣпровскіе курганы. Г. Спасскаго. 593

Каменныя бабы. Д. Княжевича. 596

Курганы и валы въ Кіевской губ. В. Линовскаго. 598

Слѣды древнихъ укрѣпленій въ окрестностяхъ Керчи. Э. Тетбу-де-Мариньи. 600

Ровъ и валъ въ Перекопѣ. Е. Шевелева. 601

Преданіе о старомъ Перекопѣ и Армянскомъ базарѣ. Его-же. 602

Гробница Овидія. В. Линовскаго. 603

Достопримѣчательности Воскресенской церкви въ г. Бериславѣ. Ф. Ляликова. 606

Надгробія Кошевыхъ, Гордѣенки и Ерофѣева. Н. Вертельяка. 607

Абрикосевое дерево Екатерины II-й. Г. Пелино. 606

Чтсы Новороссійскаго издѣлія. Н. Мурзакевича. »

Разрытіе кургановъ возлѣ Керчи, въ 1843 году, Д. Корейши. 609

Древности, найденныя въ Валахіи. Бана М. Гики. 620

Древности села Парутина, др. Ольвіи. Н. Мурзакевича.

Генуэзскій мечъ, найденный въ Крыму. А. Самойлова. 624

Янтарь на берегахъ Днѣпра. свящ. І. Назаревскаго, 624

Нѣкоторыя подробности о церкви св. Іоанна Предтечи въ Керчи. Н. Мурзакевича. 625

Древности близъ селеній Картала, его-же. 627

Древности на Абхазскомъ берегу. Э. Тетбу-де-Мариньи. 628

Пирамидки изъ глины, найденныя при Акмечетской бухтѣ. А. Шмакова. 630

Свадебные обряды въ Бессарабіи. И. Ботьянова. 633

Извѣстія: Коллекція древнихъ памятниковъ, присланныхъ изъ Николаева. 636

Древніе памятники, собранные С. Дестунисомъ. »

Древности, переданныя изъ Одесскаго мѣстнаго музея. 637

Турецкіе акты, тамъ-же хранящіеся, татарскіе и турецкіе акты, доставленные Обществу. 638

Древніе еврейскіе кодексы, собранные А. Фирковичемъ. Б. Штерна. 640

Рисунки паломника Василія Барскаго. Н. Мурзакевича. 649

Пріобрѣтеніе Обществомъ неизданныхъ сочиненій И Бларамберга *). 652

Пріобрѣтеніе рукописи П. Дюбрюкса **). »

Томъ II. Въ 1848—50. 840 стр. XXIII табл.

Отдѣленіе Первое.

Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста древней Тавриды. Переводъ съ французской рукописи И. П. Бларамберга. Г. Соколова. 1

О мѣстоположеніи древняго города Каркинита и его монетахъ. Г. Спасскаго. 20

О памятникахъ нѣкоторыхъ народовъ варварскихъ, древле обитавшихъ въ Новороссійскомъ краѣ. А. Фабра. 36

О еврейскихъ манускриптахъ, хранящихся въ Музеѣ Общества. І. Михневича. 47

Источники для удѣльнаго періода Русской исторіи. М. Погодина. 78

Исторія города Херсона, отрывокъ изъ сочиненія Константина Порфирородного, перев. съ греческаго. Н. Протопопова. 118

Хронологико-историческое описаніе церквей епархіи Херсонской и Таврической. Гавріила, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. 140

Начало книгопечатанія въ Новороссійскомъ краѣ. Н. Мурзакевича. 211

Жизнь и ученая дѣятельность И. П. Бларамберга. К. Зеленецкаго. 220

Павелъ Дюбрюксъ. Э. Тетбу-де-Мариньи. 229

Безъименный периплъ Понта Эвксинскаго; переводъ съ греческаго. А. Пангіодора-Никовула. 232

Описаніе Ираклійскаго полуострова и древностей его. З. Аркаса. 245

Геническъ и Арабатская стрѣлка. Г. Спасскаго. 272

Историческое описаніе р. Сѣвернаго Донца. П. Шабельскаго. 285

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ православныхъ монастыряхъ епархіи Херсонской и Кишиневской. Н. Мурзакевича. 302

Взглядъ на успѣхи умственнаго образованія въ Новороссійскомъ краѣ. Ф. Ляликова. 330

О внѣшней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи, въ 1846 г. Ф. Бруна. 357

Историческая записка о военномъ городѣ Елисаветградѣ. Г. Соколова. 384

*) Помѣщено во II томѣ.
**) Помѣщено въ IV томѣ.

Отдѣленіе Второе.

Эллинскіе памятники, найденные 1) въ Новороссійскомъ краѣ, 2) на островѣ Левки или Фидониси. Н. Мурзакевича. 405

Тирасъ и Тириты. П. Беккера. 416

Римскій барельефъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. И. Снегирева. 470

Аккерманскія греческія надписи. Н. Мурзакевича. 480

Килійская церковь св. Николая, и ея достопримѣчательности. Его-же. 484

Бахчисарайскія, арабскія и турецкія надписи: ханскаго дворца, мечети, кладбища; перев. съ арабскаго и турецкаго. А. Борзенко, А. Негри и Ф. Домбровскаго. 489

Эски-Крымская арабская надпись, 1313 г. перев. А. Негри. 529

О городищахъ въ земляхъ славянскихъ. И. Срезневскаго. 532

Примѣчательнѣйшіе курганы въ Бендерскомъ уѣздѣ. А. Олофсона. 550

Слѣды лагеря Карла XII, возлѣ Бендеръ, у селенія Варницы. Ф. Бруна. 555

Молдо-Влахійскія граматы, хранящіяся въ Бессарабіи: 1434, 1535, 1554, 1609, 1667 гг. Н. Мурзакевича. 562

Статейный списокъ стольника В. Тяпкина и дьяка Н. Зотова, 1681 г. посольства въ Крымъ. Списокъ съ подлиннаго Н. Мурзакевича. 568

Рескрипты Екатерины II-й на имя Екатеринославскихъ губернаторовъ. Сообщеніе А. Скальковскаго, С. Сафонова, Н. Мурзакевича. 559

Собственноручныя распоряженія князя Потемкина М. Фалѣеву, во время второй турецкой войны 1778 г. Сообщ. Н. Мурзакевича. 657

Ярлыки Крымскихъ хановъ. 1549, 1573, 1576, 1577, 1579 годовъ. Собщ. его-же. 657

Фирманъ Султана Мустафы 1757 года на имя митрополита Гедеона; переводъ съ турецкаго. А. Негри. 680

Сказаніе священника Іакова объ Инкерменѣ, 1634 г. Сообщ. князя М. Оболенскаго. 687

Деваръ-Сефаѳаимъ Эліазара Ляхну (1695 года), перев. съ еврейскаго. И. Финкеля. 693

Библіографія: Б. Кёне: — изслѣдованія объ исторіи города Херсониса-Таврическаго. Н. Мурзакевича. 705

Heimann: Die Völker des südlichen Russlands и de la Primandaie. Etudes sur le commerce au moyen äge. Ф. Бруна. 709

Rawicz von Myslowsky: Betrachtungen über den getreide handel aus Galizien nach Odessa. Ф. Бруна. 719

Манганари: Атласъ Чернаго моря. 1841 г. Н. Мурзакевича. 722

Ашикъ: Воспорское царство. Е. Шевелева. 725

Записка о содержаніи старыхъ актовъ Новороссійскаго края: А. Негри, Г. Соколова, К. Ляликова, І. Михневича. 739

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества до 1849 года 791

Некрологи: Димитрій Сулима, архіепископъ Кишиневскій. Н. Мурзакевича. 796

Спиридонъ Деступисъ, сообщ. М. Палеолога. 798

Корреспонденція: О Бессарабіи и древнихъ ея окрестностяхъ. К. Стамати. 780

Археологическія розысканія въ Керчи, 1843 г. М. Бларамберга. 815

О каменныхъ бабахъ. Я. Флоренсова 820

Запорожская старина, Н. Вертельяка. 823

Надписи въ Екатеринодарскомъ соборѣ. Н. Мурзакевича. 825

Укрѣпленія въ городѣ Александріи и его уѣздѣ. Г. Бубліева. 826

Ново-Московскій свято-Троицкій соборъ; протоіерея І. Оранскаго. 829

Извѣстія: инструментъ разграниченія между Россіею и Турціею, въ 1742 г. 834

Реляція о заложеніи крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго въ 1761 г.. сообщ. Н. Мурзакевича. 835

Монеты, отысканныя на островѣ Фидониси. Н. Мурзакевича. 838

Достопримѣчательные рисунки и чертежи Общества. 839

Томъ III. Въ 1853 г. 594 стр. X табл.

Отдѣленіе Первое.

О сѣверномъ берегѣ Чернаго моря, до водворенія въ этомъ краѣ Монголовъ. И. Бѣляева. 1

О мѣстоположеніи Тираса. Ф. Бруна. 47

О времени крещенія святаго великаго князя Владиміра. П. Хавскаго. 67

Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ. Гавріила, архіепископа Тверскаго, б. Херсонскаго. 79

Отрывки перипловъ: Скилакса и Скимна Хіосскаго, съ греч. перев. М. Палеолога. 130

Сравнительная таблица номенклатуры, безъименнаго Перипла понта и карты Манганари. З. Аркаса. 144

Берегъ Понта Эвксинскаго отъ Истра до Борисѳена. П. Беккера. 151

Цемеская бухта. Э. Тетбу-де-Мариньи 210

Городъ Алешки. П. Дубровы. 217

Отдѣленіе Второе.

О генеалогіи и монетахъ Спартокидовъ, Б. Кёне. 225

Монеты, отысканныя на островѣ Фидониси. Н. Мурзакевича. 237

Ольвійскія древности, его-же. 246

Молдо-Валахскія граматы, хранящіяся въ Бессарабіи. 1495, 1518, 28, 51, 74, 1605, 11, 15, 18, 21, 23, 35, 1647 гг. Сообщ. Его-же. 248

Отписка Царямъ боярина Шереметева о разореніи Казикермена. И. Царскаго. 269

Журналъ путешествія Екатерины II въ Крымъ 1787 г. Сообщ. И. Царскаго. 273

Описаніе Азовской губерніи, 1779. Сообщ. Н. Мурзакевича. 289

Карлъ XII въ южной Россіи (1709 г.). Лагуса. 306

Исторія города Одессы. К. Смольянинова. 338

Современная библіографія:

Voyages et ambassades de Messire Guilbert de Lannoy etc.; съ переводъ и прмѣч. Ф. Бруна. 443

Скальковскій: Статистическое описаніе Новороссійскаго края. Рецензія М. Бухтѣева. 166

Bugnion: La Bessarabie ancienne et moderne. Н. Мурзакевича. 508

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества по 1852 г. 515

Некрологъ: А. Ѳ. Панагіодоръ-Никовулъ. Г. Соколова. 518

В. Н. Кузьминъ, Н. Мурзакевича. 521

Г. И. Соколовъ. Его-же. 522

Корреспонденція: О сходствѣ кургановъ въ южной Россіи съ Сибирскими. Г. Спасскаго. 528

Александропольскій курганъ. М. Бухтѣева. 535

Археологическія розысканія въ Керчи. Сообщ. князя Д. Гагарина. 540

Генуэзскіе консулы Кафы. Н. Мурзакевича. 552

Путешествіе по Новороссійскому краю Іоны, митрополита руисскаго; переводъ съ грузинскаго. П. Іосселіана. 558

Греческое Керченское древнее кандило. Н. Мурзакевича. 565

Древности, открытыя въ Херсонской губерніи, его-же. 567

Описаніе нижняго теченія Днѣпра. сообщ. И. Бѣляева. 571

Днѣпровскіе пороги. Сообщ. Н. Мурзакевича. 581

Донесеніе генералъ-порутчика Текели объ уничтоженіи Сѣчи-Запорожской. сообщ. Гавріила, архіепископа Херсонск. 587

Предѣлы кочевья Кубанцевъ съ россійскими владѣніями въ 1789 году. Н. Мурзакевича. 590

Застроеніе города Гаджибея (Одессы) въ 1794 г., сообщ. Н. Мурзакевича. 589

Томъ IV. Въ 1860 г. 472 стр. XIII табл.

Отдѣленіе Первое.

Описаніе развалинъ и слѣдовъ древ-

нихъ городовъ на европейской сторонѣ Воспора. Киммерійскаго, П. Дюбрюкса; — перевелъ съ автографа, А. Дюбрюксъ. 1

Старый-Крымъ. Г. Спасскаго. 85

Панъ, богъ покровитель Пантикапейской территоріи. Князя А. Сибирскаго. 103

О двухъ Ольвійскихъ надписяхъ. П. Беккера. 119

О заслугахъ Каллиника, по надписи Ольвійской. Его-же. 131

О новооткрытыхъ монетахъ города Херсониса-Таврическаго. Его-же. 134

Описаніе Бѣлозерскаго городка. Н. Вертельяка. 143

Отдѣленіе Второе.

О соперничествѣ Венеціи съ Генуею въ XIV вѣкѣ, съ приложеніемъ граматъ снятыхъ съ подлинниковъ. М. Волкова, 151

О позднѣйшихъ названіяхъ древней Гилеи. Ф. Бруна. 237

Берегъ Чернаго моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій. Его-же. 244

Начало и дѣйствія русскаго флота Черномъ морѣ съ 1778 по 1798 годъ. З. Аркаса. 261

Описаніе Маяцкому городку, 1666 г. Сообщ. Леонида епископа Екатеринославскаго 310

Экстрактъ объ Азовѣ (въ 1712) сообщ. Н. Мурзакевича. 316

Молдавскія граматы, (1305, 1403, 1434, 1510 годовъ, хранящіяся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. 320

Молдо-Валахскія граматы, хранящіеся въ Бессарабіи, 1525, 43, 46, 47, 70, 1600, 03, 09, 23, 32, 33, 36, 1667 гг.

1510 гг., сообщ. Н. Мурзакевича. 331

Записка о сербскомъ дѣлѣ. 1752 г. Сообщ. С. Сафонова. 355

Отводъ земли грекамъ, въ 1780 г. переселившимся изъ Крыма къ Азовскому морю. Сообщ. Н .Мурзакевича. 359

Собственноручныя ордера князя Потемкина М. Фалѣеву, по устройству флота и города Николаева. Сообщ. Имъ-же. 363

Письма Константинопольскаго патріарха Григорія V. Сообщ. протоіерея С. Серафимова. 378

Мѣдныя монеты города Кафы. Н. Мурзакевича 387

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества по 1859 г. 391

Очеркъ заслугъ, сдѣланныхъ наукамъ, свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ. Н. Мурзакевича. 395

Некрологъ: А. Ѳ. Негри. Н. Мурзакевича. 414

Э. В. Тетбу-де-Мариньи. Ф. Бруна. 417

А. Д. Чертковъ, Н. Мурзакевича. 420

Дневникъ генерала Мюниха, съ

1683—1727 годъ, переводъ съ нѣмецкаго. Р. Орбинскаго. 423

Нравы и обычаи бессарабскихъ Болгаръ. А. Левицкаго. 450

О Евангеліи писанномъ на пергаментѣ и принадлежащемъ Александропольской церкви. М. Палеолога. 464

Пребываніе Іезуитовъ въ Крыму. Н. Мурзакевича. 466

Нѣсколько документовъ Запорожскихъ. А. Шмита. 467

Особенность кургановъ Херсонской губерніи. Его-же. 469

О походной типографіи князя Потемкина. Я. Грахова. 470

Томъ V, въ 1863 г. 1010 стр. VI табл.

Отдѣленіе Первое.

Изъясненіе двухъ новонайденныхъ надписей изъ Пантикапеи. П. Беккера. 1

О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ. Его-же. 18

О памятникахъ Аббаса, сына Конона. П. Беккера 76

Богиня Артемида и ея значеніе въ нумисматикѣ Воспора и Херсониса. Князя А. Сибирскаго. 82

Слѣды древняго пути рѣчнаго изъ Днѣпра въ Азовское море. Ф. Бруна. 109

Генуэзскія надписи въ Крыму: въ Ѳеодосіи, Судакѣ и Балаклавѣ. В. Юргевича. 157

Дипломатическія сношенія Россіи съ Крымомъ, съ 1462 по 1533 годъ, Н. Бантышъ-Каменскаго, по списку хранящемуся въ библіотекѣ свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова. Сообщ. Н. Мурзакевича. 178

Продолженіе очерка Новороссійскаго края, съ 1787 по 1837 годъ, Гавріила, архіепископа Тверскаго, б. Херсонскаго. 420

Этнографія Бессарабской области. А. Защука. 491

Отдѣленіе Второе.

Три отрывка Ольвійскихъ надписей. В. Юргевича. 589

Монета скиѳскаго царя Фарсоія. Н. Мурзакевича. 593

Замѣтки XII — XV вѣка, относящіяся къ Крымскому городу Сугдеѣ. 1595. Архимандрита Антонина. 595

Уставъ для Генуэзскихъ колоній въ Черномъ морѣ, изданный въ Генуѣ въ 1449 г. Латинскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями. В. Юргевича. 628

Молдаво-влахійскія граматы, хранящіяся въ Бессарабіи: 1495, 1618, 1622 гг. Сообщ. Н. Мурзакевича. 838

Сношенія малороссійской коллегіи въ 1752 году, съ Крымскимъ ханомъ. Сообщ. П. Иванова. 842

Дѣйствія Черноморскаго флота съ 1798 по 1860 г. З. Аркаса. 846

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества по 1862 годъ. 905

Некрологъ: И. А. Стемпковскій. А. Ашика. 907

Пресвитеръ Константинъ Икономосъ. Протоіерея С. Серафимова. 916

Гавріилъ, архіепископъ Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій. Протоіерея С. Серафимова. 919

М. Г. Палеологъ. Ф. Бруна. 953

Отзывъ академиковъ Кёлера и Грефе о сочиненіи И. П. Бларамберга. 957

Observations sur quelques points relatifs à la géographie ancienne de la Tauride, переводъ и примѣчанія. Ф. Бруна. 963

Отрывки изъ актовъ патріархата Константинопольскаго, изд. Mikolosicz; перев. съ греческаго. Архимандрита Антонина. 963

Обмѣленіе Азовскаго моря. Ф. Бруна 966

Кёне: Описаніе музея князя Кочубея. Н. Мурзакевича. 974

Донесеніе о поѣздкѣ въ Крымъ въ 1861 г., В. Юргевича. 978

Донесеніе объ осмотрѣ архива банка св. Георгія въ Генуѣ. Н. Мурзакевича. 982

Донесеніе о поѣздкѣ къ устьямъ Буга и Днѣстра. Ф. Бруна. 985

Греческая надпись изъ древняго города Одиссоса. В. Юргевича. 994

Херсонисская церковь св. Василія. Н. Мурзакевича. 996

Разсказъ доминиканца Юліана, о путешествіи въ страну приволжскихъ венгерцевъ и письма папы Бенедикта IV къ Узбеку, его женѣ и сыну; изд. Theiner. В. Юргевича. 998

О мѣстѣ погребенія князя Потемкина. И. Андреевскаго. 1006

Томъ VI. въ 1867 г. 646 стр. IX таблицъ.

Отдѣленіе Первое.

Новыя надписи Ольвійскія. А. Струве 1

Двѣ аморгосскія надписи. В. Юргевича. 30

О мнимыхъ норманскихъ именахъ въ Русской исторіи. Его-же. 45

Взглядъ на исторію Пантикапеи. Князя А. Сибирскаго. 119

Описаніе Бессарабской области, въ 1816 г. П. Свиньина. Сооб. Н. Мурзакевича. 175

Отдѣленіе Второе.

Армянскія надписи, находящіяся на юѣ Россіи; переводъ съ армянскаго епископа Гавріила Айвазовскаго. 323

Описаніе Крыма Мартина Броневскаго 1579 г.; переводъ съ латинскаго. І. Шершеневича. 333

Продолженіе дѣйствій Черноморскаго флота съ 1806 по 1856 годъ. З. Аркаса. 368

Древніе акты Константинопольскаго патріархата, относящіяся къ Новороссійскому краю. Съ греческаго переводъ Архимандрита Антонина. 445

О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ монетахъ. Н. Мурзакевича. 474

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества по 1866 г. 479

Некрологъ: С. В. Сафонова. Н. Мурзакевича. 483

Графа Александра Сергѣевича Строганова. Б. Кёне. 487

П. И. Кеппена, Н. Мурзакевича. 490

Геркулесовы столбы на Днѣпрѣ. А. Подберезскаго. 494

Манускриптъ греческаго древняго Евангелія, Одесскаго музея. Протоіерея С. Серафимова. 507

Славянская надпись въ Оргеевской церкви св. Димитрія. Н. Мурзакевича. 514

Предполагаемые Келтійскіе жертвенники на южномъ берегу Крыма. Н. Чекалева 516

Исарчикъ и Біюкъ-Мускомское укрѣпленіе. Х. Кондараки. 519

Матеріалы для исторіи Запорожья: Никополь. Протоіерея І. Карелина. 523

Надписи на надгробныхъ Запорожскихъ крестахъ. Священ. П. Килимова и І. Карелина. 538

Священникъ І. Ковалевскій. Н. Вертельяка. 411

Очеркъ Запорожца, въ виршахъ. Сообщ. Н. Мурзакевича. 543

Краткій очеркъ городищъ находящихся при Днѣпрѣ и его лиманѣ. А. Чиркова. 549

Замѣтка о происхожденіи Новороссійскихъ Армянъ. Армяно-григоріанскаго епископа Гавріила Айвазовскаго. 550

Археологическія розысканія въ южной Россіи, по отчетамъ Императорской Археологической Коммисіи. А. Струве. 555

Замѣтка изъ архива о Готѳійской епархіи въ Крыму. Протоіерея С. Серафимова. 591

Гаджибейскій замокъ. Н. Мурзакевича. 595

Событія подъ Очаковымъ въ 1788 году. Барона Ѳ. Сталя. 597

Матеріалы для мѣстной исторіи. Сообщ. Н. Мурзакевича. 601

Археологическія замѣтки по поводу посѣщенія Аккермана въ 1866 г. А. Струве. 605

О дипломатическихъ сношеніяхъ египетскаго султана Бибарса съ золотоордынскимъ ханомъ Берке. Ф. Бруна. 612

Списокъ сочиненій о Крымѣ. Г. Геннади. 623

Томъ VII. въ 1868 г. 321 стр. IV табл.

Отдѣленіе Первое.

Новая коллекція надписей на ручкахъ древнихъ сосудовъ, найденныхъ въ южной Россіи. П. Беккера. 1

О родствѣ Гетовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ со Славянами и Румыновъ съ Римлянами. Ф. Бруна. 85

Херсонскіе святители: Страданіе священно-мученниковъ Херсонскихъ епископовъ Василевса, Капитона и др. Перев. съ греческаго Протоіерея С. Серафимова. 120

Отдѣленіе Второе.

Статейный списокъ похода въ Азовъ воеводы Шеина въ 1637 году; Сообщ. Г. Соколова. 135

Топографическое описаніе доставшимся по мирному трактату отъ Отоманской Порты во владѣніе Россійской Имперіи землямъ 1774 г. Сообщ. П. Зеленаго. 166

Матеріалы для исторіи Крыма, хранящіеся въ музеѣ Общества. Н. Мурзакевича 199

Собственноручные ордера князя Потемкина графу Войновичу, хранящіеся въ Николаевскомъ Черноморскомъ управленіи. Сообщ. его-же. 211

Русская монета 1686 года съ латинскою надписью. Н. Мурзакевича. 219

Медали, относящіяся къ дѣятелямъ Новороссійскаго края. Его-же. 222

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества до 1868 года. 227

Некрологъ: Графъ Керковъ-Варантъ. Н. Мурзакевича. 230

А. А. Борзенко. Его-же. 231

А. Бёккъ. В. Юргевича. 232

О коммеріанахъ Иродота и о переселеніяхъ Кимрскаго племени. Ф. Бруна. 235

О курганахъ обрядовыхъ въ южной Россіи. А. Подберезскаго. 256

Новыя надписи генуэзскія. В. Юргевича. 274

Замѣтки, читанныя А. Струве, въ засѣданіи Общества 26-го апрѣля 1868 года. 274

Байдарская долина. Х. Кондараки. 282

Сборникъ событій въ Новороссійскомъ краѣ, извлеченный изъ архива крѣпости св. Димитрія Ростовскаго. Н. Мурзакевича. 297

Сборникъ Гавріила, архіепископа Херсонскаго. Прот. С. Серафимова. 305

Извѣщеніе собирателямъ древнихъ монетъ. Н. Мурзакевича. 320

Томъ VIII. въ 1872 г. 488 стр. XII табл.

Отдѣленіе Первое.

Ольвійская надпись. В. Юргевича. 1

О именахъ иностранныхъ на надписяхъ Ольвіи, Боспора и другихъ греческихъ городовъ сѣвернаго прибрежья Понта Евксинскаго. В. Юргевича. 4

Крымскіе пещерные города и крипты. Г. Караулова. 39

Четыре года города Кафы (1453—1456). М. Волкова. 109

Отдѣленіе Второе.

О монетахъ генуэзскихъ, находимыхъ въ Россіи. Ѳ. Юргевича. 147

Неудачная осада Азова турками въ 1641 году и занятіе ими крѣпости по оставленіи оной казаками. Ф. Бруна. 161

Поденная записка путешествія князя Василія Михайловича Долгорукова въ Крымскій полуостровъ, во время кампаніи 1773 г. Сообщ. Н. Мурзакевича. 182

Письма свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго разнымъ лицамъ (1774—1789). Сообщ. Н. Мурзакевича. 191

Доклады князя Потемкина Ея Величеству (1776 — 1791). Сообщ. Его-же. 209

Высочайшіе указы Сенату (1787—1789). Сообщ. его-же. 221

Краткая записка о приходѣ и расходѣ экстраординарныхъ суммъ въ распоряженіи покойнаго князя Потемкина бывшихъ. 223

Письмы свѣтлѣйшему князю Г. А. Потемкину-Таврическому графа Александра Васильевича Суворова-Римникскаго (1780—1790). 227

Письмы генералъ-маіора О. М. де-Рибаса. (1789). Сообщ. И. Куриса 230

Письма полковника М. Горновскаго (1788—1790). Сообщ. Н. Мурзакевича. 238

Астрономическое положеніе городовъ въ Крыму. Ѳ. Чернова. 257

Поселеніе Черноморцевъ въ Тамани (1792). Сообщ. Н. Мурзакевича. 265

Генералъ-поручикъ Иванъ Самуйловичъ Хорватъ (1764). Сообщ. князя В. Дабижи. 267

Священникъ Филоѳей Вуколинъ Владевичъ (1763—1791). Н. Мурзакевича. 272

Иванъ Онуфріевичъ Курисъ. Его-же. 278

Идрографическій атласъ средняго вѣка, принадлежащій профессору Томасу Лукзоро. Ф. Бруна. 289

Ѳеодосія и Судакъ. М. Погодина. 301

Недавняя археологическая находка въ Крыму: Древній христіанскій храмъ открытый въ д. Парѳенитѣ въ октябрѣ 1871 г. Г. Караулова. 308

Донесенія Обществу: (Судакъ и Ѳеодосія 1870 г.). Н. Мурзакевича. 318

Тирханные ярлыки Крымскихъ хановъ. И. Березина. 1—23

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества съ 14 ноября 1868 по 14 ноября 1871 года. 325

Тридцатилѣтіе Одесскаго Общества Исторіи и древностей, его Записки и археологическія изысканія (1839—1873). Ф. Бруна. 328

Некрологъ: Иннокентій, епископъ Екатеринославскій. Прот. С. Серафимова. 352

Петръ Сабатье. Б. Кёне. 435

Иванъ Алексѣевичъ Бартоломей. Барона Б. Кёне. 356

Николай Борисовичъ Герсевановъ. Н. Мурзакевича.

О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности и объ изданіи описанія и рисунковъ оныхъ. Сообщ. В. Тизенгаузена. 363

Митрополитъ Евгеній кіевскій и академикъ П. Кеппенъ. Н. Мурзакевича. 404

Археологическая развѣдка нѣкоторой части Ольвіи. Н. Аркаса, Ф. Бруна. 412

Мелекъ-чесмесская могила въ Керчи. Н. Мурзакевича. 416

Мангупъ-кале. В. Х. Кондараки. 419

Киммерійскіе памятники. А. Подберезскаго. 427

Мишуринъ-рогъ. А. Поля. 434

Старинныя пушки. Протоіерея І. Карелина. 443

Надписи Новороссійскаго края (1728—1795). А. Чиркова. 449

Дѣятели Новороссійскаго края. Н. Мурзакевича. 453

Нѣкоторыя подробности, касающіеся князя Г. А. Потемкина. Его-же. 458

Замѣчанія на статью о Генуэзскихъ монетахъ, помѣщенную въ VIII томѣ Записокъ Общества, сдѣланныя италіянскимъ ученымъ К. Десимони. В. Юргевича. 465

Выписка изъ письма г. Славичъ профессору Бруну. 472

Описаніе пепельной урны, найденной въ 1872 г. въ Керчи. Е. Люценко. 474

Исторія о приходѣ турецкаго и татарскаго воинства подъ Астрахань, лѣта отъ с. м. 7185, а Р. Х. 1677. Сообщ. А. Поля. 479

Томъ IX. Въ 1875 г. 464 стр. XVIII табл.

Отдѣленіе Первое.

О мѣстоположеніи древняго города города Керкинитеса и монетахъ, ему принадлежащихъ. П. Бурачкова. 1

Херсонскіе святители: Житіе св. Ефрема, епископа Херсонскаго и Климента. Греческій текстъ, переводъ Г. Зикоса. 134

Мученичество св. Іоанна новаго Трапезунтскаго, пострадавшаго въ Левкополѣ, называемомъ по общему употребленію Аккерманъ. Съ греческаго, Епископа Порфирія. 149

Путешествіе турецкаго туриста Эвлія-Эфенди, вдоль по восточному берегу Чернаго моря. Ф. Бруна. 161

Отдѣленіе Второе.

О памятникахъ съ Руническими надписями, находящихся на югѣ Россіи. П. Бурачкова. 191

Матеріалы, относящіася къ исторіи Запорожья. Сообщ. Н. Мурзакевича. 200

Частныя письма разныхъ лицъ князю В. М. Долгорукову. Сообщ. Его-же. 211

Генеральный краткій счетъ суммамъ экстраординарнымъ, съ начала 1787 по 1 сентября 1791 г. въ диспозицію е. с. князя Г. А Потемкина-Таврическаго, отпущеннымъ и ассигнованнымъ. 219

Указы касательно князя Г. А. Потемкина и письма ему разныхъ лицъ. 226

Письма правителя Екатеринославскаго намѣстничества И. М. Синельникова, для доклада свѣтлѣйшему князю Г. А. Потемкину-Таврическому. 260

Матеріалы для исторіи Новороссійской православной іерархіи. Н. Мурзакевяча. 283

Епархіальные архіереи Новороссійскаго края. Н. Мурзакевича. 297

Матеріалы для исторіи Новороссійской армяно-григоріанской епархіи. Епископа Гавріила Айвазовскаго. 330

Армяно-григоріанскіе архіереи въ Новороссіи и Бессарабіи. Епископа Гавріила Айвазовскаго. 315

Вѣдомости четырехъ уѣздовъ, составляющихъ новоприобрѣтенную область отъ Порты оттоманской и присоединенную къ Екатеринославскому намѣстничеству 1792 г. 319

Кончина Императора Александра I въ Таганрогѣ. 333

Дѣятели Новороссійскаго края: Секундъ-маіоръ Сафковъ. Вице-адмиралъ О. М. де-Рибасъ и инженеръ-полковникъ Ф. П. де-Воланъ. 337

Архіепископъ католическій Станиславъ Сестренцевичъ-Богушъ. Н. Мурзакевича. 339

Надписи, находящіеся въ Новороссійскомъ краѣ. А. Чиркова. 343

Восточныя рѣдкости Одесскаго Музея. О. Блау. 353

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества съ 14 ноября 1871 по 14 ноября 1874 г. . 363

Некрологъ. Князь Михаилъ Андреевичъ Оболенскій. Н. Мурзакевича. 367

Александръ Григорьевичъ Тройницкій. Н. Мурзакевича. 369

Спиридонъ Николаевичъ Палаузовъ. Его-же. 372

О двухъ мраморахъ съ элинскими надписями, открытыхъ въ 1874 году въ Керчи. В. Юргевича и Е. Люценко. 375

Портоланъ Средиземнаго моря, хранящійся въ Музеѣ Общества. О Блау. 378

Старинные греческіе акты, принадлежащіе Музею Общества. Прот. С. Серафимова. 383

Донесеніе; о надгробныхъ памят-

никахъ Херсонской крѣпостной церкви. Н. Мурзакевича. 390

Донесеніе о поѣздкѣ въ Крымъ—(Судакъ). Н. Мурзакевича. 397

Новѣйшія археологическія открытія въ Крыму. В. Юргевича 403

Восточный берегъ Чернаго моря по древнимъ перипламъ и по компасовымъ картамъ. Ф. Бруна. 410

Запорожскія городища. Протоіерея І. Карелина. 433

Древніе валъ и шоссе близь Керчи. И. Безкровнаго. 443

Юзефпольскія древности. С. Крыжановскаго. 445

Шведскія монеты (1709 г.) на Русской косѣ. Н. Мурзакевича. 447

Объясненіе надписи на медали графу М. С. Воронцову. Его-же. 448

Пѣснь о Кафѣ. Съ армянскаго, переводъ епископа Гавріила Айвазовскаго. 450

Историческія пѣсни, касающіеся событій Новороссійскаго края. 453

Томъ X. Въ 1877 г. 534 стр. V табл.

Отдѣленіе Первое.

Новооткрытыя двѣ Ольвійскія надписи. В. Юргевича. 1

Ольвійскій псифисмъ, открытый въ 1874 г. В. Юргевича. 7

Новыя двѣ Пантикапейскія надписи. В. Юргевича. 12

Мраморный рельефъ изъ Пантикапеи хранящійся въ Музеѣ Общества. Н. Кондакова.

Безыменные тетрахалки со скиѳской лучней. Серебряныя и мѣдныя деньги царя Фарнака. Монеты римской гегемоніи въ Воспорѣ-Киммерійскомъ. Князя А Сибирскаго. 26

Гипотеза о происхожденіи Асандра и новые домыслы о нѣкоторыхъ событіяхъ его правленія. Князя А. Сибирскаго. 56

Стравона Географіи книги седмая и одинадцатая; греческій текстъ съ переводомъ. В. Юргевича и А. Маркопуло. 75

Опытъ изслѣдованія о Куманахъ или Половцахъ. П. Бурачкова. 111

Отдѣленіе Второе.

Херсонскій святитель: Мученіе св. Климента; греческій текстъ съ переводомъ Ф. Терновскаго. 139

Мученіе святаго Климента, по русскому списку. Ф. Терновскаго. 163

Слово о чудеси святаго священномученика Климента, папы Римскаго. Ф. Терновскаго. 169

Древнее греческое рукописное Евангеліе (ἀπρακοσ) Одесскаго музея. Ф. Терновскаго. 175

Арабская надпись Ѳеодосійскаго музея 1623 г. Переводъ В. Бруна. 176

Греческая надпись въ Пицундѣ. на восточномъ берегу Чернаго моря. Епископа Порфирія. 177

Описаніе Колхиды или Мингреліи о. Ламберти, миссіонера конгрегаціи для распространенія христіанской вѣры. Переводъ съ примѣчаніями. П. Юрченко. 178

Разныя замѣчанія, касательныя до острова Тамани. П. Палласа. Сообщ. Н. Мурзакевича. 230

Письмы правителя Таврической области В. В. Коховскаго, правителю канцеляріи В. С. Попову для доклада е. с. князю Г. А. Потемкину-Таврическому. 235

Шествіе Ея Императорскаго Величества въ полуденный край Россіи въ 1787 году. 361

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества съ 14 ноября 1874 по 14 ноября 1877 года.

Послужные списки генералъ-губернаторовъ Новороссійскаго края и Бессарабіи: Генералъ-инфантеріи графъ Александръ Ѳеодоровичъ Ланжеронъ. 375

Генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. 382

О трудахъ дюка Ришелье по части управленія въ полуденной Россіи. И. Стемпковскаго. 391

Начало археологическихъ розысковъ въ Ольвіи. О. Блау. 415

Древнѣйшій Пицундскій православный храмъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Н Мурзакевича. 477

Историческая записка о Херсонисскомъ св. Владиміра монастырѣ. Игумена Анѳима. 427

Кизикерменьскіе памятники. Н. Мурзакевича. 431

Іерусалимскій Александро-Невскій монастырь въ Таганрогѣ, Екатеринославской епархіи. Ф. Терновскаго. 435

Посланіе аѳоно-горскаго монастыря Руссикъ, архіепископу Екатеринославскому Гавріилу, съ изложеніемъ монастырскихъ нуждъ и просьбою о пособіи; переводъ съ греческаго Ф. Терновскаго. 438

Армянскія древности Таврическаго полуострова; перев. съ армянскаго, священника Х. Кушнерева. 441

Точное описаніе воздвигнутыхъ турецкою изобрѣтательностью тріумфальныхъ воротъ, которые были поставлены въ Бендерахъ, благодаря стараніямъ и издержкамъ турецкаго паши и великаго визиря Е. К. В-ву Карлу XII шведскому королю при отъѣздѣ послѣдняго въ наслѣдственныя земли, съ присовокупленіемъ замѣчательной прощальной рѣчи. Весьма точно переведено съ араб-

скаго. Напечатано въ 1710 году въ Швеціи. Перев. П. Юрченко. 452

Списокъ вещамъ покойнаго свѣтлѣйшаго князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, находящимся въ библіотекѣ и кладовой во дворцѣ. 466

Матеріалы для исторіи Запорожья: Полковой судья Мартинъ Васильевичъ Мартосъ. Сообщ. А. Мартоса, 482

Войсковой судья Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлый. Сообщ. А. Бѣлаго. 586

Уставъ Молдавіи 1741 года, изданный Константиномъ Николау велъ-Воеводою. Перев. съ молдавскаго, епископа Филарета Скрибано. 492

Постановленіе Николая велъ-Воеводы. Перев. епископа Филарета. 499

Примѣчанія къ путешествію Евліяэфенди. А. Введенскаго. 501

Проѣздъ чрезъ Екатеринославское намѣстничество турецкаго посольства въ 1795 году. П. Китицына. 504

Анапская 1798 г. крѣпостная надпись Одесскаго музея. Н. Мурзакевича. 507

Историческіе вопросы, рѣшаемые натуралистомъ. Академика Бера и Г. Караулова. 511

Томъ XI. Въ 1879 г. 508 стр. IX табл.

Отдѣленіе Первое.

Эллинскія и латинскія надписи, найденныя въ Херсонисѣ. В. Юргевича. 1

О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ изъ собранія Суручана. П. Беккера. 13

Надписи на ручкахъ древнихъ греческихъ амфоръ изъ новой коллекціи И. И. Куриса, принадлежащихъ Одесскому Обществу. В. Юргевича. 51

Древне-христіанская патѣра изъ Керчинскихъ катакомбъ. Н. Кондакова. 67

Воспорская надпись, найденная въ Керчи въ 1878 году. В. Юргевича. 74

Греческія терракотовыя статуетки и ихъ отношеніе къ искусству, религіи и быту. Н. Кондакова. 75

Дневникъ путешестія въ южную Россію академика С.-Петербургской Академіи Наукъ Гильденштедта въ 1773—1774 годахъ. Перев. съ нѣмецкаго. Н. Шугурова. 180

Меликъ-гази и Дзулъ-Нунъ-Данишменды. Ѳ. Успенскаго. 229

Очеркъ гражданскаго управленія въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, во время русско-турецкой войны 1806—1812 г. К. Накко. 269

Отдѣленіе Второе.

Примѣчанія о двухъ новыхъ Херсонисскихъ надписяхъ. В. Юргевича. 273

Херсонская монета Императора Ираклія I. Н. Мурзакевича. 374

Двѣ Генуэзскія надписи изъ Балаклавы. В. Юргевича. 317

Восточныя монеты и другіе предметы Музея Общества изъ Самарканда. О. Блау. 321

Рескрипты, принадлежащіе Музею Общества: Императрицы Екатерины II-й и наслѣдника престола Павла Петровича. Сообщ. Архіепископа Платона. 323

Матеріалы для исторіи губернскаго города Херсона. Ордера Г. А. Потемкина-Таврическаго (1781—1784). Сооб. Н. Мурзакевича. 324

Письмы адмирала І. де Рибаса, правителю канцеляріи фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, для доклада его свѣтлости. Сообщ. Н. Мурзакевича. 378

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества по 1879-й годъ. 437

Некрологъ: Александръ Алексѣевичъ Уманецъ. Н. Мурзакевича. 439

Іосифъ Максимовичь Бодянскій. Его-же. 441

Викторъ Ивановичъ Григоровичъ. Его-же. 443

Отто Германъ Блау. 446

О греческой припискѣ на Евангеліи X вѣка Одесскаго Музея. Епископа Гурія. 430

Краткія записки о военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ, противъ Персовъ (съ 1722 по 1796 годъ) М. Ладыжинскаго. Сообщ. М. Семевскаго. 452

Матеріалы касающіеся Крыма и Молдавіи. Турецкіе ферманы (1578—1761 г.). Сообщ. В. Бруна. 467

Описаніе Перекопскихъ и Ногайскихъ Татаръ, Черкесовъ, Мингреловъ и Грузинъ Жана даль-Люка, монаха доминиканскаго ордена (1625 г.). Сообщ. П. Юрченко.

Матеріалы для исторіи Запорожья (1691 — 1790). Сообщ. П. Китицина. 494

Болѣзнь и смерть свѣтлѣйшаго кн. Потемкина-Таврическаго. 503

Свѣтлѣйшему князю Г. А. Потемкиину лавроприношеніе отъ первопрестольнаго Ахайскаго митрополита Парѳенія. Сообщ. Н. Мурзакевича. 505

Лица, служившіе въ штатѣ князя Потемкина-Таврическаго. Его-же. 506

Томъ XII. Въ 1881 г. 486 стр. V табл.

Отдѣленіе Первое.

Псифисмъ древнаго города Херсониса о назначеніи почестей и наградъ Діофанту, полководцу Миѳрадата-Евпатора, за покореніе и освобожденіе Хер-

сонисцевъ отъ владычества Скиѳовъ. В. Юргевича. 1

Ѳевраля 14-го преставленіе и похвала св. отцу Константину нарѣченнаго Кирилла, учителя славянску языку и болгарску, философа, створено Климентомъ. Сообщ. А. Викторова. 49

Іюля 15, память св. князя Володимира, крестившаго всю Русскую землю. 59

Путешествіе по Крыму академика Палласа въ 1793 и 1794 годахъ, перев. Г. Караулова, съ примѣчаніями. М. С. и Н. М. 62

Отдѣленіе Второе.

Древнія греческія надписи, найденныя въ Керчи, Анапѣ и Херсонисѣ въ 1880 году. В. Юргевича. 111

Опытъ соглашенія, открытой въ Херсонисѣ надписи съ природою мѣстности и сохранившимися у древнихъ писателей свѣдѣніями, относящимися къ времени войнъ Діофанта полководца Миѳрадата со Скиѳами. П. Бурачкова. 122

Распоряженія свѣтлѣйшаго князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, касательно устроенія Таврической области (съ 1781 по 1786 годъ). Сообщ. Н. Мурзакевича. 249

Письма Екатеринославскаго губернатора В. В. Коховскаго, состоящему при дѣлахъ Ея Величествѣ Екатерины II-й, В. С. Попову, для доклада князю П. А. Зубову. Его-же. 330

Астрономическое положеніе городовъ въ Крыму, сдѣланное въ 1785 г. Ѳ. Чернова. 427

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества съ 14 ноября 1879 по 14 ноября 1831 года. 433

Некрологъ: Армянскій архіепископъ Гавріилъ Айвазовскій. Г. Караулова. 435

Филиппъ Карловичъ Брунъ. Н. Мурзакевича. 443

Павелъ Васильевичъ Беккеръ. Его-же. 447

Надписи, найденныя въ 1880 году въ мѣстности древняго города Томи, нынѣ Кюстенджи. В. Юргевича. 448

Старинная церковь въ мѣстечкѣ Каушанахъ. Свящ. І. Няги. 455

Одесскій гражданинъ Ларіонъ Ѳедоровичъ Портновъ. Н. Мурзакевича. 461

Аѳанасій Ѳедоровичъ Колпакъ, новороссійскій колонизаторъ. Его-же. 462

Село Бѣлозерка и Бѣлозерскія надписи А. Чиркова. 464

Топографическое описаніе Корсунскаго монастыря, находящагося въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, на лѣвомъ берегу Днѣпра. А. Чиркова. 466

Описаніе строеній бывшихъ: Херсонской крѣпости и адмиралтейства, при состояніи ихъ съ 1808 по 1825 годъ,

къ топографическимъ планамъ оныхъ. А. Чиркова.

Вознесенскій соборный храмъ въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ. М.

Два письма генералъ-маіора М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго. Н. Мурзакевича.

Томъ XIII. Въ 1883 г. 294 стр. VI табл.

Отдѣленіе Первое.

Древне-греческая надпись, найденная въ Херсонисѣ въ 1881 г. В. Юргевича.

Открытая въ селѣ Чобручи греческая надпись города Тираса. Его-же.

Бѣлорусскаи грамата княжны Настасіи Михайловны Мстиславской, о размѣнѣ селъ съ ея родичами въ 1561 г. В. Антоновича.

Житіе преподобнаго отца нашего Іоанна, епископа Готѳіи; греческій текстъ текстъ съ переводомъ и примѣчаніями. А. Никитскаго.

Поѣздка во внутренность Крыма вдоль Керченскаго полуострова и на островъ Тамань. П. С. Палласа; перев. съ примѣчаніями. Г. Караулова,

Записка академика П. С. Палласа. князю Потемкину объ изслѣдованіи береговъ Каспійскаго моря. Сообщ. Мурзакевича. 108

Отдѣленіе Второе.

Отрывокъ греческой надписи, найденной въ Ольвіи, къ 1882 году. В. Юргевича. 115

Письмы господаря Григорія Гики, фельдмаршалу графу П. А. Румянцеву и его Г. А. Потемкину-Таврическому 1777 — 1783 годовъ. Сообщ. Н. Мурзакевича. 117

Выѣздъ послѣдняго Крымскаго Хана Шагинъ-Гирея изъ Россіи въ Турцію, въ 1787 году. Сообщеніе Н. Мурзакевича. 132

Письмо барона Антуаня графу Сегюру, о пользѣ учрежденія морской торговли города Марсели съ Херсономъ. Переводъ П. Юрченко. 156

Историко-статистическій очеркъ торговли Херсона, соч. барона де-Сен-Жозефа (1784 — 1803). Перев. П. Юрченко. 165

Выписка изъ письма отправленнаго изъ Бендеръ отъ 11/22 ноября 1789 г. Сообщ. Н. Мурзакевича. 180

I. Докладная записка М. Л. Фалѣева его свѣтлости князю Потемкину.

II. Какія приказанія его свѣтлости были оберъ-штеръ-кригскомисару Фалѣеву о строеніяхъ въ г. Николаевѣ и заведеніяхъ въ окружности онаго и намѣреніяхъ его въ разсужденіи флота,

адмиралтейства и мастерскихъ; 1791 г. Собщ. Н. Мурзакевича. 182

Свѣдѣніе о службѣ по Cvнодальному управленію князя Г. А. Потемкина-Таврическаго. Епископа Порфирія. 187

I. Краткая опись знаменамъ и значкамъ, находящимся въ Николаевскомъ адмиралтейскомъ соборѣ. II. Опись Николаевскаго адмиралтейскаго собора. Сообщ. В. Заруднаго. 189

Отдѣленіе Третье.

Лѣтопись Общества съ 14 ноября 1881 по 14 ноября 1883 г. 195

Столѣтіе церковной жизни Крыма (1783 — 1883). протоіерея А. Лебединцева. 193

Некрологъ членовъ Общества: Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ. Н. Мурзакевича. 220

Памяти преосвященнѣйшаго Макарія (Булгакова), митрополита Московскаго. Протоіерея С. Серафимова. 223

Преосвященный Гурій, архіепископъ Таврическій и Симферопольскій. А. Иванова. 223

Иванъ Ивановичъ Фундуклей. Н. Мурзакевича. 244

Дѣятели Новороссійскаго края:— Докторъ медицины Данило Самойловичъ (1784). Н. Мурзакевича. 246

Якубъ - ага (Яковъ) Рудзевичъ (1783). Его-же. 255

Епископъ Моисей Гумилевскій, викарій Ѳеодосійскій и Маріупольскій (1792). Н. Мурзакевича. 260

Турецкая надпись (1534 года). въ Бендерской крѣпости. В. Ильминскаго. 263

Персидскій манускриптъ съ рисунками, Музея Одесскаго Общества древностей. Г. Гюнера. 265

Донесеніе генерала М. В. Коховскаго, для доклада князю Г. А. Потемкину. 268

Письма архіепископа Херсонскаго Иннокентія, профессору І. М. Бодянскому. 269

Указатель статьямъ, помѣщеннымъ въ Запискахъ Общества съ 1844 по 1884 годъ. 272

Особыя изданія Общества. 294

Изданія Общества.

Торжественное собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4-го февраля 1840 года. Одесса. 1840 г. in 4.

Descriptio musei publici Odessani, pars. 1, continens nummophylacium Odessanum. N. Murzakewicz. Odessa, 1841 in 4.

Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 г. В. Григорьева. С.-Петербургъ, 1841, in 4.

Prospectus der altesten hebraischen und rabbenischen manuscripte. Ein beitrag zur Biblnschen exegéce. Von d-r Pinner. Odessa, 1845, in 4.

Устное повѣствованіе бывшаго запорожца, жителя Екатеринославской губерніи и уѣзда. селенія Михайловки Никиты Леонтьевича Коржа. Гавріила архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго. Одесса, 1842 г. in 8.

Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками, росписнымн вазами, планами, картами и видами. А. А. Ашика. Одесса, 1849, in 4 3 тетр.

Исторія о казакахъ Запорожскихъ, князя Мышецкаго. Одесса, 1851, in 8.

Очеркъ заслугъ, оказанныхъ наукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ. Н. Мурзакевича. Одесса, 1861, in 8.

Notice snr la Société Odesoise d'Historie et d'Antiquitts et ses mémoires. Ph. Brunn. Odessa, 1875. in 12.

Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserlichen historisch-archeologischen Gesellschaft zu Odessa, von D-r O. Blau. Odessa, 1876, in 4.

Краткій указатель Музея Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Н. Мурзакевича. Одесса, 1880 г. in 8. 8-е изданіе.

Указатель Ѳеодосійскаго Музея древностей. Одесса, 1880. in 8. 2-е изданіе.

Каталогъ картамъ, планамъ. чертежамъ и видамъ, хранящимся въ Музеѣ Одесскаго Общества древностей. Н. Н. М. Одесса, 1881 in 8.

Изъясненіе Таблицы VI-й.

На приложенной таблицѣ VI-й къ XIII-му тому «Записокъ», на надгробномъ памятникѣ Фалѣева, поставленномъ за алтаремъ адмиралтейской церкви, имѣется надпись слѣдующаго содержанія:

Оберъ-штеръ-кригскомисаръ флота бригадиръ и кавалеръ Михаилъ Леонтьевичъ Фалѣевъ. Мужъ чести и добра, ревностный помощникъ князя Потемкина-Таврическаго въ дѣлѣ образованія черноморскаго флота. Скончался 18 ноября 1792 г. въ 6 часу по полудни, послѣ десятидневной болѣзни.

СОДЕРЖАНІЕ ТРИНАДЦАТАГО ТОМА.

Отдѣленіе первое: разсужденія и изслѣдованія.

I. АРХЕОЛОГІЯ.

СТРАН.

Древне-греческая надпись, найденная въ Херсонисѣ въ 1881 г. ..... 1.

Открытая въ 1881 году въ сел. Чобручи греческая надпись древняго города Туры ..... 7.

Бѣлорусская грамата княжны Настасіи Михайловны Мстиславской, о размѣнѣ селъ съ ея родичами 1561 года ..... 17.

II. ИСТОРІЯ.

Житіе преподобнаго отца нашего Іоанна, епископа Готѳіи ..... 25.

III. ГЕОГРАФІЯ.

Поѣздка во внутренность Крыма вдоль Керченскаго полуострова и на островъ Тамань. (Окончаніе) ..... 35.

Записка академика П. С. Палласа, князю Потемкину о изслѣдованіи береговъ Каспійскаго моря ..... 108.

Отдѣленіе второе.

I. СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

Отрывокъ греческой надписи, найденной въ Ольвіи. въ 1882 году ..... 115.

Письмы господаря Григорія Гики, фельдмаршалу графу П. А. Румянцеву и его Г. А. Потемкину-Таврическому, 1777—1783 годовъ ..... 117.

Выѣздъ послѣдняго Крымскаго Хана Шагинъ-Гирея изъ Россіи въ Турцію въ 1787 году ..... 132.

Письма барона Антуаня графу Сегюру, о пользѣ учрежденія морской торговли Марсели съ Херсономъ ..... 156.

Историко-статистическій очеркъ торговли города Херсона ..... 165.

Выписка изъ письма, писаннаго изъ Бендеръ отъ 11/22 ноября 1789 г. ..... 180.

Докладная записка М. Л. Фалѣева Его Свѣтлости ..... 182.

Какія приказанія Его Свѣтлости были оберъ-штеръ-кригс-комисару Фалѣеву, о строеніяхъ въ городѣ Николаевѣ и заведеніяхъ въ окружности онаго и намѣреніи въ разсужденіи флота, адмиралтейства и мастерскихъ 1791 года ..... 184.
Свѣдѣніе о службѣ по синодальному управленію князя Г. А. Потемкина-Таврическаго ..... 187.
Краткая опись знаменамъ и значкамъ, находящимся въ Николаевскóмъ Адмиралтейскомъ соборѣ ..... 188.
Опись Николаевскаго Адмиралтейскаго собора ..... 188.

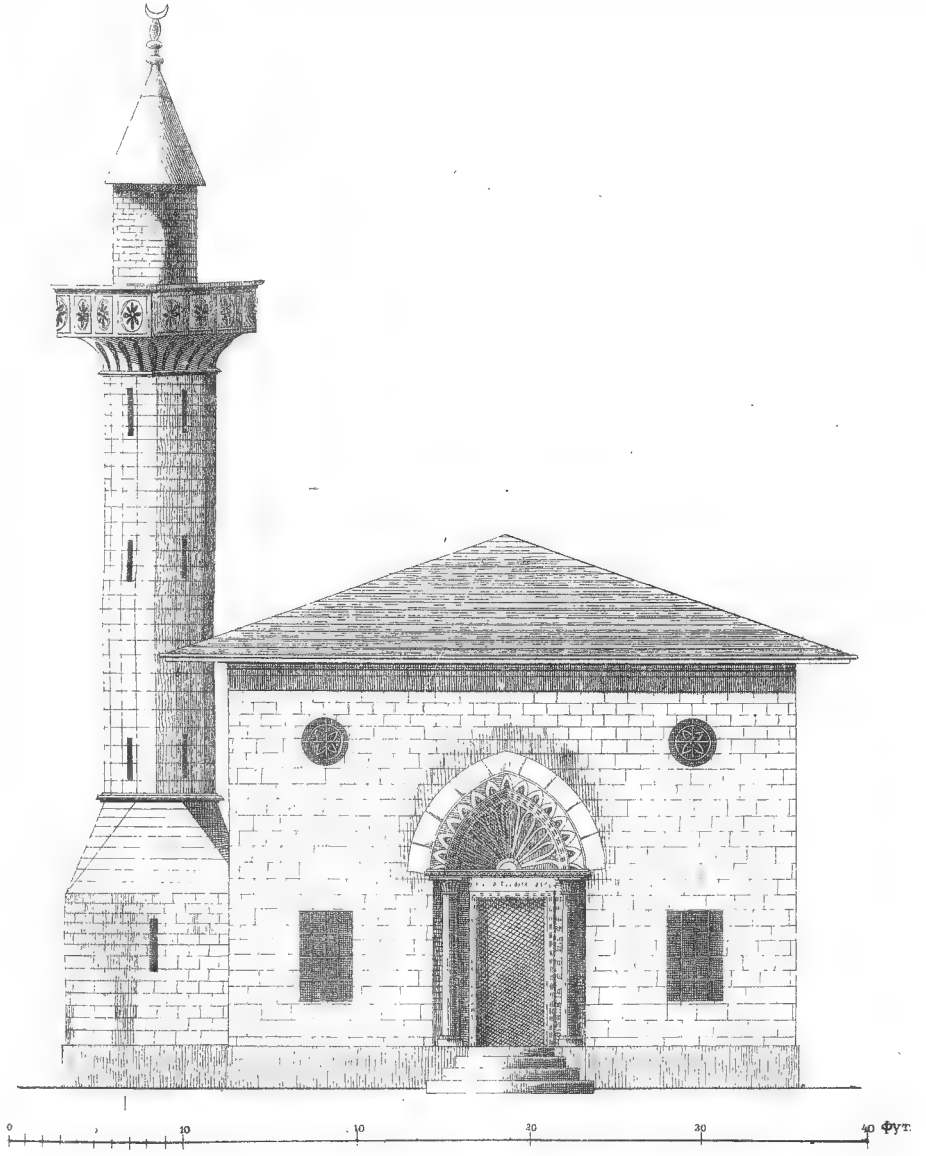
Отдѣленіе третіе.

СМѢСЬ.

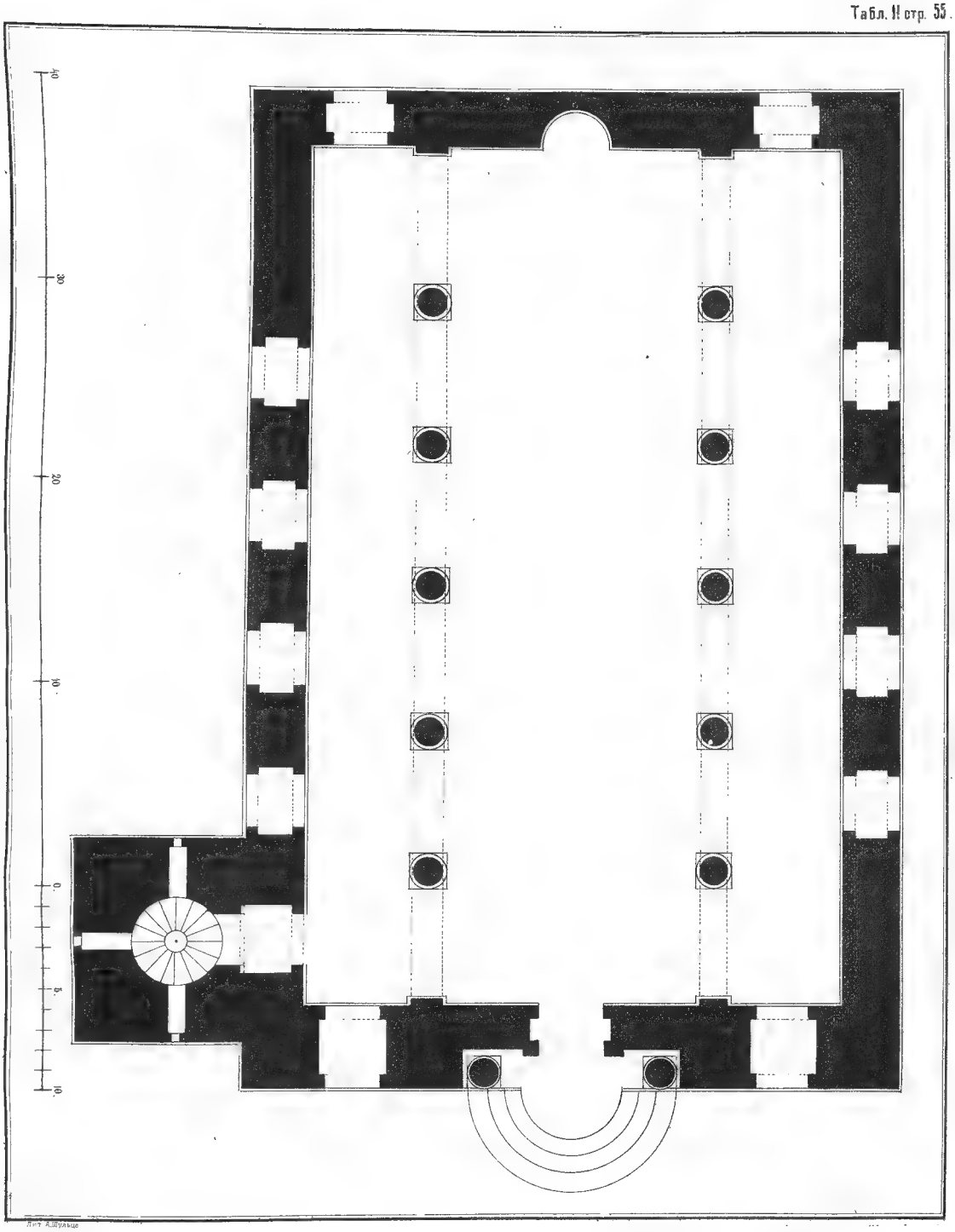
Лѣтопись Общества съ 14 ноября 1881 по 14 ноября 1883 года ..... 195.
Столѣтіе церковной жизни Крыма (1783—1883 г.) ..... 201.
Некрологъ членовъ Общества:
Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ ..... 220.
Памяти преосвященнаго Макарія (Булгакова), митрополита Московскаго ..... 223.
Преосвященный Гурій, архіепископъ Таврическій и Симферопольскій ..... 233.
Иванъ Ивановичъ Фундуклей ..... 244.
Дѣятели Новороссійскаго края:
Докторъ медицины, Данило Самойловичъ ..... 246.
Якубъ-ага (Яковъ) Рудзевичъ ..... 255.
Епископъ Моисей Гумилевскій, викарій Ѳеодосійскій и Маріупольскій ..... 260.
Турецкая надпись султана Сулеймана 1534 года, въ Бендерской крѣпости .... 263.
Персидскіе манускрипты съ рисунками, Музея Одесскаго Общества Древностей. 265.
Донесеніе генерала М. В. Коховскаго, для доклада князю Г. А. Потемкину—Таврическому ..... 268.
Письма архіепископа Херсонскаго Иннокентія (Борисова), І. М. Бодянскому .. 269.
Указатель статьямъ, помѣщеннымъ въ Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 1844 по 1884 годъ ..... 272.
Изданія Общества ..... 294.

Литографированные листы:

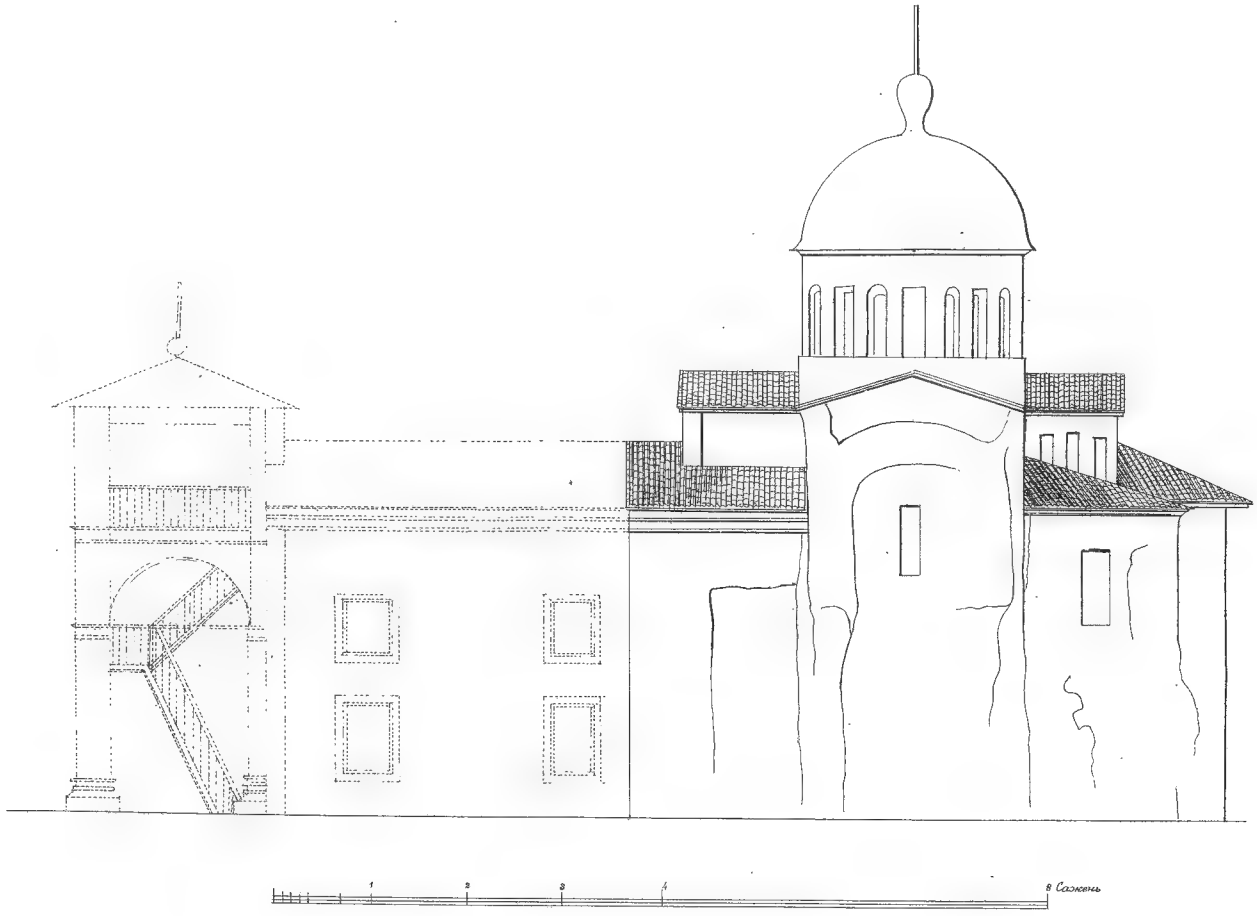
I, II. Старо-Крымской мечети фасадъ и планъ.
III. Церковь св. Іоанна Предтечи въ Керчи.
IV. Фасадъ Николаевской Адмиралтейской церкви.
V. Планъ той-же церкви съ пристройкою.
VI. Надгробный памятникъ М. Л. Фалѣеву.



ЭСКИ-КРЫМСКАЯ МЕЧЕТЬ.



ПЛАНЪ ЭСКИ-КРЫМСКОЙ МЕЧЕТИ



Лит. А. Шубенъ

СѢВЕРНАЯ СТОРОНА ГРЕЧЕСК. ЦЕРКВИ СВ. ІОАННА ПРЕДТЕЧИ ВЪ КЕРЧИ 1836 Г

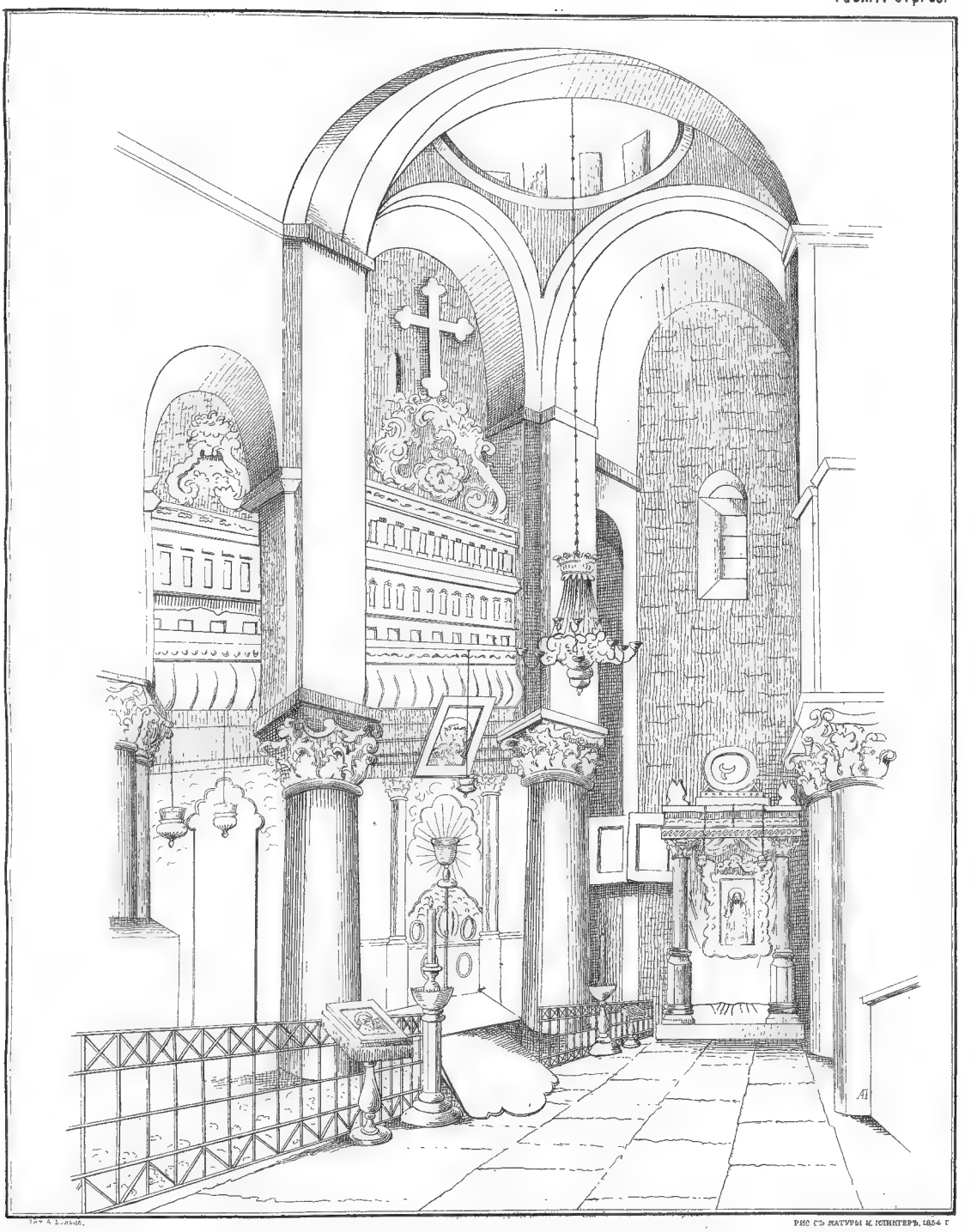
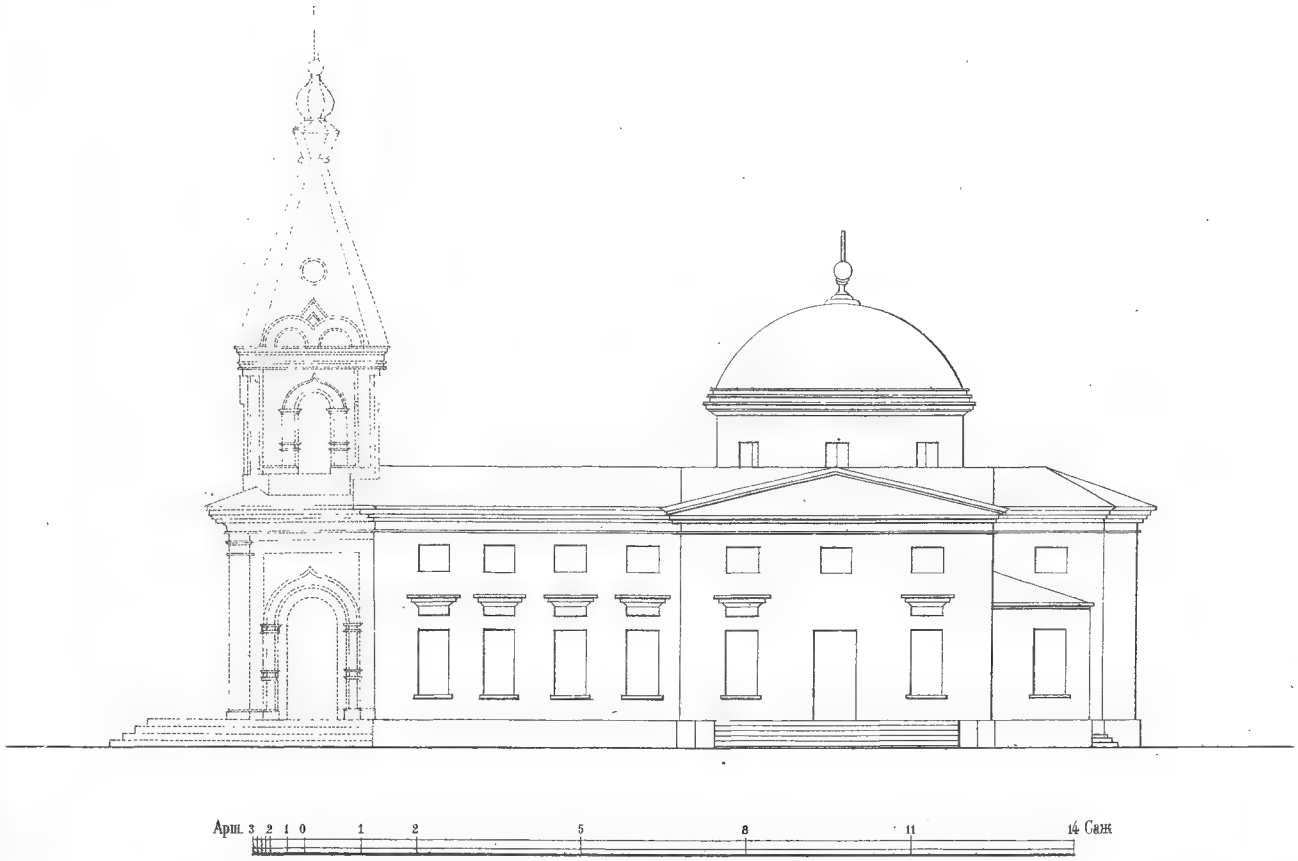


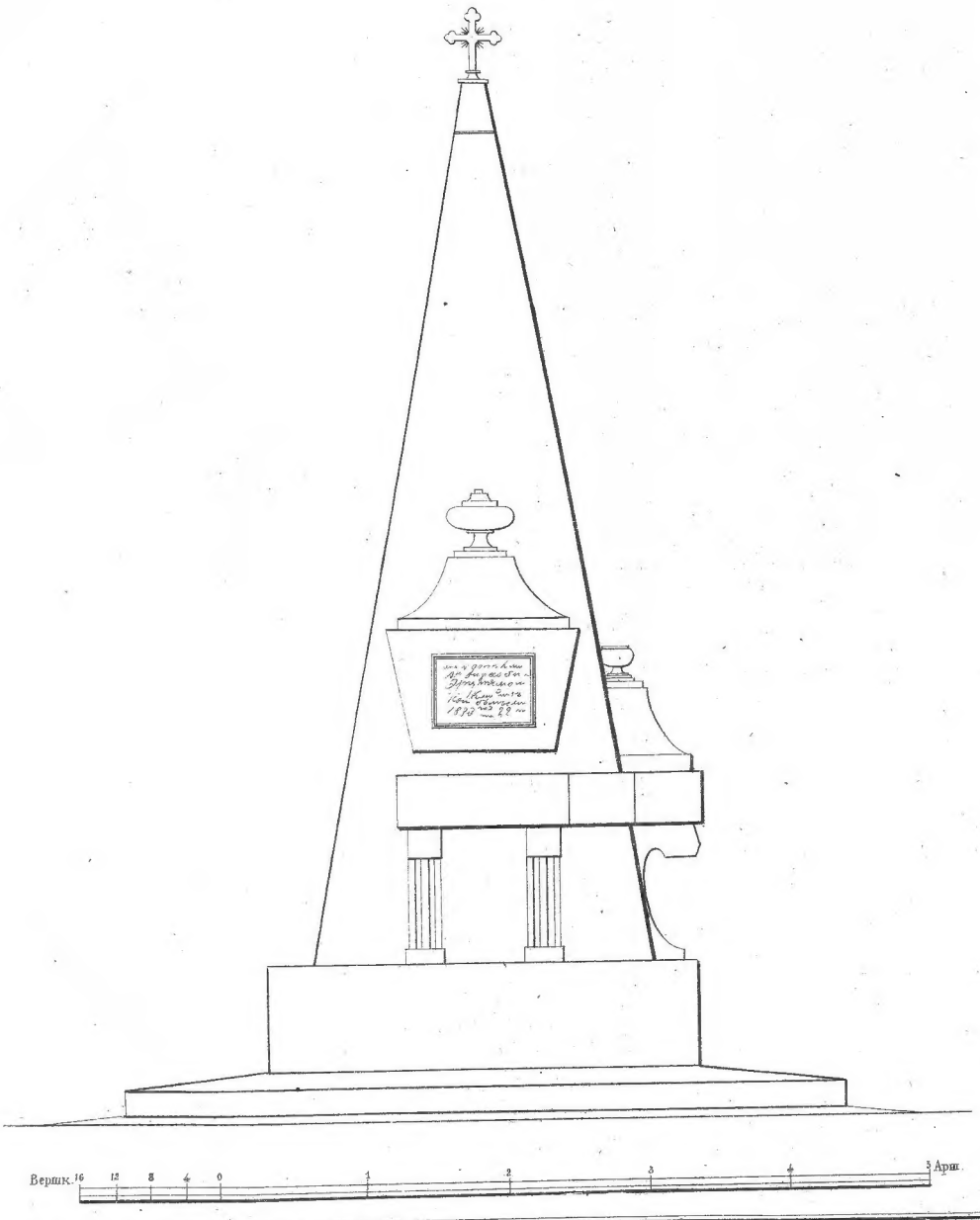
Рис. съ натуры М. Клингеръ, 1854 г.

ВНУТРЕННОСТЬ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ Г. КЕРЧИ.



Лит. А. Шульца

АДМИРАЛТЕЙСКІЙ СОБОРЪ ВЪ Г. НИКОЛАЕВѢ ВЪ 1791 Г.



Лит. А. Шульце

НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИКЪ М. Л. ФАЛѢЕВА 1792 Г.